2019

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMIC FORMATION

02 – 03 ОКТЯБРЯ
НАЛЬЧИК | 2019

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. КОКОВА
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КБР
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КБР
МИНИСТЕРСТВО ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ КБР
КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ, НАУКЕ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ ПАРЛАМЕНТА КБР
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КИТАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК (CHINESE ACADEMY OF SOCIAL SCIENCES)
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ (NATIONAL ACADEMY OF ECONOMIC STRATEGY)

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMIC FORMATION

Материалы
международной научно-практической конференции

Нальчик
2019

УДК: 330.342:004.9
ББК: 65.013:004.9
Н- 35

Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: Материалы международной научно-практической конференции (г. Нальчик, 02-03 октября 2019г.) – Нальчик: Атабиев М.С., 2019. – 738 с.

National economic systems in the context of digital economic formation: Materials of the international scientific and practical conference (Nalchik, October 02-03, 2019) - Nalchik: M. Atabiev, 2019 .- 738 p.

Под редакцией д.т.н. Апажева А.К., д.э.н. Жангоразовой Ж.С., д.э.н. Мамедова З.Ф.

Составители:
д.э.н. Баккуев Э.С., к.э.н. Багова Д.М., к.э.н. Кокова Э.Р., к.э.н Кунашева З.А., к.э.н Кунижева Л.Х., к.э.н. Микитаева И.Р., д.э.н. Трамова А.М.

2-3 октября 2019 г. в Кабардино-Балкарском ГАУ состоялась Международная научно-практическая конференция «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики» при финансовой поддержке РФФИ. Конференция стала площадкой, где представители органов власти, деловых кругов, образовательного и научного сообщества обсудили особенности, проблемы и перспективы цифровизации национальных экономических систем, а также отечественный и мировой опыт реализации проектов цифровизации отраслей экономики.

В работе конференции приняли участие представители 14 субъектов Российской Федерации, а также участники из стран ближнего и дальнего зарубежья: Ирландия, Азербайджан, Монголия, Грузия, Казахстан, Абхазия, Белоруссия, ДНР, Сербия. Категории участников конференции включают представителей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства КБР, Министерства экономического развития КБР, Министерства инфраструктуры и цифрового развития КБР, руководителей и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций ближнего и дальнего зарубежья, субъектов Российской Федерации, руководителей и научных сотрудников научно-исследовательских институтов ближнего и дальнего зарубежья, представителей бизнес-структур.

Электронный вариант материалов конференции размещен на сайте ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ www.kbgau.ru. https://kbgau.ru/nauka/Материалы%20научно-практических%20конференций/НАЦИОНАЛЬНЫЕ%20ЭКОНОМИЧЕСКИЕ%20СИСТЕМЫ%20В%20КОНТЕКСТЕ%20ФОРМИРОВАНИЯ%20ЦИФРОВОЙ%20ЭКОНОМИКИ.pdf

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-89125-134-2

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-20122.

© Атабиев М.С., 2019

© ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2019.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ФОРМАТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК: 338.2:004.9

СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аббасзаде М.Т.
д.ф.э., докторант Института Экономики НАНА
г. Баку, Республика Азербайджан
e-mail: unec_elm@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу зарождения новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики. В данной работе рассматривается понятие цифровой экономики, ее характеристика и особенности, приводятся различные подходы к определению цифровой экономики, а также перспективы и тенденции ее развития в Азербайджане.

Ключевые слова: инновационное развитие, информационные технологии, информационная среда, единство управления.

MODERN DIGITAL ECONOMY AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

Abbaszade M.T.
Ph.d in economics, doctorant of Institute of Economy ANAS
Baku, Republic of Azerbaijan
e-mail: unec_elm@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the digital economy and its development trends in Azerbaijan. This article is devoted to the birth of a new economic era – the era of digital economy. This paper discusses the concept of the digital economy, its characteristics and features, provides various approaches to the definition of the digital economy, as well as prospects and trends of its development in Azerbaijan.

Keywords: innovative development, information, technologies, information environment, unity of management.

В последние годы, в период внедрения происходящих в современном мире технологических инноваций в различные сектора национальной экономики, в Азербайджанской Республике в связи с указанным процессом также возникла необходимость создания новой программной концепции. Так, в настоящее время в стране возникла необходимость разработки и внедрения нового технологического поколения экономики - крупномасштабной системной программы «Цифровая экономика». Эта необходимость диктуется нам имеющими место в современном мире технологическими тенденциями.

Цель программы «Цифровая экономика» заключается в организации развития и применения цифровых технологий во всех сферах человеческой жизни. К этим сферам, в частности, относятся экономика, предпринимательство как социальная деятельность, государственное управление, социальная сфера и городское хозяйство. В целом, переход экономики на «цифры» должен стать вопросом нашей глобальной конкурентоспособности национальной безопасности. Уже на всех форумах, даже на Всемирном экономическом форуме, проводимом в Давосе, отмечается необходимость начала четвертой промышленной революции, в качестве основной цели которой указывается переход к Цифровой Экономике. Именно с данного ракурса наша национальная политика должна быть готовой к современным вызовам [5].

В целом, программа «Цифровой Экономики» стала бы первым системным взглядом в данной сфере. Нельзя забывать и то, что переход к цифровой экономике, являясь глобальным проектом, затрагивает различные сферы нашей жизнедеятельности, и поэтому мы должны уже сейчас быть готовы к объективным трудностям, с которыми придется столкнуться на этапе его осуществления. Нынешний Азербайджан не может оставаться в стороне от происходящих в мире процессов, настало время дать ход этому делу.

Необходимо отметить и то, что разработка программы «Цифровой экономики» может обусловить подготовку мероприятий по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики и откроет путь для ее интеграции в цифровое экономическое пространство региона.

Проведенный анализ показывает, что в Азербайджане, будь то бизнес организации или государственные структуры, все должны быть готовы к периоду цифровой трансформации. Уже не секрет, что переход к программам «Цифровой Экономики», являющимся следствием технологического развития, приведен к тектоническим изменениям на мировом рынке. «Традиционная экономика» превращается в историю и уступает свое место «Цифровой Экономике». Целесообразным является принятие во внимание всего вышесказанного.

Нельзя забывать, что глобальная конкурентоспособность в дальнейшем будет определяться не в зависимости от того, развита страна или находится на этапе развития, а в зависимости от инновационного потенциала страны (инновативная страна). Рационализация цифровых рынков станет основой для оказания онлайн услуг за более выгодные цены и на более обширном поле выбора.

Это же, в свою очередь, явится основой для потока инвестиций, повышения торговли и улучшения показателя занятости.

В последние годы в нашей стране в формировании и развитии цифровой экономики высоко оценивается инициатива «Рационализации цифровых рынков». Наша страна принимает активное участие в каждом из шести направлений, осуществляемых в рамках инициативы Европейского Союза. Азербайджан является связующей страной по направлению «ИКТ инновации и стартап экосистемы» и подсистеме «е-Таможня».

Развитие цифровой экономики является одним из основных вопросов, которым Азербайджан уделяет особое внимание. В стране была принята и находится на этапе исполнения «Национальная Стратегия развития информационного общества в Азербайджанской Республике на 2014 – 2020 годы». Кроме того, в «Стратегической Дорожной Карте развития телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике», принятой в конце 2016 года, также на сектор возложены серьезные обязательства по обеспечению перехода к цифровой платформе.

Отметим, что распространение среди «Восточного партнерства» преимуществ единого цифрового рынка Европейского Союза (ЕС) является важным вопросом. При помощи ЕС в государствах - членах развиваются цифровая экономика и цифровое общество, что влечет за собой экономическое развитие стран, увеличение новых рабочих мест, повышение жизненного уровня граждан и поддержку бизнеса.

Европейский Союз оказывает всестороннюю поддержку странам «Восточного партнерства» в снижении тарифов на роуминг, в развитии скоростной широкополосной сети для стимулирования экономики и расширения электронных услуг, в рационализации цифровых структур от логистики до сферы здравоохранения, обеспечении кибербезопасности и развитии цифровых способностей.

Как уже известно, на сегодняшний день вступление глобальной экономики в новый период модернизированного развития в большинстве случаев характеризуется как становление экономики знаний. Естественно, что в данном процессе возникают новые возможности и условия, в том числе, новые экономические категории, а в ранее существующие категории вносятся некоторые корректировки и исправления.

С точки зрения вышеуказанного «… инновационная деятельность – это создание технологически новых и более совершенных продуктов и услуг, отвечающих потребностям существующей рыночной системы». А это считается результатом научных исследований и разработок. Инновационная деятельность обеспечивается в результате осуществления комплексных научных, технологических, организационных и коммерческих мероприятий. Согласно рекомендациям Европейской статистики, классификация инновационной деятельности группируется нижеуказанным образом [1,с.43]:

- научные исследования и разработки;

- приобретение материализованных технологий, машин и оборудования (в том числе, интегральное программное обеспечение) и прочих основных фондов, применение инноваций в которых необходимо с точки зрения технологического назначения;

- приобретение материализованных технологий (патентное право, разрешение на использование открытий, промышленных образцов и полезных моделей), непатентованных разрешений, ноу-хау, новых технологий в неукомплектованном виде, кроме того, товарных знаков, прочих услуг технологического состава (инжиниринг и консультант) в форме патента, к которым применяются инновации;

- приобретение инновационных программных средств;

- осуществление производственных проектов, производство новой продукции (услуг), а также, новых процессов;

- подготовка производства с технологической точки зрения или модернизированная организация;

- всестороннее обучение, подготовка и переподготовка кадров, осуществляющих процесс применения технологических инноваций;

- маркетинг новой продукции».

Необходимость расширения инновационно-направленных мероприятий показывает, что «… экономическая и экспортная диверсификация предусматривает сортировку, как производимой, так и экспортируемой продукции и товаров. В таком случае предприятия также должны широко осуществлять инновационную деятельность (возникновение новых идей, их обоснование научными исследованиями, приведение в необходимую форму посредством технических разработок, осуществление испытательного производства) и должны обладать мощной инновационной базой. А для этого решающими являются мероприятия, осуществляемые со стороны государства и направленные на поддержку инновационной деятельности и создание инновационной инфраструктуры (научно – исследовательские центры, лаборатории, бизнес – инкубаторы, инновационные зоны)».

В целом ряде правовых документов и государственных программ, принятых в стране за последние годы, указывается особое значение инновационного критерия для экономики страны и для экономической политики правительства на современном этапе. В распоряжении Президента страны о разработке Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее», охватывающей период до 2020 года, указывается, что основная цель нового этапа в экономике Азербайджана связана с формированием разветвленной, рациональной и инновационно-направленной экономики. Одной из основных задач Государственной Программы на 2011 – 2015 годы по осуществлению Стратегии Занятости и «Национальной Стратегии по развитию науки в 2009 – 2015 годах» являлось именно применение передовых технологий и инноваций, связанных с развитием научно - обоснованных отраслей. Однако, несмотря на то, что до сегодняшнего дня еще не была принята государственная программа или не был разработан нормативно – правовой акт, связанные именно с инновационной деятельно-

стью, одной из задач научных исследований и технических разработок на основании инновационной деятельности является повышение рациональности научных исследований и инновационной политики. С данной точки зрения, необходимость в отдельном законе «Об инновационной деятельности» все больше возрастает» [5].

Основная цель инновационного этапа развития экономики заключается в повышении конкурентоспособности национальной экономики и обеспечении постоянного динамического социально – экономического развития страны в долгосрочной перспективе путем достижения рациональной интеграции в мировую хозяйственную систему. Сюда можно отнести усиление экономического потенциала страны и комплексную рациональную реализацию этого потенциала, в том числе, развитие не нефтяного сектора (формирование независящей от нефтяной сферы сильной экономики Азербайджана), полное и рациональное использование своего существующего потенциала каждым регионом и обеспечение их равномерного развития, создание условий для открытия многочисленных рабочих мест, развитие предпринимательства, повышение уровня социальных услуг, в том числе, их качества и назначения, снижение уровня бедности.

«Стратегическая Дорожная Карта по перспективе национальной экономики Азербайджанской Республики» является достаточно серьезным и обнадеживающим документом для достижения постоянного и устойчивого экономического развития. Особенно нужно отметить значение, придаваемое в указанном документе, науке, инновациям, образованию и исследовательской сфере. Как здесь указано, «… наряду с импортом передовых технологий, будет осуществляться также формирование управляющего ими человеческого капитала, развитие образа мышления в соответствие с новыми глобальными призывами и склонностями».

Более передовые технологии и человеческий капитал создают более высокую дополнительную стоимость. Научный потенциал Азербайджана создаст возможность для развития новых технологий в соответствие с глобальными потребностями».

Как видно из документа, в современных условиях конкуренции, когда невозможно представить экономическое развитие без развития науки и технологий, особо значение приобретает рациональная организация для экономики Азербайджана научной - инновационно – промышленной цепи с учетом внимания, уделяемого науке. Стратегическая цель на пути развития человеческого потенциала ставит перед научной общественностью задачу формирования конкурентоспособной национальной экономики с установлением основных приоритетов по повышению инвестиционной привлекательности инновационно-направленного (с научно – технологическим составом) производственного сектора (сектора услуг), поддержанию инициатив по созданию кластеров и повышению производительности труда».

С этой точки зрения, «инновационная деятельность – это основная движущая сила для обеспечения повышения уровня производительности труда и конкурентоспособности в сферах производства и управления, а также для обеспе-

чения непрерывного развития человеческого капитала» [2, с.154]. При разработке планов деятельности и государственных программ, стимулирующих развитие инноваций в Азербайджане, будет принято во внимание значение этой деятельности. Для стимулирования инновационной деятельности страна обладает достаточными возможностями в сфере создания обширной сети знаний путем предоставления премий и кредитов для производства высокотехнологической продукции, научных исследований и совершенствования. Удержание в центре внимания, последовательное, поэтапное и постоянное выполнение этих положений является необходимым для достижения соответствующих и оптимальных результатов».

Необходимо принять во внимание, что на сегодняшний день постоянное развитие экономики страны происходит в основном за счет не нефтяного сектора, а посредством передовых методов. Расширение рациональных связей между инновационными технологиями, капиталом, трудом и прочими рынками, а также осуществление конкретных мер на пути повышения социальной направленности этих технологий должны стать важнейшими элементами, организующими необходимую институциональную основу инновационно-направленного развития. Кроме того, производство конкурентоспособной продукции, оказание многосторонних интеллектуальных услуг, углубление и оптимизация взаимосвязей научной, образовательной и экономической сфер деятельности, постоянное расширение инфраструктуры инновационной деятельности должны стать основными задачами с точки зрения вышеуказанного [3,с.124].

В частности, необходимо осуществление непрерывных мер для постоянного целенаправленного развития национальной инновационной системы Азербайджанской Республики в соответствие с предусмотренными параметрами. Естественно, что основная роль в формировании и развитии указанных систем принадлежит государству, так как лишь государство может финансировать различные мероприятия фундаментального характера. С этой точки зрения, важное значение имеет правильное оценивание потребностей государства в продукции и услугах инновационного характера, а также расширение базы для приема и исполнения заказов в аналогичном направлении.

Нужно учесть, что «… по сравнению с экономически развитыми странами условия развития инновационной деятельности в Азербайджане обладают определенными принципиальными различиями. Инновационная деятельность в нашей Республике осуществляется в основном путем непосредственного привлечения иностранных инвестиций. Естественно, наряду с непосредственными инвестициями в страну привлекаются новые технологии, методы и механизмы менеджмента. Для большинства организаций приобретение зарубежных технологий и лицензий является большим стимулом, так как они именно этим путем получают возможность выхода на международный рынок. Наряду с этим неконтролируемый поток технологий в страну создает реальную опасность технологической зависимости промышленности страны от внешних разработок, что может ослабить развитие национальной науки и производственного комплекса. Поэтому, для правильного обеспечения технологической безопасности

республики имеется необходимость создания центра трансфера технологий» [4,с.57].

Литература:

1. Гортни. Дж. Создание необходимой среды для обеспечения максимальных темпов устойчивого экономического роста /Дж. Гортни// Пути экономического роста: международный опыт. М.: Деловой экспресс, 2014.-с. 43-65.
2. Государственное регулирование рыночной экономики / Под ред. В.И. Кушлина. М.: РАГС, 2018. - 534 с.
3. Ершов, М.В. Экономический рост: новые проблемы и новые риски /М. В. Ершов// Вопросы экономики. 2017. - № 12. - с.124.
4. Игнатова, Т.В. Институциональные концепции экономического роста и их модернизации / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова //Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). 2017. - № 2. - с. 57-67.
5. www.prezident.az/Modern digital economy_2019

УДК: 338.2: 004.9

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аббасов А.М.
Академик, советник президента НАНА, г. Баку, Азербайджан
Мамедов З. Ф.
д.э.н., профессор
директор департамента организация и управления научной деятельности,
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC),
г. Баку, Азербайджан
профессор кафедры «Экономика» университета «IŞIK»
(Турецкая Республика)
e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru
Алиев С. А.
докторант кафедры «Финансы и финансовые институты», Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджан

Аннотация

Основная цель работы состоит в теоретическом исследовании содержания цифрового банкинга, изучении состояния цифрового банкинга и выявлении перспективных направлений его развития в Азербайджане. Настоящее исследование направлено на изучение модели цифрового банкинга в современных условиях глобализации. Однако главным барьером на пути цифровой трансформации является нехватка специалистов с надлежащими знаниями, а на втором месте - отсутствие понимания необходимости срочного трансформирования бизнеса на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровой банк, цифровая трансформация, цифровые финансовые услуги, развитие безналичных платежей.

BASIC DIGITAL BANK DEVELOPMENT TRENDS: MODERN CHALLENGES, PROBLEMS AND PROSPECTS

Abbasov A.M.
Academician, Advisor to the President of ANAS, Baku, Azerbaijan
Mamedov Z. F.
Doctor science of Economics, prof.
Director Department «Organization and Management of Scientific Activities»
Azerbaijan State Economic University (UNEC), Baku, Azerbaijan
Prof. Department of Economics «IŞIK» University (Turkish Republic),
Aliev S. A.
PhD student, Department of «Finance and Financial Institutions» of the Azerbaijan State Economic University, Baku, Azerbaijan

Annotation

The relevance of the research topic is that today effective development of the banking sector directly depends on the introduction of the latest achievements of scientific and technological progress.

The urgency of the problem, its insufficient development and high socio-economic significance determined the choice of the topic, objectives and structure of the article. The article discusses the article discusses various strategies for the development of a digital banking model in the global economy, the formation and direction of development of digital financial services in Azerbaijan.

The object of the research is the digital banking sector in the current conditions of globalization. The subject of the research is the formation and development of digital banking of individual countries in the conditions of digitalization of the economy.

Research methods: general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, etc.), systematic approach, economic and statistical methods.

The main goal of the work is to study the content of digital banking theoretically, to study the state of digital banking and to identify promising areas for its development in Azerbaijan.

Keywords: Digitalization of the economy, Digital Bank, Digital Transformation, digital financial services, the development of non-cash payments.

Цифровая трансформация – это неизбежный процесс, который переживает мировой бизнес, адаптируясь к новым условиям и предпочтениям общества цифровой экономики [7-9]. По прогнозам ведущих мировых аналитиков к 2020 году четверть мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эф-

фективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом.

Современный этап развития банковской индустрии неизбежно ведет к цифровой трансформации, банковские продукты, услуги, маркетинг и продажи, клиентское обслуживание и операционные процессы переводятся в цифровую среду. Цифровой банк предлагает большую часть своих продуктов и услуг в цифровом виде с использованием цифровых каналов. Инфраструктура такого банка оптимизирована для цифровых коммуникаций и готова (вместе с корпоративной культурой) к быстрой смене технологий. По оценкам исследователей, доля проектов в сети Интернет за последние два года в маркетинговых бюджетах коммерческих банков превысила 75%. Это свидетельствует о том, что использование цифровых технологий в банковском маркетинге превалирует над использованием традиционных видов маркетинговых коммуникаций [2].

Мобильность, ориентированность на клиента, персонализация предложения являются основными составляющими концепции цифрового банка [3, с 120].

В последние годы на банковский рынок Азербайджана активно проникают цифровые финансовые услуги. На сегодняшний день в 27 из 30 банков Азербайджана существует интернет-банкинг, в 25 - мобильный банкинг.

Развитие цифровых каналов продаж, интернета и мобильного банкинга в Азербайджане предусмотрены в «Стратегической дорожной карте по развитию финансовых услуг». Ожидается, что в 2020 году в результате цифровизации ВВП страны увеличится на 135 миллионов манатов. Цифровизация позволит увеличить совокупные доходы банков в 2020 году на 20 процентов. В то же время банкам понадобятся инвестиции в размере около 100 миллионов манатов на проведение этих работ[4].

Основные тенденции развития цифрового банка

Основными тенденциями цифровизации банков является автоматизация бэк-офисных операций и операционных процессов, развитие технологий электронных платежей, использование аналитики и переход на облачные технологии. Остановимся немного подробнее на этих тенденциях [5]:

1) Цифровизация бэк-офисных операций позволяет снизить расходы и удешевить продукты, ускорить их запуск и модификацию, а также улучшить клиентский опыт и облегчить соответствие законодательным требованиям.

2) Автоматизация операционных процессов помогает быстрее выявлять «аномалии», сокращать ущерб от мошеннических операций и экономить. С помощью автоматизации повторяющихся задач со значительным вовлечением больших массивов данных уже реально экономить до 25%. COIN (contract intelligence) позволяет банку сократить количество ошибок, которые могли появиться в результате ручного процесса.

3) Существенные изменения в технологиях вынуждают банки инвестировать в цифровизацию системы корпоративных платежей. Основное внимание нацелено на стандартизацию корпоративных платежей, их более «умную» обработку, полнофункциональные сервисные платежные хабы, позволяющие гиб-

ко и в режиме реального времени обрабатывать платежи. Подобный проект корпоративных платежей в режиме реального времени в пилотном режиме реализует BNP Paribas, а также DBS.

4) Использование предиктивной аналитики позволяет проводить кредитный скоринг более точно и эффективнее управлять рисками, снижая затраты и повышая доходность кредитования.

5) Многие банки уже перевели некритичные задачи в публичное облако (миграция данных, инфраструктуры и процессов в гибридное облако). Те, кто уже перенес ключевые сервисы в гибридное облако, обеспечивают безопасность данных с применением firewall, это обеспечивает выполнение требований конфиденциальности и локального законодательства. Использование гибридной модели облачного сервиса (сочетание публичного облака и частного облака с разграничением доступа к данным и приложениям) выросло до 31% с 2014 по 2017 г. Подобные инициативы меняют затраты с CAPEX на OPEX, предоставляя банкам больше возможностей для оптимизации бюджетов, сокращая расходы на обслуживание, создавая масштабируемую платформу, позволяя проводить быстрые изменения в продуктах и сервисах, соблюдая при этом высокие стандарты безопасности.

По подсчетам Juniper в 2021 году уже 3 млрд. жителей Земли будут пользоваться банковскими сервисами на смартфонах и компьютерах[6].

Аналитики провели исследование и выяснили, что наибольшего успеха в цифровой трансформации добились BankofAmerica, Barclays, BNP Paribas.[7].

Эксперты Deloitte Digital (подразделения международной консалтинговой компании Deloitte) включили Россию в пятерку стран – лидеров цифрового банкинга в регионе EMEA (Европа, Ближний Восток и Африка). Исследование EMEA Digital Banking Maturity 2018 было проведено в 38 странах и охватило 238 банков и десять финтех-компаний; в лидирующую группу также вошли Швейцария, Испания, Польша и Турция. Эксперты Deloitte протестировали 12 российских банков, в том числе Сбербанк, Альфа-банк, Тинькофф Банк, Райффайзенбанк, Рокетбанк и другие, рассказали РБК в Deloitte. По результатам Россия обошла такие страны, как Великобритания, Франция и Австрия[8].

По оценкам рейтингового агентства Moody's Investors Service Россия «занимает явное лидирующее положение» среди стран СНГ по цифровизации банковских услуг и сохранит лидирующие позиции в дальнейшем. Эксперты агентства считают, что Россия сможет сохранить лидерство среди стран СНГ в данной сфере в дальнейшем по мере увеличения использования смартфонов в платежах и распространения банковских услуг в интернете [9].

Аналитики IBM отмечают, что банковская сфера всегда была консервативной отраслью с большим количеством правил и относительно высокими барьерами для входа конкурентов из необанкинга. Однако развитие цифровых технологий – в том числе облачных, мобильных и аналитических систем – способствует появлению новых игроков. Этому содействуют и регуляторы многих стран, которые с помощью законодательных изменений стимулируют инновации в банковской сфере.

Аналитики IBMB в докладе Designinga Sustainable Digital Bank IBM отмечают, что инфраструктура цифрового банка оптимизирована для цифровых взаимодействий в реальном времени, а внутренняя культура подразумевает высокую скорость изменения цифровых технологий. IBM рассматривает цифровой банкинг по четырем направлениям:

Модель A – цифровой банковский бренд. Классические банки, использующие большое количество legacy-систем, бизнес-процессов, стремятся стать ближе к новому типу потребителя – «продвинутому» потребителю, ориентированному на цифровые бренды, соответствующие новым требованиям. Эти банки презентуют новые бренды, предлагая уникальные продукты, адаптированные к потребностям более молодого поколения. В большинстве случаев разработка новых брендов основывается на уже сложившейся банковской инфраструктуре.

Модель B – банк с цифровыми каналами. Отличие банков этой модели от предыдущей состоит в ориентации структуры на совершенствование уже имеющегося пользовательского опыта. Как правило, такие банки используют back-office и банковскую лицензию действующих банков, перепродают их продукты посредством более удобного пользовательского интерфейса.

Модель C – цифровой филиал банка. Данная модель объединяет в себе два подхода: цифровой пользовательский опыт и новые бизнес-процессы. Банки этой группы фактически являются отдельной организацией, имеющей более гибкий и модульный back-end, использующей лучший опыт работы с клиентами.

Модель D – полностью цифровой банк. Банки этой группы разрабатывают все свои продукты на основе цифровых технологий. К ним необязательно относятся банки без отделений, но их клиенты ожидают взаимодействия в основном посредством цифровых каналов [10].

Согласно исследованию Bloomchain «Финтех в России-2018: в поисках нового рынка», именно банки остаются главными драйверами развития финтех-отрасли в России. Причем речь идет и о традиционных представителях сектора, и о необанках.

Модель A	Модель B	Модель C	Модель D	Модель E
Бренд цифрового банка	Банки с цифровыми дистанционными каналами	Цифровая точка традиционного банка	Настоящий цифровой банк	Некредитные организации на рынке необанкинга (платежные операции)
Рокетбанк Точка банк	**Talkbank**	**Touchbank**	**Тинькофф Банк Модульбанк**	**Яндекс. Деньги**

Источник: Сколько в России «настоящих цифровых банков»? http://futurebanking.ru/post/3757

В то же время не обошлось и без поправки на особенности развития российского рынка. Изучая методологию IBM, Bloomchain решил выделить еще одну стратегию развития под условным названием «Модель E». Эта категория вводится для некредитных организаций, которые занимают долю на рынке необанкинга в сегменте платежных операций. Представитель этой модели – сервис «Яндекс. Деньги».

Если сравнить полученные в результате классификации данные со стоимостью российских необанков, то выяснится, что наибольшего успеха в России добились создатели нативного цифрового банка (модель D).

По данным Bloomchain Research в конце 2017 г. совокупная стоимость семи крупнейших российских необанков превысила 240 млрд. руб. Из них 227,93 млрд. руб. пришлось на Тинькофф банк. Второе место в списке занял Модульбанк (3,57 млрд. руб.). Оба игрока пошли по пути создания полноценного цифрового банка. [11].

По данным АБА, в период 2012-2017 гг. банки потратили примерно 310 млн. манатов (это составляет 8% от непроцентных расходов) на внедрение финансовых технологий. Очевидно, что цифровизация требует от банков больших капиталовложений. Если в 2010 году объем операций, проводимых поверх межбанковских платежей, составил 85 млрд. манатов, то в 2018 году этот показатель достиг 255 млрд. манатов[12].

В рамках развития транзакционного коридора Россия-Азербайджан и инновационных процессов на рынке денежных переводов наиболее тесное сотрудничество у почтового оператора Азербайджана сложились с одним из самых известных в странах СНГ международных операторов продуктовой кооперации расчетных услуг – международной платежной системой денежных переводов Migom.

В 2013 г. в республике увеличилось число компаний, оказывающих услуги по приему оплаты коммунальных услуг через специальные терминалы. Если раньше это были только PayPoint и компания GoldenPay, то теперь в Азербайджане представлена широкая сеть терминалов Million компании Komtech и E-manat компании Modenis.

Сегодня в Азербайджане на рынке пластиковых карт широко практикуются и всячески совершенствуются такие услуги, как Mobil Bank, SMS-Notification, e-commerce, Internet Banking. Например, с декабря 2013 г. держатели банковских карт, обслуживаемых процессинговым центром AzeriCard, получили возможность использовать услугу SMS Notifications не только в сетях национальных мобильных операторов (Bakcell, Azercell Telecom и Azerfon), но и за пределами Азербайджана. Услуга стала доступна в сетях 800 операторов мобильной связи в 190 странах мира.

В начале 2014 г. в Азербайджане доходная кредитная карта Worldcard активизировала услугу «SMS-банкинг». Воспользовавшись данной услугой, можно получать короткие SMS по счетам Worldcard и PulKart. Пользуясь этой услугой, каждый клиент за короткий период времени, наряду с экономией времени, не посещая филиала и без какого-либо звонка, может получить информацию по своему счету.

Интернет-банкинг в Азербайджане предлагается 27 банками из 30. Наиболее продвинутые услуги интернет-банкинга в стране: выписка по счету; «card to card»; блокировка карты; коммунальные услуги; операторы мобильной связи; интернет провайдеры; телефонная связь; кабельное телевидение; страховые услуги.

В 2012 г. банки в Азербайджане начали предоставлять услуги в рамках мобильного банкинга. Мобильный банкинг в Азербайджане предлагает 25 банков. Наиболее продвинутые услуги мобильного банкинга в стране: выписка по счету; SMS извещение; коммунальные услуги; операторы мобильной связи; телефонная связь.

Азербайджан в лице ООО «Азерпочт» стал глобальным лидером по расширению сети денежных переводов «Золотая корона». Благодаря партнёрству с почтовым оператором АР сеть сервиса мгновенных денежных переводов «Золотая корона» в Азербайджане увеличилась на 100 единиц – до 800 пунктов обслуживания, то есть в 8 раз за полгода. С 2012 г. Азербайджан в лице ООО «Азерпочт» стал первой страной в СНГ, внедрившей систему срочных денежных переводов STEFI.

Развитие, как интернет-банкинга, так и мобильного банкинга тесно коррелируется со сферой электронной торговли. Правовые основы для организации и осуществления электронной торговли в АР, права и обязанности, а также ответственность ее участников за нарушение законодательства об электронной торговле определены Законом Азербайджанской Республики «Об электронной торговле» от 10 мая 2005 года. За прошедшее время электронная торговля стала в Азербайджане реальностью. Если еще пару лет назад электронная коммерция была практически неизвестна многим обывателям, то сегодня благодаря социальным сетям и интернету, а также компаниям, активно интегрирующим современные технологии в свой бизнес, население постепенно учится пользоваться безналичными платежами. Объем электронной торговли в первом квартале 2019 года составил 573 млн. манатов против 266 млн. манатов за аналогичный период прошлого года.

Но по мере роста числа пользователей интернета, расширения использования таких мобильных устройств, как смартфоны, планшеты и другие, доступ населения к интернету расширился, а значит и появился рынок потенциальных покупателей в виртуальной среде.

Стоит отметить, в первом квартале 2019 года доля электронных операций в общем портфеле составила 31%, тогда как за аналогичный период прошлого года этот показатель составлял 22%. Согласно данным ЦБА, в январе-сентябре 2018 года оборот по платежным картам через банкоматы и POS-терминалы составил 14,11 млрд. манатов, что на 19,78% больше показателя первых девяти месяцев прошлого года. Общее число операций с платежными картами за отчетный период составило 9,55 млн. (рост на 20,35%). На конец сентября число платежных карт по сравнению с показателем на начало года выросло на 9,7%, до 6,36 млн. Большая часть карт – около 5,47 миллиона – относится к дебетовым, в т.ч. 2,5 миллиона – к социальным картам, 1,9 миллиона – к зарплатным, 0,98 миллиона – к прочим. Количество кредитных карт на указанную дату со-

ставило 887 тысяч. На первое октября 2018 года в стране функционировали 2 479 банкоматов, из них 1 333 – в Баку, 1 146 – в других городах и районах страны. Общее число банкоматов с начала года выросло на 48, или на 2%. Число POS-терминалов в стране составило 65 970, из которых 38 677 установлены в Баку, 27 293 – в других городах и районах. Количество POS-терминалов с начала года в Азербайджане увеличилось на 499, или на 0,76%. На сегодняшний день в Азербайджане в обороте находятся 6,8 млн. карт [15].

Из действующих в стране 30 банков 27 уже применяют интернет-банкинг, а 25 - мобильный банкинг. В январе-сентябре 2018 года 25% операций по текущим счетам в азербайджанских банках было проведено посредством электронных платежей. Это в 3,3 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2016 году в Азербайджане розничный оборот электронной коммерции составил 25 613 000 манатов, а в 2017 году – 46 227 000 манатов. В настоящее время, согласно индексу электронной торговли B2C ЮНКТАД, Азербайджан находится на 68-м месте среди 144 стран мира[16].

Расширение применения и использования цифровых платежей, обеспечив прозрачность экономических оборотов, будет способствовать сокращению расходов, связанных с наличными деньгами, операционных расходов банков и учреждений, что, в свою очередь, придаст импульс расширению возможностей выхода налоговой базой, а также населением и учреждениями на финансовые услуги, и, как результат, – экономическому росту.

Итак, расширение применения и использования цифровых платежей, обеспечив прозрачность экономических оборотов, будет способствовать сокращению расходов, связанных с наличными деньгами, операционных расходов банков и учреждений, что, в свою очередь, придаст импульс расширению возможностей выхода налоговой базой, а также населением и учреждениями на финансовые услуги, и, как результат, – экономическому росту.

Мы считаем, расширение безналичных платежей приводит к прозрачности экономики, сокращению теневой экономики, росту налоговых поступлений, росту рабочих мест и, в конечном счете, положительно влияет на рост ВВП.

Мы считаем, цифровизация может стать одним из драйверов развития банковской системы, а также позволит повысить уровень доверия между вкладчиками и банками и обеспечить прозрачность в секторе.

Однако главным барьером на пути цифровой трансформации является нехватка специалистов с надлежащими знаниями, а на втором месте — отсутствие понимания необходимости срочного трансформирования бизнеса на основе цифровых технологий.

Литература:

1. Подробно об этом: В СПБУТУИЭ обсудили развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики // ЖУРНАЛ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ Номер: 3 (161) Год: 2019 Страницы: 77-79 / Издательство: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург) -

2. Неретина Е.А., Лашина М.В. Розничный банкинг в эпоху перехода к цифровой экономике Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 5. С. 83-89

3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. – М.: Российская академия наук, 2017. – 63 с.

4. Итоги 2018 года: Банки Азербайджана взяли курс на рост https://www.trend.az/business/economy/3004467.html

5. Алексей Назаров, Почему банкиры больше не могут игнорировать технологии https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2018/11/20/786533-bankiri-ignorirovat

6. Банковская Цифровизация https://firstlinesoftware.ru/798-bankovskaya-tsifrovizatsiya/print/

7. Любовь О. Цифровая трансформация банковского сектора ускорится Журнал «Бозор, пул ва кредит», №1, 2019]

8. Россия вошла в топ-5 лидеров цифрового банкинга в Европе // https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10397046

9. Россия сохранит лидерство в СНГ по цифровизации банковских услуг// https://www.vestifinance.ru/articles/119071

10. IBM предложил классификацию цифровых банков // https://www.forbes.ru/biznes/371421-ibm-predlozhil-novuyu-klassifikaciyu-cifrovyh-bankov

11. Сколько в России «настоящих цифровых банков»? http://futurebanking.ru/post/3757

12. Мамедов З.Ф. Становление и развитие Цифрового банкинга в Азербайджане «Каспий в эпоху цифровой экономики» // Международный научно-практический форум 24-25 мая 2019 года. Астраханский государственный университет 2019.

13. Аббасов А.М. Мамедов З.Ф. Цифровизация финансов. – Баку.: БГУ, 2003.200

14. Мамедов З.Ф. Электронизация финансовой индустрии в условиях сетевой экономики. Баку: Азернешр, 2007

15. Банки в Азербайджане постепенно повышают уровень цифровизации – регулятор http://interfax.az/view/766261

16. Мамедов З.Ф. Становление и развитие Цифрового банкинга в азербайджане «Каспий в эпоху цифровой экономики» // Международный научно-практический форум 24-25 мая 2019 года. Астраханский государственный университет 2019.

УКД 332.156

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Агаджанян А.В.
студент 2 курса ИЭиУ СКФУ
г. Ставрополь, Россия
E-mail: lina.agadzhanyan@mail.ru
Блудова С.Н.
доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», к.э.н., доцент
ИЭиУ СКФУ г. Ставрополь, Россия

Аннотация

Городские агломерации показывают разные модели развития. В данной статье мы описываем и сравниваем городские агломерации стран Европы, историю развития, функциональные структуры, городское управление, социальные и демографические характеристики. Транспортная инфраструктура рассматривается как триггер для пространственной динамики, вызывающей определенные эффекты.

Ключевые слова: тенденции городской агломерации, движущие силы, модели, функции и отношения

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS IN FOREIGN COUNTRIES

Agadzhanyan A.V.
2nd course student of Institute of economics and management NCFU
Stavropol, Russia
Bludova S.N.
Associate Professor of the Department "State and Municipal Management",
Ph.D., Associate Professor
Institute of economics and management NCFU
Stavropol, Russia

Annotation

City agglomerations show different patterns of development. In this article we describe and compare urban agglomerations of European countries, the history of development, functional structures, urban governance, social and demographic characteristics. Transport infrastructure is seen as a trigger for spatial dynamics that causes certain effects.

Keywords: urban agglomeration trends, driving forces, models, functions and relations

Городские агломерации могут быть определены как непрерывно застроенные территории, сформированные одним центральным городом или несколькими соседними городами, разделяющими использование промышленных, инфраструктурных и жилищно-земельных участков с высокой плотностью, а также встроенные открытые пространства. Городские агломерации можно решать по-разному - от «больших городов», «городских экономических зон» до «интегрированных групп городов, имеющих общие интересы и судьбы». Фанг и Ю дали всесторонний обзор различных контекстов. Городская агломерация - это технический термин, подчеркивающий степень и морфологию. Мы предпочитаем термин «столичный регион», который лучше обозначает социально-пространственные системы, касающиеся деятельности и совместного использования интересов городских участников, а также движущие силы, динамика и функции, которые приводят к определенной структуре и форме.

1. Городские агломерации в Европе Главной движущей силой городских агломераций является рост! Основной причиной роста является миграция населения в города и столичные регионы, движимая ожиданиями населения в поисках привлекательных условий жизни. Рост городского населения и связанный с ним спрос на жилье в основном обусловлены миграцией сельского населения из сельской местности или из отдаленных (развивающихся) стран.

Городские агломерации в Европе часто демонстрируют транснациональные структуры, которые выросли за пределы национальных границ из-за плотного распределения городов в малых странах. Несмотря на этот транснациональный рост, когда города получают прибыль от сотрудничества друг с другом, являясь частью большой агломерации, они также являются городскими экономиками, конкурирующими друг с другом в процессе сотрудничества.

«Голубой банан» - название крупнейшего в Европе транснационального городища, созданного Брюном, включает Большой Лондон; голландский регион Рандстад в Амстердаме; Гаага, Роттердам; брюссельская агломерация; немецкое соединение Рейн-Рур из Дортмунда через Франкфурт в Штутгарт, швейцарская агломерация Базель-Цюрих и, наконец, городской район Милана в Италии. Недавно «солнечный пояс» из Милана в Валенсию и «желтый банан» из Парижа в Варшаву были определены как новые оси транснациональной городской агломерации.[4]

Помимо этих «бананов», в Европе можно найти еще много городских агломераций и функциональных городских районов, хотя они меньше, чем транснациональные. Почти каждая крупная европейская столица развивалась как городская агломерация

2. История урбанизации ядра городских агломераций в Европе. Около 1000 лет назад Европа начинает становиться городской. Между 1000 и 1300 годами Европа приобрела городскую систему, в которой доминировали типичные города-производители, которые процветали, несмотря на политическую раздроб-

ленность Европы. Фактически, эта фрагментация усилилась во время возникновения независимых городов-государств или городов с большой степенью местной власти. Промышленная революция быстро развивалась в Англии в 1750–1850 гг. и стимулировала рост городов и городских агломераций. В 1801 году 17% европейского населения жили в городах; к 1851 г. это было 35%, а к 1891 г. - 54% . Все города и агломерации демонстрируют сходную динамику: умеренный рост внутри основных районов и продолжительный рост за пределами городского региона.[1]

Лондон и Париж - две европейские агломерации выдающегося размера, образующие моноцентрическую центральную область, включающую в себя во время своего роста целый ряд небольших городов на окраинах, строящих агломерацию.

После 1500 года Лондон быстро рос в важности среди коммерческих центров Европы. Торговля расширилась за пределы Западной Европы, и в Лондоне были созданы монопольные торговые компании. Иммигранты прибыли из Британии и из-за рубежа. Рост населения и богатства Лондона был вызван прибрежными перевозками. Население выросло с 50 000 в 1530 году до примерно 225 000 в 1605 году. В течение 19-го века сеть железных дорог ускорила рост пригородов Большого Лондона, откуда люди среднего класса добираются до центра Лондона, в то время как малообеспеченные люди по-прежнему живут во внутренних районах города. Будучи столицей большой империи, Лондон стал также мишенью для иммигрантов из британских колоний и Европы. В 1801 году в Лондоне проживало около 1,2 миллиона жителей, а доля внешнего Лондона (население, проживающее за пределами границ Лондона) составляла 15%. В 1901 году население города выросло до 6,2 миллиона человек, где доля внешнего Лондона достигла 22%. В 2011 году в Большом Лондоне проживало 8,2 миллиона человек, а доля внешнего Лондона достигла около 60%.

Париж демонстрирует аналогичную динамику роста. В средние века Париж был важным торговым центром и крупнейшим городом Европы. При Жорже-Эжене Османе, префекте Сены парижский центр был перестроен до 1870 года с широкими возможностями для формирования более ранней уличной планировки. В 1860 году город расширился до своего нынешнего административного района. Около 1800 года в Париже проживало 550 000 жителей; после расширения городских границ Париж населял 1,7 миллиона человек, городской район Парижа имел 2 миллиона жителей, а внешняя доля Парижа достигла 15%. В 1911 году в городском районе Парижа проживало 4,5 миллиона человек, где доля внешнего Парижа составляла 35%. В 2010 году городской район Парижа достиг 10 миллионов человек, где доля внешнего Парижа составляла около 70%. Сегодня агломерация Парижа в 27 раз больше, чем сам город .[1]

Район Рейн-Рур - один из крупных полицентричных мегаполисов с несколькими городами в качестве зародышей без реального города, в котором проживает более 11 миллионов человек, и его площадь составляет 7,110 кв. км. История динамики численности населения не так хорошо документирована, по-

скольку рост столичного региона основан на умеренном, но устойчивом росте многих средних и меньших центров. В настоящее время в состав этого столичного региона входят 10 городов среднего размера (с населением несколько тысяч человек): Дортмунд, Бохум, Эссен, Дуйсбург (Рурская область), Менхенгладбах, Дюссельдорф, Вупперталь, Леверкузен, Кельн и Бонн (Рейнская область). На юге столичный регион Рейн-Майн превратился во Франкфурт, Оффенбах, Висбаден, Майнц и Дармштадт как крупные города. Регион хорошо связан через очень плотную сеть автомагистралей и железных дорог и связан плотными пригородными потоками. Дальнейшие тесные связи были установлены с соседними Рандстад- и Брюссельской агломерациями.

2.1. История и динамика: модели и триггеры, формирующие рост

Древние города в Египте, в Греческой и Римской империях, часто связанные с военными лагерями, демонстрируют строгий геометрический рисунок, заключенный внутри их границ. Со времен средневековья круговые границы появляются как частая форма, представляющая естественную границу любого города, которая основана на некотором центральном фокусе, искаженном рельефом местности, реками и маршрутами большого расстояния, соединяющими города. Города начали развиваться как крепости или были построены вокруг крепостей со стенами для защиты граждан. В стенах города растут и уплотняются, выстраивая блоки неправильной формы и узкие улочки вокруг центра, который является рынком или главным местом церкви. Старый город был прогулочным городом, позволяющим покупать необходимые вещи и работать в непосредственной близости от жилого помещения.

Города были соединены через звездную дорожную сеть с соседними деревнями и другими городами на большем расстоянии. Радиальная сеть главных дорог была перекрыта вторичными местами, которые служат подцентрами для окрестностей или окраинных районов, являясь источником вторичных звездообразных уличных сетей внутри населенного пункта. Эта структура усиливает центральную функцию городских центров, а также функции субцентров и запускает в дальнейшем компоновку систем общественного транспорта. Сеть вторичных улиц обеспечила новые соединения между подцентрами, которые являются источником систем кольцевой дороги вокруг центра.

В конце девятнадцатого века местная сеть улиц, формирующая деревни за пределами древних границ крупных городов, часто заменялась сетчатой блочной системой для создания эффективного жилья для растущего населения. В период между 1950-ми и 1980-ми годами на эти структуры дополнительно накладывались большие кольцевые дороги или тангенциальные дороги за пределами основных городов (например, в Лондоне, Париже, Мюнхене, Вене).[1]

Железнодорожные системы, созданные в девятнадцатом веке частными компаниями, которые, как правило, создавали одну определенную сетевую ветвь, снабжают определенную пригородную зону, каждая железнодорожная линия со своим конечным пунктом, не внутри, а вокруг центра города. Эти системы привели к развитию городских трамвайных линий и линий метро, которые соединили конечные станции во всех крупных городах, например, в Лон-

доне, в Париже, в Вене или Берлине. В «сельской части» этих сетевых отделений железнодорожные терминалы в пригородной зоне обеспечивают связь с центральным городом, что вызывает преобразование бывших сельских деревень в небольшие города, обеспечивая доступ к рабочим местам и функциям центрального города до наступления эпохи частной собственности на автомобиль.

Как правило, европейские столичные регионы, довольно ориентированные на общественный транспорт, в настоящее время являются общественными транспортными организациями с единой тарифной системой, которая позволяет использовать один билет для поездок по региону, а также поезда, линии метро, автобусы и т.д. от разных компаний.

2.2. Социально-пространственные структуры и динамика

В европейских столичных регионах структуры аналогичны описанным во введении. Богатые классы перемещаются в отремонтированные престижные кварталы или в зеленые зоны высокого качества недалеко от центра города. Обнаружение джентрификации в центральной части города может быть вызвано населением высшего среднего класса, чтобы извлечь выгоду из близких центральных основных услуг и различных факторов местоположения (например, рестораны, магазины, зоны отдыха, транспортные узлы). Нижний средний класс переехал в привлекательные окраинные районы - либо в подцентры с достаточной инфраструктурой и общественным транспортным сообщением, либо в случае меньшего дохода «просто» в любую зеленую зону на довольно большом расстоянии от города и со слабым доступом к общественному транспорту, инфраструктуре.[2]

Сегрегация - это особая тема: чем больше людей из-за рубежа переезжает в город, тем больше моноэтнической и мононациональной группировок происходит, изгоняя коренное население.

Неформальное жилье долгое время не было проблемой в городских агломерациях Европы. Только в некоторых балканских странах (наиболее затронутыми являются Албания и Сербия, но также Румыния и Греция) и в странах Кавказа (например, Молдова, Армения, Казахстан, Кыргызская Республика) это явление имеет место.[2]

2.3. Функции и отношения, общение и взаимодействие

В то время, как моноцентрические агломерации включают все функции традиционного города в пределах его границ, полицентрические агломерации показывают некоторое распределение функций между центрами. Например, соседние метрополии Рейн-Рур и Рейн-Майн демонстрируют определенное различие в областях производства тяжелой промышленности в северной Рурской долине и в центрах обслуживания в центральной зоне - среди них Франкфурт как европейский банковский центр или Бонн как бывший административный Центр (Западная) Германия и индустрия высокой стоимости (автомобили, машины, ИКТ) в южной части.[3]

Распределение функций по более широкой области требует большего количества взаимодействий, которые увеличивают нагрузку на трафик в столич-

ном регионе. Таким образом, дорожно-транспортные нагрузки высоки, и часто наблюдаются серьезные проблемы с заторами на автомагистралях, а также в центральных городских улицах, хотя доля городского общественного транспорта относительно высока.

2.4. Политика: пространственное влияние на модели городской экспансии

Европейские городские агломерации особенно движимы административными структурами и политикой планирования, связанной с этими администрациями. Во введении относительная власть на местном и субнациональном (региональном) уровнях управления рассматривается как влияние различных систем централизованного или федерального планирования. Это представляет особый интерес к Европе с ее мелкомасштабной системой многих малых стран - все с различными государственными системами, которые демонстрируют широкий диапазон централизма федерализму. Страны с центральным управлением, такие как Франция, позволяют легко разрабатывать общие стратегии регионального планирования для всей городской агломерации .[4] Тем не менее, даже там городское планирование является довольно независимым, и соседние деревни следуют своим собственным стратегиям, хотя они вынуждены уважать национальные или провинциальные рамки планирования. В таких странах, как Германия или Австрия, местные политики чувствуют ответственность за свою собственную территорию, что ведет к росту конкуренции и меньшему сотрудничеству, когда вряд ли возможно разработать стратегии для всей городской агломерации. В странах, подвергавшихся влиянию бывшего Советского Союза, таких, как Польша или Венгрия, либеральные структуры управления оказываются противоположностью прежним тоталитарным рамочным условиям. [5] Это в какой-то степени приводит к сокращению полномочий в области государственного планирования, позволяющих осуществлять частные разработки не всегда в соответствие с национальными правовыми системами, игнорируя правила зонирования и создавая закрытые сообщества .

Заключение

Структура, динамика и общие проблемы городских агломераций в рассматриваемых странах не столь различны, если только некоторые явления не происходят во всех мегаполисах (например, неформальное жилье, этническая сегрегация, культурные / религиозные барьеры и т.д.). Однако способы справиться с проблемами различны, и агломерации могут в какой-то степени руководствоваться опытом друг друга. На всех континентах моноцентрические агломерации демонстрируют более простую структуру и более концентрическую динамику развития и зачастую централизованное муниципальное или региональное правительство, что облегчает разработку комплексных концепций развития для агломерации, которые рассматривают регион как единое целое и решают функциональные и реляционные вопросы с внутренней точки зрения. Полицентрические агломерации состоят из различных основных частей с собственными муниципальными администрациями, которые требуют интенсивного сотрудничества и координации для обеспечения успеха городской агломерации.

Стратегическое городское планирование необходимо для городских агломераций, чтобы свести к минимуму разрастание городов и обеспечить надлежащее распределение функций, что позволяет легко снабжать население соответствующими услугами через пешеходный город или, по крайней мере, город на короткие расстояния. Это уменьшит движение и, следовательно, заторы и уменьшит загрязнение воздуха и, следовательно, повысит качество окружающей среды и жизни.

Что касается социального разрыва, его стоит избегать насколько это возможно, не только путем предоставления районов смешанного использования, но также посредством образования и предоставления равных возможностей для всех, что легче в агломерациях, чем в небольших городах. Опытные люди обеспечивают экономическое развитие в агломерации, поскольку они привлекают новые компании для создания производственных площадок и, таким образом, получают новые доходы в этом районе.

Движение транспорта является заключительной глобальной темой в городских агломерациях. Звездообразные крупные уличные сети в европейском стиле продвигают центр города как центральное место и способствуют развитию общественного транспорта, чтобы обеспечить достаточный доступ к соответствующим услугам, расположенным в целевом регионе, а также к жилым районам как регионам-источникам. Подобные сетке уличные сети снижают качество местоположения относительно центральности в основных центрах города. Центральные функции могут быть размещены в любом месте, и для обеспечения доступности необходима сеть дорог, которая менее пригодна для прогулок или езды на велосипеде на короткие расстояния.

Литература:

1.Дубровин, П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) / П.И. Дубровин // Вопросы географии: сб. 45 - М., 1959 - С. 34

2. Дубянский, А.Н.Развитие теории размещения и ее применение в градостроительной политике / А.Н. Дубянский // Экономика и управление. - М.,- №8 (70). С. 17-20.

3. Мосиенко, Н.Л. Экономико-географические проблемы расселения городской агломерации, 2008

4. Hoover, E.M. Location of Economic Activity / E.M. Hoover, N.Y.: McGraw-Hill,1948, 244 p.

5.Marshall, A. Principles of Economics ed.1 / A. Marshall. - New York: MacMillian, -1890, 691 p.

УДК: 338.24

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОРЫВА

Айрапетова А.Г.
профессор кафедры «Экономика и управление предприятиями и производственными комплексами», д.э.н.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: anush_mailbox@mail.ru

Аннотация

Статья содержит анализ взаимодействия государственных и предпринимательских структур в условиях цифровизации экономической системы, представлены теоретические аспекты данного взаимодействия и фактология российской действительности.

Ключевые слова. Бизнес-структуры, взаимодействие власти и бизнеса, предпринимательская активность, предпринимательская среда.

MODELS OF INTERACTION OF STATE AND ENTREPRENEURAL STRUCTURES UNDER DIGITAL BREAKTHROUGH

Airapetova A. G.
Professor of the Department "Economics and management of enterprises and industrial complexes", doctor of Economics
St. Petersburg state University of Economics, St. Petersburg, Russia
e-mail: anush_mailbox@mail.ru

Annotation

The article contains an analysis of the interaction of state and business structures in the context of the digitalization of the economic system, presents the theoretical aspects of this interaction and the factology of Russian reality.

Keywords. Business structure, the interaction of government and business, entrepreneurial activity, business environment.

Новая цивилизационная ступень развития, связанная с VI укладом, порождает свои проблемы, кризисные ситуации и новые требования к окружающей нас действительности. Существенным фактором социально - ориентированной экономики является эффективное взаимодействие предпринимательских структур и властной вертикали, в основе которого лежит партнерство и сотрудниче-

ство, направленное на улучшение социально-экономического климата в стране, а также неуклонное повышение уровня и качества жизни населения. Совместная реализация программ в сфере партнерской деятельности властных и бизнес-структур в значительной степени влияет на развитие партнерских отношений и определяет векторы направления на достижение совместных социальных и экономических целей.

В 2018 году в России 40,1% населения отметили, что от открытия собственного дела их удерживает страх провала. Несмотря на то, что значение данного показателя несколько уменьшилось по сравнению с результатами исследования 2016 года (44,7%), Россия входит в топ-10 стран, в которых страх провала высок. Оценка национальных факторов общественного отношения к предпринимательству (социальные ценности и восприятие предпринимателей) представлена на рисунке ниже.

Начиная с 2011 г. в стране предприняты существенные попытки по формированию эффективного делового климата в стране, дающие свои положительные результаты, о чем свидетельствуют постоянно растущие показатели индекса деловой активности PMI. В частности, были созданы такие институциональные образования, как: сформирована команда для разработки изменений в законодательстве о промышленной безопасности, призванная обеспечить неуклонный рост конкурентоспособности отечественной продукции промышленного назначения в условиях жесткой конкуренции на мировых рынках (по оценкам, совокупный экономический эффект от реализации которого должен составить до 1 трлн. руб.); сформирована рабочая группа по взаимодействию с Российским союзом промышленников и предпринимателей в вопросах третейского судопроизводства; создано «Агентство стратегических инициатив»; сформирован институт бизнес-омбудсмена при Президенте Российской Федерации и др.

Несмотря на многочисленные попытки улучшить предпринимательский климат в стране, взаимодействие властных структур и бизнеса в России проходит начальный этап становления. Российский опыт взаимного сотрудничества структур бизнеса и власти находится в зачаточном состоянии и это связано, прежде всего, со сложностью формирования этого взаимодействия. С этим связана недостаточная проработанность данных вопросов в научной литературе, которая носит постановочный характер.

Взаимодействие субъектов необходимо рассматривать как сложный процесс влияния субъектов деятельности друг на друга, приносящее в данном процессе изменение каждого из субъектов под воздействием другого. Если рассматривать взаимодействие в философском смысле и качестве, то можно говорить об интегрирующем факторе, объединяющем части в определенный тип целостности субъектов.

В экономическом понимании данного вопроса взаимодействия бизнеса и структур государственной власти, можно говорить о непосредственном и опосредованном отношении, когда развитие бизнес-структур оказывает непосредственное влияние на сферу экономики в стране, при этом опосредованно воз-

действуя на правовую, социальную, а также политическую сферы жизни общества.

Рисунок 1 - Динамика национальных характеристик восприятия предпринимательства, 2006–2018, %

Источник: APS 2006–2018

В свою очередь, органы государственной власти регулируют и регламентируют деятельность предпринимательских структур с целью улучшения качества и уровня жизни населения, поддержки и дальнейшего роста конкурентных преимуществ в экономической сфере, развития инноваций, а также содействия решению проблем занятости населения, что, в последствии, регламентирует принятие законов и нормативных актов, а также определяет степень контроля за их исполнением со стороны государства.

С точки зрения взаимодействия предпринимательские и государственные структуры вступают друг с другом в различные социальные, организационные, правовые и экономические отношения, которые представлены в различных системах классификационных признаков. Классификации данных взаимодействий позволяют вычленить общую направленность и сущность отношений бизнеса и власти, а также выявляют слабые и сильные стороны такого взаимодействия для формирования ориентиров развития и перспектив этих отношений с точки зрения реальности достижения социально -экономических целей. Как правило, выделяют следующие виды классификаций.

Классификация взаимодействия институциональная. Современная научная литература описывает разные научные подходы к формированию классификационных признаков взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти. М.В. Курбатова и С.Н. Левин, являющиеся исследователями в области институциональной экономики, определяют такие виды взаимодействий: теоретический нормативный, идеальный, реальный институциональный, национальный, иерархический [1;2]. Так идеальное взаимодействие демонстриру-

ет «образцовые отношения» бизнеса и власти при условии гармоничного функционирования экономической системы и очень взаимосвязано с теоретическим нормативным типом такого взаимодействия. При такой форме взаимодействия бизнес-структуры сами определяют условия существования на рынке и гарантируют выполнение обязательств по уплате налогов, корпоративной социальной ответственности, воспроизводству используемых ресурсов и социально-экономическому партнерству. Государство при такой форме взаимодействия берет на себя обязательства по утверждению всех норм законного функционирования бизнес-структур, защищая тем самым права покупателей и интересы социума. Здесь необходимо учитывать национальные интересы, присущие разным странам, отличающимися своими институциональными особенностями.

Для учета национальных особенностей американские исследователи Т. Фрей и А. Шляйфер, предложили оценивать несколько отличные типы условий развития бизнеса в обществах переходного типа — модель “грабящей руки” (grabbing hand), модель “невидимой руки” (invisible hand) и модель “поддерживающей руки” (helping hand), тем самым выделяя существенные различия национальной специфики в процессе рыночной модернизации (табл. 1) [3].

Таблица 1 - Модель «грабящей руки»

Модели	Правовая среда	Административное регулирование
Невидимая рука: большинство стран Восточной Европы	Правительство не стоит над законом. Контракты защищаются судами.	Правительство следует узаконенным правилам. Регулирование минимально. Коррупция слаба.
Помогающая рука: КНР, Южная Корея, Сигапур	Правительство стоит над законом, используя власть для помощи бизнесу. Контракты защищаются государственными чиновниками.	Правительство арессивно помогает некоторым предпринимателям. Организационная коррупция.
Грабящая рука: Большинство постсоветских республик	Правительство стоит над законом, используя власть для получения ренты. Правовая система не работает, контракты защищаются мафией.	Многочисленные полусамостоятельные государственные институты осуществляют грабительское регулирование. Дезорганизованная коррупция.

Российские ученые В.Ф. Уколов, Т.Г. Богатырева, С.С. Евтюхов [4] выделяют следующие модели классификаций воздействия бизнеса и общества: сетевую, кластерную и корпоративную. Сетевая модель считается самой гибкой и способной к адаптации в быстро меняющихся условиях внешней среды, объединяющей достоинства крупных предприятий и малых организаций. Кластерная модель взаимодействия предпринимательских структур и органов власти базируется на инновационной модели взаимного участия, включая внедрение управленческих технологий, современных инжиниринговых и финансовых ре-

сурсов для устойчивого функционирования рынков и капиталов и роста конкурентоспособности всей цепочки кластерной цепи. Что касается корпоративная модели такого взаимодействия, то она может принимать различные организационные формы: от простых слияний до сложных территориальных структур различного масштаба и уровня управления.

Все три модели классификации (и кластерная, и сетевая, и корпоративная) указывают на трехстороннее взаимодействие, однако обществу отводится пассивная роль «получателей» положительного эффекта от сотрудничества бизнеса и власти, например, в форме увеличения рабочих мест, улучшения инфраструктуры территории присутствия бизнес-структуры, условий труда и т. п.

Наибольшую активность в России как ранние, так и устоявшиеся предприниматели проявляют в оказании услуг потребителям (рис 2).

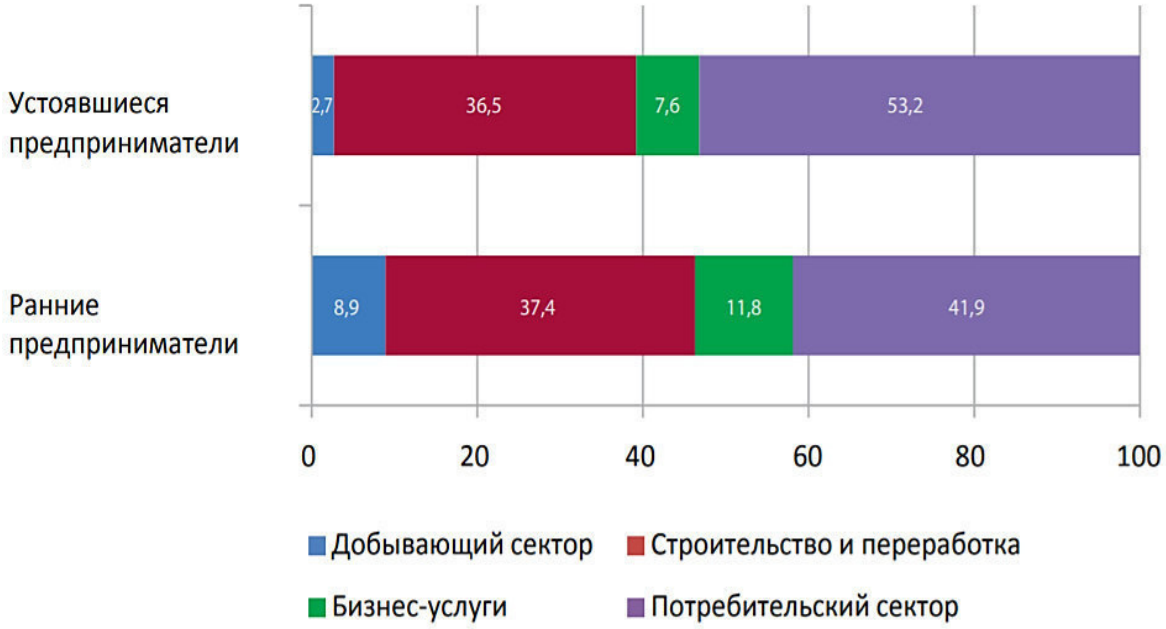


Рисунок 2 - Секторальное распределение ранних и устоявшихся предпринимателей в России, 2018, %

Источник: APS 2018

На долю потребительского сектора приходится около половины бизнесов. Аналогичная ситуация наблюдается в странах со средним уровнем развития. По мере экономического роста снижается доля компаний, занятых оптово-розничной торговлей, и увеличивается доля компаний, предоставляющих бизнес-услуги. В 2018 году в большинстве стран с высоким уровнем дохода около 20% стартапов пришлось на оказание финансовых услуг, услуг в сфере недвижимости и бизнес-услуг, и еще 5% на информационные услуги

На следующем рисунке 3 представлены оценки социально-экономических условий, состояние которых в 2018 году в России являются препятствием для развития предпринимательства. Состояние таких факторов, как: внедрение научно-технических разработок, доступ к финансированию, барьеры входа, государственные программы, бюрократия, начальное и среднее образование и госу-

дарственная политика - на сегодняшний день значительно хуже, чем в представленных на рисунке странах.

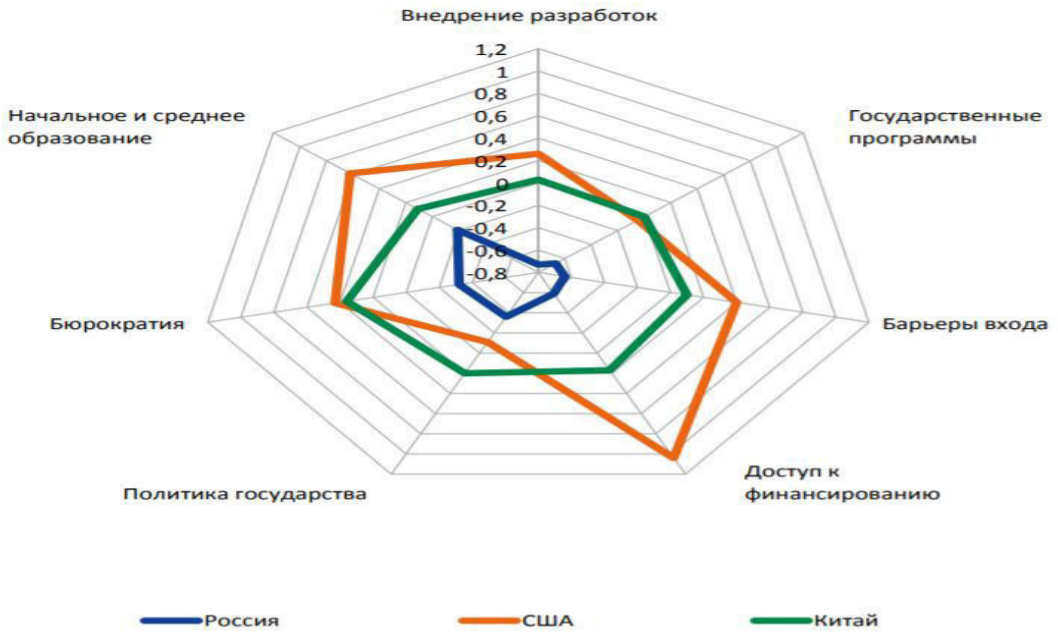


Рисунок 3 -Факторы развития предпринимательства в России (негативно влияющие) в сравнении с США и Китаем, 2018

Источник: NES 2018

Стимулирующее воздействие на развитие предпринимательства (рис 4) оказывает, по мнению экспертов, политика государства, несмотря на сдержанное, а чаще критическое отношение к ней.

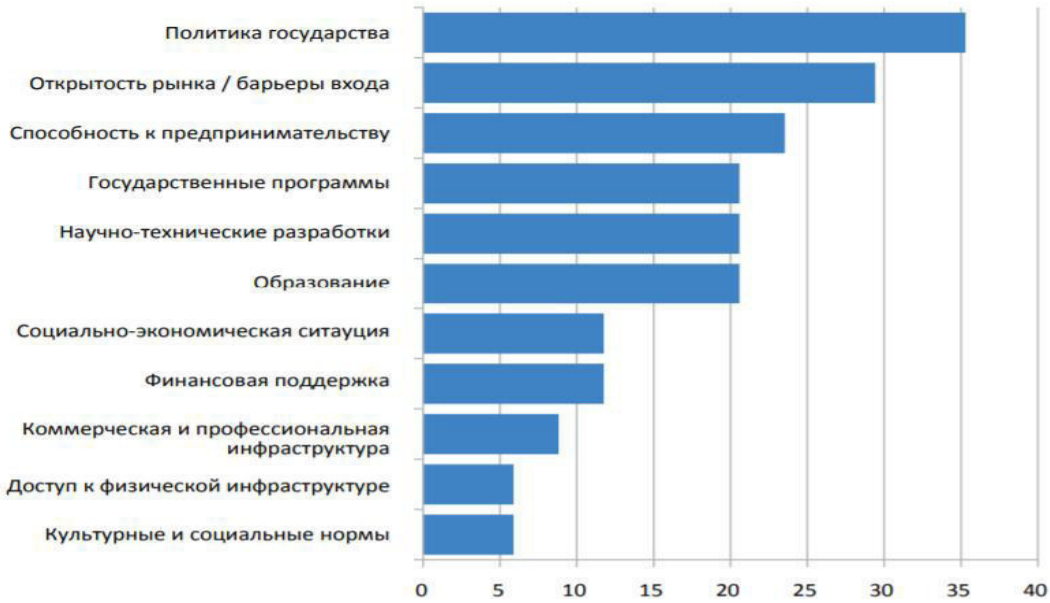


Рисунок 4 - Факторы, стимулирующие развитие предпринимательства в России, 2018

Источник: NES Russia 2018

Большой потенциал рынков в различных сферах на фоне недостаточности предложений качественных товаров и услуг также дает необходимый толчок для роста бизнеса. Эксперты оптимистичны и при оценке интеллектуального потенциала и способности к предпринимательству у россиян.

В топ-4 рекомендаций по качественному изменению предпринимательской среды вошли совершенствование законодательства для создания необходимых условий ведения бизнеса , эффективная поддержка бизнеса посредством создания и реализации эффективных государственных программ, формирование целесообразной налоговой и финансовой политики, а также обеспечения адекватного и качественного образования в области создания и ведения бизнеса и формирования предпринимательских навыков у бизнес-управленцев.

Литература:

1. Курбатова, Маргарита Владимировна. Концепции качества институтов: позитивный и нормативный аспекты / М. В. Курбатова. - С .14-22.

2.Левин, С. Н. Территориальная локализация и сегментация институциональной среды в современной экономике России / С. Н. Левин. - С .26-31.

3.Frye T., Shleifer A. The Invisible Hand and the Grabbing Hand // American Economic Review. 1997. May. – URL: http://papers.nber.org/papers/W5856.pdf (дата обращения: 20.05.2019.)

4.Уколов, В. Ф. Пространство взаимодействия власти, бизнеса и общества / В. Ф. Уколов, Т. Г. Богатырева, И. К. Быстряков. – М., 2008.

УДК: 338.2: 004.9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО МАРКЕТИНГА (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА)

Алиев С. А.
докторант кафедры «Финансы и финансовые институты»
Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан
e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы тенденции развития электронных финансовых услуг в Азербайджане. Предложены направления развития банков в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: новая информационная экономика, электронные финансовые услуги, цифровая экономика, развитие платежных систем, безналичные расчеты.

DIGITAL TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF BANKING MARKETING (BY THE EXAMPLE OF AZERBAIJAN)

Aliev S. A.
doctoral student of the Department of Finance and financial institutions of
Azerbaijan state University of Economics, Baku, Azerbaijan
e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Annotation

The article discusses and analyzes the trends in the development of electronic financial services in Azerbaijan. The directions of development of banks in the conditions of digitalization of economy are offered.

Keywords: New information economy, electronic financial services, digital economy, the development of payment systems, non-cash payments.

Новая информационная экономика и сетевой механизм развития данной сферы базируются, прежде всего, на ряде обобщенных, теоретических подходов, которые являются объективными предпосылками внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий. В банковском секторе переход к информационной (сетевой) экономике существенно изменяет основные организационные механизмы обеспечения социально-экономического развития общества, так как в условиях цифровой экономики конкурентное преимущество достигается, в первую очередь, на основе новых информационных технологий и сетевых форм управления.

Еще в 1997 г. были приняты концептуальные основы и стратегия развития платежных систем в Азербайджане. Этапами её реализации стали создание:

- первого карточного процессингового центра ООО «AzeriCard» при Международном Банке Азербайджана в 1997 г.;
- основы современной национальной платежной системы АР – азербайджанская межбанковская платежная система в режиме реального времени AZIPS (Azerbaijan Interbank Payments System) в начале 2001 г.;
- расчетно-клиринговой системы розничных платежей BCSS в конце 2002 г.

AZIPS – это ориентированная на SWIFT платежная система, предназначенная для крупных срочных платежей. Ее особенностями являются:

- возможность банков контролировать остатки на своих счетах;
- высокий оборот средств;
- возможность изменения приоритета платежей, находящихся в очереди;
- возможность введения Центральным банком страны лимитов на счета участников [1].

По состоянию на 01.02.2018 г. участниками системы AZIPS являлись Центральный банк Азербайджана (ЦБА), государственное Казначейство, небанковская кредитная организация «Аграркредит», ООО «АзериПочт», а также 30 коммерческих банков, действующих на территории республики.

По состоянию на 01.02.2018 г. участниками BCSS / XÖHKS являются те же структуры, что и в AZIPS, то есть ЦБА, государственное Казначейство, небанковская кредитная организация «Аграркредит», ООО «АзериПочт», а также Азербайджанский Ипотечный Фонд (АИФ) и региональный офис ЦБА в Нахчыване и все 30 коммерчесикх банка страны.

Далее, Указом Президента Азербайджанской Республики от 9 декабря 2004 г. была утверждена Государственная программа по развитию национальной платежной системы в Азербайджанской Республике на 2005-2007 годы. В дополнение к этому, в целях обеспечения развития платежных систем в республике, более активного использования лицами, осуществляющими экономическую деятельность, и населением электронных платежных систем, замены находящейся в обращении наличной денежной массы безналичным обращением, а также реализации положений вышеуказанной Госпрограммы, Президент Азербайджана 22 ноября 2005 года издал распоряжение «О дополнительных мерах в области усовершенствования платежных систем в Азербайджанской Республике». Дальнейшие мероприятия по развитию электронных финансовых услуг посредством стимулирования внедрения в банковскую систему Азербайджана современных информационно-коммуникационных технологий проводились в стране именно на основе этих нормативных Актов. В частности, можно отметить следующие направления практической деятельности:

- развитие карточных платежей;
- развитие внутренних информационных и расчетных систем коммерческих банков;
- интеграция компаний коммунальных услуг в инфраструктуру платежных систем;
- интеграция государственных структур, задействованных в сбор налогов, пошлин и выплату пенсий и других социальных платежей в инфраструктуру платежных систем;
- расширение сферы географического охвата платежных систем, возможностей доступа к финансовым услугам;
- повышение эффективности управления рисками в платежных системах.

В рамках вышеуказанной Государственной программы, в частности проекта по модернизации платежной и финансовой инфраструктуры Азербайджанской Республики, ЦБА 11 июля 2008 года ввел в промышленную эксплуатацию Государственную систему учета и оплаты коммунальных платежей APUS (Azeri Payment Utility Service).

- повышение уровня сбора коммунальных платежей;
- интеграция коммунальных организаций в инфраструктуру платежных систем;
- привлечение финансовых средств в банковскую сферу;
- создание удобства для населения оплатить услуги в ближайших пунктах оплаты с использованием различных механизмов оплаты.

В рамках вышеуказанной Государственной программы, в частности проекта по модернизации платежной и финансовой инфраструктуры Азербайджан-

ской Республики, ЦБА 11 июля 2008 года ввел в промышленную эксплуатацию Государственную систему учета и оплаты коммунальных платежей APUS (Azeri Payment Utility Service).

BCSS (XÖHKS) – расчетно-клиринговая система для осуществления мелких (розничных) платежей. Через BCSS / XÖHKS создан Центр по коммунальным платежам, который предоставляет возможность перечислять в режиме online средства и получать отчетность, а также устраняет злоупотребления в отделениях банков.

В настоящее время в Азербайджане действуют 3 процессинговых центра – помимо AzeriCard и MilliKart, это также KapitalCard.

С недавних пор одним из приоритетных направлений компании AzeriCard стало развитие региональной сети, что предполагает создание центров в различных регионах Азербайджана с тем, чтобы выйти на новый уровень обслуживания в сфере банковских карт и предоставления карточных услуг. В этой связи в конце 2013 г. процессинговый центр впервые в Азербайджане открыл региональный центр по эмиссии банковских карт в Гяндже. Это предпринято в целях более оперативного предоставления услуг и исполнения своих обязательств перед банками-партнёрами, а также стимулирования развития безналичных карточных платежей и карточной инфраструктуры в целом во всех регионах республики. Предполагается, что региональный центр позволит существенно сократить время выпуска карт и передачи их конечному пользователю.

Как известно, внедрение в банковский бизнес современных технологий расчетов проявляется по всей цепочке деятельности коммерческих банков, начиная от выделения кредитов, кончая их возвратом. Здесь существенную роль могут сыграть различные пластиковые карты, активно внедряемые в настоящее время коммерческими банками Азербайджана[2].

Из экономической литературы и практической деятельности различных структур известно, что механизм действия системы электронных расчетов основан на применении пластиковых карт и включает в себя операции, осуществляемые при помощи банкоматов, электронные системы расчетов населения в торговых организациях, системы банковского обслуживания клиентов на дому и на рабочем месте.

Основной чертой всех пластиковых карт, независимо от степени их совершенства, состоит в том, что на них хранится определенный набор информации, используемый в разных прикладных программах. Карта может служить пропуском в здание, средством доступа к компьютеру, водительским удостоверением, использоваться для оплаты телефонных переговоров и т.д. В сфере денежного обращения пластиковые карты являются одним из прогрессивных средств организации безналичных расчетов[3, с125].

В результате появления данных платежных инструментов современный этап развития мировой платежной системы характеризуется увеличением объемов безналичных платежей и широким использованием информационных технологий в расчетно-платежной сфере.

Анализ и систематизация международной практики безналичных расчетов с помощью пластиковых карточек и сравнительное изучение различных дефиниций данного платежного инструмента дает возможность под пластиковыми картами понимать совокупность персонифицированных платежных инструментов, позволяющих их владельцам осуществлять широкий круг транзакций по безналичной оплате товаров и получению наличных средств в отделениях банков и банковских автоматах.

В 2013 г. в республике увеличилось число компаний, оказывающих услуги по приему оплаты коммунальных услуг через специальные терминалы. Если раньше это были только PayPoint и компания GoldenPay, то теперь в Азербайджане представлена широкая сеть терминалов Million компании Komtech и E-manat компании Modenis. В 2014 г. компания GoldenPay также намерена запустить проект, который станет азербайджанским аналогом электронного кошелька WebMoney.

Сеть терминалов Million заработала с начала марта 2013 г. Это универсальное, доступное и безопасное средство моментальной оплаты любых видов услуг – от коммунальных платежей и услуг связи до авиабилетов и пополнения баланса on-line игр. MilliÖN работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, без перерывов, выходных и праздников, что делает эту систему еще более удобной для потребителей.

В MilliÖN оплата услуг проводится незамедлительно. Благодаря работе в режиме on-line, компания, в пользу которой произведен платеж, моментально об этом оповещается, что, в свою очередь, позволяет абонентам, использующим систему MilliÖN для оплаты своих счетов, беспрерывно пользоваться услугами. MilliÖN принимает платежи четырьмя способами: через киоски (терминалы), POS-терминалы, посредством PC-кассиров и on-line. MilliÖN располагает сетью, охватывающей места наибольшего скопления людей, – это станции метро и подземные переходы, супермаркеты и аптеки, торговые и развлекательные центры, банки и бизнес центры, а также аэропорт, морской и железнодорожный вокзалы, автовокзалы, заправки и т.д.

Также проводится оснащение платежных терминалов MilliÖN картридерами, с тем, чтобы создать населению возможность использовать банковские карты для оплаты услуг через терминалы MilliÖN. Помимо очевидного удобства для держателей карт, такой способ оплаты услуг является таким же безопасным, как и при совершении операции в банкомате.

Сегодня в Азербайджане на рынке пластиковых карт широко практикуются и всячески совершенствуются такие услуги, как Mobil Bank, SMS-Notification, e-commerce, Internet Banking. Например, с декабря 2013 г. держатели банковских карт, обслуживаемых процессинговым центром AzeriCard, получили возможность использовать услугу SMS Notifications не только в сетях национальных мобильных операторов (Bakcell, Azercell Telecom и Azerfon), но и за пределами Азербайджана. Услуга стала доступна в сетях 800 операторов мобильной связи в 190 странах мира.

Другой пример – в августе 2013 г. была запущена в эксплуатацию новая версия системы Internet Banking, тем самым в указанной системе появилась возможность просматривать сумму оплаты за пользование услугами ОАО «Азерсу» (национальный водный оператор Азербайджана), ПО «Азеригаз» и АО «Бакыэлектрикшебеке» (распределение и продажа электроэнергии в Баку). Оплата населением за газ стала доступна в системе интернет-банкинга процессингового центра AzeriCard.

В начале 2014 г. в Азербайджане доходная кредитная карта Worldcard активизировала услугу «SMS-банкинг». Воспользовавшись данной услугой, можно получать короткие SMS по счетам Worldcard и PulKart. Пользуясь этой услугой, каждый клиент за короткий период времени, наряду с экономией времени, не посещая филиала и без какого-либо звонка, может получить информацию по своему счету. В настоящее время этой услугой могут пользоваться лишь абоненты самого крупного оператора мобильной связи Azercell. Но в скором времени к услуге SMS-банкинга будут подключены и другие мобильные операторы. Информация доступна лишь по зарегистрированному в системе номеру. Зарегистрированный номер заменить другим можно только позвонив в Телефонно-справочный центр банка Yapı Kredi и пройдя этап безопасности. Для пользователей Azercell SMS, отправленный на короткий номер 9444 (внутренний), равен стоимости обычного SMS.

Интернет-банкинг в Азербайджане предлагается 28 банками из 43. Наиболее продвинутые услуги интернет-банкинга в стране:

- выписка по счету;
- “card to card”;
- блокировка карты;
- коммунальные услуги;
- операторы мобильной связи;
- интернет провайдеры;
- телефонная связь;
- кабельное телевидение;
- страховые услуги.

В 2012 г. банки в Азербайджане начали предоставлять услуги в рамках мобильного банкинга. Мобильный банкинг в Азербайджане предлагает 30. Наиболее продвинутые услуги мобильного банкинга в стране:

- выписка по счету;
- SMS извещение;
- коммунальные услуги;
- операторы мобильной связи;
- телефонная связь.

Развитие, как интернет-банкинга, так и мобильного банкинга тесно коррелируется со сферой электронной торговли. Правовые основы для организации и осуществления электронной торговли в АР, права и обязанности, а также ответственность ее участников за нарушение законодательства об электронной торговле определены Законом Азербайджанской Республики «Об электронной торговле»

от 10 мая 2005 года. За прошедшее время электронная торговля стала в Азербайджане реальностью. Если еще пару лет назад электронная коммерция была практически неизвестна многим обывателям, то сегодня благодаря социальным сетям и интернету, а также компаниям, активно интегрирующим современные технологии в свой бизнес, население постепенно учится пользоваться безналичными платежами[4].

Интенсивное развитие ИКТ способствует проникновению современных технологий во все сферы деятельности человека, а также постепенному переходу экономики, образования, здравоохранения и прочих сфер в новую виртуальную среду. Это одновременно сокращает дистанцию между потребителем и поставщиком услуг, минимизирует организационные расходы предпринимателей, а также позволяет обеим сторонам сэкономить время, затрачиваемое на оплату различных коммунальных, налоговых, банковских услуг, покупку и поиск необходимых товаров. Сегодня среднестатистический гражданин АР посредством компьютера либо мобильного телефона может осуществить все вышеуказанные операции.

Наблюдения показывают, что до недавних времен в стране электронная коммерция практически не развивалась, и причиной тому в основном служил низкий уровень проникновения интернета в Азербайджане. Но не только данное обстоятельство мешает развитию электронной коммерции в АР. Немаловажными факторами являются отсутствие у граждан и субъектов предпринимательства навыков электронной коммерции и слабая их информированность в области информационных технологий, вопросы безопасности электронного сегмента торговли и безопасности их on-line-платежей потребителей.

Но по мере роста числа пользователей интернета, расширения использования таких мобильных устройств как смартфоны, планшеты и другие, доступ населения к интернету расширился, а значит и появился рынок потенциальных покупателей в виртуальной среде. Если раньше интернет-магазины в основном выполняли функцию рекламы в интернете, а все операции по купле-продаже происходили в режиме off-line, то теперь ситуация постепенно меняется. Каждый магазин может загрузить на своем сайте специальную систему on-line оплаты и организовать при посредничестве курьерских служб и почтовых операторов доставку товара покупателю, даже если он живет в регионе страны. Внедрение мобильной и электронной цифровой подписи в Азербайджане создает возможность населению и бизнес-структурам заключать сделки на международном уровне.

В 2009 г. крупнейший банк Азербайджана – Международный банк (МБА) с целью расширения денежного обращения между РФ и Азербайджаном внедрил систему IBA-Express, подготовленную МБА-Москва. Расширение филиальной сети МБА-Москва поспособствовало расширению географии этой системы, повышению числа операций. Услугой IBA-Express можно воспользоваться не только в РФ (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар, Уфа и др.), но и в Грузии, Таджикистане, Кыргызстане.

В рамках развития транзакционного коридора Россия-Азербайджан и инновационных процессов на рынке денежных переводов наиболее тесное сотрудничество у почтового оператора Азербайджана сложились с одним из самых известных

в странах СНГ международных операторов продуктовой кооперации расчетных услуг – международной платежной системы денежных переводов Migom.

Кроме того, по итогам первой половины 2013 г. Азербайджан в лице ООО «Азерпочт» стал глобальным лидером по расширению сети денежных переводов «Золотая корона». Благодаря партнёрству с почтовым оператором АР сеть сервиса мгновенных денежных переводов «Золотая корона» в Азербайджане увеличилась на 100 единиц – до 800 пунктов обслуживания, то есть в 8 раз за полгода. С 2012 г. Азербайджан в лице ООО «Азерпочт» стал первой страной в СНГ, внедрившей систему срочных денежных переводов STEFI.

Применение этой системы позволит почтовому оператору технически осуществлять срочные денежные переводы в течение 30 минут. Кроме того, станет меньше бумажной волокиты – все операции в электронном формате. Важно и то, что тарифы новой системы будут не выше существующих расценок.

Итак, Центральный банк Азербайджана инициирует ряд системных мер, направленных на ускорение цифровой трансформации банковского обслуживания и платежной системы [4].

Инновационные решения позволят обеспечить повышение эффективности работы финансового сектора в частности и экономики в целом. Мы считаем, внедрение и развитие инновационных банковских продуктов должно найти отражение в стратегиях всех банков. Одним из эффективных направлений банковского маркетинга в настоящее время являются продажи и реклама через глобальную сеть Интернет, которые сегодня невероятно возросли. Интернет-ресурсы пользуются огромной популярностью в банковской системе. Сегодня ни одно банковское учреждение не может существовать без использования в маркетинге информационных технологий. Использование различных видов интернет-маркетинга позволяет привлекать новых клиентов, расширять уже имеющийся рынок. Реклама в Интернете привлекательна и для самих новых клиентов при относительно невысоких затратах на продвижение продуктов банка. Исследователи полагают, что доля проектов в Интернете за последние два года в маркетинговых бюджетах коммерческих банков составила 75%. Отсюда можно делать вывод о том, что в банковском маркетинге цифровые технологии используются чаще, чем традиционные виды маркетинговых коммуникаций.

Очевидно, что те банки, придающие этим многообещающим инструментам маркетинга должное значение, очень скоро получат серьезное преимущество перед своими более медленно реагирующими на изменения конкурентами. Заслуживают в этом плане внимания такие приоритетные направления, как онлайн-исследования клиентов (опросы через Интернет, мобильный телефон, отправка анкет и т.д.). Пока эти направления развиты слабо, но они быстрыми темпами обретают размах, обеспечивая в качестве основных преимуществ экономию времени и материальных ресурсов, возможность осуществления его онлайн, простоту анализа его эффективности. В связи с этим банкам, наряду с разработкой систем предоставления онлайн-услуг, следует разрабатывать также системы онлайн сбора информации. Это обеспечит получение опе-

ративных данных о клиентах и относительное снижение затрат на проведение исследований. Таким образом, разработка и проведение эффективных исследований клиентов банковскими учреждениями позволит им улучшить свои отношения с ними и собственные позиции на рынке.

В последние годы на банковский рынок Азербайджана активно проникают цифровые финансовые услуги. На сегодняшний день в 27 из 30 банков Азербайджана существует интернет-банкинг, в 25 мобильный банкинг. В Азербайджане ожидается, что в 2020 году в результате цифровизации ВВП страны увеличится на 135 миллионов манатов. Цифровизация позволит увеличить совокупные доходы банков в 2020 году на 20 процентов. В то же время, банкам понадобятся инвестиции в размере около 100 миллионов манатов на проведение этих работ.

Маркетинг банка представляет собой такую всестороннюю систему по анализу, формированию и удовлетворению потребностей целевых потребителей в банковских товарах (продуктах, услугах), которая позволяет достичь рыночных целей банка, а именно целей, связанных с рентабельностью, ликвидностью, прибылью, а также социальных целей и обязательств. Адекватность деятельности банка процессам, разворачивающимся на финансовых рынках, - необходимое условие формирования маркетинговой политики, являющейся частью банковского менеджмента. Банковский маркетинг подразумевает глубокий анализ изменчивых вкусов и приоритетов потребителей банковских услуг. Цели, поставленные банковским маркетингом, имеют своим корнем общие цели функционирования определенного банка вообще. А эти цели определяются миссией банка, местом данного банка на рынке финансовых услуг, внешними факторами, ресурсами и другими факторами. Философия банковского маркетинга предполагает поиск действующих и потенциальных рынков банковских продуктов, исходя из реальных потребностей клиентов, включающий ясную формулировку целей банка, определение путей и способов их достижения и конкретных мероприятий для реализации планов.

Использование различных видов интернет-маркетинга позволяет расширять уже существующую клиентуру и рынок. Не вызывает сомнения, что те банки, которые сегодня уделяют этим перспективным инструментам маркетинга должное внимание, уже завтра получат серьезное преимущество перед своими запаздывающими конкурентами. По оценкам исследователей, доля проектов в сети Интернет за последние два года в маркетинговых бюджетах коммерческих банков превысила 75%. Это свидетельствует о том, что использование цифровых технологий в банковском маркетинге превалирует над использованием традиционных видов маркетинговых коммуникаций. Банковские учреждения стремятся постоянно совершенствовать свою маркетинговую концепцию, реализуемую через глобальную сеть Интернет. В современных реалиях существование банковского учреждения без использования информационно-коммуникационных технологий в маркетинге невозможно. За последние годы на азербайджанский банковский рынок активно проникают цифровые финансовые маркетинговые услуги.

Литература:

1. Mamedov Z.F.İnformasiya toplumunda iqtisadi sistem və Azerbaycan //Elm.- 2001. № 27-28 (592-593).
2. Аббасов А.М. Мамедов З.Ф. Цифровизация финансов. – Баку.: БГУ, 2003. - 200 с.
3. Аббасов А.М. Мамедов З.Ф. Электронизация финансовой индустрии в условиях сетевой экономики. Баку: Азернешр, 2007
4. Мамедов З.Ф., Аббасбейли М.А. Модернизации финансового надзора и регулирования:мировой опыт и актуальные тенденции. Экономика и управление: проблемы и решения. 2016. - № 5 (53). 168- 176.

УДК: 63.021.23

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Баккуев Э.С.
профессор кафедры «Управление», д.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bakkuev@mail.ru
Емузова М.С.
магистрант направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассматривается экономическая деятельность на основе цифровых технологий, которая предусматривает внедрение информационных технологий во все сферы деятельности. Автор пытается раскрыть роль цифровых технологий, стимулирующих экономический рост. В статье делается вывод, что цифровые технологии являются основополагающей для будущего экономического роста и грамотного государственного управления. Проведенное автором исследование определяет причины качественного спроса на цифровые технологии.

Ключевые слова: цифровая экономика, современные технологии, финансовые условия, электронное правительство, цифровое правительство, цифровые технологии, органы государственной власти, цифровой доступ.

DIGITAL ECONOMY AS A FUNDAMENTAL ELEMENT OF TECHNOLOGICAL PLATFORM OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Bakkuev E.S.
Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: bakkuev@mail.ru
Emuzova M.S.
undergraduate of training «Management»

Annotation

The article discusses the economic activity based on digital technologies, which provides for the introduction of information technology in all areas of activity. The author tries to uncover the role of digital technologies that stimulate economic growth. The article concludes that digital technology is fundamental to future economic growth and good governance. A study conducted by the author identifies the reasons for the high-quality demand for digital technologies.

Keywords: digital economy, modern technologies, financial conditions, e-government, digital government, digital technologies, public authorities, digital access.

В 2016 году Президент Российской Федерации подписал указ о разработке и утверждении программы «Цифровая экономика», которая предусматривает меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в РФ и ее интеграции, в экономическое пространство государств-членов Евразийского экономического союза. Новые технологии меняют традиционный уклад экономики нашей страны, превращая ее в цифровой. Цифровая экономика является основой развития в целом и оказывает влияние на такие разнообразные отрасли, как банковское дело, розничная торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и многие другие. Цифровые технологии, такие как Интернет вещей, большие данные, использование мобильных устройств, трансформируют способы социального взаимодействия, экономические отношения, институты. Появляются новые способы взаимодействия и координации экономических агентов для совместного решения определенных проблем.

Среди ключевых целей цифровой экономики необходимо выделить сквозную автоматизацию всех основных производственных и экономических процессов развития рынка персонифицированного производства и потребления, повышение общей эффективности экономической деятельности, субъектов мобилизации знаний посредством обмена, создание новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях. Прежде всего, цифровая экономика - совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных

технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств[6].

В прямом смысле цифровая экономика - это безбумажное взаимодействие и способность постоянно менять различную информацию в базах данных.

Хотя процессы примитивизации идут ускоренными темпами, граждане в основном используют электронное правительство для получения необходимой информации, а не услуг, как пишет профессор Эндрю Скотт: «Хотя уровень использования государственных и муниципальных услуг остается на удивление низким, и многие граждане находят, что онлайн-процедуры не очень удобны»[5]. Если затронуть интенсивность использования электронного правительства, стоит отметить, что в развитие цифровой индустрии было вложено много средств, но они не оправдали ожиданий: интересные проекты не были реализованы, большинство инвестиций не принесли результатов. Чтобы быть эффективными, важно, чтобы развитие систем электронного правительства сопровождалось административными реформами. Кроме того, сначала нужно создать электронное правительство, а затем постепенно переключаться к цифровому [1].

С позиции граждан, современное (цифровое) правительство должно быть доступно везде, в том числе на мобильных устройствах, поэтому важно пересмотреть использование мобильной связи для совершения операции.

В России необходимо пересмотреть и расширить стратегию перехода к цифровому управлению, а также разработать детальную стратегию перехода к цифровым административным процессам в системе реализации государственных решений. Не менее важно разработать планы использования информационных и коммуникационных технологий для каждого государственного органа.

В последние несколько лет в России достигнут значительный прогресс в реализации современной концепции электронного правительства, которая предусматривает предоставление государственных услуг в электронной форме и обеспечение открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Однако уровень использования информационных и коммуникационных услуг в системе государственного управления остается недостаточным.

Мировой опыт наглядно демонстрирует, что цифровые технологии быстро и повсеместно распространяются в развивающихся странах, но предполагаемые цифровые дивиденды - выгоды для социально-экономического развития, связанные с использованием технологий - не всегда соответствуют ожиданиям. Цифровые технологии стимулируют экономический рост, открывают новые возможности и улучшают качество услуг, но что необходимо сделать, чтобы эти преимущества были справедливо распределены среди населения?

Страны смогут получить максимальную отдачу от преобразований в области информации и коммуникации только в том случае, если они будут постоянно улучшать деловой климат и вкладывать средства в образование и защиту

здоровья граждан. В странах, где этот фундамент хрупок, цифровые технологии не обеспечивают ни повышения производительности в экономике, ни сокращения неравенства. Государственные органы, аналогичные бизнесу, на основе деконструкции механизмов мотивации переходят на инструменты онлайн-маркетинга и технологии интегрированных маркетинговых коммуникаций [3].

Государственные органы[7], бизнес, некоммерческие организации постепенно увеличивают гибкость структур и эффективность их деятельности во многом благодаря прозрачности подотчетности и, разрешая публичность социально значимых данных. Из-за консерватизма механизма принятия государственных и политических решений и преобладающего бюрократического стиля принятия решений, являющегося, по сути, консервативной системой, государственные органы подвержены изменениям гораздо медленнее, чем этого требует динамика внешней среды.

Цифровое общество и внедрение информационных технологий в политическую практику существенно изменили организационный ландшафт правительства, когда исследователи не всегда оценивают потенциал институтов власти.

Государственные органы, бизнес, некоммерческие организации напрямую зависят от скорости реакции на изменения в цифровой среде, они больше не могут ее игнорировать или замедлять скорость реакции. С изменением характера институтов государственного управления процесс старения институтов, их зависимость от информационной революции и технологий станут ясными. Страны, которые преодолели цифровой разрыв, часто сталкиваются с новой дифференциацией цифровых возможностей [9].

В Европейском Союзе малый и средний бизнес использует потенциал цифровых технологий, граждане используют Интернет для взаимодействия с правительством для получения онлайновых государственных и муниципальных услуг.

Государственные органы несут ответственность перед гражданами за обеспечение удовлетворения потребностей населения в базовых услугах, поскольку современные цифровые технологии не всегда направлены на то, чтобы сообщать о политиках обществу, что означает двойственность политической стратегии: использование цифровых технологий в общественных средах с ограниченной ответственностью в краткосрочной перспективе и функциональное старение государственных учреждений [2].

Органы государственного управления[8] все чаще используют потенциал цифровой экономики и Интернета, более активно создавая рабочие места в государственном секторе, чем в бизнесе. В 2014 году все государства-члены Организации Объединенных Наций (ООН) имели национальные веб-сайты: большинство с поддержкой обратной связи с гражданами, с возможностью создания личного запроса, определенная часть государственных веб-сайтов с возможностью расчета и уплаты подоходного налога и 60 государственных сайтов для регистрации бизнеса в стране [4].

Современное государство является активным политическим игроком в сетевом пространстве, некоторые поставщики программного обеспечения для нужд государственных учреждений придумали способы ограничения доступа к веб-контенту в Интернете[6].

В сегодняшней экономике компании в цифровом секторе выходят на первый план и становятся точками роста, которые обеспечивают экономику цифровым ресурсом. Если в начале XX века основными двигателями мировой экономики были крупные нефтяные, металлургические, машиностроительные и горнодобывающие предприятия, то сейчас крупнейшими компаниями являются представители сектора цифровой экономики.

Литература:

1. Скотт Э. Электронное правительство – шаг на пути создания цифрового [электронный ресурс]. URL: http://ac.gov.ru/events/08510.html (дата обращения 25.08.2019).

2. Материалы круглого стола «Цифровое развитие в России». 12.апреля 2016 года. М.: Всемирный банк. Аналитический Центр Правительства РФ. Институт развития информационного общества. С.12.

3. Defending the Digital Frontier: A Special Report on Cybersecurity. July. Economist. 2014 [электронный ресурс]. URL: http://www.economist.com/news/special-report/21606416-companies-markets-and-countries-are-increasingly-under-attack-cyber-criminals (дата обращения 24.08.2019).

4. Peppet S.R. Regulating the Internet of Things: First Steps toward Managing Discrimination, Privacy, Security, and Consent // Texas Law Review № 93 (85). 2014. P. 87–176.

5. Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М. Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. № 1 (44). С. 64-70.

6. Буздова А.З., Текушев А.А. Инновационные процессы в развитии муниципального образования // VIII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационная деятельность в модернизации АПК». ФГБОУ ВО Курская ГСХА, г. Курск, 2016 г -447 с.

7. Кокова Э.Р. Повышение конкурентоспособности региона как приоритет региональной экономической политики // В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 257-259.

8. Шарибова А.М., Кокова Э.Р. Приоритеты развития инновационных процессов в АПК // В сборнике: Инновационная деятельность в модернизации АПК Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3 частях. 2017. С. 193-197.

УДК 332.1: 330.322 (470.6)

ИНВЕСТИЦИИ: ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК РЕГУЛЯТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

БекуловХ. М.
доцент кафедры «Управление», к. э. н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
E-mail: margan-isuf@mail.ru

Аннотация

В рамках одной из основных задач государственной инвестиционной политики, закрепления положительных тенденций в инвестиционной сфере, в статье рассматриваются создания механизмов обновления основного капитала и перераспределение внутренних инвестиционных ресурсов из сырьевых отраслей в обрабатывающую промышленность для модернизации и формирования современной структуры экономики. В условиях ограниченности государственных средств, когда бюджеты финансируют в основном приоритетные направления экономики и социальной сферы, следует активизировать вливание частного капитала в экономику РФ, а иностранный для импорта инновационной технологии. Сделан акцент, на необходимость наращивания темпов обновления активной части производственных фондов, как необходимое условие выживания экономических субъектов, в условиях конкуренции. В статье автор приходит к выводу, что с созданием цифровой платформы появятся новые возможности для формирования инвестиционного климата в России, ориентированного на гармоничное развитие всех регионов с учетом базисного уровня фондовооруженности труда.

Ключевые слова: инвестиции, активная часть фондов, структура капитальных вложений, фондовооруженность труда

INVESTMENTS: DIGITAL PLATFORM AS A REGULATOR OF HARMONIOUS DEVELOPMENT OF REGIONS

Bekulov H. M.
associate Professor of «Management», Ph. D., associate Professor
Kabardino-Balkar SAU, Nalchik, Russia
E-mail: margan-isuf@mail.ru

Annotation

As part of one of the main objectives of the state investment policy, consolidation of positive trends in the investment sphere, the article discusses the creation of mechanisms for updating fixed capital and redistribution of domestic investment resources from the raw materials industries to the manufacturing industry for the modernization and formation of the modern structure of the economy. In conditions of li-

mited public funds, when budgets mainly Finance priority areas of the economy and the social sphere, it is necessary to intensify the infusion of private capital into the economy of the Russian Federation, and foreign capital for the import of innovative technology. Emphasis is placed on the need to increase the rate of renewal of the active part of production assets, as a necessary condition for the survival of economic entities in a competitive environment.

Keywords: investments, active part of funds, structure of capital investments, labor capital ratio

Важной задачей государственной инвестиционной политики является закрепление положительных тенденций в инвестиционной сфере, создание механизмов обновления основного капитала и перераспределение внутренних инвестиционных ресурсов из сырьевых отраслей в обрабатывающую промышленность для модернизации и формирования современной структуры экономики.

Анализируя современное состояние инвестиций в экономику РФ, А.И. Костяев[7,8], А.Г.Трафимов[14], Г.Н.Никонова[10], А. Саркисянц[13] и другие[1,3,4,11-12] отмечают низкий уровень модернизации не только экономики в целом, но и критическое состояние воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности и ряда отраслей. Как отмечает А.Г.Трафимов, сельскохозяйственные организации, стремящиеся стать конкурентоспособными, вынуждены использовать импортные технологии и технические средства**.** «Приобретая технику и технологииза рубежом, -пишет А.Г. Трафимов,- они сдерживают развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения» [14]. На остроту проблемы обращают внимания и другая группа авторов, указывающие на то, что «процесс ежегодного приобретения хозяйствами в количестве свыше 20 тыс. единиц разнообразных технических средств, все равно, отстает от темпов ее выбытия и морального старения [2, с. 192]. Основной причиной низкой эффективности рыночной модели инвестиционного процесса в России является недостаток собственных источников финансирования для ведения расширенного воспроизводства на микроуровне. Кроме того, фондовый рынок и кредитная система не играют заметной роли в аккумулировании сбережений, и их трансформации в инвестиции. В свою очередь, банковская система России, ориентируясь на высокодоходные операции в финансовом секторе, в минимальной степени осуществляет инвестирование в реальный сектор экономики. Несмотря на повышение позиций в рейтинге Всемирного банка «DoingBusiness» простоте ведения бизнеса, в котором Россия в Топ-100 с 51 места в 2015 году поднялась на 35 место в 2018г., его результаты не активизировали иностранных инвесторов. В данном случае, как считает М.О. Азатян, «главным препятствием на пути модернизации и расширения объемов иностранных инвестиций -недоработки нормативно-правовой базы, коррупция и бюрократия» [1, с.13]. К этим факторам, ухудшающим инвестиционную привлекательность России можно, добавить экономическую и политическая нестабильность как в России, так и в мировой экономике в целом, в том

числе экономические санкции, предъявляемые третьими государствами России. Член-корреспондент РАН Г.Н. Никонова указывает на недостаточную «увязку земельного фонда регионов в межотраслевом аспекте» и, далее, ученый указывает, что «перерабатывающие предприятия потеряли в лице хозяйств свою сырьевую зону, финансовые учреждения ориентированы, главным образом, на кредитование импорта продовольствия, а сельскохозяйственные предприятия испытывают проблемы со сбытом продукции» [10, с.89].

Последствия отставания технического прогресса в экономике показаны в исследованиях академикаА.И. Костяева. На примере одного из регионов РФ, ученый выявил зависимость финансового благополучия предприятий от системы ведения хозяйства. Как пишет автор, дифференциация экономического положения сельхозпредприятий, при прочих равных условиях, являются следствием переменяемой системы ведения сельского хозяйства. В изучаемой совокупности, 5% сельхозпредприятий, имели убыток свыше 1 млрд. руб. Они применяли примитивные формы хозяйствования. Хозяйства, применяющие традиционные технологии, а их было 73% от исследуемой совокупности, имели на каждое предприятие в среднем в 3-9 раза меньше убытка, чем в первой группе. В противовес этим двум группам, ведущие сельское хозяйство с использованием интенсивных технологий, в среднем имели 511 млн. руб. прибыли. В числе прибыльных хозяйств из 108 субъектов, 62% прибыли, приходится на 16 предприятий, которые имели в среднем на одно хозяйство 2,1 млрд. руб. прибыли[6, с.205-206].В республике в добывающей промышленности50%, обрабатывающей 32,6%, в сельском, лесном хозяйствах26,3% организации, закончили хозяйственную деятельность убыточно. В целом 40,2% организации в республике получили в 2017г. убыток в сумме 1186 млн. руб. [6, с.241-242].Рассматривая инвестиции, как фактор повышения производительности труда и производства конкурентоспособной продукции, следует отметить о решающей роли активной части производственных фондов, удельный вес которых не велик во многих регионах РФ. Если в целом по РФ в 2017г. финансирование машин и оборудования, объектов интеллектуальной собственностисоставляла 34,8%, в СКФО оно ниже на 8,2 процентных пункта, соответственно, уровень по республике, на 21,5 и 13,3 процентных пункта ниже общефедерального и в среднем по СКФО. Лидером по округу в финансировании данного сегмента экономики является Ставропольский край. где 47,2% капитальных вложений было направлено на обновление активной части фондов. Следует констатировать, что инвестиции в жилища, здания и сооружения в 2017 году составляли 85,4%, в том числе 55% на жилищное строительство. Такая тенденция не может не сказаться на техническом уровне производства и на эффективности инвестиций и экономики в целом. Инвестиции в расчете на 1 жителя является важнейшим показателем поддержания вооруженности труда, ее морального и физического обновления. Увеличение доли активной части фондов в структуре капитальных вложений является, при прочих равных условиях,

фактором успешности в бизнесе экономического субъекта.

Сведенные в таб. 1 показатели характеризуют инвестиционный поток в

разрезе субъектов РФ.

Таблица 1- Данные инвестиции на душу населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2005-2017г.

	2005г.	2010г.	2017г.	Место, занимаемое в РФ		
				2005г.	2010г.	2017г.
Российская Федерация	25161	64068	108734			
СКФО	10351	33356	51415	7	8	8
Республика Дагестан	10090	41427	65310	76	50	51
Республика Ингушетия	8063	18039	28057	86	83	83
Кабардино-Балкарская Республика	6688	24379	47247	82	82	68
Карачаево-Черкесская Республика	13798	19218	38193	54	81	76
Республика Северная Осетия – Алания	8432	22755	38158	81	80	77
Чеченская Республика	11537	39896	45867	84	64	69
Ставропольский край	11555	31865	49949	67	61	67

Источник: составлена по данным Госкомстата РФ.Электронный ресурс]. – Электр. данн. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/coect/rosstat_mai/rosstat/ru/statistics/databases/

В 2017 году инвестиции в основной капитал на душу населения в субъектах Российской Федерации варьируются в пределах 3232,7 тыс.руб. в Ненецком автономном округе (1 место среди субъектов РФ) и 26,4 тыс. руб. в Курганской области (85 место). Этот показатель в среднем по РФ за тот же период составлял 108,7 тыс.руб. на человека, в Ненецком автономном округе этот показательв 30 раз выше средне Российских, а во втором, меньше в 4,1 раза.Среди округов лидирует Уральский ФО, где уровень инвестиции на душу населения составляет 232,4 тыс. руб.В Кабардино-Балкарской республике инвестиции в основной капитал на душу населения составили в 2017 году 47247 руб. и заняла 68 место среди субъектов РФ [5].Для активизации инвестиционного и инновационного развития регионов РФ, в первую очередь, необходимы новые формы ихпланового развития с учетом реализации комплексных программ и достижения поставленных целей. В этом плане заслуживает внимания замечания С. Косыгина о том, что, в концепциях развития регионов не всегда в равной степени учитываются интересы составляющих его субъектов [9, с. 38-40].

Для всех субъектов СКФО характерен низкий уровень собственных источников финансирования. Если в структуре источников финансирования инвестиционных проектов по РФ преобладают собственные источники (51,3%), вСКФО 43,2 %, а по Кабардино-Балкарской республике 26,8%. Преимущественную роль в формировании инвестиционного портфеля республикииграет бюджетное финансирование. В 2017г. оно занимало47,8%в структуре общего

объема,из которой, 34,6% инвестиции поступило из федерального бюджета. Кредитные ресурсы составляли 6,9%, где наибольший пик заимствования приходилось,за последнее десятилетие,в 2012г. при удельном весе 22,5%.

Проведенный анализ инвестиционного климата в РФ и отдельных субъектов, и в частности по Кабардино-Балкарской республики, дает основание судить о недостаточном уровне финансирования инвестиционной деятельности за счет внутренних источников, способная обеспечивать конкурентоспособность экономики на международном уровне. При ограниченности ресурсов, в условиях их нехватки, как за счет собственных источников, так и внешних, включая и государственную поддержку, особая роль в модернизации экономики должна быть, отведена привлечению иностранных инвестиций.

Как показывает мировой опыт, привлечение зарубежных инвестиций оказывает положительное влияние на экономику принимающих стран. Рациональное использование иностранных капиталовложений способствует развитию производства, передаче передовых технологий, созданию новых рабочих мест, росту производительности труда, повышению конкурентоспособности продукции на мировом рынке, развитию остальных регионов и др.

Инвестиции в основной капитал иностранных инвесторов по РФ, включая совместно-российское и иностранное участия, составили в 2017г. 15,2% от всего объема. Аналогичный показатель составили по СКФО 2,9, КБР 2,2%ко всему объему.К числу факторов, препятствующих процессу интернационализации отечественного бизнеса, по оценкам ряда экспертов, относятся: высокая криминогенная обстановка, распространение коррупции, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, незавершенность рыночного оборота землии др. Взаимосвязь этих проблем усиливает их негативное влияние на инвестиционную ситуацию. Нагрузка инвестиционного капитала на жителя выше там, где экономический и политический климат обеспечивает не только условия стабильности процветания бизнеса, но и высокую цену капитала.

Выводы. Сложившийся инвестиционный климат характеризуют положительные тенденции в оздоровлении экономики, но недостаточном для создания конкурирующей среды для промышленно развитых стран. Такое положение, когда государственный бюджет ограничен в средствах инвестирования только приоритетными направлениями экономики и социальной сферы, следует активизировать вливание частного капитала в экономику РФ, а иностранный для импорта инновационной технологии.

Что касается потенциальных возможностей привлечения иностранного капитала на российский рынок, по мнению ведущих экономистов, они достаточно велики. Это объясняется, во-первых, высокой ресурсной обеспеченностью страны. Россия обладает огромными запасами природных ресурсов и в этом плане является весьма привлекательной для иностранных инвесторов. В то же время, подобные выводы не совсем оправданы в отношении ресурсов рабочей силы. Для многих транснациональных компаний, особенно наиболее развитых, в настоящее время на первый план выходят не столько обилие и дешевизна рабочей силы, сколько её квалификация, отношение к труду и прочие качествен-

ные параметры. Приведённые примеры и предложения,могут быть положены в основу для корректирования инвестиционной политики, во главу угла, которой, должна стать уровень производительности труда.С внедрением цифровых технологии, появятся новые возможности для формирования инвестиционного климата в России, ориентированного на гармоничное развитие всех регионов с регулируемым уровнем фондовооруженности труда.

Литература:

1. Азатян М. О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. - С. 10-14. - URL https://moluch.ru/conf/econ/archive/220/11698/ (дата обращения: 19.09.2019).

2. Бекулов Х.М., Джабраилова Б.С., Никонов А.Г. О поддержании роста аграрной экономики на основе модернизации производства. В сборнике: Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. С. 188-195.

3. Бекулов, Х.М. Проблемы повышения инновационной активности в условиях глобализации экономики: аспекты качества /М-во внутренних дел России, Краснодарский ун-т, Нальчикск. филиал; Худож.: А. А. Цримов. – Нальчик, 2008. – 106 с.

4. Дзотцоев Г.Б., Бекулов Х.М. Переход АПК на инновационный путь развития как фактор увеличения землепользования в аграрном секторе Российский электронный научный журнал. 2018. № 4(26). С. 39-53.

5. Кабардино-Балкария в цифрах.2017: Статистический сборник/ ОП Ставропольстата по КБР - Н., 2017г. - 266 с.

6. Кабардино-Балкарская Республика.2018: Статистический сборник/ ОП Северо-Кавказстата по КБР - Н., 2018г. – 279 с.

7. Костяев А.И. Региональные агроэкономические исследования и разработки: Методология и методы - Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2003. - 285 с.

8. Косыгин С. Регионы - локомотив развития // Журн. ВВП. - 2008. - № 6. - С. 38 - 40.

9. Оноприенко Р. Тенденции времени. Рынок выбирает прямые инвестиции // Финансовая газета. 2013. N 6. С. 9.

10. Пономарева Е.С., Кривенцова Л.А., Томилов П.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

11. Саркисянц А. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию. // Бухгалтерия и банки 2011, № 10

12. Трафимов А.Г.Проблемы технологической модернизации сельскохозяйственных организаций // АПК: Экономика, управление. - 2017.- № 2.- С. 27-35.

УДК: 338

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНЕ

Бештоев А.Л.
аспирант кафедры «Высшая математика и информатика»
Коков Н.С.
доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент
e-mail: kns5907@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен отечественный опыт внедрения цифровой экономики на примере пилотного проекта в Кабардино-Балкарской Республике. Несмотря на важность реализации данного проекта, анализ мировой практики показывает, что цифровизация экономики сопряжена с рядом рисков, которые раскрыты в статье.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, пилотный, проект, платформа, административное управление, цифровое неравенство, кибербезопасность.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY IN THE REGION

Beshtoev A. L.
graduate student of the Department of Higher mathematics and Informatics»
Kokov N. S.
associate Professor of "Higher mathematics and Informatics", Ph. D., associate Professor
e-mail: kns5907@mail.ru

Annotation

The article considers the domestic experience of digital economy implementation on the example of a pilot project in the Kabardino-Balkar Republic. Despite the importance of this project, the analysis of world practice shows that the digitalization of the economy is associated with a number of risks, which are disclosed in the article.

Keywords: digital economy, digitalization, digital transformation, pilot, project, platform, administrative management, digital inequality, cybersecurity.

На сегодняшний день в рамках пилотного проекта в ряде регионов Российской Федерации осуществляется цифровая трансформация и автоматизация процессов, направленных на внедрение передовых цифровых технологий, формирование эффективной системы управления экономикой региона, снижение

затрат на управление предприятиями, а также создание безопасных и комфортных условий для жизни населения регионов [2]. Цифровизация экономики не только стимулирует инновации в сфере услуг, но и способствует созданию рабочих мест внутри страны, обеспечивая быстрый экономический рост. Развитие цифровой экономики регионов Российской Федерации включает в себя два направления: цифровизация государственных услуг и бизнеса.

Одним из важных направлений цифровизации экономики в регионах на сегодняшний день является пилотный проект «Умный город», участие в котором принимает 15 регионов и 18 городов. Проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Координирующим ведомством данного проекта является Минстрой России [1].

К 2024 году участники проекта должны цифровизировать свою экономику, в частности, цифровизация будет направлена на административное управление, транспортную систему, жилищно-коммунальное хозяйство, систему безопасности, разработать цифровые платформы для вовлечения граждан и др.

Реализация пилотного проекта в регионах планируется при помощи привлечения крупных отечественных компаний из информационных и телекоммуникационных отраслей. Ярким примером такого пилотного проекта может служить республика Кабардино-Балкария, которая в дополнение к пилотному проекту заключила соглашение о сотрудничестве в части цифровизации экономики со Сбербанком России в целях подготовки готового «коробочного» продукта, который позволит им эффективно осуществлять цифровизацию территории в рамках концепции «Умный город».

Первым шагом цифровизации экономики в Кабардино-Балкарской республике станет развитие системы функционирования общественного транспорта, которая будет включать в себя единую автоматизированную систему безналичной оплаты проезда на пассажирском транспорте. В регионе появятся «умные остановки», снабженные видеонаблюдением и специальным табло, на котором будет отображаться расписание движения транспорта и кнопка вызова экстренной службы.

Для поддержки регионов Минстрой России запустил работу единого Центра поддержки по вопросам цифровизации экономики, который будет консолидировать в себе все поступающие запросы и предложения по цифровизации экономики, и находить для них практические решения.

Несмотря на активное вовлечение регионов в процесс цифровизации экономики, можно выделить ряд актуальных вопросов на сегодняшний день, которые стоят перед регионами Российской Федерации. К ним относится кибербезопасность, привлечение квалифицированных кадров, недостаток финансирования, наличие цифрового неравенства среди городов и регионов, создание благоприятного правового режима.

Проведенный анализ мирового опыта показал, что большинство стран сталкиваются с различными проблемами при осуществлении цифровизации экономики. Основная причина возникновения проблем заключается в том, что

страны не могут адекватно реагировать на требования цифровой экономики [3]. Неадекватный доступ к новейшим технологиям, сложная телекоммуникационная инфраструктура, низкая компьютерная грамотность, а также многочисленные культурные и социально-экономические факторы — это лишь некоторые из проблем, с которыми сталкиваются страны.

В стремлении снизить затраты и риски многие крупные корпорации в развитых странах, таких как США, Великобритания и Австралия, обращаются к ИТ-аутсорсингу других стран, например в Бангладеш, что привело к буму фрилансинга в этой стране [4]. В результате Бангладеш стал вторым по величине поставщиком онлайн-рабочей силы, согласно данным Оксфордского интернет-института (OxfordInternetInstitute). Около 500000 активных фрилансеров работают регулярно из 650000 зарегистрированных фрилансеров в стране.

Однако одной из основных проблем развития цифровой экономики сегодня является то, что жители стран с развитой цифровой экономикой стали массово уезжать в поисках работы в развивающиеся страны, в которых цифровая экономика только начинает свое становление.

Таким образом, развитие цифровой экономики регионов Российской Федерации может способствовать не только его развитию, но и в будущем при активном осуществлении цифровизации, грозить потерей рабочих мест среди жителей региона, что требует детального изучения и проработки данного вопроса.

Еще одной актуальной проблемой является то, что цифровая инфраструктура не успевает за быстро растущим спросом на цифровые услуги и наблюдается нехватка инфраструктуры для цифрового доступа и подключения во многих странах [2], что также на сегодняшний день необходимо учесть при осуществлении пилотного проекта в регионах Российской Федерации. Для ее решения необходимо привлекать на работу квалифицированные кадры, а также способствовать обучению и подготовке новых специалистов, которые будут эффективно работать в цифровой среде.

Литература:

1. Приказ Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр «Об утверждении методических рекомендаций по включению мероприятий по цифровизации городского хозяйства в государственные программы субъектов Российской Федерации и муниципальные программы формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды»

2. Ахромеева Т.С. Смыслы и ценности цифровой реальности: будущее. Войны. Синергетика / Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий, С.А. Посашков // Филос. науки. - 2017. - №6. - С.104-120.

3. Ахромеева Т.С. Смыслы и ценности цифровой реальности: будущее. Войны. Синергетика / Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий, С.А. Посашков // Филос. науки. - 2017. - №6. - С.104-120.RumanaBukht, RichardHeeksDigitalEconomyPolicyinDevelopingCountries, 2018, DOI: 10.13140/RG.2.2.24272.15364

4. The iLabour Project Investigating the Construction of Labour Markets, Institutions and Movements on the Internet// Oxford Internet Institute, 2019 – URL: https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index/

УДК: 338.2:004.9

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Биттиева Л.Х.
доцент кафедры «Товароведение, туризм и право», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: laila.07@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам информационной безопасности в современной России, которая обеспечивает состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина. Автор рассматривает вопросы кибербезопасности, которые должны найти свое место в рамках любых управленческих процессов в сфере бизнеса, национальной безопасности и государственной службы. Особое внимание акцентируется на некоторых направлениях противодействия преступности в сфере цифровой экономики.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая экономика, информационные и телекоммуникационные технологии, защита информации, кибербезопасность,

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Bittieva L.Kh.
associate Professor of the Department of Commodity Science, Tourism and Law, Ph.D.
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: laila.07@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the issues of information security in modern Russia, which provides a state of protection of the individual, society and the state from internal and external information threats, which ensures the implementation of the constitutional rights and freedoms of man and citizen. The author examines the issues of cybersecurity that must find their place in any management processes in the field of

business, national security and public service. Particular attention is focused on some areas of combating crime in the digital economy.

Keywords: information security, digital economy, information and telecommunication technologies, information protection, cybersecurity.

Понятие цифровая экономика подразумевает хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Проникновение информационных и телекоммуникационных технологий в экономику обострило проблемы охраны персональных данных, коммерческой, корпоративной и банковской тайны. В данном случае речь идет об информации конфиденциального свойства. К таковой, к примеру, относится инсайдерская информация, имеющая специальный правовой режим.

Вопросы информационной безопасности в последнее время являются наиболее актуальными. По определению информационная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства.

Основополагающим документом в сфере предупреждения киберпреступлений в финансовом секторе являются рекомендации G7 «Фундаментальные элементы кибербезопасности для финансового сектора» (от 11 октября 2016г.). В указанных рекомендациях обращено внимание на стратегию кибербезопасности и программные средства. Национальные и корпоративные стратегии безопасности, предусматривающие снижение рисков и опережающее отражение угроз в киберсреде, должны базироваться на международных, национальных и отраслевых стандартах, а также соответствующих руководящих принципах. Стратегия кибербезопасности и программная среда ее разработки и реализации должны основываться на комплексной и всеобъемлющей идентификации рисков и угроз в киберсреде. Первостепенной задачей является создание для одних и развитие для других финансовых учреждений и органов государственной власти систем всеобъемлющего мониторинга собственной программно-аппаратной инфраструктуры [5]. Системы мониторинга должны включать в себя сетевой мониторинг в режиме 7/24, активное тестирование, стресс-тесты, проверки и системы взаимодействия корпоративных систем кибербезопасности с системами финансовой кибербезопасности на государственном и международном уровнях и т. п. Эффективный мониторинг позволяет субъектам финансовой сферы не превышать допустимый уровень рисков, своевременно устранять не-

достатки в системе институциональной кибербезопасности, а также развивать контуры, обеспечивающие превентивное реагирование на угрозы [7]. В этом большую помощь может оказать создание специализированных внутрикорпоративных, а также общегосударственных и частных организаций, занимающихся аудитом кибербезопасности. Обмен технической информацией, включая индикаторы угроз, сведения о том, как были использованы уязвимости в корпоративных системах безопасности и т. п., позволяет финансовым институтам и государственным органам своевременно узнавать о новых методах, технологиях и программных продуктах, используемых злоумышленниками. С учетом первостепенной важности такой работы государственные органы должны постоянно выявлять и оперативно устранять любые препятствия внутристрановому и международному обмену информацией в сфере финансовой кибербезопасности. Только на этой основе может быть обеспечено глобальное государственно-корпоративное противодействие международной организованной финансовой киберпреступности [4]. При этом сам по себе финансовый сектор не изолирован от других секторов экономики. Проблемы в иных, нефинансовых секторах экономики, и особенно в энергетике и телекоммуникациях, могут оказать заметное позитивное или негативное влияние на ситуацию с кибербезопасностью в финансовом секторе. Поэтому руководители и акционеры финансовых институтов, первые лица государственных органов должны рассматривать вопросы кибербезопасности как ключевые вопросы не просто развития, а выживания общества, бизнеса и государства. Вопросы кибербезопасности должны найти свое место в рамках любых управленческих процессов в сфере бизнеса, национальной безопасности и государственной службы.

В последние годы в России уделяется особое внимание признаку использования при совершении преступлений различных электронных устройств, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, рассматривая его либо как альтернативный способ совершения преступления, либо как основание дифференциации ответственности. В гл. 21 и 22 УК РФ при конструировании составов преступлений в сфере экономики напрямую он применяется редко. Одним из самых масштабных документов, принятых Госдумой в последние годы, является «Пакет Яровой» [8]. Часть его положений уже нашла отражение в нормативных актах, начало действия другой – лето 2018 года. Нашумевший пакет поправок с подачи СМИ назван именем одного из авторов – депутата Госдумы Ирины Яровой. Простыми словами «пакет Яровой» – это два федеральных закона, содержащих изменения в нормативные акты (призванные, по задумке авторов, предотвратить проявления терроризма):

№374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016;

№375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уста-

новления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», от 06.07.2016.

Новшества в закон №126-ФЗ «О связи» от 07.07.2003 и их суть для сотовых операторов и поставщиков интернет-услуг заключается в установленном требовании хранить сообщения пользователей (голосовые и текстовые послания), переданные в них фото, видео и пр., а также информацию о телефонном разговоре или переписке абонентов. Место расположения хранилища – в пределах страны. Условия – объем трафика и срок хранения – разрабатывает кабинет министров.

Срок хранения содержимого сообщений – до полугода. Информация об их отправлении, доставке, обработке и пр. должна находиться в хранилище дольше:

– три года – сведения о звонках абонентов мобильной связи;

– один год – данные об электронной переписке россиян.

Введенный п.1 ч.1.1 ст.64 закона об операторах связи обязывает их предоставлять спецслужбам информацию о телефонных разговорах своих клиентов. Аналогичное требование, но уже относительно скрытой от широкой общественности интернет-активности россиян, содержит новый пункт (3.1) ст.10.1 закона №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006. А п.4.1 обязывает владельцев доменов, провайдеров и всех подпадающих под понятие «организатора распространения информации» передавать силовикам ключи шифрования для декодирования сообщений пользователей.

Отказ выполнить требование органов безопасности повлечет штраф. Каков будет его размер, уточняет внесенная в ст.13.31 КоАП РФ часть 2.1:

– от 3 000 до 5 000 рублей заплатят граждане;

– от 30 000 до 50 000 рублей – должностные лица;

– от 800 000 до 1 млн. рублей – компании.

В «Российской газете» официальный текст «закона Яровой» был опубликован 8 июля 2016 года. С 20 июля того же года заработала основная часть нововведений, включая изменения в УК РФ. 1 июля 2018 года – указанный в ФЗ день, когда вступает в силу закон Ирины Яровой в части требования хранить данные о дистанционном общении россиян. Однако сейчас в Правительстве РФ обсуждают возможность отсрочить вступление в силу закона, необходимость отсрочки связана с разработкой подзаконных актов, которые определят объемы и сроки хранения данных по этому закону. По данным «большой четверки» сотовых операторов, только организация хранилища сообщений потребует более 2,2 трлн. рублей. В конечном итоге расходы компаний приведут к резкому росту тарифов. В Минкомсвязи допустили рост стоимости услуг сотовой связи в три раза.

В заключение хотелось бы остановиться на некоторых направлениях противодействия преступности в сфере цифровой экономики:

– совершенствование правовой защиты в виде усиления санкций за использование при совершении преступлений информационно-коммуникационной среды и специальных инструментов цифровой экономики;

– виктимологическая профилактика;

– техническая поддержка правоохранительных органов, включая регулярное обновление программного обеспечения, криминалистической техники, вливание новых ИТ-специалистов в ряды соответствующих подразделений по противодействию преступности;

– международная интеграция, упорядочение на правовой основе информационного обмена;

– обобщение и учет зарубежного опыта стран с развитой цифровой экономикой в сфере противодействия преступности в данной сфере;

– управление рисками цифровой безопасности в экономической сфере на уровне мировой интеграции, государства, отдельных отраслей, корпораций, предприятий.

Литература:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 374-ФЗ (последняя редакция) //СПС КонсультантПлюс

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 375-ФЗ (последняя редакция) //СПС КонсультантПлюс

4. Бегишев И.Р. Преступления в сфере цифровой информации / И.Р. Бегишев // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 18-21.

5. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира /Учебник для магистратуры// – М.: Норма Инфра-М. – 2018. – 352 с.

6. Рассолов И.М. Интернет-право / И.М. Рассолов. – М.: Закон и право, 2012. – 143 с.

7. Фатьянов А.А. Актуальные проблемы информационной безопасности в виртуальной среде Интернета / А.А. Фатьянов // Реферативный журнал ВИНИТИ. – 2001. – № 10. – С. 6-8.

8. Филимонов С.А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу / С.А. Филимонов // Современное право. – 2014. – № 9. – С. 123-127.

УДК 332.156

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ АГЛОМЕРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА

Блудова С. Н.
доцент кафедры «Налоговой политики и таможенного дела», к.э.н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
e-mail: bludo@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам изучения основ формирования агломераций. Оценке существующих моделей агломмерации, анализу существующих подходов и практик к формированию агломерационных объединений. В статье рассматриваются вопросы совершенствования управления агломерационными образованиями.

Ключевые слова: агломерация, городская агломерация, модели агломерации, территория, инфраструктура.

IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT: APPROACHES AND PRACTICE

Bludova S.N.
Associate Professor, Department of Tax Policy and Customs, Candidate of Economics, Associate Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
e-mail: bludo@inbox.ru

Annotation

This article is devoted to the study of the fundamentals of the formation of agglomerations. Assessment of existing agglomeration models, analysis of existing approaches and practices to the formation of agglomeration associations. The article discusses the issues of improving the management of agglomeration formations.

Keywords: agglomeration, urban agglomeration, agglomeration models, territory, infrastructure.

В современном мире все большее распространение получают городские агломерации, представляющие собой совокупность территориально близких населённых пунктов, чаще всего городских, объединённых в сложную динамическую систему с интенсивными многокомпонентными связями. Обычно такие агломерации имеют совместную транспортную, производственную и социально-культурную инфраструктуру, позволяющую получать дополнительный эффект от экономии масштаба. Актуальность развития агло-

мераций в России трудно переоценить, особенно учитывая, что это общемировой тренд, и в мире уже накоплен достаточно большой опыт в этой области. Кризисные явления, внешние вызовы и угрозы, необходимость реализации задач развития и повышения конкурентоспособности страны в целом и ее отдельных регионов, в частности, предполагает усиление тенденции формирования городских и сельских агломераций.

Теоретические основы формирования агломераций разрабатываются учеными достаточно давно. Фундаментальные основы теории агломерации были разработаны И. Фон Тюненом, А. Маршаллом, В. Лаунхардтом еще в XIX веке и в дальнейшем получили свое развитие в XX веке в трудах А. Вебера, А. Гильберта и Дж. Гаглера, П. Ромера [3]. В начале XXI века широкую известность получили работы М. Фуджита и Д. Тисса. Результатом этих исследований явилось подробное изучение модели «ядро - периферия», и различные вариации базисной модели. В последнее время теории агломерации изучаются и развиваются в направлении оценки вновь появившихся факторов, таких, как виды траекторий развития, технологические изменения, региональное развитие в целом и влияние на него агломерации [2. С. 24]. Результатом изучения новых тенденций в теории агломераций стало выявление проблем, сопровождающих развитие агломераций. К числу наиболее острых на современном этапе относят проблемы, связанные с:

-развитием инфраструктуры в агломерационных образованиях (устаревание и моральный износ тепло- газо- и телекоммуникационных сетей и др.);

- увеличением маятниковй миграции;

- источниками финансирования агломерационнго роста;

Создание и развитие агломераций помогает решению таких важных социально-экономических проблем как:

- повышение конкурентосопособности экономики за счет накопления различных видов ресурсов: людских, финансовых, технологических и др.;

- снижение остроты проблемы поиска работы в трудоизбыточных территориях за счет маятниковой миграции;

- возможность формирования значимого товарного, транспортного, технологического, культурного центра в рамках агломерации;

- в рамках агломерации появляется возможность контроля за нагрузкой на транспортную и социальную инфраструктуру;

- наличие эффекта масштаба позволяет всем малым членам агломерации получать социальные блага, доступные в больших городах.

Рассматривая агломерацию как систему комплексного развития больших территорий, следует включать в нее не только большие и маленькие города, но и сельские населенные пункты. В этом случае бесперспективные деревни и села могут войти в сообщество с единым социально-экономическим, инвестиционным пространством с общей системой социального, транспортного и инженерного обслуживания, природно-экологическим потенциалом. В этом случае многие российские сельские поселения смогут получить новый импульс для своего развития. Но для того чтобы эта перспектива действительно реализовалась, не-

обходимо при проектировании агломераций разрабатывать комплексный план развития транспортной системы, расположения предполагаемых объектов промышленности и инфраструктуры, чтобы, в конечном счете, эффект масштаба агломерации привел к качественному повышению уровня жизни населения данной территории.

Современная наука рассматривает несколько моделей пространственного развития городских агломераций:

- моноцентрическую;
-полицентрическую;
- рассеянную;
- лучевую или линейную.

Рассмотрим их подробнее. Моноцентрическая модель предполагает наличие основного центра, от которого на примерно равном удалении создаются зоны развития. К положительным сторонам такой модели относят:

- максимально эффективное использование транспортной и социально-экономической инфраструктуры, минимальные временные потери при передвижении;
- более высокая управляемость в рамках агломерации;
- компактность агломерации и относительно легкий доступ ко всем ресурсам: образование, здравоохранение и др.;
- возможность поиска работы в рамках агломерации.

К минусам стоит отнести то, что чем более отдален населенный пункт от центра агломерации, тем более возрастают издержки: социальные, временные и др.

Полицентрическая модель, имея все положительные качества моноцентрической модели, позволяет избежать ее главного недостатка и позволяет интегрировать дальние поселения в экономику агломерации.

Рассеянная модель представляет собой развитие агломерации между ни чем не связанных между собой городов и поселений [1]. Лучевая или линейная модель предполагает развитие отдельных городов и поселений вдоль транспортных магистралей, при этом города могут совсем не быть связаны между собой. Лучи отходят от одного главного города агломерации.

Выше проведенный анализ показывает, что наиболее эффективной можно считать полицентрическую модель агломерации. В целом в мире и в Российской Федерации широко распространена моноцентрическая модель, и, практически всегда, центральный город агломерационного объединения значительно превышает по своему масштабу и уровню развития другие населенные пункты агломерации.

Наиболее развитыми агломерациями в нашей стране являются:

- на Дальнем Востоке: Хабаровский край и Иркутская область;
- в Сибири: Красноярск, Новосибирск;
- в Уральском федеральном округе: Екатеринбург, Челябинск, Тюмень;
- в Приволжском федеральном округе: Казань, Нижний Новгород, Самара, Тольятти, Пермь, Саратов, Уфа;

- В Южном федеральном округе: Ростов-на-Дону, Волгоград, Краснодар, Сочи;

- в Центральном Федеральном округе: Москва;

- в Северо-Западном федеральном округе: Санкт-Петербург, Вологда, Череповец.

В целом в Российской Федерации явно прослеживается тенденция тяготения точек роста экономики к городским агломерациям и высокоурбанизированным территориям. Во многом это связано с наличием именно в этих населенных пунктах значительного потенциала инновационного развития. Основная часть ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа, а также наукоградов, инновационных территориальных и производственных кластеров, расположена в зонах притяжения городских агломераций.

В общем виде в любой агломерации обязательно должны развиваться такие направления как:

- жилищное строительство;

-промышленное производство;

- сельскохозяйственное производство;

- рекреационные зоны;

- развлекательные и социально-значимые зоны и объекты.

Важными, узловыми центрами агломераций могут являться:

-логистические парки;

- технопарки;

-агропромышленные парки;

- туристско-рекреационные комплексы.

Большое внимание в последние годы российские органы власти уделяют развитию инновационного потенциала территорий. Анализируя возможности инновационного агломерационного развития, следует отметить, что структура инновационного потенциала включает в себя три составляющие:

- ресурсная;

- управленческая;

-эффективная.

Все три составляющие важны и отсутствие одной из них ведет к отрицательному результату. Ресурсная составляющая обеспечивает материальные, сырьевые, трудовые, технологические и другие виды ресурсов, необходимых для развития агломерации. Управленческая составляющая определяет методы управления имеющимися ресурсами и способствует рациональному использованию ресурсного потенциала для создания новых инновационных технологий и продуктов. Эффективная составляющая оценивает эффективность управленческих решений за достигнутый результат. Все три составляющие должны реализовываться во взаимодействии и в непрерывном развитии. Новые разработанные технологии и продукты должны способствовать развитию новых технологий и продуктов более высокого уровня.

Таким образом, для формирования высокоэффективных агломераций необходимо при их организации проработать и сформировать:

- социально-расселенческий каркас;
- транспортный каркас;
- ключевые направления развития агломерации и локализации производства;
- культурно-рекреационный каркас;
- инженерную инфраструктуру (ЖКХи др.)

Литература:

1. Нещадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России. URL: http://www.pandia.ru/text/77/229/28337.php

2. Островская О.Л. Миронов Д.Е. Проектный подход к решению проблем агломерационного развития субъектов Российской Федерации//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета-2014 №3 (87) - С.24-30

3. Fujita M., Thisse J-F. Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location, and Regional Growth. Cambridge University Press, 2002. URL: http://assets.cambridge.org/97805218/01386/sample/9780521801386ws.pdf

УДК: 338.2:004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ТРЕНД РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Буздова А.З.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail:zuberovna@mail.ru

Аннотация

В представленной нами статье рассмотрены основные составляющие понятия «цифровизации», которые охватывают все сферы жизнедеятельности человека и сектора экономики. Цифровизация выступает не только новым мировым трендом в социальном и экономическом развитии отдельно взятого государства, но и основополагающим трендом в развитии региона.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая информация, региональная экономика, социальное и экономическое развитие.

DIGITALIZATION AS A FUNDAMENTAL TREND REGIONAL DEVELOPMENT

Buzdova A.Z.
associate Professor of «Management», Ph. D.,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

This article discusses the main components of the concept of "digital-vision", which cover all spheres of human life and the economic sector. The digital direction is not only a new, but also a fundamental trend in the development of the region.

Keywords: digitalization, digital economy, digital information, regional economy, social and economic development.

В настоящее время на развитие всех сторон жизнедеятельности общества и государства существенное влияние оказывает «цифровизация», выступающая новым трендом всеобщего развития, которая плавно заменила информатизацию и компьютеризацию, базирующихся на применении вычислительной техники, персональных компьютеров и ИТ при реализации отдельных экономических задач.

В целом «цифровизацию можно представить, как получение соответствующей информации посредством цифр». Цифровизация образует целостные технологические среды «обитания» в рамках, которых пользователь может создавать для себя нужное ему документальное, технологическое, методическое, партнерское, инструментальное, и т. п. окружение с тем, чтобы решать уже определенную совокупность задач. Именно такое предоставление всей совокупности используемой информации, как в масштабе всего государства, так и отдельно взятого региона, способствует росту эффективности ее экономики и улучшению качества и росту уровня жизни населения [7].

Говоря о цифровизации, необходимо отметить, что именно она лежит в основе «цифровой экономики». Для данного процесса характерны как положительные, так и отрицательные последствия. Можно утверждать, что в условиях конкуренции, действия законов конкурентной борьбы успехов достигают те предприятия и отрасли, которые являются цифровыми. Прошел примерно год со дня принятия национальная программа «Цифровая экономика РФ», охватывающая период с 01октября 2018 до 31 декабря 2024 года. Основной задачей, которой представляется «развитие и внедрение технологий в государственное управление, предпринимательство, социальную сферу, городское хозяйство» [2]. Другими словами, цифровизация будет эффективной только в случае всеобщего охвата и производства, и бизнеса, а также науки, социальной сферы (в первую очередь здравоохранения) и повседневной жизни людей. Когда ее результатами смогут пользоваться как специалисты, так и простые граждане страны и региона.

В состав данного национального проекта входят ряд федеральных проектов, таких как «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление». Результативность реализаций обозначенных выше проектов определяется эффективностью взаимодействия между государством и представителями бизнес структур. В ходе «цифровизации» вклад малого и среднего бизнеса должен быть одним из определяющих [2,3,4,5,6].

В КБР особое внимание отводится «цифровизации» в здравоохранении, проводятся работы по формированию единого цифрового контура на основе государственной информационной системы здравоохранения. Все лечебные учреждения республики планируется связать между собой по закрытым каналам связи, для того чтобы врач имел возможность, не выходя из кабинета, получать полную информацию обо всех исследованиях, которые проходил больной в других медицинских учреждениях.

Так, имеет место дистанционного мониторинга показателей здоровья беременных с помощью мобильного приложения и веб-программы на смартфоне. Данное приложение позволяет в режиме онлайн осуществлять контроль за основными физиологическими показателями беременных женщин и соответственно оперативно реагировать на их отклонения от норм. Это, в свою очередь, позволит уменьшить риск осложнений в течение всей беременности и снизить показатель младенческой смертности в республике. Осуществление дальнейших работ в данной отрасли позволит вывести цифровой проект на новый уровень. Как следствие облегчит работу врачам, будет способствовать росту качества и доступности получения соответствующей квалифицированной медицинской помощи жителям республики. В республике высокий уровень заболеваний сахарным диабетом и онкозаболеваниями. До конца 2019 года планируется создать регистр людей, страдающих онкозаболеваниями.

Кабардино-Балкарская Республика принимает активное участие в реализации 6 из 8 федеральных проектов национального проекта «Здравоохранение» на 2019-2024 годы [9].За последние два десятилетия процесс цифровизации охватил основные сферы жизнедеятельности общества и экономики страны и региона. Так, имеет место цифровизация медийной и банковской сфер, транспорта и связи, здравоохранения, образования ряда других сфер. К концу 2020 года в КБР в рамках реализации национальных проектов планируется охватить процессом «цифровизации» не менее 20 образовательных учреждений.

Отдельно хотелось бы отметить имеющие место процессы цифровизации в сельском хозяйстве. В АПК страны наблюдается поступательное развитие и стабильные темпы цифровых преобразований. В регионах для оценки уровня внедрения цифровизации использовался определенный перечень показателей. К числу таких показателей относятся: апробация пилотных решений и их тиражирование, полнофункциональное применение Электронного Правительства и новых цифровых технологий, внесение изменений в нормативные акты, обеспечивающие реализацию ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяй-

ство», унификация и применение централизованных решений, а также наличие возможности подключения уже существующих региональных систем с высоким уровнем развития ИТ технологий в сельское хозяйство. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на 2019-2024 годы, ориентирован на сельскохозяйственных товаропроизводителей всех категорий, включая малый и средний бизнес, а также личные подсобные и личные хозяйства.

В 17 субъектах страна имеет место высокий уровень развития ИТ, в 25 регионах отмечается средний уровень развития ИТ. Высокие темпы внедрения цифровизации в сельское хозяйство наблюдаются в Липецкой, Курской, Самарской областях, Алтайском и Краснодарском край, а также Республиках Башкортостан и Татарстан. К сожалению, в числе республик с низким уровнем внедрения относится и Кабардино-Балкария [9].

Сейчас вклад цифровой экономики в внутренний валовой продукт страны составляет около четырех процентов, что в 2-3 раза ниже чем в странах ЕС и США. В целом, цифровизация экономики России, к концу реализации национального проекта позволит увеличить внутренний валовой продукт на триллионы рублей. Однако, практически для всех регионов страны, в вопросах готовности к цифровизации, актуальным представляется наличие людей понимающих открывающиеся возможности и их желание использовать передовые новейшие технологии. Как отмечалось выше, процесс цифровизации идет быстрее в тех секторах экономики, которые функционируют в жестких условиях конкуренции.

Полный переход на «цифровую экономику» несет в себе ряд положительных моментов, но при этом сталкивается с определенными проблемами. Так, в первую очередь необходимо совершенствовать законодательную базу, которая имеет много нареканий. Необходимо учитывать такие факторы как менталитет, серьезная нехватка квалифицированных специалистов в ИТ-сфере, низкий уровень инвестиций в приобретение и внедрение новых технологий,

Следовательно, для роста «цифровой экономики» в регионе надо развивать ИТ-сферу, стимулировать создание инновационных технологий, сотрудничать для их развития на международном уровне.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

3. Кокова Э.Р. Повышение конкурентоспособности региона как приоритет региональной экономической политики // В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология,

теория, практика. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 257-259.

4. Кокова Э.Р. Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона // В сборнике: Молодые ученые в решении актуальных проблем науки Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет». 2016. С. 115-119.

5. Рахаев Х.М., Жангоразова Ж.С., Утижев А.З. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояние, потенциал, проблемы, перспективы модернизации. Raleigh, North Carolina, USA, 2015.

6. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Кунижева Л.Х. «Эмпирические правильности» и императивы аграрного развития: компаративистский подход // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 5 (85). С. 68-75.

7. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–62.

8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ-www.mcx.ru

9. Официальный сайт Министерства здравоохранения КБР-kbr-minzdrav@yandex.ru

УДК: 631:330.47

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гурфова С. А.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Аннотация

Производственно-технологическая эффективность сельского хозяйства, агропромышленного комплекса всё больше зависит от современных цифровых решений. В статье рассмотрены понятие «цифровая экономика», особенности цифровой трансформации в сельском хозяйстве и АПК. Сделан вывод о необходимости цифровизации аграрных территорий с учетом социальной инфраструктуры на селе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, сельские территории, цифровая экономика, цифровизация (диджитализация), трансформация.

ISSUES DIGITALIZATION OF RURAL TERRITORIES

Gurfova S. A.
associate Professor of the Department of Economics, Ph.D
Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: gurf.sa@mail.ru.

Annotation

The production and technological efficiency of agriculture and the agro-industrial complex is increasingly dependent on modern digital solutions. The article considers the concept of "digital economy", the features of digital transformation in agriculture and AIC. The conclusion is made about the need for digitalization of agrarian territories, taking into account the social infrastructure in the countryside.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, rural territories, digital economy, digitalization, transformation.

В декабре 2016 года Президентом РФ в стране был объявлен курс на цифровую экономику. В.В. Путин подчеркнул, что «цифровая экономика - это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики - это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний» [11].

Возникновение термина «цифровая экономика» относят к 90-м годам XX века. Впервые широко он начал использоваться Доном Тапскоттом, автором книги "Digital Economy", которая была издана в 1994 году [20].

Учеными МГУ отмечается отсутствие единого термина. Кроме «цифровой экономики», для характеристики данного понятия также применяют: «электронную экономику», «новый технологический уклад мира», «API экономику», «экономику приложений», «креативную экономику» и др. Европейские исследователи чаще обращаются к понятию «цифровая экономика», а американские в лице Deloitte, IBM и ряда других компаний – к более технологическому названию – «API экономика».

В 2014 году американская компания, проводящая регулярные исследования рынка информационных технологий – Gartner, Inc., определила «цифровой бизнес» как новую модель бизнеса, охватывающую людей/бизнес/вещи, распространяющуюся на весь мир благодаря использованию информационных технологий, интернета, их свойств, предполагающую эффективное персональное обслуживание всех в пространстве и во времени[13].

Аналитики Boston Consulting Group подчеркивают, что при цифровизации все участники экономической системы – и отдельные люди, и компании, и государства – одинаково могут использовать возможности онлайн и инновационные цифровые технологии [12].

Во Всемирном банке придерживаются позиций очень широкого понимания этого явления, которое касается не только отрасли ИКТ, а способно осуществить глубокою трансформацию всей экономической системы. Эксперты банка определяют цифровую экономику как новую парадигму ускоренного экономического развития.

В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. цифровая экономика характеризуется как деятельность, в которой главными факторами производства выступают данные в цифровом виде. Они обрабатываются и используются в больших объемах, что способствует существенному повышению эффективности, качества и производительности различных видов производств в процессах хранения, продажи, доставки и потребления товаров и услуг [14].

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определение цифровой экономики конкретизируется в виде хозяйственной деятельности, обеспечивающей формирование информационного пространства, развитие информационной инфраструктуры РФ, создание и применение российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формирование новой технологической основы для социальной и экономической среды. При этом учитываются потребности отдельных граждан и общества, выражающиеся в возможности получить качественные и достоверные сведения [17].

Доля цифровой экономики России в ВВП составляет 2,8 %, что в 4,4 раза меньше, чем в Великобритании, в 2,5 раза, чем в Китае и в 2 раза, чем в США (по данным The Boston Consulting Group, а также Минсельхоза России). По прогнозам ВВП развитых стран к 2020 году может вырасти за счет «цифровой экономики» на 1,8 %, а развивающихся стран – на 3,4 процента. Процесс внедрения технологий цифровой экономики, по данным Аналитического центра Минсельхоза России, направлен на то, чтобы получить положительные экономические эффекты и снизить затраты не менее, чем на 23 % при условии эффективного использования комплексного подхода [15].

Эпоха цифровой глобализации определяется потоками данных, содержащих информацию, идеи и инновации. Умные устройства становятся все меньше, быстрее, дешевле, мощнее и станут ключом к решению проблем.

Потоки данных, содержащих информацию, идеи и инновации, призваны обеспечить принятие интеллектуальных цифровых решений, которые должны помочь сельскохозяйственной отрасли справиться с проблемами повышения производительности труда и устойчивого развития.

Агропромышленный комплекс — одна из наиболее динамичных и перспективных точек приложения инфокоммуникационных технологий. В России с ее огромными просторами, колоссальными площадями сельскохозяйственных угодий, относительно низкой эффективностью использования сельскохозяйственных земель и массой нерешенных вопросов в сельском хозяйстве имеются предпосылки для его цифровизации [3].

На современном этапе экономического развития цифровизация сельского хозяйства как сердцевины АПК концентрирует на себе повышенное внимание

государства. В разработанных Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы и Национальной технологической инициативе (НТИ) вопросы IT в сельском хозяйстве занимают важное место. Свидетельством тому выступают «дорожные карты» FoodNet и AeroNet, а также приоритетные проекты, связанные с концепцией «умного» сельского хозяйства, на реализацию которых предполагается использовать средства бюджета и частных инвесторов на общую сумму до 3,3 млрд. рублей [10].

В 2018 году Правительство РФ утвердило государственную программу «Цифровое сельское хозяйство», предполагающую тесное сотрудничество крупных структур – Минсельхоза РФ, Роскосмоса и Росгидрометцентра. В этом сотрудничестве также ожидается активное участие различных научно-технических центров и компаний, ориентированных на внедрение высокотехнологичных инноваций в сельское хозяйство.

Следует отметить, что пока процесс цифровизации АПК России существенно отстает от развитых стран, особенно США, Германии и Великобритании. По данным AB InBev Efes, удельный вес IT-специалистов в общем количестве работников АПК в этих странах соответственно составляет 4,3; 4,5 и 4,1%, т.е. больше 4%. А в России данный показатель находится на уровне 2,4%. По данным Минсельхоза России, внедрение IT в АПК может сократить себестоимость производства зерновых на 1513,3 рубля за тонну. Достижение такой экономии предполагается в результате уменьшения затрат на содержание основных средств, оплату труда, использование оборотных активов (нефтепродукты, минеральные удобрения и химические средства). В целом ожидается увеличение продукции сельского хозяйства на 361,4 млрд. рублей, а продукции растениеводства – на 193,9 млрд. рублей [10].

В нашей стране накоплен определенный опыт в плане цифровизации сельского хозяйства. Так, как отметил Н. Комлев, председатель Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по развитию информационных технологий и цифровой экономики, на заседании Комитета ТПП РФ по развитию АПК, посвященном цифровизации в агропромышленном комплексе, состоявшемся 30 июля 2019, цифровые технологии использовались в сельском хозяйстве с 80-х годов прошлого века для управления финансами и учета ресурсов. Безусловно, этот опыт следует всесторонне изучить и применить с учетом современных особенностей. Сегодня существует ведомственный проект Минсельхоза России и соответствующая «дорожная карта», которые также необходимо обсудить с широким привлечением к этому вопросу экспертов-аграриев [19].

В последние годы инициативы по экологическому мониторингу в сельском хозяйстве приняли широкий спектр технологий на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) таких, как удаленный мониторинг состояния ферм и дистанционное управление сельскохозяйственным оборудованием с помощью приложений для смартфонов [1].

Большая часть изученных публикаций рассматривает вопросы цифровизации АПК [4; 5; 8; 16], в частности, и в наибольшей мере сельского хозяйства [2; 6: 7; 9].

Однако следует отметить, что понятие «аграрные территории» более широкое, включающее помимо производственных вопросов как таковых, целый ряд проблем, связанных с функционированием социальной инфраструктуры на селе. Эти проблемы в условиях цифровой экономики должны решаться комплексно [18], чтобы эффект от цифровизации был максимальным и обеспечивалось бы положительное синергетическое воздействие на устойчивость сбалансированного развития сельских территорий.

Литература:

1. Астахова Т.Н., Колбанев М.О., Шамин А.А. Децентрализованная цифровая платформа сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 6 (85). – С. 5-17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannaya-tsifrovaya-platforma-selskogo-hozyaystva] / (дата обращения 29.07.2019).

2. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения [Электронный ресурс] // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 1-18. doi: 10.18334/eo.8.1.38881. – Режим доступа: https://creativeconomy.ru/lib/38881 / (дата обращения 29.08.2019).

3. Есполов Т.И. Цифровизация – ключевой фактор развития АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/4%20%D0%95%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf] / (дата обращения 29.07.2019).

4. Лазько О.В., Семченкова С.В., Лукашева О. Л. Стратегические ориентиры управления процессами цифровой трансформации в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал.2018. № 4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-orientiry-upravleniya-protsessami-tsifrovoy-transformatsii-v-agropromyshlennom-komplekse/ (дата обращения 29.07.2019).

5. Максимова Т. П., Жданова О. А. Реализация стратегии цифровизации агропромышленного комплекса России: возможности и ограничения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2018/9/economics/maksimova-zhdanova.pdf / (дата обращения 29.07.2019).

6. Меденников В.И., Муратов Л.Г., Сальников С.Г. Цифровая платформа для сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-dlya-selskogo-hozyaystva / (дата обращения 09.08.2019).

7. Меденников В., Муратова Л., Сальников С., Горбачев М. Экономико-математическое моделирование сценариев информатизации сельского хозяйст-

ва [Электронный ресурс] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 4. – С. 23–27. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-matematicheskoe-modelirovanie-stsenariev-informatizatsii-selskogo-hozyaystva/ (дата обращения 29.08.2019).

8. Огнивцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 2 (362). – С. 16-22. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsifrovoy-platformy-agropromyshlenn/ (дата обращения 29.07.2019).

9. Осипов В.С., Боговиз А.В. Переход к цифровому сельскому хозяйству: предпосылки, дорожная карта и возможные следствия [Электронный ресурс] // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 10. – С. 11−15. – Режим доступа: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=http%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D30296559 / (дата обращения 29.07.2018)].

10. Привалов О. Космические высоты АПК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3635083] / (дата обращения 29.08.2019).

11. Путин объявил переход России на «цифровую экономику» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/2016-1201_poslanie_federalnomu_sobraniyu_putin_nastaivaet/ (дата обращения 29.08.2019).

12. Россия онлайн? Догнать, нельзя отстать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf/ (дата обращения 29.08.2019).

13. Сайт Gartner Inc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gartner.com/technology/home.jsp (дата обращения: 29.08.2019).

14. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // sudact.ru / law / ukaz - prezidenta - rf - ot - 09052017 - n 203 / strategiia - razvitiia - informatsionnogo - obshchestva - v / (дата обращения 29.08.2019)

15. Труфляк Е. В. Мониторинг и прогнозирование в области цифрового сельского хозяйства по итогам 2018 г. [Электронный ресурс] / Е. В. Труфляк, Н. Ю. Курченко, А. С. Креймер. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 100 с. – Режим доступа: https://foresight.kubsau.ru/ upload/iblock/956/ 956663d8a696ccd96c5e8eb0c3c133b2.pdf] / (дата обращения 29.07.2019)

16. Хомяков Д. Цифровые пробелы. Россия не готова к цифровизации АПК [Электронный ресурс] //Агротехника и технологии. – 12 июля 2019. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/32054-tsifrovye-probely/ (дата обращения 29.08.2019).

17. Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. Утв. Распоряжением правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf / (дата обращения 29.08.2019).

18. Цифровизация: возможности и риски территориального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.csr.ru/news/tsifrovizatsiya-vozmozhnosti-i-riski-territorialnogo-razvitiya / (дата обращения 20.08.2019).

19. Электронно - цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта [Текст] / Дон Тапскотт ; пер.с англ. И. Дубинского; под ред. С. Писарева. М.: Релф - бук Киев, 1999. – 403 с.

УДК: 338.2:004.9

RISKS OF THE BANKING SYSTEM OF AZERBAIJAN IN THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY

Dzhabieva T.A.
PhD student, Azerbaijan State economic university (UNEC) Baku, Azerbaijan.
e-mail: unec_elm@mail.ru

Annotation

The world banking experience is examined in the context of Azerbaijani practice in the field of digital technologies. The author analyzes the issue of digitalization of banking services, which is reflected in the strategic roadmap of the financial sector of Azerbaijan.

Keywords: Financial sector, digital transformation, digital banking market, digital financial services.

РИСКИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Джабиева Т.А.
докторант Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), Баку, Азербайджан.
e-mail: unec_elm@mail.ru

Аннотация

Мировой банковский опыт рассматривается в контексте азербайджанской практики в области цифровых технологий. Автор анализирует проблему оцифровки банковских услуг, что отражено в стратегической дорожной карте финансового сектора Азербайджана.

Ключевые слова: финансовый сектор, цифровая трансформация, рынок цифровых банковских услуг, цифровые финансовые услуги.

Digital transformation is associated with risks. The issues of economic security of a credit organization are very acute. The relevance is due to the fact that in the transition to a digital economy, digital banking is one of the main elements for ensuring the economic security of the financial sector. That is, increasing the level of economic security of a credit institution is a paramount task in the transition to a digital economy. The digital age is fundamentally changing the financial sector, forcing banks to switch from a product-oriented strategy to a customer-oriented one. In this context, with the expansion of access to mobile technologies in recent years, the development of digital service channels has played a vital role. Moreover, in the banking sector, digital transformation can take place in five main stages.

1st stage. The emergence of Digital channels: ATM networks, Internet banking, mobile banking, chat bots. Digital changes are starting in business. At the center of the ecosystem is a user who wants to interact with the bank through any available channels at a convenient time.

2nd stage. The advent of Digital products: Big Data, contactless payments, virtual cards, artificial intelligence, machine learning. Using advanced state-of-the-art software, E2E (end to end) products are created to meet customer financial needs during the day.

3rd stage. Create a complete digital service cycle. Banks not only add digital services to their traditional products, create new digital businesses, but also completely change business models and expand the boundaries of their business. Using digital tools allows them to become truly global.

4th stage. Creation of Digital Brain. The Digital Brain continuously automatically studies data in all business segments, departments, product lines and services, which gives the organization a higher knowledge of its capabilities.

5th stage. Creation of “digital DNA” - a new coordinate system for making strategic decisions throughout the life of the bank.

Azerbaijan has a competitive digital banking market - customers easily move from one bank to another. In addition, banking in Azerbaijan is quite young and responds more easily to changes. In order to compete in the digital economy, it is necessary to have the appropriate number of competencies, flexibility and efficiency are important, it is necessary to properly manage project portfolios and analyze large volumes of data in order to be able to make objective decisions 24 hours a day. Therefore, in such a digital economy, it will be difficult for a person to find a place for himself - not only the financial sector will change, but also the industry, services and products that may have a digital look.

There are already examples of banks in the world that work exclusively online and do not have branches and divisions. In Azerbaijan, online banking is actually at an early stage of development: banks offer basic online services, and often it comes to obtaining reference information or ordering credit cards. The development of digital service channels is a demand of time. More and more people prefer to pay utility bills and other payments through mobile applications or online services. Online services allow consumers to save time, while companies save on office costs and expenses.

In Azerbaijan, the issue of digitalization of banking services is reflected in the strategic roadmap dedicated to the financial sector. This document is one of 12 roadmaps designed to ensure the transition to an oil-independent economic development model. According to the roadmap, in 2017 the Chamber of Supervision of Financial Markets of Azerbaijan will create a working group that will assess the willingness of banks to digitalize their services and study the world experience in this area. In addition, the working group will determine what changes need to be made to the mechanisms governing paper circulation, cashless payments and other issues. The priority in the implementation of these measures will be their impact on the effectiveness of banking operations.

In recent years, digital financial services have been actively penetrating the banking market of Azerbaijan. Today, 27 out of 30 banks in Azerbaijan have Internet banking, and 25 have mobile banking. In Azerbaijan, it is expected that in 2020, as a result of digitalization, the country's GDP will increase by 135 million manat. Digitalization will increase the total income of banks in 2020 by 20 percent. At the same time, banks will need investments of about 100 million manat to carry out these works. Moreover, access to the Internet is not a problem in this case, since in Azerbaijan its coverage is about 77 percent, and mobile penetration exceeds 110 percent.

Over the past few years, thanks to the development of mobile technologies, people have become less likely to go to bank branches for any services. The decrease in physical visits by customers to bank offices leads to the fact that many credit organizations begin to reduce their branch network. For example, in the United Kingdom over two thousand bank branches were closed in two years. Since January 2015, HSBC closed 321 branches (almost a third of its network). Another British bank, Lloyds, announced that it would close 200 branches in 2017, and since the beginning of 2015, it has already closed 180 branches. Banks explain this decision by the fact that most of the customers prefer to use the appropriate mobile application or conduct a telephone operation instead of going to the bank. The same HSBC reported that customers carry out 93 percent of contacts with the bank over the phone, via the Internet or a mobile application. In the UK, according to the Association of British Bankers, operations conducted through bank branches decreased by six percent during the year. At the same time, 9.6 million people in this country use online banking services daily. Similar indicators are in other developed countries. Since 2010, French banks have closed a total of three percent of branches, while over the same period in the entire eurozone, banks closed 13 percent of their branches. Societe Generale Bank has promised to close up to 20 percent of its branches by 2020. Since 2011, BNP Paribas has annually reduced the number of branches by 50, and by 2020 will close another 250, that is, approximately 10 percent of branches. In the United States, Bank of America has closed over 400 branches over the past two and a half years. The largest US bank, JPMorgan Chase & Co, has closed 265 branches since 2013. This is understandable, because the branch must be cost-effective. According to the research and consulting company Mercator Advisory Group, the cost of opening one banking branch in the United States may be about two to four million dollars. At the same time, annual expenses amount to another 200-400 thousand dollars. It is

logical that at such costs, especially in the current economic conditions, banks are trying to optimize their costs. In addition, JPMorgan wants to attract young people who are currently the most active in mobile banking. In other words, the bank plans to move to mobile services, which will become the main channel of interaction between customers and the bank.

The share of cashless payments in the total volume of card transactions in Azerbaijan at the end of the 1st quarter of 2019 amounted to 20%. At the end of 2018, the volume of electronic payments increased by 31%, and the volume of non-cash card transactions by 70%. In the first quarter of 2019, the share of non-cash transactions in the total portfolio of card payments reached 20%. On September 26, 2018, the President of Azerbaijan approved the "State program for expanding digital payments in Azerbaijan for 2018-2020." Due to the implementation of this program, the Central Bank of Azerbaijan expects a decrease in the share of cash transactions in the economy from 74% (in 2017) to 40% (in 2020). At the same time, the annual growth in the volume of cashless payments in 2018-2020 is forecasted at 17 billion manat ($ 10 billion at the current exchange rate). The main goal of the program is to expand the system of cashless payments, strengthen the financial base of banks in Azerbaijan. In this regard, the priorities of the program are: improving the institutional and legal framework for cashless payments, expanding the quality of services in this direction, infrastructure for cashless payments. The program states that the implementation of measures to improve the business environment in 2018-2020 will increase the volume of cashless payments by 1.35 billion manat per year. Measures to improve the efficiency of the tax system will increase cashless turnover by 3 billion manat per year; decrease in informal employment - 0.75 billion manat; measures to improve the banking system - 3.34 billion manat; formation of an active money market - 3 billion manat; improvement of the legal framework for payment services - 0.6 billion manat; application of new technologies of digital payments - 0.75 billion manat; digitalization of the banking system - 0.55 billion manat; raising financial literacy of the population - 0.35 billion manat, the rest - due to other measures. The program notes that the expansion of the use of digital payments will lead to: ensuring economic transparency, reducing bank operating expenses, expanding the tax base, access of enterprises and households to financial services, and expanding the banking sector's capabilities in the field of lending and investment. Ultimately, these factors will accelerate economic growth.

The banking sector is transforming, focusing on online services. This leaves its mark: banks are expanding the staff of IT employees, while they are optimizing other departments and branches. As noted above, Azerbaijan is also beginning to actively develop this direction. Already now you can observe interesting changes in the sector. Becoming more and more customer-oriented, banks of the republic in some branches are switching to extended, and sometimes round-the-clock operation in response to customer needs. At the same time, some banks are beginning to actively expand digital service channels.

So, today many banks in Azerbaijan have mobile applications or provide Internet banking services, however, there is no talk about the massive development of dig-

ital service channels, and the list of services is often limited to consulting, checking the balance or payment history. Nevertheless, it can be expected that with the start of work reflected in the profile "road map", the development of digital banking in Azerbaijan will move to a new stage of development.

Literature:

1. Аббасов А.М. Электронизация финансовой индустрии в условиях сетевой экономики. Баку: Азернешр, 2007.
2. Мамедов З.Ф. Цифровой банкинг: новые вызовы, проблемы и перспективы развития // Экономика и управление. - 2019. - № 6. с. 81-90 .

УДК: 378

INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS ERASMUS IN THE LIGHT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Gerry O'Sullivan
Head of International Education, Ireland
Ordokova F.M.
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of chair of pedagogics of professional education and foreign languages, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

Annotation

In the article, the authors consider the international educational programs of Erasmus plus in the light of digital transformation on the example of Ireland. The role of the National Agency as a regulator of higher education and training is described.

Keywords: educational programs, higher education, ERASMUS, mobility.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ERASMUS+ В СВЕТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Джерри О'Суливан
руководитель международных программ, Ирландия
Ордокова Ф.М.
к.ф.н., доцент кафедры педагогики профессионального обучения и иностранных языков, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье авторы рассматривают международные образовательные программы Erasmus в свете цифровой трансформации на примере Ирландии. Описана роль Национального агентства как регулятора высшего образования и обучения.

Ключевые слова: образовательные программы, высшее образование, ERASMUS, мобильность.

Some words about Ireland

Population of Ireland 4.8m + Northern Ireland 1.8m = 6.6m

- Population is growing
- Average age is 37.4 years
- Third of the Population is Under 25
- Second Level Completion Rates of c. 93%
- 43% of Adults (25-64) have Higher Education Qualification (OECD – 35%)
- 52% of those aged 25-34 (OECD – 42%)

Higher Education Institutions

There are more than 40 higher education institutions in Ireland, mainly a publicly funded sector:8 Universities, Technological University Dublin (1 Jan 2019),11 Institutes of Technology, 4 Colleges - National College of Art and Design, Mary Immaculate College, St. Angela's College, Sligo, Royal College of Surgeons in Ireland, a number of (partly) publicly-funded, small colleges and private third-level colleges.

Main Actors in Irish Higher Education

- Department of Education and Skills
- Higher Education Authority – Erasmus National Agency
- Quality and Qualifications Ireland
- Irish Universities Association
- Technological Higher Education Association
- European Union
- Social Partners – Employers/Unions
- International Partners
- Parents/Students

International Education

Erasmus National Agency since 1987. There are the following main changes:

- 60,000 students and staff out – 100,000 in
- Government of Ireland International Scholarships,
- Government of Ireland Academic Mobility Programme
- Bilateral activity

The role of the HEA

- Funder, regulator of higher education and training, National Agency for Erasmus+
- Allocation of funding
- Policy advice
- Governance and oversight
- Recurrent grant allocation
- Strategic dialogue and performance funding
- Thematic reviews
- Reform of the higher education landscape

e.g. regional clusters, institutional consolidation & mergers, technological universities, teacher education, etc.

Higher Education

Internationalization and higher education – drivers in the modernization of Ireland.

Change in economic planning 1950s/1960s from protectionist to open economy.

Preparation for membership of the European Union.

Empowerment and Equality.

Some word about Bologna process

Ireland a member since 1999

Quality Assurance

Degree duration

National Framework of Qualifications

Learning Outcomes

Modularisation

Semesterisation

Employment

Research-led Teaching

Mobility – Students and Staff [1, c. 131]

Higher Education – Achievements / Challenges

Over the past three decades 1980s to 2016:

Remarkable improvements in the educational profile of the Irish population. Greatly enhanced opportunities for high educational attainment. Strong public support for (higher) education. Definite progress in the promotion of greater equality. Significant capital and research investment.

Erasmus+ Regions 2019 Allocation

	Amount	%
ENI South	393,980	100
DCI Asia	342,967	99
ENI East	204,530	100
Russia	164,640	100
DCI Latin America	110,710	100
Industrialised Americas	94,766	100
EDF/ACP	84,680	100
Industrialised Asia	83,480	98
West Africa	59,670	99
Western Balkans	57,040	40
Ukraine	44,173	88
DCI South Africa	31,630	100
DCI Central Asia	14,580	18
DCI Middle East	0	0

Full time Students from Russia to Ireland

Year	Universities	Colleges	Institute of Technology	Total
2017-2018	66	5	25	96
2016-2017	62	3	26	91
2015-2016	71	1	22	94

Erasmus+ International Credit Mobility 2015-18

Staff and Student Flows

	Staff	Students
Russia to Ireland	73	15
Ireland to Russia	34	1
Total Mobilities	107	16

Policy Context

National and European aims and objectives as outlined in the following:

- International Education Strategy (2016-2020), "Irish Educated, Globally Connected".
- Erasmus+ Programme
- Horizon 2020 Programme
- Action Plan for Education 2016-2019
- Ireland's National Skills Strategy 2025
- National Plan for Equity of Access to Higher Education 2015-2019
- System Performance Framework
- International Education Mark – Code of Practice
- Foreign Language Strategy
- Individual HEI International Education Strategies
- Brexit

Objectives of Erasmus +

- Promotion of the European integration
- Intercultural understanding
- Economic growth
- Fighting Unemployment
- Digitization
- Responding to Migration
- Innovation
- Social Inclusion
- Empowerment of Young People
- Capacity Building
- Multilingualism
- Network Creation [2]

Literature:

1. Богатырева О.Н. Европейская программа ERASMUS: основные этапы и итоги развития (1987-2017) О.Н.Богатырева, Н.В. Лескина //Научный диалог.-218-№1.-с.124-136-DOI: 10/24224/2227-1295-2018-1-124-136.

Bogatyryova O.N. Leskina, N.V. (2018) European Erasmus Programme: Main Stages and Results of Development (1987-2017) Naychnyy dialog,I: 124-136. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-124-136. (In Russ.).

2. A document from the site ie.ambafrance.org

УДК: 332.1:004

ГЛОБАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Жангоразова Ж.С.
зав. кафедрой «Управление», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Аннотация

В статье проводится анализ трендов цифровизации на глобальном, национальном и региональном уровнях. Приводятся динамические и структурные характеристики текущих трендов цифровизации, выявляются перспективные технологии и направления развития цифровой экономики в РФ. Проводится анализ отраслевых трендов, рассматривается механизм влияния глобальных сквозных цифровых трендов на национальные и региональные тренды цифровой экономики. Раскрываются вопросы внедрения эффективных кейсов цифровизации в региональные экономики.

Ключевые слова: глобальная конкурентоспособность, цифровая экономика, цифровая трансформация, тренды цифровизации, цифровое государство, эффективные кейсы цифровизации.

GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL TRENDS DIGITALIZATION: TECHNOLOGIES AND PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY

Zhangorazova Zh.S.
Head of the Department «Management», Doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Annotation

The article analyzes the trends of digitalization at the global, national and regional levels. The dynamic and structural characteristics of current digitalization trends are presented, promising technologies and directions of the digital economy development in the Russian Federation are identified. The analysis of industry trends is carried out, the mechanism of the influence of global cross-cutting digital trends on national and regional trends of the digital economy is examined. The issues of implementing effective digitalization cases in regional economies are revealed.

Keywords: global competitiveness, digital economy, digital transformation, digitalization trends, digital state, effective digitalization cases.

Для достижения глобальной конкурентоспособности страны Россия намерена к 2024 году осуществить фундаментальную цифровую трансформация экономики и социальной сферы. Разработка мероприятий, согласно ФП «Цифровая экономика РФ» проводится по 6 направлениям: цифровые технологии; нормативное регулирование; цифровое государственное управление; кибербезопасность; информационная инфраструктура; кадры для цифровой экономики. [1]

По каждому направлению созданы дорожные карты и начата реализация запланированных мероприятий. На сайте АНО «Цифровая экономика» представлена база знаний цифровой экономики, включая аналитические материалы, дорожные карты, мониторинги, и успешные кейсы реализованных проектов. [2]

Уровень реализации проектов, как по масштабу так и по содержанию разный, так можно отметить определенный прорыв в 2 направлениях цифровые технологии и информационная инфраструктура. Что касается, направления цифровое государственное управление, несмотря на то, что большинство государственных услуг в России сегодня уже переведены в формат онлайн, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления значительно отстает от требований современного цифрового государства.

Основная роль отводится подготовке кадров, трансформации рынка труда, сегодня система образования катастрофически отстает от реалий экономики.

Скорость проходящих изменений, смена технологических укладов, возрастающая сингулярность, приводит к тому, что сегодня недостаточно осваивать новые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными в цифровом мире, нужно видеть (а иногда и предвидеть) их возникновение на самых ранних стадиях. То есть необходимо постоянное исследование глобальных трендов цифровизации, для выявления и оценки наиболее перспективных информационно-коммуникационных технологий и сферы их применения. При этом, нужно учитывать, что в вопросах цифровизации отсутствуют территориальные критерии, то есть нет понятия периферия, сегодня прорывную технологию может создать группа или даже один человек, и для этого нет необходимости находится в Кремниевой долине или Сколково. Многие компании-единороги в технологи-

ческом сегменте и IT именно так и создавались, то есть пока они не вышли на IPO. К примеру, сервис для удаленного управления устройствами TeamViewer, созданный в немецком городе Ehingen с населением 26877 тыс.человек, провел одно из самых крупных IPO (5,3млрд.€) среди стартапов. [3]

Цифровые технологии, в частности сквозные оказывают влияние на повседневную и бизнес-среду. Передовые компании уже давно используют работников на удаленном доступе, появился даже тренд digital nomads. Digital nomads – это категория людей, ведущих мобильный образ жизни и использующих цифровые технологии для выполнения своих профессиональных обязанностей и этот тренд только набирает обороты.

Сегодня для роста и развития компаний, бизнеса, государственного управления важно выявлять и осмысливать цифровые тренды не только текущие, но и будущие. Для этих целей и проводится исследование глобальных, национальных и региональных трендов цифровизации. Согласно, проведенному исследованию «Ростелеком» общий рейтинг трендов цифровизации выглядит следующим образом [4] (рис.1).

Если провести анализ трендов в динамике, то есть выяснить как менялись в основном по инвестиционной активности те или иные тренды цифровизации то мы получим динамическую характеристику трендов, и можем предвидеть в какую сферу, в первую очередь, предпочтительно было бы инвестировать средства для создания прорывных трендов цифровизации.

К настоящему времени сформировались три группы трендов: зрелые, устойчивые и прорывные. По мнению аналитиков к прорывным трендам относятся шеринг экономика (Sharing Economy) и блокчейн (Blockchain). И если применение технологий блокчейн не имеет границ, как в территориальном, так и в отраслевом аспекте, то в шеринг экономике для масштабирования удачных кейсов необходимо учитывать множество факторов, начиная от численности населения на территории до традиций. В то же время, есть мнение, что цифровой маркетплейс и sharing-экономика дадут импульс для развития отдаленных (географически) и повысят доходность аграрных территорий.

И всё же, если говорить о прорывных трендах в глобальном масштабе, это квантовое преимущество и искусственный интеллект. AL сегодня уже не фантастика. В области ИИ практически ежедневно появляются новые разработки и способы применения технологий на его основе в бизнесе, управлении и кибербезопасности.

Если провести мониторинг по публикациям по этим трендам, возникает ощущение гонки за первенство. Оно так и есть, кто первым сможет достичь квантового превосходства и создаст ИИ станет безусловно, мировым лидером. О необходимости достижения квантового превосходства говорят и лидеры государств и мировые технологические компании. Речь идет о создании программируемого сверхпроводящего процессора на основе квантовых вычислений – квантовый компьютер. По оценкам аналитиков, квантовый компьютер решает менее чем за 5 минут задачу, на решение которой современному супер-

компьютеру придется потратить 10 тыс лет. И на пороге этого открытия стоит компания Google. [5]

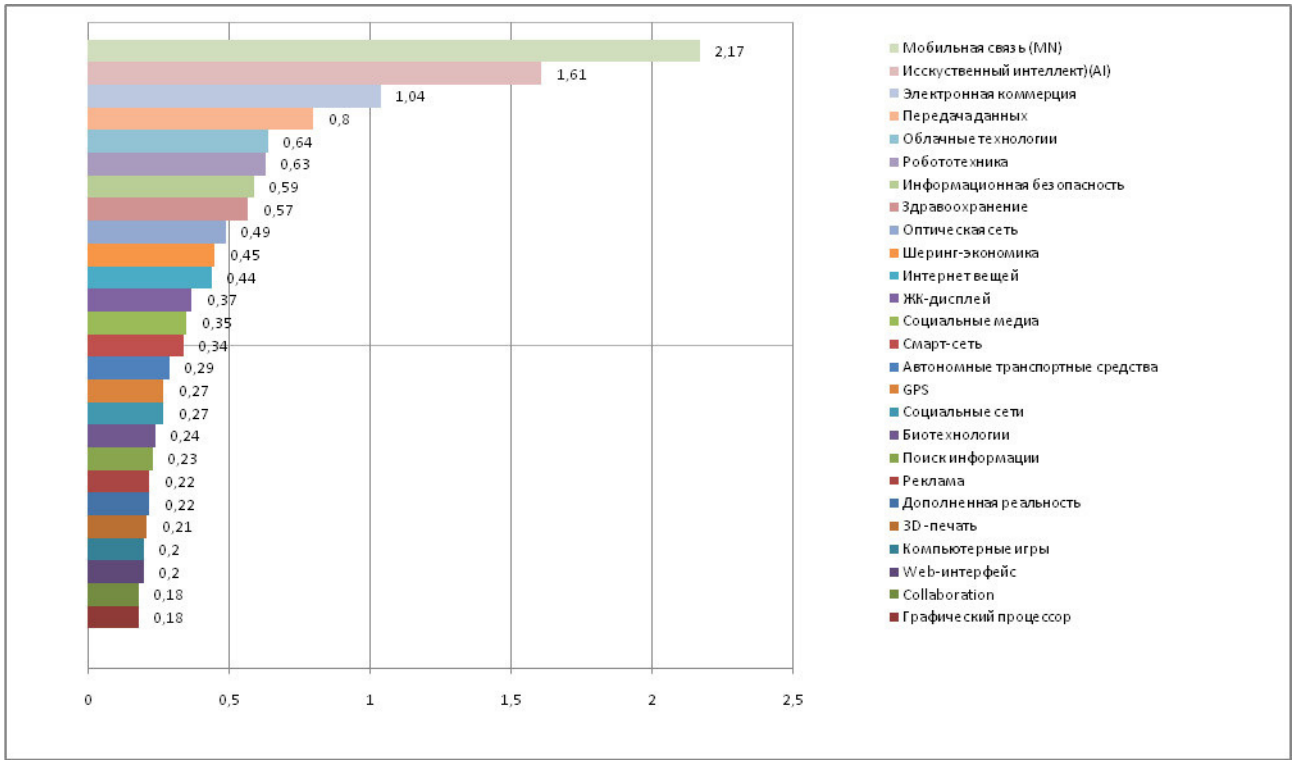


Рисунок 1- Рейтинг глобальных трендов цифровизации

Россия в рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD находится на 38 месте из 63 стран. Потенциально Россия могла бы занять место в первой десятке стран, (высокие баллы за уровень образования) но низкий уровень финансирования технологий, а больше всего за счет низкой адаптивности компаний и их открытости к глобализации Россия находится только в середине мирового рейтинга.

К сквозным трендам, которые тесно связаны и в наибольшей степени влияют на развитие других направлений цифровизации относятся мобильная связь и облачные вычисления (хранения), поэтому так важно дальнейшее их развитие и переход на 5G. По рейтингу инвестиционной привлекательности, то есть масштабам инвестирования за последние два года рейтинг выгладит следующим образом: на первых трех позициях – искусственный интеллект, беспилотники (автономные машины), робототехника; далее высокие позиции занимают мобильная связь, блокчейн, интернет вещей, шеринг-экономика и GPS. В то же время некоторые из этих трендов одновременно являются сквозными для всех отраслей, например интернет вещей и робототехника, что позволяет прогнозировать их устойчивый рост.

К трендам, по которым наблюдается взрывной рост инвестиций относятся шеринг-экономика и блокчейн, их принято называть прорывными трендами. К прорывным технологиям относится и робототехника, которая формирует индустрию 4.0.

Среди отраслевых трендов, заметный рост применения цифровых технологий (ИКТ, ЦОД и iCloud – технологии) наблюдается в здравоохранении и образовании.

Ряд экспертов, предрекают аграрному сектору скачок в цифровизации, в последние годы наблюдается большой приток инвестиций в био-технологии, которые в свою очередь трансформируют отдельные отрасли сельского хозяйства. С другой стороны, крупные сельскохозяйственные компании переходят от продуктовой модели к сервисной, интегрируя цепочки производства-сбыта под запросы потребителей. Также, внедряются платформенные технологические решения, направленные на эффективное управление производством в аграрном секторе – это системы управления сырьем, транспортом, точное земледелие, умные фермы, умные теплицы, дистанционный мониториг и т.д. В ближайшей перспективе отрасль значительно продвинется в цифровизации.

Региональные тренды цифровизации можно выявить по структуре и составу внедряемых технологических решений, и по активности использования успешных кейсов цифровизации. АНО «Цифровая экономика» при участии региональных государственных структур и представителей бизнеса создала базу эффективных кейсов для внедрения их в регионах РФ. Кейсы сгруппированы по трем категориям:

- улучшение качества жизни граждан;
- повышение эффективности бизнеса;
- повышение эффективности государственного управления.

Наибольшее количество кейсов для масштабирования в регионах РФ предложено по направлению - повышение эффективности государственного управления: 55 кейсов по 13 категориям, по повышению эффективности бизнеса – 19 кейсов по 6 направлениям и 25 кейсов по 7 категориям по повышению качества жизни населения.

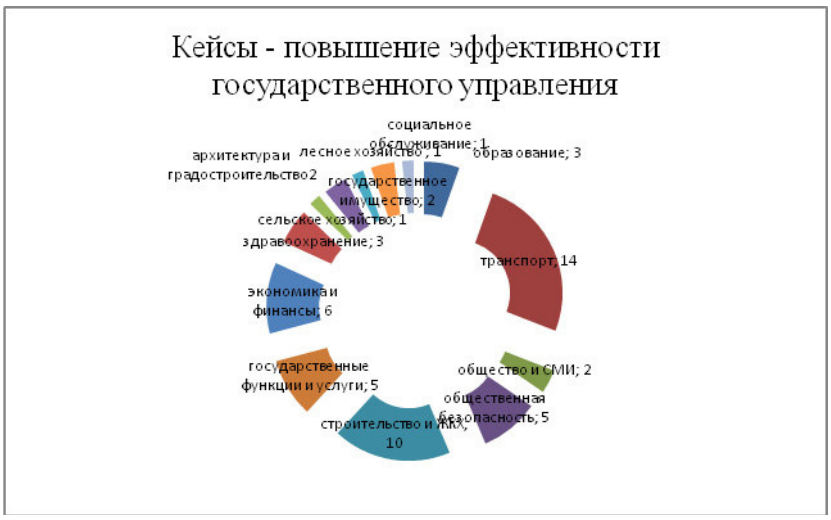


Рисунок 2- База эффективных кейсов цифровизации для внедрения в регионах РФ

Проекты по повышению эффективности бизнеса в регионах, как мы видим, внедряются не очень активно. Необходимо в регионах более активно вести диалог с представителями бизнес структур, показывать эффективность внедрения технологических разработок, проводить обучающие семинары и консультации.

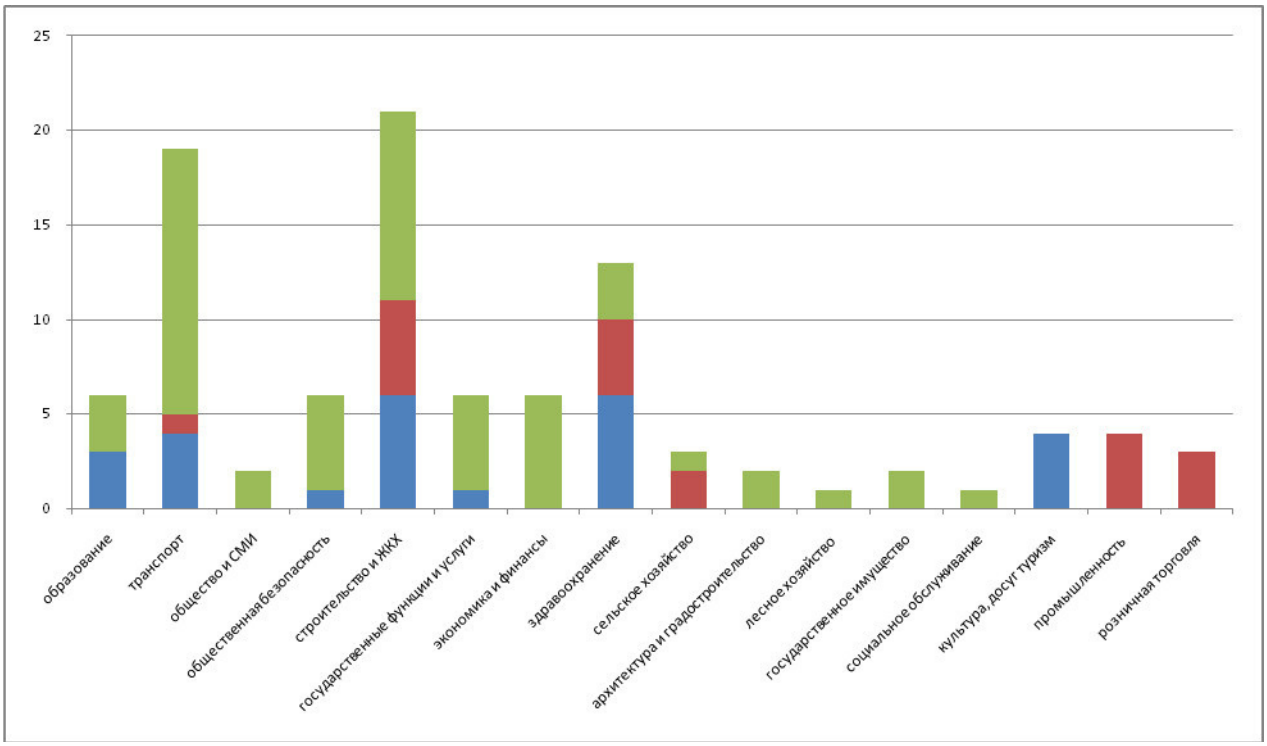


Рисунок 3.- Региональные тренды цифровизации экономики

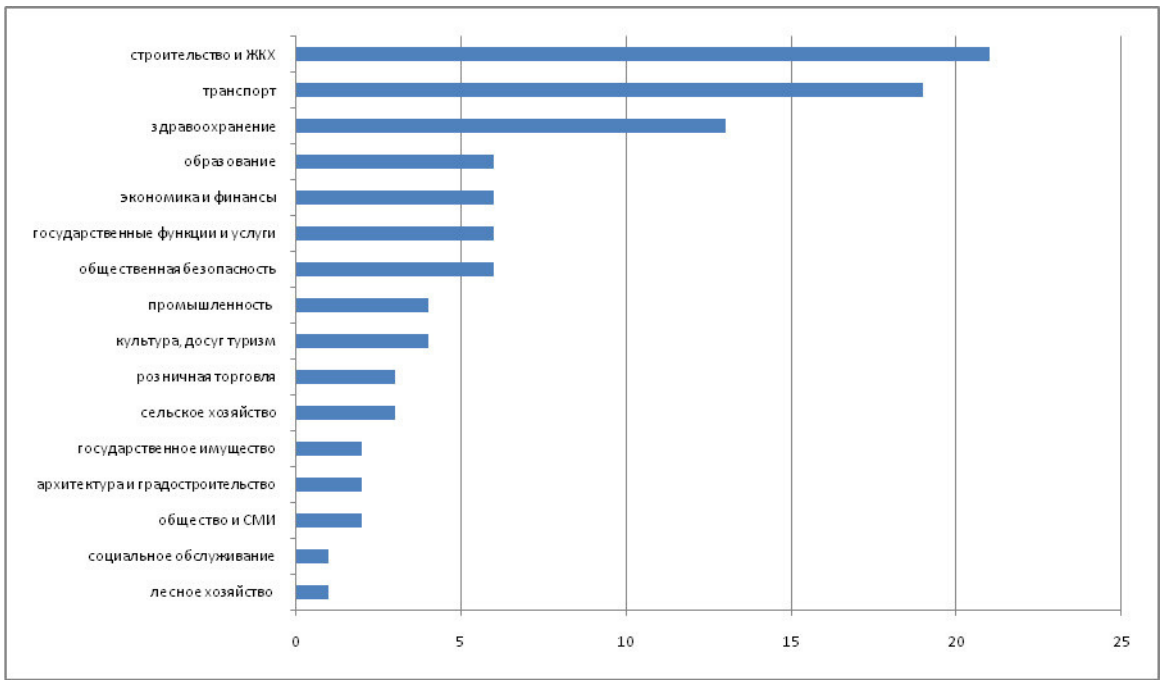


Рисунок 4 - Рейтинг региональных трендов цифровизации экономики

Лидерами региональных рейтингов цифровизации являются следующие отрасли и сферы: строительство и ЖКХ, транспорт и здравоохранение. По ним наблюдается максимальное количество цифровых проектов внедренных в региональные экономики.

Главной целью программы «Цифровая экономика» является улучшение качества жизни населения, и в конечном итоге её реализация зависит от активности не только государства и бизнеса, но и каждого конкретного гражданина страны, от его вовлеченности в решение вопросов цифровизации, активного повышения цифровой грамотности.

Литература

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» https://digital.ac.gov.ru
2. База знаний цифровой экономики https://data-economy.ru/
3. https//vc.ru/story/87681-/
4. https//www.company.rt
5. https//www.forbes.ru/tehnologil/

УДК: 331.5

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ильин А. Е.
Зав. кафедрой экономических и финансовых дисциплин, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Курская ГСХА, г.Курск, Россия
E-mail: ilyinae@rambler.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам формирования национального человеческого капитала России в условиях цифровизации экономики. В данной работе проведен детальный анализ численности населения и его распределения по возрастным группам, дана оценка демографическим проблемам его формирования и миграционному движению.

Ключевые слова: человеческий капитал, численность населения, миграция, демография.

PROBLEMS OF FORMATION OF NATIONAL HUMAN CAPITAL IN DIGITAL CONDITIONS

Ilyin Alexey Evgenievich
Head Department of Economic and Financial Disciplines, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kursk State Agricultural Academy, Kursk, Russia

Annotation

This article is devoted to the problems of the formation of the national human capital of Russia in the context of the digitalization of the economy. In this work, a detailed analysis of the population size and its distribution by age groups is carried out, the demographic problems of its formation and migration movement are estimated.

Keywords: human capital, population, migration, demography.

В современных условиях социально-экономические преобразования, направленные на повышение национального богатства страны и благосостояния народа требуют решения проблем формирования и использования человеческого капитала.

Несмотря на то, что человеческий капитала всегда был основой любого производства, первостепенную роль он приобрел во второй половине XX века с появлением теории человеческого капитала. Именно с раскрытием понятия

человеческого капитала он стал основой развития экономики и производства. Более того, он является частью национального богатства страны.

Национальный человеческий капитал как запас знаний, умений , навыков и опыта населения страны является базисом ее развития. В этой связи важную роль приобретают исследования направленные на формирование и эффективное использование человеческого капитала.

В процессе исследования нами проведена оценка динамики численности населения в России (таблица 1).

Таблица 1 – Наличие и распределение населения по возрастным группам в России

Наименование показателя	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к 2000г.
Численность населения всего, тыс. чел.	146304	142865	146545	146804	146880	100,4
в т. ч. в возрасте:						
моложе трудоспособного	28387	23209	26360	26895	27254	96,0
трудоспособном	88040	87847	74199	83224	82264	93,4
старше трудоспособного	29877	31809	35986	36685	37363	125,1
Городское население всего, тыс. чел.	107072	105421	108658	109032	109327	102,1
в т. ч. в возрасте:						
моложе трудоспособного	19591	16182	18758	19278	19677	100,4
трудоспособном	66523	65725	63373	62717	62115	93,4
старше трудоспособного	20958	23514	26527	27037	27535	131,4
Сельское население всего, тыс. чел.	39232	37444	37887	37772	37554	95,7
в т.ч. в возрасте:						
моложе трудоспособного	8796	7027	7602	7617	7577	86,1
трудоспособном	21517	22122	20826	20507	20149	93,6
старше трудоспособного	8919	8295	9459	9648	9827	110,2

Как свидетельствуют данные таблицы численность населения в стране за период 2000-2017 г.г. практически не изменилась. Следует отметить, что в течение анализируемого периода численность населения была подвержена значительной вариации. Результаты анализа структуры населения России свидетельствуют о наличии положительной динамики урбанизации, что обусловило сокращение численности сельского населения. Так, численность сельского населения за исследуемый период сократилась на 4,3 %. Однако особую тревогу вызывают тенденции в возрастном составе населения. За исследуемый период численность населения в возрасте старше трудоспособного возросла на 25,1 % и составила в 2017 г. 25,4 % от общей численности населения. При этом чис-

ленность населения моложе трудоспособного возраста за этот же период сократилась на 4,0 %, а трудоспособного - уменьшилась на 6,7 %.

Результаты исследования распределения населения по возрастным группам среди городского и сельского населения позволяют сделать вывод о том, что на 1 января 2018 г. удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения среди городских жителей составил 25,2 %, а сельских – 26,2 %.

При этом темпы старения горожан значительно опережают темпы старения сельского населения. Так, если численность населения в возрасте старше трудоспособного в городе за исследуемый период повысилась на 31,4 %,, то на селе – на 10,2 %. При этом следует отметить, что среди городского населения наблюдается незначительное повышение численности в группе моложе трудоспособного возраста, в то время как среди сельского населения прослеживается устойчивая тенденция ее сокращения. В 2017 г. по сравнению с с 2000 г. численность сельского населения моложе трудоспособного возраста сократилась на 13,9 %.

Во многом это обусловлено тенденциями рождаемости населения (таблица 2).

Таблица 2 - Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
	Все население					
2000	1266800	2225332	-958532	8,7	15,3	-6,6
2010	1788948	2028516	-239568	12,5	14,2	-1,7
2015	1940579	1908541	32038	13,3	13,0	0,3
2016	1888729	1891015	-2286	12,9	12,9	-0,01
2017	1690307	1826125	-135818	11,5	12,4	-0,9
	Городское население					
2000	886908	1564034	-677126	8,3	14,6	-6,3
2010	1263893	1421734	-157841	12,0	13,5	-1,5
2015	1455283	1361891	93392	13,4	12,6	0,8
2016	1426591	1354944	71647	13,1	12,4	0,7
2017	1269527	1310235	-40708	11,6	12,0	-0,4
	Сельское население					
2000	379892	661298	-281406	9,8	17,1	-7,3
2010	525055	606782	-81727	14,0	16,1	-2,1
2015	485296	546650	-61354	12,8	14,4	-1,6
2016	462138	536071	-73933	12,2	14,2	-2,0
2017	420780	515890	-95110	11,2	13,7	-2,5

Как свидетельствуют данные таблицы численность родившихся детей в 2017г. по сравнению с 2000г. повысилась на 33,4 %. Однако, этого недостаточно, чтобы остановить естественную убыль населения. Естественный прирост населения наблюдался только в 2015 г., когда число умершего населения на 32038 чел. превысило численность родившихся детей. Отметим, что схожие тенденции характерны и для городского населения. Число родившихся детей за исследуемый период в городе увеличилось на 43,1 %. При этом естественный прирост населения в городе наблюдался в 2015- 2016г.г.

Низкие темпы роста рождаемости на селе при максимальном снижении смертности не позволяют остановить естественную убыль населения. Причем, с 2010г. по 2017г. наблюдается положительная динамика естественной убыли сельского населения, которая увеличилась за данный период на 16,4 %.

В этой связи недостаток человеческого капитала на селе организации сельского хозяйства вынуждены покрывать за счет его движения.

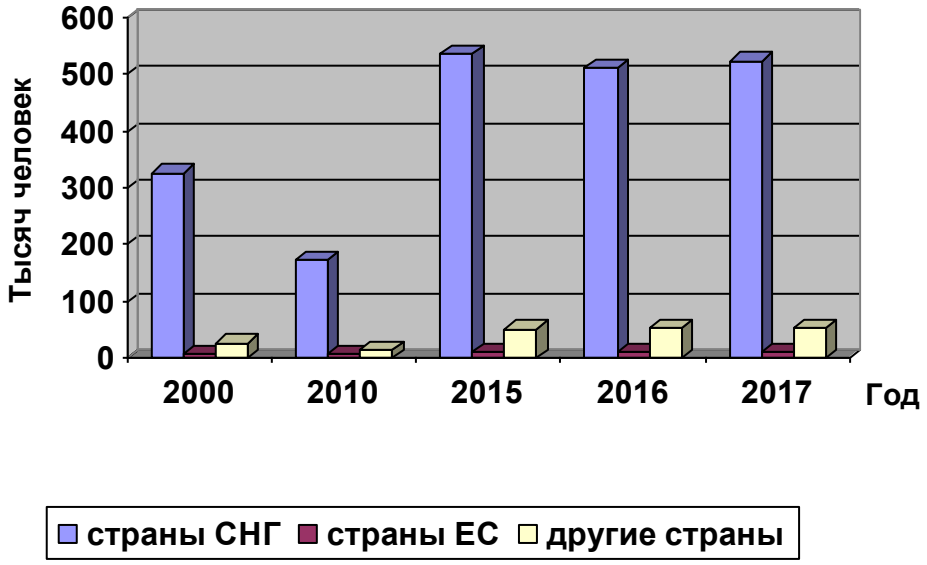


Рисунок 1 – Динамика численности прибывшего населения в Россию

Как свидетельствуют данные рисунка 1, число прибывшего в Россию населения за исследуемый период увеличилось в 1,6 раз. Страновой состав показателей международной миграции свидетельствует о том, что наибольшую долю прибывшего в Россию населения составляют граждане стран СНГ, на долю которых в 2017 г. приходится – 89,0 %.

В тоже время число выбывшего из России населения возросло в 2,6 раз (рисунок 2). Обращает на себя внимание то, что число прибывшего населения превышает выбывшего в 1,6 раз. Причем основная часть населения выбывает из России также в страны СНГ, удельный вес которых составляет 85,1 %.

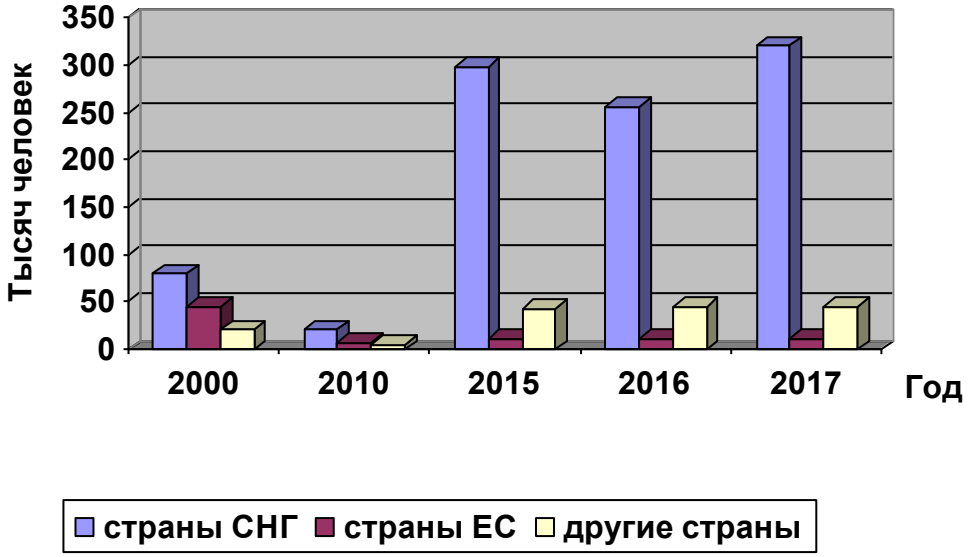


Рисунок 2– Динамика численности выбывшего населения из России

Следует отметить, что основным источником обеспечения организацией и отраслей национальной экономики человеческим капиталом является межрегиональная миграция.

Таблица 3 – Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия, тысяч человек

Наименование федерального округа	2000 г.			2010 г.			2017 г.		
	прибытие	выбытие	прирост (+) снижение(-)	прибытие	выбытие	прирост (+), снижение(-)	прибытие	выбытие	прирост (+) снижение(-)
Центральный	473,9	400,0	+73,9	485,1	381,5	+103,6	1125,7	1000,8	124,9
Северо-Западный	212,2	213,8	-1,6	177,3	169,6	+7,7	564,4	519,3	+45,1
Южный	216,2	207,3	+8,9	171,9	161,2	+10,7	418,2	400,8	+17,4
Северо-Кавказский	119,1	140,6	-21,5	117,2	136,6	-19,4	167,9	196,9	-29,0
Приволжский	493,7	496,0	-2,3	364,4	402,1	-37,7	752,4	814,5	-62,1
Уральский	226,5	224,9	+1,6	181,3	189,8	-8,4	370,5	390,5	-20,0
Сибирский	415,3	437,7	-22,4	322,4	348,4	-26,1	563,8	615,7	-51,8
Дальневосточный	146,0	182,6	-36,6	91,1	121,5	-30,4	221,5	245,9	-24,4

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что основное движение человеческого капитала происходит в пределах федеральных округов его формирования. Причем, наибольшее движение населения наблюдается в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах.

Следует отметить, что положительные миграционные процессы характерны для Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов. В Центральном федеральном округе прослеживается устойчивая положительная динамика миграционного прироста, величина которого за исследуемый период увеличилась в 1,7 раз. Кроме того, в Северо-Западном федеральном округе численность прибывшего населения возросла в 2,7 раз, а выбывшего – 2,4 раз. Более высокие темпы прибытия по сравнению с выбытием населения на территорию данного округа обусловили позитивную тенденцию результата миграции населения. В Южном федеральном округе миграционный прирост в 2017 г. по сравнению с 2000 г. увеличился в 2,0 раза, однако по сравнению с предшествующим годом он сократился в 2,1 раз.

Отрицательные тенденции результатов миграции наблюдаются в Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах, в которых отмечается увеличение отрицательной разницы между прибытием и выбытием населения.

Обращает на себя внимание значительный отток населения из Приволжского и Уральского федеральных округов, который увеличился соответственно в 1,6 раз и 1,7 раз.. Следствием нарастающей миграции населения из данных федеральных округов является увеличение отрицательного результата (миграционного снижения) в Приволжском округе в 26,9 раз, а в Уральском в 12,5 раз. Кроме того, усиливается выбытие населения из Сибирского федерального округа, что подтверждается увеличением значения миграционного снижения за исследуемый период в 2,3 раз.

Принимаемые в современных условиях Президентом и Правительством страны меры по переселению и закреплению населения в Дальневосточном федеральном округе оказали позитивное влияние на сокращение отрицательной разницы между прибытием и выбытием населения в регионах округа, значение которой понизилось на 33,3 %. Однако, по прежнему численность выбывшего населения превышает прибывших граждан в регионы округа.

Таким образом, проведенный нами анализ формирования человеческого капитала свидетельствует, что основными проблемами являются рост численности населения старше трудоспособного возраста, сокращение численности населения, моложе трудоспособного возраста, сокращение численности сельского населения и наличие его существенной миграции.

Литература:

1. Статистический ежегодник Курской области. 201: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2016.– 448 с.

2. Ильин А.Е. Особенности формирования человеческого капитала в регионе // Региональная экономика: теория и практика – 2009. - №10 – С.27-29
3. Ильин А.Е., Киреев К.В., Ванин Д.Е. Индикативный анализ человеческого капитала // Вестник Курской ГСХА – 2013. - №1. – С.13-17
4. Ильин А.Е., Киреев К.В. Индексный анализ человеческого капитала в аграрном секторе экономики региона // Проблемы современной экономики. 2013. №4(48). С. 388-390.

УДК: 338.431

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Исаева О.В.
к. э. н., ведущий научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный Ростовский аграрный научный центр»
(ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
olga.isaeva-84@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос применения института государственно-частного (муниципально-частного) партнерства в аграрном секторе экономики. Рассмотрены основные преимущества участия в ГЧП как для государственного партнера, так и для бизнес-структур. Кроме того, рассматривается возможность применения программных продуктов с целью упрощение процесса создания ГЧП в АПК.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, преимущества для партнеров, сельское хозяйство, программное средство, формы и модели ГЧП.

INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

Isaeva O.V., Cand. econ. sci., leading researcher
All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Normatives - filial
of the Federal state budgetary scientific institution
«Federal Rostov agrarian scientific center»
(VNIIEiN - FGBNU FRANZ), Rostov-on-Don, Russia

Annotation

The article deals with the application of the Institute of public-private (municipal-private) partnership in the agricultural sector of the economy. The main advantages of participation in PPP both for the state partner and for business structures are considered. In addition, the possibility of using software products to simplify the process of creating PPP in agriculture is being considered.

Keywords: public-private partnership, benefits for partners, agriculture, software, PPP forms and models

Сельское хозяйство России переживает трудное противоречивое время в условиях неустойчивости экономического развития, влияния антироссийских санкций, глобальных процессов. В связи с чем требуется поиск и проработка новых механизмов и институтов эффективного развития аграрного сектора экономики нашей страны.

В современных экономических условиях для России интересным и привлекательным является механизм взаимодействия государства и частного бизнеса посредством развития института государственно-частного (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП). В средине 2015 г. был принят Федеральный закон № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий правовые отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением соглашений о ГЧП и МЧП. Согласно данному закону под государственно-частным партнерством и муниципально-частным партнерством понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

Результаты проведенных исследований по вопросам взаимодействия партнеров в системе государственно-частного партнерства позволили автору составить принципиальную модель взаимодействия государства и бизнеса при реализации механизма ГЧП (рисунок 1).

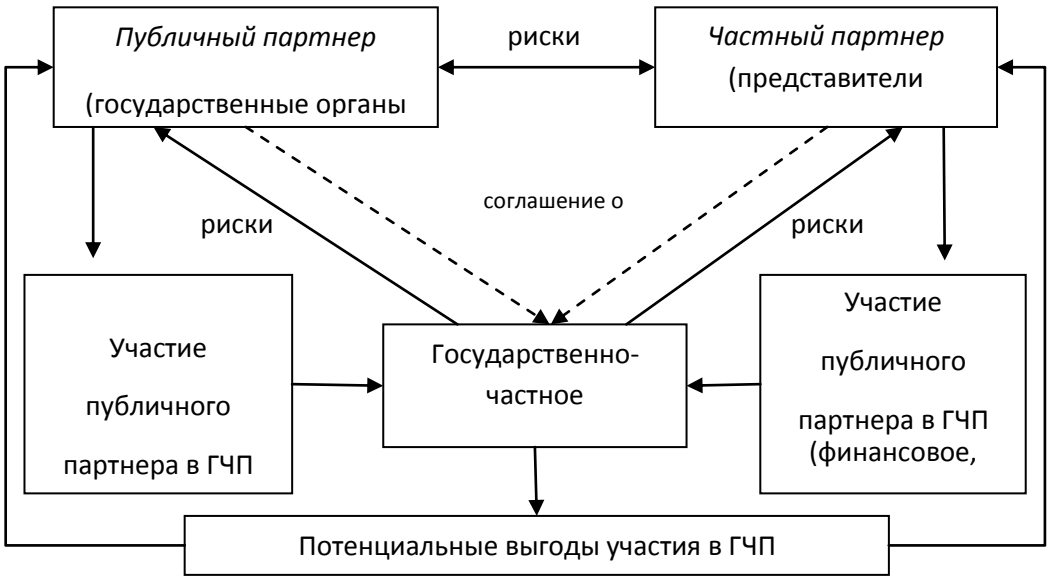


Рисунок 1- Принципиальная модель взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП

Источник: авторская разработка

Применительно к агропромышленному комплексу становление и развитие института государственно-частного партнерства целесообразно рассматривать как процесс, обеспечивающий формирование современных отношений между органами власти, бизнесом и институтами гражданского общества, направленный на достижение социально-экономической стабильности и национальной безопасности. Ключевой функцией партнерства является участие партнеров в интеграционной схеме по созданию конечной продукции и в производственной цепочке по созданию добавленной стоимости.

Выгоды от развития института государственно-частного партнерства получают как органы власти всех уровней, так и частный бизнес. Потенциальные выгоды участия в проектах ГЧП выделены автором на рисунке 2.

Важным вопросом остается выбор форм и моделей государственно-частного партнерства, которые наиболее эффективно смогут реализовать интересы как публичного, так и частного партнеров. При многообразии форм государственно-частного партнерства в своей основе они призваны обеспечить определенную выгоду для каждого из участников. При этом ожидаемый эффект может лежать в разных областях для каждой из заинтересованной стороны. В процессе исследований изучены две модели ГЧП - на основе контрактного (аренда (лизинг), контракты (договора), концессионные соглашения) и институционального (образование нового юридического лица - коммерческой организации/совместного предприятия) механизмов. При этом в ГЧП возможно использование сочетания нескольких его форм [2, 3, 4].

- сокращение издержек публичного партнера;
- привлечение частных инвестиций с целью более эффективного использования собственных финансовых ресурсов;
- доступ к дополнительным источникам капитала, что обеспечивает реализацию проектов, которые были невозможны ранее;
- возможность снижения бюджетных и иных рисков, разделение рисков с частным партнером;
- сокращение сроков реализации проектов;
- достижение экономической эффективности управления реализацией инфраструктурного инвестиционного проекта путем передачи управленческих функций частному партнеру;
- привлечение квалифицированных трудовых ресурсов

Потенциальные выгоды для государственного партнера

Государственно-частное партнерство/ муниципально-частное партнерство

Потенциальные выгоды для частного партнера

- обеспечение постоянной прибыли (или даже ее увеличения) при наличии гарантированных потребителей в сфере предоставления услуг;
- защищенность инвестиций (частный партнер получает в долгосрочной перспективе государственные активы и спрос со стороны государства на услуги);
- максимальное сокращение негативного влияния рисков политической и экономической сферы;
- высокие гарантии достижения расчетных уровней рентабельности;
- возможность получения определенных льгот, обусловленных партнерскими соглашениями, обеспечивающих снижение издержек и повышение экономической эффективности хозяйственной деятельности;
- наличие гарантированного финансирования со стороны публичного партнера;
- доступность к кредитным ресурсам на выгодных условиях, обеспеченные гарантиями партнера (государства);
- относительная автономность в принятии решений

Рисунок2 – Потенциальные выгоды участия в государственно-частном партнерстве для государства и частного бизнеса

Источник: авторская разработка

Однако существует ряд проблем, остро стоящих перед потенциальными участниками партнерства, тормозящих стабильное развитие института государственно-частного партнерства в нашей стране. К основным из них можно отнести следующие: излишнее вмешательство и контроль органов власти в деятельность хозяйствующих субъектов, слабоэффективное государственное управление, недостаточный уровень защиты прав собственности и эффективность функционирования судебной системы, слаборазвитая институциональная среда и др.

Как показали проведенные исследования, требуется использование опыта передовых стран с целью стимулирования инвестиционной активности, обеспечивающей реализацию проектов ГЧП/МЧП. К примеру, федеральные органы государственной власти могут разрабатывать специальные национальные программы/проекты развития, обеспечивающие приоритетность развития института ГЧП; предоставлять беспроцентные ссуды; создавать фонды/банки развития;

использовать систему льгот и преференций; осуществлять прямое финансирование и др. [5, 6].

Для снижения влияния вышеуказанных проблемных мест развития механизма ГЧП в России в 2009 г. было организованно Некоммерческое партнерство «Центр развития ГЧП» (с 2017 г. - Автономная некоммерческая организация «Национальный Центр ГЧП»), главной задачей которого стала консолидация участников рынка инфраструктурных проектов для внедрения в России механизмов государственно-частного партнерства. При разработке законопроекта о ГЧП, принятого в 2015 г., эксперты центра принимали непосредственное участие. В 2014 г. центром совместно с Минэкономразвития России для формирования институциональной среды в сфере ГЧП в субъектах РФ разработан региональный ГЧП-стандарт. Кроме того, центром проводится регулярный анализ рынка проектов ГЧП и ведение базы реализуемых и запускаемых инфраструктурных проектов в России; анализ потребностей, возможностей и барьеров для применения механизмов ГЧП; повышение уровня компетенций участников рынка проектов ГЧП; взаимодействие с органами власти для продвижения проектных и правотворческих инициатив в сфере ГЧП; проведение оценки эффективности и обоснования преимуществ применения механизмов государственно-частного партнерства; информационное сопровождение и др.

В качестве одного из элемента, обеспечивающего упрощение процесса создания ГЧП в АПК для его потенциальных участников, автором рассматривается возможность применения программных продуктов. Сотрудниками Всероссийского НИИ экономики и нормативов (г. Ростов-на-Дону), при непосредственном участии автора статьи, в 2017 г. было разработано программное средство «Создание специализированных коммерческих организаций (малых предприятий) по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений на основе государственно-частного партнерства (версия 2)» [7], использование которого позволяет решать задачи по формированию единой информационной системы процедур создания малых предприятий по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений, а также облегчает для руководителей и специалистов поиск необходимой информации.

Функционирование программного продукта основано на использовании информации, находящейся в 3 тематических блоках с конкретизацией входной информации в модулях. В массивах информации содержатся понятия, сущность и особенности государственно-частного партнерства и малых предприятий; этапы дорожной карты малых предприятий по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений, в том числе определение основных положений использования механизмов ГЧП; определение рисков ГЧП; определение возможного имущественного и финансового участия государства, субъекта РФ, муниципального образования, необходимых для ведения предпринимательской деятельности на основе принципов ГЧП; выбор моделей и форм ГЧП; подача необходимых документов для участия в конкурсе по отбору проектов ГЧП; заключение соглашения о ГЧП; а также список нормативно-

правовых документов, комментарии, образцы необходимых документов. Данный программный продукт может выступать инструментарием создания малых предприятий по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений до получения ими статуса юридического лица, а также с учетом современных особенностей АПК позволит осуществить выбор моделей ГЧП.

Как показали исследования, в сложившихся социально-экономических и политических условиях институт ГЧП и МЧП может рассматриваться, с одной стороны, как механизм для привлечения дополнительных ресурсов в АПК и общественную инфраструктуру, с другой, как инструмент стимулирования экономической активности в аграрной экономике.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html (дата обращения 20.06.2019)

2. Выбор моделей и форм государственно-частного партнерства / О. И. Павлушкина, О. В. Кирсанова, А. Е. Черная // Научное обозрение : теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 39-45.

3. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей : моногр. / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. С. Добровольская, О. В. Кирсанова, В. Ф. Маковкина, З. В. Удалова, А. Е. Черная ; ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2014. – 155 с.

4. Современная модель управления сельским хозяйством: функции и институты : моногр. / А. Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, З.В. Удалова, О.В. Кирсанова, А.Е. Черная, Н.Л. Татаренко ; ФГБНУ « Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов». – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2016. – 244 с.

5. Мазлоев В. З., Хайруллина О.И. Государственно-частное партнерство по технической модернизации мясного скотоводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 9. – С. 28-33.

6. Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства: моногр. / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. В. Исаева, З. В. Удалова, А. Е. Черная, Н. Л. Татаренко ; ФГБНУ «Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов». – Ростов н/Д : ООО «АзовПринт», 2017. – 228 с.

7. Свидетельство № 2018610320 о государственной регистрации программы для ЭВМ «Создание специализированных коммерческих организаций (малых предприятий) по ремонту и обслуживанию внутрихозяйственной мелиоративной сети и сооружений на основе государственно-частного партнерства (версия 2)» (зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 10 января 2018 г.) / О.В. Исаева, А.Е. Черная, О.И. Павлушкина, М.П. Шестаков ; правообладатель

ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов. – № 2017617869.

УДК: 338.426.0

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Карданов А.А.
аспирант кафедры «Высшая математика и информатика»
Коков Н.С.
доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент
e-mail: kns5907@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены способы планирования и реализации стратегического управления и подходы к решению проблем управления региональным развитием в эпоху цифровой экономики. Роль и цели государства в системе регионального развития.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегическое планирование, социально-экономическая система, цифровая экономика

STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Kardanov A. A.
graduate student of the Department
of Higher mathematics and Informatics»
Kokov N. S.
associate Professor of "Higher mathematics and Informatics",
Ph. D., associate Professor
e-mail: kns5907@mail.ru

Annotation

The article considers the methods of planning and implementation of strategic management and approaches to solving the problems of regional development management in the era of digital economy. The role and goals of the state in the system of regional development.

Keywords: strategic management, strategic planning, socio-economic system, digital economy.

В условиях цифровой экономики данные становятся формой капитала. Формирование, накапливание и использование такого рода капитала требуют тесного сотрудничества государства и бизнеса, государства и гражданского общества, бизнеса и гражданского общества. Однако экономические преимущества получают те государства и хозяйствующие субъекты, которые имеют не только доступ к данным, но также эффективные технологии их обработки. Качественный рост экономики возможен при наличии технологий, позволяющих максимально возможно точно оценивать текущее состояние рынков и отраслей, а также осуществлять эффективное прогнозирование их развития и быстро реагировать на изменения в конъюнктуре национальных и мировых рынков.

Направленные на повышение эффективности при выработке подходов к управлению региональной экономикой, в нынешних условиях, основное внимание уделяется решению стратегических целей и задач, осуществлению мониторинга, поиску инструментов их достижения, оценку в динамике и контроль.

Концепция повышения эффективности деятельности лежит в основе любого реформирования и реконструкции, но для регионов должны быть индивидуальные концепции осуществления этого процесса на любом уровне экономической системы при осуществления стратегического управления.

Основными принципами управления, как на уровне промышленных предприятий, так и на уровне государства становятся следующие:

- Получение данных в реальном времени;
- Управление экономическими процессами, основанное на автоматизированном анализе больших данных;
- Высокая скорость принятия решений, изменение правил в реальном времени - мгновенное реагирование на изменения и интерактивность среды;
- Ориентация на конкретного пользователя, жизненные ситуации клиентов как бизнес-процесс (пользователь становится ближе благодаря мобильным устройствам и Интернету вещей);
- Решения в одно касание;

Цифровая экосистема понимается как центр синергии государства, бизнеса и граждан. Ключевым фактором успеха в цифровой экономике, высококонкурентной и трансграничной, становятся не технологии, а новые модели управления технологиями и данными, позволяющие осуществлять оперативное реагирование и моделирование будущих вызовов и проблем для государств, бизнеса и гражданского общества. Любой объект в системе цифровой экономики может приобрести новые черты под воздействием управления развития, он же представляет собой стратегическое управление. Они могут представлены в техническом, экономическом, социальном, эстетическом, экологическом и любом другом смысле.

Детальные стратегии могут быть выстроены только в том случае, когда это обусловлено в системе цифровой экономики, в условиях высокой степени изменчивости современного мира, неопределенности и недостоверности прогнозов. Обычно стратегию понимают, как эффект планирования, как нечто закрепленное и устоявшееся. В последние годы среди специалистов стало первенство-

вать новое ее понимание как соединения планово-выработанной компоненты и случайной, так называемой чрезвычайной стратегии, которая является результатом взаимодействия плановых и незапланированных действий [1].

Выработка стратегии с применением механизмов цифровизации, ее реализация и контроль для реализации обратной связи, должен быть беспрерывным процессом стратегического управления, так как цикл стратегического планирования, выполненный однажды, не способен закрепить и зафиксировать незыблемую или единственно верную успешную стратегию.

Еще следует выделить двойственную сущность стратегии, которая раскрывается в реализационном и целевом аспектах. Из этого мы видим, что являясь последним звеном в цепочке целевых ориентиров (миссия - видение - цели - стратегия), стратегия в то же время является начальным звеном в ряде методов достижения целей (стратегия - стратегический планирование - программа - проект) [6]. Что во многом определяет цикличность управления (цикл стратегического управления), которая должна учитываться и реализовываться в процессе управления социально-экономическими системами всякого уровня и которая получает дополнительно ценный контекст и смысловую нагрузку с положения эволюционной теории [5].

Именно внедрение системы цифровизации стратегического управления является особенностью нынешнего становления управления экономическим развитием региона, под которым подразумевается: управление изменениями, развитием региона, обеспечивающее его конкурентоспособность в условиях глобализации на инновационном рынке.

Процесс изменения социально-экономической системы, направленный на повышение благосостояния населения, обеспечивающий устойчивость системы в настоящем и будущем, способствующий усилению конкурентоспособности региона, включающий в себя: согласование внутригрупповых интересов, полный учет ресурсов, ограничений и благоприятствующих развитию факторов, определение целей и приоритетных задач, формирование программ действий [2].

Можно осуществить плодотворный диалог и взаимовыгодные отношения основных сторон: общества, власти и бизнеса. В этом поможет система управления социально-экономическими процессами в процессе реализации планов по внедрению мониторинга обратной связи. Обществу необходимо участвовать в ежегодной оценке итоговых действий бизнеса и власти, чтобы обрести эффективный механизм участия в управлении, и для возможности общества исправлять решения, принятые политиками и экономистами.

Эта возможность на начальном этапе осуществлять реализацию аналитических и контрольных функций в данной системе стратегического управления развитием региона. Можно рассчитывать на две возможности: первая, в момент практической реализации, обладать возможностью исправлять уже утвержденные стратегические цели, вторая, наблюдение за реализацией запланированной стратегии.

Государство так же заинтересовано в развитии регионов и реализует программы по планированию и достижению поставленных целей.

При реализации стратегического планирования, перед Министерством ставятся задачи, которые им необходимо решить и такими являются:

- системы стратегического управления и её формирование;
- исследование и оценка реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;
- прогноз реализуемых проектов по основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации.
- В период финансового кризиса и дефицита Федерального бюджета остро стоит вопрос об эффективном функционировании системы стратегического управления. Организация такой системы государственного стратегического управления позволит изменить подход к среднесрочному прогнозированию, обеспечить координацию разработки, реализации долгосрочных стратегий и программ развития Российской Федерации в целом, а также отдельных регионов и секторов экономики. Эта система предполагает изменение механизмов «управления по результатам», обеспечивающих четкую взаимосвязь между бюджетными средствами, выделенными на их достижение и результатами деятельности органов государственной власти.

Реализация стратегического управления затрудняется коррупцией. Коррупции на Северном Кавказе не больше, чем в других российских регионах. Просто она имеет здесь более выраженную «национальную окраску», и реализуется на уровне муниципалитетов по формуле «национальность – должность», на уровне региона – «должность – национальность», а на уровне федеральных органов – «кланы – должность».

Тему коррупции, без существенного снижения которой в органах власти и повышения эффективности государственного управления в округе реализация стратегии невозможна.

Выявить и распознать источники развития является основной задачей стратегии, а также в увеличении территориальной экономической ренты и активов. Формулировка стратегии и создание организационной модели должны быть простыми и понятными для пользования полезными источниками, и последними возможностями. Стратегия предоставляет ряд возможностей выбирать пути достижения целей и выбора нескольких видов экономической деятельности и типовых конструкций принимаемых решений.

Цели выживания и развития в данных условиях требуют разработки желаемого (будущего) образа региона, видения в определенной перспективе, способов достижения путем изменения функций системы, влекущих за собой перестройку, включая технологические и социальные аспекты, формирования нового адаптационного механизма воспроизводственного процесса на основе стратегии соотносимой с целями, возможностями и потенциалом территории [6]. Необходимо выделить умения предвидения, упреждающего характера стратегических моментов, чтобы иметь возможность не только устранить уже случившиеся проблемы и их последствия.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что стратегическое управление региональным развитием понимается переосмысление ключевых составляющих, определяющих в конечном счете результат и эффективность управления. Так же следует выделить разнообразность методологических подходов к исследованию стратегического управления региональным развитием. На основе этого можно подойти к исследованию, базирующийся на эволюционной теории, учитывающей непрерывный процесс трансформации региональных социально-экономических систем под влиянием факторов внешней среды. Стратегическое управление предполагает необходимость формулирования стратегической парадигмы регионального развития, вписывающейся в общую стратегию России, согласующуюся со стратегиями соседних регионов, одновременно учитывающую интересы власти, бизнеса и общества на региональном уровне. Эффективная реализация стратегического управления возможна при условии организации мониторинга социально-экономического развития, предоставляющего возможности для принятия своевременных, действенных корректирующих решений.

Литература:

1. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов // Kant, 2011. № 3 (3), декабрь. С. 4-6.

2. Ходыкова Н.В., Болдырыва А. В. Методологические проблемы стратегического управления экономикой региона // Terra economicus, 2011. Т. 9. № 1. Ч. 2.С.130-133.

3. Рохчин В.Е. Знаменская К.Н. Стратегическое территориальное планирование в современной России: состояние, проблемы и первоочередные задачи научного обеспечения. СПб, 2000. 42 с.

4. Степанова С.В. Формирование стратегии регионального развития в контексте трансформационной парадигмы: принципы стратегического управления // Облж і фшанси, №4 (70), 2015. С. 145-150

5. Степанова С.В. Трансформация региональной социально-экономической системы в контексте эволюционной теории: концептуальная модель // Вестник Томского государственного университета, 2015, № 393. С. 171-177.

6. Степанова С.В. Трансформация региональной социально-экономической системы в контексте эволюционной теории: концептуальная модель // Вестник Томского государственного университета, 2015, № 393. С. 171-177.

УДК: 338.2:004.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Кипкеева А.М.
доцент кафедры «Экономика и управление», к.э.н., доцент
Северо - Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия
E-mail: asya-Ki@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению актуальных проблем развития цифровой экономики. В ходе исследования автором были выявлены современные проблемы развития национального проекта «Цифровая экономика» к которым относятся: монополизация критических цифровых технологий в руках США, использующие доступ к ним в политических и коммерческих целях, неразвитость цифровой инфраструктуры в Российской Федерации, сложности привлечения крупных инвесторов для достижения целей указанных в национальном проекте «Цифровая экономика».

Ключевые слова: цифровая экономика, национальные проекты, технологический уклад, цифровые технологии.

ACTUAL PROBLEMS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Kipkeeva A. M.
dotsent kafedry «Ekonomika i upravleniye». k.e.n., dotsent
Severo - Kavkazskaya gosudarstvennaya akademiya. g. Cherkessk. Rossiya
e-mail: asya-Ki@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the study of actual problems of digital economy development. In the course of the study, the author identified modern problems of development of the national project «Digital economy» which include: monopolization of critical digital technologies in the hands of the United States, using access to them for political and commercial purposes, underdevelopment of digital infrastructure in the Russian Federation, the difficulty of attracting large investors to achieve the goals specified in the national project «Digital economy».

Keywords: digital economy, national projects, technological structure, digital technologies.

В настоящее время сложно представить современный мир без Интернета, смартфонов и социальных сетей. В связи с этим является закономерным появление таких понятий как «цифровое общество» и «цифровая экономика».

Впервые определение понятия «Цифровая экономика» было дано Николсом Негропонте, сотрудником Массачусетского университета. Он связывал цифровую экономику с широким распространением информационно - коммуникационных технологий (ИКТ), процессом всеобщей информатизации. Иванов В.В. академик РАН дает более широкое определение: «Цифровая экономика - это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность». Однако, следует отметить и тот факт, что в настоящее время нет четкого определения понятия «Цифровая экономика», так как данное явление инновационное и не до конца изученное.

В России цифровизация экономики начата относительно недавно. Так, по официальным данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) по итогам 2018 года вклад интернет - экономики в экономику России составил 3,9 трлн. руб. Объемы основных сегментов экономики Рунета составили:

1. 262,9 млрд. руб. - сегмент маркетинга и рекламы. Рост 17,3 % относительно 2017 года;

2. 1953,4 млрд. руб. - сегмент электронной коммерции. Рост 13,2 % относительно 2017 года;

3. 106,2 млрд. руб. - инфраструктурный сегмент. Рост 13,3 % относительно 2017 года;

4. 75 млрд. руб. - сегмент медиа и развлечения. Рост 7,1 % относительно 2017 года.

В России интернетом ежедневно пользуются 86 % населения. Средний пользователь проводит около 3 часов в день. В российской интернет - отрасли на 2019 год приходится 2,3 млн. чел., а спрос на специалистов по - прежнему опережает предложение.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». На базе данной программы сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7.

Основными целями проекта является:

1. Увеличение удельного веса в ВВП затрат на цифровизацию российской экономики;

2. Создание высокотехнологичной инфраструктуры хранения и обработки информации;

3. Использование государственными органами отечественного программного обеспечения.

Основными задачами программы являются:

1. Создание системы правого регулирования Российской цифровой экономики;

2. Внедрение цифровых технологий в сфере государственных услуг;

3. Создание системы финансирования национального проекта «Цифровая экономика».

В составе учредителей АНО «Цифровая экономика Российской Федерации» - «Ростелеком», «Мегафон», «Росатом», Сбербанк, АСИ, «Ростех», «Яндекс», «Открытая мобильная платформа», «1С», ООО «МЭЙЛ.РУ», МТС, НКО «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий», ООО «ВЭБ Инновации», ООО «Рамблер Интернет холдинг», «Почта России», «Вымпелком».

К основным технологиям развития проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» можно отнести:

1. Искусственный интеллект;

2. Системы распределенного реестра (блокчейн);

3. Квантовые технологии;

4. Новые производственные технологии;

5. Промышленный интернет;

6. Технологии беспроводной связи;

7. Технологии виртуальной и дополнительной реальности.

В свою очередь следует отметить, что реализация данной программы является чрезвычайно сложной задачей сопряженная следующими проблемами.

Во - первых, основной проблемой российской цифровой экономики является критичность доступа к цифровым технологиям. В настоящее время в России практически отсутствуют разработки по цифровизации экономики. Следует отметить, что все критические технологии находятся под контролем американских корпораций, использующие свое монопольное положение в политических и коммерческих целях. На данное время мир цифровых технологий имеет ярко выраженную бинарную структуру - Китай и США. По состоянию на август 2019 года выделяют 10 самых дорогих компаний мира:

1. Berkshire Hathaway Inc. Рыночная стоимость компании - 500,18 млрд. долл. Стоимость одной акции составляет 296900 долл., что делает ее самой дорогой акцией в мире. Отрасль деятельности - страхование, финансы, железнодорожный транспорт, производство продовольственных и непродовольственных товаров.

2. Seaboard Corporation. Рыночная стоимость компании составляет 4,10 млрд. долл., стоимость одной акции - 3683,15 долл. Seaboard Corporation - многопрофильный конгломерат, который имеет отношение к сельскому хозяйству, морскому транспорту в различных областях по всему миру.

3. NVR Incorporated. Рыночная стоимость компании - 8,76 млрд. долл., стоимость одной акции - 2 486,63 долл. Отрасль деятельности - строительство и ипотека.

4. The Priceline Group Inc. Рыночная стоимость компании - 79,87 млрд. долл., стоимость одной акции составляет 1723,90 долл. Отрасль деятельности туризм и оказание услуг.

5. Amazon Inc. Рыночная стоимость компании - 752,47 млрд. долл., стоимость одной акции составляет 1622,26 долл. Основной вид деятельности - продажа и поставка товаров через интернет.

6. Alphabet Inc. Рыночная стоимость компании 730,45 млрд. долл., стоимость одной акции - 1075,82 долл. Известная на весь мир интернет компания Гугл с недавних пор изменила своё официальное наименования на Alphabet, поскольку компания давно вышла за рамки одного поисковика Google, а также владеет множеством других компаний. В состав холдинга входят более трех десятков популярных сервисов и под компаний, например, таких как AdWords, Android, YouTube и прочие.

7. Markel Corporation. Рыночная стоимость компании составляет 14,90 млрд. долл., стоимость одной акции - 1050 долл. Основным видом деятельности является страхование.

8. White Mountains. Рыночная стоимость компании - 2,72 млрд. долл., стоимость акции - 854 долл. Род деятельности - недвижимость, страхование, перестрахование.

9. Cable ONE. Рыночная стоимость компании - 4,60 млрд. долл., стоимость одной акции - 842,76 долл. Вид деятельности - услуги связи.

10. AutoZone Incorporated. Стоимость компании (рыночная) - 21,13 млрд. долл., стоимость одной акции составляет 828,46 долл. AutoZone - американская компания, которая специализируется на розничной продаже авто товаров и комплектующих. Является второй по величине на рынке автомобильных запчастей и аксессуаров В США, уступая лишь Advance Auto Parts.

Таким образом, отсутствие доступа к критически важным технологиям значительно усложняет выполнение целей проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Во - вторых, проблемой развития цифровизации в России является такой обязательный предикат как наличие эффективно функционирующей цифровой инфраструктуры в промышленности и домохозяйствах [1 с. 1111]. Под данной инфраструктурой необходимо понимать доступ к высокоскоростному промышленному интернету (5G). Он необходим с целью считывания и обработки данных, создания вычислительных мощностей и т.д.

В - третьих, основной проблемой цифровизации российской экономики является привлечение крупных инвесторов. Основным сдерживающим факторов привлечения крупных инвесторов с целью развития АНО «Цифровая экономика Российской Федерации» является непроработанность и нетранспортабельность условий ведения бизнеса в России.

Из проведенного исследования можно сделать следующий вывод. Стратегия развития проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» столкнулась с рядом проблем, к которым следует отнести:

1. Монополизация критических цифровых технологий в руках США, использующие доступ к ним в политических и коммерческих целях;

2. Неразвитость цифровой инфраструктуры в Российской Федерации;

3. Привлечение крупных инвесторов.

Из проведенного исследования можно сделать вывод. В настоящее время по многим показателям (уровню цифровизации, доли цифровой экономике в ВВП и т.д.) Россия не входит в группу лидеров развития цифровой экономики, но ей с нуля удалось создать крупные цифровые компании некоторые из которых добились успехов на международной арене. К ним относятся: «Тинькофф Банк», цифровые порталы и экосистемы сервисов «Яндекс», «Mail.ru», площадка электронных объявлений «Avito», социальная сеть «ВКонтакте», компания по производству цифровых решений в области безопасности «Лаборатория Касперского» и т.д. Таким образом, построение российской цифровой экономики позволит получить ряд преимуществ, например, использование цифровых технологий как в государственном секторе, так и в предпринимательской деятельности. На сегодняшний день запущен и успешно функционирует портал www.gosuslugi, с помощью которого в значительной мере повысилась доступность получения различных видов государственных услуг, а также сократилось время на их получение.

Подводя итоги можно сделать следующий вывод. На данном этапе в России имеются возможности для технологического прогресса в различных сферах деятельности, например, в банковской сфере. Не смотря на имеющиеся сегодня проблемы, государственный курс на внедрение и развитие цифровой экономики в России на наш взгляд является единственным путем для укрепления стратегических целей в мировой экономике.

Литература:

1. Комарова В.В. Актуальные проблемы внедрения цифровых технологий в промышленность России // Креативная экономика. - 2019. - Том 13. - № 6. - 1107 - 1116.

2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 6.09.2019).

3. Национальный проект «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf (дата обращения: 6.09.2019).

4. Федеральный проект «Цифровые технологии». [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/programma.pdf (дата обращения: 6.09.2019).

УДК: 338.2:004.77/.78

АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Китаева А.Г.
аспирант ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, ДНР
e-mail: anna.kitaeva1@gmail.com

Аннотация

Информационное обеспечение регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации призвано обеспечить субъектов информационного обеспечения достоверной и своевременной информацией для обеспечения эффективных результатов их деятельности. Данная статья посвящена анализу существующих цифровых платформ разных стран, анализу интернет пространства Донецкой Народной Республики, определению задач, необходимых для организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, цифровая платформа, цифровое пространство, интернет пространство

ANALYSIS OF DIGITAL PLATFORMS OF ENTREPRENEURSHIP OF REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVIT

Kitaeva A.
Postgraduate Student, SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, DNR
e-mail: anna.kitaeva1@gmail.com

Annotation

The information support of the regulation of entrepreneurial activity in the context of digitalization is intended to provide subjects of information security with reliable and timely information to ensure effective results of their activities. This article is devoted to the analysis of existing digital platforms of different countries, the analysis of the Internet space of the Donetsk People's Republic, the definition of the tasks necessary for organizing information support for the regulation of entrepreneurial activity in the context of digitalization.

Keywords: information, information support, digital platform, digital space, Internet space

Информационное обеспечение регулирования предпринимательской деятельности является одним из основных элементов управления деятельностью субъектов предпринимательства. Процесс организации информационного обеспечения подразумевает постоянный мониторинг необходимой для осуществления предпринимательской деятельности информации из внешних и внутренних источников. Полная, достоверная, постоянная, своевременная информация, возможности её анализа, сохранения, использования для осуществления предпринимательской деятельности – основа для реализации главной цели предпринимательства – получения прибыли. В настоящее время всё больше отраслей хозяйствования, субъектов предпринимательства используют в своей деятельности элементы цифровых технологий. Для оптимального и эффективного взаимодействия всех субъектов информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности – государства, субъектов предпринимательства, потребителей товаров, работ, услуг необходимо создать единую государственную информационную платформу.

Главная задача государственной информационной платформы – обеспечить всех субъектов информационного обеспечения необходимой информационной поддержкой в едином информационном пространстве. Для регулирования предпринимательской деятельности с помощью цифровых технологий перед информационным обеспечением, в разрезе его субъектов, стоят следующий задачи:

1. перед государством:

– предоставление полной и своевременной информации нормативно-правового обеспечения;

– предоставление консультаций по юридическим вопросам, бухгалтерскому и финансовому, налоговому обеспечению;

– организация оплаты субъектами предпринимательства налогов, сборов и других обязательных платежей;

– контроль сроков действия лицензий, патентов, разрешений;

– предоставление статистической информации;

– предоставление информации о государственных заказах и закупках, тендерах;

2. перед субъектами предпринимательской деятельности:

– своевременное предоставление налоговой, бухгалтерской, финансовой, статистической отчётности;

– предоставление информации о производимых, реализуемых товарах, работах, услугах;

– поиск партнёров, посредников для осуществления предпринимательской деятельности;

– осуществление своевременной оплаты налогов, сборов и других обязательных платежей;

– осуществление взаиморасчётов через интернет-банкинг;

– использование статистических данных, представленных государственными органами;

3. перед потребителями товаров, работ, услуг:

– поиск в разрезе производителей и поставщиков необходимых товаров, работ, услуг;

– оплата товаров, работ, услуг через интернет-банкинг.

В настоящее время разработаны следующие направления взаимодействия субъектов общества [1]:

1. Субъект общества – государство:

а) государство с государством (G2G) – координация процессов, происходящих в государстве;

б) государство с бизнесом (G2B) – информирование со стороны государства представителей бизнеса;

в) государство с гражданами (G2C) – государственное информирование граждан.

2. Субъект общества – бизнес:

а) бизнес с государством (B2G) – процессы снабжения государства;

б) бизнес с бизнесом (B2B) – через интернет-коммерцию;

в) бизнес с гражданами (B2C) – через интернет-коммерцию.

3. Субъект общества – граждане:

а) граждане с государством (C2G) – через уплату налогов;

б) граждане с бизнесом (C2B) – через поиск товара, сравнения стоимости товаров, работ, услуг;

в) граждане с гражданами (C2C) – через общение с помощью социальных сетей, интернет-платформ продажи товаров.

Для эффективной реализации задач информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности необходимо объединить государство, бизнес, а именно, субъектов предпринимательства, а также граждан – потребителей товаров, работ, услуг.

В таблице 1 проведём анализ действующих в настоящее время государственных цифровых платформ (таблица 1).

Проанализировав представленные в таблице цифровые платформы, необходимо отметить, что задачи по предоставлению информационного обеспечения между субъектами предпринимательства и государством реализованы не в полном объеме. Основные направления информационного обеспечения – это элементы нормативно-правовой базы, разделы, затрагивающие вопросы налогообложения, финансов, бухгалтерского учёта, оплаты некоторых налогов посредством интернет-банкинга. Недостаточно информации, предоставляемой субъектами предпринимательства о производимой и реализуемой продукции, товарах, работах, услугах, а также неполная база нормативно-правовых данных, отсутствие каталогов субъектов предпринимательства в разрезе отраслей хозяйствования, не везде реализована возможность оплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, предоставление отчетности и т.д.

Таблица 1 - Анализ государственных цифровых платформ разных стран

Страна	Арес платформы	Характеристика
1	2	3
Эстония [2]	https://e-residence.pro/	Объединяет на одном пространстве информацию о законодательстве, вопросы регистрации компаний, финансовые услуги, консультации по налоговому планированию, оптимизации бухгалтерского учёта.
Эстония [3]	https://e-estonia.com/	Электронное управление, электронное правительство, электронный налог, интернет-банкинг, регистрация бизнеса
Великобритания [4]	https://www.gov.uk/	Налоговая система, финансовая поддержка бизнеса, вопросы лицензирования, импорта-экспорта товаров, ссылки на сайты правительственных организаций и ведомств, статистические данные, консультационный центр
Австралия [5]	www.agimo.gov.au	Данные об инвестиционных центрах, раздел учётной политики и требований к финансовой отчетности, раздел законодательства и консультаций, информация о государственных закупках и тендерах
Новая Зеландия [6]	www.e-gif.govt.nz	Взаимодействие физических лиц с правительством, раздел, связанный с вопросами поиска работы, оплата налогов, права и жалобы потребителей
США [7]	https://www.whitehouse.gov	Разделы экономических новостей, национальной безопасности, государственного бюджета
Франция [8]	https://www.impots.gouv.fr/portail	Оплата подоходного налога и других налогов, предоставление деклараций, информационных бюллетень налогового учёта, консультации, разделы государственных органов, министерств по предоставлению нормативно-правовой информации, раздел осуществления производственной и коммерческой деятельности

В настоящее время в Российской Федерации разрабатывается идея создания единого интернет пространства «Государство-как-Платформа» [9]. В результате будет создана гибкая, адаптивная система государственного управления с использованием высокотехнологичных процессов для взаимодействия государства с населением и представителями бизнеса.

Проведя анализ, интернет пространства Донецкой Народной Республики, хотелось бы отметить, что на данный момент единого цифрового пространства, объединяющего государство, субъектов предпринимательства и потребителей на территории Донецкой Народной республики не существует. На данный момент начала работу Электронная Торговая Площадка ДНР, которая предназначена для размещения заявок и предложений на поставки товаров, выполнение работ и услуг за счёт бюджетных средств [10]. Действующие на данный момент сайты и интернет пространства не решают поставленных перед информационным обеспечением регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации задач. Существуют разрозненные, не объединённые интернет пространства. Например:

1. Официальные республиканские сайты правительства, министерств, ведомств:

– Официальный сайт Донецкой Народной Республики - https://dnr-online.ru/;

– Сайт Государственных органов Донецкой Народной Республики - http://govdnr.ru/;

– Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики - https://dnrsovet.su/ru/;

– Официальный сайт Совета Министров Донецкой Народной Республики - http://smdnr.ru/.

2. Торговые площадки представлены такими сайтами, как:

– Объявления ДНР. РФ ;

– Юзовка - https://yuzovka.com/;

– Доска объявлений ДНР и ЛНР - https://dnr-board.com/.

3. Бизнес-каталоги представлены такими сайтами, как:

– интернет справочник «Всё о Донецке» - http://spravochnik.vsednr.ru/;

– каталог ДНР - http://bizdnr.ru/.

Для организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности посредством единого государственного цифрового пространства необходимо решить следующие задачи:

1. Создать нормативно-правовую основу цифровизации.
2. Определить концептуальную основу организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности с помощью цифровой платформы.
3. Определить структуру цифровой платформы.
4. Объединить в едином интернет пространстве всех субъектов информационного обеспечения – государство, субъектов предпринимательства и потребителей.

5. Обеспечить межведомственный обмен справочной информацией, данных и нормативных документов.

Решение представленных задач позволит организовать эффективное информационное обеспечение регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации. Что позволит субъектам информационного обеспечения предоставлять, получать, анализировать, использовать информацию для своевременного и эффективного принятия управленческих решений.

Литература:

1. Дрожжинов В. Интеграционные платформы информационных систем бизнеса и государства // PC Week/RE. – 2006. – 522 (12) [Электронный ресурс]. URL: https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=72284 (дата обращения 03.09.2019).

2. Цифровое пространство Эстонии «Электронное гражданство Эстонии». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://e-residence.pro/ (дата обращения 03.09.2019).

3. Национальное е-общество Эстонии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://e-estonia.com/ (дата обращения 04.09.2019).

4. Информационный веб-сайт государственного сектора Соединённого Королевства. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/ (дата обращения 04.09.2019).

5. Управление информации правительства Австралии. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.agimo.gov.au (дата обращения 04.09.2019).

6. Гид по поиску и использованию государственных услуг. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.e-gif.govt.nz (дата обращения 04.09.2019).

7. Официальный веб-сайт Белого дома [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/ (дата обращения 04.09.2019).

8. Цифровое пространство Главного управления государственных финансов [Электронный ресурс]. URL: https://www.impots.gouv.fr/portail (дата обращения 04.09.2019).

9. Петров М., Буров В. и др. Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. – М: Центр стратегических исследований, 2018. – 52 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf (дата обращения 05.09.2019).

10. Электронная торговая площадка ДНР. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://trade.govdnr.ru/#/O_Portale (дата обращения 05.09.2019).

УДК: 346.2

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кокова Э.Р.
доцент кафедры «Управление», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: elkokova@mail.ru

Аннотация

В статье роль информационно-коммуникационных технологий в развитии новых социально-экономических отношений. Автор пытается раскрыть основные возможности порождаемые внедрением информационно-коммуникационных технологий в сферу оказания государственных услуг. В статье рассмотрены основные тенденции развития системы электронных государственных услуг. Выявлены основные преимущества электронной формы предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: государственные услуги, современные технологии, информационно-коммуникационные технологии.

DIGITAL ECONOMY AS A FUNDAMENTAL ELEMENT OF TECHNOLOGICAL PLATFORM OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Kokova E.R.
associate Professor of «Management», Ph. D.
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: elkokova@mail.ru

Annotation

In the article the role of information and communication technologies in the development of new socio-economic relations. The author tries to reveal the main opportunities generated by the introduction of information and communication technologies in the provision of public services. The article describes the main trends in the development of electronic public services. The main advantages of the electronic form of public services are revealed.

Keywords: public services, modern technologies, information and communication technologies.

Информация превращается в одну из стратегических ресурсов, масштабы применения, которого сопоставимы с использованием традиционных ресурсов, а доступ к ней становится важным фактором социально-экономического разви-

тия. Говоря о процессе «цифровизации» экономики и общества, прежде всего, необходимо определится с терминологией. В самом широком смысле под процессом «цифровизации» обычно понимается социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [3].

Современные цифровые технологии прочно вошли в наш обиход, облегчив целый ряд процессов различного уровня организации – от индивидуальной деятельности до деятельности юридических лиц, органов местного самоуправления, региональных и федеральных органов власти, государства в целом. Научно-техническая революция, произошедшая на наших глазах, с одной стороны позволила достичь высокого уровня автоматизации в различных отраслях, с другой – позволила существенно упростить обработку и доступ к информации. Цифровые технологии не только упростили нашу жизнь, но и в корне изменили характер взаимоотношений власти и общества, власти и гражданина.

ИКТ представляют собой одну из базовых технологий пятого технологического уклада, которая пронизывает почти все сферы современной социальной и экономической жизни и оказывает существенное влияние на развитие общества. На основе использования ИКТ формируются новые институты взаимодействия между государственными учреждениями, бизнесом и гражданами, в частности, институты системы электронных государственных услуг, электронного менеджмента, электронной торговли, электронных закупок и др. Причем, как это часто бывает в периоды бурного развития и внедрения новых технологий, правовое регулирование их использования существенно отстает от быстро развивающихся новых отношений [4].

Достижения в области информационных и коммуникационных технологий развивают новые экономические, социальные и культурные отношения в жизни людей, которые описываются единственным понятием «информационное общество» [2].

Широкое использование современных информационно-коммуникационных технологий с целью предоставления свободного доступа к информации и знаниям является базовым принципом информационного общества [1].

Происходящие трансформационные процессы требуют поиска новых идей и форм организации экономики и общества, обеспечивающих устойчивое развитие и эффективное функционирование в условиях кардинального изменения форм коммуникации и координации деятельности[8].

Государство призвано обеспечивать экономические связи и взаимодействие всех экономических агентов, структурируя систему социально-экономических отношений и придавая этой системе целостность и жизнеспособность. В условиях становления цифровой экономики значение информационно-коммуникационной функции государства кардинально возрастает [9].

В настоящее время одним из признаков государственной услуги в соответствии с действующим законодательством является факт обращения граждан за ее предоставлением.

В рамках цифровой трансформации такой признак может исчезнуть у большинства государственных услуг: часть из них не будет предоставляться вообще, поскольку в них исчезнет потребность (например, при наличии возможности проверки данных онлайн не потребуются выписки из государственных реестров и регистров), а часть услуг может предоставляться по умолчанию, то есть без заявления граждан [5].

В настоящее время организации самостоятельно предоставляют различные виды отчетности в государственные органы (налоговые органы, внебюджетные фонды, органы статистического учета и т. д.) преимущественно в электронном виде по каналам связи зачастую с использованием «цифровых посредников». Государственные органы, в свою очередь, занимаются приемом и обобщением, администрированием данной отчетности, формированием на ее основе планов проверок. Современные технологии предоставляют возможность цифровой трансформации данного процесса, при которой необходимые данные могут автоматически направляться в государственные органы на основе взаимодействия информационных систем подотчетных субъектов и государственных органов без участия граждан. Таким образом, функции администрирования отчетности как таковые исчезают (поскольку исчезает и сама отчетность), а проведение камеральных проверок может быть осуществлено в автоматизированном режиме, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта [6].

Формирование и развитие системы электронных коммуникаций, в том числе государственных электронных услуг, изменяет характер взаимодействия государства и общества [7].

Если говорить непосредственно о системе электронных государственных услуг, то она порождает следующие основные изменения: уменьшение территориального неравенства за счет возможности дистанционного контакта; увеличение скорости предоставления услуг на основе доступа к Интернету и скорости обработки информации; повышение прозрачности деятельности органов государственной и муниципальной власти за счет свободного доступа к информации; улучшение системы обратной связи за счет возможности прямого выражения своего волеизъявления и претензий, а также независимой системы регистрации и обработки поступающей информации. Все это ведет к увеличению доступности государственных услуг, повышению их качества и снижению обоюдных издержек организации взаимодействия. Грамотно проведенная информатизация способствует открытости и прозрачности государственного сектора.

Литература:

1. Абазова Л.Х. Механизмы государственной поддержи инновационного потенциала // В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации сборник науч-

ных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 241-246.

2. Баккуев Э.С. Инновационные методы развития муниципального образования // В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 45-50.

3. Банасиковска, Я. Тихомирова, Е.И. Генезис глобализации и ее значение для развития современного общества / Я. Банасиковска Е.И.Тихомирова - М., 2014. – 17 с. Деп. в Горный информационно-аналитический бюллетень ГИАБ – 19.05.2014, № 1026/07

4. Банасиковска, Я. Основные преимущества, издержки и риски электронной формы предоставления государственных услуг / Я. Банасиковска // «Экономические науки». - 2014. - №5. - 77 – 82 с.

5. Буздова А.З., Текушев А.А. Инновационные процессы в развитии муниципального образования // VIII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационная деятельность в модернизации АПК». ФГБОУ ВО Курская ГСХА, г. Курск, 2016 г -447 с.

6. Буздова А.З. Пути совершенствования социально - экономического развития сельских территорий // В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 474-479.

7. Жангоразова Ж.С., Дзамихов А.С., Тенова З.Ю. Институциональные предпосылки развития государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 69-73.

8. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Кунижева Л.Х. «Эмпирические правильности» и императивы аграрного развития: компаративистский подход // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 5 (85). С. 68-75.

9. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кунижева Л.Х.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, Нальчик, Россия
e-mail:abazova.lara@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные положения концепции инновационного развития страны путем анализа факторов социально-политической и экономической устойчивости регионов. Показано влияние цифровизации на социально-экономическое состояние региона. Рассмотрены практические аспекты цифровизации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы региона.

Ключевые слова: инновационная политика, качество жизни, развитие регионов, стратегическое управление, цифровая экономика, цифровизация.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE BASIS OF DIGITALIZATION

Kunizheva L.H.
associate professor of the department «Management», Ph. D., associate professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail:abazova.lara@yandex.ru

Annotation

The article deals with the main provisions of the concept of innovative development of the country by analyzing the factors of socio-political and economic stability of the regions. The influence of digitalization on the socio-economic state of the region is shown. Practical aspects of digitalization of state and municipal management, economy and social sphere of the region are considered.

Keywords: innovation policy, quality of life, regional development, strategic management, digital economy, digitalization.

Современное общество стремительно меняется под воздействием цифровых преобразующих технологий. Цифровизация как современный подход к развитию региона подразумевает не столько установку высокотехнологичного

оборудования и внедрение программных комплексов, сколько фундаментальные изменения хозяйственных процессов, бизнес-моделей и управленческих инструментов. Коренная трансформация затрагивает политическую, экономическую и социальную сферы, задавая особую приоритетность теоретического изучения и практического внедрения концепции инновационного развития страны и ее регионов на основе тотальной информатизации и цифровизации всех сфер жизни.

Необходимо понимать, что от того, насколько результативно осуществляются инновационные преобразования, зависит эффективность функционирования, как национальной экономической системы, так и ее регионов. В то же время именно от того, насколько успешно преобразовываются региональные системы с точки зрения инновационных процессов, так и будет складываться общая картина по стране. Целесообразно было бы добавить, что инновационное развитие региона — это социально-экономический процесс, в основе которого лежит формирование региональной инновационной системы в широком смысле этого слова. Она должна быть способна к увеличению инновационного потенциала региона и его реализации путём организации высокотехнологичных производств, основанных на использовании интеллектуального труда и продуктов, создающих высокую добавленную стоимость. Инновационный потенциал региона составляет совокупность факторов и условий, характеризующих способность региона к инновационному развитию. Инновационный потенциал — это своего рода характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу [3].

Цифровизация экономики выдвигает перед предприятиями, отраслями и территориями необходимость осознавания и трансформации новых ценностей, новых управленческих принципов и методов, новых критериев эффективности [6]. Ключевыми факторами цифровых предприятий в конкурентной борьбе, по нашему мнению, станут следующие:

– клиенто-ориентированность: если в условиях промышленной экономики и ненасыщенного рынка основным фактором конкурентоспособности была прибыль, то в условиях насыщенного рынка важен не только краткосрочный финансовый результат, а долгосрочность эффективности, которая достигается через ориентацию на потребителя;

– проектно-ориентированность: стремительное внедрение цифровых технологий во все отрасли приводит к неизбежному реинжинирингу бизнеспроцессов, которые реализуются через проектный подход;

– сетизация: объединение предприятий, структур, организаций в условиях горизонтального сотрудничества и партнерства в условиях глобализации экономики и борьбы за потребителя является, безусловно, более эффективным механизмом, чем жесткие организационные вертикали;

– когнитивность и креативность: неординарность принятия решений в жесткой турбулентной среде, по сути, является решающим фактором в борьбе за рынок и за потребителя;

– корпоративность культуры: важнейшим фактором завоевания потребителя в условиях цифровизации является надежность компании, долгосрочные отношения с поставщиками, устойчивость и ценностные ориентиры, которые компания проповедует. Считаем, что в корпоративную культуру входят вопросы партисипативности, социализации бизнеса, межкоммуникационные взаимодействия среди сотрудников, умение их взаимодействовать с партнерами по бизнесу и с клиентами;

– скорость принятия управленческих решений – важнейший фактор в реализации цифровых проектов, где выигрывает борьбу за рынок и за потребителя тот, кто приходит к финишу первым; - инновационная инфраструктура – это формирование соответствующей системы поддержки внедрению и управлении инновациями в регионе;

– развитый человеческий капитал – это тот ресурс, без которого цифровая трансформация не возможна. Существуют внешние и внутренние факторы инновационного развития региона.

К числу внутренних относятся:

– финансово-кредитная система,
– хозяйственная структура,
– научно-исследовательская база,
– система формирования и развития кадрового потенциала региона.

К внешним элементам относятся:

– интеграционное взаимодействие с другими регионами,
– социально-экономическая конкурентоспособность региона, возможности выхода на мировой уровень.

На сегодняшний день актуальным в России остается вопрос военного и оборонно-промышленного комплекса. Поэтому некоторые регионы специализируются непосредственно на этом направлении. К таким регионам можно отнести, например, Оренбургскую область, которая в последние годы активно поддерживает активизацию инновационного развития производственных возможностей ОПК, Рязанскую область, которая на базе Рязанского государственного радиотехнического университета готовит специалистов для промышленности, в частности оборонно-промышленного комплекса, Архангельскую область, рассматривающую оборонный комплекс как вектор развития региона. Именно поэтому «оборонка» является главном стержнем экономики области. В эту группу также частично попадает Владимирская область во главе с городом Ковров, деятельность которого сводится к предприятию КМЗ, производящее военную технику и вооружение.

Помимо ОПК к направлению деятельности и развития региона можно выделить атомную и ядерную промышленность. Так, сюда, безусловно, необходимо отнести город Озерск Челябинской области, важнейший центр атомной промышленности в РФ, Саратовскую область, в которой расположена Балаковская АЭС – крупнейший производитель атомной энергии, и другие регионы.

Актуальное направление в РФ получило развитие инновационных центров. Именно этот аспект дает право классифицировать регионы по инновационной

направленности. Сюда можно отнести Сколково, представляющий собой современный научно- технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий, первый в постсоветское время в России строящийся «с нуля» наукоград. Также это и Свердловская область, поскольку именно там функционирует инновационный центр малого и среднего предпринимательства, созданный для поддержки, развития и коммерциализации инновационных проектов [1].

Поддержка инновационной деятельности относится к числу безусловных приоритетов экономической политики Кабардино-Балкарской Республики, поскольку республика обладает научно-инновационным потенциалом, сосредоточенным в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах.

Финансирование инновационной деятельности в республике осуществляется за счет[4]:

- средств федерального бюджета, предусмотренных целевыми программами развития отраслей экономики;
- средств республиканского бюджета, предусмотренных целевыми программами развития отраслей экономики Кабардино-Балкарской Республики;
- внебюджетных средств;
- других, не запрещенных законодательством источников.

Основными направлениями хозяйственной деятельности в регионе традиционно являются сельское хозяйство и рекреационная сфера.

На протяжении последних лет экономика региона характеризуется устойчивым ростом валового регионального продукта и индекса промышленного производства. Развитие инноваций в регионе осуществляется в условиях накопления новых знаний, создания и продуктивного использования новых технологий.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что инновационное развитие региона следует рассматривать через факторы социально-экономического функционирования региональной системы в целом. Только в этом случае возможно эффективно осуществлять управляющее воздействие со стороны федеральных, региональных и муниципальных структур управления.

Литература:

1. Васильцов В.С., Титов А.Б. Формирование модели управления инновационным развитием хозяйственной системы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 5 (180). С. 143—150.

2. Деменко О.Г. Формирование эффективной инновационной инфраструктуры в России и в мире // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сб. науч. ст. 2015. Вып. 7. С. 28-40.

3. Калашникова С.В., Ханахок З.А. Инновационное развитие региона: маркетинговый подход // Новые технологии. 2016. № 2. URL:

http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvi tie- regiona-marketingovyy-podhod (дата обращения : .08.08.2019).

4. Митрофанова С.В., Смирнова Е.В., Черникова И.В. Инвестиционная привлекательность и конкурентные преимущества в контексте формирования региональной инвестиционной стратегии. – Ставрополь: Издательство «Графа», 2016. - 131с.

5. Теребова С.В. Инновационная инфраструктура в регионе: проблемы и направления развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6 (36). URL: http:// cyberleninka.ru/ article/n/ innovat-sionnaya-infrastruktur a-v-regione-problemy-i-napravleniya-razvitiya (дата обращения: 09.08.2019).

6. Шарибова А.М., Кокова Э.Р. Приоритеты развития инновационных процессов в АПК // В сборнике: Инновационная деятельность в модернизации АПК Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3 частях. 2017. С. 193-197.

УДК 338.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кунижева Л. Х.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, Нальчик, Россия
e-mail:abazova.lara@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные составляющие понятия «государственно-частное партнерство» в контексте цифровизации, которая охватывает все большие сферы жизнедеятельности человека и сектора экономики. Государственно-частное партнерство выступает одним из двигателей социального и экономического развития не только отдельно взятого государства, но и развитии региона, а в условиях внедрения инструментов цифровизации приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая информация, государственно-частное партнерство, региональная экономика, социальное и экономическое развитие.

ACTUAL PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION PROCESSES

Kunizeva L. H.
associate professor of the department "Management", Ph. D., associate professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail:abazova.lara@yandex.ru

Annotation

The article deals with the main components of the concept of "public-private partnership" in the context of digitalization, which covers all major spheres of human activity and the economy. Public-private partnership is one of the engines of social and economic development not only of a single state, but also the development of the region, and in the context of the introduction of digitalization tools becomes particularly relevant.

Keywords: digitalization, digital economy, digital information, public-private partnership, regional economy, social and economic development.

Одной из тенденций развития современного общества является цифровизация различных его сфер. Цифровая трансформация потребовала качественных изменений такого института, как государственно-частное партнерство (ГЧП). Он известен во всем мире в качестве одного из наиболее эффективных инструментов, способствующих модернизации национальной экономики. В условиях дефицита бюджетных средств, а также длящегося финансово-экономического кризиса государство вынуждено обращаться к частному сектору в целях поиска дополнительных источников финансирования. Хозяйствующим субъектам, в свою очередь, открывается доступ в те сферы производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, которые традиционно считались монополией государства. Кроме того, представителям частного сектора также предоставляются льготные условия получения кредитов и займов, иные меры государственной поддержки [1].

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны. Оно основано на объединении ресурсов, распределении рисков, осуществляемое по соглашению сторон при заключении договора, юридически оформленное на определенный срок и основанное на партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров и услуг, обеспечение которыми обусловлено полномочиями органов государственной власти и местного самоуправления [3].

Такое партнерство подразумевает взаимодействие сторон на основе заключения и исполнения договоров о ГЧП в целях реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на соответствующей территории.

Аккумулирование материальных, финансовых и организационных ресурсов, а также привлечение средств внебюджетных источников для реализации общественно значимых проектов на территории региона с использованием средств бюджета и имущества государства есть главная цель ГЧП. Реализация указанной цели может помочь в привлечении дополнительного финансирования общественно значимых проектов, повышении эффективности использования имущества региона и его бюджетных средств, продвижении инноваций, снижении безработицы.

Участники такого партнерства должны соблюдать равноправие и законность, а их сотрудничество – эффективным, добросовестным и взаимовыгодным.

Инструмент государственно-частного партнерства в мировой практике используются с целью долговременного финансирования и управления общественной инфраструктурой, для привлечения частного капитала во все сферы экономики. Определяя приоритетность выбора реализации ГЧП-проекта необходимо учитывать социально-экономические особенности конкретной страны или региона, а также значимости поставленных задач.

Проекты с участием госкапитала и частного бизнеса становятся универсальным механизмом решения долгосрочных задач в обширном диапазоне - от реализации исключительно социальных и инфраструктурных проектов общегосударственного значения (в сфере транспорта, освоении инноваций), до разработки и адаптации перспективных технологий, применяемых в новых точках роста, где сосредоточены научный и человеческий потенциал.

Актуальны ГЧП-проекты и тогда, когда велик риск недостижимости результатов, что требует поддержки и гарантий со стороны государства, особенно на начальном этапе.

ГЧП предполагает использование инновационных методов, применяемых госсектором для заключения контракта с частным капиталом, при реализации проектов в установленные сроки и в пределах утвержденного бюджета. Являясь социально - ответственным государственный сектор оказывает позитивное воздействие на экономическое развитие и повышение качества жизни населения.

Для развития экономики и социальной сферы региона, повышения уровня жизни его населения различные направления государственно-частного партнерства необходимо обеспечить законодательными нормами, регламентирующими развитие региональной политики в данной сфере. Это позволит обеспечить стабильные условия успешной реализации ГЧП-проектов, эффективное использование привлеченных государственных и частных капиталов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические ресурсы.

В соглашения о государственно-частном партнерстве могут быть включены объекты транспортной и социальной инфраструктуры, производства, переработки, хранения и торговли сельхозпродукцией, другие особо значимые для региона объекты.

Учитывая социальную важность такого партнерства и ограниченность средств региональных бюджетов, сотрудничество в этой сфере нуждается в го-

сударственной поддержке, например, в форме налоговых льгот, предоставления инвестиционного налогового кредита, госгарантий, субсидирование части процентной ставки по кредитам и части лизинговых платежей и др.[3]

Рассматривая финансовую эффективность проектов государственно-частного партнерства, можно утверждать, что она базируется на: 1) общих финансовых показателях вложенных инвестиций; 2) условной экономии средств госбюджета; 3) объемах поступлений от частного партнера в виде концессионных, лизинговых платежей, стоимости доли, полученной по соглашению ГЧП продукции и т.д.

Индикаторами социальной эффективности измеряются социальные последствия реализации таких проектов. Речь идет, прежде всего, об удовлетворении социальных, культурных, образовательных потребностей населения в качестве конечных потребителей, обеспечение доступности таких услуг, учета интересов незащищенных слоев населения и работников предприятий, меры, направленные на улучшение условий труда и жизни людей и тому подобное. Однако, такие социальные индикаторы не являются универсальными для всех проектов ГЧП; их набор будет формироваться в зависимости от сферы реализации последних.

Актуально создание корпорации, которая будет выступать инструментом реализации бизнес-проектов, осуществляемых на основе принципов ГЧП, обеспечивающей большее взаимодействие между администрацией и инвесторами, создающей условия для развития экономики региона.

При участии Государственной корпорации «Внешэкономбанк» возможно значительный рывок в развитии КБР и достижении высоких и устойчивых темпов экономического роста. Чтобы значительно повысить привлекательность инвестиционной деятельности в КБР, необходимо организовать новый механизм работы с инвесторами.

До сих пор в стране мало примеров использования ГЧП, а опыт других регионов России, которые являются лидерами в рейтингах инвестиционной привлекательности, подтверждает настоятельную необходимость в ГЧП. Установление стратегического партнерства, установление долгосрочного и эффективного сотрудничества в области инвестиционной деятельности с Внешэкономбанком является приоритетной задачей регионального правительства.

В республике планируется создать компанию, которая будет служить инструментом для реализации бизнес-проектов на основе принципов ГЧП. Эта структура создает условия для территориального развития и должна обеспечивать эффективное взаимодействие между администрацией и инвесторами [2].

В КБР развернуто крупномасштабное строительство горнолыжного района Эльбрус-Безенги, который входит в Северокавказский туристический кластер. Реализация проекта осуществляется с 98-процентным участием государства. В этих целях была создана компания-оператор – ОАО «Курорты Северного Кавказа» («КСК»). Компания взяла на себя общую координацию, переговоры с местными властями, решение земельных вопросов, а также поиск частных инвесторов.

Таким образом, к 2020 году в горных районах Кабардино-Балкарии на 320 квадратных метров будет построен современный горный туристический комплекс. км, с 170 км лыжных трасс, с 30 лифтами вместимостью 61 500 человек / час и гостиницами для 14 000 человек.

Для социально-экономического развития КБР необходимо широко использовать механизм государственно-частного партнерства путем создания инфраструктуры, содействия привлечению инвесторов, а также проведения мониторинга имеющихся ресурсов для создания промышленных площадок и парковых зон.

Главной задачей сейчас является вывести экономику региона на новый уровень развития, на котором субъект Федерации перестанет быть дотационным.

Литература:

1. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: Монография / А.В. Белицкая. М.: Статут, 2012. 123

2. Буздова А.З., Кокова Э.Р. Формирование инновационной стратегии предприятия // В сборнике: Аграрная наука и образование в начале XXI века и проблемы современной аграрной экономики Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2013. С. 332-335.

3. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 25.02.2010 г. №15-РЗ «О государственно-частном партнерстве в Кабардино-Балкарской Республики» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. – URL: http://www.g-k-h.ru/directory/legal-acts/ (дата обращения 23.08.2019)

4. Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. - М., 2015. - 492 с.

5. Федеральный портал «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. – URL: http://www.pppi.ru/about/russian/ (дата обращения 23.08.2019)

УДК: 351

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Маслюкова Е.А.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва, Россия
katrinamas@mail.ru
Титова Е.Г.
магистр 2 курса экономического факультета
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва, Россия
TitovaEG@economy.gov.ru

Аннотация

В 2014 году вступил в силу закон о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, направленный на развитие рыночных механизмов в системе госзакупок. Основными проблемами является слабая конкуренция, коррупция, пробелы и сложности нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: государственные закупки, конкуренция, коррупция, нормативно-правовая база, информационные технологии.

PROBLEMS OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Maslyukova E.A.
Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
FSBEU of HE "Russian State University of Justice", Moscow, Russia
katrinamas@mail.ru
Titova E.G.
2 year master of economics
FSBEU of HE "Russian State University of Justice", Moscow, Russia
TitovaEG@economy.gov.ru

Annotation

In 2014, the law on the contract system in the field of procurement of goods, work, and services to meet state and municipal needs came into force, aimed at developing market mechanisms in the public procurement system. The main problems are weak competition, corruption, gaps and regulatory complexities.

Keywords: public procurement, competition, corruption, regulatory framework, information technology.

Позитивное развитие национальной экономики, как совокупности региональных экономических систем, должно основываться на соблюдении действующего законодательства и учета современных требований бизнес-сообщества, адаптированных к меняющимся социально-экономическим потребностям и условиям жизнедеятельности общества.

В современных условиях развитие любой экономической системы невозможно без использования эффективных технологий, базирующихся на учете и использовании совокупности факторов производства, отражающих требования мирового сообщества, что обеспечивает экономический рост [1].

Государство в лице различных государственных органов является крупнейшим покупателем на товарном рынке, поскольку приобретает продукцию для различных нужд – в сфере образования, здравоохранения, социальной сфере, национальной обороны и безопасности и т.д.

На сегодняшний день проблемы системы государственных закупок вызывают особый общественный интерес. Это обусловлено тем, что перед государством стоит задача развития рыночных механизмов осуществления государственных закупок с целью повышения их эффективности.

С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». По мнению разработчиков, закон направлен на коренные изменения имеющейся системы государственных закупок с целью экономии бюджетных средств без потери качества товаров [2].

Министерство финансов опубликовало материалы по итогам мониторинга госзакупок, согласно которым общее количество процедур в соответствии с законом 44-ФЗ за 9 месяцев 2018 года выросло на 17% по сравнению с тем же периодом 2017 года. Количество заключенных за это время контрактов превысило 2,53 млн**.** Средняя цена контракта составила 1,85 млн. рублей, что на 14,2% больше аналогичного показателя предыдущего года. Однако расходы заказчиков в отчетном периоде 2018 года на 23% выше, чем за тот же период 2017 года [3].

Основной проблемой, с которой должен бороться новый федеральный закон о закупках является недобросовестность заказчиков и исполнителей, коррупция, а также ограничение конкуренции. Однако, как показала практика, закон оказался не столь эффективен, появились новые коррупционные схемы и пути ограничения конкуренции. Согласно статистическим данным Министерства финансов следует, что в 2017 году более 52% контрактов (более 54% в денежном выражении) заказчики заключили с единственным поставщиком**.** В большинстве случаев это происходило из-за того, что конкурентная процедура не состоялась. Доля контрактов с единственным поставщиком, заключенным по этой причине, приблизилась к 69% [3].

Одна из главных проблем системы государственных закупок заключается в коррупционной составляющей на всех этапах проведения закупочной деятельности, начиная с составления закупочной документации и заканчивая исполнением контракта. Предполагалось, что принятый федеральный закон позволит уменьшить уровень коррупции в системе государственных закупок, поскольку он предусматривает максимальную унификацию процедуры, прозрачность закупок, ограничивает свободу действия заказчика. Однако коррупционные схемы приобрели новые формы на разных этапах процедуры государственной закупки.

Существует большое количество разнообразных коррупционных схем в системе государственных закупок, например, когда заказчик устанавливает неоправданно короткие сроки, следовательно, обязанности по государственному заказу могут только «свои» поставщики или заказчиком установлены жесткие требования к составу, который имеется только одного участника закупки. Заказчик может установить неконкурентную цену или неудобную схему оплаты для того, чтобы снизить заинтересованность у потенциальных исполнителей государственного заказа. Перечень коррупционных схем можно продолжать и дальше, в том числе без каких-либо действий со стороны заказчика.

Как правило, коррупционные схемы в системе государственных закупок реализуются в результате несовершенства законодательства. Благодаря пробелам и неоднозначности положений, участник государственных закупок обеспечивает себе конкурентные преимущества [4].

С другой стороны, учитывая сложности проведения государственных закупок, заказчик искусственно создает такие условия, которые сможет выполнить только определенный поставщик, для того, чтобы ограничить доступ исполнения государственного заказа неквалифицированными специалистами и получить необходимую продукцию в нужные ему сроки.

Данная проблема охватывает различные этапы проведения госзакупок и обладает системностью. Для борьбы с коррупцией требуется формирование четкой и надлежащей правовой и регулятивной базы, а также адекватной системы ресурсного управления процессами государственных закупок [5]. Необходимо установить принципы, которые будут определять коррупционные нарушения в системе государственных закупок, а также законодательно закрепить требования к должностным лицам, которые участвуют в процессе государственных закупок на стороне заказчика. Кроме того, требуется усиление контроля за системой государственных закупок со стороны Федеральной антимонопольной службы.

С проблемой коррупции тесно связана проблема ограничения конкуренции при проведении государственного заказа. В федеральном законе о закупках отсутствуют четкие требования к поставщикам, поэтому заказчики имеют возможность установить такие требования к товару, которые по своим характеристикам будут соответствовать только определенным производителям или единственному производителю. Следовательно, новые участники не имеют возможности свободного доступа на такой рынок. При закупках у единственного по-

ставщика из-за отсутствия конкуренции стоимость продукции завышается минимум на 10-15%. Необходимо совершенствовать электронные площадки для проведения торгов, отслеживать дискриминационные требования заказчиков к исполнителю.

Учитывая специфичность системы государственных закупок, стоит отметить дефицит квалифицированных специалистов в данной области. Сегодня имеются различные курсы обучения и семинары, однако исключительно теоретическая база является не достаточной для того, чтобы стать грамотным специалистом в сфере государственных закупок. Необходимо подчеркнуть, что не в каждом штате заказчика или поставщика имеются грамотные специалисты. Даже имеющие опыт работы и образование специалисты уходят из профессии из-за высокой ответственности и огромного количества штрафов. Недостаток грамотного управленческого персонала способствует возникновению ошибок в процессе планирования и размещения заказа, а затем влечет наложение штрафов и замедляет процесс закупки.

Для повышения уровня подготовки необходимо в закон о государственных закупках внести норму, которая будет обязывать ФАС взаимодействовать со всеми участниками системы государственных закупок, а также ВУЗами, которые готовят специалистов по госзакупкам, а именно, предоставлять дополнительные разъяснения, проводить обучающие конференции и семинары.

Проблемой системы государственных закупок является доступность и актуальность информации на электронных площадках. Не всегда официальные порталы содержат надлежащую информацию о формах документов, поскольку разработчики автоматизированных систем не всегда успевают за изменениями в законодательстве. Разрешение технических проблем системы государственных закупок приобретает все большее значение с появлением электронных площадок для проведения закупок, а также переводом всех закупок в электронный вид и переходом на квалифицированную электронную подпись. Учитывая большой документооборот при проведении государственных закупок, технические сбои и неточности тормозят данный процесс [6].

Для обеспечения эффективной работы системы государственных закупок необходимо ужесточить ответственность операторов электронной площадки за технические сбои, а также контролировать актуальность предоставляемой информации. Электронная система должна автоматически отслеживать и не допускать такие нарушения, как подача двух и более заявок с одного IP-адреса, подача заявок с едиными свойствами файлов, повторяющееся синхронное поведение, подача заявок аффилированными лицами, также необходимо упростить поиск заявок.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» создал сложную систему государственных закупок, которая способствует развитию коррупционных схем и ограничению конкуренции. Данный федеральный закон увеличил объем отчетной документации и усложнил требования к проведению закупок. Стоит отметить, что закон является трудным для понимания и толко-

вания, поскольку содержит большое количество отсылочных норм, а некоторые нормы имеют противоречивый характер и вызывают множество вопросов.

Усложнение системы государственных закупок, увеличение отчетной документации, а, соответственно, и увеличение штата, в конечном счете, ведут к удорожанию закупаемой продукции, особенно, когда требуется приобретение небольшого количества продукции.

Соответственно, правовое регулирование системы государственных закупок нуждается в совершенствовании. Необходимо упростить процедуру проведения государственных закупок, снизив требования к заказчикам и поставщикам, а также уменьшив объем документации.

Нарастание инвестиционных средств внутри страны станет залогом модернизации и диверсификации экономики России, укрепит социально-экономические отношения, создаст условия для внедрения новых технологий и развития человеческого капитала, обеспечит стабильность процессов экономического развития [7].

Таким образом, основной проблемой системы государственных закупок является недоработка и сложность принятого Закона о государственных закупках, что в свою очередь ведет к развитию коррупционных схем и ограничению конкуренции. Проблемой системы государственных закупок является также низкая квалификация заказчика и исполнителя; недостаточная техническая база.

Для разрешения данных проблем требуется регулярная доработка нормативно-правовой базы, создание условий для развития конкуренции, принятие системных мер по борьбе с коррупцией и применение наиболее современных информационных технологий в автоматизированных системах в сфере государственных закупок. Необходимо усилить контроль над государственными закупками Федеральной антимонопольной службе. ФАС должна взаимодействовать со всеми участниками системы государственных закупок, а также ВУЗами, которые готовят специалистов по госзакупкам, а именно, предоставлять дополнительные разъяснения, проводить обучающие конференции и семинары.

Организация системы государственных закупок должна основываться на таких базовых принципах как справедливость (свободный доступ участников, недопущение дискриминации); честность (открытость информации о закупках, подотчетность и соблюдение закупочных процедур); экономия и эффективность (наилучшее качество при наименьших ценах) [8].

Для улучшения ситуации необходимо консолидировать усилия законодателя, контролирующих органов и участников государственных закупок. Общественный контроль также может сыграть значимую роль в предотвращении нецелевого расходования государственных средств.

Залогом успешного функционирования национальной экономики является взаимодействие всех ее субъектов. В первую очередь, речь идет о государстве, поскольку именно сбалансированная экономическая политика государства способствует процветанию экономики, ее развитию, соответствию требованиям внешней и внутренней среды [9].

Литература:

1. Маслюкова Е.А. Воздействие макроэкономического развития на инновационное преобразование организаций пищевой промышленности, адаптированных к требованиям мирового рынка // Международные научные исследования, №2(31) 2017. – С. 246-250.
2. Кауфова Ф. Б. Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства // Молодой ученый, 2017. - №50. - С. 296-298.
3. Статистика госзакупок от Минфина // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://zakupki-kontur.ru/news/statistika-goszakupok-ot-minfina-za-yanvar-sentyabr-2018-goda/ Дата обращения: 13.04.2019.
4. Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2018. - №9. – С.34-39.
5. Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития, 2013. - №7. – С.23-28.
6. Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый, 2016. - №2. - С. 671-673.
7. Рябова Т.Ф., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Внутренние резервы роста экономики страны // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). – С. 1310-1313.
8. Яворская М.В. Сильные и слабые стороны российской системы государственных закупок и ее значение для защиты интересов отечественного бизнеса и производства // Финансовое право и управление, 2013. - № 3. - С.37-52.
9. Александрова М.В. Некоторые аспекты взаимодействия денежно-кредитного регулирования и бюджетно-налоговой политики государства в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11 (ч.1). – С. 108-112.

УДК: 338.2

УЯЗВИМЫЕ ТОЧКИ В СИСТЕМЕ ГОСЗАКУПОК: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мединцева Е.В
студент
Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г.Пятигорск, Россия
e-mail: elizaveta.filchenckova@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена важным проблемам, существующим в системе государственных закупок. В работе поэтапно рассмотрен процесс совершения

государственных закупок, проанализированы существующие в этой системе риски, а так же указаны возможные рекомендации по их снижению.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственные закупки, риски, контрактная система.

VULNERABLE POINTS IN THE STATE PROCUREMENT SYSTEM: CORRUPTION RISKS OF THE CONTRACT SYSTEM UNDER THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Medintseva E.V.
student
North Caucasus Institute-Branch, RANEPA, Pyatigorsk, Russia
e-mail: elizaveta.filchenckova@yandex.ru

Annotation

This article focuses on the important issues that exist in the public procurement system. The work phased out the process of public procurement, analyzes the risks existing in this system, and also indicates possible recommendations for their reduction.

Keywords: digital economy, public procurement, risks, contract system.

Система государственных закупок – неотъемлемая часть экономики каждого государства. Через неё совершается обеспечение почти всех общественных благ, а так же, здравоохранение, строительство муниципальных объектов, дорог и так далее. Поэтому своевременное решение проблем в данной сфере экономики является ключевой целью обеспечения экономической стабильности страны.

Однако, как и в любой системе информационных технологий, для контрактной системы РФ характерны следующие виды рисков:

- риски государственного (муниципального) заказчика;
- риски поставщика (исполнителя государственного (муниципального) заказа);
- коррупционные риски;
- риск нанесения ущерба третьим лицам.

Наиболее актуальной на сегодняшний момент проблемой становится группа коррупционных рисков, так как она является наиболее распространённой в системе госзакупок и несёт наибольший ущерб национальной экономики [1 с.168].

Источником формирования именно коррупционных рисков является несовершенство механизма государственных закупок. В процессе реализациикоторого чаще всего и совершаются мошеннические операции. Наглядно этапы государственных закупок представлены на рисунке 1:

Разберём подробнее каждый из этапов, а так же возникающие риски при реализации каждого из них.

Этап 1 – идентификация потребностей. Первоочередным шагом к формированию государственного заказа естественно будет формирование потребности, исходя из планируемых к реализации целей. Здесь главными факторами риска выступают:

- Искусственное формирование потребностей;
- Завышение потребностей, не учёт уже имеющихся ресурсов;
- Необоснованный выбор технической альтернативы.

Этап 2 – требования к продукции. Для того, чтобы товар мог удовлетворять потребности в планируемых объёмах, необходимо вводить стандартные критерии и требования к закупаемой заказчиком продукции. Однако, здесь возможны и большие риски, а именно:

- Необоснованные требования к продукции (точные характеристики, уникальные диапазоны характеристик, уникальные технические решения);
- Закрытые спецификации - требования соответствуют продукции конкретного производителя (консерватизм потребителя);
- Необоснованные требования по соответствию стандартам, ТУ и т. п.

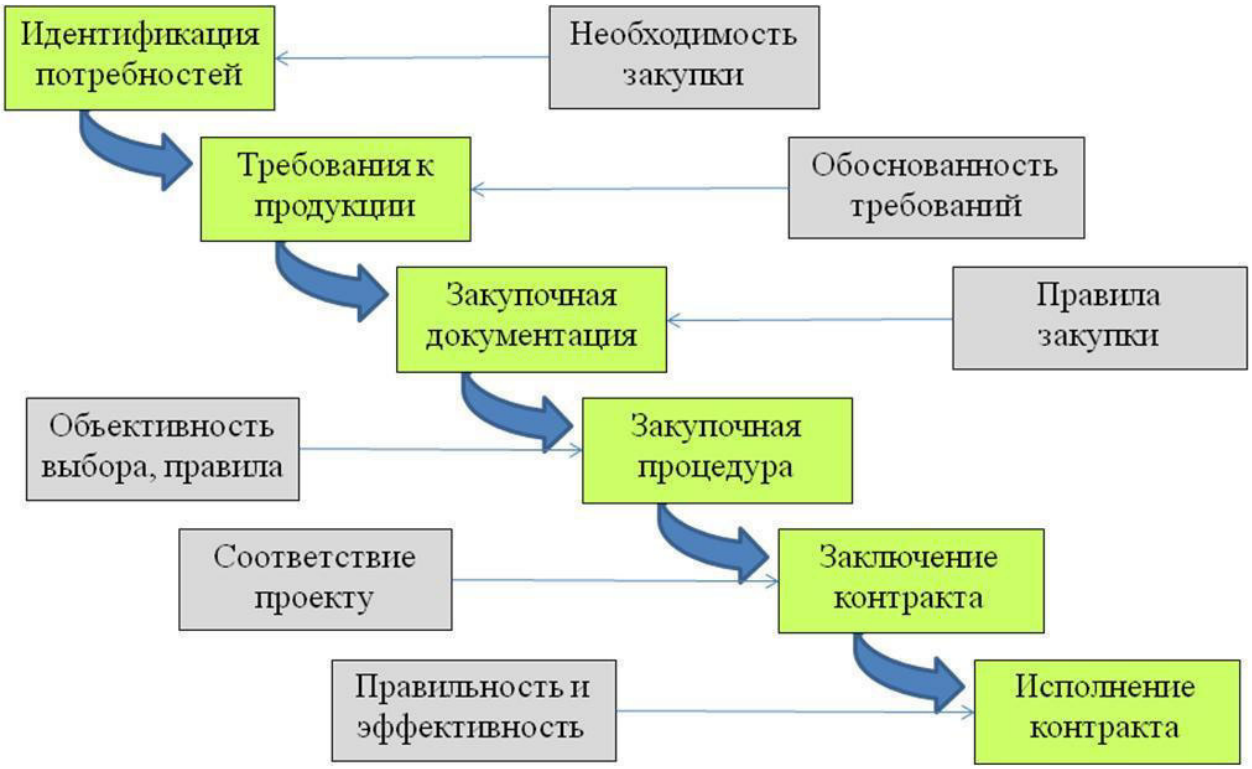


Рисунок 1 - Основные этапы закупки.[2]

Этап 3 – составление закупочной документации. Здесь наиболее важным является составление проекта контракта, где существует наибольший риск мошенничества. Для этого используют следующие методы:

- Условия проекта контракта, приемлемые лишь конкретным поставщикам (сроки поставки, платежа, порядок приемки и т. д.);

- Управляемые условия контракта;
- Разнородный лот;
- Ограничительные требования по логистике.

Этап 4 –проведение закупочной процедуры. Здесь, в отличии от первых трёх этапов риски не такие большие, так как проведение процедуры контрактной закупки строго регламентировано законодательством. Однако даже федеральные законы имеют спорные положения, а в следствие этого появляются следующие риски:

- Необоснованное отклонение заявок;
- Нарушение правил закупок;
- Ограничение допуска – отказ в приёме заявки.

Этап 5 – заключение и исполнение контракта. На данном этапе риски могут быть связаны только с влиянием уже на состоявшийся результат посредством вмешательства в реализацию контракта поставщиком, где в результате происходит переигровка результатов- выбор другого поставщика или передача контракта второму месту.

Немаловажную роль, безусловно, играет тип самой процедуры – электронный аукцион, запрос предложений, запрос котировок и так далее, но возможность повлиять на результаты так или иначе имеется, что требует вмешательства законодательства в систему закупок и контроль её уже на стадии формирования потребностей.

Риск как элемент экономической системы не возможно полностью исключить. Поэтому в процессе осуществления государственных закупок необходимо разработать методы позволяющие минимизировать риск. Классическими методами минимизации риска являются: уклонение от риска, диверсификация и объединение рисков [3 с.27]. В случае с государственным регулированием эффективнее использовать последние два метода. Совершить это можно с помощью распределения возможных поставщиков по отраслям или невозможность участия одной фирмы в госзакупках нескольких отраслей, а для объединения коррупционных рисков на ранних этапах государственных закупок – ввести полную отчётность о каждом решении, связанным с формированием потребности, а так же стандартизировать процесс разработки планов реализации контрактов.

Для того, чтобы избежать или сократить все вышеперечисленные риски, необходимо предотвратить саму возможность совершения мошеннических операций, для этого требуется не только регламентированность и формальность самой системы государственных закупок, но и внешний контроль со стороны государства – то есть воздание специальных служб ответственных за контроль всех этапов совершения госзакупок.

Литература:

1. Патласов, О. Ю. Теория и практика предпринимательского риска: в 2 т. / О. Ю. Патласов. - Омск, 1997. - Т. 1. -172 с.; Т. 2. - 168 с.

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ // Официальный сайт компании Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

3. Зернова, И. К. Контрактная система в сфере госзакупок // И. К. Зернова // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2013. - № 8. - С. 27.

УДК: 338.2:004.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ И ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИУМА

Минева О.К.
профессор кафедры «Менеджмент», д.э.н., профессор,
декан факультета бизнеса и экономики
Почетный работник высшей школы РФ
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
e-mail: okmineva@rambler.ru
Летичевская В.
магистрант НИИ «Высшая школа экономики»,
филиал в г. Санкт-Петербург
e-mail: Viki-Letich98@yandex.ru
Минев В.
студент Института нефти и газа
Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия
e-mail:minev98@icloud.com

Аннотация

Изменение социума под влиянием цифровых технологий, затрагивает все сферы жизнедеятельности, а в особенности рынок труда. Происходит глобальная трансформация сознания и паттернов поведения всех участников рынка, вызванная эволюцией HR и системы образования, старением рабочей силы, изменением атласа профессий будущего и формированием класса прекариата. Определению направлений управления последствий этих тенденций и посвящена данная статья.

Ключевые слова: цифровизация, паттерны поведения, трудовые отношения, прекариат, рынок труда, управление персоналом

TRANSFORMATION OF CONSCIOUSNESS AND PATTERNS OF BEHAVIOR OF PARTICIPANTS OF LABOR RELATIONS UNDER INFLUENCE OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Mineva Oksana K
Astrakhan State University, Russia
Department of Business & Economy
D.Sc. (Economics), Professor
e-mail: okmineva@rambler.ru
Letichevskaya V
Master Economics
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg
e-mail: Viki-Letich98@yandex.ru
Minev Vladislav S.
student,
Astrakhan State Technical University,
e-mail: minev98@icloud.com

Annotation

The change in society under the influence of digital technologies affects all spheres of life, and especially the labor market. There is a global transformation of the consciousness and patterns of behavior of all market participants, caused by the evolution of HR and the education system, the aging of the workforce, a change in the atlas of future professions and the formation of a precariate class. This article is devoted to determining the direction of managing the consequences of these trends.

Keywords: digitalization, behavior patterns, labor relations, precariat, labor market, personnel management

Современный мир все более поглощается технологиями disruption, которые существенно и безвозвратно меняют представление людей о реальности, будущем и перспективах личностного развития. Все мы привыкли к плавному процессу смены технологических укладов мировой экономике. Продолжительность, так называемой индустриальной революции, происходила более 200 лет (приблизительно с 1770-1970 гг), а информационной – уже менее 50лет. Средний временной лаг в рамках традиционной парадигмы Кондратьева около 30 лет. И это позволяло правительствам стран, национальным рынкам труда и образования успевать адаптировать или максимально снижать негативные последствия технологического развития для всех участников трудовых отношений.

Происходящие сегодня изменения, нарушают привычную для человечества модель временного отклика на последствия во всех сферах жизни глобальной цифровизации.

По исследованиям К. Фрея и М. Осборна, в США под натиском роботизации к 2033 году исчезнут более 47% рабочих мест относительно имевшихся в 2018 году, в Германии - 35%, в Японии – 21% [1]. А по данным Всемирного банка, в Китае к 2033 году эта доля может составить до 77%.

Если вдуматься в перспективы развития человечества, то они безграничны, если вдуматься о перспективах развития людей, то они весьма туманны и во - многом страшны.

Деловой журнал «Инвест - Форсайт» на своих страницах опубликовал результаты осмысления Будущего труда, путем серьезной аналитической обработки имеющихся статистических прогнозов, мнений экспертов, аналитиков, консалтинговых агентств и правительств разных стран.

В результате исследования, выявлены тенденции, которые существенно настораживают выводы о грядущем быстром высвобождении работников профессий, которые связаны с регламентируемыми и легко алгорируемыми процессами. Ожидается в России высвобождение до 30% подобных рабочих мест (а, это во многом, часть, так называемого, среднего класса). Вместе с тем, специалисты HR понимают, что оставшиеся работники в обмен на гарантию занятости согласятся на снижение заработной платы. Не сразу, но с течением времени это приведет к «вымыванию» среднего класса.

Вместе с тем, правительства всех стран формируют, так называемые, атласы профессий будущего. Атлас сформирован с учетом технологических, социальных и экономических изменений, стратегических планов развития ведущих компаний, позволяющих формировать стратегические конкурентоспособные отраслевые «Карты будущего мира бизнеса». Парадигма его составления и введенные в его перечень профессии будущего, несомненно, верны. В то же время встает вопрос, а готовы ли наши учебные заведения, бизнес, социум, инфраструктура к подготовке этих востребованных специалистов. И, еще один вопрос, а куда девать высвобождаемый персонал? Мы же понимаем, что переучить их в рамках перспективных профессий практически не реально. Можно пойти по пути, который, отчасти, изложен в Атласе новых специальностей и переобучать наш средний класс, так называемым, универсальным навыкам и умениям, дающим конкурентные преимущества специалистам и позволяющие им быстро адаптироваться к высококонкурентной среде, но где те методики, те тьюторы, та доступная среда, которая может помочь человеку в 35-50 лет пройти это обучение и найти свое место на рынке труда будущего.

Правительства всех стран мира, несомненно, будут проводить политику сохранения имеющихся и создания новых рабочих мест, но «вынужденная государством» занятость только на время отсрочит углубление проблемы «лишних» работников. Большая опасность и глобальный вызов государствам всего мира заключается в том, что момент и запас времени на рокировку национальных рынков труда будет упущен и, по прогнозам аналитиков, компенсируют не более 50% вытесненных рабочих мест. Особенно уязвимы, окажутся лица после 40 лет, малые и средние города, регионы, ранее выступавшие аутсосеррами крупных компаний (в виду дешевизны рабочей силы).

В настоящее время ученые многих стран мира уже заявляют не столько о влиянии теории поколений на управление трудовыми процессами, сколько на формирование принципиально нового класса работников – Прекариатов. Это и безработные гражданине, перебивающиеся случайными заработками и люди, работающие неполный рабочий день и безработное население и люди, занимающиеся фрилансом и заемным трудом. Вместе они формируют массовую депрофессионализацию, своим примером демонстрируя отсутствие связи между уровнем образованности и устойчивостью социального положения и дохода.

На наш взгляд, сегодня можно прогнозировать, что наступает эра получения основного дохода не от трудовых доходов, а от капитала. Это все будет снижать покупательскую способность населения, вызывать постоянное недовольство масс, что в случае с повышением доли прекриатов в обществе может привезти как к общественной деперессией, так и к активным действиям (от акций против правящего режима до разгула криминальной деятельности).

В связи с этим, возникает насущная проблема ведения на уровне государства политики по изменению не только сознания, но и паттернов поведения на рынке труда граждан и всех участников трудовых отношений. Последние десятилетия уже ознаменовались в сознании работников отходом от вертикального восприятия успешности формирования карьеры, от правильности долгосрочного закрепления на одном рабочем месте в сторону высокой мобильности и поливариативности карьеры.

Общество и люди должно осознать, что только они ответственны за свое будущее. Классное образование, поучаемое в самых престижных вузах через 4-6 лет обучения «на выходе» является, как правило, уже устаревшими. Приблизительно каждые 5-7 лет до 35% базовых компетенций устаревают и надо осваивать новые, планируя для этого время и ресурсы. Гарантии, закрепленные в Трудовом кодексе РФ об обязанностях работодателей за повышение квалификации своих работников, выполняются, но нельзя винить работодателей, что они идут по пути формального исполнения данных положений (для получения документа повышение квалификации может составлять и 16 часов). Поэтому, правительству и профсоюзам следует более открыто говорить с населением о необходимости самостоятельной ответственности за свое трудовое будущее.

Большая ответственность сегодня лежит на профсоюзных организациях, которые должны отстаивая права субъектов трудовых отношений, не допускать тунияднического отношения людей к своему будущему.

Современное общество должно осознать, что нас ждет кардинальная смена парадигмы образования. Высшее образование уже не будет формировать специалиста будущего в учебных классах, оно, скорее всего, будет оттачивать универсальные навыки и умения, дающие конкурентные преимущества специалистам и позволяющие им быстро адаптироваться к высококонкурентной среде, а вот распределенное образование, использующее весь цифровой сервис, кастомизацию и тиражирование учебного контента станут самыми востребованными. Вместе с тем, если изменение рынков образования, доступности инфраструктуры учебных заведений, финансовых и людских ресурсов будет запазды-

вать, то образование престанет быть социальным лифтом, способным перспективным членам общества заявлять о себе вне зависимости от принадлежности к тому или иному социальному слою общества.

Правительства некоторых стран рассматривают сегодня вопрос о сокращении рабочей неделе под предлогом повышения значимости для современного человека общения с детьми, семьей, социумом. Но, если взглянуть на эту проблему шире, то можно заметить и следующие аргументы: доступные рабочие места сокращаются, продолжительность жизни человека растет, пенсионный возраст увеличивает, наблюдается рост дефицита пенсионных фондов. Действительно, правительство и субъекты трудовых отношений могут договориться о сокращении продолжительности рабочей неделе при сохранении текущего уровня доходов. Но тогда, все стороны должны договориться, какие для макроэкономики ожидаются плюсы от этого нововведения. Например, в работники должны будут изучать на бесплатных цифровых площадках некие курсы, повышающие общую цифровую грамотность наших сограждан, проходить повышение квалификации, участвовать в волонтерстве и т.д.

Вопрос создания и внедрения программы адаптации сознания и паттернов поведения субъектов трудовых отношений сегодня уже перезрел. Головы наших сограждан переполнены некими цифровыми вызовами, но не начата системная работа по нивелированию возможных негативных тенденций рынков труда и образования.

Литература:

1. Как роботы заменят людей. http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B0%D0%BA_%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B_%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D1%8E%D1%82_%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B5%D0%B9

УДК: 334

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ЭЛЕКТРОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ» И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мусаев А. А.
сотрудник Аз. ГП Университета, докторант по мировой экономики института Востоковедения НАН Азербайджанской Республики. Г.Баку.
e-mail: Afqan-hava@inbox.ru , Afqan.hunna@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена сравнительным анализам электронных правительств и роли МФЦ в урегулировании экономических отношений неправи-

тельственных организаций. В работе рассмотрено формы исполнений государственными органами разных стран и перспективы МФЦ.

Ключевые слова: открытое правительство, ASAN, супермагистрали, услуги.

COMPARATIVE ANALYSIS OF «ELECTRONIC GOVERNMENTS» AND THE ROLE OF INTERNATIONAL FINANCIAL CENTERS IN THE SETTLEMENT OF ECONOMIC RELATIONS IN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Musaev A. A.
employee of the Azerbaijan State University, PhD student in World Economy, Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of the Azerbaijan Republic. G. Baku.
e-mail: Afqan-hava@inbox.ru, Afqan.hunna@gmail.com

Annotation

This article is devoted to comparative analyzes of e-governments and the role of the MFC in the settlement of economic relations of non-governmental organizations. The paper considers the forms of execution by state bodies of different countries and the prospects of the MFC.

Keywords: open government, ASAN, superhighways, services.

Мировая экономика глубоко связано с государственными управлениями разных стран. С целью предотвращения коррупции, монополии чиновников на государственном уровне и улучшение жизни людей 20 сентября 2011 года представителями 8-и стран: США, Великобритания, Бразилия, Норвегия, Индонезия, Мексика, Филиппины и ЮАР учрежден модель «Открытого Правительство» (Open Government Partnership-OGP) [1].

В эту инициативу присоединился более 80 государств, в том числе Азербайджан, Россия, Казахстан, Грузия, Украина и т.д. В деятельности организации входит: Единое окно, Электронное правительство и качественное обслуживание граждан.

В рамках этого принципа в Азербайджанской Республике указом президента от 13.07.2012 года учреждена служба «ASAN» -государственное агентство по оказанию услуг гражданам.

Глобализация мировой экономики требует расширенное отношении в области электронизации во всех отраслях нашей жизни. Данный момент электронизации можно выделить на две части. 1) государственное и 2) частное. С целью формирования государственных отраслей в мире практикуется «Центры по формирования электронного правительства».

Центры по формированию и развитию Электронного правительства формируется с целью внедрения новых моделей в сфере электронных услуг и подчиняется соответствующему государству. В этих центрах обслуживают и местных и иностранных лиц с использованием цифровых технологий и обеспечивают доступ к государственным услугам в более удобном и комфортном обстановке. Кроме того центр должен отвечать за координацию в области государственной политики, в области разработки, внедрения, интеграции и эффективного управления государственными информационными ресурсами.

Частное электронизация – это требования капиталистического общественного строя и требования мирового рынка. В мировом экономике практикуется разные модели частной электронизации. Самыми расширенными моделями являются «международные и региональные финансовые центры». В инфраструктуру мировых финансовых центров обязательном порядке входить качественное, скоростное, доступное и комфортное электронизация .

К 2017 году в мире активно применяется четыре модели электронного правительства.

1) Англо-Американская модель
2) Континентально- Европейская модель
3) Азиатская модель
4) Национальные модели.

Среди национальных моделей популярны Российская, Азербайджанская , Казахстанская и Тайландская модель.

Англо-Американская модель широко используется в США, Канаде и Великобритании. В США создано « информационные супер магистрали, которые обеспечивают гражданам получение информации о государственном управлении. Все услуги открыты и прозрачны. Правительство несет большую ответственность перед населением. В Великобритании этот программа называется; - «Электронные граждане, электронный бизнес, электронное правительство. Стратегическая концепция обслуживания общества в информационную эпоху». По этой программе сделан акцент на решение следующих проблем:

- расширение области предоставляемых услуг,
-наиболее эффективное использование социальной информации,
-создание условий для полного охвата.
-освобождение государственных служащих от выполнения рутинных работ.

Азиатская модель отличается специфическим типом управления. Основной акцент сделан для удовлетворения информационных потребностей населения и внедрения новых Инфотехнологий в систему культуры и образований. Создано единое информационное пространство для всей страны. Это усиливает роль и позиции государство.

Континентально - Европейская модель отличается надгосударственными институтами. Рекомендации этих институтов должны исполнятся всеми странами Евросоюза. Характерные черты; высокая степень интеграции, единая во-

люта, единое информационное пространство, единое законодательство, единое экономическое и экологическое пространство.

Почти все национальные модели ориентированы на государство и государственные органы. В отличие от национальных моделей все три вышеуказанные модели ориентированы на обслуживанию и на нужды граждан - пользователей.

Анализируя «современное состояние и перспективы развития электронного правительства в России» русская ученая Овчухова Ольга Юрьевна в своей статье указывает что, « несмотря на всю свою важность, в России только 38 федеральных органов исполнительной власти из 64 представили в министерство планы по переходу на оказание государственных услуг в электронном виде. Из них 13 не оказывают гражданам государственных услуг и не имеют государственных функции в электронном виде. Остальные пока не готовы к электронному правительству [2]. Азербайджанская модель электронного правительства отличается своей уникальностью и простатой. Данная модель утвержден указом президента Азербайджанской Республики господин Ильхам Алиевым 14 марта 2018 года под номером 1885 « О мерах по развитию электронного правительства и переходу на цифровое правительство». К 2019-му году функционирует 4 проекта: 1) eGov –портал электронного правительства, 2) ASAN- платежи, 3) ASAN виза и 4) ASAN Финансы. По данным Комитета Статистики Азербайджанской Республики почти один миллион граждан Азербайджанской Республики и около 900 000 иностранцев воспользовались почти 500 услугами ЭП. В целом услугами воспользовались граждане 173 стран [3].

Рост электронного оборота документации по оказанию услуг населению свидетельствует того, что в центре всех этих изменений стоит гражданин Азербайджана. Именно этот фактор играет решающий роль в расширении служба « ASAN» не только в нашей стране и но и даже в других странах.

Роль Международных Финансовых Центров в урегулировании Экономических отношений в неправительственных организациях

В первой части статьи проанализировали отношений государственных органов и граждан. Но и напомнили что, капиталистический общественный строй предпочитает частный сектор. В этом плане играет огромную роль в международных и внутригосударственных экономических отношениях неправительственные организации. В мировой практике урегулированием этих отношений занимается мировые финансовые центры . Не смотря на то что эти центры на международном и региональном уровне названо финансовым, в его обязанности входит все отрасли экономики, социальной жизни и право обеспечение.

Литература:

1. Овчухова, О. Ю. Современное состояние и перспективы развития электронного правительства в России // Государство и право: теория и практика: материалы 2-й Международной научной конференции, г. Чита,РФ, март 2013, изд. МУ,с.37-39.

2. www.digital.gov.az , 30.03.2019 г.

3. https://www.opengovpartnership.org.

УДК: 330.101

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Пилова Ф.И.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития цифровой экономики и ее влияния на экономическую среду общества. Цифровая экономика невозможна без участия государства. Коммерческие компании, понимая выгоду, сами запускают процессы собственной цифровизации, а вот с государственными ведомствами дело обстоит несколько сложнее, так как здесь необходима инициатива государства, изменение законодательства, и на решение таких вопросов может потребоваться не один год.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационные технологии, цифровая трансформация.

DIGITIZATION AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY

Pilova F.I.
Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Annotation

The article is devoted to the development of the digital economy and its impact on the economic environment of society. A digital economy is not possible without government involvement. Realizing the benefits, commercial companies themselves start their own digitalization processes, but the situation with government departments is somewhat more complicated, since government initiative and legislative changes are needed here, and it may take more than one year to resolve such issues.

Keywords: digital economy, innovative technologies, digital transformation.

В настоящее время цифровые технологии стремительно развиваются. В целях структурирования имеющейся информации государства разрабатывают программы развития цифровой экономики. В частности, в настоящее время в России реализуется программа развития цифровой экономики. Эта программа

развития цифровой экономики в России определяет основные направления государственной политики Российской Федерации по формированию цифровой экономики с учетом национальных интересов и достижением национальных приоритетов.

Реализация национальной программы развития цифровой экономики требует тесного сотрудничества государства, бизнеса и науки, так как основным результатом ее реализации должно стать создание десятков крупных компаний-лидеров – высокотехнологичных предприятий, развивающих информационные технологии и управляющих цифровыми платформами. Они будут действовать на глобальном рынке, и формировать вокруг себя систему «стартапов» и следовательских коллективов, а также отраслевых предприятий, обеспечивающих развитие цифровой экономики [2].

Главными стратегическими целями принятой государственной политики в части цифровизации отраслей экономики, являются:

− повышение конкурентоспособности страны;

− улучшение качества жизни граждан;

− обеспечение экономического роста и национального суверенитета [3].

Цифровая экономика – это модель взаимодействия всех участников экономических процессов, основанная на использовании современных электронных каналов связи и методов записи и хранения информации с использованием системы электронного документооборота.

Цифровая экономика – это традиционное эволюционное развитие, основанное на использовании современных электронных носителей и отказе от аналоговых коммуникаций и аналоговых носителей информации. Цифровая экономика предусматривает обмен информацией в режиме онлайн между участниками процесса. Преимущества по сравнению с традиционными: облегчает и ускоряет взаимодействие между сторонами, делая экономические процессы более простыми и прозрачными; расширяется на международном уровне; легко интегрируется в существующие процессы в государстве.

Цифровая экономика также невозможна без цифровизации общества, бизнеса и правительства, поэтому ее развитие должно ускорить процесс проникновения цифровых отношений на всех уровнях отношений участников – от государства до личностей. Неотъемлемой частью цифровой экономики, на мой взгляд, является обмен электронными информационными каналами (в нашем случае Интернет) и их доступность, наличие законодательной базы и готовность государства участвовать в электронном взаимодействии [1].

Отрасли, связанные с информационными технологиями, гораздо проще поддаются цифровизации без использования электронных каналов связи. Примерами являются телекоммуникации, банковское дело и разработка программного обеспечения.

Среди отличительных признаков цифровой компании можно назвать следующие:

- высокий уровень автоматизации;

- электронный внутренний документооборот;

- системы бухгалтерского и управленческого учета;
- электронные хранилища данных;
- использование CRM;
- наличие корпоративных социальных сетей.

Прежде чем перейти на цифровые технологии, компания должна проанализировать свои бизнес-процессы на уровень их диджитализации. Важно понимать, какие процессы следует преобразовать в электронный формат, определить стоимость этих изменений и сформулировать преимущества цифровизации. К обновлениям можно переходить после принятия решений о переходе на цифровой формат.

Желательно разделить всю работу на этапы, потому что выполнение всего сразу может быть очень сложным, трудоемким и неэффективным. Пошаговое обновление позволит оценить влияние инноваций в краткосрочной перспективе, что в некоторой степени повлияет на команду, работающую над проектом, и позволит руководству управлять всем процессом.

Это, во-первых, снизит риск приостановки какой-либо деятельности, а если что-то пойдет не так, это позволит вам попытаться перейти на электронные технологии, прежде чем перезапускать другие бизнес-процессы.

Никаких специальных знаний здесь не требуется. Конечно, следует понимать, что возможности цифровизации – отличное знание современных высокотехнологичных цифровых инструментов – можно использовать и активно применять в своей деятельности.

Таким образом, цифровая экономика невозможна без участия государства. Коммерческие компании, которые сами осознают преимущества, сами занимаются цифровыми процессами, но ситуация с государственными ведомствами несколько сложнее, потому что необходима инициатива государства, изменение законодательства, решение которых может занять более года. В качестве примера можно привести Государственных информационные системы о государственных муниципальных платежах (ГИС ГМП) и жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ). Внедрение этих систем было объявлено уже давно, и их конечная цель состоит в том, чтобы перевести участников процесса (ГИБДД, банки, организации жилищно-коммунального хозяйства, государственные ведомства, физические лица – плательщики услуг и бюджетных отчислений) в электронное взаимодействие. Однако эти процессы не такие быстрые, как хотелось бы, и только государство с достаточными возможностями (законы, акты, указы, льготы или штрафные санкции) может улучшить ситуацию.

Цифровые платформы успешно развиваются в России, но способы их создания и их подходы существенно отличаются. Так, были достигнуты значительные успехи в разработке цифровой платформы для предоставления государственных и муниципальных услуг за счет создания требований к функциональной совместимости систем и использования информации из других систем, включая платежные системы. Информационная система федерального значения «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающая информационное и технологическое взаимодействие инфор-

мационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», используемая при проведении платежей кредитными организациями успешно развивается.

В настоящее время значительные проблемы наблюдаются при внедрении информационных и телекоммуникационных технологий на уровне местных органов власти. Только 10 процентов муниципалитетов отвечают требованиям по цифровизации, установленным законодательством Российской Федерации [4].

В современных социально-экономических условиях развитие бизнес-сфер должно осуществляться посредством качественного использования информационных и телекоммуникационных технологий, использования потенциала цифровых данных в качестве ключевого производственного фактора, и отрасль информационных технологий должна создать необходимые платформы и услуги для этого.

Литература:

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: Российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. – 2017. – №6 (49).

2. Истомина Е.А. Оценка трендов цифровизации в промышленности // Вестник ЧелГУ. – 2018. – №12 (422).

3. Михеенко О.В. Цифровизация как основа развития экономики России // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 21-22 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2018. – С. 36-39.

4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_221756/.

УДК:314

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКЛАДА (СЕГМЕНТА, СЕКТОРА) ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ КБР

Рахаев Б.М.
Министр экономического развития КБР, к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыты ключевые перспективы применения цифровых технологий в национальном хозяйстве Кабардино-Балкарской Республике. Автор рассмотрел особенности внедрения новых технологий государственного и муниципального развития в формате цифровизации экономики, проблемы развития

ключевых отраслей экономики на основе цифровизации и создания технологических платформ, особенности и перспективы развития.

Ключевые слова: государственные услуги, современные технологии, перспективы развития.

THE STATE AND PROSPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY (SEGMENT, SECTOR) IN THE NATIONAL ECONOMY OF THE KBR

Rakhaev B. M.
Minister of economic development of the KBR, Ph. D., associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: r3bizengin@mail.ru

Annotation

The article reveals the key prospects for the use of digital technologies in the national economy of the Kabardino-Balkar Republic. The author considered the features of the introduction of new technologies of state and municipal development in the format of digitalization of the economy, the problems of development of key sectors of the economy on the basis of digitalization and creation of technological platforms, features and prospects of development.

Keywords: public services, modern technologies, development prospects.

Цифровые технологии интенсивно внедряются во многих отраслях экономики, проникают во все сферы жизни нашего общества, в том числе образование, сферу услуг, функционирование органов государственной власти. Современный тренд, направленный на трансформацию традиционных производственных отраслей экономики и сферы услуг с учётом использования информационных технологий, определяет запрос на формирование цифровой экономики и переход к ней. Неслучайно Правительством РФ в 2017 году утверждена программа «Цифровая экономика.

Главой Кабардино-Балкарской Республики в ежегодном Послании парламенту республики указано на необходимость учитывать «новые тенденции технологического развития, одна из которых связана со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и появлением цифровой экономики». Руководством страны поставлены задачи цифрового развития на качественно новом уровне, требующем новых подходов как в организации, так и в технических решениях. Предстоит разработать и реализовать национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Для решения данных задач образовано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, соответствующие органы исполнительной власти в субъектах. Пока работа идет на начальной стадии, и в неё посте-

пенно должны быть вовлечены все без исключения органы государственной и муниципальной власти и бизнес-сообщество для осуществления цифровой трансформации производства и сферы услуг в республике.

Инструменты цифровизации способствуют замене традиционных технологических процессов, повышению производительности труда, улучшению качества жизни населения. Не остаётся в стороне и отрасль сельского хозяйства – разрабатываются отдельные пилотные программы «Умная ферма», «Умный гектар» и другие.

В аграрной государственной программе Кабардино-Балкарской Республики находит свое отражение раздел основанный на научно-исследовательской опытно-конструкторской работе. Государство должно показывать, в каких направлениях желательно двигаться науке, где есть нераскрытые проблемы.

Национальный проект «Цифровая экономика» на период до 2024 года, общий объём средств на реализацию которого составляет 1,83 трлн. рублей, из них 1,1 трлн. рублей выделяют из федерального бюджета. Основная часть средств направляется на реализацию мероприятий нацпроекта, которые призваны обеспечить развитие инфраструктуры, кадрового потенциала, совершенствование информационных технологий, связанных с обработкой и хранением информации.

Кабардино-Балкария стремится к тому, чтобы быть в числе субъектов – лидеров по части применения информационных технологий в различных сферах деятельности. Территория республики достаточно компактная, что позволило охватить её на 90% современными информационными технологиями. К примеру, самые современные технологии применяются в аграрном секторе: в садоводстве, переработке плодоовощной продукции, животноводстве. В республике действуют две роботизированные фермы. Примечательно, что КБР является единственным субъектом на Северном Кавказе, где есть подобные предприятия. По госпрограмме РФ «Развитие СКФО на период до 2025 года» в ближайшие месяцы планируется ввести в строй предприятие по производству семян, что позволит обеспечить импортозамещение в сфере семеноводства [1].

Если коснуться движения в части международного развития, то мировая тенденция складывается таким образом, что горизонты планирования распределяются на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период.

Центр по оказанию государственных и муниципальных услуг находится в городе Баку. Это самый передовой на сегодняшний день многофункциональный центр. С точки зрения предоставления качества государственных услуг это самое образцово-показательное учреждение мирового уровня. В Российской Федерации это тема начинает только развиваться.

Отдельные регионы Российской Федерации в разной степени готовности продвигаются. В Кабардино-Балкарской Республике созданы во всех районах многофункциональные центры, и каждый сельский населенный пункт охвачен удаленным рабочим местом. Таковых в республике порядка 140 удаленных рабочих мест. Многофункциональный центр на сегодня предоставляет собой систему по оказании государственных и муниципальных услуг именно через реа-

лизацию проектов ИКТ**.** Следующий этап, который дает возможность двигаться вперед это, что существующий государственный портал государственных услуг, где каждый может зарегистрироваться и получить услугу. На сегодняшний день созданный многофункциональный центр является переходной формой. Со временем мы перейдем к тому, что каждый человек имеющий компьютер может из дома или с рабочего места заходить и получать государственную услугу имея защищенную электронную цифровую подпись**.** И отпадет всякая необходимость в посещении многофункционального центра для того, чтобы получить услугу. Но здесь опять же существуют определенные проблемы. Они связанны с проблемами существования современного человека.

Продуктов в сфере цифровой экономики и IT-технологий в настоящее время предлагается много, и на данном этапе важно погрузиться в тему, понять, что нам предлагают с технической и экономической точки зрения, и определиться с приоритетными направлениями цифрового развития и с тем, какой продукт нужен республике, каким он должен соответствовать требованиям и какой социальный и экономический эффект будет от его внедрения [2].

Предполагается, что Россия к 2035г. будет строить умные дома и умные города, будет реализовывать проект M2M и, конечно же, развивать технологии утилизации и переработки отходов.

С помощью информационных технологий есть возможность снижать издержки и при этом повышать эффективность и производительность труда во многих отраслях экономики. Кабардино-Балкария сегодня участвует в 51 из 67 национальных проектов Российской Федерации и в каждом из этих проектов присутствует цифровая составляющая. Поэтому сегодня особенно актуально проведение такого рода мероприятий для выработки предложений, связанных с совершенствованием информационно-технологических процессов во всех сферах экономики.

Литература:

1. Официальный сайт министерства экономического развития КБР [Электронный ресурс]. URL: https://economy.kbr.ru/

2. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

УДК:314

ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО РАССЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Рахаев Х.М.
профессор кафедры «Управление», д.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3bizengin@mail.ru
Гыллыева З.Ш.
магистрант направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

С конца 80-х - начала 90-х гг. в национальных республиках РФ активно проходят процессы государственного строительства. Создаются формальные и неформальные государственные институты, которые закрепляются в Конституциях и нормативно-правовых документах, органах государственной власти и национальном сознании. В 2000-е годы процесс государствостроительства в регионах замедляется (и местами даже свертывается), хотя и не прекращается, принимая своеобразный латентный характер, драпируясь во множество незаметных, неявных форм. Одним из направлений этого процесса становится формирование столиц и новой системы территориальной организации и расселения населения, способных обеспечить самостоятельность (как этап независимости или самостоятельности) территории. В этой связи заслуживает внимания весь комплекс явлений, сопровождающих данный процесс.

Ключевые слова: расселения и территориальной организации, народонаселённость, факторы роста численности населенности, региональные столицы Северного Кавказа.

PARADOXES AND CONTRADICTIONS OF MODERN SETTLEMENT IN THE NORTH CAUCASUS

Rakhaev H. M.
Professor of the Department of «Management», doctor of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: r3bizengin@mail.ru
Gilliyeva Z. Sh.
undergraduate of training «Management»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

Since the late 80's-early 90's. in the national republics of the Russian Federation are actively processes of state construction. Formal and informal state institutions are created, which are enshrined in Constitutions and legal documents, state authorities and national consciousness. In the 2000s, the process of state-building in the regions slows down (and sometimes even curtails), although it does not stop, taking a kind of latent character, draping itself in many invisible, implicit forms. One of the directions of this process is the formation of capitals and a new system of territorial organization and settlement of the population, able to ensure the independence (as a stage of independence or independence) of the territory. In this regard, the whole complex of phenomena accompanying this process deserves attention.

Keywords: settlements and territorial organization, population, population growth factors, regional capitals of the North Caucasus.

Региональное развитие России вступает в новую фазу развития, если высказанные Президентом РФ В.В.Путиным в ежегодном послании Федеральному Собранию положения, направленные на пространственное развитие, обретут соответствующие признаки государственной региональной политики. В то же время, нельзя не заметить, что на региональном уровне идет процесс концентрации населения в так называемых региональных столицах или административных центрах территорий. Последнее связано, с одной стороны, с общим снижением уровня, качества и безопасности жизни на территории регионов и стремлением «сохранить» их путем своеобразной концентрации ресурсов в одном главным городе региона, каковым выступают «региональные столицы», а с другой стороны, это способ противостояния глобализации, попытка таким образом сохранить свое этнонациональное. Но при этом неоднозначным оказывается механизм и методы достижения этих целей, хотя общий контекст – формирование региональной столицы – высвечивается достаточно прочно и однозначно. Другой вопрос: к чему приведет настоящая концентрация народонаселённости региональных столиц? Насколько устойчивы нынешние тенденции? Каков механизм их появления? Будет ли продолжатся народонаселённость региональных столиц в русле канонической модели или же мы имеем своеобразную «новую реальность» в области регионального развития? Эти и др. вопросы находятся в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей [5, 7, 8, 17] и заслуживают глубоких теоретико-методологических исследований. Не меньший интерес представляют прикладные вопросы, одним из аспектов разрешения которых становится выявление основных факторов, механизмов и перспектив на основе анализа статистических данных.[4, 3, 6, 15, 16] Указанным вопросам посвящено настоящее исследование.

Данные официальной статистики, систематизированные и сгруппированные, указывают, во-первых, на рост численности населения на Северном Кавказе, (за период 2000-2017 гг. численность населения на Северном Кавказе выросла на 112,9%, тогда как в целом по России только на 100,4%), во-вторых, на

рост численности населения в так называемых региональных столицах Северного Кавказа (за исследуемый период народонаселённость региональных столиц Северного Кавказа вырос в 1,4 раза, против 1,1 раза общей численности населения макрорегиона). Сопоставление обоих тенденций указывает на то, что темпы роста численности населения столиц оказались выше, чем в целом по макрорегиону. В результате доля населения столиц составила на 2017 г. 21,4% от общей численности населения Северного Кавказа, тогда как в 2000 г. она составляла 17,5%. Таким образом, можно констатировать, что население региональных столиц российского Кавказа растет более высокими темпами, чем в целом населения макрорегиона и выше, чем в целом население России. В то же время следует указать на неравномерность роста как в разрезе территорий, так и в разрезе региональных столиц. Например, если общая численность населения столиц по СКФО выросла более чем в 1,4 раза, то в Нальчике, Владикавказе и Назрани она упала в 2017 г. по сравнению с 2000 г., соответственно, на 3,9%, 5,4% на 0,1%, а в Махачкале, Грозном, Ставрополе и Черкесске выросла, соответственно, на 157,8%, 138,9%, 127,7% и 101,5%. Таким образом, из семи региональных столиц три имели отрицательный прирост населения, а четыре положительный. При этом в растущих, за исключением Черкесска, наблюдается двузначный прирост и вариация между столицами не столь сильная, как в снижающих столицах.

На динамику народонаселённости региональных столиц Северного Кавказа в 2000- е гг. оказывало влияние большое количество разнообразных факторов и условий. В исследованиях отечественных авторов [1, 2, 9, 11, 13, 14] проведен анализ отдельных условий и факторов, получены достаточно репрезентативные результаты, которые позволяют делать обобщения и прогнозы. В то же время меньшее внимание уделено так называемым экономическим факторам, которые на наш взгляд, являются если не определяющими, то участвующими в формирование долгосрочных трендов народонаселённости региональных столиц Северного Кавказа. В настоящей работе основной акцент сделан на экономических факторах и условиях, участвующих в формировании динамических и структурных тенденций народонаселённости региональных столиц Северного Кавказа. Для оценки динамики наролдонаселённости региональных столиц Северного Кавказа были использованы такие факторы как заработная плата, пенсии, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по видам экономической деятельности по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства (с разбивкой по видам деятельности), объем выполненных строительных работ, оборот розничной торговли, объем инвестиций и уровень инфляции.

Анализ показал, что рост народонаселённости региональных столиц Северного Кавказа происходил вопреки логике канонической модели развития, согласно которой прирост населения происходит по причине роста уровня, качества и безопасности жизни. Здесь же наблюдается, за редким исключением, который представляет г.Ставрополь, что произошел (и продолжается) спад промышленности, деиндустриализация и т.п. явления разрушения столичной

производственно-промышленной базы и рост численности населённости столиц. С точки зрения логики развития имеет место парадокс.

Статистические данные позволили выявить ряд так называемых эмпирических тенденций в развитии народонаселённости региональных столиц Северного Кавказа.

Во-первых, региональные столицы Северного Кавказа с начала 90-х по настоящее время выступают основными «потребителями» населения районов и посёлков внутри региона. Основные потоки внутренней миграции завязаны на региональных столицах.[9] Страдают от этого в первую очередь малые города территорий, из которых в первую очередь и в наиболее массовом объеме мигрирует население в столицу. Что касается аулов, сел, станиц, деревень и проч. сельских населенных пунктов, то хотя и из них идут миграционные потоки, но они все же не настолько массово для последних, как для малых городов и поселков, т.к. ресурсная база удаленных сельских поселений вполне укладывается в остающуюся численность. Хотя и здесь уже наблюдается кризис поселения, т.е. в виду снижения общей численности населения сельских поселений в деградацию приходят не только производственные (и в первую очередь сельскохозяйственные) и промышленные производства, транспортные, жилищно-коммунальные, энергетические и проч. производственные коммуникации, но также и социальные объекты и коммуникации: школы, больницы и т.д. Отсутствие удовлетворительных транспортных коммуникаций между столицей и не только горными поселениями, но также и равнинными, удаленными от столиц поселениями, ведет к тому, что населения последних делает выбор в пользу переселения на постоянное местожительство в столице, чем маятниковую миграцию между столицей и сельским поселением. Таким образом, столица в системе координат: столица-поселения, играет роль потребителя людских ресурсов, не отдавая взамен адекватного заменителя.

Во-вторых, за 90-е и по настоящее время, за редким исключением, которое характерно разве что для г. Грозного и, возможно, Ставрополя, в региональных столицах Северного Кавказа не построено ни одного нового крупного промышленного предприятия. Все это говорит о дальнейшей деградации промышленного (индустриального) потенциала столиц с соответствующими последствиями, т.е. отсутствие дополнительных источников для роста ВМП (валового муниципального продукта) столицы, расширение ее производственно-хозяйственной интегрированности в общероссийскую и международную систему разделения труда, строительство новых научных центров и т.п., стимулов для выращивания квалифицированной рабочей силы. Напротив, за это время были закрыто подавляющее число ранее существовавших промышленных предприятий машиностроительного, энергетического, строительного, сервисного и проч. типов. Иными словами, столичное хозяйство деградирует в промышленном (индустриальном) аспекте. Оно становится более примитивным, система разделения труда упрощается, меняется его ядро, матрица. Если прежде в центре хозяйственной матрицы столицы располагалось промышленное (индустриальное) ядро, с развитыми научно-производственными периферическими

оболочками, а на крайней периферии, составлявшей своеобразную маргинальную область, торгово-развлекательные структуры, то теперь все поменялось; хозяйственная матрица столицы переформатировалась в обратном порядке: ядро занимает торгово-развлекательные структуры, маргинальные области – производственные, промышленные структуры [10].

В-третьих, столицы сконцентрировали в себе все или почти все административные (властные) функции и сопряженные (предоставляемые за их счет) с ними экономические и проч. ресурсы. При этом все или почти все региональные столицы дотационны с точки зрения их бюджетов. Основными статьями, пополняющими их бюджет, выступают НДФЛ, налог на аренду, имущество и т.д., т.е. непроизводственные налоговые поступления. Это весьма шаткая база для развития. При этом сконцентрировав в себе властные функции, столицы сконцентрировали в себе также и региональные бюджеты и межбюджетные поступления. Вся региональная бюджетная система зациклена на столицах. Поэтому бюджет региона, фактически, не выходит за пределы столиц, также как национальный бюджет за пределы «садового кольца» Москвы. Иными словами, районы и поселения не получают нужной бюджетной поддержки, т.к. весь бюджет остается внутри региональной столицы.

Литература:

1. Винокуров М.А. Город как основа социально-экономического и инновационного развития в XXI веке // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 5. – С. 5–10.

2. Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X конгресса этнографов и антропологов России. Москва: ИЭА РАН. 2014,

3. Коломак Е.А. Городская система современной России / ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018 - 143 с.

4. Коломак Е.А. О чем говорит отклонение от закона Ципфа? // ЭКО. - 2016. - № 11. - С. 121-128

5. Лексин В.Н. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 84–93.

6. Лексин В.Н. Города власти: административные центры России // Мир России: Социология, этнология. - 2009. - Т. 18. - № 1. С. 3-33.

7. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Новые проблемы российских городов. Муниципализация социальных объектов: правовые и финансовые решения. Москва, 1998

8. Лексин В.Н., Карачаровский В.В. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в её крупнейших городах // Российский экономический журнал. - 2007. - № 1-2. С. 26-46.

9. Рахаев Х.М., Тогузаев Т.Х. Миграция как фактор сверхконцентрации населения региональных столиц Северного Кавказа //Экономика устойчивого развития. 2019. №1. С. 214-217.

10. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста //Вестник Воронежского госу-

дарственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

11. Соколов Д. Урбанизация и развитие городов на Северном Кавказе // http://ramcom.net/?p=1141.

12. Шмидт, А.В. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические, прикладные аспекты.// Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 776–789.

13. Энеева, М.Н. Институциональные особенности Северокавказского региона и их влияние на архитектуру регионального и муниципального развития // Известия КБНЦ РАН. – 2011. - №2 (40). - С.112 – 120.

14. Энеева, М.Н. Северному Кавказу нужны не деньги, а институциональные реформы //Общество и экономика. - 2010. - №10-11. - С.184 – 199.

15. Gabaix, Xavier. Zipf's Law for Cities: An Explanation. //Quarterly Journal of Economics. 1999. №114 (3).Pp. 739–767.

16. Kali R. The city as a giant component: a random graph approach to Zipf's law. //Applied Economics Letters 2003. №10: Pp.717-720(4).

17. O'Sullivan A. Urban Economics. 8th edition, McGraw-Hill. 2011. 529 p.

УДК: 332.14

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ

Рахаев Х.М.
профессор кафедры «Управление», д.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3bizengin@mail.ru
Кулов Р.В.
магистрант направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Развитие может осуществляться во времени и пространстве. Вне времени пока не обнаружено развития; саморазвитие синоним времени. Что касается пространства и пространственности, то такого единодушия не наблюдается, хотя нет также и отрицания. Пространственность выступает как бы свойством развития, которое в мышлении представлено имплицитно и не нуждается в доказательстве. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в современной литературе пространственное развитие рассматривается довольно поверхностно. Под ним понимают, как правило и преимущественно, сугубо внешние или географическое развитие, т.к. само пространство понимается как физическое или географическое. Последнее, как нам представляется, и является одним из препятствий в развитии теоретических и прикладных разработок в области пространственного развития.

Ключевые слова: территориальное развитие, Северный Кавказ, агломерации, проектирования на основе агломераций

DESIGN OF TERRITORIAL DEVELOPMENT ON THE BASIS OF AGGLOMERATIONS

Rakhaev H. M.
Professor of the Department of «Management», doctor of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: r3bizengin@mail.ru
Kulov R. V.
undergraduate of training «Management»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

Development can take place in time and space. Out of time no development has yet been discovered; self-development is synonymous with time. As far as space and spatiality are concerned, there is no such unanimity, although there is also no negation. Spatiality appears as a property of development, which in thinking is presented implicitly and does not need proof. But on closer examination it turns out that in modern literature spatial development is considered rather superficially. Under him understand, typically and predominantly, strictly external or geographical development, camping on K. the very space is understood as physical or geographical. The latter, as it seems to us, is one of the obstacles in the development of theoretical and applied developments in the field of spatial development.

Keywords: territorial development, North Caucasus, agglomerations, design based on agglomerations

Теория и методология пространственного развития социально-экономических систем имеет достаточно солидную историю. Первые научные разработки проблемы пространственного развития можно обнаружить уже в античное время у античных географов, историков и философов. Правда, носят они преимущественно либо географический, либо исторический, либо и вовсе мировоззренческий (философский) характер. По-видимому, причина такого характера связана с тем, что само пространство еще не понимается экономически. Основа научного изучения пространственного развития формируется в XIX – XX вв. выдающимися работами Й.Г. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера. Важным этапом (и направлением) пространственных исследований в экономике являются работы великого Ф.Броделя.[2, 3]

Научные достижения связаны с разработкой новых направлений, выработкой теоретических положений и разработке методологии. Современные исследования в основном развиваются в русле выработанных ранее теоретических направлений и методологических основ. Время от времени в эти системы вно-

сят отдельные положения: как например, свободные зоны, инновационные точки роста, кластеры и т.п., по которым начинают развиваться научные исследования.

Отечественная экономическая мысль старалась не отставать от зарубежных. Развитие происходило, отчасти, путем десантирования больших групп ученых в западные научные центры, где они проходили стажировки и получали навыки работ, отчасти, же по приглашению зарубежных ученых в качестве проектантов, в качестве помощников у которых выступали отечественные ученые, которые затем формировали свои школы уже внутри страны. Особый характер исследование пространственного развития экономики получили в последней четверти прошлого начале нынешнего столетия и в России. Одним из важных направлений в конце прошлого столетия выступила агломерации. В разработке указанного направления большую роль сыграли работы М.Портер, М.Энригата, С.Грюбера, А.Сочи и др.[8, 12, 13]

Обобщение практики показывает, что проблема пространственного развития не может быть связана исключительно и даже преимущественно с проблемой размещения предприятий и производств. Собственно кризис, который был получен обществом уже к середине XX века оказался именно в силу того, что доминирующим в системе организации выступал так называемый производственный принцип. Кризис экологии, производства и общежития стал следствием узко производственного аспекта в организации. Стало очевидным, что во главу угла следует ставить ни производство и не отдельное предприятие и даже комплекс, а человека и природу. Поиск выхода из образовавшегося кризиса привел к формированию нового направления в теории и проектировании пространственного развития связанного с агломерациями.

Рост социальных, технологических, и главное, социальных и экологических проблем, которые создает способ организации производства, обязывает вести поиск новых институтов, которые могли бы решить возникшие проблемы. В качестве одного из таких «узловых» институтов выступают агломерации.[1,4,5,6,9]

В целом предпосылки к зарождению и появлению агломераций складываются в период расцвета капиталистических отношений и оформляются уже в XIX столетии. Наиболее важными предпосылками являются: индустриализация, бурное развитие железнодорожного и морского транспорта, ускоренный рост городов. Образование крупных городов стимулирует дифференциацию пространства, осуществляя специализацию пространства вокруг городов; создавая специфические рабочие поселки и сёла, производственно-трудовой цикл, в которых завязывается на городских центрах. Производственные, трудовые, социально-культурные связи крупных городов завязываются с сёлами и поселками, расположенными рядом с последними. Происходит формирование регулярно-циклических поездок (например, пригородных крестьян и кустарей на рынок) жителей пригородных поселений с городским хозяйством.

На Северном Кавказе динамику региональных социально-экономических систем формируют разные факторы и условия: от наличия запасов минерально-

го сырья и ресурсов, местоположения региона в пространстве государства, благоприятной внешней и внутренней конъюнктуры, наличия эффективной производственной, хозяйственной и социальной инфраструктуры, состояния институциональной инфраструктуры и т.д. до состояния региональной власти.

Современные республики Северного Кавказа – регионы с совершено иными, чем 20 лет назад, территориальной организацией общества и расселением. Это связано как с международными, так и внутрироссийскими изменениями, произошедшими за последние десятилетия, но в не меньшей мере с изменениями в самих республиках Северного Кавказа. Эту особенность можно наблюдать на примере численности населения, как одном из основных факторов экономического развития территорий. Динамика численности населения СКФО демонстрирует поступательный рост. За межпереписной период (2002 – 2010 гг.) численность населения СКФО увеличилась на 562 тыс. человек и увеличила долю мегарегиона с 6.2% до 6.6%, т.е. более чем на 0.4%. При этом следует указать на, во-первых, неравномерность территориального расселения, а во-вторых, на неравномерность и неодинаковость роста населения по отдельным субъектам СКФО. В частности, в 2010 г. наибольшая численность была сосредоточена в республике Дагестан (2978 тыс. чел. или 31,4% от общей численности населения СКФО), на втором месте расположен Ставропольский край (с численностью населения 2786 тыс. человек), далее следуют: Чеченская Республика (1269 тыс. чел.), КБР (859 тыс. чел.), РСО-Алания (713 тыс. чел.), КЧР (479 тыс. чел.) и Республика Ингушетия (413 тыс. чел.). В то же время наблюдалось снижение численности населения в РИ (-54 тыс. чел.) и КБР (-43 тыс. чел.). Прирост населения в наибольшей мере зафиксирован в РД (+401 тыс. чел.), ЧР (+165 тыс. чел.), Ставропольском крае (+51 тыс. чел.), КЧР (+39 тыс. чел.) и РСО-Алания (+3 тыс. чел.).

Почти все эксперты и аналитики в числе первой и на одной из важнейших причин, принявших участие в формировании новой территориальной организации и расселении, называют смену механизма централизованно-планового распределения экономического потенциала, на преимущественно (а порой и исключительно) рыночный, при котором процесс «устремления производства» (и экономической активности как таковой) осуществляется лишь туда, где для рыночно успешной деятельности имеются благоприятные природно-ресурсные предпосылки, транспортная инфраструктура, близость к рынкам сбыта и проч. условия. Этой причиной ими объясняются неудачные попытки 90-х и даже «нулевых» перевода в режим рыночного функционирования сети производств (и связанных с ним населенных пунктов), созданных в 40 – 80-е гг. прошлого столетия и размещенных по критериям эффективности народнохозяйственного комплекса СССР. Например, для Кабардино-Балкарии, это в первую очередь Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат (ТВМК), заводы «Искож», «Телемеханика», «Электровакуумный», «Высоковольтной аппаратуры», «Терекалмаз», для Карачаево-Черкессии - Черкесское ордена Трудового Красного Знамени химическое производственное объединение имени З.С.Цахилова ОАО, Карачаево-Черкесский сахарный завод, Кавказ-мясо ОАО РАПП, Кондитерская

фабрика и др., для Северно-Осетии (Алания) – завод «Электроцинк», завод «Победит», «Баспик» и др., а также комплекс заводов «Исток», завод шампанских вин и др., для Республики Дагестан – «Завод имени Гаджиева», «Буйнакский агрегатный завод», «Стекловолокно», «Кизлярский электромеханический завод», «Дагэлектромаш», «Дагэлектроавтомат», «Завод точной механики», НИИ «Сапфир», АОЗТ «Табасаран», Дербентский завод игристых вин, для Республики Ингушетия - «Ингушнефтегазпром», «Химпром», завод лёгких сплавов «Вилс» и др., для Ставропольского края - «Невинномысский Азот», Невинномысский завод бытовой химии, «Квант-Энергия», «Нептун», «Ставропольская биофабрика», «Монокристалл», «Строймаш», «Красный металлист», «Оптрон Ставрополь», «Завод полиэтиленовых труб», «Электротекс», «Будённовский машиностроительный завод», «Ставролен», «Ставропольполимер» и др., Чеченская Республика стоит своеобразным особняком – там была война. Конечно на это наложились также и некоторые политические, социальные, этнонациональные и проч. «местные» процессы, интенсивно проявившиеся в 90-е годы.

Определенное влияние оказали геополитические факторы. Например, КЧР, КБР, ЧР, а также РД оказалась приграничной территорией России, граничащей с иностранными государствами то ли по всему периметру ГКХ, то ли по морю (Каспийскому). В результате чего значительная часть территории (по нашим подсчетам свыше 15%) оказалась в зоне «государственной границы» с соответствующими преимуществами и недостатками.

Изменения в системе территориальной организации общества внес переход республик Северного Кавказа, как и других субъектов РФ, к новому государственному устройству. Конституциями республик, все названные субъекты обозначаются как «демократическое правовое государство в составе Российской Федерации». Заметное влияние на территориальную организацию оказал 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в ПФ», содержащий в своей основе совершенно иную модель государственного устройства регионов. Правда, реализация указанной конституционной нормы, а также принципов местного самоуправления в практике территориального управления оказалась исключительно сложной. В результате образовался некий негласный «коридор возможности», который интерпретируется каждым уровнем власти по своему.

Однако, несмотря на указанные факторы и условия в целом матрицу современных отношений формировали все же ни они, а экономические процессы, точнее «законы рынка».

Структура и динамика (а также динамика структуры) расселения на Северном Кавказе и в его субъектах имеет свою историю и по существующей топологии можно говорить об тех исторических периодах, которые она прошла. В различные период структура расселения выполняла свои определенные социальные и экономические функции и задачи, и в то же время являлась результатом определенных факторов и условий. Поэтому давать оценку той или иной

структуре расселении можно исходя из тех задач, которые она была призвана решать [11].

Центральным элементом и составной частью системы расселения выступает территориальная организация общества,[10] которая представляет присущий конкретному историческому периоду результат разнонаправленных процессов размещения людей и объектов их жизнедеятельности по определенной территории в соответствии с природно-ресурсными, инфраструктурными, общественно-политическими, культурно-историческими и многими другими объективными и субъективными факторами и предпосылками.[7] Таким образом, в ее формировании участвуют не только объективные предпосылки так называемого нерукотворного характера, а также исторические и идеологические факторы, но и преференции и ограничения, которые создают властные структуры (государственные, региональные и муниципальные органы власти). Территориальная организация общества не может быть идеальной и вечной, данной раз и навсегда. В то же время при ее формировании следует стремиться к достижению той самой идеальной или оптимальной модели, т.к. она выступает базисом общественного развития, существования и развития традиционных и современных институтов общества. Качество территориальной организации общества следует считать одной из важнейших системных характеристик состояния социальной, экономической, политической, культурной и экологической жизни региона. Поэтому исследование состояния, основных тенденций, выявление причин, предпосылок и результатов территориальной организации общества не как умозрительного понятия, а как реальности является одной из центральных задач региональных институтов власти. Такое исследование позволило бы понять многие проблемы в современном социально-экономическом, политическом, демографическом, культурном и проч. аспектах развития Северного Кавказа и его субъектов.

Литература:

1. Бородин В., Мачин К. Теоретические аспекты моделирования механизма экономической агломерации при межрегиональной мобильности факторов производства //Журнал экономической теории. – 2017. - №3
2. Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. - 123 с, Что такое Франция? (в 2 кн.). - М.: Изд-во им. Сабашниковых. В 2-х кн. Кн. 1. Пространство и история. - 1994. - 406 с., Кн. 2. Люди и вещи. Ч. 1. Численность народонаселения и её колебания на протяжении веков. - 1995. - 244 с., Кн. 2. Люди и вещи. Ч. 2. «Крестьянская экономика» до начала XX века. - 1997. - 512 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3-х т. М.: Прогресс, 1988 – 1993.
4. Грюбер С., Сочи А. Агломерация, сельское хозяйство и перспективы периферии // Пространственная экономика. – 2010. - №3.
5. Лексин В.Н. Городские агломерации //Мир городов. – 2011. - №2.

6. Лексин В.Н. Городские агломерации и система расселения //Вестник Международной ассамблеи столиц и крупных городов. – 2011. - №1-2.
7. Лексин В.Н. Кризис системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества //РЭЖ. – 2012. – №1
8. Портер М. Международная конкуренция. М., 1994.
9. Проблемы развития агломераций России //сб. статей. Под ред. Г.М.Лаппо, В.Я.Любовного, Е.Н.Перцика и др. М., 2009.
10. Расселение: вопросы теории и развития. Киев, 1985, Методы изучения расселения / Ред. Лаппо Г.М. М., 1987.
11. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.
12. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: a Research Agenda, - N.Y.: De Gruyter, 1996.
Porter M. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – 1998.

УДК: 63.019.27

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сарбашева Е.М.
доцент кафедры «Управление», к.э.н.,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bakkuev@mail.ru

Аннотация

В данной статье даётся несколько определений понятию «цифровая экономика», приводятся наиболее значимые продукты цифровой экономики. Проводится анализ влияния цифровой экономики на экономику предприятий и государства в целом, а также приводятся рекомендации по развитию цифровой экономики: решение проблемы устранения недостатков в процессе внедрения продуктов цифровой экономики и т.д.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, предпосылки цифровизации, контент, программное обеспечение, компьютерные технологии, цифровой формат.

DIGITAL ECONOMY AND DIGITALIZATION AND ITS IMPACT ON RUSSIAN SOCIETY

Sarbasheva E. M.
associate Professor of «Management», Ph. D.,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

This article provides several definitions of the concept of "digital economy", the most significant products of the digital economy. The analysis of the impact of digital economy businesses and the state as a whole and provides recommendations on digital economy development: addressing deficiencies in the process of introducing products to the digital economy, etc.

Keywords: digitization, digital economy, digitalization background, content, software, computer technology, digital format.

В настоящее время существует множество определений понятия «цифровая экономика», в которых подчеркивается тот или иной аспект влияния тенденции цифровизации на национальную экономику, например, на использование инновационных технологий, цифровые информационные и коммуникационные технологии. О «цифровой экономике»(digital economy) в научном сообществе впервые стали говорить в середине 90- х гг. прошлого века:

- в начале девяностых, информатик Н.Негропонте, основатель Массачусетского университета, в своей книге Being Digital отозвался о цифровой экономике метафорой «биты вместо атомов»;

- в 1996-ом году доктор юридических наук, профессор менеджмента Университета Торонто Д.Тапскотт в исследовании The Digital Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence заключает, что цифровая экономика представляет собой результат конвергенции трех традиционных отраслей - связи (телефония, кабельная, спутниковая, беспроводная), вычислительные средства (компьютеры, программное обеспечение, услуги) и контент (издательские, развлекательные, информационные провайдеры).

Позднее под термином цифровая экономика стали понимать экономику, которая основывается на цифровых технологиях (digital technologies), включающих в себя цифровые сети связи (интернет), компьютеры, программное обеспечение и другие информационные технологии [1].

Анализ разных определений цифровой экономики показывает, что каждое из них выделяет лишь некоторые ее существенные особенности. Учет наиболее важных из них позволяет нам дать следующее подробное определение: «Цифровая экономика - это экономическая деятельность, в которой ключевым фактором являются цифровые данные, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами управления могут значительно повысить эффективность различных видов про-

изводства, технологии, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг ».

Другими словами, цифровая экономика - это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, которая включает в себя услуги по предоставлению онлайн-услуг, электронных платежей, онлайн-трейдинга, краудфандинга и многое другое. Как правило, основными элементами цифровой экономики называются электронная коммерция, интернет- банкинг, электронные платежи, интернет-реклама, а также онлайн-игры.

Следующие определения цифровой экономики в настоящее время являются официальными и приняты на государственном уровне в России:

- цифровая экономика - это экономическая деятельность, в которой ключевыми факторами являются цифровые данные, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами управления могут значительно повысить эффективность различных видов продукции, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг[1];
- цифровая экономика является ключевым фактором экономической деятельности, в котором данные представлены в цифровом виде. Она способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественной и достоверной информации, развитие информационной инфраструктуры РФ, создание и применение российских информационных и телекоммуникационных технологий, а также формирование новой технологической базы для социально-экономической сферы [2].

Если говорить о связи между понятиями «цифровизация» и «цифровая экономика», то следует отметить, что цифровизация является основой цифровой экономики, определяющей развитие экономики и общества, формирует цифровую экономику. Другими словами, цифровизация представляет собой современную тенденцию развития экономики и общества, основанную на переходе на цифровой формат представления информации, целью которой является повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Это способствует последовательному улучшению всех бизнес-процессов в экономике и смежных социальных областях; нацелена на скорость обмена, доступность и безопасность информации.

Современные информационные технологии оказывают огромное влияние на экономику и общество, изменяя сложившийся экономический уклад и образ жизни людей.

Цифровая экономика стремительно развивается, ее рост опережает другие отрасли. При росте ВВП страны с 2011 по 2015 год на 7%, объем цифровой экономики увеличился за тот же период на 59%. По данным исследования «Экономика Рунета», проводимого ежегодно РАЭК, вклад цифровой экономики в экономику России в 2018 году составил 5,1% ВВП, ее рост в среднем составляет 10-15% в год [2].

По мнению экспертов, цифровизация оптимизирует производственные и логические операции, повысит эффективность рынка труда, производительность оборудования, эффективность НИОКР, сократит потребление ресурсов и производственные потери.

Цифровизация становится необходимым фактором конкурентоспособности. Коэффициент цифровизации (Digital Qutient), содержащий сравнительную оценку компаний по четырем признакам - стратегия, цифровая культура, компетенции, организационная модель - показывает, что предприятия, активнее внедряющие цифровые решения, как правило, демонстрируют более высокие финансовые результаты [3].

Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработана программа «Цифровое государственное управление».

Основные направления реализации этой программы нацелены на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление.

Среди ключевых показателей, которые планируется достигнуть к 2024, можно выделить:

- государственные (муниципальные) услуги предоставляются проактивно и онлайн, действуют 25 цифровых «супер-сервисов» по жизненным ситуациям;

- 90% внутри- и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений автоматизировано;

-60% граждан имеют цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью.

Доля электронного документооборота между органами государственной власти России и государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в общем объеме документооборота составляет 90%.

Литература:

1. Грузин А.В. Развитие цифровой экономики и её влияние на современное общество. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

2. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 10.05.2019).

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/112831/ (дата обращения: 10.05.2018).

4.Осиповская А. В. Цифровизация и ее влияние на экономику // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VII Междунар. науч. конф.

(г. Санкт-Петербург, апрель 2019г.). - СПб.: Свое издательство, 2019. - С. 8-11. - URL https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14991/ (дата обращения: 12.09.2019).

5. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе [Электронный ресурс] .URL: http: //Medium.comCEMI-RAS, 11 ноября 2017 г. (дата обращения: 10.08.2019).

УДК: 338.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Созаева Т.Х.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru
Мамбетова Ф.А.
д.э.н, доцент
в.н.с. института информатики и проблем
регионального управления КБНЦ РАН
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

Аннотация

Концепция исследования сбалансированного социально-экономического развития аграрных территорий различного уровня организации и управления ими принадлежит к числу ключевых проблем современной науки. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития аграрных территорий в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: аграрные территории, цифровая экономика, социально-экономические системы, устойчивое развитие, инновации, межрегиональная дифференциация, конкуренция.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL TERRITORIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Sozaeva T.Kh.,
Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru
Mambetova F. A.,
Doctor of Economics, associate Professor
V. N. S. Institute of Informatics and problems
regional management of KBSC of RAS
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

Annotation

The concept of a study of the balanced socio-economic development of agricultural territories of various levels of organization and management is one of the key problems of modern science. The article discusses the problems and prospects of the development of agricultural territories in the digital economy.

Keywords: agricultural territories, digital economy, socio-economic systems, sustainable development, innovation, interregional differentiation, competition.

Рост популярности цифровизации экономики связан с необходимостью поиска консенсуса между современностью и национально-культурной идентичностью народов, между экономическим развитием и социальными преобразованиями, что предусматривает синтез универсализма и партикуляризма. Поиски такого синтеза становятся главной научной проблемой стратегии развития многих стран, поскольку нарушение равновесия между современностью и традиционностью ведет к неудаче преобразований и острым социальным конфликтам. Основой цифровой экономики является обмен данными в режиме реального времени. Сама цифровая экономика фактически предполагает формирование нового экономического уклада, который привносит такие цифровые дивиденды, как: расширение торговли; рост производительности; развитие конкуренции; возможность создания и роста предприятий (организаций) с относительно небольшими капитальными вложениями, а, следовательно, создание новых рабочих мест; повышение качества услуг, в том числе государственных; и, в конечном итоге, ускорение экономического роста и повышение благосостояния людей. В условиях формирования цифровой экономики каждая страна в зависимости от уровня развития экономики, уровня образования, подготовленности нормативно-правовой базы, состояния и применяемых технологий, разработки информационных систем делают упор на ту или иную стратегию цифровой трансформации для достижения положительных эффектов.

Цифровая экономика в сельском хозяйстве - это настоящее и будущее АПК России. Формирование новых подходов является целью создания программных документов по развитию сельского хозяйства с использованием достижений цифровой экономики, которая обеспечит применение парадигмы роста производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

В декабре 2016 года Президентом РФ был объявлен курс на цифровизацию экономики. При этом было акцентировано, что «цифровая экономика - это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики - это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний»[5]. Возникновение термина «цифровая экономика» относят к 90-м годам XX века. Впервые широко он начал использоваться Доном Тапскоттом, автором книги «Электронно-цифровое общество» (в оригинале - "Digital Economy"), изданной в 1994 году[4]. А идеология цифровой экономики лучше всех обозна-

чена в 1995 - американским ученым-информатиком Николасом Негропонте, который определил ее как «переход от движения атомов к движениям битов». Учеными МГУ отмечено, что до сих пор нет единого термина, при этом помимо «цифровой экономики», используются «электронная экономика», «новый технологический уклад мира», «API экономика», «экономика приложений», «креативная экономика» и др. Европейские исследователи чаще обращаются к понятиею «цифровая экономика», а американские в лице Deloitte, IBM и ряда других компаний – к более технологическому названию – «API экономика». Аналитики Boston Consulting Group считают, что цифровизация – это использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы – от отдельных людей до крупных компаний и государств[3]. Во Всемирном банке придерживаются позиций очень широкого понимания этого явления, которое касается не только отрасли ИКТ, а способствует глубокой трансформации всей экономики. Эксперты банка определяют цифровую экономику как новую парадигму ускоренного экономического развития. В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. [6] дано определение, что «цифровая экономика – это деятельность, в которой главными факторами производства выступают данные в цифровом виде, обработка и использование которых в больших объемах способствуют существенному повышению эффективности, качества и производительности различных видов производств в процессах хранения, продажи, доставки и потребления товаров и услуг»[6]. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определение цифровой экономики конкретизируется в виде хозяйственной деятельности, обеспечивающей «формирование информационного пространства, развитие информационной инфраструктуры РФ, создание и применение российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формирование новой технологической основы для социальной и экономической среды[2]. При этом учитываются потребности граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, принятой в 2016 г. было отмечено, что научно-технологическое развитие Российской Федерации становится приоритетной государственной политикой и определяется комплексом внешних и внутренних факторов, формирующих систему больших вызовов, требующих государственного регулирования существующих проблем: «1) исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов; 2) потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологических рисков в АПК; 3) необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории

страны, а также укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики» [6].

В ближайшие десятилетие приоритетами научно-технологического развития РФ считаются те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке.

Таким образом, цифровая экономика в социально-экономическом развитии аграрных территорий позволит обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства, аграрной науки, аграрного образования, а также соблюдения экологических норм. В данном контексте возникает необходимость адаптации современных теорий развития аграрных территорий в условиях цифровизации экономики и практик экономического роста применительно к современным российским реалиям. В этой связи предполагается разработка организационного механизма социально-экономического развития аграрных территорий в условиях формирования цифровой экономики в контексте системного подхода, основу которого составят территориальные компетенции в наибольшей степени способные обеспечивать адекватное реагирование и приспособление социально-экономической системы к изменяющимся условиям и вызовам современности. Предложенный механизм рассматривает процессы развития аграрных территорий, наименее разработанные в современной науке. Формирование научных подходов является целью разработки программных документов для развития сельского хозяйства с использованием достижений цифровой экономики, которая обеспечит применение парадигмы роста производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции. Проблема совершенствования хозяйственного развития аграрных территорий рассматривается с двух сторон. С одной стороны, необходимо формирование механизма совершенствования хозяйственного развития аграрных территорий в условиях цифровизации экономики, а с другой – создание территорий опережающего развития, территориально-производственных комплексов, а также инновационных форм – технопарковых структур. Необходимость формирования организационно механизма социально-экономического развития аграрных территорий в условиях цифровизации всех отраслей экономики определяется наличием множества нерешенных проблем их развития. Прежде всего, следует отметить недостаток финансовых ресурсов для инновационного обновления и модернизации производств, ограниченный доступ к новым технологиям, слабая координация стратегических планов развития, отсутствие механизма контроля за достижением поставленных целей, недостаточно тесные связи с элементами рыночной, инновационной, инвестиционной инфраструктуры и органами регионального управления. Решение данных проблем должно осуществляться региональными органами управления, что невозможно без создания соответствующего организационно механизма развития аграрных территорий в условиях цифровизации экономики с целью повышения интенсивности развития технологических, ресурсных, экономиче-

ских, социальных и других связей хозяйствующих субъектов. Прикладная значимость определяется реальными возможностями их применения в практике преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии аграрных территорий. Вместе с тем цифровизация экономики позволит разработать конкурентную модель роста сельских территорий XXI века, отражающую особенности субъектов Российской Федерации и ориентированную как на внутренний, так и на внешний рынки.

Литература:

1.Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 02.09.2019)

2**.** Распоряжением правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf / (дата обращения 03.09.2019)

3**.** Россия онлайн. Догнать нельзя отстать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf/ (дата обращения 03.09.2019)

4.Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта [Текст] / Дон Тапскотт ; пер.с англ. И. Дубинского ; под ред. С. Писарева. М.: Релф - бук Киев, 1999. 403 с.

5.Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 « О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения 08.08.2019)

6.Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // sudact.ru / law / ukaz - prezidenta - rf - ot - 09052017 - n - 203 (дата обращения 03.08.2019)

УДК: 339.138

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Солодкий Е.А.
аспирант ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
e-mail: solodky81@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена совершенствованию концептуального подхода к развитию маркетинга территорий в формате цифровых технологий. В данной работе рассматриваются цели, принципы, задачи, методы, стратегические направления развития маркетинга территорий в цифровом пространстве. Особое внимание уделено систематизации инструментов маркетинга территорий в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: маркетинг территорий, цифровые технологии, инструменты маркетинга, цифровая реклама, мобильный маркетинг.

CONCEPTUAL APPROACH TO THE TERRITORIES MARKETING DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBAL DIGITALIZATION

Solodky E.A.
Graduate Student of SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk
e-mail: solodky81@mail.ru

Annotation

This article is devoted to improving the conceptual approach to the territorial marketing development in the format of digital technologies. This paper discusses the goals, principles, objectives, methods, strategic directions of territorial marketing development in the digital space. Particular attention is paid to the systematization of marketing tools for territories in the context of global digitalization.

Keywords: territory marketing, digital technologies, marketing tools, digital advertising, mobile marketing.

Концепция развития маркетинга территорий рассматривается как действенный инструмент максимизации эффективности территориального управления, направленного на: удовлетворение потребностей внутренних и внешних субъектов территории в общественных благах, услугах, идеях; повышение привлекательности территории (для проживания, посещения, деятельности, инвес-

тиций); решения тех проблем, с которыми большинство органов местной власти не могут справиться традиционными управленческими способами; сохранение существующих и формирование новых конкурентных преимуществ территории; достижение целей устойчивого развития территориальных систем; развитие партнерства и гармонизации интересов участников социально-экономических отношений.

Влияние традиционных инструментов территориального маркетинга снижается, маркетинг становится все более интерактивным и визуально ориентированным, растет влияние цифрових технологий. Современные медиа предусматривают участие потребителя и вирусное распространение информации, поэтому возникает потребность в изменении маркетинговых подходов и использовании новых маркетинговых инструментов.

Современная трансформация цифрового пространства привела к появлению новых способов коммуникации между государством, гражданами и организациями, создавая новые социальные и экономические структуры и новые регулирующие процедуры. Это особенно важно для территориального маркетинга, который во многом является инициативой руководства территориальных единиц [1].

Основные направления маркетинга территорий должны быть основаны на концептуальном подходе, ориентированном на информационное пространство и в условиях глобальной цифровизации (рисунок 1).

Новейшие цифрове технологи влияют на реализацию маркетинговой политики привлекательности территории. Маркетинговая политика привлекательности является совокупностью мероприятий, направленных на привлечение внимания целевых аудиторий к определенной территории (стране, региону, городу, туристической территории и т.п.), разрабатывается и реализуется органами территориальной власти при активном участии членов общества и как элемент территориальных программ и стратегий развития влияет на деловую, инвестиционную, инновационную, туристическую, социальную, миграционную, экологическую и инфраструктурную привлекательность территорий. Такая политика формирует благоприятную предпринимательскую и инновационную среду, определяет поступления и направления инвестиций, туристических потоков, квалифицированных специалистов и работников, привлекает в город креативный класс, снижает отток местного населения из региона, особенно молодежи и представителей среднего класса и тому подобное.

Одним из этапов формирования концепции маркетинга территорий является разработка целей. Важность целевых установок заключается в том, что именно на их основе ставятся задачи, подбираются кадры, формируются организационные структуры и выбираются технологии.

При общей целенаправленности процесса реальное формирование специфических целей развития территории должно быть продиктовано конкретными ее потребностями и возможностями.

С учетом специфики данного направления, можно выделить следующие цели развития маркетинга территории: рыночные, то есть ориентированные на

достижение рыночных результатов (освоение новых рынков, увеличение доли рынка, ослабления рыночных позиций конкурентов); цели продвижения (формирование благоприятного имиджа, достижения высокой удовлетворенности субъектов территории); структурно-управленческие (совершенствование организационной структуры); обеспечивающие (ценовые, стимулирующие, регуляторные, координирующие); инвестиционные (привлечение на территорию новые ресурсы и бизнес); контролирующие.

После формулировки основных маркетинговых целей следующим этапом концепции является разработка принципов. В основе маркетинговых действий всегда лежат определенные принципы, которые определяются сущностью, целями и условиями применения маркетинга, знание и соблюдение которых является обязательным для эффективного решения всей совокупности маркетинговых задач. Одним из главных принципов является цифровая направленность маркетинга территорий, это означает, что он должен содержать в себе новые инновационные информационные элементы и инструменты, а также особенные условия реализации маркетинговых направлений, которые в общем можно назвать цифровым пространством.

В рамках развития маркетинга территорий в цифровом пространстве используются инновационные маркетинговые инструменты. Перспектива их активного использования на практике обусловлена тем, что она дают новые возможности в проведении маркетинговых исследований, в поиске новых идей и в оперативности и эффективности взаимодействия всех субъектов территории.

Цели маркетинга территорий

рыночные	продвижения	структурно-управленческие	обеспечивающие	инвестиционные	контролирующие

Принципы маркетинга территорий

ориентация на потребителя	системность	целевая направленность	цифровая направленность	инновационность	результативность
гибкость	партнерство	стимулирования	комплексность	инвестиционность	

Задачи маркетинга территорий в цифровом пространстве

развитие региональной предпринимательской культуры на основе взаимодействия в цифровом пространстве	формирование локальной идентичности в глазах широкой аудитории с использованием цифровых маркетинговых инструментов	формирование инновационной и творческой среды, привлекательной для региональных пользователей и внешних партнеров	привлечение инвесторов и бизнеса на территорию за счет осуществления коммуникационных процессов в цифровом пространстве	создание благоприятного впечатления о продукции и услугах, производимых на территории, а также способствование их сбыту

Основные методы маркетинга территорий

опросы	фокус-группы	вторичные данные	экспертные опросы	микс-методики	бенчмаркинг

Инструменты маркетинга территорий в цифровом пространстве

краудсорсинг	цифровая реклама	мобильный маркетинг	SMM-маркетинг	ГИС-цифровые карты

Стратегические направления развития маркетинга территорий

классическое – удовлетворение потребностей целевых аудиторий путем формирования долгосрочных конкурентных преимуществ и определения приоритетных направлений развития	**социально-этическое** – в основе лежит философия функционирования территории, которая базируется на принципах социальной, экологической и экономической ответственности субъектов территории, целью которой является обеспечение ее устойчивого социально-экономического развития	**партнерское** – это функционирование территории, которое базируется на формировании, поддержке и развитии взаимовыгодных долгосрочных отношений с участниками процесса взаимодействия, целью которого является создание новых ценностей, которые направлены на обеспечение устойчивого развития территории

Территориальные маркетинговые стратегии

инструментальные (продуктовые, ценовые, стратегии продвижения)	функциональные (сегментации и позиционирования)	корпоративные (стратегии роста, портфельные и конкурентные стратегии)

Индикаторы реализации концепции маркетинга территорий

раскрытие потенциальных возможностей территории	индивидуализированный подход к удовлетворению потребностей целевых сегментов территории	обеспечение положительного имиджа территории и социальной ответственности ее субъектов	привлечение туристов и инвесторов как эффект от формирования положительного имиджа территории	способность адаптации к условиям изменчивой внешней среды	формирование стратегических партнерских отношений

Рисунок 1 – Концептуальный подход к развитию маркетинга территорий в формате цифровых технологий

Основные инновационные инструменты, которые могут быть использованы в рамках реализации концепции маркетинга территории представлены на рисунке 2

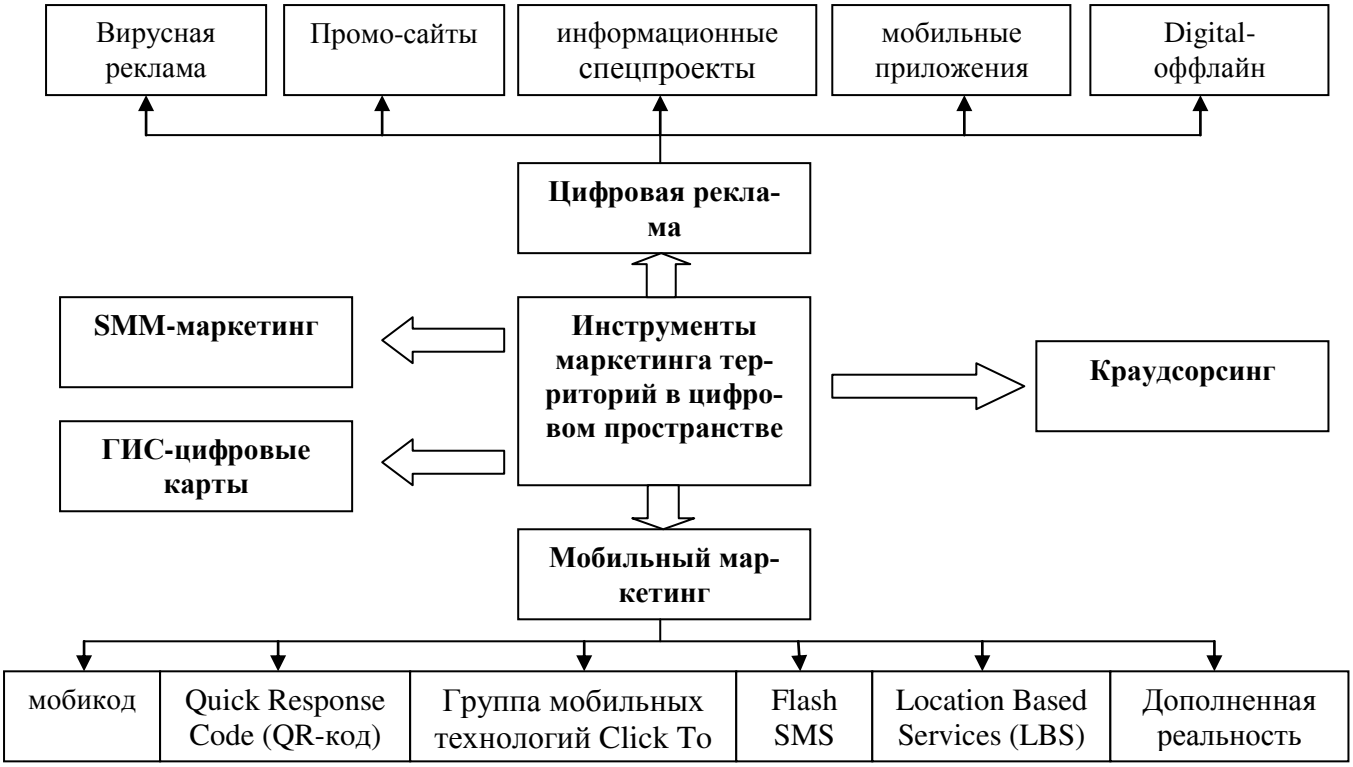


Рисунок 2 - Инструменты маркетинга территорий в цифровом пространстве

Краудсорсинг - это маркетинговый инструмент активного поиска свежих идей для решения различных задач с привлечением широких слоев населения с разными личностными и профессиональными знаниями к формированию банка идей, достижения консенсуса и творчества, основанного на использовании возможностей цифровой сети и информационных технологий [2]. Комплекс перспективных технологий и повышения эффективности краудсорсинга через Интернет стал объектом внимания коммерческого интереса IT-профессионалов, консультантов, SEO-профессионалов, занятых поисковой оптимизацией сайтов. Использование индивидуального и коллективного потребительского опыта, интеллекта и коммуникационного потенциала способствует повышению конкурентоспособности территории, ее имиджа.

Как показывает практика самым действенным инструментом маркетинга территорий в условиях цифрового пространства является цифровая реклама. Выделяют пять направлений цифровой рекламы, которые привлекают наибольшее внимание: вирусная реклама, промо-сайты, информационные спецпроекты, мобильные приложения и Digital-оффлайн [3].

Прогресс в использовании средств связи и коммуникаций повлиял на создание инновационных методов маркетинга, к которым, в частности, относят мобильный маркетинг. Мобильный маркетинг - это процесс распространения

маркетинговой информации на мобильные телефоны абонентов-потребителей не только через текстовые сообщения (SMS), но и другие мобильные технологии и, как правило, получение от них обратной реакции. Мобильный маркетинг является маркетинговым инструментом, который позволяет взаимодействовать с клиентами и является производным direct-маркетинга и одним из видов электронного маркетинга.

В общем, число пользователей мобильного интернета в мире превышает 3,5 миллиарда человек - это почти половина населения Земли. Глобальный процент интернет активности с помощью мобильных устройств составляет 53%, а в Европе он достиг уже 77%. Каждый день пользователь проводит в среднем 3,5 часа в интернете с помощью именно мобильных устройств. Согласно данным компании App Annie в Google Play сегодня представлено более 3,5 миллиона мобильных приложений, и еще свыше 2 миллионов в App Store. По данным Statista в предыдущем году зарегистрировано 197 000 000 000 скачиваний, а к 2021 году эта цифра должна перевалить за 350 000 000 000. Основываясь на этих данных и тенденции, неудивительно, что по прогнозам экспертов не менее 60% интернет рекламы в 2018 будет размещено именно на мобильном канале [4]. Для достижения эффективного продвижения территориального бренда в цифровом пространстве имеет значение не вид используемой рекламы, а наличие общих непрерывных коммуникаций с аудиторией на цифровом пространстве. В настоящее время цифровая реклама в целях территориального маркетинга является единственной медиа-платформой, которая позволяет охватить широкую аудиторию с использованием компьютеров и мобильных устройств. Успех цифровой рекламы территории (региона) состоит в творческом подходе и креативности рекламной концепции.

SMM-маркетинг – это инструмент маркетинга в социальных интернет-ресурсах. Основной задачей маркетинга территорий является ее продвижение, поддержка благоприятного имиджа и формирование территориального бренда. Эффективность реализации этой задачи зависит от привлечения общественности, при этом использование социальных интернет-ресурсов приобретает актуальный характер.

Важным инструментом территориального маркетинга, который может быть реализован только в цифровом пространстве, выступают геоинформационные системы - цифровые карты [5]. При надлежащей организации работ по проектированию геокарт в интернет-пространстве можно получить проект, который окажет значительную поддержку формированию, укреплению и развитию имиджа территории за счет должного интереса со стороны пользователей.

Таким образом, концептуальный подход к маркетингу территорий в цифровом пространстве включает в себя использование инновационных маркетинговых инструментов, которые реализуются в рамках интернет-среды и дают значительный положительный эффект – как для самой территории, так и для членов интернет-среды. В этом и раскрывается двусторонний эффект от реализации территориального маркетинга в цифровой среде. Положительные эффекты для территории при этом заключаются в: раскрытии потенциальных воз-

можностей территории за счет активного вовлечения потребителя информации во взаимодействие с территориальным брендом, индивидуализированный подход к удовлетворению потребностей целевых сегментов территории, обеспечение положительного имиджа территории и социальной ответственности ее субъектов; привлечение туристов и инвесторов как эффект от формирования положительного имиджа территории; формирование стратегических партнерских отношений и т.д.

Литература:

1. Иванов Н.А. Территориальный маркетинг в эпоху развития цифрового пространства: особенности, проблемы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 3А. С. 119-133.
2. Аношкин А.А. Маркетинг территории в интернет-пространстве // Проблемы современной экономики. 2014. № 2. С. 273-275.
3. Казаков В., Лапидус Л. Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 1. С. 280-283.
4. Мобильный маркетинг в 2018 – что нужно знать о mobile, планируя свой маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sostav.ua/publication/mobilnyj-marketing-v-2018-chto-nuzhno-znat-o-mobile-planiruya-svoj-marketing-77108.html.
5. Четыре главных тренда в геолокационном маркетинге на 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://startup.today/article-4-glavnyx-trenda-v-geolokacionnom-marketinge-na-2016-god/ - 24.03.2016.

УДК: 004(045)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Текушева А. А.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: tekusheva66@mail.ru
Тхакахова З.З.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: thakahova9@mail.ru

Аннотация

Актуальность данного исследования состоит в том, что технология блокчейн дает возможность устранить последствия укрупнения и усложнения баз

данных, которые влияют на снижение их защиты и повышение угрозы получения несанкционированного доступа к данным в результате хакерских атак, а также на кратное удорожание обслуживания централизованных систем.

Ключевые слова: блокчейн, Интернет, государственное управление, платформа, новые технологии, инновации.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN GOVERNANCE

Tekusheva A.A.
student of the training direction “State and municipal administration”,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: tekusheva66@mail.ru
Thakakhova Z.Z.
student of the training direction “State and municipal administration”,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: thakahova9@mail.ru

Annotation

The relevance of this study lies in the fact that blockchain technology makes it possible to eliminate the consequences of enlargement and complication of databases that affect the reduction of their protection and the increased threat of gaining unauthorized access to data as a result of hacker attacks, as well as the multiple cost of maintaining centralized systems.

Keywords: blockchain, Internet, public administration, platform, new technologies, innovations.

«Блокчейн – это распределенная база данных транзакций, которую можно сравнить с огромным децентрализованным и распределенным гроссбухом, где, благодаря Интернету, прозрачно защищены и автономно хранятся и преобразовываются величины и данные, при этом центральный контролирующий орган отсутствует. Эта книга активна, составлена в хронологическом порядке, распределена, проверяема и защищена от фальсификации при помощи системы распределения доверия (консенсуса) между участниками (узлами).» [1]

«Готовьтесь к большим переменам и в госуправлении. Технология блокчейна уже радикально трансформирует механизмы государственного управления и дает возможность сделать их высокопроизводительными — более совершенными и дешевыми. Она также создает новые возможности для изменений в самой демократии, позволяя госуправлению стать более открытой, освободиться от лоббистского контроля и действовать в соответствии с четырьмя параметрами деловой этики. Уже сейчас видно, как технологии блокчейна могут изменить роль гражданина и его участие в политическом процессе: от голосования и доступа к социальным услугам до решения застарелых проблем общества и

обеспечения ответственности избираемых политиков за их предвыборные обещания.» [5].

Если в городе численность населения составляет сто тысяч, то существует сто тысяч препятствий к тому, чтобы эта технология смогла реализоваться. А также существуют проблемы, которых стоит опасаться. Некоторые говорят, что данная технология является трудной в использовании, что будет применяться только во вред, поэтому она пока не готова к широкому применению. Другие же критики утверждают, что для достижения консенсуса в одной только сети биткойна требуется огромное количество энергии — а что будет, когда тысячи, даже миллионы взаимосвязанных блокчейнов станут обрабатывать по миллиарду транзакций в день? Хватит ли положительной мотивации для того, чтобы люди участвовали в процессе и постоянно действовали безопасно, а не пытались обрушить сеть? Не приведет ли технология блокчейна к самой крупной в истории потере рабочих мест наемными работниками? [2,3,4].

Но это уже вопросы, касающиеся управления и лидерства, а не технологии. Внедрению Интернета положили начало стратегическое видение и общие интересы таких заинтересованных лиц как: правительств, институтов гражданского общества, разработчиков и простых людей. Блокчейну просто нужны такие же убежденные лидеры.

Книга «Технология блокчейн – то, что движет финансовой революцией сегодня», Д. Тапскотта и А. Тапскотта – результат исследовательской программы Global Solutions Network в Ротмановской школе менеджмента университета Торонто. Финансирование программы (4 млн долларов) поступило в основном от крупных технологических корпораций, фонда Рокфеллера, фонда Сколла, Госдепартамента США и Industry Canada. Эта инициатива исследовала новые подходы к решению мировых проблем и управлению. Авторы этой книги участвовали в программе (Дон ее основал, а Алекс возглавлял проект по криптовалютам). В 2014 году они решили запустить годовую инициативу по исследованию блокчейн-революции и ее последствиях для бизнеса и общества; результатом стала книга, в которой Д. Тапскотт и А. Тапскотт постарались обосновать все возможности и риски новой платформы.

Они считают, что если бизнес, государственное управление и новаторы гражданского общества справятся с задачей, то мы перейдем от Интернета, мотивированного преимущественно снижением цен на поиск, координацию и сбор информации и принятие решений, соответственно, к Интернету, мотивированному снижением стоимости выработки, регулирования и осуществления общественных и коммерческих соглашений, где в центре внимания будут этичность, безопасность, сотрудничество, неприкосновенность личных данных во всех транзакциях и в создании и распределении ценностей. Можно сказать, что это разворот стратегии на все 180 градусов. Результатом может стать экономика равноправных участников с институтами, которые будут по-настоящему распределенными, безбарьерными и дающими новые возможности — и потому легитимными. Новая платформа переопределяет, что и как мы можем делать

онлайн и кто в этом участвует, также может создать такие технологические условия, которые разрешили бы социальные и экономические проблемы.

В случае, если поставленная задача не будет достигнута, то блокчейн, скорее всего, будет уничтожена или просто ограничена. Проблема заключается в том, что даннная технология может стать орудием мощных институтов, с помощью которого они будут охранять свое состояние, или, если к ней получат доступ правительства, в платформу для нового общества тотальной слежки. Связанные между собой технологии распределенного программного обеспечения, шифрования, автономных агентов и даже искусственного интеллекта могут выйти из-под контроля и обратиться против своих же создателей.

Вполне вероятно, что новая технология замедлится на начальном этапе, не сумеет сыскать достойного применения или же она будет обращена во вред. Трудно предсказать: ждет ли их успех или провал, но на данный момент блокчейн и криптовалюты уже набирают обороты. Теоретик технологии Дэвид Тиколл поясняет: «Многим из нас не удалось предсказать всей полноты влияния Интернета. Мы упустили из виду многие опасные явления, а ряд больших оптимистических прогнозов не оправдались». Он также добавляет: «Если блокчейн настолько же грандиозен и универсален, как Сеть, мы, скорее всего, так же плохо сможем спрогнозировать его преимущества и недостатки» [6].

Поэтому не нужно считать, что будущее за блокчейном. Но я выступаю за него, т.к. блокчейн нужен нам, потому что он поможет нам начать новую эпоху процветания. Считают, что экономика лучше всего работает, когда работает для всех, а эта новая платформа позволяет победить экономическую дискриминацию. Блокчейн снизит стоимость перевода денежных средств. Она заметно снижает барьеры для открытия банковского счета, получения кредита, инвестирования. Она способствует предпринимательству и участию в глобальной торговле. Она выступает катализатором распределения капитала, а не только его перераспределения.

Не стоит бороться с инновациями и бояться их, куда лучше присоединиться, изучить их и попытаться усовершенствовать. Мы сможем добиться того, чтобы новая технология послужила не кратковременной выгоде меньшинства, а длительному успеху подавляющего большинства, но сможем добиться этого только вместе[7,8].

Литераура:

1. Баккуев Э.С. Теория агроэкономического роста регионального хозяйственного комплекса // В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 167-168.

2. Банасиковска, Я. Основные преимущества, издержки и риски электронной формы предоставления государственных услуг / Я. Банасиковска // «Экономические науки». - 2014. - №5. - 77 – 82 с.

3. Буздова А.З., Кокова Э.Р. Формирование инновационной стратегии предприятия // В сборнике: Аграрная наука и образование в начале XXI века и проблемы современной аграрной экономики. Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2013. С. 332-335.

4. Кокова Э.Р. Цифровая экономика: пути внедрения и перспективы развития // В сборнике: Современному АПК - эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. 2019. С. 244-248.

5. Кокова Э.Р. Развитие интеграционных процессов в региональном агропромышленном комплексе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова. Нальчик, 2014

6. Мишакова Ю. Ю. Развитие цифровой экономики в современной России / Ю. Ю. Мишакова, Л. Г. Садыкова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.2 (25). – С. 161–162

7. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Кунижева Л.Х. "Эмпирические правильности" и императивы аграрного развития: компаративистский подход // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 5 (85). С. 68-75.

8. Шарибова А.М., Кокова Э.Р. Приоритеты развития инновационных процессов в АПК // В сборнике: Инновационная деятельность в модернизации АПК Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3 частях. 2017. С. 193-197.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ

Тхакахова З.З.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: thakahova9@mail.ru
Текушева А. А.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: tekusheva66@mail.ru

Аннотация

Проблема развития цифровой экономики, цифровизации различных аспектов социально-экономической деятельности, в целом экономики и управления на всех уровнях, начиная от организации и заканчивая государственными услугами и управлением, являются приоритетными направлениями. В данной статье раскрыты особенности управления современным предприятием в условиях цифровой экономики, в том числе новые методы управления в эпоху цифровой экономики. Среди таких способов выделены метод больших данных, экспертные системы, блокчейн и всеобщая децентрализация.

Ключевые слова: цифровая экономика, управление, информационно-коммуникационные технологии, децентрализация, экспертные системы.

DIGITAL ECONOMY AND ITS ROLE IN MANAGEMENT

Thakakhova Z.Z.
student of the training direction “State and municipal administration”,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: thakahova9@mail.ru
Tekusheva A.A.
student of the training direction “State and municipal administration”,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: tekusheva66@mail.ru

Annotation

The problem of the development of the digital economy, the digitalization of various aspects of socio-economic activity, the economy as a whole and management at all levels, from organization to public services and management, are priority areas. This article describes the features of managing a modern enterprise in a digital econ-

omy, including new management methods in the era of the digital economy. Among such methods, the big data method, expert systems, blockchain and general decentralization are highlighted.

Keywords: digital economy, management, information and communication technologies, decentralization, expert systems.

В последнее десятилетие принципиально новым и преобладающим фактором, оказывающим воздействие на все мировые экономические процессы, стало бурное развитие цифровой экономики. Это развитие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия гражданского общества и правительства. Информационные и коммуникационные технологий быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики, они дают возможность всем частным лицам, сообществам и организациям, занимающимся предпринимательской деятельностью, более действенно и творчески решать экономические и социальные проблемы, значительно повысить качество систем публичного управления.

В современном мире, внедрение цифровой экономики означает повышение доли интеллектуального труда, перераспределение общественных ресурсов в область квалифицированного труда, развитие гражданского общества, демократизацию образования.

На сегодняшний день, место каждой страны в мировом сообществе и конкурентоспособность ее экономики в большей степени будут определяться уровнем информатизации. Те страны, которые сумеют овладеть плодами «цифровой революции», обеспечат себе новый уровень качественной, экономической эффективности и неуклонный рост уровня жизни.

С нашей точки зрения, под «цифровой экономикой» необходимо понимать современный тип хозяйствования, которая характеризуется преобладающей ролью данных и методов управления ими как основного ресурса в сфере производства, распределения, обмена и потребления [1].

При производстве продукции предприятие, как правило, потребляет определенные ресурсы. К ресурсам относятся как физические – материалы, труд, сырье, так и нефизические – информация. Используя эти ресурсы, предприятие несет определенные затраты. В случае использования информационного ресурса данные затраты представляют собой расходы организаций на взаимодействие друг с другом и с клиентами и иначе называются транзакционными затратами (transactioncosts).

Цифровая экономика предполагает использование современных информационно-коммуникационных технологий. Это напрямую отражается на методах управления как на макроуровне, так и на уровне коммерческих структур. Согласно государственной программе «Цифровая экономика России» среди передовых цифровых технологий выделены:

– большие сведения:
– нейротехнологии и искусственный интеллект;

– квантовые технологии;
– системы распределенного реестра;
– новые производственные технологии;
– промышленный интернет;
– технологии виртуальной и дополненной реальностей.
– компоненты робототехники сенсорика;
– технологии беспроводной взаимосвязи;

Интеллектуальные системы дают возможность эффективно использовать большие данные, под которыми понимаются совокупность методов обработки массивов информации для получения определенных зависимостей между явлениями. Большие данные представляют собой прототипы искусственного интеллекта, которые используются в управлении как в бизнесе, так и на государственном уровне.

Методы больших сведений дают возможность выявить зависимости, которые неявны, но которые часто проявляются. Безусловно, не всегда интеллектуальные системы могут определить степень зависимости явлений. Компьютер может ошибиться при выборе фактора и результата.

Сеть супермаркетов Walmart, к примеру, на основе обработки больших сведений прогнозирует спрос на товары в зависимости от сезона года, времени суток и погоды. Возможно, в будущем все ритейлеры перейдут к изучению потребностей каждого покупателя. При входе система распознавания определит личность, затем интеллектуальные системы проанализируют его покупки в данный период времени.

Компания MasterCard, в свою очередь, анализирует операции, совершаемые 1,5 млрд. держателями карт в более чем 210 странах с целью бизнес-прогнозирования. Имеющийся массив данных даёт возможность им отслеживать тенденции рыночного спроса, что является ценной информацией для многих компаний. Кроме того, компания отслеживает зависимости между покупками. Например, было выяснено, что если клиент заправляет машину около четырех дня, то с высокой вероятностью в течение часа он потратит солидную сумму в продуктовом магазине.

Системы больших сведений эффективны также в государственном управлении. При помощи их можно изучать тенденции политических взглядов в зависимости от пола, возраста или профессии человека.

Можно сделать очевидный вывод, что в ближайшем будущем методы больших сведений начнут постепенно проникать во все сферы жизнедеятельности человека.

Применение экспертных систем широко распространяется в коммерческих и государственных структурах, что позволит высвободить определенную массу рабочей силы. В этом есть как негативный аспект в виде роста безработицы, так и позитивный – формирование новых необходимых навыков и компетенций.

Другой активным образом обсуждаемой актуальной темой является возможность использования блокчейна на разных уровнях управления [6].

Технология блокчейн представляет собой выстроенную по определённым правилам непрерывную последовательную цепочку блоков, содержащих информацию. Впервые такая технология была применена Сатоши Накомото при создании биткоина. Блокчейн – по сути децентрализованный реестр данных. Подобная технология использовалась еще в XIX в.

В нынешней экономике, компании цифрового сектора выходят на первый план. Если в начале XX века основными лидерами мировой экономики были металлургические, крупные нефтяные, горнодобывающие предприятия, машиностроительные, то в настоящее время, самыми крупными компаниями являются представители сектора цифровой экономики (табл. 1).

Таблица 1- Рейтинг самых крупных компаний мира, 2016 г.

Организация	Основная сфера деятельности организации	Капитализация, $
Apple	Производство электроники и информационных технологий	577,4 млрд.
Google	Интернет-сервисы, приложения, видеохостинг YouTube	547,9 млрд.
Microsoft	Производство программного обеспечения	443 млрд.
Amazon	Торговля в интернете	360 млрд.
Wells Fargo	Банки	299 млрд.
Samsung	ПК, мобильные устройства, бытовое оборудование и электроника	254 млрд.
China Mobile	Телекоммуникации	250 млрд.
Verizon	Телекоммуникации	229,0 млрд.
AT&T	Телекоммуникации	226,0 млрд.
Walmart	Ритейл	216,9 млрд.

Совершенствование цифровой экономики обеспечивает возможность коммуникаций, обмена идеями и навыками. Цифровые технологии могут играть ключевую роль в обучении сотрудников, реализации инновационных идей, обмене познаниями, в том числе и в социальной сфере [2]. Кроме того, площадки в интернете позволяют объединять усилия для создания бизнеса, инвестирования, поиска сотрудников, ресурсов, партнеров и рынков сбыта.

Огромную роль имеет развитие цифровых технологий в государственном секторе экономики. Цифровое правительство и сервисы по оказанию государственных услуг все чаще рассматриваются как средство уменьшения расходов, обеспечивающее при этом более эффективные услуги гражданам. Инновационные технологии и цифровое правительство могут обеспечить результативное

участие государственного управления в формировании устойчивого развития. Цифровое правительство позволит государственным органам оказывать более качественные услуги и быть более открытыми для населения. Помимо этого, помочь правительствам сократить вред, наносимый окружающей среде, содействовать результативному управлению природными ресурсами, а также стимулировать экономический рост и содействовать развитию общественного сектора экономики.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая экономика позволит использовать новые способы управления, среди которых стоит отметить метод больших данных, блокчейн, экспертные системы и всеобщую децентрализацию, во всех отраслях и сферах жизнедеятельности человека. эти методы перспективны и в ближайшее время с высокой вероятностью получат широкое распространение. Однако для коммерческих организаций и государств новые методы управления предоставляют как возможности, так и могут нести существенные угрозы. Они также пока не всегда вписываются в рамки существующих управленческих технологий [5].

По определению Всемирного банка цифровая экономика - система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Некоторые ученые выделяют три базовые составляющие цифровой экономики: инфраструктура, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т.д.; электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка; электронная коммерция, подразумевающая поставку товаров с помощью Интернет и представляющая собой в настоящее время самый крупный сегмент цифровой экономики [4].

Основными чертами цифровой экономики определяют следующие:

- экономическая деятельность сосредотачивается на платформах «цифровой» экономики;
- персонифицированные сервисные модели; - непосредственное взаимодействие производителей и потребителей;
- распространение экономики совместного пользования; - значительная роль вклада индивидуальных участников [3].

В России действует программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая создана в реализацию вышеуказанного Указа Президента[7]. В Программе заявлены три цели: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологичных бизнесов и повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей Российской Федерации, так и экономики в целом.

Литература:

1. Джулий Л.В., Емчук Л.В. Информационные системы и их роль в деятельности современных организаций // В книге: Perspective economic and management issues Collection of scientific articles. Scientific journal «Economics and finance», «East West» Association For Advanced Studies and Higher Education. 2015. С. 130-134.

2. Кокова Э.Р. Регулирование инновационных процессов в аграрном секторе экономики // В сборнике: Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 90-95.

3. Кокова Э.Р. Управление устойчивым развитием региона в условиях глобализации и модернизации экономики // В сборнике: Наука, образование и инновации для АПК: состояние, проблемы и перспективы Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования Майкопского государственного технологического университета. 2018. С. 443-445.

4. Кокова Э.Р. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности регионов // Вестник экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 10-14.

5. Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54-61.

6. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

7. Цифровая экономика Российской Федерации: программа: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017 – № 32 – Ст. 5138 ; Официальный интернет портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (03.08.2017).

УДК 332.14

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Уянаева Х.Б.
к. э.н., научный сотрудник Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (ИИПРУ КБНЦ РАН), г. Нальчик, Россия
e-mail: halimatuyanaeva@mail.ru

Аннотация

Предлагается использовать социально-экономический анализ муниципальных образований на основе их устойчивого территориального развития для определения наличия или отсутствия у них условий устойчивого развития для территориального планирования. С этой целью была составлена таблица показателей и рассмотрены возможные виды местной политики.

Ключевые слова: территориальное развитие, устойчивое территориальное развитие, территориальное планирование, социально-экономический анализ.

COMPONENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

Uyanaeva H.B
Ph. D., researcher of the Institute of Computer Science and Problems of Regional Management of KBSC of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia
e-mail: halimatuyanaeva@mail.ru

Annotation

It is proposed to use the socio-economic analysis of municipalities on the basis of their sustainable territorial development to determine whether or not they have the conditions for sustainable development of territorial planning. To this end, a table of indicators was compiled and possible local policies considered.

Keywords: territorial development, sustainable territorial development, territorial planning, socio-economic analysis.

Территориальное развитие является важным фактором конкурентоспособности города. В то же время устойчивое территориальное развитие включает в себя современную экономическую литературу:

1. максимизация чистых выгод от экономического развития территориальных единиц при условии сохранения природных ресурсов, то есть использования возобновляемых природных ресурсов, интенсивность

использования которых не превышает их потенциал. Регенерация и невозобновляемые ресурсы с оптимальной урожайностью [1];

2) «контролируемый процесс изменений в различных сферах жизни сообщества, направленный на достижение определенного уровня развития социально-экономических зон в сообществе, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и окружающей среды. Удовлетворение коллективных потребностей общества». Население и интересы государства, его сохранение и развитие, целостная социально-экономическая система на благо будущих поколений»[2];

3) целенаправленный процесс повышения экономического потенциала и экономической активности региона на местном уровне [3]. Анализ приведенных выше определений позволяет предположить, что содержание устойчивого развития территории формируется такой политикой местного самоуправления, которая представляет собой оптимальное сочетание интересов населения, экономики и экономики. Окружающая среда в соответствии с процедурой равенства и взаимосвязи. постоянное влияние местных органов власти, местных органов власти и других заинтересованных сторон на образовательный процесс. Проводить тесты в сообществе для достижения экономических, социальных и экологических целей. В современных условиях устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие территории является важным стратегическим элементом местного и регионального управления.

Таким образом, анализ приведенных выше определений позволяет сделать вывод о том, что содержанием устойчивого развития территории обладает такая политика местного самоуправления, которая является оптимальным сочетанием интересов населения, экономики и населения. экономика. среда в соответствии с процедурой равенства и взаимосвязи. постоянное влияние местных органов власти, территориального управления и других заинтересованных сторон на образовательный процесс. Провести испытания в муниципалитете для достижения экономических, социальных и экологических целей. В современных условиях устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие территории является важным стратегическим элементом муниципального и регионального управления. Территориальное развитие, которое напрямую связано с территориальным планированием, играет важную роль в государственной и муниципальной системе. В экспертных опросах она занимает третье место с точки зрения стратегии и бюджета социально-экономического развития, а также при реализации территориального планирования характеристика рассматриваемой территории с точки зрения экономического развития имеет большое значение. В пределах одного и того же региона разница между муниципалитетами с точки зрения основных социально-экономических показателей может быть значительной. Кроме того, у регионов есть свои «полюсы роста», на которые выделяются разные ресурсы. Кроме того, концентрация населения и производства во многих частях региона создает не только экономические, но, прежде всего, социальные проблемы.

В контексте поляризации социально-экономического пространства региона можно выделить следующие виды социально-экономической политики на уровне муниципального образования.

Стимулирование муниципальной политики, использование всех средств, доступных муниципальному правительству, для ускорения экономического развития путем непосредственного поощрения новых видов деятельности, экономических отношений (а также сокращения старых видов деятельности), а также инфраструктурной и информационной подготовки территории и активного поиска. для инвесторов [5].

Муниципальная адаптивная политика использует те же средства для смягчения негативных последствий, связанных с нехваткой средств в муниципальной казне для развития (т. е. доступной муниципальному или внутреннему правительству). Это также связано с получением грантов, льгот из региональных и других бюджетов с целью выполнения приоритетных обязательств перед населением его территории.

Компенсационная муниципальная политика помогает адаптировать более мобильные и лучше контролируемые компоненты муниципального развития к менее контролируемой инерционной силе; использует те же средства для смягчения негативных последствий нехватки средств в муниципальном бюджете на развитие, а также предполагает получение грантов, льгот из региональных и других бюджетов для перехода на новый тип производства, ориентированный на развитие.

Чтобы определить степень необходимой поддержки и перспективы развития той или иной территории, необходим полный анализ ее социально-экономического положения с точки зрения устойчивого развития территории.

Мы предполагаем, что социально-экономическое развитие муниципалитетов представляет собой сложный процесс изменения экономики и социальной сферы с целью улучшения качества жизни местного сообщества. Результаты анализа территорий позволяют выявить наиболее проблемные районы с точки зрения уровней и критериев, которые необходимо принять для устойчивого развития территории, а также исходя из потенциальных возможностей территории (полезных ископаемых), энергетика, зоны отдыха и т. д.) будут развиваться. мероприятия по повышению привлекательности инвестиций на определенной территории. Анализ социально-экономического развития территорий с точки зрения их устойчивого развития, по нашему мнению, должен проводиться по алгоритму, представленному на Рис. 1.

Анализ позволяет согласованно определить уровни: градостроительного развития территории; территориальная инженерная инфраструктура (энергетическая, социальная, транспортная и др.); социальная подготовка / недостаточная подготовка территории к устойчивому развитию; инвестиционная активность территории и т. д. Данный анализ может быть дополнен ранее предложенной методикой определения привлекательности территорий муниципалитетов для инвестиционных целей [4].

Рисунок 1- Показатели для анализа социально-экономического развития территории по критерию их устойчивого территориального развития

С полным анализом предлагаемых показателей, муниципалитеты классифицируются в соответствии с наличием или отсутствием условий для устойчивого развития территорий, что позволяет им анализировать различные ситуации в районах и разрабатывать предложения по развитию их территориального планирования [6].

Основными темами перехода от сообществ к устойчивой и интегрированной системе социально-экономического развития являются:

- несогласованность региональной государственной политики;
- недостаточный потенциал и возможности местных органов власти для обеспечения перехода сообществ к устойчивому режиму социально-экономического развития;
- недостаточное взаимодействие между местными властями и местным сообществом и их общественными объединениями в разработке и реализации планов и программ для общего социально-экономического развития сообществ;
- Отсутствие контроля или недостаточная численность населения при реализации интегрированных планов и программ развития сообщества
- слабость механизмов стимулирования местных органов власти к развитию деятельности, связанной с переходом местных сообществ к режиму устойчивого

территориального развития. В последнее время актуализируется проблема обеспечения высокого устойчивого экономического роста. В поисках новых источников, механизмов и моделей брошены огромные финансовые, административные и интеллектуальные ресурсы. Проблема усугубляется, в том числе, ограниченным доступом к внешним рынкам. В результате основные источники и ресурсы должны изыскиваться внутри страны. Важным ресурсом является так называемая сельская Россия, в недрах которой сосредоточены огромные людские, материально-технические и маркетинговые ресурсы. Главная задача - как их восстановить, как заставить работать. В научной среде предлагаются различные средства, методы и механизмы. С начала 2000-х годов разработана новая научная парадигма, связанная с устойчивым развитием сельских территорий. Однако в условиях сильного улучшения внешнеэкономической ситуации с сырьевой точки зрения, кажется, все забыто. В результате достаточно оперативно научным и практическим сообществом были разработаны Концепция устойчивого развития сельских территория России, на основании которой были разработаны Стратегия и Программа. Программа предполагает поэтапный, с разбивкой на два этапа (2014 – 2017 гг. и 2018 – 2020 гг.) достижения поставленных целей и задач. На базе федеральной программы и концепции устойчивого развития, а также Постановлений Правительства РФ были разработаны региональные программы и подпрограммы устойчивого развития. Для реализации программ устойчивого развития на цели и задачи выделяются огромные ресурсы. Механизмы разрабатывались и развиваются. Конкретные рекомендации и инструменты для реализации выделенных фондов для достижения целей и задач программы.

Литература:

1. Беломестнов, В. Г. Управление инновационной деятельностью на предприятии: монография / В. Г. Беломестнов, И. А. Беломестнова, Н. Э. Шабыкова. Улан-Удэ: Изд-во Восточ.-Сиб. гос. технол. ун-та, 2010. 134 с.

2. Вильчинская, О. В. Устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие: государство, регион, муниципальные образования / О. В. Вильчинская, Е. А. Храбров, Е. А. Гусев // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. Ч. 3. С. 114–119.

3. Плякин, А. В. Методологические подходы к учёту природно-ресурсного фактора в управле-нии устойчивым развитием муниципальных образований / А. В. Плякин, В. Н. Козырева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11. 2011. № 2(2). С. 53–58.

4. Колмакова, Евг. М. Повышение инвестиционной привлекательности региона как фактор его развития // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 3. Управление. Вып. 8. С. 39–41.

5. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

6.Уянаева Х.Б. Махошева С.А. Грант Президента РФ. Тема: Формирование новой архитектуры регионального социально-экономического развития региона. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №(8-010-00943)

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Хажнагоева З.З.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zalinakh77@mail.ru
Хуболова Л.М.
магистрант направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассматривается цифровые технологии государственного управления в интересах обеспечения и повышения его результативности. В статье делается вывод, что цифровые технологии позволяют преодолеть проблемы при освоении государственными органами управления по результатам, возникшие и выявленные ранее, а цифровая трансформация может стать драйвером для внедрения новой модели государственного управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровое правительство, органы государственной власти.

DIGITAL ECONOMY AS A FUNDAMENTAL ELEMENT OF TECHNOLOGICAL PLATFORM OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Khazhnagoeva Z.Z.
student of the training direction «State and municipal administration»,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: zalinakh77@mail.ru
Khubolova L.M.
undergraduate of training «Management»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article discusses digital technologies of public administration in the interests of ensuring and improving its effectiveness. The article concludes that digital tech-

nologies can overcome problems in the development of public administration by the results that arose and identified earlier, and digital transformation can become a driver for the introduction of a new model of public administration.

Keywords: digital economy, digital technologies, digital government, public authorities.

Цифровизация стала мировым трендом. С развитием и освоением цифровых технологий связываются возможности достижения ключевых целей социально-экономического развития России. Для их реализации принципиальное значение имеет адекватная цифровизация государственного управления.

Для начала стоит разобраться с самим понятием «цифровизация» и, конечно же, понять, что представляет из себя «цифровая экономика».

Согласно некоторым источникам: цифровизация – это преобразование информации в цифровую форму. Цифровизация – это не технология и не продукт, а подход к использованию цифровых ресурсов для преобразования работы организации.

Двадцать первый век принято считать веком технологии, и если пятнадцать лет назад эта фраза могла бы показаться слишком «громкой», то сейчас мы в полной мере можем не только согласиться с ней, но и испробовать результаты колоссального прогресса как на себе, так и совершенствовать деятельность различных организаций [1].

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерции, производимых и сбываемых ими электронными товарами и услугами.

История развития данного термина начинается с 1995 года, когда он был введен американским информатиком Николасом Негропонте. Его появление главным образом связано со значительным развитием информационно-коммуникационных технологий.

Основными технологиями цифровой экономики на раннем этапе послужили создание и развитие интернета, а затем и появление мобильных средств связи. Но в результате, как мы имеем возможность наблюдать, данные процессы повлияли как на все секторы экономики, так и на социальную деятельность, образование и здравоохранение. И, конечно же, данное явление не могло не затронуть и сферу государственного управления [6].

Цифровой трансформацией может признаваться только изменение на основе цифровизации содержания государственного управления, приводящее к повышению качества государственного управления: снижению необоснованного государственного вмешательства, повышению результативности и эффективности государственного управления. При этом меняться могут как отдельные процедуры управления, так и стадии управленческого цикла, государственные функции в целом и их типы.

В зарубежной практике цифровая трансформация в государственного управлении не сводится только к изменениям при предоставлении госуслуг.

Значительными являются возможности современных цифровых технологий для трансформации выработки государственной политики и нормотворчества, администрирования доходов, управления государственным имуществом, контрольно-надзорной деятельности. При этом цифровые технологии используются для целей планирования, мониторинга и оценки результатов деятельности органов власти. Эффект от цифровизации оценивается по влиянию цифровых технологий на эти результаты [2].

Цифровизация может стать базой дальнейшего освоения государством принципа управления по результатам, поскольку позволяет преодолеть его ранее выявленные ограничения. Так, использование «больших данных» позволяет получать информацию о достигаемых результатах в режиме, близком к реальному времени. Искусственный интеллект не ограничен в восприятии несколькими показателями и помогает обрабатывать тысячи параметров и выбирать оптимальные решения. Интернет вещей позволяет собирать данные и корректировать действия автоматически. Технологии распределенного реестра исключают возможность искажения данных о достигаемых результатах [3].

Современная повестка цифровизации российского государственного управления мало учитывает возможности использования цифровых технологий для повышения результативности органов власти. Чтобы восполнить этот пробел, необходимо предусмотреть в ней блок задач и мероприятий по цифровизации госуправления по результатам, в котором целесообразно предусмотреть:

– переход от ответственности ведомств за подготовку и представление отчетов о достигнутых результатах к их ответственности за размещение данных о достигаемых результатах, формируемых преимущественно автоматически на единой платформе, и принятие решений на основе этих данных;

– расширение использования «больших данных» для целей выработки госполитики, формирования официальной статистики, администрирования доходов, аудита результативности бюджетных расходов и реализации иных государственных функций;

– расширение методов оценки результативности государственных органов: переход от бинарной оценки «выполнено - не выполнено» к использованию предиктивной аналитики, выборочных контролируемых испытаний, иных аналитических методов, основанных на технологиях искусственного интеллекта;

– использование цифровизации как инструмента оптимизации бюджетных расходов: внедрение практики расчета транзакционных издержек и оценки их сокращения за счет цифровизации.

Реализация этих рекомендаций потребует снятия технологических, кадровых, организационных и правовых ограничений цифровизации государственного управления [5].

Данная тенденция не обошла стороной и нашу страну. В Российской Федерации проходит колоссальная работа по освоению и внедрению цифровых технологий, которые проводятся согласно указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период

до 2024 года» предполагает «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере».

В целях реализации указа Президента, Правительством РФ была утверждена госпрограмма «Цифровая экономика РФ», утвержденная в сентябре 2018 года.

Данная госпрограмма ставит перед собой ряд целей, но основными являются: улучшение всех условий, необходимых для нормальной жизнедеятельности людей, сферы государственного управления и инфраструктуры путем внедрения современных передовых технологий.

Не смотря на создание различного рода госпрограмм, направленных на освоение цифровизации, в России имеются существенные препятствия, являющиеся серьезным стоп-фактором на пути к трансформации.

К числу подобных «препятствий» следует отнести техническое и технологическое отставание России и нельзя оставить без внимания тот факт, что в стране наблюдается недостаточная обеспеченность населения средствами информационно-коммуникационных технологий [4].

Также, в Российской Федерации имеют место быть ряд системных проблем, разрешение которых требует внесение изменений в законодательство.

Необходимо осваивать практику использования и внедрения криптовалют, электронного банкинга. Ведь зарубежные страны, освоившие и практикующие данные нововведения обладают более высоким конкурентным преимуществом.

Реализация проектов по цифровизации государственного управления, как правило, нацелена на повышение результативности государственного управления, в том числе качества оказываемых государственных услуг, и/или его эффективности, то есть на сокращение издержек государства, бизнеса и/или граждан, связанных с реализацией тех или иных государственных функций. Таким образом, можно предположить, что высокий уровень цифровизации государственного управления обеспечивает более высокий уровень качества государственного управления в целом или отдельных его параметров.

Литература:

1. Буздова А.З., Лиев Т.Х. Основы государственного регулирования и развития предпринимательства на современном этапе // В сборнике: Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых . 2016. С. 62-65.

2. Буздова А.З., Кокова Э.Р. Формирование инновационной стратегии предприятия // В сборнике: Аграрная наука и образование в начале XXI века и проблемы современной аграрной экономики. Материалы международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2013. С. 332-335.

3. Добролюбова, Е. И., Южаков, В. Н., Ефремов, А. А., Клочкова, Е. Н., Талапина, Э. В., Старцев, Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н.

Клочкова, Э. В. Талапина, Я.Ю. Старцев. - М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - 114 с.

4. Канкулова Ю.А., Кокова Э.Р. Социально-экономическое развитие региона в условиях глобализации и модернизации экономики // В сборнике: Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 200-202.

5. Кокова Э.Р. Цифровая экономика: пути внедрения и перспективы развития // В сборнике: Современному АПК - эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. 2019. С. 244-248.

6. Чочаева М..А., Кокова Э.Р. Особенности регионального и муниципального управления: российский и зарубежный опыт // В сборнике: Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет". Под редакцией З.А. Саидова. 2018. С. 118-123.

УДК 34.342

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Хажнагоева З.З.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zalinakh77@mail.ru
Уянаева М.А.
магистрант направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены правовая природа, сущность электронных услуг, предоставляемых региональными органами власти и органами местного самоуправления; особенности нормативного правового регулирования понятия услуги в российском законодательстве; отмечается отсутствие единообразия и системности в её определении; проблемы разграничения государственных функций и услуг.

Ключевые слова: услуга, электронные государственные услуги, правовое регулирование.

REGULATION OF ELECTRONIC SERVICES PROVIDED BY AUTHORITIES

Khazhnagoeva Z.Z.
student of the training direction «State and municipal administration»,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: zalinakh77@mail.ru
Uyanaeva M.A.
undergraduate of training «Management»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article considers the legal nature, the essence of electronic services provided by regional authorities and local authorities; features of normative legal regulation of the concept of service in Russian legislation; there is a lack of uniformity and consistency in its definition; problems of differentiation of state functions and services.

Keywords: service, electronic public services, legal regulation.

Современные цифровые технологии прочно вошли в наш обиход, облегчив целый ряд процессов различного уровня организации – от индивидуальной деятельности до деятельности юридических лиц, органов местного самоуправления, региональных и федеральных органов власти, государства в целом. Научно-техническая революция, произошедшая на наших глазах, с одной стороны позволила достичь высокого уровня автоматизации в различных отраслях, с другой – позволила существенно упростить обработку и доступ к информации.

Цифровые технологии не только упростили нашу жизнь, но и в корне изменили характер взаимоотношений власти и общества, власти и гражданина.

Сегодня «власть мгновенно ставится под сомнение, как только становится известно, что она что-то скрывает или не предоставляет достаточно точную и исчерпывающую информацию. Соответственно, и предоставление органом государственной власти полной и достоверной информации – это не только обязательство государства перед своими гражданами, но и важнейший механизм легитимации власти в обществе. Поэтому власть, чтобы быть легитимной, должна быть транспарентной в самом широком смысле этого слова, публичной, гласной и подконтрольной обществу».

Важность развития электронных технологий сегодня не подвергается сомнению, и соответствующая цель выделяется в качестве одной из основных заявленных целей Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: «Государственные, муниципальные и социально-значимые услуги оказываются преимущественно в электронном виде».

Необходимо обратить внимание на одну из указанных категорий, такую как «социально-значимые услуги». Таким образом, предполагается оказание преимущественно в электронном виде не только тех услуг, которые официально имеют статус государственных или муниципальных, но и в целом – социально-значимых услуг.

Как уже отмечалось выше, комфорт – не единственный плюс, который несут с собой электронные технологии. Сокращая дистанцию между людьми и затраты необходимые на получение и обработку информации, они позволяют общественным организациям и активным гражданам оперативно и практически без дополнительных затрат анализировать работу органов власти и органов местного самоуправления. Возможность проведения такого анализа с незначительными затратами времени, позволяет осуществлять эффективный контроль за работой органов власти, с одной стороны, и сформулировать новые требования к власти с точки зрения эффективности, с другой.

Необходимо отметить, что и уровень правовой защищенности человека находится в прямой зависимости от надлежащего состояния информационного дела, так как использование информационно- коммуникационных технологий расширяет прямые и обратные связи между государством и гражданским обществом [5].

В целом государство уже не мыслится без информационных технологий, что нашло своё отражение, в том числе - в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. Стратегия же, в свою очередь, подчеркивает особую значимость информационно-правового регулирования в создании нужных темпов и качества развития и функционирования информационного общества.

В отечественных нормативно-правовых документах вопросам информатизации уделено значительное внимание, что позволило существенно развить сферу применения электронных услуг в государственном и муниципальном управлении.

Отечественное право определяет ряд конкретных требований к органам власти с точки зрения внедрения электронных услуг. Так, например, распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. N 729-р определен перечень услуг, обязательных для оказания в электронной форме, Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" определяет обязательные требования к административным регламентам, в том числе «состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур в электронной форме».

Вместе с тем, необходимо отметить, что ряд норм законодательства носит рамочный характер, и степень детализации требований, предъявляемых к органам власти, требует подробного анализа и уточнения в соответствии с требованиями времени. Эти требования продиктованы в первую очередь ожиданиями прогрессивной части общества, владеющей передовыми технологиями.

Правовое регулирование оказания услуг в электронной форме и формирование соответствующего информационного продукта органами власти, их подразделениями и должностными лицами является одним из основных факторов повышения эффективности деятельности государства на всех уровнях: федеральном, субъектов Федерации и муниципальном.

Необходимо отметить, что в рамках действующего законодательства термин услуга определен только в Налоговом кодексе РФ. Определение «Услуга» содержится в п.5 ст.38 Налогового кодекса РФ (ч.1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: «Услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности».

В Российской Федерации понятие услуги было определено в статье 2 федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 N 157-ФЗ16»: услуга - это результат, по меньшей мере, одного действия, обязательно осуществлённого при взаимодействии поставщика и потребителя, как правило, нематериальна.

В 2004 году 157-ФЗ утратил силу в связи с принятием Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ17. В новом законе определения понятия услуги не представлено.

ГОСТ ISO 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» гласит: «Услуга является результатом, по меньшей мере, одного действия, обязательно осуществленного при взаимодействии поставщика и потребителя, и, как правило, нематериальна.

Для более точного понимания сущности электронных услуг необходимо детальнее остановится на некоторых аспектах правового регулирования их предоставления.

Одним из основных вопросов правового регулирования оказания услуг в электронной форме является правовой режим информации.

Терещенко Л.К. определяет правовой режим информации как объектный режим, позволяющий обеспечить комплексность воздействия посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально-процедурных средств, характеризующих особое сочетание дозволений, запретов и обязываний [4].

Правовой режим информации - это объектный режим, вводимый законодательным актом и позволяющий обеспечить комплексность воздействия - определенные требования к обеспечению порядка отношений относительно этих объектов в информационной сфере посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально – процедурных средств, характеризующих особое сочетание дозволений (разрешений), запретов, процедур и обязательств, а также гарантий по его обеспечению, выполнению и соблюдению (И.Л. Бачило) [1].

Безусловно, помимо федеральных нормативно-правовых актов значительную роль играют нормативно-правовые акты, издаваемые на региональном и

муниципальном уровнях. Анализ нормативно-правовой базы регионов и муниципалитетов показывает, что основная масса нормативно – правовых документов появилась и продолжает появляться именно на современном этапе. На наш взгляд, это соответствует требованиям времени и безусловно необходимо (хотя и не всегда достаточно) для эффективного построения современного информационного общества [7].

Необходимо отметить, что развитие региональной и муниципальной информатизации в части неурегулированной федеральными нормативно-правовыми актами зависит от видения чиновников на местах. Само же по себе это видение может плохо соотносится с задачами федерального масштаба, что в дальнейшем неминуемо приводит к проблемам взаимной увязки систем различного уровня. Кроме того нельзя и в целом говорить о едином подходе к разработке всех систем на региональном уровне, так как в регионах информатизация, как правило, развивается по ведомственному принципу [3].

На региональном уровне действуют региональные программы информатизации, разрабатываемые в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 03.07.2007 N 871-р «Об утверждении Типовой программы развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий субъекта Российской Федерации»152, Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014 N 2769-р «Об утверждении Концепции региональной информатизации» и другими нормативно – правовыми документами.

В муниципалитетах принимаются собственные программы информатизации. В целом координация муниципальной информатизации на региональном уровне носит позитивный характер, вместе с тем, она, по нашему мнению, должна носить более системный характер и также осуществляться по правилам, устанавливаемым федеральным регулятором. На наш взгляд, существующий по факту подход, когда 85 регионов и тысячи муниципалитетов осуществляют информатизацию в значительной степени обособленно друг от друга, с использованием различных программных и аппаратных средств, оплачивая информатизацию по сути схожих процессов, требует детального анализа и корректировки [6].

Более того, данные, которые хранятся и обрабатываются в этих системах должны максимально подробно и в режиме реального времени сводится в федеральные информационные системы и, уже затем, становится основой для принятия решений на государственном уровне. В настоящее время в ряде регионов мы видим принципиально иной подход, при котором федеральные информационные системы существуют «сами по себе», данные в них вводятся региональными органами власти вручную, зачастую некорректно и со значительной задержкой по времени. Аналогичная ситуация с данными вводимыми муниципалитетами в региональные информационные системы.

Действительно, регионы, находясь в условиях разрозненной информатизации в лучшем случае могут перенимать теоретический опыт друг друга, в то время, как федеральный регулятор в состоянии разрабатывать общероссийские информационные системы, задавая единые правила игры во всех регионах [2].

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что для качественной информатизации на региональном и муниципальном уровне следует, прежде всего, провести унификацию управленческих процессов и их результатов, а также - соответствующих качественных и количественных показателей, после чего определить точки входа информации, параметры ее обработки и направления движения, сформировать модель единого информационного пространства, объединяющего все уровни власти – муниципальный, региональный и федеральный.

Литература:

1. Бачило И.Л. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации: Концепция / Под ред. И.Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 192 с.

2. Кокова Э.Р. Цифровая экономика: пути внедрения и перспективы развития // В сборнике: Современному АПК - эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. 2019. С. 244-248.

3. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

4. Терещенко Л. К. К вопросу о правовом режиме информации / Л.К. Терещенко // Информационное право – 2008 - №1 – С. 20-27.

5. Федотов М. А. Информационно-правовые аспекты общественного контроля / М.А. Федотов // Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения» - 2012. №.2 – С. 57-58.

6. Цветков В.Я. Электронные ресурсы и электронные услуги / В.Я. Цветков, С.Г. Семушкина // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6 (часть 1). – С. 39-40.

7. Чижков С.Л. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия. Проблемы транспарентности правосудия. Сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. - М., 2005. С. 5.

УДК 336

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Чеккуева Л.К.
доцент кафедры «Экономика и управление», предметная комиссия «Налогообложение и экономическая безопасность» к.э.н., доцент
Северо - Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия
e-mail: laurarossa_1@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению проблем занятости в сетевой экономике. Проведен анализ наукоемкой отрасли и занятости населения России. Обоснована необходимость ведения прикладных, опытно - конструкторских и фундаментальных исследований. Выявлены актуальные проблемы инновационной занятости и предложены мероприятия по обеспечению занятости трудоспособного населения.

Ключевые слова: инновационная экономика, сетевая экономика, сетевая занятость трудоспособного населения России, безработица, гибкость рынка труда, технический прогресс, спрос, предложение.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE EMPLOYMENT IN RUSSIA

Chekkueva L.K.
Associate Professor of the Department of Economics and Management, Subject Commission "Taxation and Economic Security" Ph.D., Associate Professor
North-Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia
e-mail: laurarossa_1@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the study of employment problems in the network economy. The analysis of the knowledge-intensive industry and employment in Russia. The necessity of conducting applied, developmental and fundamental research is substantiated. Actual problems of innovative employment are revealed and measures for employment of able-bodied population are offered.

Keywords: innovative economy, network economy, network employment of the able-bodied population of Russia, unemployment, labor market flexibility, technical progress, supply and demand.

Вторая половина прошлого века относится к историческому периоду, а именно созданию инновационной экономики мира так называемой постиндустриальной, информационной, сетевой и экономикой знаний. В рамках долго-

срочного развития одной из стратегических целей является воплощение инициатив и долгосрочных планов по созданию российской цифровой экономики. В отношении человеческого капитала Россия серьезно отстает от таких стран лидеров как Финляндия, Япония, Южная Корея, Дания, Норвегия, Великобритания, Израиль, Швеция, США и т.д. В этих странах наблюдается высокий уровень образования и науки. Наука здесь превратилась в непосредственную производительную силу, создание нововведений и их использование стало непрерывным процессом [1 с. 8].

В настоящее время экономическая ситуация характеризуется переходом к шестому технологическому укладу. Однако, следует отметить, что каждый переход сопровождается кризисом и разрушением старой технологической структуры экономики. При смене технико - экономических условий возникает необходимость высококвалифицированных специалистов с целью изучения новых экономических законов и поддержания принципиально нового оборудования и программного обеспечения. Таким образом меняется структура занятости и безработицы.

В условиях цифровизации экономики, рынок труда подвергается серьезным изменениям. В настоящее время происходит процесс исчезновения таких профессий как юрист, экономист, бухгалтер. К наиболее востребованным профессиям на рынке труда относятся инженера и специалисты IT технологий. По прогнозам экспертов, исчезнут примерно 50 % профессий. Из доклада Всемирного экономического форума следует, что к 2020 году автоматизация уничтожит 5 млн. рабочих мест. На наш взгляд не стоит пугаться «вымираемости профессий» необходимо определить вектор движения и настроиться на волну нового высокоэффективного (высокопроизводительного).

К положительным сторонам развития экономики инновационного типа можно отнести то, что Россия имеет значительный потенциал в сфере высоких технологий. В данный момент имеется большое количество креативно - мыслящих молодых людей, которым необходимо предоставить возможность и пространство для воплощения уникальных идей.

Однако, следует учитывать и отрицательные стороны. Во - первых, цифровизация не связана с определенной отраслью. Цифровизация позволит повысить уровень экономического развития, позволит обеспечить прорыв на мировом рынке и занять лидерские позиции, но она также может отрицательно сказаться на уровне занятости населения страны. По данному поводу эксперты утверждают, что в 2030 рабочей силы будет количественно меньше, но она будет старше и не известно на сколько данная рабочая сила будет обучаема. Во - вторых, цифровизация несет в себе риски. При цифровизации возникает опасность утраты национальной самобытности, языка и культуры.

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующий вывод. С целью повышения научно - технического уровня России необходимо принять следующие меры:

1. Повысить качество образования инженерных специальностей;
2. Улучшить образование в сфере IT сфере;

3. Подавить коррупционные схемы;
4. Возродить исследовательские и прикладные центры;
5. Повысить эффективность научных и технических программ;
6. Пересмотреть программы и обучения для высокотехнологичных отраслей.

Таким образом цифровизация экономики должна решить, как насущные, так и глобальные проблемы упростив коммуникации государством, предпринимательской деятельностью и обществом.

В рамках программы «Цифровизация экономики Российской Федерации» должны быть достигнуты основные цели по кадровому потенциалу и образованию, созданы необходимые условия для подготовки квалифицированных кадров; преобразован рынок труда опирающийся к требованиям цифровой экономики.

На основе развития инновационной экономики появляется и инновационная занятость, Но, в настоящее время инновационная экономика в России находится на стадии развития. На данном этапе развития нет необходимой законодательно - институциональной базы. В связи с этим считаем целесообразным принять необходимые меры по развитию экономики инновационного типа.

Литература:

1. Рахимов Ж.А. Развитие инновационной занятости национальной экономики // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2015. - № 21. - 8 - 12.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL : https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 06.09.2019).

УДК: 3.33.336

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Чеченова Л.С.
доцент кафедры «Экономика и финансы», к.э.н.
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия
e-mail: lara-chechenova@rambler.ru
Жанокова Э.М.
государственный налоговый инспектор ИФНС России №2 по г. Нальчику
e-mail: lara-chechenova@rambler.ru

Аннотация

Повышение инвестиционного климата является одним из наиболее важных индикаторов общеэкономической обстановки в любой стране. Подъему экономики государства способствует в первую очередь эффективная инвестиционная

деятельность, которая служит главным рычагом подъема экономики. Одним из факторов привлечения инвестиций в экономику для ее структурной перестройки, внедрения инновационных разработок, улучшения уровня жизни населения и экономического роста страны является именно благоприятный инвестиционный климат. Инвестиционный климат – это степень благоприятности для потенциальных инвестиций в данный момент времени на рассматриваемой территории.

Ключевые слова: инвестиционный климат, рейтинговая оценка, иностранные инвесторы, отечественные инвесторы.

IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE AS A KEY FACTOR IN THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Chechenova L. S.
associate Professor of Economics and Finance, Ph. D.
Kabardino-Balkar state University, Nalchik, Russia
e-mail: lara-chechenova@rambler.ru/
Janeckova E. M.
state tax inspector of the IFNS of Russia No. 2 in Nalchik
e-mail: lara-chechenova@rambler.ru/

Annotation

Improving the investment climate is one of the most important indicators of the overall economic situation in any country. The rise of the economy of the state contributes primarily to the effective investment activity, which serves as the main lever of economic recovery. One of the factors of attracting investments in the economy for its structural adjustment, introduction of innovative developments, improvement of living standards and economic growth of the country is a favorable investment climate. The investment climate is the degree of favorability for potential investments at a given time in the territory under consideration.

Keywords: investment climate, rating assessment, foreign investors, domestic investors.

Российская Федерация сегодня большое внимание уделяет созданию благоприятных условий для привлечения инвесторов. Инвестиционная политика направлена на стимулирование деловой активности, на развитие смежных отраслей экономики, на создание эффективного производства.

В настоящее время неблагоприятный инвестиционный климат – одна из главных проблем России. По мнению многих аналитиков, инвестиционный климат в России в 2010-е гг. ухудшался, особенно во время последнего кризиса, который возник в нашей стране в условиях, когда мировая экономика не находится в рецессии. Установились незавидные позиции России в зарубежных

рейтингах оценки инвестиционного климата. Советский Союз в рейтинге журнала Euromoney за 1988 г. занимал 17-е место сразу вслед за Италией и Тайванем. По Индексу глобальной конкурентоспособности Россия в 2017 г. занимала 43-е место, а в 2018 г. – 38-е место из 137 стран. В рейтинге по инновациям Россия в 2018 г. заняла 43-е место из 127 стран. «По индексу Привлекательности стран для осуществления венчурных и частных инвестиций, рассчитываемого Международным центром финансовых исследований Школы бизнеса Университета Наварры 2015 г., Россия располагается на 39-м месте (из 120) между Колумбией (38) и Мексикой (40), что означает, что инвестиции в Россию подвержены значительным страновым рискам» [5, 9]. Оценивая экономическую ситуацию, иностранные компании называют ее неблагоприятной – об этом заявляют 92 % опрошенных.

Отрицательное влияние на инвестиционный климат оказывают санкции, введенные против России западными странами. Санкции фактически вводят запрет на инвестиции в важные отрасли экономики нашей страны, предусматривают запрет поставок технологий российским нефтегазовым компаниям, товаров и технологий двойного назначения для военно-промышленного комплекса и других отраслей. Инвестиционный климат существенно ухудшается, поскольку те иностранные компании, которые будут вступать в деловые отношения с российскими компаниями, будут подвергнуты экономическим санкциям.

Под санкции попали такие крупные компании, как «Газпром», «Новатэк», «Лукойл», «Роснефть», предприятия оборонного комплекса и прочие известные корпорации, а также «Сбербанк», ВТБ, «Россельхозбанк», «Банк Москвы», «Внешэкономбанк».

Закрыт доступ российских компаний к долгосрочным кредитам. Принято отключение российских банковских структур от международных платежных систем, а также ограничение финансовой свободы российских компаний за рубежом. Установлена заморозка российских финансовых активов физических и юридических лиц. Введены санкции против российских нефтяных компаний и их дочерних предприятий, а также вспомогательных компаний отрасли, против газовой отрасли, ограничен доступ к инвестиционным проектам. Приостановлено военное сотрудничество с Россией.

Санкции значительно повлияли на внутреннее и внешнее состояние нашей экономики. Так, в 2016 г. импорт России составил 315 млрд дол., но к 2018 г. он снизился до 182 млрд дол. Это в первую очередь привело к сокращению импорта необходимой нам техники – в 1,8 раза, что существенно уменьшило возможности выхода из кризиса [6].

В то же время наше государство вводит свои санкции – полный запрет на импорт продуктов питания из тех стран, которые раньше ввели экономические санкции против России. Это является политикой жесткого протекционизма как части политики импортозамещения, задачи которой рассматривались правительством как жизненно важные, и их решение должно обеспечивать выживание в условиях изоляции российской экономики.

Задача инвестиционной политики состоит в устранении всех препятствий

на пути создания благоприятных условий для бизнеса, для повышения инвестиционной активности преимущественно негосударственного сектора, для привлечения инвестиционных ресурсов из различных источников, включая иностранные, создания условий для становления и развития венчурного инвестирования и правовых условий и гарантий для инвесторов различного типа, для совершенствования системы льгот и санкций при осуществлении инвестиционного процесса. Сырьевая модель не дает возможности развивать современную экономику – экономику знаний, которая базируется на творческом труде и предпринимательской свободе.

В результате проведенного исследования, выявлена тенденция увеличения доли государства в компаниях. Доля государства в компаниях с госучастием в 2017 г. составляла, по приблизительным расчетам 51 %, на долю банков, контролируемых государством, пришлось более половины активов и свыше 90 % прибыли банковского сектора. Фактически Россия всё больше сползает в государственный капитализм, в котором частная собственность, ее защита, мелкий и средний бизнес играют незначительную роль [3;10].

Отсутствие устойчивого экономического роста, кризис делают инвестиционный климат неблагоприятным, инвесторам нет смысла вкладывать свой капитал в такую экономику. В настоящее время существует значительное отставание нашей страны по отдельным показателям от передовых государств мира. Так, производительность труда в российской экономике сегодня в два раза ниже, чем в Евросоюзе, и в 2,5 раза ниже, чем в США. Низкая производительность труда в России есть результат слабой инновационной активности нашего бизнеса, неблагоприятного делового климата, а также слабой государственной поддержки процесса модернизации ведущих обрабатывающих отраслей.

Экономическая нестабильность, маленькая емкость рынка, девальвация рубля, неразвитая инфраструктура – всё это вызывает значительный отток капитала из страны, чтобы избежать его потери от возможного банкротства, высокого налогообложения, инфляции, отъема собственности. Бегство капитала значительно ухудшает инвестиционный климат в стране, так как снижается возможность выхода из кризиса и достижения экономического роста.

Учитывая большие сложности и проблемы в процессе формирования благоприятного инвестиционного климата в России, всё же необходимо выявить основные направления ее повышения. В долгосрочной перспективе необходимо реформировать государственную систему регулирования экономики.

В первую очередь необходимо улучшить макроэкономическое планирование на основе выработки долгосрочной стратегии развития; важно усилить роль и реальное выполнение федеральных целевых программ, предлагаемых к финансированию за счет бюджета; разработать и ввести в действие инвестиционную программу, рассчитанную на существенное изменение структуры экономики, реального импортозамещения; провести налоговую, кредитно-денежную и бюджетную реформы, реформу вывода бизнеса из оффшора и теневого сектора. Однако на протяжении всего последнего кризиса не было проведено реформ, способных вывести страну на устойчивый экономический рост. Без серь-

езных реформ невозможно создать благоприятную деловую и инвестиционную обстановку.

Для возврата капитала в Россию необходимо реформировать налоговую систему. Обычно во время кризиса за рубежом снижали налоговую нагрузку на бизнес, чтобы дать предприятиям средства для модернизации. Существующая налоговая система во многом нарушает важнейший принцип ее организации – справедливости налогообложения, – состоящий в том, что получатели больших доходов должны платить больше, чем получатели малых доходов. В среднем минимальный размер реальной налоговой нагрузки для российянина – 53 %, в которые включен НДФЛ – 13 %, социальные взносы из зарплаты, уплачиваемые работодателем, – 30 %, НДС – 10–18 % плюс разные акцизы. В случае наличия квартиры и машины нагрузка – 55 % [3].

Значительная налоговая и неналоговая нагрузка на бизнес является одной из причин ухода российских компаний в оффшоры и нелегальный бизнес. В оффшорах применяются низкие или нулевые налоги, простые правила корпоративной отчетности и управления.

Доходы населения являются важным фактором, воздействующим на экономический климат, так как от него зависит покупательная способность населения, которая формирует платежеспособный спрос на рынке, а через его посредство воздействует на объем производства и занятость населения. Рост бедности населения сокращает этот рыночный спрос. Повышение уровня потребительского спроса на национальном рынке является необходимой предпосылкой преодоления кризиса и перехода к устойчивому развитию. Недовольство существующим снижением уровня жизни у населения возрастает. Если это будет продолжаться, то неизбежен острый социальный конфликт народа с властью.

Можно предложить следующие меры по улучшению инвестиционного климата на ближайшую перспективу:

1. совершенствование налоговой системы. Совершенствование налоговой системы предполагает ее последовательное преобразование, устранение множественности действующих налоговых режимов в стране в целях создания рациональной, несущей регулирующие, стимулирующие и фискальные функции системы и установление единого налогового правопорядка;

2. реализация инвестиционных проектов в регионах Российской Федерации. Представляется целесообразным обмен опытом между регионами в целях создания информационной базы данных об использовании иностранных инвестиций в различных районах Российской Федерации;

3. совершенствование работы зарубежных бюро Российского центра содействия иностранным инвестициям при Минэкономики России;

4. развитие финансового рынка и рынка ценных бумаг;

5. устранение внутренних и внешних барьеров к экспорту российских товаров;

6. совершенствование банковской и финансовой системы. В числе поставленных задач:

- реализация программы реструктуризации банковской системы;

- недопущение деятельности несостоятельных коммерческих банков после отзыва лицензии;

- воздержание Центрального банка от выдачи лицензии банкам, возглавляемым бывшими управляющими неплатежеспособных до тех пор, пока эти банки не осуществят выплаты по долгам

- открытость, прозрачность и адресность принимаемых решений о реализации инвестиционных проектов.

Привлечение инвестиций в экономику РФ (и национальных, и иностранных) – жизненно необходимое составляющее борьбы с инвестиционным голодом. Страхование инвестиций от некоммерческих рисков может сыграть немаловажную роль в увеличении инвестиционной активности. Серьезным шагом в этой сфере стало присоединение РФ к МИГА (Многостороннему агентству по гарантиям инвестиций). Это агентство осуществляет страхование инвестиций от политических и др. некоммерческих рисков. Неизменный и общепринятый набор правил, составленный так, чтобы потенциальный инвестор мог понимать и предвидеть санкции, применяемые к его деятельности, – немаловажное условие для частных капиталовложений.

В России же, в связи с постоянным реформированием, нормативно-правовая база не отличается постоянством. В перспективе планируется ряд изменений в ФЗ « Об инвестиционной деятельности», с целью его усовершенствования. С целью облегчения доступа иностранных инвесторов к сведениям об обстановке в сфере инвестиций, был создан Государственный информцентр содействия инвестициям, модерирующий банк предложений российской стороны по объектам инвестирования. Для стабильного развития экономики и улучшения инвестиционного климата необходима разработка и принятие кардинальных мер по формированию в РФ общих условий цивилизованных рыночных взаимоотношений в целом, и специфических для решения проблем по привлечению инвестиций, в частности.

Существуют меры общего характера улучшения инвестиционного климата России:

1) приведение к национальному согласию различных властных структур, социальных групп, политических партий и прочих общественных организаций;

2) замедление инфляции с помощью всех известных в мировой практике мер;

3) модификация налогового законодательства с целью его упрощения и активизации производства;

4) привлечение с помощью увеличения процентных ставок по депозитам и вкладам свободных средств организаций и населения на инвестиционные нужды;

5) введение в строительный сектор системы оплаты объектов за конечную продукцию;

6) внедрение механизма банкротства, предусмотренного законодательством;

7) разрешение на налоговые льготы банкам, отечественным и иностранным

инвесторам, согласным на долгосрочное инвестирование с целью компенсации им убытков от замедленного оборота капитала по сравнению с другими видами их деятельности.

Что касается мер по активизации инвестиционного климата, нужно указать:

1) вступление в силу законов о концессиях и свободных экономических зонах;

2) формирование системы приема иностранного капитала. Данные системы должны включать в себя обширную и конкурентоспособную сеть государственных институтов, коммерческих банков и страховых компаний, осуществляющих страхование иностранного капитала от политических и коммерческих рисков. Кроме этого, в данную систему должны быть включены информационно-посреднические центры, занимающиеся подбором и привлечением значимых для страны проектов, поиском заинтересованных в реализации данных проектов инвесторов, а также оперативным оформлением сделок;

3) внедрение Национальной системы мониторинга инвестиционного климата в России.

Долговременные стратегические цели преследует привлечение в крупных масштабах внешних и внутренних инвестиций в страну. Наиболее целесообразным считаем привлечение иностранных инвестиций в промышленность, в отличие от получения кредитов на покупку необходимых товаров, данные средства, как и прежде беспорядочно тратятся и увеличивают государственный долг.

Приток внешних и внутренних инвестиций необходим для реализации среднесрочных целей таких, как выход из общественно-экономического кризиса, достижение подъема производства и улучшения уровня жизни граждан. Надо учитывать тот факт, что интересы российских и иностранных инвесторов не совпадают. Интересы России заключаются в возобновлении своих производственных возможностей, наполнении потребительского рынка товарами высокого качества по недорогим ценам, в пересмотре структуры своего экспортного потенциала, внедрении антиимпортной политики. Заинтересованность иностранных инвесторов основана на получении новых площадей для увеличения прибыли за счет внушительного внутреннего рынка России, ее природных ресурсов, научных достижений, квалифицированной и недорогой рабочей силы.

Недальновидным будет допустить дискриминацию по отношению к национальным инвесторам – не стоит давать компаниям с иностранными инвестициями налоговые льготы, тогда как российские предприятия, занятые в той же сфере деятельности их не имеют. Опытным путем доказано, что данная мера мало влияет на инвестиционную активность со стороны иностранного инвестора, а вот на месте бывших отечественных производств появляются предприятия с формальными иностранными вложениями, которые естественным образом претендуют на налоговые льготы.

Национальные инвестиции более значимы, чем иностранные, по причине того, что они являются так называемым индикатором доверия населения прави-

тельству. Отечественных инвесторов интересует и привлекает не только получение максимальной прибыли, а еще и стабилизация, развитие российской экономики и сохранение природных богатств страны.

Итак, инвестиционные ресурсы играют важную роль в экономике, определяют развитие, как всей мировой экономики, так и экономики отдельных стран. Поэтому повышению инвестиционного климата страны нужно уделять пристальное внимание, так как от этого напрямую зависит развитие экономики страны в целом.

Литература:

1. Алексеев В.Н., Ильин В.В. Инвестиционный климат и международный финансовый центр в Москве : тенденции и перспективы. – М.: ИНФРА-М. - 2017. – с.126.
2. Литвинова В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография / В. В. Литвинова. – М.: Финансовый университет. - 2018. – с.116.
3. Ольшанская М.В. Содержание инвестиционной привлекательности региона // Актуальные проблемы развития территорий и систем региональн ого и муниципального управления. Материалы 2 международной научно - практической конференции. Воронеж. -2018. – с. 356.
4. Ройзман И. Современная и перспективная типология инвестиционного климата российских регионов // Инвестиции в России. – 2017. – №3. – с.59-76.
5. Сотский С.В. Анализ инвестиционного климата России и зарубежных стран. - М.: ЦЭМИ РАН. - 2018. – с.40.
6. Цуканова Н.Е., Сусликова О.А. Анализ структуры источников инвестиций в регионе. В сборнике: Экономика и менеджмент : от теории к практике. Сборник научных трудов по итогам международной науч но-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки .- г. Ростов-на-Дону. - 2018. -с.50-61.
7. Чеченова Л.С., Жанокова Э.М. /Анализ инвестиций в основной капитал в России//Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Москва. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. 2018.
8. Шахназаров А., Ройзман И. Инвестиционная климат регионов// Инвестиции в России. -№9.- 2017. – с.8-12.
9. Clustering of modern industrial enterprises as a criterion of successful activity Prokhorova V.V., Chernikova V.E., Novoselova N.N., Hendon A.L., Seraya N.N. International Journal of Applied Business and Economic Research.- 2018. Т. 15. - № 23.- с. 402.
10. http://www.consultant.ru/- правовой сайт: Консультант плюс.
11. https://www.minfin.ru/ru/ - сайт Министерства финансов Российской Федерации.

12. https://долг.рф/news/finansy/otsenka_investitsionnogo_klimata_v_rossii_v_i_kvartale_2019_goda/ (дата обращения 13.04.2019 г.)

УДК 338

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Чочаева М.А.
студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: mariam982909@gmail.com
Баккуев Э.С.
профессор кафедры «Управление», д.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bakkuev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности информационно-коммуникационных технологий в становлении и развитии новых социально-экономических отношений. В статье раскрывается роль информационных технологий в становлении цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF NEW SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

Chochaeva M.A.
student of the training direction “State and municipal administration”,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: mariam982909@gmail.com
Bakkuev E.S.
Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article discusses the features of information and communication technologies in the formation and development of new socio-economic relations. The article reveals the role of information technology in the development of the digital economy.

Keywords: digital economy, digital technologies, information and communication technologies.

Информация и знания, легкодоступные для непосредственного использования и образуют информационный ресурс современного общества. В отличие от материальных, в том числе и технических, ресурсов, информационный ресурс практически неисчерпаем, его запасы по мере развития общества и степени потребления только возрастают. Этот ресурс формируется как результат творческого умственного труда субъектов и выступает формой включения научного знания в состав производительных сил общества.

Под современными информационно-коммуникационными технологиями в настоящее время понимают различные способы создания, фиксации, переработки и распространения информации. Категория технологии приобретает на современном этапе общественного развития доминирующее, системообразующее значение. Если в предшествующие эпохи технология рассматривается как простой набор рецептур и считается вторичной по отношению к культуре, то в последние десятилетия осознается то, что совершенствование технологий лежит в основе развития современной техногенной цивилизации, а радикально новые формы человеческой культуры сопрягаются с рождением принципиально новых технологий. Как отмечает в этой связи А. И. Ракитов: «… технология в обычном ... понимании представляет собой набор различных операций и навыков, реализуемых в фиксированной последовательности в соответствующих пространственно-временных интервалах и на основе вполне определенной техники для достижения избранных целей». В процессе развития социума «технология оказывается включенной в систему общественных отношений и деятельностных структур... технология становится фактором различных общественных модификаций и трансформаций, влияя на разнообразные социальные структуры и подсистемы общества».

Информационное общество - это общество, в котором эффективность социально- экономического развития зависит от производства, обработки, хранения и передачи информации. Процесс информатизации общества следует трактовать как качественное совершенствование с помощью современных информационно-коммуникационных технологий различных подсистем техногенного социума.

Процесс информатизации общества предстает, таким образом, как совокупность взаимосвязанных технико-технологических, экономических, социальных, политических и духовно-культурных факторов. Эти факторы обеспечивают получение, обмен и применение информации в современном обществе в целях дальнейшего его развития. Информатизация общества - это глобальный социальный процесс производства и повсеместного использования информации как общественного ресурса, особое внимание при этом уделяется комплексу мер, направленных на обеспечение полного использования современного знания во всех видах человеческой деятельности. Процесс информатизации общества предусматривает массовое внедрение методов и средств производства, об-

работки, хранения и передачи информации, которые функционируют как средство преобразования социальных отношений.

Процесс информатизации общества выступает в качестве важнейшего условия формирования новой социальной реальности. Уже изобретение микропроцессорной технологии и персональных компьютеров приводит к появлению качественно новых средств и форм общественных отношений, а именно аудиовизуальных средств и формированию интраперсональной коммуникации (человек - электронное средство передачи информации). Благодаря новым информационно - коммуникационным технологиям и инновациям становится возможным распространение информации на численно большие, рассредоточенные аудитории, то есть появляется возможность устанавливать одновременный контакт с большим количеством людей, удаленных друг от друга. В целом современные информационно-коммуникационные технологии позволяют достичь прозрачности информационного потока.

Развитие современной техногенной цивилизации, в которой реализуется процесс информатизации, приводит к пониманию информационного общества как качественно новой социальной реальности, которая предполагает формирование и потребление информационных ресурсов во всех системах жизнедеятельности общества, посредством современных информационно - коммуникационных технологий, действующих в глобальных масштабах.

Распространение информационно-коммуникационных технологий характеризуется их всепроникающим характером, это обусловливается тем, что производство и потребление информации во всех её видах становятся доминирующим занятием большинства населения. В связи с этим, большинство развитых стран рассматривают как одну из важнейших задач государственной политики задачу разработки программ развития современных информационно-коммуникационных технологий. Данное обстоятельство вызывается тем, что от разработки и реализации этих программ зависит не только технологический, но и социальный прогресс, экономическая конкурентоспособность страны в целом, её место в мировой экономике, способность развивать демократические институты и многие другие параметры.

Вместе с утверждением информационного общества идет поиск идей, ориентированных на установление ценностей и норм самосохранения цивилизации. Эти идеи находят свое выражение в перестройке человеческого общества в принципиально новый коммуникационный тип планетарного сообщества, в котором материальные ценности, наука и технология, законы, социальные институты и организации, должны служить человеку и быть инструментами для достижения его гуманистических целей.

Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию [1] обозначил ряд ключевых позиций: фундаментальная наука, исследовательская инфраструктура, IT-индустрия, собственные передовые разработки, цифровые технологии и, наконец, предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения - цифровой экономики». Все эти стратегические тренды являются очень актуальными для

развития нашей страны, они полностью коррелируют с мировыми тенденциями в экономике. Следует отметить, что такая направленность во многом была подготовлена Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. №642) [2].

Этот важнейший документ направлен на качественные изменения в области науки и технологий с целью повышения способности государства отвечать на большие вызовы, представляющие совокупность проблем и угроз такой масштабности и сложности, которые не позволяют их разрешить или устранить только за счет количественного увеличения ресурсов. Такие изменения потребуют перестройки всего сектора исследований и разработок, концентрации ресурсов на получении новых научных результатов, развития национальных центров превосходства, опережающего увеличения расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [5].

В качестве одного из приоритетов развития России на период 10-15 лет определен «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта».

При этом отмечено, что важнейшими инструментами для реализации такого подхода должны стать наука и технологии.

В программе цифровой экономики Российской Федерации [4] важнейшее место занимают вопросы развития и применения наиболее современных информационных технологий в различных отраслях промышленности, здравоохранения, науки, культуры, социальной сферы. Возникает необходимость постановки задач и проведения взаимоувязанных фундаментальных междисциплинарных исследований в области информатики на основе математических, информационных, логических, психологических, лингвистических и биологических принципов. Для успешного решения таких задач требуются опережающие фундаментальные исследования, направленные на разработку и развитие методов формирования высокоинтеллектуальных цифровых платформ, технологий накопления знаний и повышения уровня компетенции интеллектуальных систем, методов и технологий искусственного интеллекта, а также методов целеполагания при выборе в интеллектуальных системах новых целей поведения.

В результате 2017 г. во многом стал годом постановки стратегических задач цифровой экономики. Правительством РФ приняты программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] и система управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Ряд документов принят Евразийским экономическим союзом. Проведено широкое обсуждение проблематики цифровой экономики на целом ряде представительных форумов, конференций, семинаров и совещаний.

Документы приняты, однако дискуссии по самым основным понятиям активно продолжаются. В частности, дискуссионной стала трактовка самого понятия «Цифровая экономика» [5, 6].

Вместе с тем очевидно, что основным инструментом реализации программы цифровой экономики будут информационные технологии. Цифровая экономика, по существу, это возможность создания цифровых моделей реального мира экономики, которые на основе современных технологий измерений позволят обеспечить учет самых разных ресурсов в реальной экономике и процессов, которые происходят с этими ресурсами.

Цифровая экономика предполагает решение трех взаимоувязанных задач.

Первая состоит в создании единого информационного реестра всех ресурсов в цифровой экономике (материалы, техника, интеллектуальные, человеческие ресурсы, инфраструктурные и другие ресурсы). Заметим, что попытка решения этой задачи предпринималась в России неоднократно разными ведомствами, однако приемлемый результат не был получен.

Вторая задача - создание и внедрение технологии учета всех процессов, которые приводят к тем или иным изменениям этих ресурсов. Эта задача не новая, но ее решение должно быть получено на самом современном научно-технологическом уровне.

Наконец, третья задача - самая сложная. Она заключается в том, чтобы обеспечить наполнение и оперативное обновление единого реестра ресурсов актуальными, достоверными и объективными исходными данными.

Представляется, что такой подход к понятию цифровой экономики может обеспечить эффективность управленческих решений на всех уровнях. Естественно, что реализация этого подхода приведет к минимизации человеческого фактора и сокращению числа уровней в иерархии системы управления.

Отсюда следует, что информационные технологии приобретают особую значимость в условиях взятого курса на цифровую экономику.

В числе лидеров цифровой экономики называют США, Китай, Германию, Японию, Великобританию. Вместе с тем, в силу того что наибольшей доли цифровой экономики в ВВП достигла Великобритания (порядка 18%), именно ее часто называют лидером [8]. Заметим, что в этой стране стратегические приоритеты определяет департамент науки и несет ответственность за их правильный выбор (но не за исполнение). Этим департаментом определен ряд ключевых технологий цифровой экономики (передовые материалы, спутники, хранилища энергии, робототехника и автономные системы, агронаука, регенеративная медицина, большие данные, синтетическая биология) [7].

В США создан Институт цифрового производства и инновационного дизайна в Чикаго, который сегодня является одним из крупнейших центров цифровой экономики. Доля в ВВП цифровой экономики - почти 11%.

В Германии родился термин «Индустрия 4.0», которым сегодня оперируют во многих публикациях, на конференциях и даже в документах.

Япония традиционно активно занимается исследованиями в области робототехники. В ноябре 2017 г. японская компания Nippon Telegraph and Telephone Company (NTT) официально запустила в эксплуатацию прототип квантовой вычислительной системы. Японский премьер-министр Синдзо Абэ на ежегод-

ной IT-конференции CeBIT в Ганновере в марте 2017 года использовал понятие «Индустрия 5.0».

Китай в цифровой экономике обозначил стратегические перспективы на длительный срок - до 2050 года. Поставлены очень амбициозные цели - стать ведущей технологической державой в мире. И эти цели подкреплены конкретными нормативными государственными документами. Доля КНР в ВВП цифровой экономики- около 10%.

Каковы стартовые позиции России? Менее 4% ВВП в цифровой экономике. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) продукция России в ежегодном мировом обороте на рынке высоких технологий и наукоемкой продукции составляет всего 0,3% (продукция США - 35%, Японии - 20%, Германии - 13%, Китая - 12%, Южной Кореи - 5%). Индекс глобальной конкурентоспособности - 43-е место, индекс глобальной инновационности - 45-е, индекс диверсифицированности экономики - 45-е. При среднемировом числе роботов на 10 тыс. занятых, равном 65, в России всего 2 робота (по данным Международной федерации робототехники IFR), в Южной Корее - 478, Японии - 314, Германии - 292, США - 64, Китае - 36.

Российская наука обладает всеми необходимыми компонентами для рассмотрения в качестве отрасли цифровой экономики: наличие развитой инфраструктуры, организационных структур, нормативной базы, высокого уровня компетенций и высококвалифицированных научных коллективов. При этом все перечисленные компоненты становятся «цифровыми» и наука, как отрасль экономики, также становится «цифровой» [4].

Другим, не менее важным, обстоятельством является объективная смена подходов к проведению научных исследований, а именно переход к новой парадигме в научных исследованиях, основанной на анализе накопленных данных в конкретных предметных областях, естественно, в формализованном цифровом виде. Проведение таких исследований становится неотъемлемой частью различных областей науки, экономики, бизнеса на основе инструментария интенсивного использования данных.

Третье обстоятельство - назревшая необходимость структуризации и формализации имеющейся сегодня исследовательской инфраструктуры в виде центров коллективного пользования (ЦКП), уникальных научных установок (УНУ), суперкомпьютерных центров, обладающих широким спектром научных услуг в различных областях науки. Эти услуги должны быть доступны не только для научных организаций, но и для заинтересованных внешних пользователей.

Чрезвычайно важно отметить, что в последние годы нарастающим итогом формируется институциональная цифровая среда практически во всех сферах нашей жизни: цифровые корпорации, цифровые университеты, цифровые институты, цифровое общество, цифровой спорт, цифровая культура и т.д. [8].

Программа цифровой экономики, безусловно, создает условия для кардинального обновления и перестройки экономики России. Вместе с тем принятая система управления программой требует серьезных изменений за счет привле-

чения ведущих промышленных и научных организаций. Без науки программа цифровой экономики обречена на неудачу.

Созданы существенные технологические заделы в рамках комплекса фундаментальных исследований, которые могут найти применение в программе цифровой экономики [9].

Реализация программы цифровой экономики неизбежно повлияет на все сферы деятельности общества и на каждого человека. Важно обеспечить социальную направленность программы: не допустить потери человека как личности, человечества как общества и биосферы Земли как среды жизни.

Литература

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 года. URL: http: //kremlin.ru/events/president/news/copy/53379
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ №642 от 01.12.2016 г.). URL: http://static.kremlin.ru/media/events/flles/ru/uZiATIOJiq5tZsJgqcZLY9YvL 8PWTXQb.pdf
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р) http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHi4PsB79I5v7vLVuPgu4bv R7M0.pdf
4. Введение в цифровую экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава. - ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
5. Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Колин К.К., Кондрашев В.А., Степанов П.В. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические приоритеты. 2017, №2(13), с. 103-114.
6. Кокова Э.Р. Цифровая экономика: пути внедрения и перспективы развития // В сборнике: Современному АПК - эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. 2019. С. 244-248.
7. Кокова Э.Р. Концепция управления социально-экономическим развитием региона // В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 255-257.
8. Канкулова Ю.А., Кокова Э.Р. Социально-экономическое развитие региона в условиях глобализации и модернизации экономики // В сборнике: Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 200-202.

9. Шарибова А.М., Кокова Э.Р. Приоритеты развития инновационных процессов в АПК // В сборнике: Инновационная деятельность в модернизации АПК Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3 частях. 2017. С. 193-197.

УДК 338.2

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ

Шалашаа З.И.
директор Института экономики и права Академии наук Абхазии,
доктор экономических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии,
г. Сухум, Республика Абхазия;
e-mail: shal-57@mail.ru
Багба А.Н.
научный сотрудник Института экономики и права Академии наук Абхазии,
г. Сухум, Республика Абхазия.
e-mail: bagba78@mail.ru

Аннотация

В научной статье определено содержание государственно-частного партнерства, выделены его признаки, цели и задачи, приведена нормативно-правовая база функционирования. Рассматриваются элементы государственно-частного партнерства в практике взаимодействия государства и предпринимательства в современных условиях Республики Абхазия. Взаимовыгодное партнерство государства и бизнеса, осуществляемое путем объединения усилий и финансовых средств предпринимателей и возможностей государственных органов управления республики, должно быть нацелено на модернизацию производственной и социальной инфраструктуры общества на инновационной основе. Рассмотрены некоторые аспекты применения цифровых коммуникационных технологий в системе государственного управления республики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частное предпринимательство, цифровая экономика, государственные услуги.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RAMSA DIGITALECONOMICS ABKHAZIA

Shalasha Z.I.
director of the Institute of Economics and Law of the Academy of Sciences of Abkhazia, Ph.D., Professor, Academician of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Republic of Abkhazia;
e-mail: shal-57@mail.ru
Bagba A.N.
researcher at the Institute of Economics and Law, Abkhazia Academy of Sciences,
Sukhum, Republic of Abkhazia;
e-mail: bagba78@mail.ru

Annotation

The scientific article defines the content of public-private partnership, highlights its features, goals and objectives, provides a regulatory framework for functioning. Elements of public-private partnership in the practice of interaction between the state and entrepreneurship in the modern conditions of the Republic of Abkhazia are considered. The mutually beneficial partnership between the state and business, carried out by combining the efforts and financial resources of entrepreneurs and the capabilities of the state administration of the republic, should be aimed at modernizing the production and production social infrastructure of society on an innovative basis. Some aspects of the application of digital communication technologies in the system of state administration of the republic are considered.

Keywords: public-private partnership, private enterprise, digital economy, public services.

В современных условиях становления рыночных отношений в постсоветских странах, в том числе, и в Республике Абхазия, одним из эффективных способов взаимодействия государства и предпринимательства в отраслях национальной экономики и ее модернизации на инновационной основе можно рассматривать государственно-частного партнерство (ГЧП). Оно является сравнительно новым экономическим явлением в постсоветских странах, в связи с чем, еще не сложилось его строгое научное определение. Так, среди российских ученых применяется множество определений, которые по-разному характеризуют содержание ГЧП, а иногда меняются и очередность использования терминов «государство» и «частное». Так, можно встретить следующие словосочетания: частно-государственное партнерство; партнерство государства и частного сектора; муниципально-частное партнерство; частно-общественное партнерство; частно-государственная корпорация; публично-частное партнерство; общественно-частное партнерство [5, с.359-360]

На наш взгляд, при определении содержательного смысла ГЧП, принципиально важным должно быть выделение наиболее сущностных признаков, позволяющих обнаружить факт партнерства, т.е. взаимодействия или сотрудничества, между государственным и частным секторами национальной экономики. Таковыми признаками могут быть:

- сторонами партнерства выступают государственные и частные структуры экономики;
- взаимоотношения между партнерскими организациями оформляются юридически в виде контракта, в котором определяются взаимные обязательства сторон;
- партнеры равноправно участвуют в процесс организации и управления хозяйственной деятельностью партнерского предприятия;
- партнеры признают наличие для них общих и частных экономических интересов.

Можно сказать, что наиболее принципиальным положением для ГЧП является равноправное сотрудничество между государственными и частными секторами национального хозяйства, при котором они дополняют друг друга для достижения поставленных целей и задач с максимальным экономическим эффектом для обоих секторов экономики.

Основной целью ГЧП в современных реалиях Абхазии является мобилизация сырьевых, материальных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов, а также привлечение дополнительных внебюджетных финансовых источников для осуществления значимых экономических проектов и программ в различных сферах национальной и региональной экономики и предусматривающих реализацию, как социальных, так и производственных задач инновационного характера.

Из данной цели вытекают следующие частные задачи, которые позволяют ее реализовать:

- осуществление национальных и иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики;
- модернизация производственной и социальной инфраструктуры;
- внедрение инновационной техники и технологии на производственных предприятиях и в объектах сферы услуг;
- рост уровня занятости трудоспособного населения, повышение его производительности труда и доходов;
- улучшение конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг;
- применение инновационных способов управления производством.

ГЧП является одной из форм проектного финансирования, при котором привлекаются собственные средства инвесторов, кредиты банков и других финансовых институтов, а также возможно финансовое соучастие республиканских и местных органов государственного управления.

Прежде всего, отметим, что нормативно-правовая база для осуществления ГЧП в Абхазии существует еще с середины 90-х годов XX века, когда был при-

нят Закон «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» [2]. В нем определены общие правовые и экономические принципы формирования, размещения и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку продукции для государственных нужд предприятиями независимо от форм собственности.

Закон РА «Об инвестиционной деятельности» (2014 г., глава 6) также содержит правовую основу государственно-частного партнерства и подразумевает: взаимодействие государства в лице государственного органа управления, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании заключенного договора о государственно-частном партнерстве в рамках реализации преференциального инвестиционного проекта [3]. Причем, инвестиционный проект ГЧП может предусматривать:

1) реконструкцию, модернизацию и оснащение объектов государственной собственности, не подлежащих приватизации;

2) создание объектов недвижимого имущества на землях с особым режимом использования;

3) создание и реконструкцию объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;

4) создание иных объектов, имеющих особое значение для государства.

Другим нормативно-правовым актом, позволяющим формирование и реализацию ГЧП на территории Абхазии, является Закон «Об особых экономических зонах», принятый в 2015 году[4]. В качестве основных целей создания особых экономических зон, Закон предусматривает:

а) стимулирование роста экономики Абхазии;

б) повышение социального благополучия населения посредством создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру, туризм, международную торговлю;

в) внедрение высокотехнологических производств.

Участие государственных и муниципальных органов управления в этом процессе проявляется в том, что создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны будет финансироваться за счет средств республиканского или местных бюджетов. Особые экономические зоны могут создаваться в разных регионах Абхазии и юридические взаимоотношения между республиканскими и региональными органами управления и предпринимателями-инвесторами будут закреплены в контрактах.

В настоящее время нельзя однозначно утверждать, что в Абхазии активно осуществляется ГЧП, но это вовсе не означает, что его отдельные элементы и направления здесь не развиваются. Прежде всего, мы имеем ввиду экономическое взаимодействие и сотрудничество между государственными и муниципальными органами управления, с одной стороны, и частными предпринимательскими структурами, с другой стороны.

При этом заметим, что процесс становления и развития рыночных отношений в Абхазии непосредственно связан со спецификой формирования частного

предпринимательства, что происходит при активной роли государства, так как оно является активным субъектом рынка, владеет значительной частью собственности. Государство, используя механизмы и возможности государственного сектора и государственного управления, участвует в рыночных преобразованиях, тем самым, способствуя становлению предпринимательского сектора экономики.

Развитие предпринимательского сектора в экономике Абхазии, характеризуют данные, содержащиеся в таблице 1, которые свидетельствуют о рыночных трансформациях в реальном секторе экономики. Так, за 2015-2018 гг. доля негосударственного сектора растет в валовом объеме произведенной промышленной продукции и составляет 96,5%, в розничном товарообороте – 99,6%, в общем объеме платных услуг населению – 77,1%, но при этом, доля занятости снижается на 0,4 процентных пункта.

Таблица 1- Удельный вес в экономических показателях секторов экономики РА за 2015-2018 гг. (в процентах к итогу)[1]

Показатели развития секторов национальной экономики	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
1. *В производстве промышленной продукции:*				
- государственный сектор	5,5	3,4	4,0	3,5
- негосударственный сектор	94,5	96,6	96,0	96,5
2. *В объеме розничного товарооборота:*				
- государственный сектор	0,7	0,6	0,5	0,4
- негосударственный сектор	99,3	99,4	99,5	99,6
3. *В объеме платных услуг населению:*				
- государственный сектор	20,6	20,3	22,8	22,9
- негосударственный сектор	79,4	79,7	77,2	77,1
4. *В численности занятости в экономике:*				
- государственный сектор	75,1	75,7	75,2	73,4
- негосударственный сектор	23,7	23,0	23,7	23,3
- прочие организации	1,2	1,2	1,1	1,3

Можно констатировать, что ныне в экономике Абхазии формируется двухсекторная модель национальной экономики, т.е. в республике целенаправленно, а частью стихийно, происходит разделение сфер деятельности и ответственности между государством и предпринимательством. В этих условиях в руках государства остаются практически все основные виды деятельности по производству общественных благ и услуг. На данном этапе развития Абхазии подобное положение является объективной необходимостью, так как, государственный сектор обеспечивает равномерный доступ к общественным услугам всего населения, создавая тем самым социальную стабильность в обществе.

В современных условиях в постсоветских странах увеличивается значимость использования цифровой экономики, так как эффективное функционирование национальной экономики на любых ее уровнях (микро-, отраслевом и

макроурованях) достигается путем применения в системе управления цифровых технологий, обеспечивающих оперативное взаимодействие субъекта управления с внутренней и внешней средой, и нацеленной на достижение поставленных целей и задач развития.

Определение цифровой экономики можно представить в узком и широком понимании. В узком смысле, она представляет собой систему электронного взаимодействия между субъектом и объектом управления, при которой появляется возможность автоматического обновления исходной информации в источниках базы данных. В широком смысле, – это хозяйственная деятельность, базирующаяся на цифровых коммуникационных технологиях, которые предусматривают активное использование современных информационных технологий в отраслях и сферах деятельности национальной экономики, а также и в системе управления, позволяющая при минимальных издержках достичь максимального экономического эффекта.

Цифровые технологии в современных условиях развитиях РА приобретают особое значение в системе государственного управления, так как они рассматриваются в качестве инструментариев для эффективного оказания государственных услуг обществу и предпринимателям при снижении бюджетных расходов на эти цели.

В 2017 году Президентом РА поставлена задача о создании при Министерстве экономики республики Многофункционального центра (МФЦ) оказания государственных услуг, главной целью которого является уменьшение административных барьеров при обращении граждан страны в государственные органы управления для получения различного рода документов[6]. Принципиальное удобство Центра для граждан будет проявляться в том, что он будет функционировать по принципу «одного окна», что позволяет гражданам и предпринимателям страны в минимальные временные сроки получить необходимые им документы. Ставится задача о передаче МФЦ всех видов государственных услуг, оказываемых ныне различными государственными учреждениями, и довести их уровень в ближайшие годы до 80% от общего объема услуг.

В 2018 году Министерством по налогам и сборам РА разработано Программное обеспечение информационной системы налоговой службы Абхазии, основной целью которого является повышение улучшение качества информационно-аналитической и управленческой деятельности на основе внедрения автоматизированных систем управления и создания общей модели хранения экономической и финансовой информации. Подобная система управления базами данных также предусматривает достижение оптимальных взаимоотношений между налоговыми органами РА и налогоплательщиками и в части предоставления ими соответствующей налоговой отчетности в налоговые службы, что делает данный процесс регулярным, так как основывается на электронной сдаче ими бухгалтерских балансов.

В заключение можно сделать вывод о том, что взаимоотношения государства и частного предпринимательства могут рассматриваться в качестве партнерских лишь в том случае, если они позволяют достичь эффективности в

функционировании частного и государственного секторов экономики. Причем, использование в практике государственного управления РА цифровых технологий повышает качество государственных услуг и соответственно спрос на эти услуги со стороны граждан и субъектов предпринимательства. При этом, применение цифровых технологий в системе государственного управления должно основываться на принципах доступности для граждан и предпринимательских структур и оперативности в принятии и реализации управленческих решений, позволяющих эффективно удовлетворять коллективные потребности населения, и направлены на решение общенациональных целей и задач развития.

Литература:

1. «Абхазия в цифрах. Статистический ежегодник. – Управление государственной статистики Республики Абхазия. – Сухум, 2018. http://ugsra.org/abkhaziya-v-tsifrakh/2018-god.php

2. Закон Республики Абазия «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» / Сборник законодательных актов Республики Абхазия (СЗА РА). Выпуск 1. Сухум, 1994.

3. Закон Республики Абазия «Об инвестиционной деятельности». Сухум. Электронный ресурс: http://mineconomra.org/upload/iblock/f25/f251e6ba88d076a8c3b0ddf52bd38b93.pdf

4. Закон Республики Абазия «Об особых экономических зонах». Сухум. Электронный ресурс: http://mineconom-ra.org/ru/doc/NPARA/

5. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник. ЗАО «Издательство Экономика». Москва, 2009.

«Одним окном» Минэкономики Абхазии снизит бюрократическую нагрузку: Электронный ресурс: https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170328/1020717106/odnim-oknom-minekonomiki-abxazii-snizit-byurokraticheskuyu-nagruzku.html

УДК: 332.1:004

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Шериев М.М.
магистрант направления подготовки «»Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Жангоразова Ж.С.
зав. кафедрой «Управление», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы актуальности проектного управления на региональном уровне в условиях цифровой трансформации экономики и

системы государственного управления. Проводится мониторинг программного обеспечения управления проектами и даются рекомендации по внедрению проектного менеджмента в регионе.

Ключевые слова: государственное управление**,** региональное управление, проектный менеджмент в системе государственного управления, цифровая трансформация, софт для проектного управления.

PROJECT MANAGEMENT IN REGIONAL DEVELOPMENT

Sheriev M.M.
undergraduate in «Management»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Zhangorazova Zh.S.
Head of the Department «Management», Doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Annotation

The article discusses the relevance of project management at the regional level in the context of digital transformation of the economy and public administration system. Project management software is monitored and recommendations are given on the implementation of project management in the region.

Keywords: public administration, regional management, project management in the public administration system, digital transformation, software for project management.

Современные реалии требуют инновационных подходов к системам и технологиям управления. Развитие территорий страны, в том числе её регионов, сегодня во многом определяются эффективностью реализации федеральных, региональных, отраслевых и других программ. Под эти программы закладываются огромные финансовые средства. Федеральные программы имеют четко поставленные цели, задачи, сроки, средства для их реализации. Более того, по каждой программе составляются дорожные карты с описанием конкретных мероприятий, сроков их реализации, критериев оценки эффективности, объемы финансирования. Управление этими программами традиционными технологиями не возможно, поэтому возрастает роль проектного менеджмента, как на федеральном уровне, так и на региональном.

Методика проектного управления позволяет решать масштабные задачи в условиях временных и ресурсных ограничений. В рамках проектного менеджмента используются различные методологии и технологии управления. В государственном управлении на федеральном и региональном уровне наиболее

подходящей методологией являются методологии PRINCE2 и Agile. И если первая, представляет собой строго структурированную систему, то эджайл-технология позволяет гибко реагировать на меняющиеся условия и вносить поправки в спринты, в зависимости от полученных результатов. Эджайл, скорее всего не методика, а набор принципов и инструментов в управлении. На основе этих принципов и лучших практик были разработаны фреймворки: Scrum, Kanban, Crystal, и другие. Эти методы могут достаточно сильно отличаться друг от друга, но они следуют одним и тем же принципам. В условиях высокой сингулярности важно совместное применение этих технологий, поскольку они учитывают обратную связь и позволяют получить результат, который может быть лучше запланированного.

В системе государственного управления Российской Федерации проектное управление внедрено и регулируется Указом Президента №306 от 30.06. 2016 года и постановлением Правительства РФ от 31.10.2018г. [1,2]

Преимуществами проектного управления являются возможность концентрации усилий, финансов и управленческих талантов на наиболее важных задачах в условиях высоких рисков. В проектом менеджменте акцент делается на управление рисками, а не реагирование на возникшие проблемы. В рамках проектного управления есть система принятия решений о эскалации, то есть риски устраняются в плановом режиме. Ещё одним важным преимуществом в условиях негибкой бюрократической системы, является решение проблемы межведомственного взаимодействия – руководитель проекта получает право в рамках проектной команды ставить задачи напрямую. Другой особенностью проектного управления является возможность разбивки масштабного проекта на управляемые, повторяемые этапы, что позволяет множеству структур и специалистов работать в едином ритме. Эта особенность находит отражение в паспорте проекта.

В теории на практике выделяют 7 методов или подходов в управлении проектами:

1. Классический проектный менеджмент
2. Agile
3. Scrum
4. Lean
5. Kanban
6. Six Sigma
7. PRINCE2. [4,5]

В зависимости от масштабности и сферы применения проекта могут применяться эти подходы. Одним из первых современных инструментов проектного управления является диаграмма Гантта, она применяется во всех методах, показывает расписание проекта, с указанием дат начала и завершения задач. В диаграмму заносятся все задачи, их длительность, взаимосвязи, потом вычисляется самая длинная цепочка взаимосвязанных задач (критический путь), которая и определяет длительность проекта. Диаграмма Гантта предоставляет возможность построить схему в виде цепочки процессов для планиро-

вания ресурсов. Это свойство позволяет применять её в государственном управлении. Выбор той или иной системы управления проектами зависит от степени важности таких факторов как: дедлайны, ресурсы, соблюдение процесса или сразу нескольких.

Из известных популярных методов проектного управления в системе государственного и регионального управления применение нашли классическое проектное управление (базируется на линейной структуре, процесс разбит на последовательные этапы, перейти на следующий не завершив предыдущий этап нельзя) с элементами эджайл и PRINCE2.

Традиционный проектный менеджмент включает 5 этапов: инициация, планирование, разработка, реализация и тестирование, мониторинг и завершение проекта. Для реализации проекта используются диаграмма Гантта, Excel, Smartsheet и профессиональные софты Microsoft Project и Primavera.

PRINCE2 (PRojects IN Controlled Environments version 2) это британская методология. Название переводится как «Проекты в контролируемой среде версия 2». В отличие от гибких методов, PRINCE2 не использует итеративный подход к проекту. Это, скорее всего гибрид классического подхода к проектному управлению и концентрации на качестве из Six Sigma.

В PRINCE2 чётко определённая структура команды проекта, поскольку данный метод ориентирован на масштабные государственные проекты и крупные организации.

Данный метод концентрируется на управленческих сторонах проекта, в основе которого 7 принципов, 7 процессов и 7 тем (направлений) проекта.

- 7 принципов определяют общие правила управления проектами по PRINCE2, определяют базу методологии;
- 7 процессов определяют шаги продвижения по проектному циклу;
- 7 тем – аспекты, по которым проводится контроль для достижения успеха проекта.

В рамках данного метода различают следующие стадии:

Начало проекта

Инициация проекта

Руководство проектом

Контроль стадии

Управление созданием продукта (в госуправлении - достижение цели)

Управление границами стадии

Завершение проекта

PRINCE2 может быть адаптирован для проектов любого масштаба и любой предметной области. Методология предлагает конкретные рекомендации по изменению жизненного цикла проекта, ролевой модели и набора обязательных документов в соответствии с потребностями проекта.

Преимуществами данного подхода являются адаптируемость к особенностям; наличие чёткого описания ролей и распределения ответственности; ак-

цент на целях проекта; определённые уровни управления; акцент на экономической целесообразности; последовательность проектной работы; акцент на фиксации опыта и постоянном совершенствовании, возможность масштабирования проекта.

Эти преимущества делают данный подход наиболее адекватным для использования в проектном управлении в региональном развитии.

При выборе подхода к управлению проектами в конкретной сфере необходимо учитывать, что сегодня есть большой выбор методологий, основанных на исследовании и обобщении лучших проектных практик и формализованных известными международными и национальными ассоциациями по управлению проектами, в виде стандартов, а также сформирован достаточно зрелый рынок инструментов - ИТ-приложений для управления проектами и портфелями проектов, как традиционных, устанавливаемых на оборудовании в компании пользователей, так и развертываемых в Cloud, на серверах и доступных пользователям через Web-сервисы в любое время. В России в настоящее время имеются разработанные и внедренные системы управления проектами, в большинстве случаев - на основе методологии Project Management Institute (PMI). И сегодня актуальны решения по совершенствованию проектных практик, для внедрения их в регионах.

Литература

1. Указ Президента РФ от 30 июня 2016г. N306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/ 71431892/ f68f0e4386b4fa9b21adbe87 ac5c5e1e/#ixzz63pN6hcBf

2. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018г. N 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm

3. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK - Project Management Body of Knowledge): пер. с англ. 5-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2014.

4. Сазерленд Д. Scrum. Революционный метод управления проектами: пер. с англ. М: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

5. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / под ред. М.Л. Разу. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2018. 33. Хелдман К. Профессиональное управление проектом : пер. с англ. 7-е изд. М.: Бином: Лаборатория знаний, 2016.

УДК:332.156

ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ФОРМА ТЕРРИТОРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Шипуля М.И.
студент 2 курса, Институт экономики и управления
Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия
E-mail: marina.shipulya@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу экономического развития территорий в форме городских агломераций. В данной работе рассматривается понятие городской агломерации, экономическая характеристика агломерации и развитие городской агломерации.

Ключевые слова: агломерация, экономическое развитие, городская агломерация.

CITY AGLOMERATION AS A FORM OF A TERRITORAL ECONOMIC ORGANIZATION

Shipulya M.I.
2nd year student, Institute of Economics and Management
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
E-mail: marina.shipulya@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the issue of economic development of territories in the form of urban agglomerations. This paper considers the concept of urban agglomeration, the economic characteristics of urban agglomeration and its development.

Keywords: agglomeration, economic development, urban agglomeration.

Городская агломерация - малогабаритное скопление населённых пунктов, в первую очередь городских, местами срастающихся, связанных в трудную многокомпонентную динамическую концепцию с активными производственными, автотранспортными также цивилизованными взаимосвязями. Формирование городских агломераций, считается одной из стадий урбанизации.

Платунов А.М. определяет агломерацию равно как малогабаритную пространственную сортировку населенных пунктов, непосредственно связанных разнообразными интенсивными взаимосвязями в сложную многокомплексную динамическую систему [5 с.34].

Схожесть населённых пунктов в некоторых случаях дает непосредственно агломерирующий результат - экономическую, а также социальную выгоду за счёт уменьшения потерь от пространственной концентрации производств также других финансовых предметов в городских агломерациях.

Следовательно, городская агломерация предполагает собою весьма сформированную и непростую конфигурацию пространственно-экономической интеграции плотно находящихся и высокофункционально объединенных городов и их примыкающих территорий. Ее можно представить в виде концепции территориально сближенных и экономически взаимозависимых поселений, которые связанны между собой крепкими трудовыми, культурно-бытовыми, а также производственными связями и единой общественной и промышленной инфраструктурой [1 с. 189].

Агломерирование соответствует тенденциям концентрации полезных сил и конфигураций общения, носит мировой характер. Городская агломерация становится в этой стадии формирования главным, но никак не одним-единственным звеном форм расселения. Согласно сведениям специалистов ООН, число городских агломераций в мире исчисляется многими сотнями и в них проживает 1,3 миллиардов человек, либо 56,4% городского населения мира [4 с. 214].

Конкретные предпосылки отделения агломерирующего аспекта административной работы в теории экономического увеличения во многом связаны с направленностью повышения жителей наикрупнейших населенных пунктов и увеличением вложения наикрупнейших городов в ВНП подавляющего числа стран мира. Формирование городских агломераций становится одним из главных условий формирования межрегионального неравенства государства.

В приведенной ниже таблице представлены экономические характеристики агломерации.

Таблица 1 – Экономические характеристики городской агломерации [2 с. 13]

Факторы	**Преимущества**	**Отрицательные последствия**
Экономические	- снижение себестоимости продукции; - повышение производительности труда; - высокий научный потенциал; - снижение расходов на социальную инфраструктуру; - ускоренное внедрение инноваций; - эффективная система управления	- возможный недостаток квалифицированной рабочей силы; - усложнение транспортных связей; увеличение транспортных издержек; - дефицит территориальных ресурсов

Развитие городских агломераций – результат процессов экономического и общественного формирования, в частности процесса углубления территориаль-

ного распределения работы, что соответственно содействует увеличению большого города совместно с находящимися вокруг его регионами. Значительный уровень концентрации и диверсификации производства, присутствие профессионального потенциала, близкая взаимосвязь производства с наукой и учебными центрами, результативное применение производственной, общественной, а также инноваторской инфраструктуры оказывают содействие общественно-экономическому формированию территории и увеличению качества жизни населения. При этом именно эффективно функционирующая современная инфраструктура гарантирует стабильный экономический рост из-за результата выпуска наукоемкой продукции, конкурентоспособной как в российском, так и в интернациональном рынке [3,6].

Таким образом, городские агломерации активизируют изменения отраслевой структуры экономического роста, содействуя интенсификации аграрного изготовления и увеличивая масштабы спроса индустриальных продуктов, изготавливаемых в городских районах. Агломерации содействуют формированию сферы услуг, сосредотачивая в собственных зонах изготовление торговых, административных экономических, автотранспортных, торговых и иных услуг.

Литература:

1.Баранов Д.Н. Современные тенденции развития экономики городских агломераций: монография [Электронный ресурс] / Д.Н. Баранов. – Саратов: Вузовское образование, 2015.- С.188-192

2. Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2013. -С. 13.

3. Кокова Э.Р. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий // В сборнике: Современные вызовы и реалии экономического развития России Материалы V Международной научно-практической конференции. Под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой . 2018. С. 232-234.

4. Перцик Е.Н. Свет и тени российской урбанизации в XX веке: опыт, проблемы, поиск решений // Известия РАН. 2005. № 3.-С.214-219

5. Платунов А.М. Промышленные узлы на основе кооперирования промышленного строительства/ А.М. Платунов. – Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение,1988- С. 34

6. https://port-u.ru/managementorganizacii/manprofdeyat/item/1627-formirovanie - gorodskikh - aglomeratsij (Дата обращения:10.09.2019г.)

УДК: 332.156

АНАЛИЗ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РФ

Шуплецова И.В.
студент 2 курса, Институт экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия
e-mail: irashupletsowa@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу развития агломераций в России, анализ наиболее крупных агломераций. В данной работе рассматривается необходимость агломераций и их тенденций и перспектив.

Ключевые слова: агломерация, научные, инновация, миграция, инфраструктура.

ANALYSIS OF AGGLOMERATION FORMATIONS IN RUSSIA.

Shupletsova I. V.
2nd year student, Institute of Economics and Management
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
e-mail: irashupletsowa@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the development of agglomerations in Russia, the analysis of the largest agglomerations. This paper discusses the need for agglomerations and their trends and prospects.

Keywords: agglomeration, scientific, innovation, migration, infrastructure.

В Российской Федерации проживает около 70 % граждан в городах и поселках городского типа, образующие агломерации. В нашей стране в основном преобладают моноцентрические агломерации, в которых существует центральный город. Он устанавливает влияние на пригородные зоны и диктует свою экономическую политику. Агломерации имеют хорошо развитую инфраструктуру, характеризуются значительным количеством транспорта, разнообразием научных и развлекательных заведений, характерна высокая плотность населения. Крупнейшими агломерациями в России являются Московская, Санкт-Петербургская и Ростовская. Проанализируем их.

Самой крупной агломерацией в Российской Федерации и Европе признается Московская. В нее вошли более 50 городов, население некоторых из них превышает 100 тысяч человек. Территория Московской агломерации 5692км^2, что в 2 раза больше следующей-Санкт-Петербургской. В Москве до 2020 года

должны построить около 100 станций метрополитена и МЦК, а также новые дороги. Важно отметить, что данное строительство активно продолжается и выполнено более чем на 75%. Мэр Москвы, Сергей Собянин, убежден в необходимости улучшения транспортной инфраструктуры: «Чем меньше времени человек проводит в дороге к месту работы или учебы и обратно, тем выше его экономический потенциал». Это скажется на экономике страны в целом. Правительство Москвы ставит перед собой важную задачу: достигнуть высокого уровня развития образования и медицины. В сфере образования продолжают внедрять в учебные заведения новейшее оборудование, повышаются требования к квалификации преподавателей, создается доступная среда. В сфере здравоохранения власть заботится о комфортном получении медицинских услуг. Так, например, в сентябре 2019 года прививку от гриппа возможно сделать в специально организованных пунктах, которые располагаются на территории московской агломерации. С 2017 года началась крупнейшая программа реновации жилья, которая должна охватить около 1,6 миллиона жителей агломерации. На урбанистическом форуме Сергей Собянин поделился взглядами на развитие Московской агломерации. Мэр убежден в необходимости взаимодействия всех агломераций, благодаря этому улучшится экономика и ситуация в стране в целом. С 1 ноября 2011 года в Московском железнодорожном узле введены единые проездные билеты на пригородные электропоезда в тарифной зоне «Большая Москва». Существует агломерации второго порядка, которые состоят из малых городов, например, Королев, Фрязино, Пушкино. Из них создаются полицентрические зоны расселения. Московская агломерация является первой по территории, в ней реализуются новые проекты для обеспечения комфортной жизни населения [1].

Санкт-Петербургская агломерация находятся на территории Ленинградской области и включает в себя пригороды центра. Численность населения около 5,4 млн человек, а территория примерно 11,6 тысяч км².Структура данной агломерации весьма проста. Можно выделить центр, которым является Санкт-Петербург, первый пояс поселений-спутников и второй пояс поселений-спутников. В первый пояс входит территория Ленинградской области, которая составляет примерно 4840 км². Второй пояс второй включает территории Ленинградской области: город Сосновый Бор, часть Всеволожского района, северо-восточную часть и т.д. Площадь составляет 6200 км². Санкт-Петербургская агломерация интересна тем, что она объединила два разных субъекта. Политики отмечают активное строительство новых домов, теперь высочайшая концентрация жилья находится в нескольких географических точках: Мурино, Кудрово, Девяткино. Актуальным вопросом является ситуация с транспортом. Мэр города видит необходимость в создании новых веток метрополитена, увеличении городского транспорта. Еще один важный вопрос для данной агломерации - это сохранение и преумножение зеленой территории. Город и его окраины страдают от строительства, многочисленного числа туристов. Эта проблема озвучивается на самом высоком уровне. На Московском урбанистическом форуме-2017 А. Финогенов сказал «Город, конечно, будет настаивать на том, чтобы

зеленый пояс у его границ был незыблем». Стоит отметить, что на данном этапе ситуация улучшилась, но продолжает требовать внимания. Как уже стало понятно, данная агломерация имеет проблемы, которые рассматриваются на различных уровнях. Одной из них остается проблема борьбы субъектов за трудовые ресурсы, присутствуют маятниковые миграции [2].

Уровень развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области довольно разный. Это препятствует развитию агломерации. Имеются разногласия в потреблении энергетических ресурсов. Все же необходимость этой агломерации очевидна, так как данные субъекты взаимосвязаны и создают единое экономическое пространство: единая транспортная система, рынки, энергетический комплекс [3].

Ростовская агломерация входит в состав Юго-Западного внутриобластного района. Ростовская агломерация состоит из 5 городов: Ростов, Батайск, Новочеркасск, Азов, Таганрог и 7 муниципальный районов. Агломерация состоит из ядра, Большого Ростова, второго уровня. Центром или ядром является Ростов-на-Дону. В Большой Ростов входит Ростов и близлежащие города, сельские поселения. Во второй уровень входят станицы. На территории производится около 66% продукции, которую потребляют жители региона. Площадь агломерации 5800 км^2. А численность населения болеем 2 миллионов человек. На сегодняшний день Ростовскую агломерацию необходимо развивать, создан законопроект «О развитии агломерации». Власти ставят задачу увеличения жилого фонда, развитие строительной инфраструктуры, а также промышленности, необходимо улучшение ситуации в сельской хозяйстве. За последние годы количество промышленных предприятий выросло, что сказалось на окружающей среде, а, следовательно, и на сельском хозяйстве. На территории Ростовской агломерации следует провести масштабные дорожно-строительные работы, так как именно они являются основным транспортным путем, а качество дорожного полотна здесь довольно низкое. Следует отметить, что этой проблемой озабочен мер города Ростова- на-Дону Кушнарев Виталий Васильевич. В целях решения данной проблемы намечено создание скоростных дорог, что является принципиально новым подходом, инновационным решением. Это даст возможность увеличить объем грузооборота, повысит комфортность, и в свою очередь увеличит приток туристов. Запланирована постройка новых мостов, которые станут важнейшим элементом в разгрузке транспортной системы. Планируется построить города, которые будут обеспечены необходимой инфраструктурой. Первым планируется построить город Солнечный, который будет располагаться между Ростовом и Батайском. Данный город будет располагать жилищным фондом объемом полтора миллиона м^2. Следующий город - Норд. Его жилой фонд состоит из шестнадцати жилых комплексов с собственной инфраструктурой в каждом. Правительство Ростовской области видит необходимость в реализации комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения Ростова и Юго-Запада Ростовской области. Работы по данному проекту уже начаты и планируется их завершение до 2021. Целью проекта является улучшение работы Ростовского водоканала. В Ростов-

ской агломерации планируется создать 54 рекреационные поселения. Они станут местом туристического отдыха, в них можно будет оздоровиться. Некоторые хутора позднее присоединятся к данному проекту [5].

В Российской Федерации агломерации влияют как на собственную экономику, так и на экономику страны в целом. Они являются толчком в будущее точками роста и развития, поскольку в них проживают примерно 40% научного потенциала страны [7]. Многие города растут большими темпами, территория нашей страны достаточна велика и требует создания агломераций. Именно они позволяют осуществить действенный экономический контроль, обеспечить стабильность для населения. Агломерация способна сконцентрировать научные, технические, экономические потенциалы, обеспечить доступность территорий, которые максимально связаны между собой. Следовательно, повышается количество рабочих мест, что уменьшает безработицу, позволяет грамотно использовать ресурсы. Агломерация является результатом успешного города, любой крупный город стремится к ней, так как именно она улучшает и упрощает жизнь в большом городе, именно она объединяет и улучшает качество жизни и в мегаполисе, и в малом городе, входящем в ее состав.

Литература:

1. https://ardexpert.ru/article/11073 (дата обращения 08.09.2019)

2.https://spb.plus.rbc.ru/news/596e11187a8aa97a284a3920 (дата обращения 08.09.2019)

3.https://howlingpixel.com/i-ru/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения 08.09.2019)

4.http://rostov-dom.info/2009/10/aglomeraciya-rostovskaya/ (дата обращения 08.09.2019)

5.https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-territorialno-ekonomicheskoy-svyazannosti-gorodov-v-aglomeratsii-na-primere-bolshogo-rostova (дата обращения 08.09.2019)

6. https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/3891050/ (дата обращения 08.09.2019)

7. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

УДК: 332.156 (470.64)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГЛОМЕРАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Энеева М.Н.
доцент кафедры «Управление», д.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: eneeva07@gmail.ru

Аннотация

Исследования в сфере экономического развития территорий в настоящее время являются особо актуальными. Одним из направлений пространственного развития региональной экономики выступает агломерационный подход. В данной статье выявлены тенденции и закономерности пространственного развития Кабардино-Балкарской республики, проводится анализ влияния агломеративных эффектов модернизации на территориальное развитие КБР.

Ключевые слова: агломерационное направление, территориальная организация, пространственное развитие, экономика, регион.

USE OF AGLOMERATIVE EFFECTS OF MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMIES

Eneeva M.N.
associate Professor of the department «Management», doctor of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: eneeva07@gmail.ru

Annotation

Research in the field of economic development of territories is currently particularly relevant. One of the directions of the spatial development of the regional economy is the agglomeration approach. This article identifies the trends and patterns of spatial development of the Kabardino-Balkarian Republic, analyzes the impact of the agglomerative effects of modernization on the territorial development of the KBR.

Keywords: agglomeration direction, territorial organization, spatial development, economy, region.

Разработка проблемы пространственного развития в разных ракурсах: от размещения отдельных производств до целостных народнохозяйственных территориальных и отраслевых комплексов, проектирования кластеров и агломераций продолжается уже почти в течение двух столетий. За это время постановка проблемы, методы ее исследования и сами выводы претерпели значи-

тельные изменения, отражающие развитие экономической науки и хозяйственной практики.

Современному состоянию экономики России свойственны свои специфические внутренние противоречия, проявляющиеся как на макроэкономическом, так и на региональном уровне. Несмотря на единую экономическую политику, в стране отмечается существенная пространственная неоднородность в развитии хозяйственно-экономической деятельности в регионах [1]. В настоящее время в России формируется новая модель пространственного развития, вызванная объективными причинами. В конце XX века Россия вследствие распада СССР формально и фактически лишилась более четверти своих исторических территорий. Сформировавшиеся на территории бывшего СССР государства утвердили свой территориальный суверенитет. Что, в свою очередь, привело к новому толкованию пространства (как правовой категории, а не как к физической) и к ограничению пространства России. В сложившихся условиях Россия вынуждена была поменять свою модель развития: с модели внешней экспансии, колонизации пространства на модель освоения пространства; теперь не экономика становится на службу пространству, а пространство превращается в атрибут экономики.

Выход огромных территорий из состава российского пространства привел к фрагментации самого пространства России. Восточные (Дальний Восток, Восточная Сибирь), северные территории, фактически, оказались обезлюженными. Значительная миграция населения, рабочей силы привели к упрощению экономических, хозяйственных, социальных, гуманитарных и прочих связей и отношений и отрицательно сказались в целом на экономическом потенциале страны. Страна фактически из единого экономического пространства преобразовалось в пространство с множеством территорий, каждая из которых отличалась не только степенью зрелости экономических, социальных, экологических противоречий, но и наличием инструментов их разрешения. Решать возникшие хозяйственные, социальные, экологические и прочие проблемы по старой модели, используя прежние методы и механизмы, не представляется возможным, поэтому все это требует создания новой концепции пространственного развития, включающей в себя разработку новых механизмов, стратегий, программ.

Одним из таких направлений и моделей является формирование агломераций. В России исследованиям в рамках агломерационного подхода посвящены труды Козловой О.А. [3], А.И. Татаркина [6], Ю.Г. Лавриковой [4], В.С. Бочко [2], В.А. Бородина [1] и многих других, тем не менее, научное поле исследований в рамках данного направления все еще имеет пробелы.

Создание системы городских и сельских агломераций и таким образом формирование новой модели в регионах по типу агломераций способствует пусть постепенному, но позитивному разрешению кризиса расселения и территориальной организации, а так же формированию позитивной модели будущего для экономики региона.

Привлекательность и преимущества данной модели рассмотрим на примере Кабардино-Балкарской Республики. В первую очередь, она дает возмож-

ность позитивных количественных сдвигов и качественных улучшений всех сторон жизни в КБР. Поясним, в чем конкретно мы отмечаем данные улучшения. Во-первых, в формировании новой системы расселения в КБР, разгрузке одних территорий (прежде всего, столицы республики - г. Нальчика) и загрузке других. Во-вторых, в расширении существующих и создании новых рабочих мест в других поселениях КБР (т.е. пространственное расширение и качественное обновление регионального рынка труда). В-третьих, в организации рынка производства и реализации новой и существующей продукции, производимой в КБР. В-четвертых, в интенсификации культурно-бытового обмена между поселениями КБР. В-пятых, в ослаблении точечной концентрации нагрузки на окружающую среду и равномерном распределении этой нагрузки на всю территорию КБР. В-шестых, относительно равномерное развитие всей территории КБР. Но для этого необходимо выбрать правильное целеполагание агломерационного процесса, иначе все останется по-прежнему и даже хуже.

В связи с этим, целью создания агломераций должно быть (стать) повышение степени эффективности развития территории, качества и уровня жизни населения на территории, устойчивости развития территории, а не повышение административного статуса ядра агломерации или же усиление территориальной централизации управления территории [5].

Процесс образования и развития агломераций может оказаться негативным без дополнительной поддержки со стороны государства (власти) и общественных институтов. Это объясняется тем, что состояние системы расселения и территориальной организации в большинстве регионов России (а не только в регионах Северного Кавказа) настолько противоречиво и находится в критическом положении, что рассчитывать на то, что ситуация сама по себе выправится не приходится. Очевидно, что без внешнего стимулирования со стороны государства, муниципальных, региональных и федеральных властей невозможно установить и развивать основу агломераций – связи между населенными пунктами. Речь идет не о тех связях, которые когда-то были установлены соответствующими уровнем развития производительных сил, технологией и общественными (в т.ч. производственными) отношениями, а связями, которые создают современные производительные силы и общественные отношения. Связи между населенными пунктами следует укреплять, развивая их, создавая новые, а не цепляться за старые. Этого можно достигнуть только при условии строительства современных транспортных магистралей, гарантирующих оптимальную скорость перемещения к новым рабочим местам и приемлемые тарифы на перемещение. Помимо этого необходимо строительство новой эффективной производственной, хозяйственной и социальной инфраструктуры, которая могла бы эффективно использовать местные ресурсы.

Можно ли в нынешних наших условиях ожидать саморазвития агломераций без внешней поддержки со стороны государства и властей? Наблюдения показывают, что едва ли. Дело в том, что уже большая часть территории (населенных пунктов) КБР, которые не вошли активно в Нальчикскую агломерацию, представляют собой люмпенизирующуюся, с точки зрения рабочей силы и че-

ловеческих ресурсов и деградирует с точки зрения производственного, технологического, транспортного, институционального и экологического потенциалов, периферию национального хозяйства КБР. Интенсивный отток из них активной части населения – в основном молодой рабочей силы, при падении воспроизводства и росте старения населения в них, старению и износу основных фондов и производительных сил, загрязнению природы, разрушению производственной и транспортной инфраструктуры приводит к их деградации.

Решение перечисленных проблем лежит в плоскости агломеративного направления.

В результате действия таких центростремительных (с одной стороны) и центробежных со стороны других территорий республики тенденций за последнее время в КБР сформировалась своеобразная Нальчикская городская агломерация как результат интеграционного взаимодействия административного, хозяйственного, финансового, инфраструктурного, рекреационного, пространственного и культурно-исторического потенциала городских и сельских поселений в зоне экономической и социальной активности столицы. Территориально площадь данной городской агломерации включает в себя: сам г. Нальчик, п. Кенже, Б.Речка, Хасанья, Адиюх. Но это только формально. Реально же в нее следует включить: п. Шалушка, Чегем I-II, Нартан, Герменчик, а также п. Звездный, Каменка, Яникой. По-видимому, заслуживает внимания расширение его географии, включая г. Наркала, п. Кахун, а также Леченкай. Например, ни г. Прохладный, ни Майский, ни Баксан, Тырныауз, Терек, Нарткала не могут «похвастать» таким захватом и такой территорией городской агломерации.

В образовании данной агломерации существенное влияние оказывает административный ресурс. Нальчик за последние годы разместил в себе все разноуровневые властные структуры, помимо городской Администрации и Совета местных депутатов в нем сосредоточилась исполнительная, законодательная и судебная власти республики: Правительство, Администрация главы республики, Парламент, Суды (Арбитражный, Верховный), судебные департаменты, департаменты судебных приставов, лицензионные палаты, кадастровая палата, филиалы банков, частные банки, основные транспортные коммуникации и т.д. Кроме того, в г. Нальчике расположились представители федеральных органов власти в республике. Таким образом, речь идет обо всех органах власти городской, республиканской и федеральной (территориальных представительств федеральных министерств, служб, агентств). Все это превращает столицу республики с точки зрения организации бизнеса в «одно окно» и создает дополнительные конкурентные преимущества со всеми вытекающими из этого положения преимуществами. Поэтому неудивительно, что г. Нальчик доминирует на пространстве республики.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно заключить, что именно агломерационное направление должно составить основу проектирования региональных социально-экономических систем на Северном Кавказе и в частности, в КБР. Агломерационное направление в развитии региональных систем связано с тем, что оно позволит, во-первых, создать новые рабочие места,

во-вторых, обеспечить повышение мобильности (а значит и качества) рабочей силы, в-третьих, консолидировать объекты здравоохранения и образования, и в то же время приблизить их к населению, местам проживания людей, в-четвертых, стандартизировать и резко снизить коммунальные, транспортные тарифы и тарифы связи и энергии, в-пятых, улучшить экологическую ситуацию.

Литература:

1. Бородин В.А., Бородин Д.В. и др. Экономическая интеграция территорий: теоретические и прикладные аспекты: монография. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016. 2. Бочко В.С.

2. Бочко В.С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. - 2015. - №1 (41). - С. 39–52.

3. Козлова О.А. и др. Формирование антикризисной политики в социально-трудовой сфере территории на основе агломерационного подхода. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009.

4. Лаврикова Ю.Г. Методологические основы стратегии пространственного развития крупнейших российских городов // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. - С. 118-119.

5. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

6. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. - 2016. - №1. - С. 9–27.

УДК: 338.2:004.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЙ РЕЗУЛЬТИРУЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Юсупова И.В.
заместитель начальника отдела стратегического развития Министерства экономики Республики Татарстан; к.э.н., доцент кафедры географии и картографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
e-mail selez2009.li@yandex.ru

Аннотация

Высокий уровень цифровизации в современном мире – синоним конкурентоспособности и перспективности компаний, отраслей и национальных экономик. Цифровизация проникает во все сферы жизни. Цифровые технологии создают социальные лифты, стирают географические границы, позволяют жителям удаленных населенных пунктов получить качественное образование, повысить квалификацию и найти работу, не ограничиваясь возможностями, существующими на местах. Республика Татарстан устойчиво находится в числе лидеров российских регионов по показателям развития информационной инфраструктуры и использования информационных технологий в государственных услугах и частном секторе, имеет имидж передового региона, генерирующего и воплощающего флагманские, опережающие проекты развития – от Всемирной Универсиады до мировых чемпионатов World Skills и других мероприятий международного класса. Город Иннополис уже оформился в качестве всероссийской точки концентрации компетенций и интеллектуального капитала в сфере ИТ и связи; кадровую подпитку индустрии ИТ и связи обеспечивает республиканская система образования. Опыт проектов по развитию электронного правительства в масштабах республики, включая создание системы ЭДО в 2009 г., доказывает способность региона к реализации опережающих государственных инициатив в области информатизации даже по отношению к Москве и другим передовым регионам РФ.

Ключевые слова: цифровая Россия, цифровой Татарстан, большие массивы данных, блокчейн, цифровизация.

COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUES OF RESULTS OF RESEARCHES AND DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Yusupova I.V.
Deputy Head of the Strategic Development Department of the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan; Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Geography and Cartography, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia
e-mail selez2009.li@yandex.ru

Annotation

The high level of digitalization in the modern world is synonymous with the competitiveness and prospects of companies, industries and national economies. Digitalization penetrates all spheres of life. Digital technologies create social elevators, erase geographical boundaries, and allow residents of remote settlements to get a high-quality education, improve their qualifications and find work, not limited to the opportunities that exist on the ground. The Republic of Tatarstan is consistently among the leaders of the Russian regions in terms of information infrastructure development and the use of information technologies in public services and the private sector, has the image of an advanced region that generates and implements flagship, leading development projects - from the World Universiade to the World Skills Championships and other events international class. The city of Innopolis has already taken shape as an all-Russian point of concentration of competencies and intellectual capital in the field of IT and communications; staffing of the IT and communications industry is provided by the republican education system. The experience of e-government development projects throughout the republic, including the creation of an EDI system in 2009, proves the region's ability to implement leading government initiatives in the field of informatization even in relation to Moscow and other advanced regions of the Russian Federation.

Keywords: digital Russia, digital Tatarstan, large data sets, blockchain, digitalization.

В Программе «Цифровая экономика», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», выделено 5 направлений развития:

- Нормативное регулирование;
- Кадры и образование;
- Формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- Информационная инфраструктура;
- Информационная безопасность.

Сравнительный анализ значений результирующих показателей исследований и разработок в области цифровой экономики в РФ и РТ приведен в таблице 1.

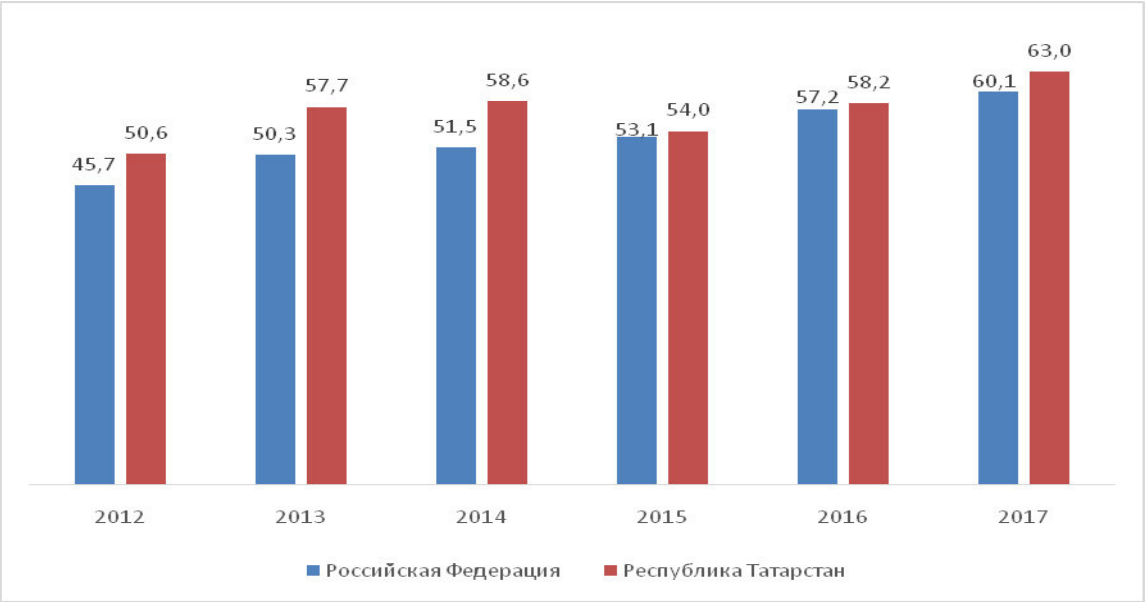
Таблица 1- Значения показателей в области цифровой экономики

Наименование индикатора	РТ
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
Перечень принятых нормативно- правовых актов	1. Распоряжение КМ РТ Положение о межведомственной рабочей группы Цифровая экономика; 2. Распоряжение Президента Республики Татарстан от 9 августа 2018г. №262 «Об утверждении перечня кураторов и исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, ответственных за реализацию национальных и федеральных проектов в Республике Татарстан»; 3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2013 г. № 1000 «Об утверждении государственной программы "Развитие информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан "Открытый Татарстан" на 2014 - 2020 годы»; 4. Соглашение о сотрудничестве по развитию цифровой экономики Республики Татарстан между Министерством инфо рматизации и связи Республики Татарстан и Ассоциацией инновационных регионов России. 5. Договор о партнерстве между АНО «Дирекция спортивных и социальных проектов» и ПАО «МегаФон» в рамках подготовки и участия в 45-м Мировом Чемпионате по профессиональному мастерству по стандартам «Ворлдскиллс» в г. Казани в 2019 году.

Наименование индикатора	РФ	РТ
КАДРЫ И ОБРАЗОВАНИЕ		
Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций, %	4,9	4,5
Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10000 занятых в экономике	50,1	36,7
Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения	1,7	1,3

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАДЕЛОВ		
Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки	39,8	63,2
Удельный вес затрат на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), в общем объеме отгруженной продукции, %	2,4	1,0
Объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий, в фактически действующих ценах, млн. руб.	389698,3	8591,4
ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА		
Уровень цифровизации местной телефонной сети	92,6	100
Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевещания, в общей численности населения	97,4	99,0
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа Интернет на 100 человек населения	21,0	25,5
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	79,9	84,4
Абонентская плата за доступ к сети Интернет, месяц, руб.	571,48	472,74
Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций, штук	33	31
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	76,6	81,8
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ		
Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций, %	87,2	95,0
Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения, %	0,4	0,2

В рамках национальной программы «Цифровая экономика» до 2021 года планируется предоставить широкополосный доступ в Интернет на скоростях более 10 Мбит/с всем органам государственной власти, социально-значимым учреждениям и органам правопорядка. Так, по данным Росстата, доля органов государственной власти и местного самоуправления, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек в Татарстане, на сегодняшний день, превышает среднероссийские показатели (Рисунок 1).



Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС, % [8]

В 2017 году удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики республики превышает 60 % от общего объема внутренних затрат на исследования и разработки.

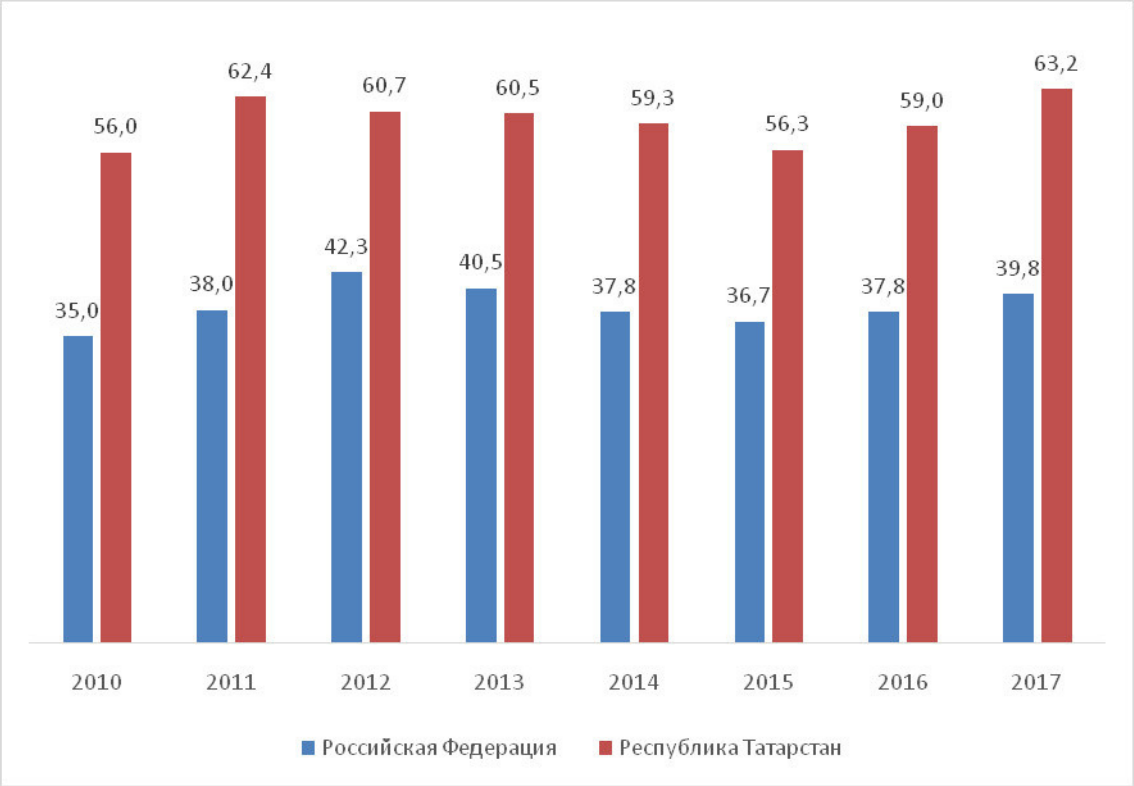


Рисунок 2- Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, % [9].

В соответствии с целями программы «Цифровая экономика» к 2024 году ежегодно ВУЗы страны будут выпускать более 120 тысяч специалистов в IT-сфере.

На сегодняшний день, практически во всех ВУЗах республики осуществляется подготовка в сфере информационных технологий.

Лидером рейтингов по качеству приёма абитуриентов в республике Татарстан является Университет Иннополис со средним баллом ЕГЭ 90,4 балла. В 2018 году в IT-вузе обучались 602 студента, что на 46 больше чем в 2017 году. Все 149 выпускников 2018 года трудоустроены. В университете функционируют 14 лабораторий и 7 научных центров. В 2018 году здесь открылся новый Центр компетенций НТИ по сквозной технологии «Компоненты робототехники и мехатроники», в консорциум которого входят 16 ведущих вузов страны, 5 прикладных академических институтов, 7 иностранных партнёров.

Литература:

1. Отчет McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность». 2017

2. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Электронный доступ: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/783/

3. Отчет СКОЛКОВО «Цифровая Россия». 2018. Электронный доступ: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Index_2018-10_ru.pdf

4. Сайт Министерства информатизации и связи Республики Татарстан. Электронный доступ: http://mic.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1397645.htm

5. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.3.9.xls

6. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.3.2.xls

7. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.3.8.xls

8. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/2.1.2.xls

9. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.2.5.xlsx

10. Федеральная служба государственной статистики. Электронный доступ: www.gks.ru/

УДК: 332.146.330.332

ШАГИ ПО ПОИСКУ И ВЫБОРУ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ

Акмаева Р.И.
профессор кафедры менеджмента, д.э.н.
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
e-mail: akmaevari@yandex.ru
ЛуневА.П.
профессор кафедры менеджмента, д.э.н.
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам быстрого внедрения цифровых технологий в ключевых отраслях и секторах экономики, включая менеджмент. Рассматриваются положения, обосновывающие, почему цифровизация экономики приобретает сегодня первостепенное значение для отечественного бизнеса и требует взрывного роста в использовании ими новых инструментов, адекватных Четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, цифровые проекты, менеджмент, поиск и выбор, внедрение.

STEPS TO SEARCH AND SELECT PROJECTS FOR IMPLEMENTATION

Akmaeva R.I.
professor of management Department, doctor of Economics
Astrakhan state University, Astrakhan, Russia
e-mail: akmaevari@yandex.ru
Lunev A.P.
professor of management Department, doctor of Economics
Astrakhan state University, Astrakhan, Russia

Annotation

This article is devoted to the rapid introduction of digital technologies in key industries and sectors of the economy, including management. This paper discusses the

provisions justifying why the digitalization of the economy is now of paramount importance for domestic business and requires explosive growth in their use of new tools adequate to the Fourth industrial revolution.

Keywords: fourth industrial revolution, digital projects, management, search and selection, implementation.

Проблема быстрого внедрения цифровых технологий в ключевых отраслях и секторах экономики, включая менеджмент, становится особенно актуальной в условиях разворачивающихся процессов цифровизации экономики. Как известно, с появлением в 2011 году в Германии концепции «Индустрия 4.0», лейтмотивом которой явился переход к усиленной интеграции «киберфизических систем» (cyber-physical systems, CPS) в заводские процессы, данный переход от встроенных систем стали называть Четвертой промышленной революцией. Киберфизические системы – это набор новых цифровых технологий (от больших данных «Big Data», блокчейна, 3Д-печати и облачных вычислений до технологий искусственного интеллекта), позволяющих соединить виртуальный и физический мир и обеспечить взаимодействие «умных» объектов друг с другом за счет использования новых цифровых инструментов. На предприятиях зачастую целые этапы производства будут происходить без участия человека и они смогут быстро адаптироваться при необходимости под новые индивидуализированные потребности потребителей благодаря кастомизации. Индустриальный интернет стремительно проникает в повседневную жизнь современных предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства и поэтому перед топ-менеджментом встает задача оперативно и правильно определить приоритетные направления цифровизации, в том числе и управленческих процессов.

В основе Четвертой промышленной революции лежит конвергенция физического, цифрового и биологического миров, чего не было в предыдущих промышленных революциях [1]. Первую промышленную революцию, обеспечившую переход от ручного труда к машинному, обычно идентифицируют с изобретением парового двигателя в XVII в. Она кардинально содействовала развитию науки и техники и изменению социально-экономической структуры общества и организации производства, обеспечив развитие производительных сил на основе крупного машинного производства и становление капитализма, а также ускорение урбанизации. Во второй промышленной революции, связанной с электрификацией и организацией конвейерного производства в XX в., повысилась не только производительность труда и качество жизни людей, но также изменились подходы к управлению организациями с появлением научной основы теории управления – менеджмента. Ее результатом стало внедрение и распространение конвейерного поточного производства. Третья промышленная революция базировалась на внедрении компьютеров в производство, автоматизации, а технология обработки информации эволюционировала от универсальной ЭВМ к объединенным сетью персональным компьютерам, поисковым системам и электронной торговле. В условиях Четвертой промышленной револю-

ции принципиально меняется структура занятости населения страны. Если третья промышленная революция сократила многие рабочие места мастеров, то четвертая ставит перед угрозой увольнения таких специалистов как операционистов в банках, бухгалтеров, нотариусов, юристконсультов, почтальонов, курьеров, офисный персонал и др. Новая промышленная революция даст возможность на фабриках будущего взаимодействовать без вмешательства человека, что обеспечит громадный рост производительности труда и вновь остро ставит вопрос о трудоустройстве высвобождающихся сотен тысяч рабочих.

Принятие в 2014 году в РФ Национальной технологической инициативы (НТИ) явилось ответом на вызовы Четвертой промышленной революции. НТИ - это программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства страны к 2035 г. В матрице НТИ к 10-ти ключевым технологиям относятся: большие данные и управление большими данными; искусственный интеллект; системы распределенного реестра (технология блокчейна, 3Д-принтеры и пр.); квантовые технологии; новые и портативные источники энергии; новые производственные технологии; сенсорика и компоненты робототехники; технологии беспроводной связи; технологии управления свойствами биологических объектов; нейротехнологии и технологии виртуальной и дополненной реальности [2]. Роль НТИ и программы цифровой экономики РФ весьма значительна в сокращении технологического разрыва между Россией и развитыми странами мира. Цифровая трансформация может дать нам новый шанс в ликвидации отставания страны, имевшего место в постсоветское время. Поэтому цифровизация экономики приобретает первостепенное значение для отечественного бизнеса и требует взрывного роста в использовании российскими предприятиями новых цифровых инструментов, адекватных Четвертой промышленной революции: облачных вычислений, 3Д-печати, инструментов «интернета вещей», виртуальной (VR) и дополненной реальности (DR), больших данных «Big Data», технологии блокчейн и искусственного интеллекта, высокопроизводительных платформ для хранения и обработки данных (типа HANA) и др.

Российские организации в процессе становления инновационной и цифровой экономики вынуждены сталкиваться с новыми тенденциями, главной из которых является невероятно ускорившийся темп технологической модернизации. По результатам опроса журналом Fortune в 2017 году генеральных директоров из списка 500 крупных компаний мира о том, какие самые серьезные вызовы бросает им сегодняшняя реальность, более 72% ответили – скорость появления технологических инноваций. Между тем Четвертая промышленная революция дает уникальные возможности для предпринимателей–мейкеров - людей, склонных заниматься «малым изобретательством или мейкерством», которые могут создавать совершенно новые продукты с применением простых производственных инструментов и цифровых технологий. На производственных площадках роботы начинают заменять «синих воротничков», предприятия взаимодействуют между собой с точки зрения организации поставок (без людей), а производство позволяет создавать высококастомизированные продукты

со скоростью и по стоимости стандартных. Эти вытесненные с производства специалисты могут стать этими самыми мейкерами, производя продукты собственной разработки в малом количестве и при высоком качестве. Таким образом, на производствах с высокими возможностями по кастомизации можно будет производить или партию в 10 единиц, или в миллион. Разница будет ощущаться лишь в затратах на логистику. Следовательно, сегодня адаптивность ИТ-инфраструктуры и стоимость ее снизились таким образом, что компании-стартапы в любой отрасли могут с помощью новейших цифровых технологий создавать компании с операционными моделями, коренным образом отличающимися от бизнес-моделей крупных компаний 20 века.

Исследования показывают, что большинство топ-менеджеров современных крупных предприятий, понимая важность новых цифровых технологий, но, опасаясь нарушения отлаженных производственных и логистических процессов, занимают, тем не менее, позицию выжидания. В результате они теряют свою конкурентоспособность по сравнению с компаниями-стартапами, выбирающими в качестве главного актива технологии Big Data, 3Д-принтинг, элементы искусственного интеллекта и пр. А в быстроменяющемся современном мире весьма опасно оставаться на месте, а нужно изменяться и трансформироваться вместе с ним.

В то же время по данным исследования Майкрософт «Бизнес-лидеры в эпоху ИИ» именно российские руководители оказались лидерами по внедрению искусственного интеллекта (ИИ) - 30 процентов российских топ-менеджеров уже активно внедряют ИИ (в среднем по миру 22,3 процента). Что касается внедрения других цифровых технологий в практику отечественных организаций, то с ними дела обстоят не так хорошо, несмотря на то, что по данным известной консалтинговой компании Bain у российских топ-менеджеров первое место среди управленческих инструментов занимает бенчмаркинг и лишь затем стратегическое планирование, CRM, ключевые компетенции, стратегические альянсы [3]. По ее данным, бенчмаркинг в форме копирования положительного опыта у конкурентов используют как минимум в 80% российских организаций. Однако проведенный нами специальный анализ выявил две тенденции в этой области. С одной стороны, как показали наши безуспешные попытки по установлению примеров применения цифровых инструментов на крупных региональных предприятиях, их менеджеры не желают открыто делиться информацией по использованию цифровых технологий в своей практике, а, с другой, большинство генеральных директоров традиционных крупных компаний, отлично понимая ценность новых цифровых технологий, тем не менее, выбирают позицию «не торопиться». Тем самым они рискуют потерпеть поражение в конкурентной борьбе с компаниями-стартапами.

Для ритейлеров технология Big Data помогает минимизировать ошибки при размещении торговых точек. Например, сеть «Пятерочка» стала открывать 5-6 точек в день после внедрения геоинформационной системы, для чего ею были закуплены конкретные базы данных о количестве жителей населенных

пунктов, их доходах, проходимости торговых точек, наличии магазинов-конкурентов и пр. [4].

Несомненно, по применению технологии Big Data Россия существенно отстает от США и Европы. Технологии Big Data с успехом используют российские компании «Метро», «Вымпелком», «Лента», обувная сеть Alba и стартапы «Сорсдата» и «Рево» [4].

Таким образом, благодаря использованию только цифровой технологии Big Data отечественные предприятия получают новый источник роста и благоприятных возможностей за счет глубокой сегментации клиентской базы, применения сложной аналитики. Российские руководители современных компаний должны четко понимать, что при внедрении цифровых инструментов нужно кардинально пересматривать и перестраивать устоявшиеся взаимоотношения с поставщиками, подрядчиками, конкурентами, клиентами, партнерами. Справиться российским компаниям с переходом на цифровые бизнес-модели позволят лишь эффективные управленческие действия топ-менеджмента по поиску и выбору приоритетных цифровых проектов для внедрения на своих предприятиях. Тем самым они создадут новые возможности не только для себя, но и для других своих партнеров на основе интеграции совместных усилий.

Происходящий в настоящее время среди успешных мировых компаний рывок в цифровую экономику делает остро востребованными менеджеров новой формации, которые должны обладать знаниями не только управленческих бизнес-дисциплин, но и новаторских разработок в области цифровых технологий [5]. В связи с этим встает задача перед университетскими преподавателями изучить самим практику и опыт применения цифровых инструментов и научить этому своих студентов – будущих менеджеров. Именно менеджеры предприятий будут принимать управленческие решения о целесообразности постановки на своем производстве тех или иных цифровых новинок, поэтому они должны иметь достаточно глубокие знания о них.

В 2019 году весьма активизировалась работа ряда малых компаний по диссеминации (распространению) и изучению опыта внедрения цифровых инструментов в российских организациях, большинство которых проводят эту деятельность на бесплатной основе. Многие преподаватели вузов воспользовались предоставляемыми возможностями и получили необходимые знания в этой сфере, получив соответственно удостоверения по повышению квалификации и сертификаты. Речь идет, прежде всего, о компании ООО «Цифра», которая проводит вот уже на протяжении нескольких месяцев бесплатные онлайн-практикумы «Цифровое производство» для всех желающих (proizvodstvo.zyfra.com) и о проекте «Открытое образование» - современной образовательной платформе, предлагающей онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Авторы статьи прошли обучение по онлайн-курсу «Технологии фабрик будущего» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, которое дало отличные знания по инструментам цифровой экономики и перед нами стоит задача передачи этих знаний будущим менеджерам. Именно будущие выпускники-менеджеры долж-

ны будут принимать обоснованные управленческие решения по выбору стратегии развития своей организации и направлений применения цифровых инструментов. Следовательно, работу по поиску и выбору приоритетных цифровых проектов менеджерам следует начинать со знакомства с цифровыми технологиями, уже успешно внедренными в российских предприятиях-партнерах, и активно приступать к их бенчмаркингу. По нашему мнению, кроме самостоятельного поиска подобной информации в сети Интернет целесообразно подбором такой информации по успешным примерам внедрения цифровых новинок на предприятиях родственных отраслей и секторов экономики должны заняться соответствующие подразделения и отделы отраслевых министерств и ведомств, подобно бюро научно-технической информации (БТИ) в советские времена.

Но самой важной, как для выпускников-менеджеров, так и для действующих реальных менеджеров российских предприятий, становится задача поиска и выбора конкретных приоритетных цифровых проектов для внедрения в своих организациях. Для этого целесообразно определить и уточнить перечень соответствующих ключевых шагов и этапов. Для начала потребуется собрать все возможные цифровые инициативы в каждом бизнесе или в производственно-функциональном подразделении и начать их совместную комплексную проработку. Но для структурированного подхода к управлению цифровыми инициативами необходимо утвердить подход, наиболее удовлетворяющий бизнес на текущем этапе развития компании. В большинстве своем подходы существуют в трех видах: стратегический, обратный и свободный. При стратегическом подходе направления цифровых инициатив следуют сверху вниз и исходят из целей и показателей эффективности компании. При обратном подходе инициативы идут снизу вверх: тогда цифровые инициативы рассматриваются на уровне самих процессов и агрегируются до таких портфелей проектов. При свободном подходе цифровые инициативы рассматриваются на уровне самих процессов по индивидуальным метрикам. На наш взгляд, для обеспечения рывка в цифровой экономике следует обеспечить широкое открытое сотрудничество в области применения цифровых технологий в сфере менеджмента и управления человеческими ресурсами под эгидой, как государственных заинтересованных организаций, так и активных участников университетского сообщества по распространению цифровых технологий, уже успешно внедренных в организациях их регионов, и активно приступать к бенчмаркингу цифровых новинок.

Литература:

1. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции: пер. с англ. / Клаус Шваб, Николас Дэвис. - М.: Эксмо, 2018. - 320 с.

2. Национальная технологическая инициатива. «Технет». - URL: http://www.nti2035.ru/technology/technet

3. Милов Г. Чем работать менеджеру? Самые актуальные инструменты управления. Ведомости. № 65 (1839). 2007.

4. Фуколова Ю. Стратегия точечных продаж// Harvard Business Review-Россия / март 2017. - С. 42.

5. Акмаева Р.И., Жуков В.М. Новые возможности для цифровых технологий в сфере управления персоналом /Актуальные вопросы экономики и управления в российских организациях в инновационной экономике [Электронный ресурс] :материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Астрахань, декабрь 2017 г.). Издательский дом «Астраханский университет», 2017. -С. 26-28.

УДК: 338.24.021.8 (574) – 52

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Аубакирова Г.М.
профессор кафедры «Инженерное предпринимательство и маркетинг»
д.э.н., профессор
Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Казахстан
Уайділда А.О.
ассистент кафедры «Инженерное предпринимательство и маркетинг»
магистр экон.наук
Карагандинский государственный технический университет,
г. Караганда, Казахстан
e-mail: rendykar@gmail.ru

Аннотация

Показана роль цифровизации в продвижении реального сектора экономики Казахстана. Выявлены ключевые причины, тормозящие внедрение цифровых технологий на промышленных предприятиях. Приведены перспективы развития цифровизации реального сектора в обозримом будущем.

Ключевые слова: Казахстан, цифровизация,промышленность, предприятие.

DIGITALIZATION OF KAZAKHSTAN ECONOMY REAL SECTOR

Aubakirova G.M.
Professor of the Department of Engineering Entrepreneurship and Marketing
Doctor of Economics, Professor
Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan
Uaidilda A.O.
Assistant of the Department of Engineering Entrepreneurship and Marketing
Master of Economics
Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan
e-mail:rendykar@gmail.ru

Annotation

There is considered the role of digitalization in promoting the real sector of the economy of Kazakhstan. There are identified key reasons hindering the introduction of digital technologies at industrial enterprises. The prospects for the development of digitalization of the real sector in the foreseeable future are given.

Keywords: Kazakhstan, digitalization, industry, enterprise.

В Казахстане главным катализатором продвижения цифровизации, укрепляющей конкурентные позиции и усиливающей инвестиционную привлекательность национальной экономики, выступает государство [1,2].

В 2018 г. экономический эффект от цифровизации достиг 218 млрд. тенге, привлечено инвестиций в инновационную экосистему 14 млрд. тенге, с учетом смежных отраслей создано 43649 новых рабочих мест, таможенных и налоговых услуг в бюджет государства поступило порядка100 млрд. тенге.

Для предприятий реального сектора экономики Казахстана цифровизация является вызовом, преодоление которого равносильно укреплению их позиций на мировом рынке. В последние годы акцент делается на проекты по внедрению инновационных технологий горно-металлургическими и нефтеперерабатывающими предприятиями, цифровизацию добычи и переработки металлов непосредственно в Казахстане, трансферт передовых технологий. С целью обеспечения локализации смежных и сервисных услуг на местном рынке металлургическими предприятиями разрабатывается пилотная программа World Class Supplier. Для привлечения зарубежных инвестиций в прорывные глобальные технологии для развития базовых и создания новых отраслей, совместно с американскими компаниями Казахстан создаёт Фонд по цифровизации промышленности, имеющийстартовый объем 100 млн. долл. В интересах сотрудничества по вопросам разработки методологии внедрения нового метода администрирования налога на добавленную стоимость с использованием технологии блокчейнсоздан Центр компетенций по финансовым технологиям.

К лидерам четко обозначенного целеполагания в части цифровых инициатив на своих производствах относят: АО «АрселорМиттал Темиртау», ведущий горно-металлургический субъект; ERG - диверсифицированная компания в сфере добычи и переработки природных ресурсов; компания «Полиметалл» - один из лидеров подобыче драгоценных металлов.

Так, компания ERG совместно с Центром четвертой промышленной революции Всемирного экономического форума в Сан-Франциско и финансовым центром «Астана» продвигает технологии блокчейн. Реализован социально значимый цифровой проект на Актюбинском заводе ферросплавов, способствующий развитию инклюзивности: внедрена специальная система мониторинга промышленной безопасности посредством умных камер, управляемых людьми с ограниченными возможностями, выполняющими эту функцию непосредственно из дома. На ближайшие годы намечена сквозная интеграция производственных систем и ERP - системы для сбора и консолидирования операционных показателей в едином хранилище данных (data lake). Такой подход ускорит пе-

реходкомпании к работе с текущими индикаторами: на смену модели принятия решений персоналом приходит искусственный интеллект.

В добывающей промышленности комплексный подход к внедрению цифровых технологий способствовал совершенствованию методов наиболее полного извлечения полезного сырья с минимальными энергетическими расходами, снижению себестоимости продукции и росту добычи. Внедрение инноваций, ориентированных на новый технологический уклад 4.0, в рамках системообразующих предприятий топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов, привело к росту производительности труда в среднем на 8-10%, экономия электроэнергии на предприятиях достигла порядка 30%, коэффициент использования оборудования возрос до 50%.

В 2017-2018 гг. на семи крупных месторождениях полезных ископаемых внедрены два цифровых проекта - «Интеллектуальное месторождение» и «Цифровой рудник», проведена подготовительная работа по созданию модельных цифровых фабрик. В 2019 г. планируется довести число объектовместорождений с применением цифровых систем до 12 единиц.

В текущий период реализуется ввод системы «прозрачного производства» на 102 предприятиях горнодобывающей промышленности. В соответствии с программными задачами по цифровизации транспорта и логистикивнедряется проект «Интеллектуальная транспортная система», обновляется практика управления дорожными активами, запущены 16 передвижных дорожных лабораторий.

Нельзя забывать, что деятельность горнодобывающих предприятий Казахстана привела к накоплению свыше 50 млрд. тонн техногенно-минеральных образований с высоким содержанием полезных компонентов, которые необходимо максимально вовлечь в переработку. В свете упомянутого неоценимы шаги, предпринимаемые государством по систематизации достоверной и прозрачной информации в сфере недропользования, предназначенной, в том числе, и для инвесторов; применению 3D- технологии для мониторинга за добычными процессами в режиме реального времени. Новейшие технологиинезаменимы в вопросах совершенствования, как кибербезопасности, так и безопасности и охраны труда на производственных объектах, в частности, своевременного выявления местонахождения работника и техники, оповещения персонала об опасностях, подстерегаемых их в конкретных промышленных зонах.

Цифровизация рассматривается не просто как внедрение предприятиями градообразующих отраслей новейшего программного обеспечения, позволяющего интегрировать производственные и управленческие процессы, оптимизировать ресурсы, увеличить долгосрочную стоимость предприятий. Цифровизация, охватывая производственные и управленческиепроцессы, оборудование и персонал, предполагает корректировку подходов к ведению бизнеса, работе с заказчиками, управлению операционной деятельностью предприятия.

Наряду со сложившимся в Казахстане низким базовым уровнем автоматизации производственных процессов и инфокоммуникационной инфраструктуры; недостатком финансирования предприятий в модернизацию своей ИТ-

инфраструктуры и в целом в цифровую трансформацию бизнеса; трудностями в развитии государственно-частного партнерства, именно недостаток компетентных кадров препятствует прогрессу в достижении более высоких результатов от цифровизации.

Цифровизация является вспомогательным инструментом, способствующим росту компетенций и профессионализма работников в соответствии с мировыми трендами. Для предприятий важно своевременно увидеть потенциал цифровизации, принять превентивные шагипо переобучению персонала с помощью комплекса побудительных экономических мер, формированию надпрофессиональных навыков, позволяющих повысить результативность решения производственных задач и продвинутьинновационные отраслевые решения.

Многие предприятия предпринимают действенные шаги в росте профессиональных навыков своего персонала. Так, компания ERG внедряет образовательные проекты для всех категорий работников, задействованных в цифровизации производства, планирует создание в Казахстане виртуального центра цифровых компетенций, который объединит разныхспециалистов в сфере реализации инициатив Индустрии 4.0, в том числе ученых.

На сегодняшний день в Казахстане остро стоит вопрос учета затрат промышленных предприятий на подготовку IT–специалистов, знающих промышленное производство: государство, признавая необходимость цифровизации, в тоже время обязывает предприятия покрывать затраты на нее собственной прибылью, исходя из того, что такого рода обучение не связано с основной деятельностью субъекта. И это при полном отсутствии каких-либопреференций для предприятий, реализующих проекты по цифровизации, создающих при этомновые рабочие места, вкладывающих собственные финансы на переобучение, как инженерно-технических работников, так и административно-управленческого персонала. В целях дальнейшего роста результативности цифровизации необходимо разработать единую методологию мониторинга и оценки эффектов от неё, учитывая достигнутое благодаря ей фактическое уменьшение эксплуатационных и инвестиционных затрат предприятий.

Подводя итог, отметим, что в ближайшие годы опыт передовых системообразующих предприятий Казахстана в области применения цифровых технологий будет распространенна предприятия других отраслей. До 2022 г. намечена активная работа по цифровизации более чем 100 предприятий на площадке технопарка «Астана Хаб», где создается единый портал для поддержки и стимулирования, как промышленных инновационных проектов, так и перспективных стартапов [3].

Литература:

1. Государственная Программа «Цифровой Казахстан». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.

2. Аубакирова Г.М. Влияние цифровых технологий на конкурентоспособность страны: опыт Казахстана //Экономист. - 2018. -№6. - С. 85 - 95.

3. Комплекс мер по технологическому перевооружению базовых отраслей промышленности до 2025 года, включающий элементы Четвертой промышленной революции. Утвержден постановлением ПравительстваРеспублики Казахстан 17 февраля 2017 г. №423.

УДК: 338.436.33

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Багова Д.М.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru
Жумабаева Л.О.
PhD, доцент кафедры«Информационные системы и энергетика»
Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан

Аннотация

В статье проводится анализ инновационного развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Кабардино-Балкарской Республики. Рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности, совершенствования организации производства и управления на предприятиях в условиях цифровой экономики. Раскрываются преимущества, положительные стороны и риски, этапы цифровой трансформации пищевой промышленности.

Ключевые слова: пищевая промышленность, конкурентоспособность, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровое производство.

INFLUENCE OF ECONOMY DIGITALIZATION ON THE COMPETITIVENESS OF FOOD AND PROCESSING ENTERPRISES

Bagova D.M.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru
Zhumabayeva L.O.
PhD, Associate Professor, Department of Information Systems and Energy
Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Yesenova,
Aktau, Kazakhstan

Annotation

The article analyzes the innovative development of food and processing enterprises in the Kabardino-Balkarian Republic. Issues of increasing competitiveness, improving the organization of production and management in enterprises in the digital economy are considered. The advantages, positive aspects and risks, the stages of the digital transformation of the food industry are revealed.

Keywords: food industry, competitiveness, digital economy, digital transformation, digital production.

Пищевая промышленность занимает важное место в структуре АПК, снабжая население высококачественными продуктами и, соответственно, обеспечивая продовольственную безопасность страны и регионов. Это вызывает необходимость развития инновационной деятельности предприятий отрасли, направленной на повышение их конкурентоспособности.

Инновационное развитие предприятий пищевой промышленности в основном рассматривается в региональном аспекте, поскольку это позволяет сформировать более полное представление инновационных процессов, происходящих на макро- и микроуровнях. [3, с. 120]

Пищевая промышленность является одной из важнейших отраслей в Кабардино-Балкарской Республике, доля которой в 2017 г. составляла 41,9 % в общем объеме продукции обрабатывающих производств. В последние годы отмечаются положительные тенденции в развитии пищевой промышленности республики: увеличение объемов производства отдельных видов продукции; улучшение качества, расширение ассортимента многих продовольственных товаров. (табл. 1)

Наряду с положительными тенденциями, в отрасли имеется также множество микро- и макроэкономических проблем, основными из которых являются:

- недостаток сельскохозяйственного сырья, его низкое качество в отдельных случаях;
- высокий физический и моральный износ используемого технологического оборудования;
- отсутствие достаточных производственных мощностей для переработки отдельных видов сельскохозяйственного сырья;
- низкий уровень конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности на внутреннем и внешнем продовольственных рынках;
- низкий уровень развития инфраструктуры хранения сырья и продукции, логистики товародвижения на предприятиях отрасли;
- недостаточный учет экологических условий деятельности в промышленных зонах предприятий пищевой промышленности.

В сложившихся условиях руководителям предприятий следует приспосабливать свою экономическую деятельность не только к требованиям рынка, но и стратегическим целям развития отрасли, в числе которых - инновационное раз-

витие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности республики. [1, с. 70]

Таблица 1. Производство основных видов пищевых продуктов

Продукция	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к	
					2010 г.	2015 г.
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных, т	1032,0	337,8	350,8	268,4	26,0	79,5
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, т	6168,7	8882,0	10104,4	8797,9	142,6	99,1
Колбасные изделия, т	342,4	515,8	690,2	761,9	222,5	147,7
Плодоовощные консервы, млн. усл. банок	131,4	223,6	259,5	323,4	246,1	144,6
Молоко жидкое обработанное, т	8230,4	27394,6	29217,7	26590,9	323,1	97,1
Масло сливочное и пасты масляные, т	8361,3	3482,6	5291,2	5934,7	71,0	170,4
Сыр и творог, т	1030,2	3880,9	5503,7	6746,7	654,9	173,8
Мука из зерновых культур, т	4342,8	5854,9	7291,7	9249,7	213,0	158,0
Изделия хлебобулочные недлительного хранения, тыс. т	27,9	27,5	22,3	22,2	79,6	80,7
Изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения, т	589,7	181,0	165,2	123,1	20,9	68,0
Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли, т	583,7	1078,8	926,5	827,3	141,7	76,7
Какао, шоколад и изделия кондитерские сахаристые, т	4410,6	7524,4	6771,9	8228,7	186,6	109,4

Инновации в пищевой промышленности можно представить в виде новых улучшенных продуктов питания, новых технологий, новых форм организации производства, новых подходов к управлению предприятием. С учетом этого следует выделить технологические, организационные, маркетинговые и экологические типы инноваций в отрасли.

Основное значение для предприятий пищевой промышленности имеют технологические инновации, которые подразделяются на продуктовые и про-

цессные. Продуктовые инновации проявляются в создании и производстве совершенно новых видов продукции с новыми характеристиками, процессные инновации - во внедрении ресурсосберегающих технологий, совершенствовании технологических процессов с целью сокращения продолжительности производственного цикла.

Организационные инновации направлены на обновление производственных связей и форм организации труда, формирование новых систем контроля и оценки качества продукции, повышение уровня человеческого капитала.

Маркетинговые инновации предусматривают поиск новых потребителей и рынков сбыта, методов сбора информации о конкуренции на рынке, использование новых схем и технологий продвижения и реализации товаров, разработку ценовых стратегий, адаптированных к современным условиям.

Экологические инновации включают нововведения, связанные с улучшением экологической ситуации в пищевой промышленности.

Уровень внедрения и степень эффективности использования инноваций предприятиями отрасли определяются различными условиями:

- финансово-экономические условия: особенности системы налогообложения страны; объем иностранных инвестиций; уровень банковской процентной ставки; темп инфляции; особенности финансового планирования и бюджетирования деятельности предприятий;

- государственное участие: уровень государственной поддержки отрасли; степень государственного контроля над деятельностью предприятий; объем государственных производственных заказов;

- научно-технические условия:количество отраслевых научно-исследовательских учреждений; степень государственной поддержки научной деятельности; количество учебных заведений по подготовке кадров для пищевой промышленности;

- кадровый потенциал: качество подготовки и степень квалификации управленческого персонала; уровень мотивации и стимулирования работников предприятий; размер оплаты труда работников предприятий;

- производственные условия: стоимость сырья и его доступность на рынке; уровень использования производственной мощности; система контроля качества и ее эффективность; наличие у предприятий собственных инновационных разработок.

Проведенный анализ деятельности предприятий пищевой промышленности Кабардино-Балкарской Республики свидетельствует о низком уровне их инновационной активности. Наличие множества проблем и факторов, определяющих уровень инновационной активности предприятий, актуализирует задачу формирования инновационной модели развития пищевой промышленности. [2, с. 315]

Инновационная модель развития пищевой и перерабатывающей промышленности характеризуется формированием цифровых технологических платформ, расширением использования экономики знаний, цифровой трансформацией производства и систем управления, что является важными факторами по-

вышения конкурентоспособности производимой продукции и эффективности деятельности предприятий отрасли. Освоение цифровых технологий, цифрового производства требуют совершенствования научных подходов и методов организации производства.

Организация производства в условиях цифровой экономики представляет собой систему методов, приёмов и мероприятий, обеспечивающих наиболее эффективное сочетание высококвалифицированных работников с инновационными средствами и предметами труда для достижения целей производства на основе управления жизненным циклом продукции с использованием цифровых технологий.

Цифровая трансформация производства предусматривает организацию внедрения новых продуктов и инновационных технологий их выпуска, разработку новых бизнес-моделей применительно к условиям цифровой экономики, качественное улучшение технологических процессов, включая процесс производства продукции. При этом следует отметить, что предприятия, активно использующие новые цифровые технологии и новые методы управления, получают больше прибыли по сравнению с конкурентами, применяющими традиционные методы производства и управления. Однако, на современном этапе цифровая трансформация пищевой промышленности протекает очень медленно, а сдерживающими факторами являются: применение устаревших технологий на большинстве предприятий; отсутствие специалистов, обладающих требуемыми компетенциями и навыками в области цифровизации; отсутствие интеграции традиционных и современных технологий и данных.

Цифровая трансформация предприятий пищевой промышленности КБР имеет свои положительные стороны и возможные риски.

К положительным сторонам цифровой трансформации пищевой промышленности следует отнести:

- применение новых цифровых технологий, искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей, анализа больших данных;
- освоение новых рынков сбыта, инновационных производств, массовых информационных услуг;
- рост производительности труда, эффективности производства, автоматизация, роботизация;
- повышение оперативности и стандартизации услуг, отказ от посредников;
- инвестиции, цифровые деньги, новые сферы деятельности, новый технологический уклад.

Основными рисками цифровой трансформации пищевой промышленности являются:

- зависимость от заимствованных импортных технологий, отказ от приобретенных компетенций, возможность наличия ошибок в аппаратном и программном обеспечении;
- превосходство на инновационных рынках компаний экономически развитых стран;

- сокращение рабочих мест, ликвидация отдельных специальностей, безработица, социальная напряжённость, как следствие цифровизации производства;

- недостаточная юридическая поддержка, возникновение этических проблем, социальное расслоение населения;

- внешнее управление экономикой, цифровой глобализм.

Осуществление цифровой трансформации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности включает несколько этапов.

1. Разработка концепции и стратегии цифрового предприятия. Оценка уровня использования цифровых технологий и установление чётких целей, выбор бизнес-модели.

2. Анализ имеющейся информации, выявление необходимых цифровых продуктов. Использование информации для улучшения деятельности предприятий, принятия решений, проектирования интеллектуальных систем, улучшения качества продуктов, определения новых предложений и услуг.

3. Определение необходимых ресурсов для достижения цели, разработка стратегии для найма и обучения специалистов, реализации новых технологий в целях совершенствования бизнес-процессов.

4. Разработка начальных пробных проектов для проверки жизнеспособности идеи и демонстрации ценности бизнеса. Создание цифровых двойников продукции, процессов и предприятия. Формирование концепции цифрового предприятия на основе анализа имеющегося опыта.

5. Преобразование в цифровое предприятие. На данном этапе необходимо установить четкую регламентацию структуры и функций управления, разработать систему мотивации персонала для устранения сопротивления нововведениям в области цифровизации. Следует сформировать цифровую культуру: весь персонал должен уметь действовать в цифровой среде, быть готовыми к применению новых цифровых технологий, изучить новые способы эксплуатации оборудования.

Цифровое производство имеет следующие преимущества: позволяет повысить производительность труда и качество продукции, дает возможность удаленной совместной работы и кооперации участников проекта, улучшает контроль за издержками производства и управления.

Система управления производством с помощью цифровых технологий оказывает значительную поддержку при реализации производственных задач: формирует соответствующий список заказов для различных вариантов в целях снижения уровня сложности производства и затрачиваемых ресурсов; проверяет доступность всех ингредиентов, необходимых для производства пищевых продуктов. Перед запуском установленного заказа производственный процесс моделируется в 3D.

Поскольку в последние годы происходит ужесточение конкуренции и норм законодательства, ускорение сроков вывода новых продуктов на рынок, возникает необходимость в формировании стабильной системы полного цикла производства. Данная система должна обеспечить постоянную доступность всех бизнес-процессов, производства иинформации на всех уровнях и во всех под-

разделениях предприятий, а также на протяжении всего процесса создания продукта. Все это предлагает SIMATIC IT - цифровая модульная система управления производством, которая обеспечивает прозрачность и эффективность, что формирует условия для сокращения сроков вывода товаров на рынок, улучшения качества и повышения уровня конкурентоспособности продуктов питания.

На предприятиях, внедряющих цифровое производство, большие объёмы данных должны собираться и передаваться сенсорами и датчиками, количество которых зависит от сложности производственных процессов. Поскольку скорость обработки больших объёмов информации работниками ниже, чем скорость компьютерной обработки, то производственное автоматизированное оборудование должно обладать возможностью взаимодействия между собой, что делает более гибкими, эффективными и рентабельными логистические и производственные процессы предприятий.

Переход к современному цифровому производству требует подготовки компетентных кадров, способных использовать приобретенные навыки владения современными программными продуктами при моделировании и управлении предприятиями. Это обеспечит грамотную организацию цифровой трансформации производства, направленного на выпуск инновационной конкурентоспособной продукции, и ускорить процессы коммерциализации передовых разработок.

Таким образом, можно сделать вывод, что широкое внедрение цифровых инструментов и, соответственно, цифровая трансформация пищевой и перерабатывающей промышленности, приведут к кардинальным изменениям в процессах выработки государственной политики и принятия стратегических решений относительно направлений и инструментов отраслевого развития.

Литература:

1. Бицуева, М.Г., Болов, А.А. Особенности инновационного развития предприятий АПК в условиях возрастающей конкуренции / М.Г. Бицуева, А.А. Болов // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 3 (26). - С. 68-73.

2. Жангоразова, Ж.С., Коготыжев, А.А. Продовольственная безопасность России и КБР: состояние и пути решения / Ж.С. Жангоразова, А.А. Коготыжев // Наука молодых - инновационному развитию АПК : мат. Междунар. молод. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 15-17 марта 2016 г.) / Башкирский государственный аграрный университет. - Уфа, 2016. - С. 312-317.

3. Кунашева, З.А. Оценка инновационной деятельности Кабардино-Балкарской Республики / З.А. Кунашева // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. - 2017. - № 3 (17). - С. 120-125.

УДК:338.43

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бакаева З.Р.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям развития аграрного сектора в эпоху зарождения новой экономической эпохи - эпохи цифровой экономики. В данной работе рассматриваются возможности и перспективы развития аграрного сектора в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, сельское хозяйство, аграрный сектор, цифровизация, информационные технологии.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Bakaeva Z.R
associate Professor of "Economics", Ph. D., associate Professor
Kabardino-Balkar state UNIVERSITY, Nalchik, Russia
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the peculiarities of the development of the agricultural sector in the era of the emergence of a new economic era – the era of the digital economy. This paper discusses the opportunities and prospects for the development of the agricultural sector in the digital economy.

Keywords: digital economy, agriculture, agricultural sector, digitalization, information technologies.

Растущее население Земли означает растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию. К 2025 году, согласно прогнозам ООН, необходимо будет увеличить производство продуктов питания на 70%. Сельскохозяйственный сектор страны сталкивается с проблемой повышения производительности и конкурентоспособности рабочих мест за счет использования новейших научных открытий и передового опыта.

Сельское хозяйство в России является неотъемлемой частью агропромышленного комплекса, программа «Цифровизация сельского хозяйства» должна

предоставить участникам возможность использовать широкополосную, мобильную связь, LPWAN, информационные технологии (малые и большие данные, ИИ, платформы управления), отечественные контрольно-измерительные приборы (метки, контроллеры, датчики, элементы управления).

Возможности модернизации отрасли огромны, продовольственная безопасность страны и развитие экспортного потенциала делают сельское хозяйство технологически развитой отраслью, которая может не только обеспечивать себя продуктами питания, но и многие страны мира, а также создает возможности для внедрения новых инновационных решений, которые ранее не существовали, стимулирует принятие управленческих решений, обеспечивающих качество и безопасность продукции для населения.

Цифровая экономика в сельском хозяйстве позволит разработать модель сельскохозяйственного роста 21-го века, которая отражает особенности Российской Федерации и фокусируется на внутреннем и внешнем рынках. Это увеличит рост производства по основной товарной группе, ориентируясь как на экспортный спрос, так и на замещение импорта, и обеспечит спрос на пшеницу, масличные культуры, растительное масло и другие продукты из российского сельскохозяйственного сектора. Это обеспечит как устойчивое развитие так иустойчивый рост производства.

Россия по уровню цифровизации в сельском хозяйстве занимает 15-е место в мире.

Ускорить цифровые преобразования в сельском хозяйстве, сформировать цифровойаграрный сектор экономики возможно только за счет здорового инвестиционного климата в стране, роста инвестиций в промышленность. Инновационное развитие аграрного сектора требует применения информационно-коммуникационных технологий, что приведет к эффективному общению, взаимодействию в онлайн режиме. В сетевой экономике технологические платформы должны стать одним из центральных элементов цифровых экосистем.

Развитие информационных систем и компьютеризация открывают новые возможности для сельского хозяйства, улучшая качество работы и повышая производительность. Значимое место в этом занимают компании, производящие сельскохозяйственную технику и оборудование. В то же время основные разработки касаются областей программного обеспечения управления опрыскиванием и обработкой почвы, удобрениями для сельскохозяйственных культур.

В последнее время рынок сельскохозяйственных консультационных услуг набирает популярность в России. Причиныэтого - повышенный интерес к внедрению информационных технологий и необходимость приобретения практического опыта в этом секторе. Фермерам нужен совет, так как они не уделяют должного внимания мониторингу последних результатов технического прогресса, для них важнее количество и качество производимой продукции.

Консалтинг – это процесс консультирования руководителей, управленческого персонала и других сотрудников по финансовым, юридическим, инвестиционным и другим вопросам. В такой ситуации на помощь приходит консуль-

тант, систематически приходящий в хозяйство и дающийрекомендации для улучшения производства и применения инновационных технологий. Эта поддержка помогает фермерам, чтобы тратить денежные средства не на покупку традиционных, а на новые ресурсосберегающие информационные технологии

Кроме того, создаются консультативные службы, административные и организационные центры готовые оказывать помощь сельскохозяйственным предприятиям путем их финансирования и реализации инвестиционных проектов.

По предварительным оценкам, общий минимальный экономический эффект от внедрения технологий IoT в сельском хозяйстве на период до 2025 года может составить около 469 млрд рублей: путем оптимизации расходов на персонал; уменьшение потерь урожая (зерно); снижение потерь горюче-смазочных материалов (ГСМ).

В соответствии с планами развития технологий IoT в агропромышленном комплексе доля компаний, использующих решения IoT, может достигнуть 30% к 2019 году.

Масштабное распространение информации о последних научных разработках, в том числе информационных технологиях, является неотъемлемой частью возросшей активности предприятий и организаций агропромышленного комплекса в процессе внедрения цифровых технологий. Этому способствует научное информационное обеспечение в области сельского хозяйства, осуществляемое ФГУП «Росинформагротех».

Совместная работа разработчиков и интеграторов ИТ-решений в сельском хозяйстве, инвесторов, представителей экспертного сообщества и органов власти поможет ускорить работу по устранению существующих барьеров на пути внедрения цифровых технологий в аграрный сектор российской экономики, ускорить перевод промышленности на новый технологический уровень.

Литература:

1. Багова Д.М., Кунашева З.А. Некоторые подходы к определению эффективности конечных результатов агропромышленного производства // Вестник Академии знаний. - 2018. -№3(26). - С. 24-30.

2. Бицуева М.Г.,Болов А.А.Особенности инновационного развития предприятий АПК в условиях возрастающей конкуренции // Вестник академии знаний. – 2018. - №3(26),- С. 68-73.

3. Швандар В. А., Базилевич А. И. Управление инвестиционными проектами: Учебное пособие для вузов. - М.: Юнити-Дана, 2001. - 208 с.

УДК:338.2

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ*

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00287*

Батов Г.Х.
ведущий научный сотрудник отдела «Экономика знаний
и опережающее региональноеразвитие», д.э.н., профессор
Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научныйцентрРоссийской академии наук», г. Нальчик, Россия
e-mail: gumarbatov@mail.ru
Кумышева З.Х.
ученый секретарь, старший научный сотрудник, к.э.н.
Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научныйцентр Российской академии наук», г. Нальчик, Россия
e-mail: kumisheva_z@mail.ru
Шалова Ш.Т.
магистрант
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия
e-mail:shalova.12@mail.ru

Аннотация

Современное состояние российской экономики, низкие темпы развития, неадекватность принятой модели рыночных отношений, доминирование низких технологических укладов вызывают необходимость перехода на иную парадигму развития. В статье обосновывается возможность решения многих проблем на основе опережающего развития с использованием инновационных и цифровых технологий.

Ключевые слова:концепция, технологическое развитие, модель, цифровые технологии, опережающее развитие, лидерство.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PRIORITY DEVELOPMENT

Batov G.H.
leading researcher of the Department "knowledge Economy and advanced regional development", doctor of Economics, Professor
Institute of Informatics and problems of regional management – branch of FEDERAL research center "Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik, Russia
e-mail: gumarbatov@mail.ru
Kumisheva Z.H.
scientific Secretary, senior researcher, Ph. D.
Institute of Informatics and problems of regional management – branch of FEDERAL research center "Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik, Russia
e-mail: kumisheva_z@mail.ru
Salova Sh.T
master's degree student
Kabardino-Balkar state University, Nalchik, Russia
e-mail:shalova.12@mail.ru

Annotation

The current state of the Russian economy, low rates of development, the inadequacy of the adopted model of market relations, the dominance of low technological structures necessitate a transition to a different paradigm of development. The article substantiates the possibility of solving many problems on the basis of advanced development using innovative and digital technologies.

Keywords: concept, technological development, model, digital technologies, advanced development, leadership

Рыночные преобразования, которые происходили и происходят в настоящее время, не привели к тем результатам, которые были заявлены реформаторами. Хотя прошло достаточно много времени, но не утихают дискуссии по поводу адекватности той модели, которая была выбрана для перехода на рыночные отношения. Эксперты, специалисты, практики едины в том, что сложившаяся и действующая в настоящее время система экономических отношений не способна осуществить переход от нынешней экспортоориентированной сырьевой модели к инновационной, которая позволит стать технологизированной и диверсифицированной экономикой.

Правительственные чиновники, различные агентства и неформальные объединения, научное сообщество, эксперты предлагают различные варианты и пути перехода на новую модель развития, то есть, диапазон спектра предложений очень широк.*

Не вдаваясь в дискуссию о сравнительных преимуществах тех или иных моделей, которые предлагаются различными группами экспертов и разработчиков, хотим предложить несколько иной путь развития. Она состоит в том, чтобы развиваться на основе концепции опережающего развития.

Концепция опережающего развития не пропагандирует перепрыгивания через определенные стадии социально-экономического и технологического развития, а предполагает создание технологического ядра, которое становится фундаментом развития экономики. Как отмечает А. Колганов, «концепция опережающего развития исходит вовсе не из утопического желания волшебным образом перепрыгнуть через объективные этапы экономического и технологического развития. Она основана на новом понимании основных целей и ресурсов развития и на концентрации этих ресурсов для формирования самостоятельного научно-технологического ядра экономики, обеспечивающего необходимые масштабы и непрерывность инновационных процессов. Эта концепция не игнорирует те объективные ограничения, на учете которых строятся как стратегия реиндустриализации, так и стратегия институциональной динамики. И постольку концепция опережающего развития включает в себя концепцию реиндустриализации, равно как и коррекцию институтов, как свои составные части» [1, с. 15-16].

Аргументами необходимости перехода к концепции опережающего развития является положение, которое сложилось в мире, где многие состоявшиеся и устоявшиеся принципы взаимоотношений между странами нарушаются, отдельными странами предпринимаются попытки диктовать свои правила, навязываются неприемлемые условия торговли с другими странами, вводятся санкционные ограничения.

Обстановка, которая сложилась в мире, не может не оказывать влияние на экономику страны и ее социум. Негативные тенденции заставляют переходить на принципы градуализма с приоритетом автаркии, которая основана на системе внутреннего воспроизводства и самообеспечении с минимизацией внешней торговли и развитии за счет собственных ресурсов и собственного потенциала.

Помимо внешних обстоятельств, которые вызывают необходимость перехода на путь опережающего развития, существуют и внутренние причины.К внутренним причинам можно отнести низкий уровень и неустойчивость темпов экономического роста, низкий уровень жизни населения, низкий уровень восприимчивости инновации экономикой, слабая работа институтов, разобщенность «тройной спирали», слабая конкурентоспособность, отсутствие сетевых структур и общественного согласия.

Но самым главным и важным аргументом является то, что основными носителями негативных трендов являются те пороки, которые порождены и встроены в фундаментальных свойствах сложившейся экономической системы.

Реализация постулатов опережающего развития возможно с использованием различных механизмов и инструментов. Важными инструментами могут быть технологии, в широком смысле слова.

Решения проблем, связанных с использованием технологического фактора, могут быть основаны на принципах постоянного технологического обновления, приводящие к технологическим сдвигам в смежных отраслях и производствах, обеспечивающих производство высокотехнологичной продукции, которая будет не только соответствовать требованием мирового рынка, но и превосходить его.

Опережающее развитие подразумевает более высокие темпы использования новых технологий, сотрудничество и лидерство в технологическом развитии. Но «чтобы быть технологическим лидером, нужно применять коллективные инновационные стратегии. Процесс обучения, специализации и повышения квалификации внутри организации делает корпоративные научно-исследовательские модели очень эффективными для постоянного внедрения инноваций в определенную категорию продуктов со сложившейся потребительской базой. Однако эти модели гораздо менее эффективны для создания продуктов, способных преобразовать мир, и их распространения на совершенно новых рынков, а именно такие условия готовит нам Четвертая промышленная революция. Технологическое лидерство потребует сотрудничества с разными внешними партнерами, от молодых, динамичных и предприимчивых компаний до научных учреждений и организаций из других секторов, предлагающие совершенно другие точки зрения, подходы и выходы на новые рынки» [2, 2018, с. 255].

Новые технологии потребуют новых подходов и нового образа мышления, изменения навыков и умений, эти технологии приведут к «смещению акцента на выполнение задач, требующих творческого подхода, межличностного общения и синтеза информации» [2, 2018, с. 256]. Все это связано с растущими скоростями изменений, которые сопровождают новые технологии.

Развитие технологий, по всей вероятности, будет определяться мегатрендами, как это отмечает К. Шваб и констатирует «для выявления мегатрендов и широкого спектра технологических драйверов четвертой промышленной революции я распределил эти тренды по трем блокам: физическому, цифровому и биологическому. Все они взаимосвязаны между собой. При этом различные технологии используют преимущества друг друга на основе изобретений и развития каждой из них»[3, 2018, с. 27].

Другим фактором, вернее принципом опережающего развития, является постоянство изменений и технологическая адаптация к этим изменениям. Процесс опережающего развития имеет прямую корреляционную связь с постоянством обновления технологии, без такой стратегии в рыночных условиях выжить будет просто невозможно, тем более сейчас, когда хозяйствующие субъекты уделяют пристальное внимание новым разработкам, которые позволяют им повысить свою конкурентоспособность и укрепить рыночные позиции. Вот что по этому поводу пишет М. Кранц: «каждые три-семь лет организациям приходится преображаться. Пропустившие один технологический переход компании еще могут восстановиться, если поспешат догнать конкурентов. Од-

нако пропустившие два технологических перехода, скорее всего обречены» [4, 2018, с.22].

Важным аспектом опережающего развития может выступить умная специализация. «Умная специализация представляет собой набор правил по выбору приоритетов в рамках стратегии инновационного развития. Она используется «для создания конкурентного преимущества за счет нахождения соответствия сильных сторон исследований и инноваций с потребностями бизнеса, что позволяет реагировать на возникающие возможности и тенденции развития рынка в согласованной манере, избегая дублирования и фрагментации усилий» [5, 2018, с.27]. Она формируется на стыке отраслей, пересекается с новыми быстрорастущими направлениями развития науки и технологий, придает ей междисциплинарность и по-новому соединяетпромышленные, технологические и социальные компетенции.

Одним из важнейших условий обеспечения опережающего развития является учет и преодоление возможных проявлений инвестиционных и технологических ловушек. Инвестиционные ловушки появляются в том случае, когда вложения в реальный сектор сопрягаются с большим количеством рисков, когда нет гарантий и страхования рисков. Попадание экономики в инвестиционную ловушку может произойти вследствие различных причин или ошибок при принятии государственных решений, которые приводят к утрате интереса инвесторов сделать долгосрочные вложения. Технологическая ловушка может быть связана с недостаточным испытанием или апробированием новых технологий, наличием ошибок в содержании технологий, но в тоже время может превосходитьсуществующие по второстепенным признакам.

В двадцать первом веке общество и экономика, с одной стороны, и технологии, с другой, предъявляют друг другусовершенно новые требования. Особая значимость технологий заключается в том, что «созидательно разрушая» [6], развиваясь и повышая технологический уровень производства, они приводили к развитию других технологий и в конечном итоге повышению качества жизни социума.

Литература:

1. Социально-экономические факторы формирования стратегии и сценариев инновационного развития российской экономики. Сборник научных статей / Под редакцией А.И. Колганова. - М.: РГ-Пресс, 2014. - 151с.

2. Шваб К., Девис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018. - 320 с.

3. Шваб К. Четвертая промышленная революция : перевод с английского. - М.: Издательство «Э», 2017. -208 с.

4. Кранц М. Интернет вещей: новая технологическая революция. Пер. с англ. -М.: Эксмо, 2018. - 336с.

5. Куценко Е., Исланкина Е.,Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в кон-

тексте умной специализации // Форсайт. - 2018. - №1. - С. 25-45. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.1.25.45

6. Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ.ред. В.С. Автономова. -М.: Экономика, 1995. - 540 с.

УДК: 338.2:004.9

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ СОЗДАНИЯ «ЦИФРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР»

Башоров В.А.
Директор ООО НПЦ «Земля», к.э.н.
г. Нальчик, Россия
e-mail:ncrcc@mail.ru
Альтшулер Б.Ш.
к.т.н., г. Москва, Россия
e-mail: b.altshuler@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу зарождения новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики. В данной работе предлагается системный подход к цифровой технологии зернового хозяйства, экономики, ее характеристика и особенности, приводятся различные подходы к определению цифровой экономики, а также перспективы и тенденции ее развития в России.

Ключевые слова: цифровая технология производства зерновых культур на основе общей высокоточной пространственной среды, информационных и коммуникационных технологий.

ABOUT THE SYSTEM APPROACH TO CREATE A “DIGITAL TECHNOLOGY FOR THE PRODUCTION OF GRAIN CROPS”

Bashorov V.A.
Director OOO NPC « The Land», k.e.s.
Nalchik, Russia
e-mail:ncrcc@mail.ru
Altshuler B.
sh., Ph. D., Moscow, Russia
e-mail: b.altshuler@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the emergence of a new economic era – the era of the digital economy. This paper proposes a systematic approach to the digital technology of grain farming, the economy, its characteristics and features are different approach-

es to the definition of the digital economy, as well as prospects and trends of its development in Russia.

Keywords: digital technology of grain production on the basis of General high-precision spatial environment and information and communication technologies.

Интеграция мировой экономики конца XX века совпала с научно – технической революцией, достижения которой ознаменовали переход от индустриального общества к информационному, положившие начало современным цифровым технологиям.

Программы цифровой экономики Российской Федерации.

«Цифровые технологии производства зерновых культур»: система управления технологическими процессами сельскохозяйственного производства и техническими средствами для выращивания зерновых культур на основе общей высокоточной пространственной среды и информационных коммуникационных технологий.

В составе национальных целей майского указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018года №204 определены два направления, которые напрямую определяют рассматриваемые нами вопросы, а именно:- ускоренное внедрение цифровых технологий в базовых отраслях экономики, к которым, безусловно, относится сельское хозяйство; создание в АПК высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора. Правительству Российской Федерации поручено обеспечить достижение в 2024 году объема экспорта продукции АПК 45 млрд. долларов США в год, что практически невозможно без существенного прироста экспорта главных зерновых культур - пшеницы и кукурузы, и который сегодня обеспечивает выручку более 10 млрд.USD, 8% из которых приходится на кукурузу на зерно. Между тем, на сегодня мы значительно отстаем по ряду показателей от ведущих экономик мира, например: в 3-4 раза - по урожайности зерновых от США и Германии, в 22 раза – по стоимости сельскохозяйственной продукции на одного работника от США. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования ЦТ Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров.

Применительно к отрасли «Сельское хозяйство» можно представить следующую иерархию программ цифровой экономики: Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят утвержденные в установленном порядке федеральные проекты.

Иерархию цифровых проектов экономики, применительно к отрасли «Сельское хозяйство», можно представить следующим образом:

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»

Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»

Подпроект ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» «Цифровое растениеводство». Технологический проект в составе подпроекта «Цифровое растениеводство» «Цифровые технологии зерновых культур» (ЦТЗК).

Ведомственный проект МСХ России «Цифровое сельское хозяйство».

В развитие программы "Цифровая экономика Российской Федерации» Минсельхоз России утвердил в 2019г. ведомственный проект - « Цифровое сельское хозяйство», включающий отрасль «Растениеводство». Цифровая трансформация сельского хозяйства предусматривает ускоренную пошаговую цифровизацию сельхозпроизводства, предполагая при этом реализацию пилотных проектов в формате государственно-частной платформы. Особо подчеркивается необходимость разработки «интернета вещей» для управления сельхозтехникой и оборудованием, интеграции данных в системы корпоративного управления, а также обучения кадров, способных обслуживать технику и кибер - физические системы. Реальное внедрение ЦТ можно ожидать в 2022-2025г.г.

«Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от10августа 2019г.) предусматривает в рамках ведомственного проекта Минсельхоза России внедрение цифровых платформ учета сельхозземель и другие задачи. В то же время, в Национальном докладе о ходе и результатах реализации в 2018г. «Государственной программы развития сельского хозяйства» отсутствует информация о выполненных работах по цифровизации сельского хозяйства.

Проект «Цифровые технологии производства зерновых культур»

Сегодня в ряде краев и областей, в основном, за счет бюджетов регионов и крупных холдингов, успешно внедряются отдельные ЦТ, например: при определении границ полей с использованием спутниковых систем навигации, дифференцированное внесение удобрений, составление цифровых карт системы параллельного вождения, дифференцированная обработка почвы и др.

Сложность разработки ЦТ и реализации на их основе оперативных решений предполагает учет таких постоянных и временных факторов, как неоднородности полей и их отдельных участков. Такими *постоянными факторами* являются, например: рельеф, склоны полей и их ориентация; почвенные показатели; отличающиеся между собой агроэкоологические условия; наличие лесополос и другие.

Временные факторы неоднородности полей включают: погодные и макроклиматические условия; величины снежного покрова; поражения растений болезнями и вредителями, влияющими на процесс вегетации растений (вариабельность) и другие, при этом, на каждом поле, (его участках), таких неоднородностей может быть одновременно несколько. Принятие оперативных решений, учитывающих перечисленные факторы при реализации ЦТЗК, может осуществляться на основании данных дистанционного зондирования земли из космоса, систематических съемок БПЛА, суточных показаний метеостанций и

датчиков, которые отнесены к конкретному участку поля, статистических данных и другой информации.

Кластеры (группы) цифровых технологий производства зерновых культур.

ЦТЗК включают кластеры, объединяющие в своем составе следующие направления. 1.Пространственная основа .

2.Мониторинг состояния с/х угодий и посевных площадей, процессов вегетации зерновых культур и их состояния, использования с/х техники и транспорта и их технического состояния.

3.Платформы «интернета вещей» для управления БПЛА, с/х техникой, оборудованием, приборами и навигационными устройствами и др.

4.Информационные коммуникационные технологии. Bigdata и БЛОКЧЕЙН.

5. Скоростные системы связи

Пространственная основа включает:

– *Системы координат и высот* (геодезическую систему координат 2011 года (ГСК-2011), общеземную геоцентрическую систему координат "Параметры Земли 1990 года" (ПЗ-90.11), местные системы координат субъекта РФ; Балтийскую систему высот 1977г., международные системы координат (при необходимости).

– *Навигационное обеспечение*: глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС): ГЛОНАСС/GPS/Galileo; дифференциальные дополнения ГНСС при позиционировании пространственных объектов.

– *Геодезическое обеспечение*: системы базовых дифференциальных станций или отдельные базовые дифференциальные станции (далее – ОБС), местоположение которых определено в перечисленных выше системах координат, обеспечивающие единое высокоточное координатное пространство в процессе производства всех технологических процессов.

– *Картографическое обеспечение включает*: базовые цифровые крупномасштабные топографические планы на хозяйство в М:1:200-1:500) с погрешностью рельефа первые дециметры, создаваемые на основе использования спутниковых технологий, БПЛА, и производные тематические с/х карт, формируемые с использованием БПЛА ДЗЗ спутниковых съемок. Точность создания производных с/х карт определяется диапазоном от первых дециметров до одного метра и определяется ТЗ на конкретный проект ЦТЗР.

Универсальные геоинформационные системы (ГИС).

Геоинформационные системы обеспечивают получение, хранение, обработку и преобразование необходимой информации из различных систем и форматов, которая связана непосредственно с процессами выращивания зерновых культур.

Специальные задачи, решаемые с помощью ДЗЗ (космических аппаратов-КА, БПЛА, традиционной аэрофотосъемки : Следует отметить, что ДЗЗ КА не всегда может обеспечить точность первых дециметров в перечисленных задачах картографирования или распознавания образов, которая предъявляется в точном растениеводстве.

Программное обеспечение разрабатывается с соблюдением требований «интероперабельности» (совместимости) описания пространственных объектов в целях единства управления данными на всех процессов ЦТЗК (Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55062-2012).

Системы скоростной связи: последние поколения беспроводной связи для интернета вещей и связи ближнего и среднего радиусов действия, а также технологии связи 5G.: к настоящему времени подготовлен проект изменений в закон "О связи", предполагающих создание генеральной схемы развития сетей связи и инфраструктуры хранения и обработки данных в России.

Мониторинг состояния компонентов ЦТЗК Отдельные виды мониторинга, в ряде случаев, могут осуществляться в режиме реального времени или близком к нему, например, *в задачах обеспечения борьбы с вредителями растений.*

Платформы «интернета вещей» для управления БПЛА, с/х техникой, транспортом, оборудованием и приборами:

Информационные коммуникационные технологии (ИКТ), Bigdata и БЛОКЧЕЙН

Отдельные вопросы ЦТЗК

1) Беспрепятственный обмен данными в составе автоматизированных операций управления технологическими процессами на протяжении всего цикла выращивания зерновых культур обеспечивается через интерфейсные стандарты (предпосевная обработка почвы; дифференцированное внесение удобрений; посев и междурядная культивация; опрыскивание от вредителей и болезней; подкормка растений, уборка урожая).

2) Уборка урожая производится применением системы параллельного вождения комбайнов и транспортных средств, основанной на использовании высокоточного спутникового позиционирования (с точностью первых дециметров) и электронных карт полей и их участков.

3) Организация сервисной поддержки. По мере широкомасштабного внедрения ЦТЗК хозяйствами, в границах нескольких районов или региона, целесообразно формировать на кооперативных началах сервисные центры. Такие центры будут поддерживать ИКТ, цифровые технологии, постоянную эксплуатацию машин, механизмов и устройств, обучение цифровым навыкам работников села и специалистов районного звена, обеспечивать последующую интеграцию ЦТЗК в цифровое сельское земледелие.

Упомянутая выше«Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035года» оценивает снижение себестоимости производства зерновых культур, как результат внедрения цифровых технологий, в целом на 30 процентов.

Цифровые технологии производства зерновых в сельском хозяйстве Кабардино- Балкарской Республики. Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17 июля 2014 г. N 154-ПП (в ред. постановления Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17.08.2017 N 146-ПП) утверждена Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики "Раз-

витие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Кабардино-Балкарской Республике», паспортом которой предусмотрен**а** как важнейшая Подпрограмма "Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства». Как ожидаемый результат ее реализации, предусмотрено существенное-увеличение производства зерновых и зернобобовых к 2021г. до 75%.

На совещании у полпреда президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе 24мая т.г. врио главы Кабардино-Балкарии (КБР) Казбек Коков сообщил, что аграрии Республики повысят урожайность зерновых культур почти на 50% за пять лет. В целом за пять лет ожидается рост производства зерновых культур до 1,5 млн. тонн.

Учитывая, что Кабардино – Балкарская Республика входит в ТОП-10 регионов страны по размеру посевных площадей занимаемых кукурузой, а ее производство на зерно составляет 5,8% от общероссийского показателя, выбор пилотного проекта ЦТ целесообразно остановить на одном административном районе – лидере в Республике по сбору кукурузы на зерно.

В настоящее время представляется необходимым приступить к активной поэтапной реализации ЦТЗК, которая может стать локомотивом цифровой трансформации области растениеводства сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики.

Литература:

1. Пояснительная записка к предложению о реализации нового направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Цифровая трансформация отрасли сельского хозяйства Российской Федерации.С.3

2. ГОСТ Р 55062-2012 Национальный стандарт Российской Федерации . Информационные технологии. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Интероперабельность. Основные положения

3. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августам2019г. №1796-р. С.48

4. Урожайность зерновых культур повысится в Кабардино-Балкарии почти на 50% за пять лет 27.05.2019 Источник: tass.ru Регион: Республика Кабардино-Балкария.

5. Федеральное бюджетное государственное учреждение Агрофизический научно – исследовательский институт. На правах рукописи. Лекомцев Петр Валентинович Научно – методическое обеспечение управления продукционным процессом яровой пшеницы в системе точного земледелия Диссертация на соискании ученой степени доктора биологических наук. С. 267-269

УДК:338.436.33(470.64)

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕСОВ И КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ КБР

Бекулов Х. М.
доцент кафедры «Управление», к. э. н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
E-mail: margan-isuf@mail.ru

Аннотация

В статье, на основании материалов ВСХП-2016, выделены проблемы развития хозяйств населения, в контексте решения продовольственной программы региона продуктами собственного производства, повышения доходности экономических субъектов путем сокращения операционных затрат на заготовку и реализацию продукции через систему потребительской кооперации. Обосновано, что в новых экономических условиях, интеграция и кооперация стали формой адаптации хозяйствующих субъектов к экономической реальности, способом стабилизации их положения на рынке за счет объективных преимуществ. Доказано, что развитие потребительской кооперации, кроме открытия новых рабочих мест, позволит увеличить массу прибавочной стоимости по месту производства сельскохозяйственной продукции. Обоснована роль цифровой платформы в системе управления развитием территории.

Ключевые слова: статусный сельхозтоваропроизводитель, эффект масштаба, инфраструктура, кооперация

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES AND COOPERATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE CBD ECONOMY

Bekulov H. M.
associate Professor of «Management», Ph. D., associate Professor
Kabardino-Balkar SAU, Nalchik, Russia
E-mail: margan-isuf@mail.ru

Annotation

In the article, based on the materials of VSHP-2016, the problems of development of households in the context of solving the food program of the region, products of own production, increasing the profitability of economic entities by reducing operating costs for procurement and sale of products through the system of consumer cooperation are highlighted. It is proved that in the new economic conditions, integration and cooperation have become a form of adaptation of economic entities to eco-

nomic reality, a way to stabilize their position in the market due to objective advantages. It is proved that the development of consumer cooperation, in addition to the opening of new jobs, will increase the mass of surplus value at the place of production of agricultural products. The role of the digital platform in the territory development management system is substantiated.

Keywords: status of agricultural commodity producer, economies of scale, infrastructure, cooperation

Предпринимательство в сфере АПК является неотъемлемым элементом современной многоукладной системы хозяйствования. Более того, решение важнейших задач, стоящих перед сельским хозяйством, напрямую будет зависеть от сочетания и развития крупного аграрного производства с мелкими и средними субъектами агробизнеса. С заменой планово-административных методов управления экономикой на рыночный механизм ее развития, в республике сформировался семейный тип аграрного производства, который перешел к настоящему моменту в семейно-корпоративный тип (50-75% в структуре отраслевого продукта). Учитывая положительную динамику прироста доли сельскохозяйственных организаций в валовом региональном продукте АПК, данный аграрный тип, по расчетам экономистов, продержится в республике и в долгосрочной перспективе, в связи с чем, поддержка малых форм хозяйствования в их развитии, один из факторов для успешного выполнения продовольственной программы региона в будущем [1, с.57].

По данным территориального органа Росстата, с 1995г. малые субъекты аграрного сектора КБР занимают лидирующее положение, а в 2016г. ими произведено продукции в фактических ценах на 31,7 млрд. руб., что составляет 72,6% от объема, произведенного всеми категориями хозяйств, в том числе: в хозяйствах населения 41%, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей – 31,6%. Хозяйствами населения, К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями в 2016г. произведено 68,9% продуктов растениеводства и 77,5% объема животноводческой продукции [8].

В экономике республики сельскохозяйственные организации и малые формы хозяйствования, составляют основу не только для обеспечения жителей республики продовольствием, но выступают гарантом занятости и достижения более высокого социально-экономического уровня жизни населения.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (ВСХП-2016), численность работников сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в регионе составляла 27,4 тыс. человек и, кроме того, в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан заняты на выполнении сельскохозяйственных работ не менее 385 тыс. чел.[15, с.146-147]. Их встраивание в продовольственную цепочку, путем совершенствования экономических взаимоотношений между субъектами аграрного бизнеса, на основе создания, развития и функционирования аграрных кооперативно-интеграционных формирований, эффективной инфраструктуры, соз-

даст предпосылку для мотивации высокопроизводительного труда в малых формах хозяйств.

Уровень производительности труда в сельском хозяйстве республики за 2014-2016гг. характеризуется положительной динамикой, с опережением темпов прироста в сельскохозяйственных организациях, в сравнении с другими укладами. В хозяйствах населения и К(Ф)Х данный показатель ниже, соответственно, на 11,3 и 11,7 процентных пункта. Тем не менее, эти категории хозяйств имели ежегодный прирост валовой продукции в среднем на 9%, или на сумму 3,1 млрд. руб. в текущих ценах. Ряд авторов, со ссылкой на ученых-аграриев А. В. Петрикова [13], А. И. Костяева [9], Г. Н. Никоновой [11] и других соотносят достигнутый уровень не как к результату гармоничного развития всех укладов аграрного сектора, а как следствие деятельности небольшой группы хозяйств [3,с.189]. В данном случае, относительно высокие темпы прироста продукции в сельскохозяйственных организациях, на основе передовой технологии, не характерны для малых форм хозяйствования. В отличие от них, сельскохозяйственные организации имеют больше возможностей для наращивания производства сельскохозяйственной продукции с использованием новых технологий, технических средств и других факторов, в том числе, воспользоваться преимуществом «эффекта масштаба».

В настоящее время объемы и темпы производства продовольственных ресурсов страны во многом зависят от эффективности малых субъектов предпринимательства, перед которым встал ряд проблем, важнейшей из которых является отсутствие эффективной инфраструктуры поддержки и развития этих категории хозяйств. К объектам инфраструктуры в широком смысле относятся организации, оказывающие непосредственную поддержку и содействие малому предпринимательству, а также структуры, регулирующие малый бизнес, общественные организации и объединении предпринимателей, которые генерируют усилия, представляют и продвигают их общие интересы.

Во многих источниках констатируют зависимость эффективности бизнеса от степени слаженного взаимодействия всех элементов инфраструктуры, их диалектического единства и равнозначном положении каждого из составляющих ее элементов. В то же время, целая система инфраструктуры, которая необходима для расширения возможностей малого агробизнеса и его выхода на новые рынки, остается не сформированной или не совсем эффективной, что приводит к недостаточно полному учету интересов и потребностей субъектов малого предпринимательства и сельских жителей, тем самым, снижая его эффективность. В научной литературе широко освещаются вопросы интеграции, которая выступают важнейшей основой структуризации экономики. Интеграция, обеспечивая взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности, выступает ключевым ориентиром при стратегическом обосновании путей развития общества, государства и его региональных структур. Интеграция экономических субъектов и их интересов способна создавать инвестиционно-инновационную площадку для перехода к новому качеству экономического роста. В ряде регионов России функционируют созданные инвесторами-

интеграторами крупнейшие корпорации – агрофирмы, агрохолдинги, агрокомбинаты, финансово-промышленные группы и др. По-другому обстоит дело с многочисленными мелкими экономическими субъектами, являющимися основными производителями сельскохозяйственной продукции. Они не только теряют преимущества «эффекта масштаба», но, например, как личное подворье не могут рассчитывать на государственную поддержку, как не имеющие статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя. На самом деле, де-факто, многие личные подсобные хозяйства перестали быть натуральными хозяйствами и активно включились в товарно-денежные отношения по реализации излишков продукции: на производстве молока 6,3 тыс. единиц; мяса – 6,1; овощей – 8,8; картофеля – 8,4 тыс. единиц личных подсобных хозяйств для товарных целей используют более половины произведенной продукции [15, с.985]. Высокотоварное производство, по данным Переписи, характерно для 38% общего количества производителей молока, 40% – всех видов скота и птицы в живом весе, 1/4 – овощей и фруктов для соответствующих экономических субъектов. Они также, не имея статуса сельхозтоваропроизводителя, не могут рассчитывать на субсидии и гранты, которые предоставляют по федеральным и республиканским программам. Между тем включившись в систему потребительской кооперации, через данное объединение, они могут воспользоваться всеми привилегиями статусного сельхозпроизводителя и снизить издержки на единицу товара или услуги при росте их абсолютного объема, а также выступить в одном лице на торгах при закупке сельхозтоваров для нужд учреждений.

Основной формой государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации остается субсидирование процентных ставок по кредитам в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства, а с 2015 г. – грантовая поддержка на развитие материально-технической базы. Последняя является действенным экономическим механизмом для создания инфраструктуры, способной противостоять ряду негативных явлений, имеющим место в современном аграрном бизнесе. Это позволит сделать прогнозируемыми цены продаж, а труд сельского труженика более привлекательным, создать рабочие места и добиться увеличения доли прибавочной стоимости, остающейся в сельской местности, и т.д.

В научной литературе приводятся подобные примеры, свидетельствующие о высокой рентабельности выращенной продукции путем сокращения естественной убыли при хранении, ее переработки и т.д. Так, по расчетам авторов, приготовление сухофруктов с использованием инфракрасного сушильного шкафа «Универсиал-СД-4», укомплектованного 16 противнями и 2 дефлекторами (цена франко-завода изготовителя 234 тыс. руб.) способно окупить затраты по сушке с рентабельностью 167,2%. В данном случае, сушка 400 килограммов массы из компонентов, включающих яблоки, груши, сливы, абрикосы, из нестандартного сырья, цена на которую варьируется у покупателей в пределах от 0,1 до 5 руб. за кг. дает 76 кг высушенного объема и приносит 6,8 тыс. руб. валового дохода, в том числе 4,9 тыс. руб. прибыли [4, с. 180]. Общеизвестно, что за неимением пунктов для долгосрочного хранения выращенной продукции

и возможностей ее переработки, производители теряют часть прибавочной стоимости, а случайные покупатели используют ситуацию для снижения реализационной цены. Таким образом, проблема координации и интеграции деятельности в сферах материально-технического снабжения, реализации, переработки выпущенной продукции, финансовом обеспечении, через сеть потребительской кооперации, актуальна на современном этапе. По данным Кабалкариястата, к концу 2016г в КБР функционировало 29 единиц потребительских кооперативов: 16 кредитных, 4 снабженческо-сбытовых, 3 перерабатывающих и 6 прочих видов деятельности (в том числе страховых) [8]. В 16 кредитных кооперативах объединены 805 граждан, в том числе из них 725 граждан ведут личное подсобное хозяйство, 25 индивидуальных предпринимателей, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств. В ежегодном докладе о состоянии сельских территории в Российской Федерации, подготовленном под редакцией академика РАН А. В. Петрикова, приводятся результаты мониторинга деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Кабардино-Балкарской республике по состоянию на 2016г. По данным рейтинга, каждый из сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых и перерабатывающих потребительских кооперативов республики отнесены, соответственно, к 3-ей группе (паевой фонд менее 5 млн. руб., с годовым оборотом до 10 млн. руб.). Для данной группы характерен низкий уровень кооперации в соответствующих видах деятельности. К примеру, хозяйства первой группы, с высоким уровнем развития, имеют паевой фонд более 10 млн. руб., а годовой оборот составляет более 50 млн. руб. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, в числе 27 субъектов отнесены к первой группе с высоким уровнем развития. Таким образом, можно констатировать, что неразвитость инфраструктуры для различных видов кооперативов: перерабатывающих, сбытовых (торговых), снабженческих и иных, сужает возможности кооперации в обеспечении интересов как производителей, так и потребителей продукции сельского хозяйства [12, с. 105-120]. И здесь важно отметить, что многие ученые видят связь между объемом производимой продукции малыми формами хозяйствования и, наличием инфраструктуры, обеспечивающей деятельность ЛПХ и КФХ через систему сельскохозяйственных потребительских кооперативов [1, с.59].

На данном этапе функционирования малых форм субъектов аграрного бизнеса, нужно признать, что потребительская кооперация является элементом системы, без которой ее ресурсный потенциал не может быть реализован полностью. В том случае, вполне актуально суждение академика А.И.Костяева, который, развивая мысль Берталанфи, что следует понимать под системой, пишет, что «в качестве систем могут быть представлены не любые объекты, а лишь только те, которые являются органичными целыми» [9, с.25]. Потребительская кооперация и является тем, «органичным целым», что должно сопровождать развитие малых форм хозяйствования на современном этапе. Количество и структура потребительских сельскохозяйственных кооперативов должны определяться в зависимости от потребности субъектов бизнеса и им должна быть оказана помощь со стороны государства.

Выводы. Дальнейшее развитие хозяйств населения должно осуществляться на основе их широкой кооперации и интеграции с сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими, обслуживающими и другими предприятиями, или на основе создания аналогичных структур через систему потребительского союза. Следует констатировать, что семейный и семейно-корпоративный типы аграрной структуры в районах республики предполагают кооперацию для встраивания субъектов малого бизнеса в продовольственные цепочки. При наличии опыта, мотивации и материально-технической базы по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации, отсутствуют модели, структуры, направления и процедуры создания кооперативов, с учетом специфики региона, которые в достаточной мере до сих пор не по всему многообразию отработаны. Малые формы слабо встроены в продовольственные цепочки, они подвержены несправедливым условиям рыночного обмена и ограничены в доступе к кредитным ресурсам. Единая цифровая платформа по всему многообразию проблем интеграции и кооперации в АПК, создаст новый качественный уровень в системе управления экономическим субъектом.

Литература:

1. Бекулов Х.М. Сельскохозяйственная кооперация как эффективный инструмент развития малого агробизнеса // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2017. № 4 (18). С. 56-63.

2. Бекулов Х.М., Бекулов В.Х. Роль кредитной кооперации в развитии малого бизнеса в аграрном секторе Кабардино-Балкарской республики // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2014. № 2 (39). С. 75.

3. Бекулов Х.М., Джабраилова Б.С., Никонов А.Г. О поддержании роста аграрной экономики на основе модернизации производства // Материалы Международной научно-практической конференции «Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС». – ВНИЭСХ – 2017.

4. Бекулов Х.М., Куашев А.А. Роль мини-заводов в развитии сельских территорий//Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. №1 (3). С. 179-181.

5. Буторина Г.Ю., Медведева Л.Б. Роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в производстве молока ЛПХ и КФХ на территории Тюменской области // Экономика и предпринимательство. 2017. №9-1(86-1). С. 221-226.

6. Варламов А.В. Концептуальные проблемы становления сельскохозяйственной кооперации малых форм хозяйствования АПК // Продовольственное обеспечение регионов Российской Федерации: теория, методология, практика: Материалы междунар. круглого стола, г. Ростов-на-Дону, сентябрь 2010г. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2010. – 328 с.

7. Дзотцоев Г.Б., Бекулов Х.М. Переход АПК на инновационный путь развития как фактор увеличения землепользования в аграрном секторе // Российский Электронный научный Журнал. - №4(26). – Уфа. С.39-53

8. Кабардино-Балкария в цифрах.2017: Статистический сборник/ ОП Ставропольстата по КБР - Н., 2017г. - 266 с.

9. Костяев А.И. Региональные агроэкономические исследования и разработки: Методология и методы-Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2003. - 285 с.

10. Ларионова Н.П. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК Тюменской области//Агропродовольственная политика России. 2013. № 10 (22). С. 10-14.

11. Никонова Г.Н. Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. – 2007. - №12. – С. 157-159.

12. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018, вып. 4 – 328 с.

13. Петриков А.В. Аграрный сектор России: стратегия развития (доклад на Московском Экономическом Форуме - 2017. 03.04.2017): Электронный ресурс: http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=136893 (дата обращения 01.06.2019).

14. Ткач А.В., Нечитайлов А.С. Потребительская кооперация в условиях рынка //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. №8. С. 61-66.

15. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. Т. 2: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. - 1110 с

УДК: 005.511:631.153

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бисалиев А.С.
магистрант по направлению «Агроинженерия»,
направленность «Агромехатроника»
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
e-mail: arman.bisaliev2012@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях Россия утратила продовольственную безопасность понекоторым базовым видам продовольствия. Дефицитным остается производство молока, говядины, овощей защищенного грунта и фруктов. Основная причина слабой продовольственной обеспеченности кроется в техническом отставании отрасли. Одной из мер преодоления сложившейся ситуации является внедрение цифрового сельского хозяйства.

Ключевые слова: инновационное развитие, цифровизация, сельское хозяйство.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE ON THE BASIS OF DIGITALIZATION

Bisaliev A.S.
undergraduate in "Agricultural Engineering",
focus "Agromechatronics"
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
e-mail: arman.bisaliev2012@yandex.ru

Annotation

In modern conditions, Russia has lost food security for some basic types of food. The production of milk, beef, vegetables, greenhouses and fruits remains scarce. The main reason for poor food security lies in the technical lag of the industry. One of the measures to overcome this situation is the introduction of digital agriculture.

Keywords: innovative development, digitalization, agriculture.

В современных условиях состояние российского АПК остается нестабильным и не обеспечивает параметры продовольственной безопасности населению по говядине, молоку, фруктам, овощам защищенного грунта. Зависимость от импортных поставок продовольствия наносит серьезный урон национальной безопасности государства.

Недостаточные объемы производства базовых видов продуктов питания, входящих в состав продовольственной корзины, обусловлены затяжным кризисом в АПК, проявляющемся в диспаритетных отношениях между отраслями агропромышленного комплекса, слабом материально-техническом положении сельхозтоваропроизводителей, в недостаточном внедрении инновационных разработок на практике.

В настоящее время технологическое отставание сельского хозяйства приобрело системный характер и требует принятия конструктивных мер по преодолению сложившейся ситуации.

Инновационное развитие агропромышленного комплекса во многом определяется степенью цифровизации АПК. Согласно Концепции «Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства», целью цифровизации является достижение существенного прироста эффективности и устойчивости функционирования отрасли за счет кардинальных изменений в качестве управления, как технологическими процессами, так и процессами принятия решений на всех уровнях иерархии, базирующихся на современных способах производства и дальнейшего использования информации о состоянии управляемых элементов и подсистем, а также состояний экономического окружения сельского хозяйства [1].

В этом плане, как на федеральном, так и на региональном уровнях, особый интерес представляет переход к цифровому сельскому хозяйству, который предусматривает применение технологий Больших данных и искусственного интеллекта, таких как интеллектуальный анализ данных, машинное зрение, обработка естественного языка и машинный слух.

К большому сожалению, в России цифровые технологии в сельском хозяйстве распространены пока слабо. Напротив, в высокоразвитых странах они широко используются для автоматизации технологических операций, оперативного обнаружения болезней и вредителей, составления цифровых карт полей и др.

В современных условиях точность цифрового мониторинга приближается к 100%. Прогнозирование с высокой вероятностью появления вредителей и болезней имеет решающее значение для сельскохозяйственного производства, так как позволяет своевременно проводить защитные мероприятия, улучшить фитосанитарную обстановку и свести до минимума потери урожая, что благоприятно отражается на результативных финансово-экономических показателях деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Так, например, по мнению компании Интел [2, 3],использование сенсоров, беспилотных летательных аппаратов и серьезной вычислительной мощности дает фермерам возможность ведения более устойчивого сельскохозяйственного бизнеса.

Сегодня выделяют 3 главных направления использования технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве:

- сельскохозяйственные роботы (сюда входят автономные роботы для решения важных сельскохозяйственных задач, таких как сбор урожая, избавление от вредителей, анализ почвы и т.п., в гораздо больших масштабах и с большей скоростью по сравнению с человеком);
- мониторинг состояния почвы и урожая (технологии компьютерного зрения в сочетании с алгоритмами глубокого машинного обучения способны в автоматизированном режиме проводить мониторинг урожая и почвы);
- предиктивная аналитика (модели машинного обучения способны эффективно отслеживать и предсказывать влияние различных факторов на урожайность).

Одна из дополнительных возможностей, которые дает искусственный интеллект в сельском хозяйстве - это рост, движимый интернетом вещей. Это важно, как с точки зрения сбора дополнительных данных (необходимых для работы алгоритмов машинного обучения), так и для автоматизации ряда процессов. Имея в арсенале сети датчиков, анализируя и сопоставляя информацию о погоде, типах семян, качестве почвы, вероятности заболеваний, исторических данных, тенденциях рынка и ценах, фермеры могут принимать более обоснованные решения [4].

Использование технологий машинного зрения в сельском хозяйстве является одним из самых обсуждаемых. Изображения с беспилотных летательных аппаратов могут помочь в углубленном анализе растительности, мониторинге сельскохозяйственных культур, сканировании полей и т.п. Технологии компь-

ютерного зрения, данные с датчиков и дронов могут быть объединены для обеспечения более полной картины для фермера и позволят ему принять обоснованные решения в рамках оперативного реагирования.

Обнаружение болезней растений. Машинное зрение в сочетании с алгоритмами машинного обучения способны по изображениям растений идентифицировать болезненные участки и даже классифицировать их по названиям. С одной стороны, это дает фермеру инструмент быстрой идентификации пораженных участков, а с другой, это эффективный помощник в классификации заболеваний и поиска эффективных механизмов их устранения. Аналогично можно идентифицировать вредителей, которые также наносят серьезный ущерб урожаю.

Мониторинг спелости урожая. Изображения различных овощей и фруктов, а также установка специальных датчиков, могут стать отличным ресурсом для оценки спелости урожая. Фермеры могут создавать и настраивать разные уровни готовности в зависимости от категории овощей/фруктов и сортировать их по уровню зрелости и готовности для отправки на продажу.

Анализ растительности и почвы. Аэроснимки полей служат отличным источником данных для помощи фермеру. Такие снимки могут быть получены, в частности, как со спутников, так и с помощью беспилотных летательных аппаратов. В последнем случае беспилотный летательный аппарат (дрон) получает траекторию облета поля и с помощью специальной камеры собирает данные с территории облета. В зависимости от характеристик дрона и его полезной нагрузки эти данные могут обрабатываться как в режиме реального времени, так и после окончания полета дрона над территорией исследования. В результате фермер может получить карту поля, оценку состояния растительности, уровень всхожести и роста сельскохозяйственных культур, выявить проблемные зоны на поле. Дополнительно фермер может получить карту рельефа поля, что важно для системы полива.

Функциональность дронов не ограничивается перечисленными возможностями. Так, дроны могут быть использованы для посадки семян, особенно когда речь идет о насаждениях на большой территории. Такие системы стреляют стручками с семенами и питательными веществами для более эффективного усвоения и роста. Более мощные беспилотные летательные аппараты, обладающие большей грузоподъемностью, уже сейчас используются для опрыскивания растений средствами защиты. Такое воздушное распыление получается быстрее и экономнее.

Еще один инструмент искусственного интеллекта, который может применяться в сельском хозяйстве, – чат-бот. Такой виртуальный ассистент может стать хорошим помощником фермеру. Обученный чат-бот может отвечать на вопросы фермера, записывать данные наблюдений в дневник, анализировать фотографии, сделанные фермером, а также давать рекомендации из своей базы знаний [5].

Примером положительного эффекта осуществления цифровой трансформации сельского хозяйства в России является КФХ «Байгора». С 2017 года со-

вместно с компанией «Агроноут», резидентом «Сколково», в КФХ «Байгора», имеющем земельные площади на территории Грязинского и Усманского районов Липецкой области начали внедрять технологии дифференцированного внесения удобрений и средств защиты растений. Для этого была установлена программа «Дневник агронома», в которой заведены цифровые карты полей хозяйства и спутниковый мониторинг посевов. Компания «Агроноут» провела комплексное почвенное обследование и выделила зоны плодородия по каждому полю, также был сделанрасчет и подготовлены рекомендации по корректировке доз удобрений.

Техника хозяйства обеспечена системой параллельного вождения, точными сигналами навигации и программным обеспечением, необходимым для точного земледелия. Существующая технология и обеспеченность современной техникой позволила КФХ «Байгора» получить пшеницувысокого качества, которая в дальнейшем была успешно отправлена на экспорт в Италию [6].

К большому сожалению, цифровые технологии в сельском хозяйстве Астраханской области практически не используются. На перспективу цифровизация отраслей растениеводства и животноводства в региональном АПК предполагает:

-составление цифровых карт полей, что будет способствовать оптимизации посевных площадей, позволит сбалансировать структуру орошаемых севооборотов, увеличить в них долю зерновых, кормовых и плодовых культур;

-использование систем компьютерного зрения в тепличных комплексах, что значительно увеличит рентабельность производства овощей в условиях защищенного грунта, будет способствовать обеспечению населения свежей овощной продукцией в зимне-весенний период;

-применение спутникового мониторинга посевов, что позволит проводить своевременные защитные мероприятия, подкормки растений минеральными удобрениями и др.;

-использование цифровых технологий в условиях животноводческих ферм, что благоприятно отразится на развитии молочного и мясного скотоводства в Астраханской области.

Таким образом, цифровизации для регионального АПК является жизненно необходимой и позволит в кратчайшие сроки решить проблему продовольственной безопасности, а также развить импортозамещающее производство.В настоящее время Астраханская область экспортирует овощи, картофель, баранину и рыбу. Остальные виды продовольствия в регион завозятся. Внедрение цифровых технологий будет способствовать расширению ассортимента продовольствия, поставляемого Астраханской областью на экспорт, и достижению состояния продовольственной самообеспеченности по 10 основным продуктам питания, входящим в состав продовольственной корзины, разработанной Институтом Питания РАМН.

Литература:

1.Концепция «Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» – [Электронный ресурс]. – Режим доступаhttp:// www.viapi.ru/download/2018 (дата обращения: 01.09.2019 г.).

2.United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2019: Ten Key Findings - [Электронный ресурс]. – Режимдоступаhttps://population.un.org/wpp/Publications/ (дата обращения: 02.09.2019).

3.TheFutureofAIinAgriculture [Электронныйресурс]. – Режимдоступаhttps://www.intel.ru/content/www/ru/ru/big-data/article/agriculture-harvests-big-data.html (датаобращения: 03.09.2019).

4.Кошкаров А.В. Основы аналитики больших данных: Учебно-методическое пособие. - Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. 76 с.

5.Koshkarov A.V. Data Science Techniques for Data-Driven Digital Agriculture: Farmer's Perspective. - Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich, 2019. 100 Pp.

6.Липецкая область внедряет цифровые технологии точного земледелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.comnews.ru/node/118930 (дата обращения: 01.09.2019г.)

УДК:338.431.4

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бицуева М.Г.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию значения цифровых технологий для развития аграрного предпринимательства. Определены преимущества и возможности, способствующие трансформации аграрного предпринимательства в целом, снижению затрат на производство, росту инвестиций, автоматизации принятия решений и минимизации вмешательства человека в производственные процессы.

Ключевые слова: цифровизация, предпринимательство, конкурентоспособность, эффективность, информационные технологии.

DIGITAL TECHNOLOGIES: NEW OPPORTUNITIES FOR AGRARIAN ENTREPRENEURSHIP

Bitsueva M.G.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the substantiation of the importance of digital technologies for the development of agricultural entrepreneurship. The advantages and opportunities that contribute to the transformation of agricultural entrepreneurship in general, reduce production costs, increase investment, automate decision making and minimize human intervention in production processes.

Keywords: digitalization, entrepreneurship, competitiveness, efficiency, information technology.

В условиях усиливающейся конкурентной борьбы на рынке сельскохозяйственной продукции и быстро изменяющихся предпочтений потребителей решение проблем в аграрном предпринимательстве возможно на основе перехода к цифровым технологиям.

В основе современного аграрного предпринимательства, наряду с умением вовлекать и применять для достижения цели ресурсы из всевозможных источников, также лежит и непрерывный поиск альтернатив, ориентация на инновационное развитие. Деньги, капитал, прибыль - сопровождают предпринимательский успех. Безусловно, наращиванию темпов прироста объема производимой продукции, формированию новых направлений спроса, изменению динамики цен, модификации структуры рынка сельскохозяйственных продуктов будет способствовать широкое внедрение цифровых технологий.

Еще представители экономического неоклассического либерализма Л. фон Мизес и Ф. фон Хайек считали, что идеальная экономическая система должна быть ориентирована на индивидуальных предпринимателей, действующих на свой страх и риск притом, что рыночные цены за короткий срок и без фальсификаций доходят до каждого участника рынка [3, с.75]. Непосредственно такую систему дают возможность организовать современные цифровые технологии, представляющие собой программно и институционально обеспеченную кооперацию между участниками рынка.

Цифровые технологии имеют большой потенциал, поскольку на базе этих разработок происходит функционирование точного земледелия, интернета вещей, сельскохозяйственных роботов. Преимущество их состоит в возможности получения информации о текущих рыночных ценах, что весьма важно для непосредственных производителей, и в частности аграрных предпринимателей. Кроме того, позволяют устанавливать контакты равно, как между покупателями

и поставщиками, так и внутри сообщества сельскохозяйственных товаропроизводителей, облегчая доступ к консультационным услугам.

Возможности цифровой экономики в развитии и управлении агропромышленным комплексом позволят повысить качество управления отраслью на макро- и микроуровнях, увеличить доходность производства и улучшить инвестиционную привлекательность отрасли.

Если доля предпринимательских структур, которые будут применять цифровые технологии, увеличится, несомненно, появится возможность выйти на более высокий качественный и количественный уровень производства и продуктивности, в конечном итоге большей рентабельности активов. Развитие аграрного предпринимательства посредством внедрения цифровых технологических решений позволит обеспечить технологический прорыв в АПК и тем самым повысить эффективность деятельности предпринимательских структур [1, с.27].

Общеизвестными целями предпринимательской деятельности считаются: размер прибыли, размер бизнеса (продаж), устойчивый рост рентабельности, признанное потребителями высокое качество продукции и др. [2, с.58]. Достижению этих целей будут способствовать цифровые технологии.

Очевидно, что вероятные выгоды от их внедрения могут быть следующие:

- эффективность использования ресурсов;
- повышение количественных и качественных параметров продукции;
- рост урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных;
- смягчение рисков;
- автоматизация принятия решений;
- минимизация вмешательства человека в производственные процессы.

Качественный обмен доступной и доподлинной информацией необходим аграрным предпринимателям равно как на этапе производства, так и во время продвижения своего продукта на рынках.

В современном мире деятельность по мониторингу продуктовых, географических рынков, оценка влияния масштабных трендов и клиентских предпочтений оказывают воздействие на доходность, как отдельных аграрных предпринимателей, так и отрасли в целом. Достоверная информация о потребителях предоставляет значительное конкурентное преимущество.

Реализация продукции, производимой субъектами предпринимательства на основе цифровых технологий, может осуществляться безбумажной системой контроля «от поля до прилавка».

Необходимые условия для организации новейшей системы сформированы вследствие возникновения аналитики «больших данных», «облачных» технологий, недорогих датчиков, широкополосной мобильной связи, наряду с этим и в связи с развитием искусственного интеллекта, Интернета вещей, распространением сервисной робототехники. В аграрной сфере инициативно внедряются технические разработки для сокращения затрат, максимизации прибыли и объема выпуска продукции.

К числу наиболее развитых направлений в технических разработках можно отнести приложения:

- для управления данными с полей, позволяющие установить границы поля, получить сведения об осадках, фазе роста, урожайности сельскохозяйственных культур. В приложении имеется возможность формировать и передавать информацию для скаутинга, фотографии, сведения об операциях на поле, росте и урожайности растения;

- измеряющие количество азота, требуемое внести для получения высокой урожайности, повышения качества продукции и составляющие рекомендации для внесения по фотографии, сделанной на смартфон;

- помогающие управлять поставками, сопоставлять цены от различных ритейлеров и исчислять обобщенные данные за месяц. Используя список поставщиков, проводить мониторинг, месторасположение отправленной продукции, цену, и аннулировать излишние поставки; где представлены сведения о рынках сырья (котировки и графики), новости, погода, актуальная техническая экспертиза для аграрных предпринимателей, которая помогает значительно увеличивать урожай и доходы от предпринимательской деятельности. Доступный в приложении параметр, именуемый пространственная изменчивость, с наибольшей вероятностью отражает предполагаемую реакцию на удобрения в ориентированном на продуктивность аграрном производстве. Он позволяет определить отдачу от инвестиций и уровень рентабельности.

Распространение цифровых технологий открывает новые перспективы для аграрного предпринимательства. Уже имеются конкретные технологические продукты для так называемого «умного» сельского хозяйства. К их числу относятся: системы удаленного сбора данных с полей (влажность, температура, минерализация), технологии дифференцированного внесения удобрений на базе данных с беспилотных летательных аппаратов, мониторинга сельскохозяйственной техники, управления орошением, планирования и прогнозирования.

Литература:

1. Багова Д.М., Кунашева З.А. Некоторые подходы к определению эффективности конечных результатов агропромышленного производства// Вестник Академии знаний.- 2018.-№3(26).-С. 24-30

2. Жангоразова Ж.С., Кушхова Б.А. Адаптация и адаптационные механизмы экономики//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.- 2016.- № 1.- С. 57-63

3. Яицкая Е.А. Направления развития интеграции науки и производства в системе АПК // Modern Economy Success. - 2018.- №3. - С. 72-77

УДК: 65.015

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Блоховцова Г.Г.
доцент кафедры педагогики и психологии, к.филос.н.
Кубанский ГАУ, г. Краснодар, Россия
e-mail: ggb_@rambler.ru
Кутуб-Заде А. О.
Кубанский ГАУ, г. Краснодар, Россия
e-mail: kutubzade5@gmail.com
Ильина К. Н.
Кубанский ГАУ, г. Краснодар, Россия
e-mail: ksjuscha.iljina1@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования и развития инновационных форм управления в условиях цифровой экономики. Были рассмотрены аспекты стратегий управления организацией и описаны некоторые функциональные части, например, такие как: использование Интернета и цифровых сетей.

Ключевые слова: бизнес, управление, цифровизация, организация, предприятие, цифровые сети.

STRATEGY OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Blokhovtsova G.G.
Ph.Dat the Department of Pedagogy and Psychology
Kuban State Agrarian University,Krasnodar, Russia
e-mail: ggb_@rambler.ru
Kutub-Zade A.O.
Kuban State Agrarian University,Krasnodar, Russia
e-mail: kutubzade5@gmail.com
Ilina K.N.
Kuban State Agrarian University,Krasnodar, Russia
e-mail: ksjuscha.iljina1@gmail.com

Annotation

The article deals with topical issues concerning the formation and development of innovative management in the digital economy. Aspects of organization manage-

ment strategies were considered and some functional parts, such as the use of the Internet and digital networks, were described.

Keywords: business, management, digitalization, organization, enterprise, digital networks.

Использование во всех значимых видах экономической деятельности цифровых технологий кардинально изменило жизнь человечества. Россия стремится не только догнать передовые в этом отношении страны, но и занять достойное место в их рейтинге. Для этого потребуются не только инфраструктурные, технологические изменения, но и ментальные. На сегодняшний день, учитывая масштабы России, можно констатировать наличие таких проблем, как неразвитая цифровая культура и дефицит специалистов по цифровым технологиям.

Успех той или иной организации в конкурентной борьбе во многом зависит от качества управленческой деятельности[2].Фактически, цифровизация создает экономику безграничных возможностей. Фирмы, которые не могут адаптироваться к запросам цифровой экономики, уже устарели. И наоборот, предприятия, которые успешно осваивают цифровой мир, более прибыльны, чем их коллеги [5].

Рассмотрим некоторые способы, которыми пользуютсярастущие компании, чтобы идти в ногу с тенденциями в цифровом мире.

Для организаций стало насущной необходимостью внедрение инноваций. Это позволяет получать конкурентное преимущество в постоянно меняющейся глобальной бизнес-среде. Сотрудничество внутри организации и за ее пределами необходимо для динамичных изменений. Организация должна привлекать клиентов, исследовательские сообщества и партнеров к принятию эффективных решений.

Например, страховые компании используют цифровые сети, чтобы идти вперед. Страховщики используют данные для создания инновационных страховых котировок и управления рисками. Цифровой мир сделал страховщиков мастерами в настройке их страховых полисов.

Сотрудничество имеет большое значение, особенно для компаний, которые используют возможности Интернета [8]. Современные технологические стартапы конкурируют с цифровыми инновациями, разрабатывая решения, которые могут обеспечить синергию в таких отраслях, как автоматизация и здравоохранение. Новаторы делают значительные шаги в направлении создания многократно используемых решений, которые местные команды могут использовать для разработки своих продуктов и услуг и получения конкурентного преимущества.

Ничто не бросает вызов брендам больше, чем удовлетворение потребностей сегодняшних клиентов через цифровые возможности. Теперь организации, которые адаптируются к цифровому миру, могут предложить превосходное обслуживание клиентов по доступной цене [3]. Удовлетворение ожиданий клиентов от обслуживания становится все более сложной задачей, поскольку они

становятся более сообразительными и непостоянными. На самом деле, обслуживание клиентов выходит за рамки простоты использования, включая активное взаимодействие с пользователем. Автомобильные компании, например, разрабатывают решения, которые могут записывать критические данные о производительности автомобиля, упрощая отправку кодов неисправностей в центр управления для быстрого анализа и обратной связи.

Такого рода опыт клиенты ожидают в будущем. Цифровые компании будут продолжать использовать возможности больших данных для обеспечения премиального качества обслуживания клиентов. Большие данные будут использоваться для устранения ограничений аналитики, угроз безопасности и заботы о конфиденциальности данных [4].

Компании должны пересмотреть свои модели лидерства и организационную культуру, чтобы конкурировать в современной бизнес-среде.Улучшение условий и результатов совместной деятельности напрямую зависит от качества внутриорганизационных коммуникаций[6].Лидерские структуры, которые преобладали в XX веке, больше не работают в современной цифровой экономике. Компании должны принимать культурные изменения и основывать решения на глубокой аналитике, а не на мнениях топ-лидеров. Цифровые компании привлекают к руководству ученых, чтобы качественно улучшить процесс принятия решений. Компании легче принимать решения, когда она опирается на алгоритмы. Это способствует внедрению и широкому использованию искусственного интеллекта и робототехники. Аналогичным образом процветающие компании уделяют больше внимания стратегическому планированию для решения таких проблем, как кибер-безопасность [1].

Успешные компании стремятся расширить и реструктурировать свои границы. Некоторые интегрируют свои связанные продукты для создания более сложных решений. Например, компании, предоставляющие услуги мобильной связи, расширяют их за пределы технологий эскалаторов и лифтов, чтобы обслуживать такие отрасли, как торговые точки, здравоохранение, экспозиции и спортивные арены. Разработка интеллектуальных эскалаторов и лифтов упростила анализ данных и отправку оповещений о техническом обслуживании еще до возникновения проблем.

Цифровые технологии меняют образ жизни людей и управляют их бизнесом. Цифровизация является неотъемлемой частью инновационной бизнес-среды [7]. Однако некоторые технологии разрушительны для общества и экономики. Компании и управленческие навыки развиваются по мере развития технологий. Главной проблемой для будущих компаний является необходимость изобретения еще более эффективных способов деятельности в цифровой экономике.

Литература:

1. Багиев Г.Л., Яненко М.Б., Яненко М.Е. К вопросу формирования и совершенствования цифровой платформы организации и управления маркетинго-

вой деятельностью фирмы: проблемы и задачи // Проблемы современной экономики. - 2017. - №. 2 (62).

2. Блоховцова Г.Г. Инновационные подходы к формированию эффективного стиля управления// Высшее образование сегодня. - 2017. - № 6. -С. 8-10.

3. Дятлов С.А., Доброхотов М.А. Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2018. - №. 4 (112).

4. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2016. - №. 11 (93).

5. Левченко Е.В. Стратегические направления развития системы менеджмента качества в условиях цифровизации компании // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2019. - №. 1 (75).

6. Луговский В.А., Блоховцова Г.Г. Психологические аспекты оптимизации совместной трудовой деятельности в рамках организации //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2018.- №4(79). -С. 91-95.

7. Медведева Н. Н. Анализ вектора развития предприятий ОПК. Специфика разработки проектов переоснащения в условиях цифровой экономики // Вопросы науки и образования. - 2018. - №. 5 (17).

8. Погодина Т.В. Особенности технологического развития России в условиях формирования цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. - 2018. - Т. 11. - №. 2.

УДК: 338.2

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ И ОБЩЕСТВО

Блоховцова Г.Г.
доцент кафедры педагогики и психологии, к.филос.н.
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, г. Краснодар, Россия
e-mail: ggb_@rambler.ru
Свиридов О.О.
студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, г. Краснодар, Россия
e-mail: svirid1105@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена процессу цифровизации и его влиянию на различные аспекты общества и экономики. Рассмотрено понятие цифровизации. Определены положительные и отрицательные аспекты с точки зрения организации и индивида. Охарактеризованы основные последствия данного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, информатизация, цифровая экономика.

THE IMPACT OF DIGITIZATION ON THE ECONOMY AND SOCIETY

Blokhovtsova G.G.
Ph.Dat the Department of Pedagogy and Psychology
Kuban State Agrarian University n. a. I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
e-mail: ggb_@rambler.ru
Sviridov O.O.
student
Kuban State Agrarian University n. a. I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
e-mail: svirid1105@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the process of digitalization and its impact on various aspects of society and economy. The concept of digitalization is considered. Positive and negative aspects from the point of view of the organization and the individual are defined. The main consequences of this process are characterized.

Keywords: digitalization, information technologies, informatization, digital economy.

Термин цифровая экономика был впервые использован в научных исследованиях менее тридцати лет назад – в 1995 году. Однако за этот сравнительно небольшой период данная тема стала очень актуальной. Это связано, прежде всего, с последними тенденциями в развитии общества и науки. На сегодняшний день сложно представить себе человека, не использующего те или иные средства цифровой коммуникации, или промышленное производство, обходящееся без современного оборудования. Не в последнюю очередь это связано и с тем, что человеческая цивилизация вступает в фазу четвёртой промышленной революции, или как её еще называют, информационной революции, суть которой связана непосредственно с использованием технологий цифровой коммуникации во всех аспектах деятельности человека.

Сегодня цифровизация охватывает все страны. Человеческая деятельность теперь носит не только производственный, но и информационный характер. Для отдельных личностей и предприятий это может стать причиной роста эффективности труда, или снижения издержек на выполнение каких-либо задач [2, 6]. Если говорить об этом явлении с точки зрения целых государств, то можно заметить, что цифровизация приводит сразу к нескольким последствиям.

Во-первых, усиливаются глобализационные процессы, так как развитие цифровых технологий и коммуникации неизбежно приводит к снижению барьеров, как на пути информации, так и межличностного общения представителей разных государств. Кроме того усиливается развитие научно-технических отраслей, наблюдается рост доли высоконаучных производств. Все это непосредственно влияет на развитие экономических процессов, и привело к выделению отдельной сферы экономики – цифровой экономике.

На сегодняшний день под цифровой экономикой понимают отдельный сегмент экономики, который включает в себя, как инвестиции в разработку новых технологических решений и развитие текущих информационных и других технологий, так и возможность бизнеса обсуждать себя как игрока в сфере IT-технологий. Целью таких инвестиционных вливаний может быть, как попытка повысить эффективность, модернизировать производство, привлечь новых клиентов, так и поиск новых решений в ведении бизнеса. С другой стороны цифровая экономика является и объектом пристального внимания государственного регулирования, с точки зрения возможности изменять рыночные процессы путем использования цифровых технологий [3, с. 110].

Предприятиям, желающим оставаться конкурентоспособными, необходимо наиболее полно автоматизировать производственные процессы, и, как следствие, использовать цифровые технологии. Автоматизация позволяет снизить издержки, повысить качество продукции, а также увеличить производительность труда. Кроме того, использование цифровых технологий при управлении организацией позволяет снизить бюрократические издержки, повысить скорость обмена информацией между сотрудниками, а также получать последние сведения о ситуации, как на рынке, так и на производстве в режиме реального времени. Возможность оперативного получения информации позволяет эффективно оптимизировать технические процессы, повысить качество и безопасность труда, а также отслеживать продукт на всех стадиях его изготовления.

Конечно, для каждого предприятия существуют свои конкурентные преимущества, получаемые от процесса цифровизации, однако в целом можно выделить следующие:

- повышение безопасности и надежности продукции, в связи со снижением роли человеческого фактора на протяжении всего производственного цикла;
- повышение качества продукции, в связи с совершенствованием технологии производства;
- возрастание скорости вывода продукта на рынок и обширные возможности по его представлению потребителям, связанных со снижением барьеров на пути распространения информации;
- рост скорости реакции компании на внешние угрозы изменения рынка, обусловленный возможностью оперативного реагирования на ответ потребителей и наличием обширных источников информации;
- повышение эффективности производства, снижение затрат.

Все эти факторы позволяют повысить конкурентоспособность предприятия, минимизировать затраты и риски, а также получать обратную связь с потребителем, что очень важно в условиях современного рынка [1, с. 32].

Цифровизация имеет и отрицательные стороны. Темпы развития научно-технического прогресса в последние годы крайне высокие. Каждый год появляется новое оборудование, превосходящее старое, и чтобы иметь возможность конкурировать с другими производителями, организация должна постоянно модернизировать имеющиеся производственные мощности. Кроме того, развитие цифровых технологий привело к тому, что продуктом является не только его материальное воплощение, но и бренды или различные разработки. И в том и в другом случае предприятию следует серьезно отнестись к вопросу об информационной безопасности, чтобы уберечь себя от возможности промышленного шпионажа [5, с.66].

Что касается отдельного индивида, то здесь цифровизацию следует рассматривать с нескольких позиций:с точки зрения индивида как потребителя и как участника экономических отношений. Как потребитель индивид получает множество положительных преимуществ. Для него цифровизация – это возможность уменьшить издержки на взаимодействие с продавцом и получение различных преференций. Различные компании специально устанавливают такую функциональную стратегию, что она оказывается направлена на оптимальное взаимодействие с потребителем в условиях цифровой коммуникации. Целью такой стратегии может являться, как создание наиболее лояльного отношения клиента к компании, путём упрощения порядка взаимодействия и предоставления различных льготных условий, так и развитие маркетинговой стратегии. Сегодня компании ведут серьезную борьбу на этом рынке за клиентов. Даже у небольших организаций сегодня существуют сайты, на которых клиент может получить весь спектр предоставляемых услуг, не выходя из дома.

С усилением цифровой трансформации у человечества появились новые формы взаимодействия продавца и потребителя. Сегодня широко распространены интернет-магазины, безналичные денежные переводы и другие способы взаимодействия. Продавец сегодня создает все условия для потребителя, стремясь захватить как можно большую долю на рынке [7, с. 19].

С другой стороны, процесс информатизации оказывает влияние на индивида как на один из основных элементов трудового ресурса. В научном сообществе ещё не сформировалась окончательная точка зрения по поводу данного вопроса. С уверенностью можно утверждать только то, что на сегодняшний день формируется ряд современных цифровых профессий, в которых от работников будет требоваться наличие новых профессиональных и личностных качеств. В данном ключе информатизация имеет как положительные, так и отрицательные аспекты.

К положительным аспектам можно отнести:

- повышение спроса на высококвалифицированные кадры;
- сокращение издержек, связанных с поиском работы в связи с появлением интернет-сервисов;

- рост возможностей для удаленной работы, что позволит привлекать высококвалифицированных специалистов независимо от их территориального расположения.

Что касается отрицательных аспектов, то к ним относят:

- сокращение ряда низкоквалифицированных рабочих мест в связи с автоматизацией производства;

- значительный временной лаг, необходимый для обучения специалистов, что может привести к недостатку работников;

- необходимость постоянного повышения квалификации работников, связанная с высокими темпами развития цифровой отрасли [4, с 178].

Таким образом, цифровизация – неотъемлемый процесс современного общества. Он несет с собой новые возможности для развития, уничтожая перед человеком барьеры в обмене информации, и позволяя производителям максимизировать производство при минимальных издержках. Как любой другой процесс он несёт с собой и преимущества, и недостатки, и только от самого человека зависит, удастся ли реализовать их с максимальной эффективностью.

Литература:

1. Алексеев А. А. Цифровизация производства // Academy. - 2019. -№1 (40). -С. 32-33.

2. Блоховцова Г.Г. Инновационные подходы к формированию эффективного стиля управления //Высшее образование сегодня. - 2017. - № 6. -С. 8-10.

3. Истомина Е. А. Оценка трендов цифровизации в промышленности // Вестник ЧелГУ. - 2018. -№12 (422). -С. 108-116.

4. Кознов А. Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. -№4-2. -С. 177-179.

5. Красникова А.В., Блоховцова Г.Г. Промышленный шпионаж в современной экономике // Инновационное развитие: ключевые проблемы и решения: материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А. - 2015. - С.66-68.

6. Луговский В.А., Блоховцова Г.Г. Психологические аспекты оптимизации совместной трудовой деятельности в рамках организации //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2018. – №4(79). -С. 91-95.

7. Петренко В.А. Цифровизация отношений с покупателем // Наука, образование и культура. - 2017. -№ 9 (24). - С. 18-21.

УДК: 338.436.33:004.9

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПЛОДООВОЩНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Боготов Х.Л.
профессор кафедры «Товароведение, туризм и право», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Кудаев З.Р.
старший преподаватель кафедры « Энергообеспечение предприятий»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье определены социально-экономическая сущность устойчивого развития плодоовощного подкомплекса АПК, организационно-экономический механизм и основные системообразующие факторы, влияющие на его функционирование в условиях цифровизации экономики, рассмотрены методические и методологические аспекты экономической оценки устойчивости производства плодоовощной продукции. На основе основополагающих принципов предложена классификация системообразующих факторов, способствующих обеспечению устойчивого развития плодоовощного подкомплекса АПК.

Ключевые слова: АПК, плодоовощной подкомплекс, устойчивое развитие, инновации, цифровизация экономики.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FRUIT AND VEGETABLE APC COMPLEX IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Bogotov H.L.
Professor of the Department of Commodity Science, Tourism and Law,
Doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Kudaev Z.R.
Senior Lecturer, Department of Energy Supply for Enterprises
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article defines the socio-economic nature of the sustainable development of the fruit and vegetable subcomplex of the agro-industrial complex, the organizational and economic mechanism and the main system-forming factors affecting its functioning in the context of the digitalization of the economy, considers methodological and

methodological aspects of the economic assessment of the sustainability of fruit and vegetable production. Based on the fundamental principles, a classification of system-forming factors contributing to the sustainable development of the fruit and vegetable subcomplex of the agro-industrial complex is proposed.

Keywords: agribusiness, fruit and vegetable subcomplex, sustainable development, innovation, digitalization of the economy.

Трансформационные процессы в аграрном секторе страны в условиях цифровизации экономики тесно связаны с актуальными проблемами эффективности функционирования плодоовощного подкомплекса АПК, как источника стабильного обеспечения населения плодами и овощами в соответствии со спросом. [4] Становятся актуальными задачи снижения себестоимости производства, транспортировки, переработки, хранения и реализации плодоовощной продукции [1].

Теоретико-методические аспекты формирования механизмов устойчивого развития АПК в целом и его отдельных отраслей исследованы многими отечественными и зарубежными учеными, которые имеют достаточно широкие взгляды на категорию «устойчивости». В статье исследуется категория устойчивости относительно к плодоовощному подкомплексу АПК, учитывая комплексный подход к его развитию.

При уточнении определения понятия «устойчивости» в развитии плодоовощного подкомплекса исследовалась взаимосвязь комплексной единой технологической цепи процессов: «производство – переработка – хранение – распределение – потребление». Понятие «устойчивость» включает как экономические, социальные, так и экологические аспекты. При этом каждый из них имеет свои критерии определения устойчивости [2].

Устойчивость развития плодоовощного подкомплекса обеспечивается устойчивым и положительным состоянием целого ряда факторов и отраслей экономики региона. Многофакторность характера плодоовощной подотрасли должна быть отражена в определении устойчивости её функционирования.

С учётом предложенного концептуального подхода, в содержании понятия «устойчивость плодоовощного подкомплекса» отслеживаются его аспекты экономического развития, позволяющее обеспечить интенсивное производство при минимизации равновесного уровня, временного лага и сезонных колебаний для удовлетворения постоянного спроса населения на продукцию плодоовощных предприятий, обеспечения воспроизводства и экологической безопасности.

Системный подход к определению категории устойчивости функционирования и развития плодоовощного подкомплекса обязывает при принятии решений, связанных с развитием плодоовощного подкомплекса АПК, исследовать следующие аспекты и направления:

- внешние и внутренние факторы (метеорологические условия, наличие ресурсов, производственно-коммерческие отношения и др.);

- снижение уровня сезонных потерь плодоовощной продукции, связанных с погодными условиями и другими форсмажорными обстоятельствами;

- оптимальное удовлетворение спроса на плодоовощную продукцию и обеспечение продовольственной независимости и безопасности страны с учётом экономических санкций ряда зарубежных государств;

- повышение уровня социальной защиты населения;

- модернизация производства и оптимизация расширенного воспроизводства и преодоление проблем экологии.

Системный и комплексный подходы позволяют определить основные требования к обеспечению устойчивого развития плодоовощного подкомплекса АПК, в их числе:

- повышение объемов производства плодоовощной продукции с учётом минимального снижения его спада для бесперебойного снабжения населения продукцией и обеспечения сырьем перерабатывающей промышленности;

- насыщение потребительского рынка плодоовощной продукцией с учётом развития внутренней и внешней конкуренции между товаропроизводителями;

- внедрение в производство инновационных технологий с учётом опыта передовых отечественных и зарубежных предприятий АПК [4];

- обеспечение экологических нормативов и требований при производстве, переработке, хранении и потреблении продукции плодоовощной отрасли.

В настоящее время имеется определенная система объектов устойчивости воспроизводства, сопряженных в определенной иерархии: производство различных видов продукции на предприятиях до уровня национальной экономики. В данной системе предприятия выступают первичной ячейкой, обеспечивающей условия для удовлетворения потребностей, как производственной, так и личностной.

В связи с тем, что предприятия плодоовощного подкомплекса - это самостоятельные сложные системы, подвергающиеся влиянию внешних и внутренних факторов, мы считаем, что их следует рассматривать с точки зрения системно-функционального подхода, т.е. в тесном взаимодействии всех экономических субъектов АПК.

Рост объемов производства плодоовощной продукции в условиях реализации мер, направленных на устойчивое развитие плодоовощного подкомплекса, должны оказать положительное влияние в целом на динамику показателей субъектов экономики регионов.

В процессе решения проблемы устойчивого развития экономических субъектов плодоовощного подкомплекса необходимо руководствоваться следующими основополагающими принципами:

- устойчивый рост эффективности функционирования организационно-экономического механизма плодоовощного подкомплекса АПК;

- стабильное совершенствование материально-технической базы;

- устойчивое развитие интеграционных связей между субъектами АПК;

- оптимизация рынка плодоовощной продукции;

- рационализация и регулирование внешнеэкономических отношений с учётом их экономической значимости для производства;

- экологическая безопасность инновационных технологий в производстве плодоовощной продукции. [3]

С учётом названных принципов предлагается следующая классификация системообразующих факторов, способствующих развитию плодоовощного подкомплекса АПК на основе исследования основных компонентов понятия устойчивости (Рисунок 1); повышения роли экономического механизма; совершенствования интеграционных процессов на основе их моделирования, оптимизации менеджмента в процессе реализации организационно-экономических механизмов, объединенных в основные блоки: ресурсные; экономические; организационные; политические и правовые.

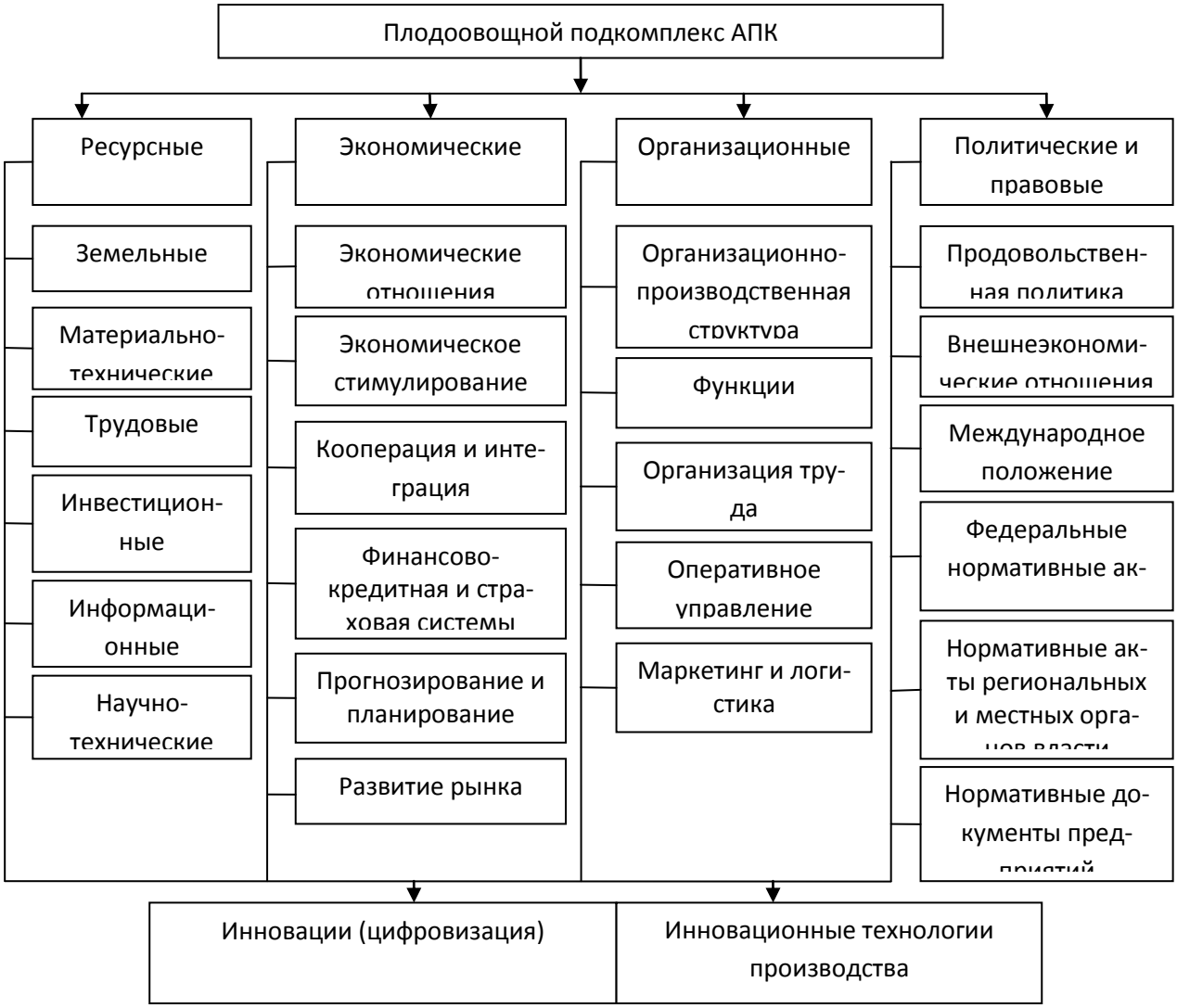


Рисунок 1 – Классификация основных системообразующих факторов устойчивого развития плодоовощного подкомплекса АПК

Изучение динамики текущего состояния и развития плодоовощного подкомплекса АПК выявило потребность в разработке методических материалов, обеспечивающих объективную оценку результатов функционирования подкомплекса и принятие адекватных управленческих решений. Комплексный аспект

предложенной концепции развития плодоовощного подкомплекса АПК считаем необходимым распространить на формирование технологических, экономических, организационных, социальных и экологических групп показателей, состояние и оценка которых обеспечат выработку мер, направленных на устойчивое обеспечение населения региона плодоовощной продукцией.

Классификация показателей и последовательность этапов социально-экономической оценки функционирования плодоовощного подкомплекса могут состоять из следующих блоков: организационно-экономический; материально-технический; производства и сбыта продукции, использования средств производства; себестоимости, прибыли, рентабельности; финансового состояния.

Литература:

1. Агаркова Л.Ф. Формирование механизма устойчивого развития плодоовощного подкомплекса: теория, практика. Ставрополь: Ставролит, 2017.

2. Агаркова Л.В. Индикаторы оценки использования оценки производственного потенциала // АПК: экономика и управление, 2017. №4.

3. Ахметов Р.Г., Шайкин В.В. Инновационная деятельность и финансирование инвестиций в сельском хозяйстве. М.: МСХА, 2016.

4. Электронная (цифровая) экономика. Приложение к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста».

5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.

УДК: 631.1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В АПК: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Болов А.А.
старший преподаватель кафедры «Управление»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bolovaa@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам цифровизации АПК РФ. В работе рассматриваются цели и задачи, основные направления цифровизации АПК страны. Особое внимание уделяется основным инструментам цифровой трансформации АПК страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровизация, сельское хозяйство, цифровые технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION IN AGRICULTURE: STRATEGIC DIRECTIONS

Bolov A.A.
Senior lecturer of the department «Management»
Kabardino-Balkarian state agrarian University
Russia, Nalchik

Annotation

This article is devoted to the digitization of agriculture. The paper discusses the goals and objectives, the main directions of digitalization of agriculture. Special attention is paid to the main tools of digital transformation of the country's agriculture.

Key words: agro-industrial complex, digitalization, agriculture, digital technologies.

Мероприятия по цифровизации АПК России проводятся в целях:

- технологического прорыва в АПК и достижения значительного роста производительности труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях, использующих современные технологии автоматизации, компьютеризации на всех этапах производства и обработки сельскохозяйственной продукции;

- трансформации процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства и обеспечения эффективности и результативности решений на основе формирования с помощью современных цифровых технологий единого информационного пространства, обеспечивающего полноту и непротиворечивость информации в рамках государственного земельного мониторинга, земельного надзора, территориального планирования, учета федерального имущества, данных кадастрового учета и данных о зарегистрированных правах на земельные участки.

Работы следует вести в двух направлениях.

1. Цифровизация сельскохозяйственного производства.

2. Цифровизация процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. К цели «Цифровизация сельскохозяйственного производства»:

- определить приоритетные сквозные цифровые технологии преимущественно на основе отечественных разработок для последующего внедрения в сельское хозяйство;

- обеспечить сельское хозяйство высококвалифицированными кадрами для внедрения цифровых технологий;

- создать системы автоматизированного проектирования (САПР), автоматизированных рабочих мест (АРМ) для установления и оптимизации структуры посевных площадей, системы севооборотов, обработки почвы, внесения удоб-

рений, интегрированной защиты растений, семеноводства, защиты почв от эрозии, охраны окружающей среды;

- внедрить цифровые инструменты для использования информационных ресурсов, платформ и технологий, повышающих эффективность сельскохозяйственного производства;

- создать технологии и технические средства для автоматизации, роботизации интеллектуального сельскохозяйственного производства;

- использовать финансово-регуляторные инструменты для сглаживания сезонных спадов и информационных инструментов управления наличием биржевых товаров на складах хранения (зерно, масло, сахар, сухое молоко и др.);

- повысить эффективность взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей между собой и государством с переходом в цифровой формат путем интеграции информационных ресурсов и удобного, быстрого доступа к ним неограниченного авторизированного количества пользователей (электронное сопровождение сделок, технологии распределённого реестра, электронные складские расписки, акты приемки товара на переработку и др.);

- развить цифровую среду дистанционного аграрного образования и рынка профессионального агроконсультирования;

- повысить привлекательность работы в сельском хозяйстве, спрос на IT-специалистов в сельскохозяйственной отрасли, уровень доходов на селе;

- обеспечить сельские территории высокоскоростной связью;

- создать технологии и платформы поддержки принятия решений сельхозтоваропроизводителями.

2. К цели «Цифровизация процессов государственного управления в сфере сельского хозяйства»:

- создать личный кабинет сельхозтоваропроизводителя в сети Интернет с целью повышения информированности сельхозтоваропроизводителя о нормах государственного регулирования, государственной поддержке, отраслевых решениях;

- совершенствовать Единую федеральную информационную систему земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) и интегрировать ее с информационными ресурсами Росреестра, Роскосмоса, Рослесхоза и других организаций в целях получения достоверной, своевременной и полной информации о количестве, качестве, кадастровой оценке, местоположении и границах земельных участков сельскохозяйственного назначения, используемых и планируемых к использованию в АПК;

- развернуть распределенную сеть региональных информационных систем как основных поставщиков достоверной исходной информации с учетом региональных различий на основе федеральных стандартов по цифровому хранению и передаче данных. Разработать типовые методики по оценке земельных ресурсов, рекомендации сельхозтоваропроизводителям, а также стратегии развития;

- создать сквозную платформу для оперативного и достоверного проведения контрольно-надзорных мероприятий в целях обеспечения охраны земель сельскохозяйственного назначения, изъятия их в случаях использования в не-

сельскохозяйственных целях, нерационального и неэффективного использования, наличия фактов негативных антропогенных и природных воздействий;

- применять технологии цифрового анализа состояния использования земель при ведении государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения.

Направления цифровизации:

- совершенствование: мер государственной поддержки производителя, нормативно-правовой базы освоения цифровых технологий, финансового и страхового секторов, инфраструктуры хранения и обработки, логистических цепочек сбыта сельскохозяйственной продукции, процессов надзора и контроля, подготовки и повышения квалификации кадров;

- развитие информационной инфраструктуры в сельской местности и обеспечение информационной безопасности;

- формирование исследовательских компетенций и технологических заделов.

Инструменты цифровой трансформации АПК:

- создание базового набора процессов и методологии цифрового сельского хозяйства для того, чтобы эффективно и оперативно использовать имеющиеся ресурсы, внедрить экономически обоснованные наилучшие доступные технологии и практики, которые повышают уровень рентабельности сельскохозяйственного производства, обеспечивают возможность сельскохозяйственного производства в сквозной цифровой среде «от поля до прилавка»; [1]

- использование платформы производителями для управления растениеводством («Эффективный гектар») и животноводством («Эффективная голова»), которые позволяют эффективно применять ресурсы производителя: машинно-тракторный парк, персонал и т.д.;

- разработка функциональных требований к отечественной аппаратуре дифференциального позиционирования по сигналам ГЛОНАСС/ГНСС для систем цифрового и «точного земледелия»;

- внедрение платформ для проведения объективного мониторинга и управления транспортной и логистической инфраструктурой в сельском хозяйстве;

- создание баз данных: технологий земледелия, техники и оборудования, почв и их свойств, культур и сортов, удобрений и средств защиты растений, болезней и вредителей, экономических моделей ведения сельскохозяйственного бизнеса и других данных, влияющих на результаты работы сельхозтоваропроизводителей;

- создание систем и методов автоматизированного проектирования организации рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения;

- разработка технико-экономических моделей использования оборудования и агрегатов для различных условий землепользования;

- создание интеллектуальных систем поддержки принятия решений для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- формирование инновационных хозяйств в форме площадок с целью отработки технологий и обучения кадров;

- введение платформ для управления сельскохозяйственной техникой, теплицами, инструментами (потоками используемых материалов) повышения энергоэффективности производства и т.д.;

- обеспечение международной совместимости используемых стандартов для того, чтобы постепенно осуществлять импортозамещение преобладающих на рынке сельскохозяйственного производства зарубежных технологий;

- обязательная локализация данных телеметрического контроля;

- использование технологий цифрового анализа структуры, состава и состояния почв, а также мониторинга посевов с целью повышения урожайности;

- разработка системы технических требований и внедрение российской техники для дифференцированного внесения удобрений и химикатов для систем точного земледелия, на базе цифровых почвенно-агрохимических карт, которые показывают структуру почвенного покрова на любом участке поля и плодородие почвы;

- формирование матрицы цифровых решений проведения севооборотов для разных регионов РФ, учитывая специфику производства и состояние земельных угодий, для производства качественной, а также экологически чистой продукции на базе лучших практик и с применением современных научных разработок;

- осуществление апробации, анализа, а также внедрение цифровых технологий управления сберегающим земледелием, которые применяются на всех этапах производства продукции;

- цифровизация животноводческой отрасли и применение технологий «цифрового стада», внедрение процессов жизненного цикла для обеспечения высокого качества продукции отрасли животноводства;

- развитие цифровых технологий в российской селекции и генетике (в том числе на основе технологии «блокчейн»), ускорение выведения и производства новых сортов растений и пород животных, которые адаптированы к конкретным почвенно-климатическим условиям регионов, с высоким потенциалом урожайности, устойчивости к болезням и вредителям, с созданием в регионах селекционно-семеноводческих центров;

- разработка и внедрение в систему высшего и среднего профессионального образования новых образовательных программ обучения на основе инновационных технологий цифрового земледелия сельского хозяйства (применение прямого посева, технологии точного земледелия, биотехнологии и т.д.), в том числе курсы повышения квалификации кадров для АПК; [2]

- формирование наборов данных и процедур для создания информационных систем торгов, закупок, управления экспортом и импортом продукции сельского хозяйства.

Таким образом, ускоренное внедрение нового поколения цифровых технологий в АПК - эффективный способ использования организационных преимуществ российской модели развития сельского хозяйства. [3] Современные циф-

ровые технологии должны получить свое развитие в АПК, позволяя на основе внедрения достижений научно-технического прогресса и автоматизации производства значительно повысить его эффективность и конкурентоспособность.

Литература:

1. Багова Д.М., Кунашева З.А. Некоторые подходы к определению эффективности конечных результатов агропромышленного производства // Вестник Академии знаний. - 2018. -№3(26). - С. 24-30.

2. Бицуева М.Г., Болов А.А.Особенности инновационного развития предприятий АПК в условиях возрастающей конкуренции // Вестник академии знаний. – 2018. - №3(26). - С. 68-73.

3. Жемухов А.Х.,Бакаева З.Р.Современные проблемы рейтинговой оценки предприятия АПК // Экономический анализ: теория и практика. – 2014.- №23(374). - С. 28-32.

УДК: 338.2:004.9

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Буздова А.З.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail:zuberovna@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены, на наш взгляд, актуальные на современном этапе вопросы места, роли и влияния цифровизации на развитие экономики страны. Процессы цифровой трансформации затронули все сферы деятельности людей. Чаще используют термины «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровые товары и услуги», «цифровое общество».

Ключевые слова: процесс цифровизации, цифровизация экономики, социально-экономические процессы, инновационные технологии, государство, бизнес-структуры, конкурентоспособность.

THE ROLE AND IMPACT OF DIGITALIZATION ON ECONOMIC DEVELOPMENT

Buzdova A.Z.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail:zuberovna@mail.ru

Annotation

In this article, in our opinion, current issues of the place, role and influence of digitalization on the development of the country's economy are considered. Digital transformation processes have affected all areas of human activity. More often they use the terms “digitalization”, “digital economy”, “digital transformation”, “digital goods and services”, “digital society”.

Keywords: digitalization process, economy digitalization, social and economic processes, innovative technologies, government, business structures, competitiveness.

Начало XXI века можно охарактеризовать бурным ростом и развитием цифровых технологий на базе информационной революции и процессов глобализации экономики. Мировое сообщество вышло на совершенно новый уровень своего, как социального, так и экономического развития. Без каких-либо преувеличений можно утверждать, что для всех государств имеют место вопросы развития цифрового общества и внедрения принципиально новой модели цифровой экономики. Определяющим моментом внедрения процессов цифровизации является создание успешной инфраструктуры. Это, в свою очередь, позволит обеспечить дальнейший рост производительности труда, снижение издержек производства, рост конкурентоспособности предприятий и, как следствие, - экономический рост страны.

Процесс цифровизации способствует значительным преобразованиям во всех сферах жизнедеятельности людей. Цифровые технологии выступают двигателем в развитии новых отраслей и секторов экономики, способствуют решению ряда социально значимых вопросов и экологических проблем. Посредством передовой техники и науки формируется «умное общество», для которой характерна ориентация на потребности людей, креативности и гибкости мышления. В результате цифровизации значительные изменения претерпевает рынок труда, здравоохранения, образования и пространственного развития.

Данный процесс способствует формированию нового типа общества и новых форм социально-экономических отношений. Однако, в разных странах мира процессы цифровой трансформации осуществляются неодинаковыми темпами и показывают неравномерную динамику. Лидерами выступают такие страны, как Сингапур, США, Великобритания, Германия, Япония, Китай. Руководством этих государств проводится большая работа по решению вопросов, связанных с формированием цифрового общества и цифровой экономики, о чем

свидетельствует действующая нормативно-правовая база. В этих странах осуществляется активное внедрение IT-технологий во все сектора экономики и сферы жизнедеятельности общества, сформирована благоприятная деловая и инновационная среда. Наиболее приоритетными для инвестирования областями являются: государственное управление и государственное регулирование, информационная инфраструктура, сфера науки и образования, здравоохранение и экология, а также безопасность. Применение цифровых технологий также будет способствовать обеспечению национальной безопасности и росту конкурентоспособности страны на международном рынке. Главнейшим фактором в процессах цифровой трансформации выступает развитие цифровой культуры.

Президент страны В.В.Путин в 2016 году в своем ежегодном послании к Федеральному собранию РФ обратил внимание на важность развития цифровой экономики [4]. В России программа цифрового развития стартовала в 2017 году и Правительством страны в июле была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 гг.». Основной задачей в рамках утвержденной документации стратегического планирования заявлен переход к новым, цифровым технологиям организации государственного управления и экономики, а понятие цифровой экономики рассматривается как вид хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов данных, использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, а также хранения, продажи, доставки товаров и услуг [1,3].

Российская Федерация стабильно состоит в топ-50 всех основных международных рейтингов цифрового развития. Хотя за период с 2012 по 2016 годы наблюдалось снижение ряда индексов, таких как индекс развития электронного правительства, индекс развития ИКТ IDI, индекс цифровизации бизнеса.

Положение России в мировой экономической системе к этому времени ухудшилось в результате последних двух экономических кризисов. Реальное положение дел в экономике страны требует наращивания инвестиций, осуществления технологической модернизации производства, формирования современной транспортно-логистической инфраструктуры изначительного роста объемов строительства в жилищной и социально-бытовой сферах. При этом заявлена установка на увеличение качества жизни, рост ее продолжительности. Для выполнения обозначенных целей необходимо увеличение темпов роста в 4-6% и доли инвестиций в 25-35%. Это позволит России к 2030 году догнать и опередить Германию и Японию по объему валового внутреннего продукта и приблизиться к 15-20-му месту в мире по этому показателю на душу населения.

Цифровизация затрагивает не только экономику в целом, но и отдельные ее отрасли, что приводит к изменению спроса на факторы производства и трансформации межотраслевых взаимодействий. Цифровизация может повысить в значительной степени факторную производительность промышленности и сферы услуг. Максимальный эффект от процесса цифровизации может быть

достигнут в наукоемких секторах сферы услуг и высокотехнологичных отраслях промышленности, эффективность которых может расти опережающими темпами по сравнению с другими секторами экономики. Цифровизация потребует не только роста инвестиций в цифровые технологии, но и кардинальной модернизации инфраструктуры почти всех секторов экономики (за исключением добывающих, где этот процесс в значительной мере уже произошел), что обеспечит высокие темпы роста вклада фактора капитала в добавленную стоимость. В ряде секторов приток высококвалифицированных кадров не сможет компенсировать высвобождение низкоквалифицированного персонала, что приведет к отрицательному вкладу фактора труда в темпы роста отдельных секторов экономики [5].

Подводя итоги вышеизложенного, можно утверждать, что ключевым двигателем инноваций, социально-экономического развития и роста конкурентоспособности страны, его регионов и отдельно взятой отрасли или предприятия, является цифровая экономика. В настоящее время важным фактором конкурентоспособности является внедрение цифровых технологий.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (от 03.12.2016г.) // Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/2026874.html

5. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 82 с.

УДК: 336.774.3

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОЦЕНКУ РИСКОВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Вдовичак Е.А.
специалист группы по сопровождению продаж в торговых партнерах
Коммерческий банк «Ренессанс Кредит», г. Йошкар-Ола, Россия
e-mail:Jany0501@yandex.ru
РодионоваЕ.В.
доцент кафедры «Финансы, экономика и организация производства»,
к.э.н., доцент
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола,Россия
e-mail: RodionovaEV@volgatech.net

Аннотация

В данной статье рассматриваются инновационные технологии в области скоринга. Проанализированы наиболее популярные на сегодняшний день инновационные методы в области скоринга, атакже их влияние на оценку рисков при потребительском кредитовании.

Ключевые слова: скоринг, кредитный риск, инновационные технологии.

INFLUENCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON RISK ASSESSMENT IN CONSUMER CREDITING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SECTOR

Vdovichak E.A.
sales team support specialist
Commercial bank "Renaissance Credit", Yoshkar-Ola, Russia
e-mail:Jany0501@yandex.ru
Rodionova E.V.
associate Professor of the Department "Economics and Finance",c.e.s.
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia
e-mail: RodionovaEV@volgatech.net

Annotation

The article considers innovative technologies in the field of scoring. The authors analyze the most popular to date innovative methods in the field of scoring, as well as their impact on risk assessment in consumer lending.

Keywords: scoring, credit risk, innovative technologies.

Выдавая кредит, банк, прежде всего, должен определить кредитоспособность потенциального заемщика, то есть способность полностью и своевременно рассчитаться по долговым обязательствам. Именно задаче оценки кредитоспособности заемщиков в основном и служат скоринговые системы.Ещё сравнительно недавно банки и кредитные организациипологалисьв основном на кредитную историю человека, величину его дохода, оценкуFICO.

Итак, первостепенная задача, которую решают с помощью скоринга – это оценка рисков и управление ими на основе прогноза, с какой вероятностью конкретный заемщик может нарушить сроки платежей по кредиту, то есть для оценки кредитоспособности заемщика используется математичекий метод. Сегодня для этой цели привычных данных мало. Во-первых, с каждым днем возрастаетнеобходимость более эффективно выявлять мошенников и недобросовестных клиентов. Во-вторых, большое количество заемщиков не обладают кредитной историей вообще. Из этого следует, что на сегодняшний день необходимы такие скоринговые системы, которые способны снизить кредитный риск, путем ранжирования заемщиков не только по привычным критериям.

Исследование Федеральной корпорации по страхованию вкладов США показало, что 27% домохозяйств страны почти не используют или слабо используют банковские услуги. Среди них много представителей поколения 2000-х гг., которые все чащепредпочитаютсервисы иного финансирования, что позволяет оставлять минимум информации о себе в банковской системе. Например, у них популярны платформы краудлендинга. СогласнопрогнозуStatista, к 2025 году сумма займов, выданных через такие сервисы, оценивается в сумму более $1 трлн.

С целью повышения точности скоринга, а следовательно, снижения рисков, кредитные организации привлекают инновационные методы и технологии цифровой экономики. Часть из них уже используется в практике некоторых банков, но другая часть таких технологий находится на стадии апробирования.

Практически повсеместно используются технологии искусственного интеллекта, которыерадикально меняютоблик и принципы функционирования финансового сектора. Кредитные организации применяют и самостоятельно разработанные скоринг-продукты на базе методов machinelearning и искусственного интеллекта, и разработки сторонних организаций.

Одним из передовых стартапов в инновационном скоринге является ZestFinance (США). Эта система основана на искусственном интеллекте, который анализирует данные из всевозможных источников, в том числе онлайн-активность, за исключением активности потенциального заемщика в социальных сетях, поскольку разработчики данной системы считают эту информацию не пригодной для анализа. Опираясь на тысячи сигналов, алгоритмы сервиса вычисляют уровень финансового доверия к конкретному человеку.

Кроме этого, данная система может осуществить поиск кредитоспособных заемщиков среди тех, кто практически не имеет кредитную историю или не имеет её вовсе. При обычном скоринге таким заемщикам обычно отказывают в ссуде. Инвестором ZestFinanceвыступилкитайский интернет-гигант Baidu, с за-

дачей построения скоринг-платформы, способной использовать данные о поведении пользователей в поисковой машине.

Есть и компании, которые отличаются своим подходом от ZestFinance, например, Lenddo. Эта система делает основную ставку на профили заемщиков в социальных сетях, а также берет во внимание круг друзей заемщика. Разработчики Lenddo делают упор на развивающиеся страны, в которых низкий средний доход населения. Как правило, с помощью такой системы могут быть одобрены микрокредиты, сумма которых не превышает несколько сотен долларов.

В последние несколько лет возросла угроза для кредиторов в виде мошенников. Такие люди, например, оформляют займ по чужим документам. По причине того, что порой очень сложно отличить мошенника от добропорядочного человека, банкам и МФО приходится повышать жесткость требований к заявкам и отклонять некоторые из них, что влечет за собой упущенную прибыль.

Сбор, обработка и использование данных биометрии даёт возможность со значительно более высокой степенью достоверности идентифицировать личность клиента. Популярными и применимыми в финансовом секторе видами биометрической идентификации являются: аутентификация по отпечаткам пальцев; сверка речи клиента с его «голосовыми слепками»; сканирование сетчатки глаза; распознавание лиц по фотографиям.

В случае внедрения централизованного применения таких технологий объём мошенничества в финансовой индустрии может значительно снизиться. В России летом 2018 годав рамкахпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации» было начато использование Единой биометрической системыдля идентификации личности по голосу и изображению. Система позволяет человеку, который зарегистрировался и сдал биометрические данные, получать банковские услуги, включая кредитные, в удаленном режиме.

На сегодняшний день известно множество стартапов, предлагающих свои разработки и комплексы биометрического анализа, в том числе необычные. Так, шведская компания BehavioSec предложила способ определения личности по «рисунку печати», который анализирует силу нажатия на клавиши, скорость и темп набора текста и т.д.

Конечно, биометрическая аутентификация не может выступить универсальным средством обеспечения безопасности работы с клиентами в финансовом секторе, поскольку влияние человеческого фактора полностью исключить невозможно, однако она способна значительно его снизить.

Развитие технологий data science позволяет выявлять всё более сложные закономерности в массивах больших данных, главное – обеспечить информационную базу для анализа. Поэтому финансовые организации стремятся собрать максимально широкий пакет информации о потенциальном заёмщике, причем данные должны быть разносторонними.

В частности, набирает популярностьтранзакционный скоринг. В его рамках банки оценивают не только доходы клиента, запросившего кредитные средства, но и оборот средств на его счетах, направления его расходов, характер его расчётов с юридическими лицами.

В Россиис недавних порбанки по согласию физического лица имеют право запрашивать из государственных информационных систем юридически значимые данные о клиенте, например: сведения о налоговых платежах, о владении недвижимостью и транспортными средствами, идентификационном номере налогоплательщика и т.д. Вся эта информация существенно обогащает финансовый портрет клиента и дает возможность более точно оценить его кредитоспособность.

Работающий на рынке США UpStart наряду со стандартными характеристикамиучитываетв применяемом скоринге образование заемщика, вплоть до его учебных баллов, области его деятельности и карьерной лестницы.

Финансовые организациистали активно использоватьи данные операторов сотовой связи. Портрет потенциального заемщика могут существенно дополнить сведения о регулярности и суммах его платежей за мобильную связь, наличии, частоте и продолжительности звонков из-за рубежа и т. При этом банк не обязательно должен самостоятельно анализировать подобные данные, предварительно получая доступ к ним: он может предоставить оператору сотовой связи телефонный номер заемщика и получить готовую в ответ скоринговую оценку, проведенную оператором.

На рынке также имеется спрос на психометрические модели скоринга, которые основаны на измерениях, с определённой вероятностью устанавливающих базовые качества, склонности, типы поведения клиента как личности. Такие модели сегодня используюткомпании самых разных масштабов и направлений, включая одного из лидеров рынка кредитных оценок FICO.

Базы данных, анализируемых банками, расширяются не только применительно к работе с розничными клиентами. Например, в Модульбанкев сотрудничествес операторами фискальных данных - «Кредит под оборот» банк может оперативно узнать размер оборота по онлайн-кассам предпринимателя, который подал заявку на кредит.

Таким образом, практически все прорывные технологии последних лет уже в той или иной степени используются в современном кредитном скоринге. Анализ размеров вложений, направленных на совершенствование моделей кредитных оценок, позволяет сделать вывод, что эти инновации вполне способны принести многократный синергетический эффект.

Литература:

1. Скоринговая система, её уязвимость и перспектива развития в Российских финансовых системах // Информационный портал «Banki.ru». - URL: https://www.banki.ru/blog/Milanix/9742.php

2. Federal Deposit Insurance Corporation // National Survey of Unbanked and Underbanked Households. 2017. - URL: https://www.fdic.gov/householdsurvey/

3. Statista // Value of global peer to peer lending from 2012 to 2025. 2019. - URL: https://www.statista.com/statistics/325902/global-p2p-lending/

УДК: 338.436.33

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА - ТРЕБОВАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Водахова А.А.
студентка 4 курса направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: ya.olya-lee@yandex.ru
Бицуева М.Г.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день появилось и развивается такое уникальное явление, как «цифровизация». Данная статья посвящена цифровизации АПК, повышению производительности и эффективности через внедрение цифровых технологий и вовлечение бизнеса в развитие ИТ-технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, инновационные решения, агропромышленный комплекс.

DIGITALIZATION OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX - REQUIREMENT OF NEW TIME.

Vodakhova A.A.
student 4 courses of the direction of preparation "Management"
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: ya.olya-lee@yandex.ru
Bitsueva M.G.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Annotation

To date, such a unique phenomenon as “digitization of the agro-industrial complex” has appeared and is developing. This article focuses on the digitalization of the agro-industrial sector, increasing productivity and efficiency through the introduction of digital technologies and the involvement of business in the development of IT technologies.

Keywords: digitalization, digital technologies, innovative solutions, agro-industrial complex.

Мир вступил в эпоху цифровой глобализации, которая определяется потоками данных, содержащие идеи и инновации. Функционировать эффективно государству и бизнесу позволяет внедрение технологий цифровизации.

Многие страны с большим успехом модернизируют свою экономику, быстро развивают инновационные технологии с использованием искусственного интеллекта. На сегодняшний день расходы на научно-технические разработки составляют почти два триллиона долларов.

Передача ценных потоков информации, данных разрешает перемещать товары, услуги, финансы. Буквально все виды трансграничной транзакции в настоящее время имеют цифровой компонент. В ближайшие три года прогнозируется увеличение в несколько раз потоков информации, поисковых запросов, данных, видео, внутрикорпоративного трафика.

Цифровая форма глобализации открывает свои двери для множества стран, для малых предприятий и начинающих предпринимателей, для миллионов людей. Множество малых и средних компаний по всему миру превратились в экспортеров, которые присоединились к базам электронной коммерции.

Цифровые технологии, применяемые в агропромышленном комплексе - это главный путь к повышению экономики, ее переориентация с сырьевой на индустриально-сервисную модель, с применением «умных» агротехнологий, которые обеспечиваются, благодаря машинному обучению и нейросетям, цифровым платформам, 3D печати, робототехнике, биосенсорам и Big Data.

На сегодняшний день имеется масса возможностей для модернизации АПК. Во всем мире сельское хозяйство переходит из традиционной в высокотехнологичную отрасль, которая способна создавать новые рынки для инновационных решений и разработок, позволяющих решить большое количества практических задач.

Цифровизация в аграрном секторе способствует снижению рисков, приспособлению к климатическим изменениям, повышению урожайности.

Главной задачей цифровизации является снижение затрат на производство продукции, а также повышение конкурентоспособности за счет эффективного использования ресурсов и научно-обоснованных подходов.

Что необходимо сделать, для того чтобы снизить издержки на куплю и продажу, облегчить поставку продукции от аграрного производителя до потребителя, сократить нехватку квалифицированной рабочей силы? Нужно обеспечить агропроизводителей необходимой информацией. В то же самое время предпринимателям нужно производить и поставлять больше продуктов питания, а для этого необходим серьезный прорыв в технологиях производства сельскохозяйственной продукции.

Чтобы оставаться востребованными на рынке, необходимо учитывать спрос и предпочтения потребителей на производимую продукцию, а это невозможно без цифровизации. Работать без цифровизации - значит проиграть в мировой конкуренции.

Использование IT-технологий (дронов, датчиков, спутника и других внешних приложений) в производстве агропродукции позволит не только просле-

дить весь путь товаропродвижения от поля до потребителя, но также будет гарантом его качества, даст возможность снизить незапланированные расходы до 20% [3, с.68].

В рамках цифровизации агропромышленного комплекса создаются технологические агропарки, в которых применяют новейшие технологии в области точного земледелия, растениеводства, семеноводства, фитосанитарии, цифровые решения и рациональные методы хозяйствования.

В последние годы актуальной остается проблема хранения и переработки аграрной продукции в регионах России: строятся 5 оптово-распределительных складов общей площадью более 250 000 кв.м. Прежние оптовые центры были направлены в большей степени на розничную и оптовую торговлю. Не вызывает сомнения тот факт, что настало время для строительства новых современных агропарков со складскими терминалами, с мультитемпературными камерами для хранения фруктов и овощей, с кросс-доками и оборудованными оптовыми складами [2, с.198].

В ближайшее время цифровизация станет главным инструментом для развития основных направлений регулирования агропромышленного комплекса [1, с.17].

Цифровизация агропромышленного комплекса поможет повысить конкурентоспособность и производительность труда, обеспечит пищевую безопасность, а также привлечение инвестиций в отрасль.

Литература:

1. Багова Д.М. Повышение конкурентоспособности предприятий АПК в условиях инновационной экономики // Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ: Материалы международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 17-20.

2. Болов А.А., Буздова А.З., Буздов З.З., Кокова Э.Р. Обоснование направлений рационализации сбытовой деятельности в АПК// Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. - 2018. - №1-1(51). - С.196-202.

3. Кунашева З.А., Хочуева З.М. Формирование ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса// Финансовая экономика. - 2018. - №8. - С.67-69.

4. Жемухов А.Х., Бакаева З.Р.Современные проблемы рейтинговой оценки предприятия АПК // Экономический анализ: теория и практика. – 2014.- №23(374). - С. 28-32.

УДК: 339.132.2

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гасанов Ниязи Аликрам оглы
доцент кафедры «Азербайджанского Государственного Унверситета Экономики», к.э.н., доцент
Азербайджанская Республика. Аз. ГЭУ, г. Баку.
e-mail: niyazisan@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам инновационного развития ключевых отраслей экономики на основе цифровизации и создания технологических парков в Азербйджанской Республике. В данной работе рассматривается современная ситуатция цифровой экономики, ее характерные особенности, анализируются сотояние технопарков и различные подходы к исползванию цифровой экономики, а также перспективы и тенденции ее развития в Азербайджанской Республике.

Ключевые слова: технопарк**,** цифровая экономика, инновационная инфрацтруктура, информационные технологии.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF KEY SECTORS OF THE ECONOMY THROUGH THE CREATION OF TECHNOLOGY PARKS IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Hasanov Niyazi Alikram oglu
Associate Professor of the Department of Azerbaijan State University of Economics, Ph.D., Associate Professor
The Republic of Azerbaijan. Az State Economic University, Baku.
e-mail: niyazisan@gmail.com

Annotation

This article is devoted to the innovative development of key sectors of the economy through digitalization and the creation of technology parks in the Republic of Azerbaijan. This paper considers the current situation of the digital economy, its characteristic features, analyzes the issues of technology parks and various approaches to the use of the digital economy, as well as the prospects and trends of its development in the Republic of Azerbaijan.

Keywords: industrial park, digital economy, innovative infrastructure, information technology.

Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 15 мая 2014 года утверждено Типовое положение о Технопарках, с целью выполнения Указа Президента Азербайджанской Республики № 736 «О создании Парка высоких технологий» от 5 ноября 2012 года и она регулирует реализацию мероприятий по всей республике. [3.с.27].

Эти технопарки объединены в определенной области и наделены с необходимой инфраструктурой, материально-техническими ресурсами и структурами управления с целью проведения исследований по улучшению инновационных продуктов с целью применения их результатов в дальнейшем в промышленности, сфере услуг и других областях. В качестве руководящего органа Технопарка государственное, коммерческое юридическое лицо несет ответственность за организацию, управление и развитие деятельности технопарка. Оператор этих технопарков является юридическим лицом, которое выбирается на конкурсной основе.

В качестве инновационного или высокотехнологичного проекта требования к его спецификациям, возможностям и методам, полученным путем коммерциализации его результатов в промышленности, сфере услуг и других областях, получает источники финансирования в ранней стадии от государства. Проводятся комплексные научные исследования, разработки и маркетинговые исследования, направленные на разработку или совершенствование инновационных продуктов или высоких технологий, опирающихся на их людские ресурсы и указывающих временные рамки.

Предоставление инновационных и высокотехнологичных проектов предприятиям и частным лицам, занимающимися предпринимательской деятельностью без статуса юридического лица, имеет важное значение, для функционирования и дальнейшего развития бизнес –инкубаторов на ранних этапах развития. Безусловно, передача технологии, ее внедрение в промышленности, сфере услуг и других областях следует коммерциализировать путем проведения исследований и разработок, проводимых в этом технологическом парке. Толко в этом случае центр передачи технологий должен иметь структурное подразделение технопарка, предоставляющее услуги по передаче технологии и защиту прав интеллектуальной собственности резидента.

Основными задачами создания технопарков в Азербайджанской Республики являются:

а) устойчивый экономический рост и конкурентоспособность продукции

б) дальнейшее расширение областей инноваций и высоких технологий на основе современных достижений науки и техники;

в) создание современных научно-технических комплексов для возможных научных исследований и разработки новых технологий.

В связи с этим, глубокое изучение этой деятельности в различных странах в области формирования технопарковых структур и роли бизнеса в развитии инновационной и инвестиционной инфраструктуры дало нам наиболее эффективную инфраструктуру для поддержки инновационной деятельности, а именно «производство» инновационных предприятий малого и среднего бизнеса. Мы

понимаем, что производство инновационных технологий и оборудования основано на усилиях технопарков. Производство, диверсификация экономики регионов, инновационная коммерциализация интеллектуальной собственности и др. [1.с.356-358].

Учитывая все это, Сумгаитский химико-промышленный парк - это предприятие, имеющее необходимую инфраструктуру и управленческие команды для производства конкурентоспособной продукции с использованием новейших технологий для улучшения и развития предпринимательства. Производство и переработка конкурентоспособной продукции в нефтехимической и других приоритетных отраслях ведется на территории индустриального парка.

Сумгаитский химико-промышленный парк расположен в 33 км от столицы, в городе Сумгаит и имеет очень хорошую инфраструктуру, расположен на 505,65 гектаров земли. В промышленной зоне Сумгитского химико-промышленного парка есть учреждения, занимающиеся аграрной медициной, бытовой химией, строительной химией, электроникой и автомобилестроением, производством полимеров и промышленного оборудования. Шестнадцатиэтажное здание предоставляет широкие возможности для эффективной работы жителей парка. Территория с площадью 21 гектар, обустроена так ,что отвечает современным стандартам.

Выручка Сумгаитского химического промышленного парка Азербайджанской Республики в 2018 году увеличилась на 14,5% в азербайджанских манатах за соответствующий период текущего года. Между тем, по сравнению с 2017 годом, расходы на заработную плату увеличились на 4,9%, а стоимость разрешений не изменилась. В то время как расходы на обеспечение безопасности снизились на 2,1%, сумма расходов на страхование и социальные расходы увеличилась на 4,9%. Расходы на канцелярские товары увеличились на 26,9%, банковские комиссии снизились на 9,9%, расходы на связь увеличились на 16,3% по сравнению с текущим годом. Прочие расходы увеличились на 6,6%, общие операционные расходы сократились на 9,9%, а сумма прочих доходов увеличилась на 217,7%, что может быть хорошим показателем. С начала года убытки сократились на 9,5%, а общий убыток за год составил около 9,5%.

Поэтому инициаторы техно-движения сначала начали заниматься проблемой создания технопарков в системе высшего образования, а затем эти инновационные структуры начали формировать прототипы для создания инновационных технологических центров, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и коммерциализации результатов исследований. Впоследствии на их основе были созданы образовательные, научные и инновационные комплексы. Технологические парки начали подталкивать университеты к духу инноваций, стремлению к инновациям, к превращению ученых, преподавателей и потребностей в нечто не только результат научных исследований, но и в особую инновацию, которую требуют экономика и социальная сфера.

Созданные в нашей республике технопарки в последнее время дают определенные резултаты и их роль в ускорении экономического развития заключается в формировании структуры технопарков и развитии инновационной и ин-

вестиционной инфраструктуры бизнеса. Роль технопарков предпринимателей может быть организована в основном по следующим направлениям:

1. Организация и проведение международных научно-практических конференций по проблемам создания и управления технопарков с участием известных зарубежных ученых и специалистов в этой области;

2. Разработка Концепции Технопарка Азербайджанской Республики;

3. Разработка положений о технологических, научно-методических, организационных и экономических основ Азербайджанской Республики для создания и развития местных индустриальных парков;

4. Подготовка менеджеров и предпринимательских групп в научно-технической сфере, обучение инновационному менеджменту азербайджанских учителей, маркетинг для обучения инновациям в азербайджанском контексте;

5. Создание технопарков, механизмов поддержки малого и среднего бизнеса.

6. Формирование механизмов финансовой поддержки технопарков как государственными, так и региональными государственными органами и существующими ведомствами;

7. Формирование научно-технических программ поддержки технопарков и других элементов инфраструктуры в системе высшего образования.

В 2005-1017 годах Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Фонд Евразия выдилил средства для международных образовательных проектов. Конечно, большинство существующих технопарков не являются масштабными и эффективными.

Исследовательские университеты в США и Канаде, научные парки в Великобритании, технопарки и инновационные центры в Германии, Франции, Финляндии играют решающую роль в экономическом развитии сваих стран. Несмотря на проблемы, ряд технопарков Азербайджанской Республики смогли работать в инновационном комплексе страны, чтобы обеспечить хороший уровень поддержки инновационного предпринимательства. Партнеры в этой области, в рамках своего мандата, менеджеры, учредители, смогли создать эффективную систему финансовых ресурсов для поддержки малого инновационного бизнеса. Они решают социально-экономические проблемы регионов путем привлечения частного капитала в сфере применения инновационной предпринимательской деятельности и передовых технологий на коммерческой основе.

Конечно, Сумгаитский химико-промышленный парк не ограничен в решении этих проблем и роль ответственноцти общества возрастает. Анализируя существующее положение, очевидно, что стоимость основных средств в 2018 году увеличилась на 32,4% по сравнению с предыдущим годом, а объем нематериальных активов уменьшился на 5,7%. Сумма авансов, уплаченных за приобретение основных средств, увеличилась более чем в 9 раз в 2018 году по сравнению с 2017 годом, а совокупные долгосрочные активы увеличились на 24,5% в 2018 году. Сумма предоплаченных налогов увеличилась на 66,7% в 2018 году по сравнению с 2017 годом, а расходы на товарно-материальные запасы практически не изменились.

В 2018 году сумма авансовых платежей увеличилась на 55,4% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, а сумма дебиторской задолженности увеличилась на 108,8% в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Сумма денежных средств и их эквивалентов увеличилась на 43,2% в 2018 году по сравнению с предыдущим годом, и мы видим, что совокупные оборотные активы увеличились на 64,6% в этом году. Совокупные активы увеличились на 24,8%, кредиторская задолженность и прочие выплаты - на 252,0%, а совокупные текущие обязательства и совокупные обязательства увеличились на 249,2%.

Уставный капитал остался без изменений, помимо чистой прибыли, составили 26,5% в 2018 году, а накопленный дефицит составил 35,6% в этом году. Мы видим дополнительное увеличение общего капитала на 21,4% и увеличение общих обязательств на 25,8%.

Все эти результаты, безусловно, дают понять, что формирование технопарковых структур и развитие инновационной и инвестиционной инфраструктуры бизнеса имеют важнейшее значение для экономического развития республики. Основными целями создания Мингячеврирского индустриального парка было:

1. Обеспечение и устойчивого развития не нефтяного сектора в Азербайджане;

2. Оказывать поддержку предпринимателям, работающим в этой области;

3. Организация производства конкурентоспособной промышленной продукции на основе современных мировых технологий;

4. Повышение занятости населения в производственном секторе республики.

Мингячевирский индустриальный парк нацелен на применение прогрессивных и перспективных технологий, создание необходимой инфраструктуры и управленческих структур с целью повышения эффективности бизнеса. Его основная цель - выпускать конкурентоспособные продукты и услуги, которые можно вывозить на международные рынки.

Парк, расположенный на 14,8 гектарах. Его фундамент был заложен 21 сентября 2016 года, а открытие ООО «Мингячевир Текстиль», которое функционирует в Мингячевирском индустриальном парке было 27 февраля 2018 года.

Конечно, опыт последних лет ясно показывает, что создание технопарков влияет на экономическое развитие и, следовательно, на формирование технопарковых структур и развитие инновационно-инвестиционной инфраструктуры бизнеса. Приоритетом сегоднишнего дня является создание новых рабочих мест и увеличение занятости на основе самых современных технологий для продолжения работы в этой области и поддержки предпринимательства в республике.

Благодаря усилиям была разработана политика поддержки высокотехнологичного сектора и, соответственно, создания политического и экономического отклика на высокотехнологичные академические знания и деятельность в регионе. Установили эффективные партнерские отношения с фирмами и компа-

ниями. Исходя из этого, эти пневматические парки, которые вносят инновации в экосистему, поставили перед собой цель достичь стратегические цели который определяет глобальный рынок. [2.с.5].

Все созданные в Азербайджане индустриальные парки совместно работают над созданием благоприятных условий для предпринимателей с целью создания собственных производственных мощностей на основе современных требований. Эти парки разделены на промышленные сектора, и эти сектора также охватывают приоритетные сектора экономики.

На основании решений, принятых в соответствии с «Государственной программой развития промышленности в Азербайджанской Республике на 2015-2020 годы», Мингячевирский парк высоких технологий, Мингячевирский индустриальный парк, Карабахский аграрный индустриальный парк и другие, эти работы были успешными. Создание высокотехнологичных промышленных зон в разных регионах республики создают положительную тенденцию развития с развитием промышленных секторов экономики и увеличением доли занятых в промышленности.

С 2014 года он был доверен ОАО «Азербайджанская инвестиционная компания» соответствующим указом Президента об организации и регулировании производственной деятельности в республике. Принимая во внимание, что основным видом деятельности компании является создание необходимой инфраструктуры и благоприятной бизнес-среды для производства технологической промышленной продукции в высокотехнологичных промышленных зонах и создание соответствующих услуг, реализация высокотехнологичных промышленных зон и, следовательно, превращения в жизн политики индустриализации.

Согласно распоряжению президента Азербайджанской Республики в 2015 году о создании первого высокотехнологичного промышленного квартала было начато создание «Нефтчалинского промышленного квартала». Согласно распоряжению, организация и регулирование деятельности Нефтчалинского промышленного квартала осуществлялось открытым акционерным обществом «Азербайджанская инвестиционная компания».

Разумеется, важность кластеров, работающих в этой области, неоспорима, с одинаковой инфраструктурой, одинаковыми технологиями, единым рынком, рабочей силой и услугами, которые имеют одинаковую географическую область взаимодополняющих видов деятельности, работающих в одном и том же или аналогичном секторе. Это несколько систем, которые состоят из бизнес-объектов, которые общаются и взаимодействуют друг с другом, создавая эффективные деловые отношения сотрудничества. Эти кластеры обеспечивают одновременно конкуренцию и сотрудничество между малым и средним бизнесом.

Не следует забывать, что предприниматели, работающие в аналогичной области внутри кластера, конкурируют друг с другом и действуют в одном кластере в рыночной экономике. В частности, хозяйствующие субъекты и другие участники работают вместе, чтобы извлечь выгоду из этого конкурса. Учитывая, что их функционирование в рамках этой системы позволяет малому и

среднему бизнесу получать конкурентные преимущества на рынке. В конце концов, эта система сократит затраты для любого субъекта бизнеса, что расширит его маркетинговые возможности, увеличит производительность, увеличит экспорт продукции и стимулирует научные и технологические исследования. Это продвижение прогрессивных товаров на международные рынки, создание новых компаний, увеличение занятости, развитие регионов и модернизация инфраструктурных услуг.

Литература:

1. Гасанов Н.А. Стратигическое управления бизнесом // Учебник. - 2019.- С. 356-358
2. Фралов В.Н. Органы управления технопарков, их роль в организации управления //Научная статья. 2019.-С-3.
3. Закон Азербайджанцкой Республики о технопарках. №168. С- 27.

УДК: 336:330.47

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Гурфова С. А.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Аннотация

Усиление на рынке банковских услуг конкурентной борьбы за клиента актуализирует необходимость постоянной разработки и внедрения новых, а также совершенствования имеющихся банковских технологий. В статье рассмотрены особенности и перспективы развития финансовой сферы в условиях цифровой экономики; состояние конкуренции на рынке банковских услуг; этапы цифровой трансформации; тенденции банковских технологий.

Ключевые слова: банки,банковские технологии, диджитализация, трансформация, финансовая сфера, финтех-компании, цифровая экономика, цифровизация.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BANKING ECONOMIC SECTOR

Gurfova S. A.
Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D
Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: gurf.sa@mail.ru.

Annotation

Strengthening the competition for the client in the banking services market makes the need for continuous development and implementation of new, as well as improving existing banking technologies, necessary. The article considers the features and prospects of development of the financial sector, in particular banks, in the conditions of digital economy; state of competition in the banking market; stages of digital transformation; banking technology trends.

Keywords: banks, banking technologies, digitalization, transformation, financial sphere, fintech companies, digital economy, digitalization.

Современный мир подвержен глубоким экономическим и социальным трансформациям, эпицентром которых выступают информационно-коммуникационные технологии. Разработка и реализация соответствующих технологий, а также автоматизация и всеобщая цифровизация позиционируются как естественный и закономерный, объективный процесс, избежать который не представляется возможным. Цифровая экономика проникает во все сферы нашей жизни, имеет, как положительные, так и отрицательные характеристики, в совокупности не позволяющие, однако, точно определить, какими будут конечные результаты вызванных ею изменений.

В Послании Федеральному собранию 02.03.2018 года Президентом РФ обозначено построение цифровой экономики в качестве одного из приоритетов национального развития.

Понятие «цифровая экономика», по утверждениям исследователей из разных вузов, возникло в 90-е годы XX столетия. Хотя, по мнению В.В. Иванова и Г.Г. Малинецкого, «с тех пор, как люди научились считать и, тем более, придумали деньги, экономика стала «цифровой». По сути, в современном понятии «цифровая экономика» речь идет об изменении технологической базы экономики, что позволит автоматизировать рутинные операции. Это значительно меняет скорость реализации многих процессов, предоставляет новые возможности, но не меняет базовых основ экономики» [1, с.6]. Однако возникает необходимость в принципиально новых моделях бизнеса.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203, под цифровой экономикой понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде» [2]. Эта деятельность помогает сформировать информационное пространство,

учитывающее потребности граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений. Она ориентирована на развитие информационной инфраструктуры страны, формирование и использование российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также технологической основы нового поколения для социально-экономической сферы.

Цифровизация оказывает существенное влияние на эффективность экономических процессов, конкурентные преимущества, структуру занятости, экономическое влияние стран на мировых рынках, способствует бурному развитию цифровых платежных систем и электронных денежных средств, образованию синергетического эффекта на конкуренцию на товарных рынках.

Положительной оценки заслуживают возможности цифровых технологий удешевлять и упрощать типовые задачи через проведение больших объемов операций; повышать производительность труда; обеспечивать получение потребителями дополнительных выгод; расширять участие в социально-политической жизни. В то же время известны и отрицательные последствия. Речь идет о неравномерности распределения благ цифровизации из-за ограниченного доступа к Интернету; о росте поляризации рынков труда; об усилении влияния естественных монополий; о кибербезопасности; о подавлении личности цифровой зависимостью [3]. Следовательно, отношение к цифровизации не может быть однозначным; положительные и отрицательные характеристики в совокупности не позволяют точно определить, какими будут конечные результаты вызванных ею изменений.

Одной из наиболее продвинутых в использовании информационно-коммуникационных технологий считается финансовая сфера. В США финансовые услуги относят к высокотехнологичному сектору экономики наряду с бизнес-услугами, связью, образованием и здравоохранением [1, с. 39].

Рассмотрим это на примере одного из основных элементов финансовой сферы – банковского сектора.

Банки предоставляют обществу множество финансовых услуг, активно участвуют в ускорении перевода научно-технических достижений в производительную силу и стимулировании развития международной экономической интеграции.

По данным Центрального банка РФ, в 2018 годув России функционировало более 560 кредитных организаций. В условиях, когда сокращаются прибыльность бизнеса и реальныедоходы населения, банки вынуждены участвовать в высокой конкуренции междусобой и вести серьезную борьбу за клиента. С ускоренным распространением цифровизации и увеличением возможностей, предоставляемых ею в банковском секторе, конкурентная борьба за время и кошелек потребителя выходит далеко за пределы одного отдельно взятого государства и многократно ужесточается.

Еще одной причиной, обязывающей банки интенсивно заниматься цифровизацией, являются угрозы со стороны бурно развивающихся в последние годы финтех-компаний, крупных компаний в отраслях с высокой частотой совершения сделок, страховых компаний. Первые специализируются на финансовых

технологиях, могут производить меньше затрат, но лучше удовлетворять потребности пользователей. Вторые, обладая многочисленными базами постоянных клиентов, территориальным охватом, вполне могут выйти на рынок банковских услуг, составляя конкуренцию банкам, тем более что опыт с платежами у них уже есть. У третьих также имеется значительный опыт в сфере финансовых услуг. Угроза состоит и в том, что элементы этих групп могут объединиться и друг с другом внутри каждой из групп и между группами. В любом случае данные угрозы вполне реальны для традиционных банков и с этим приходится считаться.

Известно, что в основе оценки конкурентоспособности банковской организации находится критерий, показывающий, насколько масштабно и эффективно банк использует информационные технологии и в какой степени автоматизированы в нем банковские процессы. Банки тратят огромные средства на приобретение программного обеспечения, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, создают базы данных и внедряют новые вычислительные платформы. Все эти действия дают положительные результаты.

Внедряя информационные технологии, банки уменьшают издержки, одновременно с большей скоростью и качественнее обрабатывают информационные потоки. Именно с точки зрения скорости и качества банки оценивают возможности использования тех или иных автоматизированных систем управления и IT-продуктов. Ускорение развития аналитических технологий было обусловлено целым рядом объективных причин. Речь идет о международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), которые внедряются в российскую экономику; новых стандартах и принципах управления рисками, на которые переходит в соответствии с Новым Базельским Соглашением по капиталу российская банковская система; об ужесточении требований к раскрытию информации и уровню корпоративного управления в банках, предъявляемых регулирующими органами. Особо следует отметить дальнейшее развитие кредитования, ориентированного на ускорение, удешевление и упрощение обслуживания клиентов банка. Сегодня IT-компоненты сопровождают кредитный процесс практически на всех его этапах, снижая издержки по организации и позволяя стандартизировать продукты кредитования.

Блокчейн представляет собой технологию, при которой хранение и передача практически любого объема разнообразной информации шифруется и распределяется среди всех участников информационной системы. На данной технологии основывается криптовалюта «Биткойн».

В России в области блокчейн-архитектуры выделяется Сбербанк. Он активно исследует особенности данной технологии, создает сервисы с использованием инструментария ее программного обеспечения. Часть внутрибанковских процессов (примерно два десятка), как считают специалисты, можно успешно развивать на основе блокчейн-технологии. В первую очередь, это трансграничные переводы, операции с ценными бумагами и комплаенс-контроль. Блокчейн также в состоянии хранить метаданные обо всех сделках, которые были проведены банком. Причем в этом случае полностью исключается человеческий фак-

тор, т.е. информация будет действительно в сохранности. Такая система электронного документооборота на базе блокчейн-технологии запущена пятью российскими компаниями, в том числе Сбербанком [4].

Существенно упорядочены ИТ-процессы и системы. Это позволило создать автоматизированную систему управления рисками. Так называемая «кредитная фабрика», например, рассматривает более 40 тыс. заявок в день, а само время рассмотрения заявки сократилось в 10 раз. Банк практически с нуля создал масштабную инфраструктуру дистанционного обслуживания в контактных центрах, благодаря чему 80% платежей осуществляются через удаленные каналы. Сегодня Сбербанк лидирует в Европе по количеству выпущенных банковских карт и сети устройств самообслуживания - всего 84,6 тыс. банкоматов и терминалов. Кроме того, он имеет лучший в стране интернет-банк, у которого почти 8 млн. активных клиентов.

Централизован и функционал по обработке банковских операций: сейчас это 15 центров вместо 800, которые имелись в 2008 году. Производительность труда выросла более чем в 3 раза. Для клиентов это выразилось в том, что работать с банком стало быстрее и удобней - больше не надо стоять в очередях в отделениях, чтобы совершить операцию, а получить ответ по кредитной заявке можно в течение двух рабочих дней.

Будет развиваться «мультиканальность». Вне зависимости от того, какой канал обращения в банк использовал клиент - отделение, банкомат, мобильный банк и др. - он везде должен получать одну и ту же информацию, так же, как и большую часть предоставляемых продуктов и услуг. И если захочет, он сможет в дальнейшем без каких-либо сложностей продолжить сотрудничество с банком в другом канале. Например, открыть счет можно в отделении, а все дальнейшие операции по нему осуществлять дистанционно. Или заявку на кредит отправить онлайн, а платежи осуществлять через мобильный банк [5]. В 2018 году значительную часть услуг можно было получить, вообще не приходя в отделение банка. ИТ-системы и технологическая инфраструктура мирового класса, которую выстраивает банк, позволит выйти в лидеры рынка по использованию современных цифровых, мобильных и социальных технологий в сфере банковского обслуживания.

Сбербанк активно использует и цифровые облачные технологии.

Большие перспективы открываются перед цифровыми финансовыми технологиями. Производство нематериальных (образовательных) благ и, например, банковских услуг уже может осуществляться в условиях сокращающейся материальной базы. Если в XX в. и даже по-прежнему в XXI в. банк без офиса с его многочисленными офисными сотрудниками, охраной и сейфами не функционировал, то теперь организации банковских услуг настолько снизили свою потребность в материальном мире, что это позволяет создавать банковские учреждения без многочисленных офисов и сотрудников. К примеру, банк «Тинькофф» в России не имеет ни одного клиентского офиса, при этом по темпам выдачи банковских карт является вторым в стране после лидера ПАО «Сбербанк».

Сбербанк предложил крупному бизнесу уникальный проект, не имеющий аналогов, – онлайн-кредит «Семь минут». Решение по кредиту (до 2 млрд. руб.) принимается за 7 минут. При этом никакие дополнительные документы не требуются. Заявка на кредит оформляется в личном кабинете Сбербанк Бизнес Онлайн. Клиент отвечает на пять вопросов анкеты. Рассматривает предложенные банком условия кредитования и определяет те, которые считает наиболее приемлемыми для себя. Затем он получает кредитный договор, который формируется автоматически.

Кредитная модель основана на нейронной сети. Старт пилотному проекту был дан в Москве осенью 2018 года, а в конце года к проекту подключились и другие регионы страны.

Оценка кредитного риска основывается на моделях с использованием больших данных, в том числе неструктурированных. За отдельными модулями закрепляются различные стороны экономической и финансовой деятельности компании, ее взаимоотношения с контрагентами, органами власти на основе данных о клиенте из 27 источников - внутренних и внешних. Статистические модели используют с целью формирования доступных клиенту продуктов и их параметров (суммы, ставки, срока, графика погашения) в индивидуальном порядке для каждой организации.

Банковскому сектору целесообразно осуществлять цифровую трансформацию по следующим основным этапам [6].

На первом этапе появляются Digital-каналы. Речь идет о банкоматах, интернет-банке, мобильном банке, чат-ботах. Происходят изменения в предпринимательском секторе в цифровом отношении – диджитализация бизнеса, которая позиционируется в качестве одной из приоритетных банковских задач. Интересы пользователей, находящихся в центре экосистемы, возрастают. Они направлены на увеличение возможностей получения банковских услуг через мобильные устройства, персональные компьютеры и другие средства коммуникации. Проводимая коммерческими банками клиентская политика, основанная на учете максимального объема реализации продуктов и услуг, не всегда совпадает с потребностями клиентов. Банкам предлагается усилить клиентоориентированность, повышая качество дистанционного банковского обслуживания в связи с возросшим интересом пользователей; предоставляя им возможности выбора различных видов удаленных услуг. На сегодняшний день наиболее популярным среди них выступает интернет-банкинг.

Второй этап характеризуется появлением Digital-продуктов. Речь идет о Big Data, бесконтактных платежах, виртуальных картах, искусственном интеллекте, машинном обучении. Потребности пользователей расширяются. Они хотят иметь возможность обращаться в банк и взаимодействовать с ним, используя любые доступные каналы, в любое удобное для них время. В этой связи на основе современных технологий банки ориентируются на создание продуктов E2E (end to end), которые могут своевременно и полно отвечать на растущие финансовые запросы пользователей в течение 24 часов ежесуточно, а также на

определение перечня неценовых факторов, которые оказывают наибольшее влияние на их выбор.

Третий этап предполагает полный цикл банковского обслуживания на основе цифровизации. Digital-сервисы пополняют объем традиционных банковских продуктов. На данном этапе происходит не только создание новых цифровых бизнесов, но и расширение банком границ своего бизнеса, а также полное изменение бизнес-моделей. Digital-инструменты дают возможность банкам выйти на мировой рынок банковских услуг, иметь клиента в любой стране.

На четвертом этапе создается «цифровой мозг» (Digital Brain).С его помощью осуществляется изучение информации о продуктовых линиях и услугах, которую непрерывно автоматически представляют все бизнес-сегменты и отделы. На основе анализа получаемых данных банк всесторонне и глубоко познает свои возможности.

Наконец, на пятом этапе формируется так называемая «цифровая ДНК» – новая система, в рамках которой разрабатываются и принимаются стратегические решения, опосредующие весь жизненный цикл банковского предприятия.

Таким образом, чтобы оставаться лучшими для населения и бизнеса и смочь конкурировать с технологическими компаниями, банки должны стремиться к новому уровню, используя все возможности цифровой экономики.

Литература:

1. Иванов В.В., Малинецкий В.В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М.: РАН. 2017, 64 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:file:///C:/Users/adm/Downloads/10%20ivanov.pdf

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://docs.cntd.ru (дата обращения: 07.08.2019).

3. Бойченко А.В., Лукинова О.В. Методологические аспекты целеполагания при переходе к цифровой экономике // Открытое образование. - 2018. - Т. 22. - № 4. - С. 74-83. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-tselepolaganiya-pri-perehode-k-tsifrovoy-ekonomike(дата обращения: 09.08.2018).

4. Бердышев А.В. Блокчейн как технологическая основа развития банков // Вестник университета. -2018.-№ 4. -С. 132-135.

5. Юсупова О.А. Интернет-банкинг как направление диджитализации банковского бизнеса:состояние, проблемы, перспективы // Финансовая аналитика: проблемы и решения.-2016. - № 34. - С. 12-25.

6. Комлев Н. Банковская система при переходе к цифровой экономике [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://tpprf.ru/ru/mobile/interaction/experts/comments/245746/(дата обращения: 19.08.2019).

УДК: 338.2:004.9 (517.3)

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МОНГОЛИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Даваасурэн Авирмэд
Доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом Региональной экономики
и международных организаций Института международных
отношений Академии Наук Монголии (Монголия)
email: davaasuren13@yahoo.com
Телефон: +976 91910523

Аннотация

В этой статье изложены теоретические толкования цифровой экономики, рассмотрены состояние развития цифровой экономики и их преимущества и достоинства, а также написаны результаты мер, предпринимаемых Правительством Монголии по внедрению информационных технологий в государственной службе и других секторах экономики страны засчет осуществления национальной программы «Электронное правительство».

Ключевые слова: Монголия, цифровая экономика, информационная технология, цифровое правительство, кибер-среда и кибер-пространства и т.д.

CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN MONGOLIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Davaasuren Avirmed
Doctor of Economics, Professor,
Head of Regional Economics Department
and international organizations of the Institute of International
Relations of the Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia)
mail: davaasuren13@yahoo.com
Phone: +976 91910523

Annotation

This article sets out the theoretical interpretations of the digital economy, considers the state of development of the digital economy and their advantages, and describes the results of measures undertaken by the Government of Mongolia to introduce information technologies in the public service and other sectors of the country's economy through the implementation of the national program " E-government. ”

Keywords: Mongolia, digital economy, information technology, digital government, cyber environment and cyber spaces etc.

В 2012 году Правительство Монголии впервые приняло Постановление № 101 “О национальной программе «Электронное правительство». Эта программабудетреализовыватьсяв течение 2012–2020 годов, представляет в себераспространение информационных и коммуникационных сетей и услуг, либерализацию сектора телекоммуникаций, развитие информационной инфраструктуры, подключение информационной сети к международному интернет-потоку, а также создание единой системы государственной регистрации.

В рамках этой программы были успешно реализованы следующие мероприятия:

- Создан национальный центр по регистрации граждан и юридических лиц, частной и государственной собственности, в результате чего усовершенствована единая система государственной регистрации данных. Начиная с июля 2010 года, в 331 самон, 9 районах, 21 аймаке страны проведено обновление государственной регистрации граждан, посредством чего гражданам было выдано электронное удостоверение личности. Данная работа сосредоточена на разработке баз данных информационных систем, переводе государственных услуг в электронную форму, рассмотрении и решении жалоб граждан в электронной форме, предоставлении государственных услуг через электронные киоски, совершенствовании систем налога на добавленную стоимость.

- В рамках программы «цифровое правительство» проведено исследование по созданию инфраструктуры взаимодействия и обмена информацией, в нем охвачено 63 государственных учреждений. Из них 50 организаций имеют электронные базы данных, а в 13 организациях не созданы электронные базы данных и пока собирают данные в документах.С введением электронного киоска количество посетителей сервиса в 2018 году достигло 2 часов 40 минут на одну услугу.

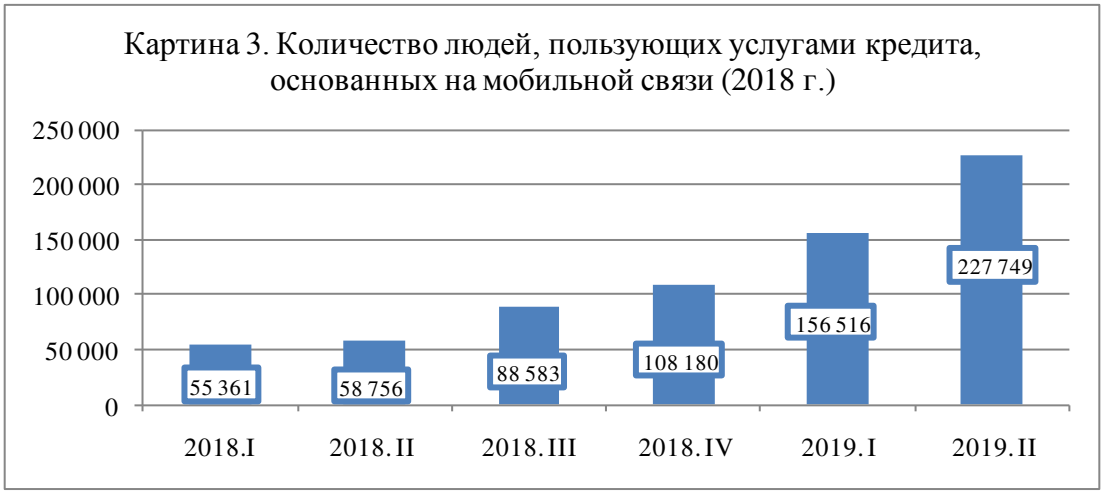
- В 2015 году Парламент Монголии утвердил программу «Электронное здравоохранение», которая реализуется в течение 2016–2020 годов, цель которой направлена на улучшениемедицинских услуг посредством внедрения электронного здравоохранения. В рамках проекта «e-health project Mongolia» в Монголии начал реализовываться проект по улучшению здравоохранения путем увеличения числа данных в области электронного здравоохранения и улучшения медицинской информации. В результате этого у жителей сельских районов открывается возможность получения медицинской помощи и повторного обследования, а ехать в большой город.

- Благодаря внедрению электронной коммерции E-balance стало легче для коммерческих организаций по предоставлению финансовых отчетов на государственные финансовые контролирующие органы, что значительно снижало объем затрат и времени. Кроме того, коммерческим организациям стало легче для определения своих налогооблагаемых доходов, представления ежеквартальных налоговых деклараций непосредственно через электронную

сеть E-tax в государственные налоговые органы, что упрощает порядок уплаты налогов, контроля и мониторинга за уплатой налогов, сборов, платежей и штрафов.

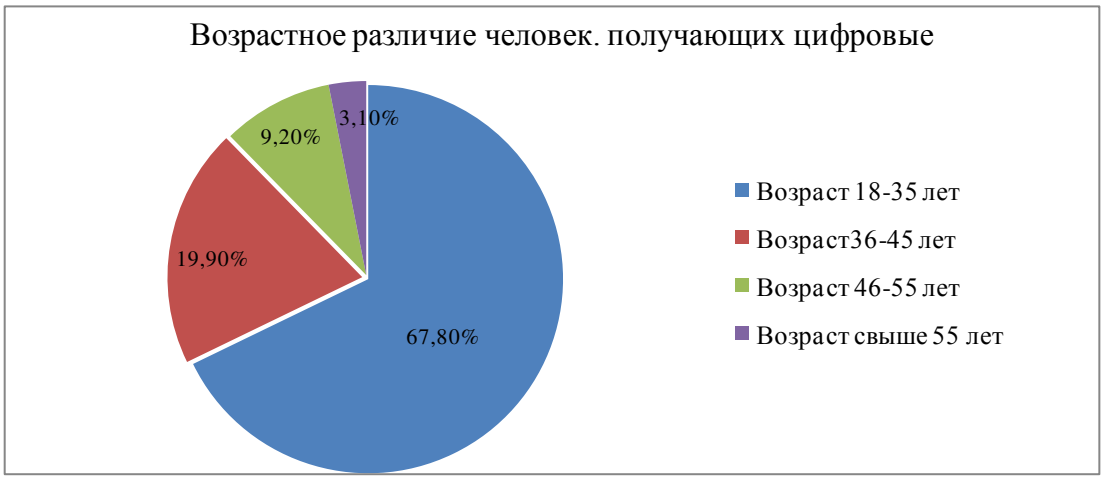
- По всей стране были завершены внесения переписи и регистрации населения, хозяйствующих субъектов, регистрации и статистики недвижимости в единую электронную систему государственной регистрации. Успешно внедрена система электронных тендеров, которая способствует справедливому проведению тендеров честных участников хозяйствования на государственных закупках и тендерах.

- Электронная система E-banka, интегрированная с центральным банком и всеми коммерческими банками, фондовыми биржами, страховыми компаниями и финансовыми посредниками, упрощает предоставление кредита.



Источник: Государственный комитет по финансовому регулированию

Из картины видно, что в 2018г. 50,4% людей, получающих цифровые финансовые услуги составляют женщины, 49,6% - мужчины, а 67,8% - граждане в возрасте до 18-35 лет.

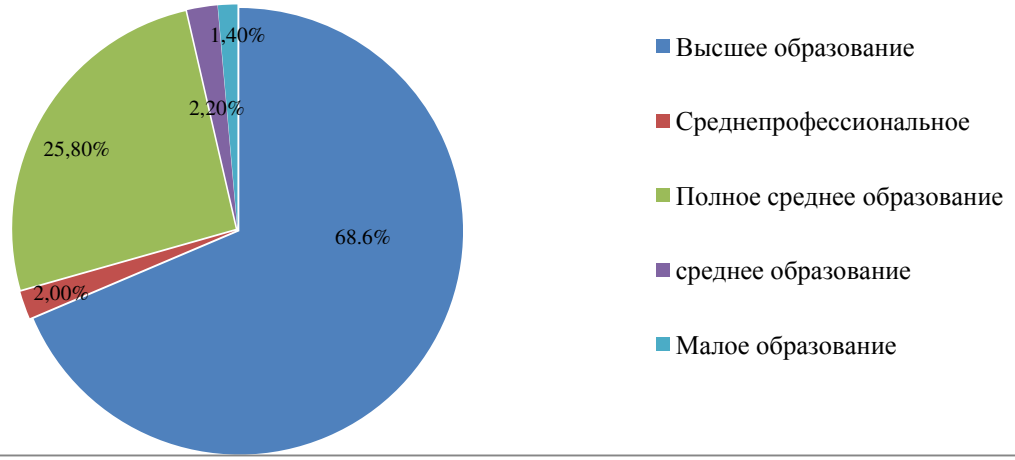


Источник: Государственный комитет по финансовому регулированию

Если рассмотреть возрастное различие людей, получающих цифровые финансовые услуги, то 67,8 % из них составляет люди в возрасте 18-35 лет, 19,9 % - в возрасте 36-45 лет, 9,2% - в возрасте 46,55 лет, 3,1 % - в возрасте свыше 55 лет. Другими словами, использование цифровых финансовых услуг в основном используется молодыми людьми.

По уровню образования людей, получающих финтек-услуг, то 68,6% из них имеет высшее образование, 2,0% - среднепрофессиональное, 25,8% – полное среднее образование, 2,2 % - среднее образование, 1,4 % - малое образование.

Картина 4. Уровень образования человек. получающих цифровые финансовые услуги (2018 г.)



Источник: Государственный комитет по финансовому регулированию

С 1994 года компания «Datacom LLC» начала службу электронной почты и установила сетевое подключение, а 17 января 1996 года она впервые запустила свой Интернет-сервис в Монголии и начала предоставлять полные интернет-услуги.

В 1996 году компания «Datacom» была единственным провайдером интернет-услуг (ISP), то время число пользователей интернета составляло 500 человек.

В Монголии около 70% населения пользуется интернетом, 80% из которых подключены к сетям мобильного интернета или мобильным телефонам и мобильным устройствам. В результате этого предприниматели переходят на онлайн-систему и проводят свою онлайн-деятельность, и как правило, размещают рекламу на веб-сайтах. Сегодня у каждого есть доступ к беспроводной интернет-сети через свои смартфон.

Как видно из таблицы 1, в течение последних трех лет постоянно увеличивается количество пользователей интернетом. Хотя население Монголии составляет 3,2 миллиона человек, в 2018 году число пользователей Интернета превысило численности населения страны. В связи с увеличением

колчества пользователей интернета в 2016-2018 годах увеличилось число компьютеров.

Таблица 1- Количество пользователей интернетом и число компьютеров Монголии, (тыс. человек), (2018 г.)

Статистика	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество постоянных пользователей Интернетом	2,872,7	3,587,9	4,295,4
Число пользователей стационарным интернетом	226,1	285,1	306,2
Количество пользователей 3G	2,430,3	2,625,7	2,515,9
Количество пользователей LTE	216,4	677,13	1,473,4
Число интернет-провайдеров	60	75	72
Число интернет-кафе	378	452	497
Число компьютеров, (тыс.)	596,5	617,7	639,4
Число компьютеров на 1000 людей, (тыс.)	197	199	202

Источник: ежегодный статистический сборник Комитета статистики Монголии, https://www.1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1300_010V6

Заключение

С середины 1990-х годов быстро развивался сектор информационных технологий, сети современных телекоммуникаций, благодаря появлению сети Интернет и системы мобильных связей. Сегодня в экономике Монголии нет отраслей, которые осуществляют свою деятельность через цифровые секторы, и пользуются товарами или услугами сектора цифровых или информационных технологий. Кроме того, цифровой сектор становится одним из основных отраслей экономики страны, он стал движущей силой развития всех остальных секторов экономики. Тем не менее, существует риск кибератак в банковском и финансовом секторе в Монголии.

Несмотря на лучшее развитие систем смартфонов и социальных сетей в Монголии, чем в других странах мира, Монголия не имеет собственной внутренней системы социальных сетей и нет официального представительства крупных внешних систем информационных технологий, что ограничивает эффективность цифровой экономики.

Литература:

1. Данныеисследования Digital Evolution Index 2017, проведенного компанией Mastercard совместно со Школой права и дипломатии им. Флетчера при университете Тафтса.

2. “О развитии цифровой экономики”. Обзор Всемирного банка 2016 года.

3. https://openknowledge.worldbank.org

4. “Measuring the digital economy”, International Monetary Fund, Washington, D.C. 2018.

5. NADIM AHMAD, JENNIFER RIBARSKY. “Towards a Framework for Measuring the Digital Economy”. Prepared for the 16th Conference of the International Association of Official Statisticians (IAOS) OECD Headquarters, Paris, France, 19-21 September 2018.
6. FRANCISCO JAVIER CARILLO, “Knowledge-based development as a new economic culture”, Jornal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity, October 15, 2015.
7. https://e-balance.mof.gov.mn/EBalance/home.jsf
8. https://www.legalinfo.mn/annex/details/9503?lawid=14177

УДК: 338.43

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АПК

Дзанайты Х.Г.
профессор кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика»
Горского ГАУ д.э.н., профессор
г. Владикавказ, Россия
e-mail: zair61@yandex.ru
Дзанайты З.Х.
магистрант факультета «Экономики и менеджмента» Горского ГАУ
г. Владикавказ, Россия

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы импортозамещения в отечественном АПК в условиях цифровизации экономики. Выявлены основные тенденции, характеризующие производство зерна на мезо-уровне.

Ключевые слова: импортозамещение, кредит, продуктивность, эффективность, сельскохозяйственная практика, продовольственная безопасность, пахотнопригодные земли, цифровизация.

DIGITALIZATION IN THE SOLUTION OF IMPORT SUBSTITUTION ISSUES IN THE DOMESTIC AGRICULTURAL SECTOR

Dzanaity H. G.
Professor of the Department "Economic theory and applied Economics" of
Gorsky state UNIVERSITY, doctor of Economics, Professor, Vladikavkaz, Russia
e-mail: zair61@yandex.ru
Dzanaity Z. H.
graduate student of the faculty of Economics and management of Gorsky GAU
Vladikavkaz, Russia

Annotation

The paper deals with the issues of import substitution in the domestic agricultural sector in terms of digitalization of the economy. The main trends characterizing grain production at the meso-level are revealed.

Keywords: import substitution, credit, productivity, efficiency, agricultural practice, food security, arable land, digitalization.

Сама категория импортозамещения не является принципиально новым понятием применительно к процессам, протекающим в мировом хозяйстве и участию национальных экономик в международном разделении труда. На тех или иных этапах экономического развития различные страны сталкивались с решением этой проблемы. По известным причинам проблема импортозамещения наиболее актуальна для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, не сумевшими занять достойные позиции в международном разделении труда.

Очевидно, именно из этого положения вытекает научно-практическая значимость решения проблемы импортозамещения применительно к экономике Российской Федерации. Наложение рядом стран (ЕС, НАФТА) экономических санкций на РФ веще большей степени актуализирует решение вопросов импортозамещения. Решение данной задачи необходимо проводить в условиях полномасштабной цифровизации экономики [1], выступающей одним из перспективных направлений усиления конкурентоспособности производимых в Российской Федерации продовольственных товаров.

В экономической литературе имеется целый ряд подходов как к рассмотрению вопросов теоретических основ импортозамещения, так и их практического решения [2], [3], [4], [5].Предполагается точечный характер импортозамещения с ориентацией на выпуск отечественных аналогов на имеющейся продовольственно-технической и технологической базе.Следующий подход предполагает выпуск внутри страны зарубежных машин и оборудования, в частности,продукции сельхозмашиностроения, и на этой основе развитие производственных систем непосредственно в сельском хозяйстве. Однако, такая постановка вопроса ведет к дальнейшему усилению зависимости российских товаропроизводителей от импортных технологий и техники. Здесь возникает эффект "каскада" с образованием сопутствующих производств, которые целиком технологически связаны с зарубежными поставщиками. В дальнейшем это способно привести к закрытию соответствующих отечественных научных направлений в рамках вузовской науки и науки сконцентрированной в научно - исследовательских учреждениях РАН.

В последнее время все большую потребность приобретает направление, обосновывающее необходимость выпуска максимально возможной номенклатуры товаров исключительно внутри страны с опорой на отечественные разработки. Отсюда становится очевидно, что успешная реализация курса на импор-

тозамещение становится возможной лишь при модернизации имеющихся производственных систем всего технического и технологического парка.

Поскольку проблема импортозамещения в отечественном АПКносит комплексныйхарактер, то и ее решение предполагает рассмотрение большой группы факторов, оказывающих непосредственное воздействие на данный процесс. Применительно к АПК Российской Федерации оптимальные объемы производимого зерна должны быть доведены до 145 млн тонн из расчета 1 тонна на одного жителя. Именно такой подход позволит обеспечить потребности страны, как в продовольственном, так и фуражном зерне.Последнее выступает необходимым условием развития отечественного животноводства. На наш взгляд, решение этого вопроса должно способствовать не только сокращению объемов экспортных поставок зерна, но и внедрение в отечественную сельскохозяйственную производственную практику прогрессивных наукоёмких технологий возделывания зерновых культур. Большим подспорьем в этом вопросе выступает цифровизация рассматриваемых процессов в отечественном аграрном производстве.

Актуальность такой постановки вопроса вытекает из сложившихся втекущий период производственных показателей. По данным Минсельхоза Россиипроизводство продукции сельского хозяйства в России в 2018 году снизилось на 0,6% в сопоставимых ценах, следует из данных Росстата.В фактических ценах выпуск АПК составил 5,12 трлн руб., что на 88 млн руб. меньше показателя 2017-го. Таким образом, снижение зафиксировано впервые с 2012 года, когда индекс сельхозпроизводства сократился на 4,8%. В 2016-м рост составлял 4,8%; в 2017-м, согласно уточненным данным 3,1% [6]. По нашим расчетам прибавка производства зерна должна составить около 30 млн. тонн. Только в этом случае появятся возможности по формированию и развитию отечественной животноводческой отрасли на интенсивной, высокотехнологической основе. Производство животноводческой продукции, т.е. продукции более высокого "предела" по сравнению с продукцией растениеводства станет важным шагом в решении другой стратегической задачи, стоящей перед отечественным аграрием - обеспечение продовольственной безопасности страны.

Вышеизложенное предполагает построение блок - схемы, нацеленной на решение задачи по импортозамещению продовольственных товаров в экономике РФ. Её формирование предполагает более детальное рассмотрение ключевых показателей, характеризующихдинамику сельскохозяйственного производства как на макро, так и на мезо уровнях.

Данные органов государственной статистики свидетельствуют о стагнации производства зерна за вышеуказанный период. Если в среднем за 1986 – 1990 гг. величина этого показателя составляла 104,3 млн тонн, то в среднем за 2011-2015 гг. величина этого показателя не превысила 93,0 млн тонн. То есть, сокращение составило 11 млн тонн.

Произошедшие некоторые улучшениярассматриваемых показателей в 2014 г. (105,3 млн. тонн) и в 2015 г. (104,8 млн тонн) не меняют общей негативной картины. К положительным фактам следует отнести увеличение объемов про-

изводства озимой пшеницы с 24,3 млн тонн (1986-1990 гг.) до 35,8 млн тонн (2011-2015 гг.). Только в 2015 г. данный показатель составил 42,1 млн тонн. Выявленный рост объясняется, прежде всего, увеличением экспортных поставок российской озимой пшеницы, которые по различным оценкам составляют от 10 до 15млн тонн. Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что вывоз столь значительных объемов зерна в другие страны препятствует развитию отечественного животноводства. Последнее стимулирует ввоз в страну дорогостоящей животноводческой продукции. Здесь основными поставщиками выступают США, Бразилия иряд стран, входящих в Европейский Союз.

Позитивная динамика наблюдается в производстве кукурузы на зерно. Если за 1986 – 1990 гг. в стране было произведено 3,3 млн. тонн этой культуры, то в 2011 – 2015 г.г. уже 10,3 млн. тонн. Рост составил порядка 7 млн. тонн.

Отрицательная динамика по валовым сборам зерна в РФ сложилась по следующим культурам: ячмень яровой - 15,2 млн. тонн (2011 – 2015 гг.) против 22,0 млн. тонн (1986 – 1990 гг.), соответственно овес - 4,8 млн. тонн против 12,6 млн. тонн, просо - 537 против 2059млн. тонн, зернобобовые - 2,2 (2011 – 2015 гг.) против 4,4 млн. тонн (1986 – 1999 гг.) Выявленная динамика тоже во многом объясняется недостаточным вниманием к развитию животноводческой отрасли.

Представляет определенный интерес структура производства зерна по видам культур. За рассматриваемый период времени (2006 – 2014 гг.) существенных изменений данный показатель не претерпел, что свидетельствует об устоявшемся характере ранее выявленных тенденций.

Полнота анализа предполагает рассмотрение в динамике валовые сборы зерновых культур на мезо-уровне. В качестве этого уровня избран один из субъектов РФ - Республика Северная Осетия – Алания (РСО – Алания). Анализ данных позволил установить положительную динамику валовых сборов зерновых культур. За период с 2009 по 2015 гг. величина этого показателя увеличилась с 455606 тыс. тонн до 549830 тыс. тонн. Если учесть, что сбор зерновых (в весе после доработки) в 2000 г. составил всего 145,3 тыс. тонн, то очевиден достигнутый значительный прогресс в этом вопросе [7]. В среднем за 2006 – 2010 гг. в республике собиралось 387тыс. тонн, что на 184 тыс. тонн уступает среднему показателю за 2011 – 2015 гг. (571365 тыс. тонн).

Особо следует сказать о том, что выявленная динамика сопровождается рядом значимых тенденций. **Первая** тенденция связана с уменьшением в рассматриваемый период времени производства зерна озимой пшеницы. Так, в 2009г. величина данного показателя составила 88282 тыс. тонн, а в 2015г. она снизилась до 76443 тыс. тонн. Таким образом, сокращение составило около 15%.

Вторая значимая тенденция обусловлена стремительным повышением объемов производимой в АПК РСО - Алания кукурузы. Если в 2000 г. производилось всего 36,5 тыс. тонн кукурузы на зерно, то в 2009 г., 2015 г. соответст-

венно 336239 и 458611 тыс. тонн. То есть, произошло более чем 12-ти кратное увеличение валовых сборов этой культуры.

Таким образом, если в среднем за 2001 – 2009 гг. в структуре производства зерна в АПК республики кукуруза на зерносоставляла около 47%, то в текущий период величина этого показателя вплотную приблизилась к 90%.Практически весь объем производимого зерна кукурузы идет на переработку и получение спиртосодержащих продуктов. Здесь можно смело говорить о моноспециализации растениеводческой отрасли, что не может отрицательно не сказываться на сбалансированности всего сельскохозяйственного производства и АПК рассматриваемого региона в целом.

Общим в анализе статистического материала является игнорирование объективной необходимости развития сельскохозяйственных отраслей, специализирующихся на производстве продукции животноводства с большей долей добавленной стоимости. Именно это обстоятельство значительно осложняет задачу по импортозамещению сельскохозяйственной продукции. Сформулированную задачу следует рассматривать как задачу второго уровня по отношению к общей задаче по импортозамещению в рамках национальной экономики России.

Цифровизация аграрного сектора экономики напрямую связана с обеспечением продовольственной безопасности РФ. Ниже нами приведены два основных научно-практических направления ее решения.Реализация **первой** задачи предполагает проведение полномасштабной модернизации сельскохозяйственной техники. Последнее вытекает из фактической деиндустриализации аграрного производства, произошедшей за последние десятилетия. Снижение общего уровня механизации производственных процессов, снижение энергооснащенности сельскохозяйственного труда является надежным тому подтверждением. В соответствии со сформулированной задачей основными практическими путями ее решения является развитие отечественных научно-исследовательских институтов (НИИ) сельскохозяйственного машиностроения; строительство заводов сельхозмашиностроения; организация работы машинно-испытательных станций; стажировка специалистов сельхозмашиностроения в ведущих машиностроительных центрах мира; научно-практическое обоснование систем машиноиспользования, которая должна прийти на смену практикуемым сегодня системам машин.

В практике сельхозмашиностроения широкое распространение получило понятие «система машин», на основании которой разрабатывалась и выпускалась сельскохозяйственная техника. Однако, многовариантность рыночных отношений, значительное количество факторов, воздействующих на эффективность использования машинно-тракторного парка предопределяет переход к новому понятию «система машиноиспользования». Система машиноиспользования включает в себя не только комплекс эксплуатационных, но и организационно-экономических параметров. Последнее делает рассматриваемый подход более рациональным, адекватно отражающим особенности использования технических средств в практике сельскохозяйственного производства.

Решение всех этих направлений модернизационной политики в контексте проводимой цифровизации экономики планируется реализовать в кратко и среднесрочной перспективе. Такая постановка вопроса обусловлена отнесением средств механизации сельскохозяйственного производства к важнейшим факторам интенсификации аграрного труда.

Второе направление практической реализации вытекает из задачи по технологической модернизации сельского хозяйства. Здесь технология рассматривается в качестве подосновы организации использования технических средств, семян, удобрений идругих важных элементов производственной деятельности в сельском хозяйстве. Данное направление в себя включает решение следующих вопросов: освоение агро-ландшафтных систем земледелия, которые учитывают комплекс как организационно - экономических, так и естественно - исторических условий, в которых протекают производственные процессы в сельском хозяйстве; переход к биологическому(органическому) земледелию с целью минимизации воздействия факторов интенсификации сельского хозяйства на качество производимой продукции.Решение поставленных задач позволит сохранить и преумножить естественное, а также искусственное плодородие почв, т.е. увеличить горизонт гумусового слоя.

Все вышеизложенное позволяет заключить – практическая реализация подсистемы импортозамещения продовольственных товаров выступает в качестве обязательного условия освобождения РФ от экспансии на отечественный рынок товаров иностранного производства. Очевидно, что решаться данная народно-хозяйственная задача должна на основе широкого использования инновационной составляющей как в сфере техники и технологий, так и в сфере экономики, организации и управления в производственно-хозяйственных системах отечественного агропромышленного комплекса. Особая роль в этом процессе принадлежит цифровизации организационно-управленческих и производственно-технологических процессов, протекающих во всех сферах отечественного АПК.

Литература:

1. Электронный ресурс: Цифровая экономика России: программа развития.https://www.garantexpress.ru/zifrovaya-ekonomika-rossii-programma-razvitiya.

2. Российские аналоги зарубежной сельскохозяйственной техники, импортозамещениеагрегатов, запасных частей и расходных материалов / В.Ф. Федоренко, Д.С. Буклагин и др. - М.: Росинформагротех, 2015.

3. Лебедев А.В. Мировой кризис (крах товарного хозяйства). - М.: Алгоритм, 2015.

4. Липкович Э. Импортозамещение и модернизация АПК //АПК: экономика, управление, 2016, №8, С.21-23.

5. Ушачев И.Г. Импортозамещение в ПК России: тенденции, проблемы, пути развития //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2016,№1, С.12-16.

6. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018– 719 с.

7. Сведения о фактическом сборе урожая сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2018г., ч.1.: Стат.сб. / Северная Осетиястат - Владикавказ, 2019.

УДК 336.77

DIGITAL LIFE - ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА

Дураева А.А.
аспирант
СКГА, г.Черкесск, Россия
Узденова Ф.М.
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», к.э.н., доцент
СКГА, г.Черкесск, Россия
e-mail: duraeva.aminat@yandex.ru

Аннотация

В условиях цифровизации - ключевой тенденции в развитии экономики, банковская система активно внедряет цифровые технологии, при этом сталкивается с определенными рисками. В статье рассмотрены риски, возникающие при кредитовании малого бизнеса, а также рассмотрено влияние процесса внедрения цифровых технологий на уровень кредитных рисков.

Ключевые слова: цифровизация, малый бизнес, кредитование, скоринг, кредитный риск.

DIGITAL LIFE-DIGITAL METHODS OF CREDIT RISK ASSESSMENT IN THE FINANCING OF SMALL BUSINESSES IN THE REGION

Duraeva A. A.
postgraduate student 3 courses
North Caucasian State gumanitarno-technological academy
Karachay-Cherkess Republic, Ust-Dzheguta, ul. Kalinina 144
e-mail: Duraeva.aminat@yandex.ru
Uzdenova F. M.
Candidate of Economic Sciences, the associate professor managing "Accounting, Analysis and Audit" chair of FGBOU VPO "North Caucasian State Humanitarian and Technological
Academy", Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk
e-mail: fatima_uzdenova@mail.ru

Annotation

In terms of digitalization - a key trend in the development of the economy, the banking system is actively implementing digital technologies, while facing certain risks. The article deals with the risks arising from lending to small businesses, as well as the impact of the process of introduction of digital tenologies on the level of credit risks.

Keywords: digitalization, small business, lending, scoring, credit risk.

Цифровизация - стратегический приоритет для банковской индустрии в мире. Данная трансформация создает многочисленные преимущества для потребителей финансовых услуг, увеличивает качество, скорость, доступность взаимодействия потребителей финансовых услуг и финансовых организаций и вместе с тем влияет на уровень рисков банковской системы.

Кредитные операции коммерческих банков являются одним из важнейших видов банковской деятельности. Несмотря на то, что кредитование является наиболее рискованным видом деятельности кредитного учреждения, в доходной статье активов банков данный вид детальности сохраняет лидирующую позицию.

Кредитный риск - основной вид банковского риска, он представляет собой возможность потерь вследствие невыполнения контрагентом своих договорных обязательств, иными словами, кредитный риск – это риск неуплаты кредита.

Трудно оценить вклад кредитования малого бизнеса для государства, так как его стимулирование способствует развитию экономики всей страны. По данным ЦБ РФ, за последние пять лет заметно снижение сумм выданных кредитов для субъектов малого предпринимательства, однако наблюдается увеличение сумм просроченной задолженности. Значительное увеличение просроченной задолженности наблюдается на 01.01.2016 года, размер просроченных ссуд составляет 666 199 млн. руб. Рост составил 271 811 млн., по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года. (табл. 1).

Таблица 1- Задолженность, в том числе просроченная, по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства [2]

Отчетная дата	Задолженность, в том числе:			
	всего		просроченная задолженность	
	субъектов малого и среднего предпринимательства	из них:	всего	
		индивидуальным предпринимателям	субъектов малого и среднего предпринимательства	из них: индивидуальным предпринимателям
01.01.2014 г.	5160 644	645 280	365 445	32 900
01.01.2015 г.	5116 828	642 784	394 388	52 061
01.01.2016 г.	4885 336	470 276	666 199	70 070
01.01.2017 г.	4468 880	388 404	636 001	62 202
01.01.2018 г.	4169 896	376 243	622 718	29 400

Наибольший объем просроченной задолженности наблюдается в оптовой и розничной торговле и в обрабатывающем производстве - вполне логично, ведь основная доля кредитных ресурсов приходится именно на эти виды деятельности, что обусловлено структурой валового регионального продукта СКФО

В удельном весе просроченной задолженности регионов СКФО по кредитам юридических лиц - резидентов и индивидуальных предпринимателей на 01.01.2017 г. высокий уровень задолженности показывает Ставропольский край – 51%, уровень задолженности по юридическим лицам в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии составляет 14% и 10% соответственно, наименьший показатель (как и по физическим лицам), в размере 1 % наблюдается в республике Ингушетия (Рисунок 1).

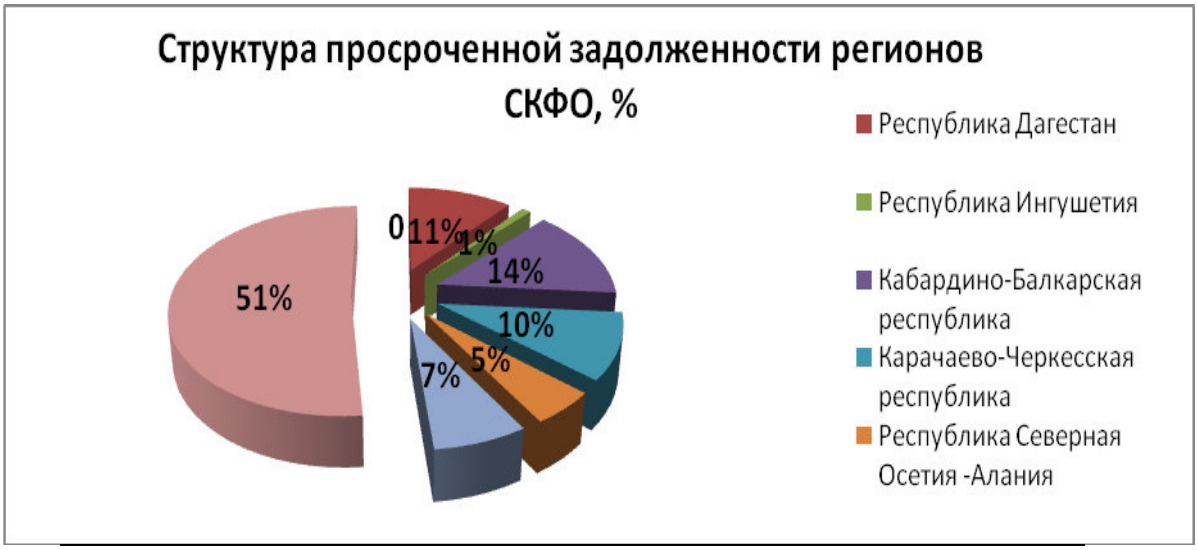


Рисунок1 - Удельный вес просроченной задолженности регионов СКФО по кредитам юридических лиц - резидентов и индивидуальных предпринимателей на 01.01.2017 г.

Стремительный рост плохих долгов требует пристального внимания со стороны банка. Экономическая нестабильность напрямую оказывает влияние на состояние малого бизнеса региона. Немаловажно выделить важность умения на ранней стадии распознавать факторы, способные привести к ухудшению финансового состояния заемщика или снижению его платежеспособности. Сегодня банки при кредитовании активно внедряют цифровые технологии. Интенсивность информационных потоков привела к тому, что скоринговая модель используется не только в розничном кредитовании, но и при кредитовании малого и микробизнеса. Неотъемлемой составляющей скоринговой модели стали передовые технологии оценки финансового положения потенциального заемщика.

Банк должен хорошо разбираться в текущих проблемах своего клиента, понимать, что раскрывает (или, наоборот, скрывает) тот или иной показатель в финансовой отчетности, насколько перспективна та область, в которой сегодня работает предприятие. Необходимо принимать во внимание неблагоприятное

изменение конъюнктуры того рынка, на котором работает предприятие-заемщик, и внезапное ухудшение его финансового состояния, что может повлечь за собой риск неуплаты заемщиком кредита (кредитный риск).

С 1 июля 2017 года в обязательном порядке введено использование онлайн-касс для определенных организаций (в зависимости от вида деятельности). Предприниматели, которые должны применять контрольно-кассовую технику, перешли на модель с фискальными накопителями данных. С помощью новых кассовых аппаратов сведения о проведенных операциях будут передаваться через операторов фискальных данных в налоговые органы в онлайн-режиме [5].

В конце 2018 года Банк России утвердил новый механизм оценки кредитоспособности компаний малого и среднего бизнеса при выдаче кредитов Так, банки для оценки платежеспособности заемщика будут использовать информацию именно от операторов фискальных данных. Банкам будет доступна информация об операциях по расчетным счетам в сторонних банках, данные о контрагентах клиента, и прочее. Данное нововведение позволит малому и среднему бизнесу получать предложение по кредиту дистанционно, а банки смогут оценить кредитоспособность заемщика без обязательного использования его официальной отчетности, используя данные об объеме выручки по онлайн-кассам и иной информации, полученной с согласия клиента. Банки будут осуществлять мониторинг кредитного риска на основе информации, получаемой от оператора фискальных данных в режиме онлайн, что, несомненно, улучшит качество кредитного портфеля банков, увеличит долю кредитования малого и среднего бизнеса на рынке [1].

Существуют следующие пути снижения кредитных рисков;

- рационирование кредитного портфеля (установление гибких или жестких лимитов кредитования по сумме, срокам, видам процентных ставок и прочим условиям предоставления ссуд; установление лимитов по отдельным заемщикам или классам заемщиков; определение лимитов концентрации кредитов в руках одного или группы тесно сотрудничающих заемщиков);
- диверсификация (распределение ссуд по различным категориям заемщиков, срокам предоставления, видам обеспечения, кредитным инструментам, степени риска, регионам);
- создание резервов средств на покрытие банковских рисков.

На данный момент ставки для малого бизнеса превышают стандартные процентные ставки по кредитам, предоставляемым физическим лицам, что характеризует собой формирующиеся в экономике риски. Завышение процентных ставок - метод для снижения кредитного риска - достаточно малопродуктивный. Одним из самых весомых факторов для снижения кредитных потерь для банка имеет такой фактор, как обеспечение (залог) [4].

Большая часть кредитов малому бизнесу выдается именно с наличием обеспечения в виде залога. Здесь следует отметить, что рыночная стоимость залога в большинстве случаев превышает в 2 раза размер предоставляемой ссуды, в этом случае для банка кредит выдан с наименьшими потерями, так как банк

может понести издержки, связанные с реализацией залоговых прав. Исходя из данных международного рейтингового агентства, путем продажи залога банк способен в среднем компенсировать порядка 71% от номинальной стоимости кредита.

Банки предоставляют возможность выдавать кредиты только на основании оценки обеспечения в исключительных случаях, поскольку залог, гарантии, поручительства не могут снизить риск неуплаты кредита. Для этого при рассмотрении кредита осуществляется полный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия для оценки платежеспособности заемщика. Рентабельность предприятия, оценка способности предприятия обслуживать свои долги - вот что является первичным фактором для минимизации кредитного риска.

В условиях высоких экономических рисков главным залогом успешности банковской деятельности является умение предвидеть, просчитать, распознать риски, и самое главное применить инструменты для их минимизации. Цифровые инструменты, внедренные в банковской системе, позволяют не только оптимизировать процессы, сократив время для принятия решения, но и наиболее тщательно оценить риски в кредитном процессе. Когда банк занимается различными аспектами деятельности клиента, он способен не только оценить кредитоспособность предприятия, но и сделать его более надежным заемщиком, повышая эффективность деятельности предприятия.

Литература:

1. Официальный сайт Центрального банка РФ. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-19

2. Статистический бюллетень Банка России. - 2017. - №1 (284).

3. ИНФОРМБАНК. Просроченная задолженность установила рекорд // Банковское дело. - 2015. - № 2 (254). - С. 80

4. Узденова Ф.М. Банки и малый бизнес: проблемы и перспективы / Узденова Ф.М // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - № 9.

5. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» от 03.07.2016 №290 -ФЗ // СПС «Консультант Плюс», 2017

6. Эльканов Р.Х. Роль банковского кредитования в финансировании реального сектора экономики Северо-Кавказского федерального округа. / Эльканов Р.Х. // Банковское дело. - 2014. - №10. - С. 56-57.

УДК: 332.14

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО АГРАРНОГО СЕТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Жемухов А.Х.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: aslan01_1972mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам формирования цифрового аграрного сектора экономики региона. Сформулированы задачи, решаемые посредством цифрового преобразования сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: аграрный сектор, экономика, регион, цифровизация.

PROBLEMS OF THE DIGITAL AGRICULTURAL SECTOR FORMATION IN REGION ECONOMY

Zhemukhov A. H.
PhD, associate Professor of Management Department in
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia
e-mail: aslan01_1972mail.ru

Annotation

This article is devoted to the problems of digital agricultural sector formation in region economy. The problems are formulated and solved by means of digital transformation of agriculture of the region.

Keywords: agricultural sector, economy, region, digitalization.

С учетом растущей конкуренции на региональных сельскохозяйственных рынках и быстро меняющихся предпочтений потребителей, решение проблем в аграрной сфере необходимо решать за счет перехода на цифровое сельское хозяйство, а также активного использования цифровых технологий для повышения производительности труда.

Сегодня в сельском хозяйстве региона существует полный спектр нерешенных проблем: недостаточный уровень развития сырьевой базы, главным образом из-за мелкотоварного уровня производства, что не позволяет применять новые технологии, основанные на элементах цифровизации; низкие темпы инновационной модернизации отрасли и обновления основных производственных фондов; экономическая нестабильность; недостаточный уровень развития инфраструктуры сельскохозяйственных рынков регионов; отсутствие квалифи-

цированного персонала из-за малой привлекательности отрасли; низкие показатели воспроизведения природного и экологического потенциала регионов; ограниченное информационное обеспечение сельского хозяйства на уровне регионов. Это объясняется низким размером инвестирования средств в информационно-коммуникационные технологии. Так по агропромышленному комплексу они составили 0,5 % от общего объема инвестиций в основной капитал.Согласно данным Росстата в 2017 году, в аграрном секторе экономики России было занято 4,7 млн. человек, из которых лишь 113 тысяч человек ИТ-специалисты, что является самым низким показателем по отраслям экономики. Это свидетельствует о слабой цифровизации отечественного аграрного сектора экономики, что дает конкурентное преимущество зарубежным сельскохозяйственным товаропроизводителям на международных рынках сбыта. [1]

В современных условиях экономического развития, в аграрном секторе экономики необходимо использовать новые инновационные технологии, которые способствовали бы снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции, увеличению объемов производства, адаптации к быстро изменяющимся требованиям стандартов и нормативных документов, что невозможно без применения цифровых технологий. [2]

Применение элементов цифровой экономики целесообразно осуществлять на всех этапах системы «поле - прилавок». Для функционирования эффективного сельского хозяйства, необходима цифровая трансформация системы обработки данных обратной связи, а именно «прилавок - производитель», для учета потребительских предпочтений.

Посредством цифрового преобразования сельского хозяйства региона, могут быть решены задачи:

- увеличения производительности труда в отрасли;
- предоставления государственных порталов (серверов) сельскохозяйственным товаропроизводитетелям для разработки механизмов и формирования мер поддержки в области внедрения цифровых технологий в региональном агропромышленном комплексе;
- улучшения взаимодействия информационных ресурсов Министерства сельского хозяйства РФ и регионов, что позволит повысить эффективность планирования в аграрной отрасли и обеспечит участников рынка рекомендациями, направленными на улучшение их работы;
- совершенствования цифровой платформы сельского хозяйства с целью обеспечения доступа предприятий агропромышленного комплекса региона к государственным услугам, банковским и страховым продуктам, а также разработка обратной схемы взаимодействия;
- формирования среды для улучшения прозрачности аграрных рынков для сельскохозяйственных предприятий региона и их потребителей на основе прослеживания качества сырья и конечной продукции (чипы, идентификаторы, системы и т.д.);

- стимулирования российских разработок и обеспечения доступа к цифровым открытым платформам сельскохозяйственным товаропроизводителям региона;

- разработка инновационных торговых онлайн-площадок и их внедрение с целью продвижения сельскохозяйственной продукции региона, а также новых ИТ-возможностей для участников рынка;

- формирования платформы на уровне региона для корректировки нормативно-правовых актов, а также нормативно-технических требований с целью перехода в цифровую экономику;

- создания учебно-методических платформ для обучения цифровой экономике (стандарты, методики, программы обучения);

- повышения экспортного потенциала региональной сельскохозяйственной продукции, обеспечения совместимости стандартов агопродукции с общемировыми.

Литература:

1. Кунашева З.А., Багова Д.М. Некоторые проблемы и особенности инновационного развития АПК депрессивных аграрноориентированных республик СКФО // Экономика и предпринимательство. - 2018. - №3(92). - С. 402-405.

2. Бицуева М.Г., Эфендиева А.А. Выявление комплекса мер по укреплению продовольственной безопасности региона // TerraEconomicus. - 2010. Т.8 - №2-2. - С. 215-221.

УДК 336.02

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Зумакулова Ф.С.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Аннотация

В статье дается характеристика основным направлениям цифровизации банковской сферы, её значения для повышения качества жизни населения страны и эффективности бизнеса. Даются сравнительные характеристики уровня цифровизации банковского сектора РФ по отношении с другими странами. Проводится детальный анализ цифровой трансформации банковского сектора РФ, выявляется уровень зрелости цифровой трансформации банковского сектора на основе ITS. Анализируются возможные риски и проблемы цифровизации, даются рекомендации по их снижению и нивелированию.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация банковского сектора, качество жизни населения, эффективность бизнеса, уровень зрелости

цифровой трансформации, рейтинг трансформации отрасли, риски цифровизации банковского сектора.

DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR

Zumakulova F.S.
Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Annotation

The article describes the main directions of digitalization of the banking sector, its importance for improving the quality of life of the population of the country and business efficiency. The comparative characteristics of the digitalization level of the banking sector of the Russian Federation in relation to other countries are given. A detailed analysis of the digital transformation of the banking sector of the Russian Federation is carried out, the maturity level of the digital transformation of the banking sector based on ITS is revealed. Possible risks and problems of digitalization are analyzed, recommendations are given for their reduction and leveling.

Keywords: digital transformation, digitalization of the banking sector, the quality of life of the population, business efficiency, maturity level of digital transformation, industry transformation rating, risks of digitalization of the banking sector.

Главная цель цифровой трансформации, о чём и заявлено в федеральной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» - сделать мир лучше для человека, общества, бизнеса и власти. Особенность цифровой трансформации состоит в том, что это не одноразовый проект или программа, а новый стиль жизни, способ развития стран, предприятий и компаний, регионов, городов и т.д. Понятно, что уровни зрелости цифровой трансформации различны в сферах и отраслях экономики. Чем выше уровень, тем выше скорость, ниже затраты и выше качество. Поэтому скорость цифровой трансформации очень важна.

Уровень зрелости цифровой трансформации можно определить по рейтингу трансформации отрасли - ITS (Industry Transformation Score). Данный рейтинг учитывает несколько параметров с определенными весами каждого – количество объявленных и реализованных коммерческих проектов в области цифровизации, стоимость проектов, жизнеспособность проекта на длительном отрезке времени и индекс потенциала роста для сегмента или формирования нового сектора. Первое место по рейтингу занимает банковский сектор, который лидирует по числу внедренных цифровых проектов, в том числе с ИИ.

Цифровизация банковского сектора сегодня - это не модный тренд, а необходимое условие существования на рынке. Переход человеческого сознания на digital уже практически состоялся и банковской сфере, прежде всего, необходимо трансформировать организационную культуру в целом, создать адекватную среду, учитывающую баланс между контролем безопасности и возможным риском применения инновационных технологий.

В перспективе все финансовые организации, значительно продвинувшись по пути цифровизации превратятся в открытые экосистемы. Трансформироваться в «экосистему» должен в первую очередь Центробанк, который станет частью инфраструктуры финансового рынка, а все остальные игроки и клиенты будут к нему подключаться. Это позволит создать общее поле для работы вместо отдельных направлений, по которым сейчас работает каждый банк.

По оценкам, срок перехода розничного банковского сегмента в цифровой формат взаимодействия составит 3 года.

Создание общей экосистемы в банковском секторе приведет к появлению общего банковского реестра, следовательно станут проще многие процедуры. Так, финансовые организации смогут из общего реестра быстро узнавать, заложены ли активы клиента в другой организации, какова их реальная стоимость. Безусловно, это снизит и риски и расходы. Реестры электронных гарантий, аккредитивов и векселей и многие другие также снизят риски в банковских инструментах, исключат дублирование либо появление не зарегистрированных в банковском учете финансовых обязательств.

Цифровая трансформация приведет к принципиально новой модели построения бизнеса, к полному переосмыслению традиционных подходов в решении проблем, возможности создания и масштабирования уникального опыта. Каждый уровень зрелости цифровой трансформации финансовой индустрии ведёт к взаимопроникновению банковских продуктов, услуг, маркетинга и продаж, клиентского обслуживания и операционных процессов и переводу в цифровую среду.

Процесс цифровизации банковского сектора это глобальный тренд, сегодня в Европе, Ближнем Востоке и Африке 39% платежей осуществляются с помощью бесконтактных технологий, в Азии 37%. По оценкам различных агентств доля мобильных платежей в мире в среднем составляет 18%.

Цифровизация это стратегический приоритет для банковской индустрии во всём мире, банковский сектор потратил на IT-технологии в 2018 году около 519 млрд долл., что на 4,1% больше, чем в 2017 году. Российские банки занимают лидирующие позиции: они реализуют проекты с использованием самых передовых технологий, таких как идентификация клиентов по сетчатке глаза и отпечаткам пальцев, чат-боты в клиентской поддержке и контактных центрах, умные цифровые отделения без физического присутствия сотрудников банка.

По результатам исследования Digital Banking Maturity за 2018 год, которое охватило 238 банков и десять финтех-компаний из 38 стран, Россия входит в пятёрку стран-лидеров цифрового банкинга в регионе EMEA. По уровню зре-

лости цифровой трансформации в РФ банковский сектор занимает лидирующие позиции.

Цифровая трансформация финансовой и банковской сферы приведет к созданию открытых экосистем к 2022 году, где каждый сможет видеть, чем занимается организация.

Внедрение ИКТ способствуют развитию и ускорению двух противоположных тенденций на глобальном финансовом рынке:

- децентрализации финансовых отношений;
- росту финансовой глобализации, которая может завершиться созданием единой мировой валюты и мирового Центробанка.

И влияние на возможные сценарии ускоренного развития той или иной тенденции, помимо технологических и IT решений, будет оказывать расстановка социально-политических сил в мире.

Будущее развитие IT-технологий вполне способно привести к тому, что на бизнес модель «цифровой банк» будет переходить всё большее количество кредитных учреждений, цифровые банки к 2025 году могут полностью вытеснить с рынка традиционные банковские учреждения, что приведёт к кардинальным трансформациям в финансовой системе. Новая «экосистема» изменит банковский рынок кардинально.

В то же время цифровизация банковской сферы несет в себе определенные риски и проблемы. На практике, единственной серьезной проблемой в Центробанке называют работу судебной системы. Так как в судах требуют либо оригиналы документов, либо их нотариально заверенные копии, оцифрованные копии там работать не будут. Схема перевода всего банковского бизнес в цифровой формат здесь не сработает.

Другая проблема, из-за цифровизации банковского сектора - количество банков будет постепенно снижаться, а основной объем работы будет автоматизирован, следовательно, возникнет проблема безработицы. Эта проблема имеет место во всех секторах экономики, где будут использоваться прорывные технологии. Поэтому власти и бизнесу уже сегодня надо задуматься о массовом переобучении сотрудников новым профессиям и компетенциям.

Проблема кибербезопасности, также носит глобальный характер. Однако именно банковский сектор, в большей степени, подвержен возможным мошенничествам, количество которых имеет тенденцию увеличения в последнее время. Защита данных в банковском секторе имеет первостепенное значение, поскольку затрагивает большинство граждан страны. Поэтому разработки и внедрения технологических решений, направленных на защиту данных на базе технологии блокчейн, сегодня имеют стратегическое значения для государства и бизнеса. В то же время, потенциально, степень защищенности взаимодействия между людьми и организациями посредством цифровых инструментов, цифровой подписи, биометрии значительно выше. Решению этой проблемы будет во многом способствовать повышение финансовой и цифровой грамотности населения страны.

Перспективным направлением для банков, позволяющим сохранить и расширить свой бизнес, безусловно является укрепление отношений с клиентами за счет повышения лояльности. Цифровизация позволяет банкам создать единую платформу (архитектуру) взаимодействия, позволяющей перейти от многоканального обслуживания к омниканальному, проводить продвинутую аналитику данных, и на её основе принимать решения по снижению рисков.

Тренды цифровизации корпоративного бизнеса, по наблюдениям аналитиков, в большей степени совпадают с трендами цифровизации сектора розничной торговли. В перспективе банки могут использовать либо полностью виртуальную модель обслуживания (клиент взаимодействует с интерфейсом банковской системы самостоятельно), либо сочетание виртуальной и физической моделей (клиент взаимодействует с сотрудником банка, у которого под рукой развитые автоматизированные средства поддержки).

Таким образом, главные тенденции в цифровизации банков – дальнейшая автоматизация операций и процессов, переход на роботизированные процессы с использованием достижений в создании искусственного интеллекта, развитие технологий электронных платежей, использование прогностической аналитики на базе больших данных (Big Data), использование AL и переход на облачные технологии хранения и передачи данных. Лидирующие позиции в цифровизации не только банковской системы, а и в создании, так называемых сквозных трендов, которые будут оказывать влияние на цифровую трансформацию экономики и социальной сферы РФ, занимает Сбербанк. Г. Греф заявил об окончании строительства цифровой платформы Сбербанка, которая технологически опережает все остальные платформы России. В настоящее время все системы и сервисы переводятся на эту платформу, переходный период должен завершится до конца 2021 года. Наработки сбербанка, особенно в ИИ, сегодня могут быть адаптированы к более масштабным задачам и использованы для отдельных отраслей и в государственном управлении. После презентации экосистемы Сбербанк подключился к созданию цифровой образовательной платформы, открыл первую уникальную школу программистов. Сегодня наблюдается дефицит программистов даже в компаниях мирового уровня. Американские, китайские компании активно занимаются целевой подготовкой востребованных кадров, причем заключают соглашения с ведущими российскими вузами, что приведет к дальнейшей утечке высококвалифицированных специалистов из страны. Поэтому включение лидеров цифровой трансформации в стране в работу по подготовке кадров и их дальнейшему трудоустройству на отечественных финтех-компаниях является одним из факторов достижения глобальной конкурентоспособности России.

Литература:

1. http://www.gosrf.ru/news/39647/
2. Направления цифровой трансформации экономики https://data-economy.ru/

3. А. Рыбаков /Цифровизация классических банков. Технологии в финансах и банковском деле/ https://controlengrussia.com/innovatsii/ cifrovizacija-bankov/

УДК: 338.2.004.9

МОТИВЫ КОРПОРАТИЗАЦИИ И РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Канчукоев В.О.
профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация

Рассматривается генезис интеграционных процессов и институтов кооперации, корпоратизации и цифровизации в агропромышленном комплексе России. Раскрываются мотивы синергетического эффекта и монополии, которыми руководствуются проводники (собственники и менеджеры), хозяйствующих субъектов экономики в сельском хозяйстве и пищевой перерабатывающей отраслях. Обосновывается создание стратегических корпоративных инновационных центров и роль цифровизации в этой инновации.

Ключевые слова: интеграция, кооперация, корпоратизация, цифровизация, АПК, стратегические корпоративные инновационные центры (СКИЦ).

THE MOTIVE OF CORPORATIZATION AND THE ROLE OF DIGITIZATION IN IMPROVING THE INTEGRATION PROCESSES IN AGRICULTURE

Kanchukoev V. O.
professor of "Economics" Department "Economy", doctor of economic Sciences, professor Kabardino-Balkar state agricultural UNIVERSITY, Nalchik, Russia
e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation

Discusses the Genesis of the integration processes and institutions of cooperation, the corporatization and digitization in the agro-industrial complex of Russia. Reveals the motives of synergy and monopoly, which are used by conductors (owners and managers), economic entities in agriculture and food processing industries. Justifies the creation of a strategic corporate innovation centers and the role of digitization in this innovation.

Keywords: integration, cooperation, corporatization, digitization, agriculture, strategic corporate innovation centers (SKITS).

Рассматривая начальные стадии генезиса корпоративных структур в АПК постсоциалистической России (мы их связываем с началом реформ в аграрной сфере страны в конце 90-х гг. прошлого века), следует констатировать, что отсчет интеграционным процессам, имеющим прикладное значение для современного менеджмента предприятий необходимо вести именно с этих времен [1-6].

К настоящему времени роль цифровизации в совершенствовании интеграционных процессов в АПК выражается в расширении потенциала их информационного сопровождения. Смысл интенсивно формирующихся новых отношений при реализации принципов интегрирования состоял в том, что вновь организуемые компании, где контрольные пакеты акций принадлежали участникам, для которых сельское хозяйство не являлось профилирующим видом деятельности, начали проявлять большой интерес к аграрной сфере. У них появился интерес инвестировать отрасль (причем с различной степенью самостоятельности) и заниматься производством сельскохозяйственной продукции. «Цифра» в таком развитии – как глоток свежего воздуха, когда новые возможности корпоратизации находят реальную возможность к реализации стратегических планов.

Процессы вертикальной интеграции производственников, переработчиков, банковских и инфраструктурных учреждений изначально происходили в условиях отсутствия соответствующего правового поля, а в целом, - какого-либо опыта. Отметим, что даже к настоящему времени среди российских экономистов-аграрников отсутствует четкое определение и единообразное понимание процессов экономической интеграции. Так, характеристики корпоративных структур (КС) варьируют от интегрированных корпоративных структур, до культивирования нового хозяйственного уклада – корпоратизации - в аграрном секторе экономики России. Чтобы ответить на вопрос: «Почему такое происходит?», мы полагаем, что необходимо разобраться, в первую очередь, с мотивами создания предпринимателями и собственниками интегрированных структур в АПК. Мотивы, обуславливающие создание интегрированных корпоративных структур в АПК можно свести к двум основным: к получению синергетического эффекта и к мотиву монополии [1,4,,6].

Получение синергетического эффекта. Основной мотив реформирования компаний (как правило, в виде слияний и поглощения) состоит в стремлении получить и усилить синергетический эффект. Взаимодополняющее действие активов двух или нескольких предприятий позволяет использовать такой экономический ресурс, как совокупный результат, намного превышающий сумму результатов отдельных действий этих компаний.

Синергетический эффект реализуется путем: экономии, обусловленной масштабами деятельности (1); комбинирования взаимодополняющих ресурсов при ведении производственной деятельности (2); финансовой экономии за счет снижения трансакционных издержек (3); взаимного дополнения в области НИ-

ОКР (4), применением цифровых технологий (5) и т.д. Экономия ресурсов, обусловленная масштабами, достигается тогда, когда средняя величина издержек на единицу продукции снижается по мере увеличения объемов производства продукции. Основой такой экономии служит распределение постоянных издержек на большее число единиц выпускаемой продукции. Идея экономии за счет масштаба заключается в том, чтобы выполнять больший объем работы на тех же мощностях, при той же численности работников, при той же системе распределения и т.д. Интеграция компаний обеспечивает комбинирование взаимодополняющих ресурсов при ведении производственной деятельности за счет централизации маркетинга (Например, через объединение усилий и придание гибкости сбыту, возможности предлагать дистрибьюторам более широкий ассортимент продуктов, использовать общие рекламные материалы) [2,3,5].

Априори, слияние целесообразно, если две или несколько компаний располагают взаимодополняющими ресурсами: каждая из них имеет то, что необходимо и для другой компании. Что касается финансовой экономии и выигрыша при совместном ведении НИОКР, то преимущества интеграции в корпоративные структуры очевидны, только осторожно следует подходить к выбору оптимальных вариантов создания или совершенствования КС. Выгоды от слияния могут быть получены в связи с экономией на дорогостоящих работах по разработке новых технологий и созданию новых видов продуктов.

Мотив монополии, т.е. стремление достичь или усилить свое монопольное положение, которое проявляется (гласно или негласно) при создании КС, прежде всего, горизонтального типа. Это дает возможность компаниям направить ценовую конкуренцию в управляемое русло, чтобы каждый из производителей получал максимально обоснованную прибыль.

Таким образом, выявление мотивов создания корпораций и механизма слияний очень важны. Именно они отражают причины, по которым две или несколько компаний, объединившись, увеличивают свою рыночную стоимость, а рост капитализированной стоимости интегрированной или объединенной компании является целью большинства слияний и поглощения.

Далее отметим, что разработка эффективного механизма управления интегрированными корпоративными службами (ИКС) в АПК позволила нам выработать и рекомендовать к внедрению макеты стратегических планов развития, центральный элемент которых - вновь создаваемые стратегические корпоративные инновационные центры (СКИЦ), роль которых усиливается цифровизацией информационных технологий, доступной в режиме реального времени.

СКИЦ - инновационная организационно-управленческая структура, целью которой должно стать обеспечение оптимального функционирования двух взаимодополняющих сфер деятельности менеджмента корпоративных структур (КС): стратегической - по повышению будущего и оперативной – по реализации имеющегося инновационного и производственного потенциалов ранее разобщенных, а ныне интернирующихся хозяйствующих субъектов[1,6].

В частности, первоочередными задачами СКИЦ могут быть установлены следующие задачи: выделение основных мотивов создания ИКС; наделение

функциями координации НИОКР основных подразделений ИКС; установление регламентов функционирования ИКС по принципу единой технологической цепочки; разработка организационно-методических рекомендаций по созданию специализированных отраслевых и межотраслевых, региональных и межрегиональных ИКС, опирающихся на цифровые технологии и др.

Нами установлено, что оптимизация производственного процесса, с одной стороны, и механизма управления ИКС на основе использования цифровых технологий, с другой стороны, позволят достичь наиболее рациональной организационной структуры новой КС.

В заключение отметим, что исследование становления феномена корпоративных структур нам позволило выявить мотивы их появления и наметить основные пути совершенствования управления хозяйствующими субъектами через механизмы их интеграции и корпоратизации, а также роль цифровизации в совершенствовании интеграционных процессов как ключевой фактор инновационного развития агропромышленного комплекса России.

Литература:

1. Канчукоев В.О. Госпрограмма развития сельского хозяйства Российской Федерации на 2013-2020 годы. Анализ и оценка результатов отрасли растениеводства за 2017 год / Нальчик: Известиях КБГАУ, 2018, №3(21), С. 88-98.

2. Канчукоев В.О., Соблирова Л.К. Управление инновациями и инвестициями в региональной хозяйственной системе России: проблемы и приоритеты развития / В.О. Канчукоев, Л.К. Соблирова // Материалы X МНК «Россия: ключевые проблемы и решения». 17-18 декабря 2009. - М.: ИНИОН, 2010.

3. Канчукоев В.О. О концепции кооперативного движения и становлении сельских кооперативов в России / Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития: сборник научных трудов по материалам МНПК (г. Сухум, 7-10 ноября 2014 г.). В. 2. Т. 2. – Сухум: Абхазский государственный университет: М.: Илекса, 2014.

4. Канчукоев В.О. Развитие потребительских кооперативов в АПК Кабардино-Балкарской республики / Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития: сборник научных трудов по материалам МНПК (г. Сухум, 7-10 ноября 2014 г.). В. 2. Т. 2. – Сухум: Абхазский государственный университет: М.: Илекса, 2014.

5. Садулаев, Б.А.-М., Канчукоев В.О. Исследование проблем организации ЭДОУ в корпоративных структурах: теория и практика. Часть 2 / Б.А.-М. Садулаев, В.О. Канчукоев. -Изд-во КБГСХА, 2009.

6. Садулаев, Б. А.-М. Канчукоев В.О. Организация инновационного ЭДОУ трансакционными издержками в корпоративных структурах / Б.А.-М. Садулаев, В.О. Канчукоев. - Изд-во КБГСХА, 2010.

УДК: 338.2.004.9

ТЕОРИИ ИНТЕГРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ. ЦИФРОВИЗАЦИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Канчукоев В.О.
профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается генезис интеграционных процессов и институтов кооперации, корпоратизации и цифровизации в агропромышленном комплексе России. Раскрываются этапы разработки теорий интеграции, которыми руководствуются проводники (собственники и менеджеры) кооперированияхозяйствующих субъектов экономики в АПК. Обосновывается необходимость внедрения цифровизации при создании стратегических корпоративных инновационных центров и роль цифровизации в экономике инновации.

Ключевые слова: теории интеграции, кооперация, цифровизация, АПК, стратегические корпоративные инновационные центры.

THE THEORY OF INTEGRATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR. DIGITALIZATION IS A KEY FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CORPORATE STRUCTURES AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Kanchukoev V. O.
professor of«Economics» Department «Economy», doctor of economic Sciences, professor Kabardino-Balkar state agricultural UNIVERSITY, Nalchik, Russia
e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation

The article discusses the Genesis of the integration processes and institutions of cooperation, the corporatization and digitization in the agro-industrial complex of Russia. The stages of the development of theories of integration that guide the conductors (owners and managers) cooperation of economic entities in agriculture. The necessity of implementation of digitalization in creating strategic enterprise innovation centres and the role of digitization in the economy of innovation.

Keywords: theories of integration, cooperation, digitalization, agriculture, strategic corporate innovation centers.

Ретроспективный анализ формирования, функционирования и развития интегрированных корпоративных структур (ИКС), как предмет экономических исследований представляется востребованным современными тенденциями реализации проблемных аспектов экономики. Более того, исследование вопросов становления корпоративного сегмента аграрной экономики и потенциальных возможностей использования инновационных стратегий объективно потребовали разработок, призванных усовершенствовать существующие методы современного менеджмента предприятий, как в области теории, так и прикладных вариаций их реализации в перспективе. В основе таких рассуждений ложится современное ноу-хау – цифровизация [1-6].

Системный анализ общих теоретико-методологических и методических положений и выработка на их основе практических рекомендаций по управлению развитием ИКС в агропромышленных корпоративных формированиях, на основе цифровых инновационных стратегий - это область научных исследований, требующая неотложных специальных разработок. Уже имеется ряд исследований, раскрывающих отдельные вопросы выделенной научной проблематики [1,3,5]. Однако этого недостаточно. Для достижения поставленных целей необходимо обеспечить решение следующих основных научно-практических задач цифровизации инновационного характера: изучить отечественный и зарубежный опыт формирования ИКС; раскрыть объективные предпосылки появления в хозяйственной системе новых форм организации и управления предприятиями - ИКС, в том числе их создания в АПК России; обобщить исторические этапы становления методических приемов и способов оценки экономической эффективности формирования и функционирования ИКС, а также инновационных проектов в АПК; показать возможности реализации инновационных стратегий развития, а также проектирования и оптимизации производственно-управленческих процессов; разработать организационно-методические рекомендации по дальнейшему совершенствованию ИКС в АПК (В данном случае разработки и обоснования будут произведены на примере предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК).

Изложению основных результатов наших исследований по данной проблематике посвящены материалы данной статьи. Интеграция на основе цифровизации нами рассматривается, в первую очередь, как основной фактор развития предприятий традиционных организационно-правовых форм хозяйствования - как «новомодная» инновация, появившаяся среди понятий современной российской экономической теории во время формирования парадигмы и рыночных институтов экономики переходного периода, что востребовало проведения глубокого ретроспективного анализа, а также глубокого осмысления научных основ и прикладных возможностей этого явления [2,4,6].

Прежде всего, интеграционные процессы в постсоциалистической России были простимулированы следующими обстоятельствами: сокращение жизнен-

ного цикла продукции, диверсификация потребительского спроса, усиливающаяся конкуренция в глобальном масштабе и т.д. Все это было связано с высокими рисками принятия правильных управленческих решений на микроуровне, а также со значительными трудностями адаптации к постоянно меняющимся условиям внутренней и внешней среды хозяйствования.

Таким образом, для преодоления негативных факторов функционирования предприятий в отмирающих условиях производства продукции, наиболее эффективной мерой самосовершенствования для того, чтобы выжить, явилось использование ими механизма экономической интеграции. Во-первых, она способствует построению законченной технологической цепочки, обеспечению координации процесса воспроизводства вдоль неё, облегчению проникновения технологических новшеств, увеличению объёма продаж, снижению затрат на единицу продукции, росту производительности труда. Во-вторых, экономическая интеграция, одновременно, влияет на повышение конкурентоспособности предприятий, обретение ими финансовой стабильности, снижение уровня неопределенности в маркетинге продукции, укрепление позиций на рынке товаров и услуг, диверсификацию производства для снижения рисков. Известно, что повышение собственной эффективности хозяйствующими субъектами экономики - стратегическая цель саморазвития на всех этапах их жизненного цикла. Для ИКС в АПК-эта цель локализируется, как правило, с акцентом, как отмечено выше, на выживание. Именно поэтому для каждого конкретного предприятия должна разрабатываться собственная программа инновационного развития. Здесь научный подход предполагает, а наши исследования подтверждают, что основными направлениями повышения доходности ИКС в современных условиях диагностируются и могут быть приняты к внедрению следующие позиции: сокращение уровня издержек (1); расширение сферы деятельности (2), выход на новые рынки (3) и др. Следует отметить также, что создание ИКС как инновационной интегрированной структуры в рамках единой технологической цепочки, включая все переделы - это закономерный результат структурной перестройки и правильных оптимизационных решений менеджмента предприятий [1-4,6].

Таким образом, экономическая интеграция, преследующая целью переход к цифровизации и инновационному развитию ИКС - должна внедряться как стратегия самодостаточного развития, основанная, в первую очередь, на синергетическом эффекте мер реорганизации, особенно трансакционных издержек. Нельзя сбрасывать со счетов и технологическую экономию. Именно доминирование преимущественных оценок (специалистами, экспертами и менеджмента в целом) эффективности технологических информационно-коммуникационных нововведений в области организации и управления производством приведет к созданию в большинстве случаев ИКС в форме финансово-промышленных корпоратизированных групп (ФПКГ) [5].

Между тем, проблема создания ИКС на основе «цифры» в различных отраслях российской экономики все еще остается острой, особенно в аграрной сфере. Основные причины здесь кроются в следующих негативных явлениях в

современной аграрной экономике: низкая конкурентоспособность отечественных товаров на рынках (внутреннем и внешнем); невосприимчивость работников к эволюционным переменам; инертность и неподготовленность менеджмента к модернизациям и т.д.

Немного об истории вопроса – генезисе интеграционных теорий, в том числе и в аграрной сфере. С началом XX-го века изучение теоретических основ интеграционных процессов в мировой экономике сформировалось в актуальную научную задачу: теория интеграционных процессов стала частью теории развития промышленной экономики, подходы к которой развивали различные группы исследователей: Мэйсон (1939 г.), Ноффман (1940 г.), Николлс (1941 г.), Котерилл (2000 г.) и др. Это послужило основой появления взаимосвязанных направлений исследований по двум группам взаимосвязанных знаний: первое - это дедуктивная теория, а второе - индуктивное исследование.

Изучение генезиса и попытка провести обзор рыночных моделей КС, предложенных экономистами-теоретиками с 1930-х гг. и адаптированных к современным условиям, подвели нас к следующим кратким обобщениям:

1. Экономическая интеграция - многоаспектное явление экономики.

1.1. Объединение нескольких производителей, действующих на одном уровне продуктовой вертикали - это горизонтальная интеграция.

1.2. Вертикальная интеграция - объединение производителей, действующих на последующих стадиях продуктовой вертикали.

1.3. Все, что не относится к горизонтальной или к вертикальной интеграции - это интеграции конгломератного типа.Конгломератная интеграция отличается большим разнообразием и может быть разделена, в свою очередь, на три класса: а) продуктовое объединение конгломератного типа, если речь идет об объединении производителей различных, но схожих продуктов; б) рыночное объединение конгломератного типа, когда в процесс интеграции вовлечены компании производители одного и того же продукта, но действующие на отдаленных рынках; в) объединение чисто конгломератного типа, когда речь идет об объединении компаний, не имеющих ничего общего в производстве.

2. Экономисты в 1930-1940 гг. вводят различные понятия вертикальных ИКС и предлагают их рассматривать с позиций экономии трансакционных издержек, неполных контрактов, отношений собственности

- вертикальная интеграция (Перри, Гроссман и Харт и др.).Согласно Перри, основной акцент сделан на анализ контроля над активами (т.е. рассматриваются изменения отношений собственности), при этом предполагается, что характер трудовых отношении никак не влияет на принимаемые решения, а вертикальная интеграция - означает объединение последующих стадий переработки под единой собственностью. Перри отмечает, что компании вертикально интегрированы, если они «комбинируют под единой собственностью несколько стадий производственно-сбытового процесса». То, что регулируется контрактами различной степени интеграции, Перри называет, «вертикальная координация», а то, что объединяется под единой собственностью - «вертикальная интеграция».

- вертикальная контрактация или согласование (Коуз, Катц, Уильямсон и др.).Так, Коуз свои работы посвятил анализу интегрированных структур, и, особенно, барьерам, возникающим для входа в данную отрасль, а также экономическому эффекту от экономии на трансакционных издержках при возрастающих размерах и производственной мощности организаций, входящих в состав интегрированных структур. По теории Катца вертикальная интеграция основывается на заключении долгосрочных контрактов на поставку сырья и на реализацию готовой продукции. То есть существуют рыночные трансакции, когда сделка происходит на открытом рынке и с достаточно быстрой оплатой. При всем разнообразии видов контрактов можно выделить две группы: а) рыночный контракт или контракт на покупку, в котором оговариваются сроки поставки, условия платежа, цены, поставка и пр.; б) производственный контракт, который представляет собой обязательство осуществить производство (откорм скота, птицы), произвести продукт, принадлежащий другому лицу. Уильямсон считает, что вертикальная интеграция - есть заключение совокупности долгосрочных кон-трактов в рамках единой технологической цепочки и как следствие, снижение уровня рыночных трансакций по поводу производства.

3. Данные теории не в полной мере охватили научные основы интеграции в аграрной сфере и в отраслях пищевой перерабатывающей промышленности. Дополнения к теориям интеграционных отношений в этой плоскости разрабатываются другими группами западных экономистов, а также российскими учеными по настоящее время.Так, Чарлот считал, что эффективность вертикального ценообразования уменьшается из-за того, что недостаточно изучено влияние на перерабатывающие предприятия розничных цен. Маккорристон, Котерилл и Дхар сформулировали экономические модели влияния рыночных структур на вертикальное ценообразование. Котерилл, рассматривая экономическую организацию, указывал, что Перри и Стинглер, изучая проблемы вертикальной интеграции, недооценили роль важной детерминанты - технического прогресса. Демзетц, рассматривая теории вертикальной интеграции, отмечал, что они недооценивали роль информационных систем в проблеме формирования вертикально-интегрированных структур. Другая группа исследователей (Крондриатифф, Шумпетер и др.) считала, что развитие вертикально-интегрированнных структур в 20-м веке связано с «волнами» основного человеческого знания, а также второстепенными волнами в культуре, общественной организации, и общественном мире. В настоящее время мы находимся в начале «волны internet», а организация продовольственной системы совпадает с железнодорожной волной и волной автомобиля/электричества. Российские экономисты И.В. Зорин и В.А. Квартальное под вертикальной интеграцией понимают объединение нескольких компаний, при котором одна из компаний контролирует своих поставщиков или концерны, которые приобретают ее продукцию или услуги. Они также считают, что стадии производства и распределения в рамках вертикальной структуры, объединены одной иерархической системой, которая представляет собой симбиоз головной компании и, так называемых, ассоциированных предприятий. Этому типу интеграции свойственна централизованная система

управления, концентрация сборочного производства на небольшом числе крупных предприятий, а также создание собственной сбытовой сети, что оказывает существенное влияние на ускорение всего цикла товародвижения, оборота капитала, окупаемости затрат и информационного обмена между предприятиями[1-6].

Результаты ретроспективного анализа теорий интеграции в аграрной сфере за рубежом и в России позволили нам выделить следующие этапы [3]:

Этап первый - до 1900 г. - зарождение экономически интегрированных структур путем создания небольших фирм и трастовых компаний (как правило, продуктовых: сахар и говядина).

Этап второй - с 1901 по 1919 гг. - формирование вертикально интегрированных структур в молочном животноводстве Такие процессы, в первую очередь, были простимулированы появлением трансконтинентальных железных дорог в 1900 г. К этому времени 40 % населения США и Западной Европы проживали на фермах.

Этап третий - с 1920 по 1940 гг. - период бурного развития экономики перерабатывающей промышленности в аграрной сфере Такие процессы, в первую очередь, были простимулированы появлением трансконтинентальных железных дорог в 1900 г. К этому времени 40 % населения США и Западной Европы проживали на фермах.

Этап четвертый - с 1945 по 1980 гг. - период собственных торговых марок, концентрации производства через слияние и поглощение компаний.

Этап пятый - с 1991 г. - по настоящее время - это период интернационализации производства продовольствия.

В заключение отметим, что исследование в мировой и отечественной науке и экономике исторической хронологии (генезиса) и становления феномена корпоративных структур в аграрной сфере, позволило нам выявить этапы становления теории интеграции производителей продукции сельскохозяйственного происхождения и обосновать исторические периоды их создания и функционирования, цифровизация - ключевой фактор инновационного развития корпоративных структур агропромышленного комплекса России.

Литература:

1. Канчукоев В.О. Госпрограмма развития сельского хозяйства Российской Федерации на 2013-2020 годы. Анализ и оценка результатов отрасли растениеводства за 2017 год / Нальчик: Известиях КБГАУ, 2018, №3(21), С. 88-98.

2. Канчукоев В.О., Соблирова Л.К. Управление инновациями и инвестициями в региональной хозяйственной системе России: проблемы и приоритеты развития / В.О. Канчукоев, Л.К. Соблирова // Материалы X МНК «Россия: ключевые проблемы и решения». 17-18 декабря 2009. - М.: ИНИОН, 2010.

3. Канчукоев В.О. О концепции кооперативного движения и становлении сельских кооперативов в России / Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития: сборник научных трудов по материалам

МНПК (г. Сухум, 7-10 ноября 2014 г.). В. 2. Т. 2. – Сухум: Абхазский государственный университет: М.: Илекса, 2014.

4. Канчукоев В.О. Развитие потребительских кооперативов в АПК Кабардино-Балкарской республики / Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития: сборник научных трудов по материалам МНПК (г. Сухум, 7-10 ноября 2014 г.). В. 2. Т. 2. – Сухум: Абхазский государственный университет: М.: Илекса, 2014.

5. Садулаев, Б.А.-М., Канчукоев В.О. Исследование проблем организации ЭДОУ в корпоративных структурах: теория и практика. Часть 2 / Б.А.-М. Садулаев, В.О. Канчукоев. -Изд-во КБГСХА, 2009.

6. Садулаев, Б. А.-М. Канчукоев В.О. Организация инновационного ЭДОУ трансакционными издержками в корпоративных структурах / Б.А.-М. Садулаев, В.О. Канчукоев. - Изд-во КБГСХА, 2010.

УДК: 336.221

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Каракаева Е.У.
доцент кафедры «Экономика и управление», к.э.н., доцент
Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия
e-mail: Elena_umarovna@mail.ru

Аннотация

Процессы цифровизации имеют серьезные последствия для процессов налогового администрирования на всех уровнях. Применение цифровых технологий позволит снизить административную нагрузку на налогоплательщиков, противодействовать незаконным методам уклонения от уплаты налогов, упростить контрольную работу налоговых органов, проанализировать структуру налогообложения, прогнозировать объем налоговых доходов бюджета, осуществлять мониторинг налоговой задолженности.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое администрирование, цифровые технологии, электронные сервисы.

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF TAX ADMINISTRATION IN MODERN RUSSIA

Karakaeva E.U.
Associate Professor, Department of Economics and Management, Ph.D., Associate Professor
North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
e-mail: Elena_umarovna@mail.ru

Annotation

Digitalization processes have serious implications for tax administration processes at all levels. The use of digital technologies will reduce the administrative burden on taxpayers, counteract illegal methods of tax evasion, simplify the audit work of tax authorities, analyze the structure of taxation, forecast the amount of budget tax revenues, and monitor tax debt.

Keywords: digitalization, tax administration, digital technologies, electronic services, tax revenues, tax authorities, tax control.

В современном государстве цифровизация имеет широкий спектр последствий для налогообложения, оказывая огромное влияние на налоговую политику и налоговое администрирование на всех уровнях, предлагая новые инструменты и ставя новые задачи[1]. По мнению представителей налоговых органов, применение цифровых технологий в налоговом администрировании позволяет снизить административную нагрузку на хозяйствующие субъекты, а также увеличить поступления налоговых доходов в бюджеты РФ (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика поступлений налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъектов РФ за 2016-2019гг.

По данным Федеральной налоговой службы России, в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2016 г. было мобилизовано 7554,4 млрд.руб., в 2017 г.- 8181,4 млрд. руб. (на 8,3% больше, чем в 2016 г.), в 2018 году - 9 401,7 млрд. руб. (на 14,9 % больше, чем в 2017 году).

Поступления в консолидированный бюджет РФ составили более двадцати одного триллиона рублей, что на двадцать три процента больше поступлений в 2017 году. В 2017 году рост налоговых поступлений составил на двадцать процентов больше, чем в 2016 году. Это максимальный прирост поступлений с 2013 года. В федеральный бюджет поступило на 30,2 % больше доходов по сравнению с 2017годом (11,9 триллионов рублей)[2].

Отметим, чторост налоговых поступлений в основном достигнут за счет прироста основных налогов , поступающих из нефтегазовой отрасли:

- налога на прибыль организаций - 4,1 триллиона рублей (на 24,6% больше);

- налога на добавленную стоимость - 3,6 триллиона рублей (на 16,4% больше);

- налога на доходы физических лиц - 3,7 триллиона рублей (на 12,4% больше);

- имущественных налогов - 1,4 триллиона рублей (на 11,7% больше).

Налоговой службе были переданы также полномочия в сфере администрирования страховых взносов. В 2018 году мобилизовано 6,4 трлн. рублей страховых взносов, что на 617 млрд. рублей, или на 10,6%, больше показателей 2017 года.

Эксперты отмечают, что около двадцати процентов роста поступлений было обеспечено за счет увеличения эффективности налогового администрирования.

В Федеральной налоговой службе имеется информация о более 165 миллионах граждан России и иных государств, о 4,1 миллиона юридических лиц и 3,97 миллиона индивидуальных предпринимателей. ФНС автоматически администрируется 76 миллионов налоговых деклараций, 15 миллиардов счетов-фактур по налогу на добавленную стоимость и др. Налоговой службой активно используется более 50 электронных сервисов, позволяющие налогоплательщикам решать большинство своих вопросов онлайн.

Развитие электронных сервисов позволило снизить административное давление на налогоплательщиков, сократив в 2018 году количество выездных проверок на 30% по сравнению с 2017 годом (14,2 тыс.проверок, в 2017 году - 20,2 тыс.). При этом по результатам контрольной работы в бюджет дополнительно было мобилизовано 80 миллиардов рублей[2].

Данный результат достигнут в основном за счет внедрения новых технологий в сфере налогового контроля. Налоговая служба активно развивает цифровую платформу: автоматизировано сто процентов услуг, оказываемых физическим лицам, и около девяноста процентов услуг для юридических лиц.

Основным направлением развития налоговых органов - развитие бесконтактной работы с добросовестными налогоплательщиками, и усиление контрольно-надзорной деятельности с потенциальными нарушителями. На рисунке 2 приведены электронные сервисы, применяемые ФНС России.

Большое значение в развитии налогового администрирования имело введение автоматизированной системы контроля НДС, которая отслеживает формирование данного налога, контролирует процесс предоставления налоговых вычетов по НДС, способствовавшее увеличению поступлений доходов от налога на прибыль организаций в бюджеты регионов.

Помимо этого, повышению уровня поступлений налоговых доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты муниципальных образований способствует осуществляемый ФНС России в сфере розничной торгов-

ли контроль с помощью современной кассовой техники, передающей налоговым органам данные о расчетах в режиме реального времени и позволяющий более эффективно контролировать наличный денежный оборот в сфере малого и среднего бизнеса.

Новые сервисы «Прозрачный бизнес» и «Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки», имеющиеся на официальном сайте ФНС РФ, позволяют получать в полном объеме информацию об исполнении плательщиками в регионах Российской Федерации налоговых обязательств, в том числе и имеющими налоговые льготы, субсидии.

К информационной системе «Анализ имущественных налогов» подключено более 18 тысяч органов местного самоуправления, она позволит проанализировать структуру налогообложения, прогнозировать объем налоговых доходов бюджета, осуществлять мониторинг налоговой задолженности[3].

С 1 января 2019 года в некоторых регионах России (в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, в Республике Татарстан) экспериментально был введен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

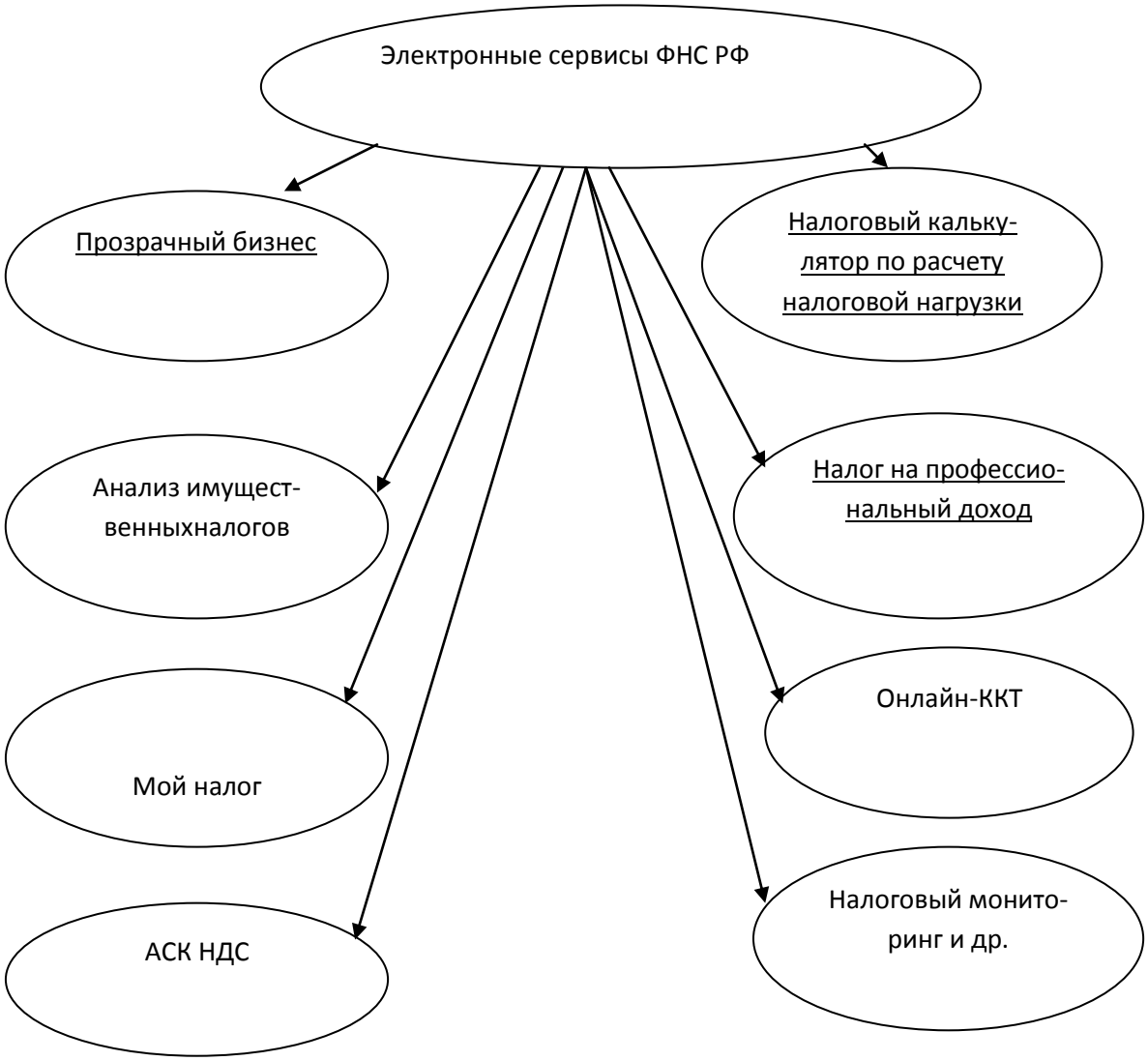


Рисунок 2 – Электронные сервисы ФНС РФ

Налог на профессиональный доход - это новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан, который будет действовать в течение 10 лет. Переход на него является добровольным. Физические лица и индивидуальные предприниматели, использующие новый режим обязаны платить с доходов от самостоятельной деятельности налог по льготной ставке - 4 или 6%.В настоящее время в мобильном приложении для самозанятых граждан зарегистрировано более 40 тысяч человек, а предварительная сумма начисленного налога составляет более 52 млн. рублей [3].

Новые электронные сервисы «Прозрачный бизнес» и «Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки», имеющиеся на официальном сайте ФНС РФ, позволяют получать в полном объеме информацию об исполнении плательщиками в регионах Российской Федерации налоговых обязательств, в том числе и тех, кто имеет налоговые льготы и получает субсидии.

Таблица 1- Основные характеристики налога на профессиональный доход [2]

Показатели	Характеристика налога
Необходимость предоставления отчетов и налоговых деклараций	Декларацию представлять не нужно. Учет доходов ведется автоматически в мобильном приложении.
Наличие контрольно-кассовой техника	Не надо покупать ККТ. Чек можно сформировать в мобильном приложении «Мой налог».
Выплаты в государственные внебюджетные фонды	Нет обязанности уплачивать фиксированные взносы на пенсионное и медицинское страхование.
Необходимость регистрации	Можно работать без регистрации в качестве ИП. Доход подтверждается справкой из приложения.
Наличие налогового вычета	Сумма вычета - 10 000 рублей. Ставка 4% уменьшается до 3%, ставка 6% уменьшается до 4%. Расчет автоматический.
Сроки уплаты	Налог начисляется автоматически в приложении. Уплата - не позднее 25 числа следующего месяца
Ставка налога	4% - с доходов от физлиц. 6% - с доходов от юрлиц и ИП. Других обязательных платежей нет.
Возможность электронной регистрации	Регистрация без визита в инспекцию: в мобильном приложении, на сайте ФНС России, через банк или портал госуслуг.
Возможность совмещения с трудовой деятельностью	Зарплата не учитывается при расчете налога. Трудовой стаж по месту работы не прерывается.

Информационная система «Анализ имущественных налогов», к которой подключены более 18 тыс. органов местного самоуправления, позволяет анализировать структуру налогообложения, прогнозировать объем налоговых поступлений, осуществлять мониторинг налоговой задолженности. При использовании данного сервиса есть некоторые проблемы, необходимо создание актуальной системы учета движимого и недвижимого имущества и его законодательное закрепление. Также необходимо совершенствовать процедуру внесения первоначальных сведений об объектах недвижимости в Единый государственный реестр недвижимости.

Данные сервиса АСК НДС-2 позволяют контролировать все товарные цепочки, выявлять схемы уклонения от уплаты налогов, благодаря использованию этого сервиса, в 2018 году в бюджет поступило около 13 миллиардов рублей, так же удалось не допустить роста задолженности и даже ее сократить на 10%. Создается и готовится к внедрению «Система комплексного управления и администрирования долгом» - СКУАД, которая автоматизирует меры взыскания, что позволит противодействовать схемам уклонения от уплаты налоговой задолженности.

С 1 февраля 2019 года более трех тысяч крупнейших налогоплательщиков сгруппированы в инспекциях с учетом их специализации, особенностей сферы деятельности, потенциальных налоговых рисков, характерных для определенных отраслей экономики, которое позволит создать и применять единую судебную практику по важным методологическим отраслевым вопросам.

Так же завершается интеграция информационных ресурсов Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы, создан Единый реестр ЗАГС, в которой в онлайн-режиме отражает данные о рождаемости, смертности, заключении браков и т.д.[3]

Цифровизация дает безграничные возможности для совершенствования налогового администрирования. В России успешно развивается такая система взаимодействия между налоговой и налогоплательщиками, как налоговый мониторинг, чтобы присоединиться к которому у компании должен быть оборот в три миллиарда рублей, стоимость ее активов должна быть 3 миллиарда рублей, и за предыдущий год необходимо оплатить 300 миллион рублей налогов. ФНС России создается реестр рисков, в рамках которого разрабатывается стандартная структура для описания рисков, позволяющая налоговикам составлять профили и модели рисков, классифицируя их по типам потенциальных нарушений и отраслевым особенностям. В дальнейшем информация о выявленных рисках, их уровне и о мерах ответственности будет отражаться в личных кабинетах налогоплательщиков. Более того, на основе статистики программа будет рассчитывать уровень их дисциплины за три последних налоговых периода. Федеральная налоговая служба, применяя электронные сервисы в налоговом администрировании, существенно повышает эффективность контрольной работы. Многие ведомства в своей работе используют информацию и тот большой объем данных, которые есть у ФНС.

Литература:

1. М.В., Волковицкая Е.Н. Цифровизация экономики как вызов для международной налоговой системы // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: электр. сб. ст. по мат. XII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1 (12). URL: https://nauchforum.ru/archive/SNF_social/1(12).pdf
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. - Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn09/
3. Михаил Мишустин: Цифровизация дает безграничные возможности для совершенствования налогового администрирования. URL: https://https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8588791/

УДК: 338.658

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА БАЗЕ СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ

Карданова Р.А.
магистрант направления подготовки «Экономика»,
направленность «Учет, анализ и аудит»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Бакаева З.Р.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена методике оценки инновационного потенциала в связи с созданием технологических платформ. В данной работе рассматриваются факторы внешней и внутренней составляющих инновационного потенциала, методика оценки, возможности и перспективы его на технологических платформах.

Ключевые слова: инновации, трансформация, инновационный потенциал, интеграция, кооперация, технологическая платформа.

THE MAIN METHODS OF ASSESSING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ORGANIZATION BASED ON THE CREATION OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS.

Kardanova R.A.
Undergraduate in Economics,
focus "Accounting, analysis and audit"
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia
Bakaeva Z.R
associate Professor of "Economics", Ph. D., associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the methodology of evaluation of innovative potential in connection with the creation of technological platforms. In this paper we consider the factors of external and internal components of innovation potential, methods of evaluation, opportunities and prospects for its technological platforms.

Keywords: innovation, transformation, innovation potential, integration, cooperation, technology platform.

Инновации являются одним из приоритетов государственной политики России, что подчеркивается в государственных стратегических документах: концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также в решениях Президентской комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России и Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Формирование «технологических платформ» можно рассматривать как один из возможных инструментов поддержки реализации национальных приоритетов научно-технического развития и развития научно-производственных связей. [1]

Технологическая платформа (ТП) - это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечение ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества). Все платформы являются добровольными, самофинансируемыми, самоуправляемыми организациями. [2]

Основными задачами технологических платформ являются объединение усилий наиболее значимых и заинтересованных сторон (правительства, бизнеса, науки), обеспечение разработки и реализации долгосрочных (стратегических) приоритетов в масштабах отдельных секторов экономики и модернизации технологии в наиболее перспективных направлениях экономического развития.

Технологические платформы - это принципиально новый для России инструмент. При этом необходимо подчеркнуть практическую направленность рассматриваемого нового инструмента, возможность с его помощью получать технику и технологии не только в виде опытных образцов, но и внедренных на предприятиях различных отраслей экономики Российской Федерации.

В условиях динамичных изменений и глобальных экономических преобразований инновации являются ключевым аргументом в пользу конкурентного преимущества компаний. Таким образом, инновационный процесс контролирует не только две стандартные фазы, но также и этап информационного маркетинга и финансовой поддержки инноваций.

Характеристика содержания инновационного процесса или цикла должна быть расширена, чтобы охватить все современные технологии управления, работы и виды деятельности для разработки конкретной инновации и вовлечения использования инновационных инструментов управления и рационально структурированная система планирования ресурсов, учета и управления финансами, маркетинга и управления жизненным циклом инноваций. Рынок инвестировал в новый организационный продукт - интегрированную систему управления

Изменения в функционировании современного инновационного производства, связанные с активной конкуренцией и стремлением к достижению конкурентных преимуществ, позволяют предположить, что у компаний есть пять дополнительных условий:

- соответствующие научно-технические открытия и изобретения;
- финансовый и информационно-управленческий потенциал;
- управленческие возможности применения открытый и изобретений на практике;
- трансфер изобретений (технологий), позволяющих обеспечить их эффективное продвижение;
- информационное сопровождение инновации в течение всего периода ее жизненного цикла.

Определение инновационного потенциала любой компании всегда требует анализа и оценки факторов внешней и внутренней среды ее деятельности. Среди факторов внутренней среды основными составляющими инновационного потенциала организации являются ее производство, финансовые компоненты, инвестиции, а также факторы труда и заработной платы. Именно они формируют инновационный потенциал бизнеса. Внешние факторы переопределяют состояние среды для реализации инновационного потенциала хозяйствующего субъекта.

В общем виде алгоритм оценки инновационного потенциала предприятия состоит из шести последовательных этапов.

1. Выбор показателей для оценки ИП предприятий.
2. Сбор данных по выбранным показателям.
3. Обработка данных и расчет показателей.
4. Систематизация сведений в комплекс, характеризующий ИП предприятия.
5. Оценка ИП.

6. Принятие решений по использованию и развитию предприятия.

Рассмотрим их более подробно.

Прежде всего, необходимо определить перечень показателей, которые будут оцениваться при анализе инновационного потенциала субъекта компании. Основным критерием их выбора является измеримость и надежность. Это означает, что выбранные показатели должны быть измеримыми и отражать реальность. После выбора показателей эффективности непосредственно следует сбор первичной информации, необходимой для самой оценки. Его можно получить из внешних и внутренних источников. После сбора необходимых данных начинается обработка и производится расчет показателей, характеризующих инновационный потенциал организации. Полученная информация систематизируется в единый комплекс, который позволяет получить общий обзор инновационного потенциала компании, а также материальных и нематериальных ресурсов, необходимых для осуществления ее инновационной деятельности. На основе систематизации оценочных показателей проводится общая оценка инновационного потенциала коммерческой организации, определяющая ее преимущества и недостатки, которые необходимо устранить. Заключительным этапом оценки инновационного потенциала субъекта хозяйствования является принятие управленческого решения относительно реализации существующих возможностей его использования и / или развития.

Оценка выявляет сильные и слабые стороны инновационного потенциала данной компании и выявляет пробелы, которые требуют самостоятельной занятости. Результаты такой оценки позволяют не только понять готовность компании к инновационной деятельности, но и сравнить инновационный потенциал нескольких компаний, что особенно важно для инвесторов, финансирующих инновационную деятельность.

Все эти этапы должны учитываться при создании технологических платформ.

Создание Технологической платформы продиктовано необходимостью усиления интеграции и сотрудничества научных достижений и создания условий для повышения деловой мотивации к инновациям в промышленности. Технологическая платформа становится неотъемлемой частью плана реализации Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности, в этой части связанной с инновационными технологиями, способными решить весь комплекс проблем в условиях работы российских предприятий в ВТО. Деятельность Технологической платформы позволит в кратчайшие сроки сформировать систему трансфера технологий для промышленности на базе научно-образовательных центров, сельскохозяйственных парков и центров инновационной реализации.

Литература:

1. Аржанцев С. А., Писарев С. Л., Колязина Е. В., Фролова А. А. Формирование технологических платформ как нового инструмента инновационного развития экономики // Вопросы экономики и управления. - 2017. - №2. - С. 18-21.

3. Аренков И.А., Баум П.Ф., Томилов В.В. Инновационный потенциал фирмы: Стратегия развития / Монография. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 122 с.

4. Кокурин Д. Н. Инновационная деятельность. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 522 с.

5. Кунашева, З.А., Хочуева, З.М. Формирование ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса / З.А. Кунашева, З.М. Хочуева // Финансовая экономика. - 2018. - № 8. - С. 67-69.

УДК: 632

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Кикориа К.М.
директор, г.н.с., д. с/х н.
Компания «Центр биологической защиты растений БиоАгро»,
г. Тбилиси, Грузия
e-mail: k.kikoria@yahoo.com
Сулханишвили Н.Г.
профессор, к.с/х. н.
Телавский Государственный университет имени И. Гогебашвили,
г. Телави, Грузия
e-mail: nikoloz63@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматривается необходимость применения инновационных методов и технологий в растениеводстве Грузии, а также приведены результаты исследования по использованию органических препаратов компании «Центр биологической защиты растенийБиоАгро» на однолетних сельскохозяйственных культурах.

Ключевые слова: высококачественные продукты, растениеводство, органические биотехнологии, биорынок, урожайность.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND RESULTS OF THEIR APPLICATION IN CROP PRODUCTION

Kikoria K.M.
Director, PhD.
Company «Center of biological plant protection BioAgro», Tbilisi, Georgia
e-mail: k.kikoria@yahoo.com
Sulkhanishvili N.G.
Prof. PhD.
I. Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
e-mail: nikoloz63@yahoo.com

Annotation

The article discusses the need to apply innovative methods and technologies in crop production in Georgia, as well as the results of a study on the use of organic preparations of the company "Center of biological plant protectionBioagro" on annual crops.

Keywords: high-quality products, crop production, organic biotechnology, bio market, yield.

Грузия является страной с большим сельскохозяйственным наследием, которая всегда была богата сельскохозяйственными традициями. Она известна разнообразием культурной флоры. Действительно, разнообразие экологических условий этой страны благоприятны для производства различных сельскохозяйственных культур[1, с.130].

Грузия хорошо известна производством высококачественных продуктов, таких как, вино, фрукты, овощиидругие.Но гористая местность и фрагментация земли не даёт возможность грузинским фермерам увеличить производство, чтобы получить прибыль и быть конкурентоспособными на мировом товарном рынке. Другими словами, грузинскойсельско-хозяйственной продукции сложно конкурировать с дешевыми продуктами, которыми насыщен мировой рынок, и цены, на которые во многих случаяхзначительно ниже, чем их производство.

В этой стране, где в сельском хозяйствезанято большинство рабочей силы,население должно стать производителем экологически чистых продуктов, поскольку биорынок – единственный рынок в мире, который все более и более расширяется и растет с каждым годом.

В настоящее время в мире существует 1,6 млн. органических фермеров, 80 млн. га сертифицированных органических земель.

Альтернативное хозяйство стремится к увеличениюплодородия почв,охране окружающей среды, экологической безопасности и улучшениюкачества выпускаемой продукции,гарантированному количеству продуктов,обеспечению стабильностивсей агроэкосистемы.Переход изтрадиционного

сельского хозяйства в альтернативное должен быть постепенным в течение 5 - 10 лет.

Важным резервом увеличения производства и повышения качества и количества сельскохозяйственной продукции и сырья для промышленности является защита растений от вредных организмов. Потери урожая от вредных организмов достигают 30-40% и больше[2, с.79].

Затраты на защиту растений от вредных организмовсопровождаются увеличением объёма применения ядохимикатов. С увеличением прироста всё новых и новых синтетических пестицидов повышается загрязнение окружающей среды, накопление остатков вредных веществ в продукции питания и в почве. Отмечается привыкание вредных организмов к пестицидам, появление более агрессивных штаммов этих организмов. В связи с этим приходится безотлагательно искать альтернативы химической борьбы против вредных организмов, с чем связано в последние годы внимательное изучение и внедрение в производство инновационных технологий в сельском хозяйстве [3, с.67].

Рисунок 1 - Продукция сертификат компании «Центр биологической защиты растений БиоАгро»

Компания «Центр биологической защиты растений БиоАгро» в г. Тбилиси разрабатывает современные инновационные биопрепараты, позволяющие значительно увеличить урожайность продукции без экологического вреда.

Данные препараты производятся на основе местных штаммов, антогонических грибов и бактерий.

Компания специализируется на разработке инновационных технологий и средств производства и внедрения, которые позволяют получать экологически чистые органические биопродукты гораздо более высокого качества и конкурентоспособности, спрос на которыерастет во всем мире, так как только такой продукт является безопасным и полезным для здоровья.

Особое внимание заслуживает производимое компанией «Центр биологической защиты растений БиоАгро» жидкое органическо-бактериальное удобрение «Органика», которое является единственным удобрением грузинского производства, получившее органический сертификат и официальное разрешение на

выращивание биопродуктов, как в Грузии, так и в Европейском союзе (Рисунок1).

«Органика» изготовлена из растительных остатков и используется для корневой и листовой подкормки многих видоврастений: зерновых,плодовых культур, виноградной лозы, цитрусов, овощей, и др. Также используется для улучшениясвойств почвы как средство регенерации[4,с. 98].

Исследование препарата «Органика» проводится на многих сельскохозяйственных культурах, в том числе на однолетних, таких как, огурец, томаты, сладкий перец. Результаты исследований представлены ниже.

1. **Результаты исследования влияния инновационного препарата «Органика» на однолетнюю культуру – огурец.**

В хозяйственно-контрольном участке урожайность огурцов на открытом грунте, где применялись синтетические минеральные удобрения (NPK), в среднем составило 210 центнера на 1 га.

На участке, где не вносили удобрения (чистый контроль), урожайность огурцов составила около 25 центнеров на 1 га.

На опытном участке, где применили жидкое органическо-бактериальное удобрение «Органика» (корневая и листовая подкормка) два раза из расхода 18-20 литров урожайность составила в среднем 245центнера на 1 га.

По сравнению с хозяйственно-контрольным и опытным участком разница урожая огурцов составила 35 центнера на 1 га, с чистымконтролем 225 центнера на 1 га.

2. **Результаты исследования влияния инновационного препарата «Органика» на однолетнюю культуру – томаты.**

В хозяйственно-контрольном участке урожайность томатов на открытом грунте, где применялись синтетические минеральные удобрения(NPK), в среднем составила 330 центнера на 1 га.

На участке, где не вносили удобрения (чистый контроль), урожайность томатов составила около 35 центнера на 1 га.

На опытном участке, где применяли жидкое органическо-бактериальное удобрение «Органика»(корневая и листовая подкормка) два раза из расхода 20-25 литров, урожайность томатов составила в среднем 360центнеров на 1 га

По сравнению с хозяйственно-контрольным и опытным участком разница урожая томатовсоставила 30 центнера на 1 га, с чистым контролем 325центнера на 1 га.

3. **Результаты исследования влияния инновационного препарата «Органика» на однолетнюю культуру – сладкий перец.**

В хозяйственно-контрольном участке урожайность сладкого перца на открытом грунте, где применялись синтетические минеральные удобрения(NPK), в среднем составила 520 центнеров на 1 га.

На участке, где не вносили удобрения (чистый контроль), урожайность сладкого перца составила около 38 центнеров на 1 га.

На опытном участке, где применяли жидкое органическо-бактериальное удобрение «Органика» (корневая и листовая подкормка) два раза из расхода 30 литров, урожайностьсладкого перца составилав среднем 560центнеров на 1 га.

По сравнению с хозяйственно-контрольным и опытным участком разница урожая сладкого перца составила 40 центнеров на 1 га, с чистым контролем 522 центнера на 1 га.

По результатам проведенного исследования необходимо отметить, что с применением каких-либо удобрений урожайность продукции значительно выше и достигает урожайность в 10 раз выше, чем без их применения. А при использовании инновационного продукта – органическо-бактериального удобрения «Органика» урожайность рассматриваемых культур повышается по сравнению с использованием синтетических удобрений а 17% - огурец, на 10% - томаты, на 8% - сладкий перец. Поэтому применение инновационных органически-бактериальных препаратов компании «БиоАгро» повышает количество урожая, а также улучшает его вкусовые качества, что позволяет получать экологически чистые органические биопродукты гораздо более высокого качества и конкурентоспособности.

Литература:

1. Романченко О.В. Агро- био- экотуристический потенциал и его пути развития в Грузии / О.В. Романченко, К.М. Кикориа // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы. Сборник статей международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. 2017. С. 128-131.

2. Канчавели Ш.С. Эффективность биологических средств защиты растений, производимых в Грузии, против вредителей и болезней виноградной лозы /Ш.С. Канчавели, Н.Г. Сулханишвили, О.В. Романченко, В.П. Мулыкина, К.М. Кикориа // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы. Сборник статей международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. 2017. С. 78-83.

3. Канчавели Ш.С. Предварительные данные испытания биологических препаратов «Боверина» и «Лепидина» против восточного мраморного клопа HelyomorphaHalisStal /Ш.С. Канчавели, К.М. Кикориа, Л.М. Рехвиашвили, Г.Н. Мамадашвили, О.В. Романченко // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций.Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиниди, В.В. Сорокожердьева. 2018. С. 66-68.

4. Сулханишвили Н.Г. Биотехнологическая схема производства клубники на примере Кахетинского региона / Н.Г. Сулханишвили, Л.Г. Базерашвили, К.М. Кикориа, О.В. Романченко // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиниди, В.В. Сорокожердьева. 2018. С. 98-101.

УДК: 330.341

МАСШТАБНАЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Ковалёв И.Л.
научный сотрудник,
Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail:olbosigor@mail.ru

Аннотация

Приведен краткий сравнительный анализ положения Беларуси на фоне стран ближнего и дальнего зарубежья в различных мировых рейтингах, определяющих степень инновационного развития государств по ряду комплексных показателей. Использовались открытые данные различных информационно-аналитических, консалтинговых, статистических организаций: InternationalTelecommunicationUnion, INSEAD, WIPO, EIS, Bloomberg,Белстат и др.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, инновационная экономика, конкурентоспособность, информационно-коммуникационные технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR OF ACCELERATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF BELARUS

Kovalev I.L.
Researcher,
Institute of System Research in Agro-industrial Complex of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail:olbosigor@mail.ru

Annotation

A brief comparative analysis of the situation in Belarus against the background of the countries of near and far abroad in various world ratings, determining the degree of innovative development of states according to a number of complex indicators, is given. We used open data from various information-analytical, consulting, and statistical organizations: International Telecommunication Union, INSEAD, WIPO, EIS, Bloomberg, etc.

Keywords: innovation, digital economy, innovative economy, competitiveness, information and communication technologies.

Тотальная цифровая трансформация национальной экономики Республики Беларусь подразумевает внедрение во всех отрасляхнародного хозяйства информационно-коммуникационных технологий(ИКТ) с целью многократного повышения ее эффективности и достижения приемлемого конкурентного уровня ведущих экономик мира.

В сложившихся современных условиях при определении степени инновационности экономики страны в целом, очень важно оценивать уровень развития ИКТ в стране в сравнении с другими государствами.

ICT Development Index (индекс развития ИКТ) − комплексный показатель(11 переменных), критериально-определяющий уровень совокупных достижений различных стран мира в развитии ИКТ (таблица 1). ICT Development Index рассчитывается с 2007 года по методике Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union).

В 2017году ICT Development Index провел исследования по176странам мира. Исходя из итоговых результатов исследований индекса развития ИКТ, Республика Беларусь занимает вполне достойную строчку в рейтинге среди охваченных этим исследованием государств, опередив все страны СНГ, другие страны постсоветского пространства и что примечательно даже все государства бывшего социалистического лагеря(исключение составляет только лишь одна Эстония(таблица 1).

Приведем выборочно результаты некоторых других авторитетных международных исследований определяющих степень развития инноваций в мире.
TheGlobal Innovation Index (глобальный индекс инноваций)– широкомасштабное мировое исследование(в2019 году исследование охватило 129 стран), проводимое с 2007 года и на сегодняшний день является одним из всеобъемлющих и комплексно(глобальный индекс инноваций рассчитан по82переменным) отражающих степень инновационного развития государств мира которые находятся на очень различных уровнях экономического развития. TheGlobal Innovation Index рассчитывается пометодике INSEAD(Франция), в научных исследованиях активно принимают участие: Cornell University (Корнельский университет), World Intellectual Property Organization(WIPO) – этоВсемирная организация интеллектуальной собственности.

Таблица 1– Рейтинг стран мира поиндексу развития ИКТ

рейтинг	страна	индекс
1	Исландия	8,98
2	Южная Корея	8,85
3	Швейцария	8,74
4	Дания	8,71
5	Великобритания	8,65
6	Гонконг	8,61
7	Нидерланды	8,49
…..	……	…..
10	Япония	8,43
17	Эстония	8,14
32	**Беларусь**	7,55
35	Латвия	7,26
41	Литва	7,19
45	Россия	7,07
52	Казахстан	6,79
59	Молдова	6,45
65	Азербайджан	6,20
74	Грузия	5,79
75	Армения	5,76
79	Украина	5,62
80	Китай	5,60
95	Узбекистан	4,90
109	Кыргызстан	4,37
176	Эритрея	0,96

Источник: International Telecommunication Union: The ICT Development Index2017 (www.itu.int)

Выборочные итоговые значения глобального индекса инноваций представлены в таблице 2.

Из анализа таблицы 2 видно, что Беларусь занимает пока довольно низкую 72-ую строчку рейтинга, уступая по общему инновационному развитию многим государствам СНГ и другим странам постсоветского пространства. Однако, при всем этом нельзя не отметить весьма положительную динамику роста, так в 2018 году Беларусь занимала только 86-ую, а в 2017 соответственно 88-ую строку.

Таблица 2 – Рейтинг стран мира по уровню инноваций

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	67,2
2	Швеция	63,7
3	США	61,7
4	Нидерланды	61,4
5	Великобритания	61,3
…..	**……**	…..
14	Китай	54,8
15	Япония	54,7
24	Эстония	50,0
34	Латвия	43,2
38	Литва	41,5
46	Россия	37,6
47	Украина	37,4
48	Грузия	37,0
58	Молдова	35,5
64	Армения	34,0
72	**Беларусь**	32,1
79	Казахстан	31,0
84	Азербайджан	30,2
90	Кыргызстан	28,4
100	Таджикистан	26,4
128	Бурунди	17,6
129	Йемен	14,5

Источник: INSEAD, WIPO, Cornell University: The Global Innovation Index2019(www.globalinnovationindex.org)

Приведем итоговые результаты исследования BloombergInnovationIndex 2019. Агентство Bloomberg– гигант финансового консультирования, провело данное исследование по 200 странам, где показатели рассчитываются на основании статистических данных источниками которых являются: Всемирный банк, ВОИС, ОЭСР, ЮНЕСКО, The Conference Board.В начале 2019 года Bloomberg опубликовало рейтинг стран мира с наиболее высоким уровнем инновационного развития, где в итоговую публикацию вошли 60 стран которые получили самые высокие баллы(таблица 3).

Таблица 3 –Рейтинг стран с наиболее высоким уровнем инновационного развития

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Южная Корея	87,38
2	Германия	87,30
3	Финляндия	85,57
4	Швейцария	85,49
5	Израиль	84,78
…..	……	…..
9	Япония	81,96
16	Китай	78,35
27	Россия	66,81
36	Эстония	61,79
37	Литва	59,73
42	Латвия	55,46
53	Украина	48,05
60	Вьетнам	45,92

Источник:BloombergInnovationIndex 2019 (www.bloomberg.com)

Беларусь не попала в итоговый список рейтинга из 60 стран исследования (BloombergInnovationIndex 2019). Необходимо отметить, что еще в исследовании (BloombergInnovationIndex 2012) Беларусь в итоге занимала 20-ую строчку, уже через год по исследованию (BloombergInnovationIndex 2013) снизилась до 49-ой строчки рейтинга.

Из анализа результатов еще одного глобального исследования: Европейское инновационное табло(EIS) – это многоиндикаторный обзор результатов инновационного развития европейских государств в рамках Инициативы Европейского Союза. Система индикаторов Европейского инновационного табло разноаспектно характеризует научную и инновационную деятельность и позволяет сравнивать страны по уровню их инновационности.

Так, Республика Беларусь по отдельным показателямЕвропейского инновационного табло (EIS-2018) в сравнении с 36 странами(все страны ЕС-28, Швейцария, Израиль, Норвегия, Сербия, Турция, Украина, Македония, Исландия) по данным стат. сборника «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2018»(стр. 37-38) катастрофически отстает по некоторым важнейшим показателям – это доля малых и средних предприятий (МСП), внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП; доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП; доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП. Беларусь по перечисленным выше трем показателям занимает последнее место от всех рассматриваемых стран.

Исходя из результатов приведенных исследований, при таком установившемся уровне инновационного развития Республика Беларусь пока не может претендовать на место среди стран-лидеров с развитой инновационной эконо-

микой, поэтому сейчас огромное внимание в стране и уделяется цифровизации как общему драйверу развития абсолютно всех сфер экономики, чтобы как можно скорее и кардинальным образом изменить ситуацию, выйти на совершенно новые передовые темпы развития основных и особо значимых отраслей экономики республики.

Огромные технологические возможности цифровизации повышают конкурентоспособность всех сфер национальной экономики и способствуют развитию «по-настоящему» инновационной экономики, а другой альтернативы, нежели развитие высокоэффективной экономики, построенной на современных новейших технологиях, у Беларуси с ее весьма ограниченными сырьевыми ресурсами на сегодня просто не существует[1-2].

Главенство и активность позиции государства и его влияние на течение инновационных процессов может колоссально увеличить темпы развития значимых для республики отраслей народного хозяйства. Последовательная, грамотная государственная политика в этой сфере может определять успешность продвижения на первых этапах и дальнейшего всестороннего развития современных технологий в стране, весьма значимым толчком в реализации этой политики за последнее время стал Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» утвержденный 21 декабря 2017 года, вступившийв силус 28 марта 2018 года, зарегистрированный в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 27 декабря 2017 г. № 1/17415.

Анализ результатов последних глобальных исследований и собственных изысканий позволяют выделить 5 важнейших факторов, определенно влияющих на темпы цифровизации в отдельно взятой стране[1-3]:

1. Уровень предложения (наличие доступа к интернету и степень развития интернет-инфраструктуры).

2. Потребительский (клиентский) спрос на различные цифровые технологии.

3. Способность быстрой адаптации потребителей к постоянно поступающим свежим цифровым инновациям и уровень доверия к цифровой экономике со стороны всех слоев населения страны.

4. Институциональная среда (государственная политика, законодательная база, ресурсы).

5. Общий инновационный климат в стране (инвестиции в НИОКР, цифровые технологии и стартапы).

Литература:

1. Ковалёв И.Л. Digital-трансформация как катализатор инновационных процессов в экономике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – 636 с. – С.374-380.

2. Ковалёв И.Л. Цифровизация как важнейший драйвер инновационного развития // Современная техника и технологии: проблемы, состояние и перспективы: Материалы VIIIВсероссийской научно-практической конференции с

международным участием 22-23 ноября 2018 г. Часть 2 / под ред. В.В. Гриценко; Г.Ю. Ястребова / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2018. – 1045 с. – С.966-973.

3. Ковалёв И.Л. Перспективы диджитализации производственного сектора АПК Белоруссии // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. − М.: Сельхозиздат. – 2018. – № 7. – С. 64-74.

УДК: 338.22.021.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коготыжев А.А.
аспирант 2-го года обучения направления «Ветеринария и зоотехния»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Кунашева З.А.
доцент кафедры «Управление», к.э.н, доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальность внедрения цифровых преобразований как главного фактора мирового экономического роста. Особое внимание уделено необходимости и возможности цифровизации экономической системы России. К 2020 году 25% мировой экономики перейдет к внедрению технологий цифровизации, что позволит государству, бизнесу и обществу эффективнее функционировать.

Ключевые слова: цифровая экономика, информация, цифровые технологии, программа развития.

THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: CHALLENGES AND PROSPECTS

Kogotyzhev A.A.
Graduate Student of the 2nd year of training of the direction «Veterinary and zootechnics»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Kunasheva Z.A.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Annotation

The article discusses the relevance of the introduction of digital transformation as the main factor of world economic growth. Special attention is paid to the necessity and possibility of digitalization of the Russian economic system. According to experts, by 2020, 25% of the world economy will move to the introduction of digital technologies that allow the state, business and society to function effectively.

Keywords: digital economy, information, digital technologies, development program.

Цифровизация экономики - это создание системы экономических, социальных и культурных связей, основанных на использовании цифровых информационных и коммуникационных технологий.

Согласно исследованиям, к 2020 году 25% мировой экономики примут технологии оцифровки, которые позволят государству, бизнесу и обществу эффективно функционировать. Промышленно развитые страны успешно модернизируют свою экономику и быстро внедряют инновационные технологии, в которых доминируют искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы. Кроме того, разрабатываются и реализуются программы по цифровизации отраслей и отдельных бизнес-процессов.

Создание условий для улучшения благосостояния и качества жизни граждан нашей страны за счет повышения доступности и качества товаров и услуг, производимых в условиях внедрения цифровой экономики с использованием современных цифровых технологий, повышения осведомленности и цифровой грамотности, повышения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также обеспечение безопасности, как внутри страны, так и за ее пределами, широко обсуждаются на государственном уровне представителями деловых кругов и в средствах массовой информации.

Для ускоренного внедрения цифровизации экономики страны принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация которой направлена на создание экосистемы, где данные в цифровом формате являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни и гарантирует экономический рост и национальный суверенитет. Реализация этой программы предполагает тесное взаимодействие между государством, бизнесом и наукой, поскольку основным результатом ее реализации должно стать создание не менее 10 ведущих национальных высокотехнологичных компаний, разрабатывающих «сквозные» технологии. Они управляют цифровыми платформами, которые работают на мировом рынке, и формируют вокруг себя систему исследовательских групп и отраслевых компаний, обеспечивающих развитие цифровой экономики.

Принятие программы по внедрению цифровой экономики в России в настоящее время важно для преодоления научно-технического разрыва между промышленно развитыми странами мира. Условия внешней и внутренней сре-

ды для функционирования экономической системы быстро и резко меняются и по мере того, как возрастает роль науки, усиливаются интеграционные процессы в различных областях экономических отношений, усиливается конкуренция и сохраняются другие проблемы и угрозы [2].

Содержание цифровой экономики заключается не только в переходе от аналоговых данных и их носителей к цифровым, но и в преобразовании принципов производства и потребления, в создании новых отраслей и рынков.

Необходимость ускоренного развития мировой экономики на современном этапе развития человеческой цивилизации особенно актуальна:

1) существует большой риск остаться позади в гонке за разработкой и внедрением инноваций, и, как следствие, остаться поставщиком энергетических и сырьевых ресурсов на мировой рынок:

а) передовые страны успешно развивают науку, активно генерируют новые знания и внедряют новые технологии;

б) отдельные страны на основе появившихся новых знаний разрабатывают и внедряют прорывные технологии;

в) группа стран, которая будет отставать в развитии науки и внедрении высоких технологий, останется в качестве сырьевого придатка;

2) с внедрением цифровых технологий произойдет трансформация всей социально-экономической системы. В частности, процесс производства и оказания услуг, функционирование отраслевых и мировых рынков, государственное регулирование воспроизводственных процессов, инфраструктуры и другие сферы.

На наш взгляд, неправомерно рассматривать создание цифровой экономики только в качестве эволюционного развития традиционной экономики, быстрого копирования новшеств или в виде создания отдельной отрасли (а также каких-либо процессов, бизнесов, и т.д.). Понятие «цифровая экономика» шире, поскольку цифровые отношения быстро проникают в различные виды деятельности, принципиально изменяя характер экономической системы в целом.

По мнению экспертов цифровая экономика имеет следующие преимущества перед традиционной:

- высокий спрос на передовые технологии в странах и возможность выхода на мировой рынок;
- самый разнообразный и качественный контент (информационный, развлекательный, научный, образовательный и т. д.), который постоянно дорабатывается в зависимости от потребностей пользователей;
- самый быстрый и удобный доступ потребителей к контенту;
- в онлайн-системе снижаются затраты на продвижение услуг и их стоимость, а также повышается эффективность использования ресурсов;
- возможность анализа, обобщения и использования больших объемов информации, и т.д.

В то же время некоторые противоречия между старым и новым способом ведения экономики неизбежны, поскольку переход от одного этапа к другому происходит на основе старой модели развития экономической системы, с ее

традиционными алгоритмами, с одной стороны, и необходимостью применять новейшие технологические моменты, с другой [3].

Например:

1) необходимость замены старых факторов развития новыми становится более острой с ограниченными ресурсами в каждом конкретном периоде и бесконечным увеличением потребностей общества;

2) происходит смена поколений и в связи с этим возникают определенные негативные последствия в восприятии старого:

а) замена старых профессий новыми, требующими адекватной подготовки, приобретения навыков и, как следствие, увеличение безработицы среди тех, кто не успел приобрести новые знания, навыки;

б) проявление элементов консерватизма, т.е. отказ или нежелание старого поколения отойти от известных и проверенных технологий, ресурсов и навыков, а также в некоторой степени от неспособности разрабатывать и реализовывать творческие проекты;

в) усиливается конкуренция между старым поколением, представители которого занимают руководящие должности, и новым поколением, выступающим за фундаментальные изменения в институциональной и социальной среде, за внедрение инновационных подходов в управлении, внедрение инноваций;

3) как правило, нет правовой основы для зарождающегося «нового образа жизни». Например, сегодня эксперты обращают внимание на необходимость юридического решения вопроса разработки роботов, а также этики межличностных отношений и отношений человека и искусственного интеллекта [1].

Роль государства в развитии цифровой экономики в первую очередь проявляется в:

1) формировании институциональной сферы, своевременной разработке нормативных актов с учетом специфики внешней и внутренней среды в интересах внедрения цифровых технологий на современном этапе, а также в обеспечении их кибербезопасности;

2) создании оптимальных условий для предприятий, которые занимаются разработкой и внедрением высоких технологий, подготовкой высокопрофессиональных кадров для внедрения цифровой экономики.

В то же время, Россия уступает западным странам по темпам внедрения процессов цифровизации экономической системы. Причины разные, и, прежде всего, отсутствие в некоторых сферах разработанных технологий. Такое значительное отставание в развитии цифровой экономики от мировых лидеров объясняется пробелами нормативной базы для цифровой экономики и недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами.

В то же время Россия уступает западным странам по темпам внедрения и реализации процессов цифровой экономики. Причины разные и, прежде всего, отсутствие технологий, разработанных в некоторых сферах деятельности. Такая значительная задержка в развитии цифровой экономики ведущими специалистами объясняется пробелами в нормативно-правовой базе для цифровой эко-

номики, недостаточно благоприятной средой для бизнеса и инноваций, и, следовательно, низким уровнем использования цифровых технологий бизнес-структурами.

Активное участие государства, компаний, в том числе ИТ-компаний, позволит трансформировать экономику и другие сферы и отрасли в соответствии с законами диалектики, системой экономических законов, в том числе с законами для ускорения научно-технического, социального и экономического прогресса [4].

Литература:

1. Паспорт национальной программы утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://government.ru/info/35568/

2. Бакаева З.Р.,Курманова К.Х. Анализ конкурентоспособности предприятия в условиях рынка // Научные известия. – 2018.- №10. - С. 70-73.

3. Бицуева М.Г.,Болов А.А.Особенности инновационного развития предприятий АПК в условиях возрастающей конкуренции // Вестник академии знаний. – 2018. - №3(26)- С. 68-73.

4. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. «Цифровизация экономики: стратегия, масштабы и институциональная среда» // Вестник Екатерининского института 2018.-№ 1 (41).- С. 19-28.

5. Халин В. Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. - № 10. - С. 46-62.

УДК: 004

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кокова Э.Р.
доцент кафедры «Управление», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: elkokova@mail.ru

Аннотация

В данном исследовании рассмотрены особенности развития и внедрения эффективных цифровых технологий в сельском хозяйстве России. Ускоренное внедрение нового поколения цифровых технологий в агропромышленный комплекс позволит повысить эффективность вложений в данный сектор экономики, а также производительность сельского хозяйства. В статье обозначены пути внедрения информационных технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии, информационно-коммуникационные технологии, цифровое сельское хозяйство.

FEATURES OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF DIGITAL ECONOMY

Kokova E.R.
associate Professor of «Management», Ph. D.
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: elkokova@mail.ru

Annotation

This study discusses the features of the development and implementation of effective digital technologies in Russian agriculture. The accelerated introduction of a new generation of digital technologies in the agricultural sector will increase the efficiency of investments in this sector of the economy, as well as agricultural productivity. The article outlines the ways of introducing information technologies.

Keywords: innovative technologies, information and communication technologies, digital agriculture.

Современное общество характеризуется высоким темпом перемен во всех сферах – социально-экономической, научной, политической. Перед каждым человеком, предприятием на первый план выходит проблема приспособления и выживания в данном потоке изменений, проблема нахождения таких механизмов и инструментов преобразования действительности, которые привели бы к

улучшению положения субъекта экономической жизни. Характерной чертой современного этапа научно-технического прогресса является цифровизация всех сфер жизни общества. Цифровое преобразование не является разовым событием, оно происходит волнами, движимыми техническим прогрессом и распространением инноваций.

Формирование цифровой экономики предъявляет особые требования к качеству использования факторов производства, к управлению воспроизводством кадрового потенциала в системообразующих отраслях и приводит к необходимости активных действий для опережающего развития общества. Возросший объем исследований по вопросам информатизации и цифровизации экономики и общества пока не содержит точного категориально-терминологического аппарата. Однако, следует отметить, что эти явления и тенденции оказывают существенное влияние и дают возможность создавать информационно-цифровые модели реального мира для координации государства и предпринимателей относительно инновационной политики развития экономики в целом и агропромышленного комплекса, в частности. В свою очередь формирование цифровой модели экономики вызывает потребность в специалистах, ориентированных на информацию и знание как производственный ресурс в любой сфере экономической системы.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, Россия занимает 15 место в мире по уровню цифровизации, в стране только 10 % пашен обрабатываются с применением цифровых технологий. Следует заметить, что ранее данная отрасль не была внесена в перечень приоритетных отраслей при подготовке Федеральной программы цифровой экономики. И только в конце 2017 года ведомство вышло с предложением создать государственную подпрограмму «Цифровое сельское хозяйство» [6].

Агропромышленный комплекс страны является одним из крупнейших секторов народного хозяйства, занимающим особое место в социальной, экономической и политической жизни. Специфика функционирования аграрного сектора такова, что не предполагает использования только рыночных механизмов, необходимы и другие меры, в частности, такие, которые оказывают или могут оказывать влияние на воспроизводственные процессы, протекающие в отрасли.

Ключевая проблема российских аграриев – в том, что хоть какие-то технологии становятся доступными лишь крупному и среднему бизнесу. Пока далеко не все фермеры могут использовать передовые решения. Однако инструменты цифровизации будут дешеветь, а облака призваны сделать их применение массовым.

Глобальные расходы на научно-технологические разработки в настоящий момент составляют около 2 триллионов долларов с ежегодным приростом в среднем на 4%. Мир уже вступил в эпоху цифровой глобализации, определяемую потоками данных, которые содержат информацию, идеи и инновации. По прогнозам экспертов, к 2020 году 25% мировой экономики перейдет к внедрению технологий цифровизации, позволяющих государству, бизнесу и обществу функционировать эффективно.

Опыт стран с развитой аграрной сферой свидетельствует о том, что внедрение IT-технологий в производство позволило им сократить незапланированные расходы до 20%.

Используя доступные мобильные или онлайн-приложения и загрузив данные о том или ином поле (его координаты, площадь, тип культур, урожайность за несколько лет), фермеры получают точные рекомендации на предмет дальнейших действий с учетом анализа многих факторов. Эту информацию фермер сможет комбинировать с данными, полученными от датчиков, установленных на сельхозмашинах, дронах. Сельхозпроизводитель также может самостоятельно проследить весь путь продвижения продукта – от поля до потребителя, что гарантирует его качество и обеспечивает потребности клиентов.

Информационные технологии - это комплекс взаимосвязанных, научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы [2].

В развитых странах мира развитие интенсивного и эффективного сельскохозяйственного производства обеспечивается сегодня, как при помощи внедрения новых технологических процессов производства, так и за счет улучшения информационно-технологической базы при управлении этими процессами. Как правило, основным фактором эффективности сельскохозяйственного производства являются современные информационные технологии [4].

Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России замедляется, в том числе из-за низкого уровня технологической оснащённости, во многом определяемой техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией рабочих. В то время как мировой и европейский опят ведения сельскохозяйственных работ уже напрямую связан с информационными технологиями, а в России это направление практически не открыто [3].

В процессеприменялись следующие основные методы исследования: экономико-статистический, метод группировок, абстрактно-логический и экспертный, метод сравнительного анализа.

«Интеллектуальное» сельское хозяйство основано на применении автоматизированных систем принятия решений, комплексной автоматизации и роботизации производства, а также технологиях проектирования и моделирования экосистем. Оно предполагает минимизацию использования внешних ресурсов (удобрений агрохимикатов и топлива) при максимальном использовании локальных факторов производства (возобновляемых источников энергии, органических удобрений, биотоплива и т.д.). [5].

Россия должна быть готова к выходу отечественных сельхозпроизводителей на зарубежный рынок, особенно с продукцией высокой добавленной стоимости. Отсутствие процессов совместимых с высокими требованиями к производству, принятыми на рынках зарубежных стран может привести к кризисным

явлениям в отечественных отраслях с высоким потенциалом и динамикой быстрого роста: свиноводстве, птицеводстве, производстве сахара, масложировой промышленности, по мере насыщения внутреннего рынка. Развитие сельского хозяйства в России в последние годы в условиях эмбарго на импорт ряда продуктов, уже обозначили некоторые отраслевые проблемы, которые требуют решения [1].

Ближайшие перспективы применения цифровых технологий можно ожидать аграриям российских регионов, сюда можно, прежде всего, отнести:

1) «умное сельское хозяйство» – ускоренная селекция, персонализированное питание, применение искусственного интеллекта, новые источники сельскохозяйственного сырья и др.;

2) применение беспилотной техники, прежде всего, применение беспилотных летательных аппаратов, позволяющих создавать электронные карты полей, собирать сведения о проводимых на полях и в садах работах, обеспечивать охрану территорий, следить за развитием сельскохозяйственных культур и многое другое;

3) интернет вещей в АПК – комплекс технологий, позволяющих собирать необходимые данные, осуществлять контроль за всеми объектами и сетевыми решениями, платформами и приложениями;

4) RFID-решения (RFID-метки) – цифровые технологии, которые позволяют создать «умную ферму», где на основе различных радиочастотных меток можно решать целый комплекс бизнес-задач (учет поголовья скота, его перемещение по пастбищам, вакцинация, селекционная работа, идентификация больных животных, отслеживания пути продуктов питания от производителя до конечного потребителя и др.);

5) распределенные реестры (блокчейн) для отслеживания семенного материала [7].

В целом, цифровизация агропромышленного комплекса – это неизбежная необходимость для эффективной работы данного сектора экономики, и для ее продуктивной реализации необходима государственная политика, направленная на использование организационных преимуществ сельского хозяйства России.

Конечно, ускоренное внедрение нового поколения цифровых технологий в агропромышленный комплекс позволит повысить эффективность вложений в данный сектор экономики, а также производительность сельского хозяйства. Однако существует огромное количество проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в агропромышленный комплекс российских регионов. Одной из главных проблем остается готовность субъектов сельскохозяйственной деятельности к работе в условиях цифровой экономики [8].

Очевидной становится стратегическая роль кадрового потенциала в формировании цифровой составляющей системообразующих отраслей экономики, в частности агропромышленного комплекса. Информационные технологии являются не только технологической базой для модернизации аграрного производства, а также основанием для непрерывного самосовершенствования и расширения знаний работников. Создание цифровой инфраструктуры позволяет

превращать информацию не только в ресурс для экономического роста, а также адаптивно использовать организаторскую активность трудовых ресурсов. Использование трансформации с целью постоянного улучшения как принципа нового цифрового экономического уклада позволит не только перестроить взаимодействие агропроизводителей с потребителями и построить сквозные бизнес-процессы, а также расширить полномочия экономических субъектов при взаимодействии с внешней средой. Взаимосвязь и взаимовлияние может быть как прямым (доля конкурентоспособной продукции, уровень квалификации, эффективность производства и управления), так и косвенным (динамика валового внутреннего продукта, уровень развития социально-экономической среды, в том числе сферы образования).

Литература:

1. Кокова Э.Р. Применение современных технологий в АПК // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования экономического факультета. Кинель, 2019. С. 78-81.

2. Кокова Э.Р. Особенности цифровизации агропромышленного комплекса // Инновационное развитие экономики. Будущее России : Материалы и доклады VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2019. С. 252-258.

3. Меденников В.И., Сальников С.Г. Единое информационное интернет-пространство научно-образовательных ресурсов // Информатизация образования и науки. 2017, №3(35), С. 3-16.

4. Щетинина И. Взаимодействия субъектов АПК в условиях цифровой экономики / И. Щетинина, М. Стенкина // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 10, С. 23 – 33.

5. Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В., Кокова Э.Р. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 19-23.

6. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Кунижева Л.Х. "Эмпирические правильности" и императивы аграрного развития: компаративистский подход // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 5 (85). С. 68-75.

7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – URL:http://government.ru/docs/28653

8. Цифровизация в сельском хозяйстве: технологические и экономические барьеры в России: аналитический доклад. – М., 2017.

УДК: 338.43

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АПК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Кунашева З.А.
доцент кафедры «Управление», к.э.н, доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся некоторые факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности агропродовольственной продукции. В частности, средние цены производителей, средние экспортные цены, объемы производства и экспорта. Исходя из задачи ускоренного инновационного развития сельского хозяйства, импортозамещения и наращивания объёмов экспорта готовой продукции предполагается поиск новых факторов роста, которые будут направлены на качественные изменения в агропромышленном производстве. С этой целью необходимо внедрение современных цифровых технологий в АПК, которые позволят увеличить производительность труда, ускорить технико-технологическое обновление отрасли, повысить конкурентоспособность отечественного АПК.

Ключевые слова: цифровая экономика,конкурентоспобность продукции,агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, цифровые технологии.

DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS THE FACTOR OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF AGRI-FOOD PRODUCTS

Kunasheva Z.A.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: kunashevaz@mail.ru

Annotation

The article presents some factors affecting the level of competitiveness of agricultural products. In particular, average producer prices, average export prices, production and exports. Based on the task of accelerated innovative development of agriculture, import substitution and increasing the volume of exports of finished products, it is expected to search for new growth factors that will be aimed at qualitative changes in agricultural production. To this end, it is necessary to introduce modern digital technologies in agriculture, which will increase productivity, accelerate

technical and technological renewal of the industry, improve the competitiveness of domestic agriculture.

Keywords: digital economy, competitiveness of products, agro-industrial complex, agriculture, digital technologies.

Тенденция развития агропромышленного комплекса России, несмотря на вводимые санкции, свидетельствует о том, что данный сектор экономики может успешно развиваться, наращивать объемы производства, а также увеличить долю экспортируемой продукции. Однако на сегодняшний день уровень конкурентоспособности отечественной продукции несколько ниже аналогов как на внешнем, так и на мировом рынках. В качестве основных причин такого положения можно указать высокие производственные затраты на продукцию, а также некоторое отставание от уровня передовых стран по уровню технико-технологической оснащенности сферы производства и переработки продукции и др.

Неизбежность конкуренции между производителями вызвана приоритетом покупателей над продавцами на современном рынке. В своём стремлении к удовлетворению запросов потребителей производители реализуют свой собственный экономический суверенитет, лишь вступая во взаимное соперничество за внимание потребителей. Рыночные отношения неразрывно связаны с борьбой товаропроизводителей за более выгодные условия производства и сбыта товаров с целью получения максимальной прибыли. В данной ситуации высокий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции может явиться одним из показателей эффективной деятельности.

По своей сути конкурентоспособность отражает отличие оцениваемой продукции от товаров конкурентов по степени удовлетворения конкретной общественной потребности. При этом весьма важно учесть как затраты производителя, так и затраты потребителя на покупку и использование этой продукции.

Уровень цены потребления должен соответствовать размеру средств, которые покупатель готов ассигновать на удовлетворение своей потребности. Это означает, что продукция, способная удовлетворить определённую потребность, будет конкурентоспособной лишь в том случае, если реализуется по цене, соизмеримой с ценой потребления.

В целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции необходимо последовательное снижение издержек производства и логистических издержек, сокращение потерь по всей продуктовой цепочке, увеличение инвестиций на основе внедрения инновационных технологий, внедрение цифровой экономики в АПК.

Как известно, в качестве основного фактора, определяющим уровень конкурентоспособности, рассматривается цена продукции. При этом с точки зрения устойчивого развития аграрной отрасли и повышения ее инвестиционной привлекательности ключевыми являются два аспекта: динамика и стабильность цен в течение определенного периода, а также ценовые соотношения между

сферами АПК, которые складываются на определенных этапах производственного процесса и реализации продукции.

Таблица 1 - Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции по Российской Федерации, руб. за тонну*

	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2018г в % к 2015г.	2018г в % к 2017г.
Зерновые культуры						
пшеница	8768	8837	7304	8537	97,4	116,9
кукуруза	7853	8348	7030	7910	100,7	112,5
Семена подсолнечника	20284	21886	17033	17779	87,7	104,4
Картофель	13197	10248	11607	12549	95,1	108,1
Скот и птица (в живом весе)						
крупный рогатый скот	93328	96562	97558	99523	106,6	102,0
овцы и козы	79685	85818	89396	89768	112,6	100,4
свиньи	103030	93976	96502	99583	96,7	103,2
птица сельскохозяйственная живая	71275	72345	68057	70845	99,4	104,1
Молоко сырое крупного рогатого скота	20648	21814	24487	22855	110,7	93,3
Яйца куриные в скорлупе свежие, тыс.шт.	4171	4184	3565	3898	93,4	109,3

*Источник: Росстат, расчеты Минэкономразвития России.

В 2018 году произошло снижение объема производства сельскохозяйственной продукции на 0,6% после двух лет стабильного роста (на 3,1 % в 2017 году, на 4,8 % – в 2016 году).

Таблица 2 - Динамика производства сельскохозяйственной продукции по РФ*

	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Растениеводство, млн. тонн зерновые и зернобобовые культуры	104,68	120,67	135,45	112,86
сахарная свекла	39,01	51,33	51,92	41,23
подсолнечник	9,31	11,02	10,51	12,62
картофель	25,41	22,52	21,70	22,41
овощи	13,20	13,20	13,64	13,62
Животноводство скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	13,40	13,91	14,52	14,90
молоко, тыс. тонн	29,91	29,83	30,25	30,61
яйца, млн. штук	42,50	43,54	44,82	44,90

*Источник: Росстат, расчеты Минэкономразвития России.

В 2018 году вследствие неблагоприятных погодных условий (засуха в южных регионах страны, аномально низкие температуры в Сибири и на Урале в период посевной, затяжные дожди в центральных регионах в период уборки) в отдельные периоды производственного цикла произошло снижение валового сбора зерновых (на 13%)

Кроме зерновых культур такая неблагоприятная тенденция наблюдалась и по сбору сахарной свеклы (снижение сбора продукции на 20,6 %).При этом высокие показатели урожайности были отмечены по подсолнечнику, урожай которого увеличился на 20,2 % по сравнению с предыдущим годом.

Увеличение площади посевных культур и рост урожайности за счет благоприятных погодно-климатических условий способствовало увеличению валового сбора подсолнечника.

Неблагоприятная тенденция снижения производства растениеводческой продукции в 2018 г. не было компенсировано динамикой производства животноводческой продукции. Значительно замедлилось производство мяса скота и птицы, молока. На фоне снижения поголовья птиц также замедлился рост производства яиц.

В 2018 году на фоне ослабления курса рубля произошло сокращение экспорта товаров и услуг на 3,8%. Это произошло на фоне уверенного роста экспорта товаров и услуг (на 6,3 % в реальном выражении после 5,0 % годом ранее). В результате вклад чистого экспорта в темпы роста ВВП в 2018 г., по оценке, составил 0,8 п.п. (по сравнению с -2,3 п.п. годом ранее). Таким образом, чистый экспорт компенсировал замедление внутреннего спроса и стал основным катализатором ускорения роста ВВП в 2018 году.

Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия из России в 2018 году составил 24 884,9 млн USD, что на 20,2% (на 4 182,4 млн USD) больше, чем в 2017 году.

Несмотря на то, что разрыв постепенно сокращается, сегодня экспорт продовольствия в стоимостном выражении несколько ниже его импорта. При сохранении текущей динамики, экспортные поставки продовольствия могут превысить импортные поставки уже в 2020 году.

Рост экспорта происходит не только в стоимостном, но и в натуральном выражении. По итогам 2018 года, отгрузки достигли 77,9 млн. тонн, что на 19,2%или на 12,6 млн. тонн больше, чем в 2017 году.

В общих экспортных поставках доля сельскохозяйственного сырья и продовольствия за последние годы растет. К примеру, если за период 2001-2013 гг. значение показателя не превышало 3,4% (а в отдельные периоды и менее 2,0%), то в 2016-2018гг составляет уже 5,5-6,0%.

При этом следует отметить, что в силу ограниченности некоторых ресурсов, а также возможности снижения эффективности производства, фактор роста объема производства имеет определенные границы. Исходя из этого, следует обратить более тщательное внимание на рост производства и повышение эффективности за счет качественных преобразований, а именно – внедрения элементов цифровой экономики. Такое решение позволит повысить производи-

тельность труда, снизить издержки производства и реализации продукции, а также переориентировать производство на выпуск продукции, востребованной мировым рынком.

Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что электронное сельское хозяйство можно рассматривать в качестве новой области, которая будет ориентирована не только на развитие сельскохозяйственного производства, но и сельских территорий на основе совершенствования информационно-коммуникационных технологий.

Отметим некоторые преимущества внедрения электронного сельского хозяйства:

- обмен информацией и доступ к ней широкого круга сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе в целях создания цепочек добавленной стоимости;
- формирование эффективных и сбалансированных рынков продовольственных товаров, на основе снижения операционных издержек, информационной доступности, прозрачности рынков, снижения потерь от поля до прилавка;
- сокращение посреднических звеньев в ходе производства и реализации сельскохозяйственной продукции посредством совершенствование вертикальной и горизонтальной интеграции и большей информированности товаропроизводителей;
- снижение степени рисков и неопределенности в ходе принятия управленческих решений, повышения готовности к климатическим изменениям, стихийным бедствиям;
- увеличение инвестиций в инновации, в инфраструктуру ИКТ, в человеческий капитал.

Процесс цифровизации сельского хозяйства непосредственно зависит и от наличия специалистов со знанием сферы АПК, агрономов со знанием компьютерных программ и приложений, рабочих со знанием особенностей новой техники, которую они будут обслуживать и пр. Согласно национального проекта «Цифровая экономика» (срок реализации 01.10.2018-31.12.2024гг.),к концу 2024 года 10 млн. человек пройдут обучение по онлайн программам развития цифровой грамотности; 120 тыс. чел. будут приняты на программы высшего образования в сфере информационных технологий. К концу 2023 года предполагается открытие 50 центров ускоренной подготовки специалистов совместно с компаниями цифровой экономики.

Современные специалисты сферы АПК должны уметь разрабатывать компьютерные программы и реализовывать их по управлению системами точного земледелия, дистанционного управления оборудованием (беспилотные тракторы, комбайны), а также применять данные с систем навигации, дронов и пр.

В общем, электронное сельское хозяйство будет направлено на решение проблемы повышения продовольственной безопасности и качества продуктов питания. В результате внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство будет достигнут мультипликативный эффект не только в аграрной сфере, но и в целом по экономике.

Сегодня уже элементы цифровизации активно внедряют в свою деятельность субъекты малого бизнеса как за рубежом, так и в России. К примеру, отечественные производители реализуют свою продукцию через интеретмагазины. Преимущество заключается в том, что потребители быстро получают необходимую продукцию по приемлемым ценам (без торговой наценки), а производители – возможность дополнительной реализации и расширение спроса на продукцию. [2]

Как показывает зарубежная практика, эффект от внедрения инструментов и механизмов цифровой экономики в агропромышленный комплекс оправдан. Их использование позволит повысить производительность труда, снизить затраты кратно и, как следствие, повысить эффективность бизнеса.

Литература:

1. Паспорт национальной программы утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://government.ru/info/35568/

2. Бицуева М.Г., Багова Д.М.Проблемы повышения конкурентоспособности продукции современных предприятий// Международная научно-практическая конференция памяти профессора Б.Х. Жерукова «Устойчивость развития территориальных экономических систем: Глобальные тенденции и концепции модернизации. 2016.-С. 336-339.

3. Жемухов, А.Х. Региональный АПК: проблемы его экономического развития / А.Х. Жемухов // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Оренбург, 10 ноября 2017 г.) / Уфа : ООО «Аэтерна», 2017. - С. 91-93.

4. Маслова В., Авдеев М. Повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции и развитие цифровой экономики в АПК // АПК: экономика, управление,. 2018.-№8.-С. 4-9.

5. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. «Цифровизация экономики: стратегия, масштабы и институциональная среда» // Вестник Екатерининского института, 2018.- № 1 (41).- С. 19-28.

6. Пшигошева А.Ю., Хочуева З.М.Формирование конкурентоспособной региональной инновационной системы // Сибирская финансовая школа. 2014. - №5(106). - С. 140-143.

УДК 334

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кушбокова Р.Х.
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М. Бербекова», г.Нальчик, Россия
e-mail: ri.kush@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыто содержание цифровой экономики, раскрыто ее влияние на развитие бизнеса, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, выявлены тенденции, свидетельствующие о цифровизации различных сфер общества и экономики.

Ключевые слова:цифровая экономика, цифровая трансформация, малое и среднее предпринимательство, цифровые технологии.

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Kushbokova R.Kh.
FSBEI of HE «Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekova» Nalchik, Russia
e-mail: ri.kush@mail.ru

Annotation

The article reveals the content of the digital economy, discloses its influence on the development of business, including small and medium-sized enterprises, reveals trends that testify to the digitalization of various spheres of society and the economy.

Keywords: digital economy, digital transformation, small and medium enterprises, digital technologies.

Существующие сегодня в обществе и экономике тенденции говорят о том, что современное общество переживает цифровизацию всех областей своей жизнедеятельности, а это меняет образ мышления, мотивации решений, производительность, экономическое поведение производителей и потребителей, принципы организации деятельности субъектов экономики и всего экономического механизма.

Масштабные процессы цифровизации экономики, охватившие все глобальное пространство, требуют от правительств стран принятия оперативных

мер по обеспечению соответствия национальных экономик современным технологическим трендам, обеспечивающим экономический рост, экономическую эффективность, конкурентоспособность и национальную безопасность.

В настоящее время в Российской Федерации в рамках Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, утвержденной УказомПрезидента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, созданы благоприятные условия для применения информационных и коммуникационных технологий:

– совершенствуются как законодательство Российской Федерации, так и административные процедуры (в том числе в электронной форме) и бизнес-процессы коммерческих организаций;

– инвестиции, включая бюджетные, осуществляются в приоритетные направления поддержки и развития информационных и коммуникационных технологий, определенные государством и обществом;

– в информационную инфраструктуру Российской Федерации привлекаются частные инвестиции;

– российские организации создают и совершенствуют прорывные информационные и коммуникационные технологии, востребованные не только в России, но и за рубежом;

– сформированы национальные технологические платформы онлайн-образования, онлайн-медицины, единая инфраструктура электронного правительства, Национальная электронная библиотека. Граждане Российской Федерации не только осведомлены о преимуществах получения информации, приобретения товаров и получения услуг с использованием сети «Интернет», но также имеют возможность получать финансовые услуги в электронной форме, онлайн-образование, услуги онлайн-медицины, электронных библиотек, государственные и муниципальные услуги [1].

Цифровизация экономики предоставляет новые уникальные возможности для развития бизнеса. Она оказывает влияние на способы организации и ведения бизнеса, его маркетинговые стратегии; обеспечение бизнеса ресурсами; производственные и трансакционные издержки, которые в цифровой сфере либо резко снижаются, либо вообще исчезают; сетевой эффект и эффект масштаба, которые становятся глобальными.

Поэтому субъекты современного предпринимательства, чтобы быть конкурентоспособными, должны подстраиваться под требования цифровой экономики: применять IT технологии при разработке бизнес-стратегий; использовать цифровые технологии при взаимодействии с заказчиками; своевременно реагировать на различные изменения в среде IT и использовать их для повышения конкурентоспособности.

По результатам глобального исследования тенденций цифровой трансформации деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, проведенного компанией IDC в 13 странах мира, 4 из 5 субъектов малого и среднего предпринимательства признают преимущества цифровой трансформации, среди которых можно выделить увеличение оборота, упрощение досту-

па к информации, снижение издержек, повышение результативности труда сотрудников и уровня обслуживания клиентов. Однако в реальности лишь менее 7% малых и средних предприятий полностью завершили интеграцию, следовательно, можно сказать, что потенциал цифровой трансформации раскрыт еще не полностью.

Исследование компанией IDC влияния цифровой трансформации экономики на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства позволило сделать следующие выводы:

– 44 % малых и средних предприятий инвестируют в технологии, позволяющие быстро (даже мгновенно) преобразовать текущие процессы;

– 46 % опрошенных средних предприятий и 38 % малых уделяют большое внимание долгосрочной перспективе, считая, что в ближайшие годы выживание компаний зависит именно от активного участия в цифровой экономике;

– небольшим компаниям цифровая трансформация дается проще с помощью использования облака;

– среди субъектов малого и среднего предпринимательства очень популярны программное обеспечение для управления связями с клиентами и приложения электронной коммерции;

– 73 % организаций, которые уже внедрили цифровые технологии, сообщают, что инвестиции в данное направление оправдали или превзошли их ожидания;

– треть опрошенных субъектов выделяла дополнительные ресурсы на проведение цифровой трансформации [2].

В современных условиях можно выделить четыре основных направления цифровой трансформации экономики и бизнеса: 1) изменение процессов; 2) изменение способов взаимодействия с клиентами; 3) трансформация продукта, который должен в большей степени отвечать текущим технологическим вызовам; 4) создание условий для участия субъектов предпринимательства в процессе цифровизации.

Важно понимать, что информационная экономика - это не просто развитие информационных технологий, это появление кардинально новых бизнес-моделей, эффективность которых повышается за счет устранения оптимизации и посредников. Бизнес становится динамичнее и сложнее, в нем сегодня нет единого правильного ответа на то, как организовать свою деятельность [3]. Компании, развивающие новые технологии и использующие различного рода инновации, меняют бизнес-правила и разрушают любые барьеры. «Цифровые технологии, такие как Интернет вещей, большие данные, использование мобильных устройств и девайсов, преобразуют способы социального взаимодействия, экономические отношения, институты. Появляются новые способы кооперации и координации экономических агентов для совместного решения определенных задач» [4].

Нельзя не отметить и другую новую модель ведения бизнеса, популярную сегодня во всем мире, - «экономику по требованию», основанную на идее дос-

тупности для потребителя востребованной продукции в любой точке мира. Ярким примером работы этой модели являются онлайн-магазины. Так, сумма онлайн транзакций в день на платформе Alibaba уже достигла 14 млрд долл. США, в 2019 г. ожидается увеличение объема транзакций с использованием технологий мобильных платежей в 21 раз, причем 70 % клиентов предпочитают сервис с простой моделью использования [5].

Если говорить об отраслевом аспекте цифровизации бизнеса, необходимо отметить, что процессы технологической модернизации идут во всех отраслях, но с разной скоростью. Медленнее всего изменения происходят в высшем образовании, в сталелитейной и химической промышленности, газовом секторе, капитальном строительстве. Средняя скорость изменений наблюдается в здравоохранении, транспорте, производстве потребительских товаров, госсекторе, машиностроении, энергетике. Очень быстро ситуация меняется в области высоких технологий, банкинге, страховании, медиа, телевещании, ритейле, спорте, индустрии развлечений, сфере обороны и космоса [6] .

Однако следует подчеркнуть, что намечаются тенденции кардинальных изменений в профессиях, требующих от сотрудников новых навыков работы с быстро меняющимися и усложняющимися объектами труда, новых компетенций работы в турбулентной среде, а также способности работать в новой системе гарантии занятости.

В заключение следует еще раз отметить, что в современном мире цифровая трансформация экономики становится все более очевидной и оказывает огромное влияние на развитие практически всех форм бизнеса. При этом компании по-разному реагируют на цифровую трансформацию: одни активно внедряют цифровые технологии, другие чувствуют потребность в этих технологиях, но пока только пытаются реализовать ее на отдельных проектах, третья часть сопротивляется цифровым преобразованиям и не принимает роль инноваций в развитии бизнес-среды – как следствие, их бизнес развивается вяло и становится неконкурентоспособным. Однако представляется бесспорным, что для субъектов малого и среднего предпринимательства в силу их креативности, маневренности, адаптивности цифровые технологии создают возможность выхода на мировые рынки, а это требует соответствующих мер от государства, которое должно способствовать созданию среды, благоприятной для развития цифрового бизнеса.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 30.08.2019).

2. Исследование IDC по заказу SAP «Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса» 6.03.2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://news.sap.com/wp-

content/blogs.dir/1/files/SAP_IDC_infographic_SMB_DX_102016.pdf (дата обращения: 31.08.2019);

3. Hermann M., Pentek T., Otto B. Design Principles for Industrie 4.0 Scenarios / / The 49th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS) Computer Society Press, 2016. Pp . 3928-3937 . DOI: 10 . 1109/HICSS. 2016.

4. Семячков К.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления . 2017 . № 8(80). URL: https://sovman . ru/ article/8001/ (дата обращения: 02.09.2019).

5. Made in China 2025: Global Ambitions Built on Local Protections .U .S . Chamber of Commerce .2017 . 81 p . URL: https://www. uschamber. com/sites/default/ files/final_made_in_china_2025_report_full pdf (датаобращения: 05.09.2019).

6. Куприянов Ю. Цифровая трансформация и экспоненциальные технологии как основа для новых моделей бизнеса URL: https://bi hse ru/data/2017/03/31/1 168546830/KC28.03 %20- %20Юрий %20Куприянов . pdf (дата обращения: 02.09.2019).

УДК: 338.28

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Мамедова С.К.
доктор философии по экономическим наукам, старший преподаватель
Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC)
Баку, Азербайджан
e-mail: dr.smks@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления, а также проблемы формирования цифровой экономики в сфере здравоохранения в Азербайджанской Республике. При этом основной целью введения новых ИКТ в этом секторе является использование фиксированных данных для достижения других целей.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, инновационное развитие, информационные технологии, реформы в здравоохранении.

DIGITALIZATION AS KEY FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HEALTHCARE IN AZERBAIJAN REPUBLIC

Mamedova S.K.
Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku, Azerbaijan
e-mail: dr.smks@mail.ru

Annotation

The article discusses the main directions, as well as the problems of the formation of the digital economy in the field of health care in the Republic of Azerbaijan. At the same time, the main goal of introducing new ICTs in this sector is to use fixed data to achieve other goals.

Keywords: digitalization of health care, innovative development, information technologies, reforms in health care

С момента провозглашения Азербайджанской Республики независимым государством сфера здравоохранения и, в частности, система финансирования прошла несколько стадий реформирования. К одним из важнейших нововведений можно отнести создание «Электронного Азербайджана». Решение о внедрении «Электронной карты здоровья» было принято 21 октября 2005 года соответствующим указом президента Азербайджана Ильхама Алиева. На основе этого были подготовлены «Правила применения системы «Электронной карты здоровья», утвержденной решением Кабинета министров в 2006 году. Первыми владельцами электронных карт здоровья стали новорожденные. В дальнейшем система охватила все детские медучреждения под названием «Электронная карта здоровья для новорожденных».

Главная цель в применении системы «Электронной карты здоровья» заключается в усовершенствовании системы контроля над состоянием здоровья граждан посредством подготовки соответствующих электронных регистров и создания банка оперативных данных о здоровье людей [1].

Все данные о здоровье человека (история болезни, обследования, лечение, сведения о принимаемых лекарственных препаратах, прививки и др.) собираются в Центре по информатизации здравоохранения в электронной информационной системе VESKS ("Электронная карта здоровья граждан") и отображены в карте каждого человека. Центр осуществляет необходимые изменения в медицинских учреждениях, проводятся тренинги сотрудников и оказывает необходимую техническую поддержку.

В 2011 году Азербайджан запустил Проект реформирования сектора здравоохранения (при поддержке Всемирного банка), который включил в себя разработку концепции стратегии создания Интегрированной информационной системы здравоохранения. Последняя включила в себя такие информационные системы:

• Система электронных медицинских ID-карт граждан

• Информационная система управления больницами.
• Система инфекционных заболеваний.
• Система банка крови.
• Система отслеживания больничной деятельности (объединяет 468 медицинских организаций, включая частные).
• Система операторов скорой помощи.
• Система управления персоналом.
• Реестр медицинских справок.
• Электронные медицинские реестры [2, с. 79].

Портал электронного здоровья eHealth предлагает 39 электронных услуг, включая 8 услуг для медицинских сотрудников, 15 услуг для юридических лиц и 8 услуг для населения[3]. В целом рынок занят поставщиками Систем медицинской информации (CIS) и систем телемедицины. В частном секторе реализован ряд бизнес-моделей eHealth, например «Медиклаб», SOS, больница «Grand City Hospital» и Турецко-американский медицинский центр[2, с. 81].

На сегодняшний день аптеки полностью цифровизированы, в больницах и поликлиниках охват не полный, охват электронными картами здоровья неполный. Вместе с тем, цифровая грамотность населения, в том числе и относительно карт здоровья можно оценить как низкую. Многие из граждан затрудняются в получении данных, даже имея карты на руках.

Стратегическими документами в этой сфере являются «Национальная стратегия информационного общества на 2014-2020 годы» [4], а также дорожные карты по основным секторам экономики [5]. Специального стратегического плана или документа относительно цифрового здравоохранения нет.

К основным перспективам цифровизации здравоохранения можно отнести следующие:

➢ обеспечит прозрачность системы здравоохранения, снизить уровень коррупции и врачебных ошибок;
➢ будет способствовать координации и преемственности в лечении
➢ минимизирует временные потери на протяжении всех звеньев;
➢ создаст единую информационную базу;
➢ снизит количество дублирований;
➢ повысит ответственность населения к собственному здравоохранения ;
➢ усилит конкуренцию в сфере
➢ даст возможность выработки новых усовершенственных стандартов на основе существующей базы, а также внедрения искусственного интеллекта в процесс диагностики и лечения;
➢ позволит совершенствовать систему стимулирования медработников

Вместе с тем, переход на цифровое здравоохранение становится особенно значимым и даже необходимым в условиях перехода на обязательное медицинское страхование в стране. Цифровизация позволит более рационально и эффективно использовать имеющиеся средства, повысить качество лечения, создать новые стимулы для работников и пациентов. Так, по словам министра здравоохранения АР, «создание беспрерывной электронной инфраструктуры

здравоохранения позволит сэкономить в 2020 году 60 млн. манатов бюджетных средств или 7% бюджетных расходов на здравоохранение» [6].

Литература:

1. Постановление кабинета министров Азербайджанской Республики от 12 июня 2006 года №143 «Об утверждении Правил внедрения системы Электронной карты здоровья»
2. Гармонизация цифровых рынков в восточном партнерстве: электронное здравоохранение. отчет об исследовании. В рамках проекта «Краткосрочные высококачественные исследования, нацеленные на поддержку деятельности в рамках Восточного партнерства — HiQSTEP, EuropeAid/132574/C/SER/Multi», «Кантор Менеджмент Консалтантс»., 170 с.
3. Сайт электронного здравоохранения АР, http://e-health.gov.az
4. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об утверждении «Национальной стратегии по развитию информационного общества в Азербайджанской Республике на 2014-2020 годы» № 359 от 2 апреля 2014 г.
5. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении стратегических дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики№ 1138 06 декабря 2016
6. Цифровизация процессов в сфере здравоохранения будет завершена после 2025 года – Ширалиев. Сайт информационного агентства Interfax: ресурс доступа://interfax.az/view/750574

УДК: 338.2:004.9

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Масалова Ю.В.
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
КЧФ Университета «Синергия», г. Черкесск, Россия
e-mail: masalova.8080@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день в условиях цифровизации остро стоит вопрос об обеспечении достойного уровня обеспечения экономической безопасности предприятий.

В статье рассмотрены основные проблемы экономической безопасности предприятия, приводятся основные угрозы экономики предприятия в современных условиях внедрения цифровой экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, информационная безопасность, киберпреступность.

PROBLEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Masalova Yu.V.
associate professor "Accounting, analysis and audit"
KChF of the Sinergiya University, Cherkessk, Russia
e-mail: masalova.8080@mail.ru

Annotation

Today in the conditions of digitalization the question of ensuring worthy level of ensuring economic security of the enterprises is particularly acute.

In article the main problems of economic security of the enterprise are considered, the main threats of economy of the enterprise are given in modern conditions of introductionof digital economy.

Keywords: economic security, digital economy, information security, cyber crime.

Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях усложнения различных политических, социальных и экономических явлений и процессов приобретают все большую актуальность.

Различные направления современной деятельности являются источниками ранее неведомых вызовов и угроз, что, соответственно, требует выработки новых принципов их минимизации [1, с.1088].

В современных условиях рыночной экономики процесс успешного функционирования и экономического развития предприятий нашей страны во многом зависит от совершенствования их деятельности в области обеспечения экономической безопасности.

Понятие «экономическая безопасность» весьма разнообразно и получило освещение в различных научных направлениях.

Экономическая безопасность предприятия – это состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, формируемое руководством и коллективом предприятия путем реализации мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического направлений.

Результатом обеспечения экономической безопасности предприятия является стабильность (устойчивость) его функционирования, эффективность финансово-экономической деятельности (прибыльность), личная безопасность персонала [2, с.27].

На сегодняшний день в условиях кризиса предприятиям необходимо довольно быстро реагировать на изменяющиеся условия, как во внутренней, так и во внешней среде, и разрабатывать различные мероприятия по выходу из кризиса. Следовательно, диагностика состояния предприятия, выявление его слабых и сильных сторон, а также своевременное преодоление и предотвращение

кризисных ситуаций является одним из главных аспектов экономической безопасности предприятия.

Для сохранения конкурентоспособности предприятиям необходимо использовать современные цифровые технологии. В условиях массового внедрения информационных и программных технологий, виртуальной реальности все эти явления предшествуют внедрению в повседневную жизнь такого явления, как цифровая экономика. С ее внедрением меняется приоритетная составляющая экономической безопасности предприятия.

Развитие экономики предприятия в современном мире происходит за счет постоянно растущих потребностей покупателей к характеристикам товара, распространения новой техники, улучшения технологий, возрастающее инновационно-информационное обеспечение.

Цифровая экономика представляет собой производство, завязанное на цифровых технологиях, к ней относят не только чисто цифровые предприятия, но и предприятия электронной коммерции и компании, которые создают, поддерживают и обслуживают цифровую инфраструктуру традиционных предприятий и отраслей.

Структура цифровой экономики очень динамична. Развитие цифровой экономики может привести к кардинальному изменению всего экономического ландшафта: изменятся размер компаний, способы осуществления транзакций, уровень связей между предприятиями и основные экономические институты [3, с.1135].

Сегодня, при активной цифровизации всех сфер общественной жизни, в том числе и экономической, важнейшим объектом безопасности является информация, данные, в том числе используемые в цифровой деятельности.

В настоящее время происходит формирование цифровой экономики, основанной на разработке и внедрении информационно-коммуникационных и цифровых технологий в деятельность предприятий, что будет способствовать повышению эффективности их работы и оказывать благоприятное влияние на экономику в целом.

Большое разнообразие современных информационно-коммуникационных технологий составляют инфраструктурный инструментарий цифровой экономики. Такие инновационные элементы как развитие Интернета, большое разнообразие мобильных устройств, усовершенствование анализа больших данных призваны решать социально-экономические проблемы не только на уровне отдельного региона, страны, но и на мировом уровне.

Цифровая экономика способствует развитию новых моделей бизнеса, позволяет объединять усилия для создания инноваций, инвестирования, поиска сотрудников, партнеров, ресурсов и рынков сбыта.

В современном мире с ускорением процессов происходящих в сфере цифровых технологий предприятия различных сфер деятельности начали задумываться об информационной безопасности.

В связи с тем, что в последние годы резко возросло число серьезных угроз в цифровой сфере, которые могут оказать непосредственное влияние на финан-

совое состояние предприятия, его репутацию и другие немаловажные аспекты, связанные с деятельностью предприятия, что оказывает непосредственное влияния на его экономическую безопасность.

На сегодняшний день стали нередкими случаи кражи корпоративных данных и промышленный шпионаж. Поэтому обеспечение защиты конфиденциальных данных является одной из важных задач системы экономической безопасности предприятия.

Большая часть угроз информационной и экономической безопасности кроется в самих цифровых технологиях. Увеличение количества нарушений информационной безопасности в условиях цифровизации экономики связано с постоянным усложнением и ростом использования цифровых технологий.

Отдельные предприятия, которые были подвержены информационным атакам, в случае если кража не нанесла значительно урона (снижение конкурентоспособности, финансовые потери, подрыв деловой репутации) не сообщают об этом.

С каждым годом издержки от киберпреступности возрастают, что является основной внешней угрозой экономической безопасности предприятия.

Возрастает не только число кибератак, но и причиняемый ими ущерб. Так, например, по данным Всемирного экономического форума в 2018 г. убытки компаний различных секторов экономики составили около 1,5 трлн. долларов, в 2019 г. это показатель может составить уже 2,5 трлн. долларов, а к 2022 г., сумма ущерба от кибератак может вырасти более 7,5 трлн. долларов.

Рост киберпреступности связан преимущественно с предприятиями малого и среднего бизнеса. По мнению специалистов, технологические тренды являются одной из главных причин ускоренного роста киберпреступности. Так, например к 2022 г. к интернету будет подключен как минимум один трлн. устройств. У более 80 % людей к 2023 г. появится аватар в цифровом мире.

Что же касается внутренних угроз, которые могут нанести вред предприятию то ими являются непосредственно сами сотрудники предприятия.

Служба экономической безопасности является важнейшим элементом комплексной системы экономической безопасности предприятия.

Предприятия предъявляют довольно высокие требования к компетенциям и должностям начальника и заместителя начальника службы экономической безопасности предприятия такие как опыт работы в правоохранительных органах, либо в органах внутренних дел, надеясь на то что этот опыт позволит предприятию в борьбе с угрозами в цифровой экономики.

Следовательно, можно сделать вывод, что цифровая трансформация, осуществляемая практически во всех отраслях экономики, привела к тому, что изменился масштаб деятельности экономических субъектов и появились новые угрозы и риски, с которыми современный мир ранее еще не сталкивался.

Активное внедрение цифровых технологий на предприятиях всех отраслей экономики вносит изменения и в систему выявления, оценки и минимизации рисков и угроз экономической безопасности, в современных условиях возник-

новение угроз сохранности цифровых данных становится одним из основных направлений обеспечения безопасности [4, с.75].

Литература:

1. Попов Е. В., Семячков К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. - 2018. - Т. 14, вып. 4. - С. 1088-1101.
2. Назарова Е. В., Симонова А.А. Экономическая безопасность как фактор предотвращения банкротства предприятия в условиях цифровой экономики // Экономика знаний: теория и практика. - 2017. - №4 - С. 24-31.
3. Бойко И.П., Евневич М.А., Колышкин А.В. Экономика предприятия в цифровую эпоху. // Российское предпринимательство. № 7- 2017 (апрель). - С. 1127-1136.
4. Булатенко М.А., Горонок Д.Л. Ключевые проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях// Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 2-1. - С. 71-75.

УДК: 330.341.1

ТЕХНОПАРКОВЫЕ СТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Медведева Е.А.
магистрант
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия
e-mail: elena.medvedeva.9494@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлена динамика развития мировых технопарковых структур. Рассмотрены основные мировые модели формирования технологических парков. Также проанализированы зарубежный опыт, методы организации технопарковых структур и роль технопарков в формировании цифровой экономики.

Ключевые слова: технологический парк, технополис, модели технопарков, инновационная инфраструктура, экосистема, цифровая экономика.

TECHNOPARK STRUCTURES IN THE FORMATION OF DIGITAL ECONOMY

Medvedeva E. A.
Master's degree student
Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola,Russia
e-mail: elena.medvedeva.9494@mail.ru

Annotation

This article describes the dynamics of the world technopark structures development. The main world models of formation of technological parks are considered. Foreign experience and methods of organization of technopark structures are also analyzedand the role of technoparks in shaping the digital economy.

Keywords: technology park, technopolis, models of technoparks, innovation infrastructure, ecosystem, digital economy.

Цифровые технологии обладают большим потенциалом для трансформации российской экономики, которая до настоящего момента являлась довольно консервативной во внедрении инструментов экономики знаний в традиционных отраслях, обеспечивающих основной объем ВВП. В то же время управление знаниями уже несколько десятилетий преображает экономики развитых стран и становится одним из главных факторов мирового экономического роста. Накопленный опыт показывает, что переход от старых производственных технологий к цифровым, в том числе к технологиям искусственного интеллекта, принципиально меняет традиционные отрасли промышленности, способствует повышению производительности труда и качества трудовых ресурсов, снижению издержек, а также существенно влияет на все сферы жизнедеятельности человека. В трансфере цифровых технологий значительную роль играют технопарковые структуры.

К 1950 годам проводится создание объектов инновационной инфраструктуры в избыточных и нерационально используемых зонах различных учреждений. Таким образом, в 1951 году в США (Калифорния) появился первый в мировой практике объект инновационной инфраструктуры, был создан Стэнфордский научно-исследовательский парк. Руководство университета приняло решение, что будет целесообразнее сдать помещения, не используемые в его основной деятельности, в аренду малым предприятиям, которые работают в области высоких технологий. Благодаря оборонным заказам федерального правительства резиденты технопарка в инновационных областях добились хорошего прогресса.

Венчурное финансирование – это вложение средств в инновационный бизнес на ранних стадиях его развития. Венчурное финансирование зародилось в США и получило широкое распространение по всему миру.Однако более активное развитие объектов инновационной инфраструктуры научно-

исследовательских парков и технополисов во всем мире начинается в 1960-е годы, когда высокие технологии обеспечения научно-технического прогресса и ускоренного промышленного развития стали одним из главных государственных приоритетов в таких странах, как СССР, СШАиЯпония. Япония и СССР активно принимали участие в создании инновационных инфраструктурных объектов для развития передовых отраслей промышленности с конца 1950-х по начало 1960-х годов [5].

Во второй половине 1960-х - начале 1970-х годов технополисы, научно-исследовательские, научно-технические парки активно развивались в Европе. Среди первых были исследовательский парк университета Софиа- антиполис в Ницце и зона научно-технических инноваций и производства (Гренобль) во Франции; технологический парк Кельна в Германии; научный парк Лвенла-Нев в Бельгии; "кремниевый фен" в Кембридже и Гериот-Уатт в Эдинбурге (Великобритания); финская "Кремниевая долина" в Хельсинки.

Например, первые технопарки в Бельгии были очень крупными организациями, привлекавшими на свою территорию хорошо зарекомендовавшие себя компании в различных отраслевых областях. В первые годы эти организации не уделяли должного внимания формированию и поддержке малых высокотехнологичных фирм, которые начинали свою инновационную деятельность, а также передаче технологий из науки в промышленность. Стоит отметить, что после начального периода формирования технопарков, в 1972 году, был осуществлен один из самых известных проектов по созданию объектов инновационной инфраструктуры не только во Франции, но и во всем мире – София-Антиполис Технопарк. Этот технопарк специализируется не только на привлечении инновационных предприятий и новых инвестиций, но и на создании новых высокотехнологичных компаний и высококвалифицированных рабочих мест. На сегодняшний день технологический кластер площадью 2300 га вмещает 1400 инновационных фирм, национальных и международных организаций, научно-исследовательских и инновационных центров, высших учебных заведений, жилых районов, зон отдыха и спортивных сооружений [3].

В Германии в 1980-х годах начался быстрый рост технологических и научных парков. В 1983 году был создан первый пример объектов инновационной инфраструктуры-Берлинский инновационный центр (BIC), как инструмент сокращения безработицы среди берлинских выпускников, ученых и инженеров. В контексте перспектив реализации подобных проектов в России, немецкий опыт создания и эксплуатации технопарка Кельна, созданного на территории устаревшего химического завода, особенно интересен. В начале 1980-х годов завод был продан частному инвестору, реконструирован и введен в эксплуатацию как технопарк, сдающий свои помещения в аренду малым и средним высокотехнологичным компаниям.

К концу 1980-х годов Германия была готова создать организацию, объединяющую объекты инновационной инфраструктуры в поисках наилучших методов работы для технологических, научных и промышленных парков или кластеров[4]. Именно поэтому в 1988 году была создана немецкая Ассоциация ин-

новационных, технологических и бизнес-инкубационных центров (АДТ) для содействия обмену опытом между назначенными партнерскими организациями в Германии, а также с зарубежными инновационными центрами технологий.

Кембриджский Научный парк, созданный Тринити-колледжем в 1975 году, является одним из самых известных технологических парков, базирующихся в университете. Такой проект был обусловлен поставленной на самом высоком национальном уровне цель: укрепить отношения между университетами Великобритании и наукоемкой промышленностью в конце 1960-х годов. Научный парк развивался как за счет расширения существующих компаний, так и за счет привлечения новых.

Особенностью уникального парка является нетипичное соотношение застроенных и свободных площадей территории парка, которое составляет 1:6, в то время как в значительной части аналогичных объектов указанное соотношение составляет 1:2. Согласно общемировой практике, использование объектов Кембриджского Научного парка допускается только для проведения прикладных исследований и производства легкой промышленности, при условии проведения регулярных консультаций с академиками университета или представителями других научных учреждений региона, а также для осуществления соответствующей вспомогательной деятельности.

Исходя из мирового опыта создания объектов инновационной инфраструктуры, можно выделить следующие 3 модели их функционирования:

1) американская (США и Великобритания);

2) японская (Япония);

3) смешанная (Франция, Германия и др.).

Основной задачей таких парков является поддержка не только создания, но и этапа развития малых инновационных фирм, посредством привлечения инвесторов и финансирования из социальных и имущественных фондов [2]. Японская модель создания инновационной инфраструктуры, в отличие от американской, предполагает, прежде всего, создание совершенно новых городов – "технополисов", концентрирующих научные исследования в высокотехнологичных передовых отраслях и наукоемких производствах. Современная европейская модель научно-технического парка имеет следующие особенности:

- достаточные помещения, предназначенные для размещения в них компаний – резидентов;

- несколько учредителей, что предполагает более сложный механизм управления, чем в случае с единственным учредителем, однако гораздо более эффективный, особенно, с точки зрения доступа к финансированию.

Как правило, учредителями такого типа парков являются университет или научно-исследовательский центр (институт), оказывающий научную поддержку парку; региональные власти, предоставляющие землю в пользование и обеспечивающие необходимую инфраструктуру; а также Агентство по развитию территорий или организация, предоставляющая гранты или любую другую необходимую поддержку. Таким образом, данные статистического анализа 2015 года, проведенного Международной ассоциацией научных парков, свидетельст-

вуют о том, что 29,4% мировых научно-технических парков находятся в совместном владении государственных и частных учреждений, но большая часть парков по-прежнему принадлежит государственному сектору(54,6 %). Частные технологические и научные парки составляют 16 % всех парков по всему миру. Практика создания объектов инновационной инфраструктуры также стала широко популярной в развивающихся странах, в некоторых из которых созданы национальные "кремниевые долины", включая Тайвань ("Силиконовый остров" Синьчжу), Сингапур и Китай. В Индии технопарк "Бангалор" назывался индийской "Силиконовой долиной", а технопарк "Керала" – "силиконовым берегом".

К сожалению, в России часто происходит подмена понятий и большинство российских технопарков лишь предоставляют площади и помещения в аренду, а также оказывают те или иные виды управленческой поддержки резидентам, тем самым ограничиваясь более осязаемыми функциями, что на практике не способствует развитию высоких технологий и не оказывает существенное влияние на развитие цифровой экономики. Именно поэтому необходимо создавать и развивать технопарк как инновационную экосистему, которая будет привлекательной и для представителей академической среды, и для бизнеса, способствуя трансферу инноваций и технологий цифровой экономики[1].

Литература:

1. Лебедева А. В. Современное состояние технологических парков: мировой опыт и российские проблемы // Молодой ученый. - 2016. - № 26. - С. 337-340.

2. Понятие, функции и задачи технопарков [Электронный ресурс] / Рейтинговое агентство RAEX. - Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/technopark/part1/ - 20.06.2019.

3. Родионова Е В. Развитие инновационной деятельности в России // Социальная сфера, экономика и управление: вопросы теории и практики: сборник статей. - Йошкар-Ола: ПГТУ. - 2017. - С.4-9.

4. Сапунова А.Е. Мировой опыт создания и функционирования технопарковых структур // Молодежный научный вестник. - 2018. -№ 5 (30). - С. 402-405.

5. MurzinaE.S. International practice of innovation infrastructure creation as a mechanism for the innovative economy development and the improvement of land use effectiveness/ Журналсибирскогофедеральногоуниверситета. серия: гуманитарныенауки. Сибирский федеральный университет. - 2015. - Т. 8. № 11. - 2535-2544.

УДК 330.101

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК

Пилова Ф.И.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия
e-mail: faty116.fp@gmail.com
Мишхожев К.В.
студент направления подготовки «Экономика»,
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассматривается роль процессов цифровизации как основы инновационного развития аграрного сектора. Выделен ряд экономических проблем на пути к реализации потенциала цифровизации в сельском хозяйстве России. Предложены направления информатизации АПК, определен возможный экономический эффект от цифровизации аграрной производства.

Ключевые слова: информационные технологии в сельском хозяйстве, интернет вещей, блокчейн в аграрном производстве, эффективность информатизации АПК.

DIGITIZATION AS A KEY FACTOR OF AIC DEVELOPMENT

Pilova F.I.
Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia
e-mail: faty116.fp@gmail.com
Mishkhozhev K.V.
student in the field of training "Economics",
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article discusses the role of digitalization as the basis for the innovative development of the agricultural sector. A number of economic problems on the path to realizing the potential of digitalization in Russian agriculture have been highlighted. The directions of informatization of the agricultural sector are proposed, the possible economic effect of the digitalization of agricultural production is determined.

Keywords: information technologies in agriculture, the Internet of things, blockchain in agricultural production, the efficiency of agribusiness informatization.

Серьезной угрозой долгосрочной конкурентоспособности АПК является недостаточная инновационная активность на фоне слабого взаимодействия между бизнесом, образованием и наукой. В настоящее время инновационное развитие сельского хозяйства носит инерционный характер. Инновационные процессы в российской пищевой промышленности также недостаточно динамичны, поэтому отсутствуют технологические прорывы, интенсивное освоение результатов исследований и разработок, характерных для экономики инновационного типа.

Создание и внедрение инноваций характеризуется следующими тенденциями:

– неудовлетворительными темпами технологической модернизации АПК;

– низким уровнем востребованности отечественных разработок;

– слабой связью тематики научных исследований с запросами практики, преобладание фундаментальных работ над прикладными;

– ориентацией предприятий, обеспечивающих экономический рост в АПК, на покупку зарубежных научно-технических решений и технологий;

– недостаточными объемами частных инвестиций в НИОКР;

– диспропорциями в технологической модернизации АПК: распространением прогрессивных технологий, главным образом на крупных предприятиях, имеющих финансовые возможности для их приобретения;

– сохраняющимся отставанием отечественного АПК от стран с развитым агропромышленным производством по уровню производительности труда [1].

Инновационное развитие аграрного сектора невозможно без его цифровизации. Новые информационные и коммуникационные технологии становятся современными инструментами прогресса. Информационные технологии стали движущей силой экономического развития в мире, поэтому, как и все другие отрасли, современное сельское хозяйство тесно связано с использованием инновационных информационных технологий. Экономический рост в настоящее время во многом зависит от использования знаний и информации, определяющих инновационное развитие, научно-технический прогресс. На информационный и инновационный фактор приходится около 85% роста ВВП в США и некоторых других развитых странах. Поэтому эффективность информационной деятельности и использование информационного фактора определяют успех экономики страны.

Непосредственное применение информационных технологий в сельском хозяйстве зависит от общего уровня развития рыночных отношений в аграрном секторе и состояния информационной экономики в стране в целом.

На данный момент существуют значительные различия в уровне спроса на новые технологии среди различных типов сельскохозяйственных производителей. Недостаточный потенциал для предоставления современных технологий на малых и средних предприятиях является важным препятствием для модернизации аграрного сектора в России [3].

На пути к реализации потенциала цифровизации в сельском хозяйстве России лежит ряд экономических проблем:

1. Особенностью сельского хозяйства в России является аномально высокая доля подсобных крестьянских и малых фермерских хозяйств (99% по количеству в совокупности, почти 30% по объему производства в денежном выражении).

Доминирование мелких хозяйств в структуре сельскохозяйственного производства в России является основной причиной низкой производительности труда в сельском хозяйстве страны с современными инструментами механизации и автоматизации труда, а также удобрений и химикатов для таких хозяйств, что в свою очередь определяет низкий уровень оплаты труда и высокие удельные затраты на единицу продукции.

2. Доля крупных фермерских хозяйств и вертикально интегрированных холдингов, которые являются основной производительной силой отрасли и обеспечивают максимальный вклад в ВВП сельского хозяйства, крайне мала.

3. Высокая доля пустующих сельскохозяйственных земель. По данным Министерства сельского хозяйства России, земли сельскохозяйственного назначения составляют 23,6% от всего земельного фонда России), но только 35% составляет используемая хозяйствами всех категорий пашня. Из них площадь пашни под контролем крупных агрохолдингов оценивается в менее 15% от общей площади используемой пашни в России. Остальные 85% пашни – у небольших фермерских и подсобных крестьянских хозяйств, что и обеспечивает их высокую долю в производстве сельхозпродукции в натуральном выражении, при низкой производительности труда.

4. Наибольший эффект на сельскохозяйственную отрасль оказывает длинная цепочка посредников: оптовых и розничных компаний. КФХ сдают продукцию оптовым структурам ниже себестоимости ее производства, так как не имеют доступа к торговым сетям. Цифровизация позволяет кардинально снизить транзакционные издержки на куплю-продажу товара, и упростить цепочку поставок.

Возможности для модернизации отрасли огромны, под давлением необходимости повышения производительности сельское хозяйство превращается из традиционной технологии в высокотехнологичный сектор, который может создавать новые рынки для инновационных решений и разработок, которые ранее не были доступны для решения большого числа существующих проблем [2].

Процесс информатизация АПК носит многоплановый характер и должен осуществляться по следующим направлениям (рисунок 1).

Рисунок 1 – Направления информатизации АПК

Таким образом, цифровизация АПК позволит:

– снизить риски;

– следить за изменениями климата;

– повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных;

– с воевременно спланировать все полевые работы, снизить затраты на производство продукции на основе эффективного использования ресурсов и научно-обоснованных подходов;

– снизить транзакционные издержки на куплю и продажу и упростить цепочку поставок продукции от поля до потребителя;

– сократить дефицит в квалифицированной рабочей силе;

– своевременно обеспечить критической информацией сельских товаропроизводителей.

В течение длительного времени сельское хозяйство не было привлекательным для инвесторов из-за рисков, присущих ему, и больших потерь урожая в течение длительного производственного цикла, посева, сбора урожая и хранения, неспособности автоматизировать биологические процессы и отсутствия прогресса в повышении производительности и инноваций. Использование информационных технологий в сельском хозяйстве в основном ограничивается использованием компьютеров и программного обеспечения в управлении финансами и последующих деловых операциях.

Но интенсивное внедрение цифровизации и интернета в сельское хозяйство предполагает, что отрасль, менее других подверженная влиянию ИТ, станет высокотехнологичным бизнесом за счет стремительного роста производительности и снижения непроизводительных расходов, которые являются атрибутами Сельского хозяйства 4.0.

Возможный экономический эффект от цифровизации АПК:

1. Увеличение объема потребления продукции сельского хозяйств в России в денежном выражении в 1,5 раза, что соответствует сумме прироста рынка на 4 трлн. рублей;

2. Повышение производительности труда в 3-5 раз в сельском хозяйстве и, как следствие, кратное снижение себестоимости единицы производимой продукции, что позволяет повысить маржинальность бизнеса сельхозпроизводителей;

3. Реализация модели предиктивного управления всей цепочкой создания добавленной стоимости: от производства семян, удобрений, сельхозтехники, до производства сельхозпродукции и ее сбыта, когда все участники цепочки с достаточной вероятностью (уже доказана возможность 85% точности прогноза интегрированной цепочки поставок на горизонте нескольких месяцев) смогут предсказывать спрос на свою продукцию;

4. Существенно снизить риски кредитования сельхозпроизводителей, и, таким образом, снизить ставки по банковским кредитам, значительно влияющие на себестоимость продукции.

Технологии эволюционировали и резкий скачок во внимании к сегменту произошел, когда на сельское хозяйство обратили внимание технологические компании, которые научились совместно с партнерами контролировать полный цикл растениеводства или животноводства за счет умных устройств, передающих и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта и его окружения (оборудования и датчиков, измеряющих параметры почвы, растений, микроклимата, характеристик животных и т.д.), а также бесшовных каналов коммуникаций между ними и внешними партнерами. Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ, стало возможным автоматизировать максимальное количество сельскохозяйственных процессов за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости, и с математической точностью планировать

график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль.

Литература:

1. Алетдинова А.А. Инновационное развитие аграрного сектора на основе цифровизации и создания технологических платформ // Иннов: электронный научный журнал. – 2017. – №4 (33). URL:http://www.innov.ru/science /tech/ innovatsionnoe-razvitie-agrarnogo-s/
2. Меденников В.И., Горбачев М.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. Концепция развития информатизации АПК при переходе к цифровой экономике // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – №5. – С.49-53.
3. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

УДК: 338.2:004.9

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Пригода Л.
зав. кафедрой финансов и кредита, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия
e-mail: Lv_prigoda@mail.ru

Аннотация

Цифровизация мировой экономики вступила в активную фазу. Концепции «Третьей промышленной революции», «Индустрии 4.0» и другие разработки, как на государственном, так и на корпоративном уровне достаточно быстро стали инкорпорироваться в государственные программы и стратегии бизнеса. Зазор между теоретическими разработками и их практическим воплощением стремительно уменьшается.

Данная статья представляет собой мгновенный срез динамично развивающейся ситуации, который фиксирует масштаб и сложность цифровой проблемы, рассматривает позиции разных игроков.

Ключевые слова: Центральный банк, финансовый рынок, финансовые организации, цифровизация, взаимодействие финансовых организаций.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN BANKING: INTERACTION OF FINANCIAL MARKET PARTICIPANTS

Prigoda L.
Head of the Department of Finance and Credit, Doctor of Economics Sciences, Professor
FSBEI HE "MSTU", Maykop, Russia
e-mail: Lv_prigoda@mail.ru

Annotation

The digitalization of the global economy has entered an active phase. The concepts of the Third Industrial Revolution, Industry 4.0 and other developments, both at the state and corporate levels, quickly began to be included in government programs and business strategies. The gap between theoretical developments and their practical implementation is rapidly closing.

This article is an instant section of a dynamically developing situation, which fixes the scale and complexity of a digital problem, considers the positions of different players.

Keywords: Central Bank, financial market, financial organizations, digitalization, interaction of financial organizations

Отечественному финансовому рынку присущи такие характерные черты, как высокая волатильность; преобладание объемов деятельности банков над небанковскими финансовыми учреждениями; резкая дифференциация степени развитости по регионам; узость финансового рынка, обусловленная его двумя секторами - рынком иностранной валюты и эмиссионных ценных бумаг; недостаточная готовность коммерческих банков к работе на активном финансовом рынке, в связи с недостаточным экономическим потенциалом и отсутствием позитивного опыта проведения операций подобного типа.

Всё вышеперечисленное не позволяет участникам финансового рынка полностью реализовывать свои инвестиционные функции, а также сдерживает формирование доверия потребителей к финансовому рынку в целом. Активизировать скрытые резервы финансовых институтов, как показывает практика, возможно посредством более широкого применения цифровых технологий, которые достаточно быстрыми темпами инкорпорируются в государственные программы и стратегии развития бизнеса. В данной ситуации финансовым организациям необходимо стать лидерами цифровой «гонки», так как в противном случае они не смогут конкурировать ни на внутреннем, ни на внешнем рынках.

Однако, в силу ряда причин, некоторые участники финансового рынка не спешат инвестировать в принципиально новые цифровые решения для своего бизнеса, подходя очень прагматично к внедрению цифровых технологий и делая упор только на те, без которых вести бизнес в современных условиях уже практически невозможно.

Прежде, чем перейти к анализу уровня цифровизации финансового рынка Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, необходимо дать краткий обзор основных характеристик инфраструктуры объекта исследования. Структуру финансового рынка в разрезе его участников представим в таблице 1.

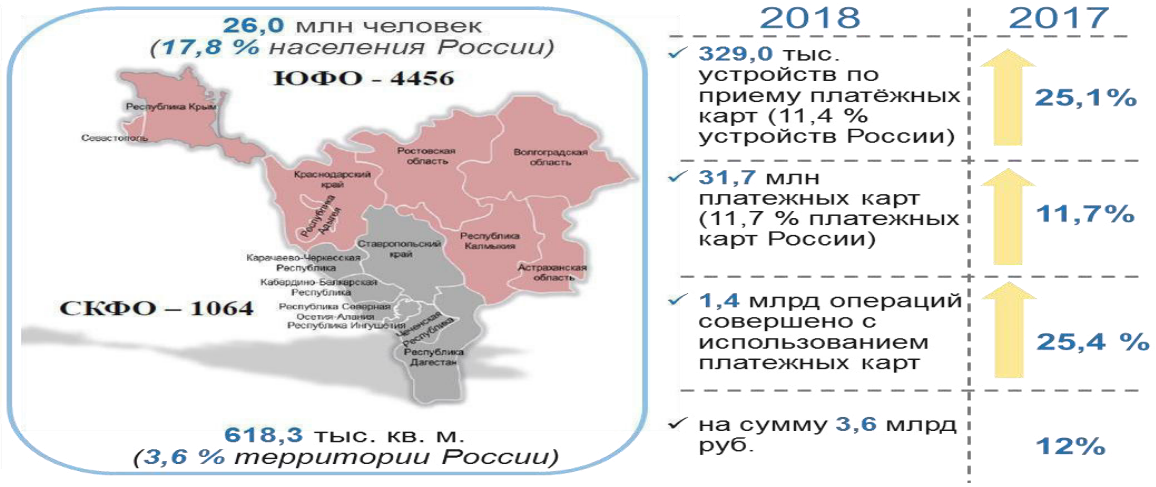
Таблица 1- Структура финансового рынка ЮФО и СКФО в 2019 г.

Регион	ЮФО	СКФО
Всего организаций:	**4456**	**1064**
Банковские учреждения, в том числе:	*3349*	*823*
КО	25	12
Филиалы	78	38
ВСП	3245	773
НФО, в том числе	*1107*	*241*
Рынок ценных бумаг	31	4
Рынок коллективных инвестиций	14	2
Рынок страхования	9	0
Ломбарды	593	75
КПК (кредитные потребительские кооперативы)	175	95
СКПК (сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы)	108	19
ЖНК (жилищные накопительные кооперативы)	10	1
МФО	159	43

Составлено автором на основании данных источника [1]

Анализ таблицы показывает, что в количественном соотношении ЮФО и СКФО значительно отличаются. Общее число организаций финансового сектора в ЮФО в четыре раза превышает СКФО, рынок страхования не представлен ни одним региональным участником.

На рисунке 1 представлена динамика развития безналичных платежей в анализируемых регионах.



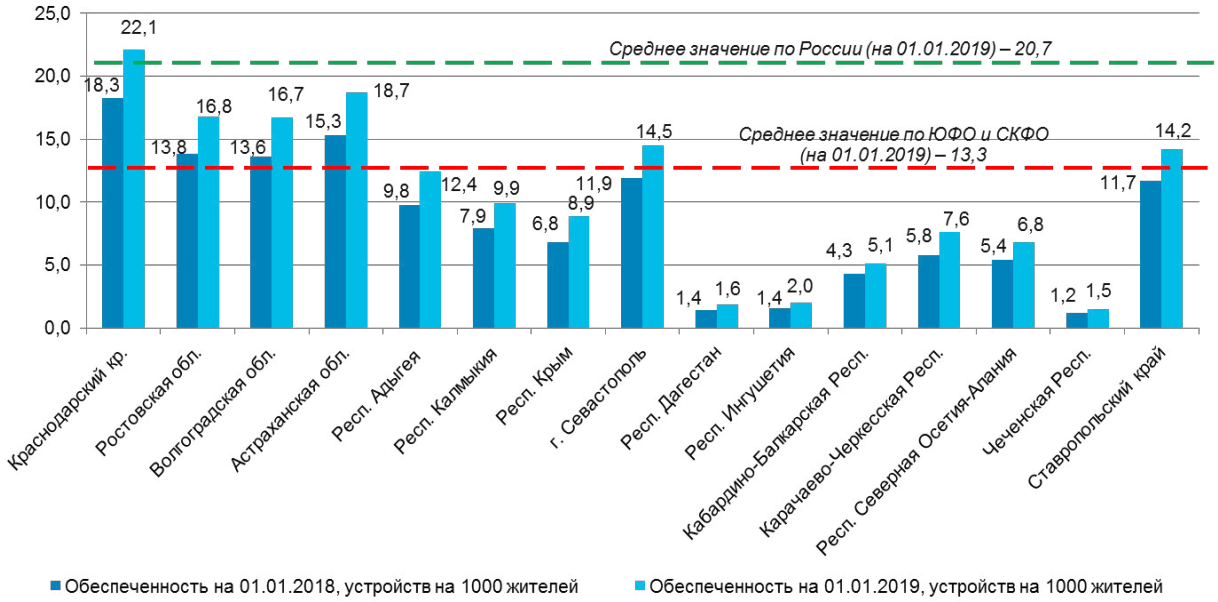


Рисунок1. - Динамика безналичных платежей в 2017-2018 гг. [1]

Центральный банк РФ является главным звеном финансовой системы, так называемым мегарегулятором. Именно он координирует и регламентирует деятельность всех участников финансового рынка, а также выступает инициатором внедрения цифровых технологий в деятельность финансовых организаций.

К основным направлениям цифровизации в настоящее время можно отнести систему быстрых платежей, внедрение механизма удаленной идентификации личности и проект «Маркетплейс».

Система быстрых платежей стартовала 28 января 2019 года. На первоначальном этапе внедрялись платежи по технологии «Me2Me» (переводы по собственным счетам клиента банка). Во второй половине 2019 года получила распространение система «C2B» (переводы физического лица).

Удаленная идентификация заработала 30 июня 2018 года. С этого момента сбор биометрических данных доступен более чем в 400 точках банковского обслуживания в 140 городах России.

Банки будут постепенно обеспечивать в своих структурных подразделениях сбор биометрических данных по мере готовности их технологической инфраструктуры. До конца 2018 года такой сервис должны предоставлять не менее 20% структурных подразделений банка в каждом регионе присутствия, к 30 июня 2019 года – 60% и до конца 2019 года – 100%.

Удаленная идентификация – это механизм, позволяющий физическим лицам получать финансовые услуги дистанционно, подтвердив свою личность с помощью биометрических персональных данных (изображение лица и голос) в любом банке.

Для этого необходимо пройти первичную идентификацию в одном из уполномоченных банков, обладающих правом проводить регистрацию физических лиц в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единой биометрической системе. (Рисунок 2) Такой банк проведет идентификацию физического лица при личном присутствии, зарегистрирует его в ЕСИА, а так-

же снимет биометрические параметры и направит их в Единую биометрическую систему.

В дальнейшем, если гражданин захочет обратиться в новый банк, ему нужно будет пройти авторизацию в ЕСИА и подтвердить свои биометрические данные с помощью смартфона, планшета, ноутбука или стационарного компьютера с камерой и микрофоном. После сравнения его лица и голоса с ранее внесенными в систему данными он сможет открыть счет (вклад), получить кредит, сделать перевод из дома, не приходя в банк.

Рисунок 2. - Алгоритм проведения процедуры идентификации физического лица [2]

Сбор биометрических данных предполагается провести в два этапа. Первый этап – до 30.06.2019 г. сбор 60% данных. Второй этап – до 31.12.2019г. сбор 100% данных. [3]

Целью проекта «Маркетплейс» со стороны регулятора финансового рынка является:

- создание условий для здоровой конкуренции между участниками рынка;
- обеспечение финансовой доступности: доступ для физических лиц 24/7 вне зависимости от географического положения;
- в рамках денежно-кредитной политики: повышение эластичности трансмиссионного механизма ДКП, уменьшение дисперсии депозитных ставок банков;
- формирование дополнительных объемов длинных денег для экономики.

Цели для производителей финансовых продуктов (банков, эмитентов, страховых компаний, УК и др.):

- привлечение новой клиентской базы;
- снижение стоимости привлечения и обслуживания клиентов;
- преодоление географических барьеров;
- аутсорсинг продающих и технологических сервисов.

Цели для населения:

- доверительная среда;
- доступ к услугам 24/7;
- географическая доступность;
- повышение ментальной доступности;
- получение более выгодных предложений за счет повышения конкуренции и снижения затрат для производителей финансовых продуктов;
- расширение клиентского опыта.

Цели платформ/витрин – агрегаторов:

- привлечение новой клиентской базы за счет создания доверенной среды;
- снятие регуляторных барьеров для технологического развития;
- делегированная идентификация, подключение к базам данных и платежным сервисам;
- формирование BigData.

К задачам проекта «Маркетплейс» можно отнести: регуляторные изменения и сопровождение пилотов по приоритетным продуктам.

Вышеперечисленные цели и задачи невозможно достигнуть без создания условий для финансовой стабильности финансового рынка. По нашему мнению, к таким условиям можно отнести устойчивую инфраструктуру и её дальнейшее развитие, совершенствование инструментария обеспечения стабильности финансового рынка, а также разработку карты рисков.

Именно рискам необходимо уделить особое внимание, так как без их мониторинга и контроля, противодействия недобросовестным практикам в эпоху цифровизации не представляется возможным обеспечение доверительной среды между участниками финансового рынка. [4]

А также, необходимо проанализировать собственное институциональное поле, на котором будет разворачиваться цифровизация не только финансового сектора, но и страны в целом. Очевидно, окажутся необходимыми достаточно быстрые и, одновременно, аккуратные изменения в нормативно-правовой базе и уже сейчас важно понять, что в ней недостаточно соответствует цифровому вызову, а что просто отсутствует.

Литература:

1. Официальный сайт Центрального банка РФ: http://www.cbr.ru/statistics/ - доступ свободный.

2. Официальный сайт ПАО «Сбербанк»: https://www.sberbank.ru/ru/person - доступ свободный.

3. Основные направления развития финансового рынка на 2019-2021 годы (проект) //http://www.cbr.ru/

4. ЗоранЧекеревац, ЗденекДворжак, ЛюдмилаПригодаTechno-economic aspect of the man-in-the-middle attacks// Communications № 2, 2017, с. 166. - http://www.uniza.sk/komunikacie/menu/komunik.asp?id=4&v=a&rok=2017

УДК: 657.1:338.436.33

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Тагузлоев А.Х.
к.э.н., доцент кафедры «Экономика»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: hagismel@mail.ru
Альбердиева А.К.
студент 4 курса направления 38.03.01 «Экономика»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы совершенствования цифровой базы формирования бухгалтерской отчетности. Приведены систематизация свойств и качественных характеристик финансовой, управленческой, учетно-аналитической информации в рамках цифровизации экономики. Разработана и предложена цифровая информационная система,состоящая из нескольких функциональных блоков: учета, планирования, прогнозирования, контрольно-аналитического и отчетности.

Ключевые слова: цифровизация, отчетность, информация, группировка, специализированная отчетность, баланса, цифровая учетно-экономическая информационная система, блоки информации.

INFORMATION AND DIGITAL SYSTEM FORMATION OF FINANCIAL STATEMENTS

Taguzloev A.Ch.
Ph. D., associate Professor of «Economics»
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia
e-mail: hagismel@mail.ru
Aliberdieva A.K.
student of 4th course directions 38.03.01 «Economics»
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia

Annotation

The article deals with the issues of improving the digital base of formation of financial statements. The systematization of the properties and qualitative characteristics of financial, management, accounting and analytical information in the framework of digitalization of the economy. Developed and proposed digital information system consisting of several functional blocks: accounting, planning, forecasting, control-but-analytical and reporting.

Keywords: digitalization, reporting, information, grouping, specialized reporting, balance sheet, digital accounting and economic information system, information blocks.

Бухгалтерская информация в системе управления хозяйствующим субъектом характеризуется обобщением по уровням менеджмента; регламентированием, графиком документооборота; возможностью преобразования информации; накоплением и сохранением информации аналитического и синтетического учета, отчетности; возможностью контроля, использования в прогнозировании и анализе; комплексностью использования в управлении хозяйственными процессами и др.

Но основной ее характеристикой является качество, полезность для управления, которая зависит от правильности понимания бухгалтерами принципов, допущений, использования правил бухгалтерского учета и соблюдения требований формирования и представления информации пользователям.

Полезность информации повышается, если она обладает свойствами сравнимости показателей организации за различные периоды, а также с показателями других организаций. Кроме того, в системе управления любой организации, в том числе сельскохозяйственной, информация должна быть сопоставимой, то есть показатели учета, планирования, анализа и контроля должны формироваться по единым требованиям в общей экономической информационной системе организации. Здесь мы считаем, что отражение бухгалтерской информации нецелесообразно рассматривать изолированно, обособленно, а в непосредственной связи с другими информационными функциями управления для принятия экономико-организационных решений и регулирования хозяйственных процессов.

В процессе исследования применялись общенаучные и специальные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, моделирование, систематизация и обобщение теоретического и методико-практического материала исследования.

Для решения проблем информационного обеспечения управления и формирования различных форм отчетности, по нашему мнению, необходимо в сельскохозяйственных организациях постепенно переходить к внедрению цифровой экономики и использованию новых информационных технологий, изменяющих коренным образом способы компьютерной обработки данных бухгалтерского учета и других функций управления, а также формы представления (коммуникации) информации, ее систематизации, обобщения для применения, соответственно, внешними пользователями и в системе внутреннего менеджмента организаций [1].

Все это требует совершенствования программного обеспечения цифровых (информационных) технологий, организации и методики планирования, учета, контроля, комплексного анализа, а также элементов форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, отчетности по использованию ресурсов, сегментарной управленческой и интегрированной отчетности в сельскохозяйственных орга-

низациях. Решение проблем по совершенствованию учета, планирования, контроля, анализа и отчетности, по нашему мнению, необходимо увязать с информационными потребностями внешних и внутренних пользователей, их требованиями к экономической информации и возможностями использования этой информации на различных иерархических уровнях управления деятельностью сельскохозяйственной организации.

В бухгалтерском учете может формироваться информация как в целом по организации, так и в разрезе каждого отдельного подразделения. Эта информация используется для принятия решений на всех уровнях внутреннего управления организации и внешними пользователями ее бухгалтерской (финансовой) и интегрированной отчетности. Поэтому для достоверного и объективного формирования информации бухгалтерского учета, обеспечения потребностей внешних и внутренних пользователей информацию можно группировать по следующим признакам: по видам и типам; по пространственным и временным аспектам формирования и использования; по подсистемам бухгалтерского учета [1].

Финансовая информация об объектах бухгалтерского учета формируется в денежном выражении преимущественно в синтетическом учете и бухгалтерской отчетности организации.

Нефинансовая информация в бухгалтерском учете формируется в натуральных и трудовых измерителях, например: численность работников аппарата управления, валовое производство зерна в центнерах, отработанное количество человеко-часов и т.д. В свою очередь, информация, выраженная в натуральных, трудовых и денежных единицах измерения, является количественной.

Стратегическая информация используется в основном центральным аппаратом управления организации для принятия и исполнения стратегических решений.

Стратегическая информация в основном формируется в управленческом учете и поступает не только от внутренних источников, но и от источников внешней среды.

Тактическая информация используется средним руководящим звеном для разработки тактических инструментов реализации стратегий, стратегических планов и решений достижения стратегической цели организации. Тактическая информация формируется в основном в управленческом учете посредством разработки краткосрочных и среднесрочных тактик в виде бюджетов производства, продажи и т.д. с ориентацией к достижению стратегической цели. Тактическая, но фактическая информация формируется также в бухгалтерском финансовом учете сельскохозяйственных организаций.

Оперативная информация используется руководителями и специалистами структурных подразделений и формируется в производственном учете с использованием различных методов, в том числе нормативного и пофазного методов производственного учета. Данные производственного учета используются как в финансовом учете, так и в управленческом учете организации.

Текущая информация характеризует ход выполнения процессов финансово-хозяйственной деятельности в момент совершения событий, фактов хозяйственной жизни, операций. Текущая информация может носить как оперативный, так и тактический характер, а также может влиять на достижение стратегических целей организации. Поэтому эта информация может быть использована внутри организации на любом иерархическом уровне управления [2].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– для достижения различных целей организации и обеспечения информационных потребностей ее внешних и внутренних пользователей требуется различная информация;

– стратегические, тактические и оперативные цели и проблемы организации между собой неразрывно связаны;

– информация во временных и пространственных аспектах исследуемого объекта может быть финансовой, нефинансовой, качественной, количественной, стратегической, тактической, оперативной и текущей;

– одна и та же финансовая информация в зависимости от задач ее использования пользователями может являться количественной, оперативной, текущей, тактической и стратегической;

– одна и та же нефинансовая информация может являться количественной и качественной, а также оперативной, текущей, тактической и стратегической.

Финансовая информация организации отражается в ее бухгалтерской (финансовой) отчетности и используется как внутренними потребителями, так и внешними пользователями. Нефинансовая информация в основном отражается в отчетности управленческого учета и используется администрацией организации, ее менеджерами и специалистами для принятия управленческих решений. Но и в управленческом учете основная доля информации финансовая, то есть формируется в денежных измерителях.

Здесь следует отметить, что нефинансовая информация формируется также в специализированных формах бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций.

В связи с отмеченными выше информационными потребностями различных пользователей, в том числе государственных органов власти, для разработки и реализации программ социально-экономического развития села, сельских территорий и государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность сельскохозяйственных организаций имеет интегрированную структуру и состоит из следующих форм:

а) общие формы (формы финансовой отчетности): бухгалтерский баланс; отчет о финансовых результатах; отчет об изменениях капитала; отчет о движении денежных средств; пояснения к приведенным формам;

б) специализированные формы (с № 5-АПК по № 17-АПК).

Приведенные формы бухгалтерской (финансовой) отчетности для сельскохозяйственных организаций требуют существенного совершенствования. Так, форма «Бухгалтерский баланс» подлежит структурному и содержательному со-

вершенствованию. В частности, в балансе сельскохозяйственной организации необходимо выделить специальные статьи в первом и втором разделах для отражения наличия биологических активов, Кроме того, необходимо в первом разделе предусмотреть статьи для отражения отдельно наличия земельных активов и инвестиционного имущества. В третьем разделе баланса следует изменить или дополнить названия отдельных статей, расширить резервные фонды, дополнив их страховым резервом и резервом для отражения потенциальных расходов, убытков. Все это можно обосновать определенными условиями, факторами, задачами информационного обеспечения управления сельским хозяйством. Так, данные бухгалтерского баланса широко используются при проведении аудита, налоговыми органами для контроля правильности начисления налогов организацией, например налога на имущество.

Кроме того, данные бухгалтерских балансов отдельных организаций используются научными учреждениями и научными работниками для анализа особенностей и развития современной экономики с целью разработки комплекса мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма, системы управления организаций и др.

Бухгалтерский баланс представляется внутренним и внешним пользователям финансовой информации в установленные сроки. Пользователи имеют возможность по балансу анализировать состав и движение имущества как в статике, так и в динамике. В то же время бухгалтерский баланс в настоящее время не полностью отражает имущественное состояние, платежеспособность и финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций [3].

При совершенствовании бухгалтерского баланса сельскохозяйственной организации по форме и содержанию целесообразно в ней оптимально сочетать концептуальные аспекты статической и динамической теорий, а также органической балансовой теории с учетом современных требований к оценке, отражению наличия, состава средств и источников их формирования. В связи с этим предлагаем изменить в учете, соответственно, и в первом разделе баланса сельскохозяйственных организаций классификацию внеоборотных активов следующим образом:

1. Нематериальные активы.
2. Внеоборотные биологические активы (рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения).
3. Земельные активы.
4. Основные средства.
5. Инвестиционное имущество.
6. Долгосрочные финансовые вложения.
7. Прочие внеоборотные активы.

Во втором разделе баланса, по нашему мнению, необходимо конкретизировать подраздел «Запасы» путем выделения из данного подраздела оборотных биологических активов и сельскохозяйственной продукции [3].

Кроме вышеприведенных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, для внутреннего управления необходимо формировать релевантную информа-

цию для планирования, прогнозирования, анализа и оценки эффективности деятельности организации, ее сегментов, а также определения целой системы сбалансированных показателей для выработки и принятия экономических решений. Такую информацию можно получить при организации и ведении, помимо финансового учета, управленческого учета и формирования управленческой отчетности.

Для этих целей следует в системе управленческого учета систематически и по мере необходимости формировать и представлять аппарату управления следующую отчетность:

а) производственный отчет по подразделениям и сводный по ним;

б) оперативный отчет по формированию себестоимости и рыночных цен продукции растениеводства и животноводства;

в) отчетность в виде аналитических таблиц, характеризующих эффективность использования в процессе производства средств производства.

Вся информация бухгалтерской (финансовой), управленческой и интегрированной отчетности необходима для управления и принятия научно обоснованных экономических решений внутренними и внешними пользователями. Это требует формирования современной учетно-экономической информационной системы в организациях [3].

Отсюда следует, что в бухгалтерской (финансовой) отчетности, производственно-управленческой и интегрированной отчетности необходимо отражать не данные, а информацию, формируемую уже в процессе учета в *учетно-экономической информационной системе* (УЭИС).

По нашему мнению, УЭИС должна состоять из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов (частей): персонала бухгалтерской и экономической службы; данных (сведений) документов, регистров, планов, бюджетов, прогнозов и счетов бухгалтерского учета; технических средств преобразования сведений в информацию.

На основании отмеченного выше можно сделать вывод, что УЭИС представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации, интерпретации и трансформации данных о фактах хозяйственной жизни, капитале, активах, обязательствах, хозяйственных процессах и их результатах в информацию путем целенаправленной деятельности исполнителей, использования современных информационных технологий и средств автоматизированной обработки сведений.

Данная система отвечает принципу целостности и относительной дифференциации. Принцип целостности обеспечивает согласованность цели функционирования всей УЭИС с задачами функционирования ее подсистем. Относительная дифференциация означает, что УЭИС состоит из относительно самостоятельных подсистем, которые можно рассматривать в отдельности как самостоятельные системы (например, планирование, прогнозирование и т.д.). УЭИС должна отвечать следующим требованиям: эффективности обработки входящей информации и выдачи объективной, достоверной и релевантной отчетной информации на выходе; экономичности, то есть окупаемости затрат на функцио-

нирование всей системы, ее самоконтроля и внутреннего регулирования по учетной и управленческой политике; передачи информации по целевому назначению и использованию.

Одна из основных задач эффективности функционирования УЭИС заключается в обеспечении внутреннего управления релевантной информацией, а внешних пользователей - достоверными показателями для оценки запаса и создания новой стоимости, ликвидности, платежеспособности и финансового состояния организации. При этом информация должна представлять собой готовый информационный ресурс для принятия пользователями обоснованных экономических решений. Поэтому в составе УЭИС предусмотрена контрольно-аналитическая подсистема интерпретации данных в информацию для составления соответствующих форм бухгалтерской (финансовой), управленческой и интегрированной отчетности.

Указанная подсистема принципиально меняет в сторону рационализации всю УЭИС, функционирование ее структурных блоков (подсистем) и в целом процессов коммуникации информации в данной системе, а также позволяет значительно повысить качество представляемой отчетности финансового и управленческого учета пользователям. Кроме того, УЭИС в автоматизированной системе управления (АСУ) будет выполнять и другие задачи, способствующие повышению эффективности управления сельским хозяйством.

Литература:

1. Концевая С.М., Алборов Р.А., Концевой Г.Р. Совершенствование информационной базы формирования бухгалтерской отчетности в сельском хозяйстве//Бухучёт в сельском хозяйстве №1, 2019.

2. Алборов Р.А.Адаптация бухгалтерского учета к требованиям информационного обеспечения управления сельским хозяйством / Р.А. Алборов, Г.Р. Концевой, С.Р. Концевая // Вестник профессиональных бухгалтеров. - 2018. - № 4. - С. 8-16.

3. Хоружий Л.И. Методика формирования отчетной информации об инновациях в организациях АПК / Л.И. Хоружий, Т.Н. Гупалова // Бухучет в сельском хозяйстве. - 2015. - № 5-6. - С. 40-45.

УДК: 338.2:004.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Теммоева С.А.
доцент кафедры «Высшая математика и инфоматика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: s.temm @mail.ru

Аннотация

Внедрение цифровых технологий является на современном этапе самым действенным инструментом эффективного ведения сельского хозяйства, как всей страны, так и отдельно взятых её регионов. Автором проведен анализ возможностей и особенностей цифровизации агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарии, предложены наиболее перспективные меры и направления реализации этой задачи.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровые технологии, цифровизация, инновации, конкурентоспособность, продовольственная безопасность.

PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF KABARDINO-BALKARIA

Temmoeva S. A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor ofhigher mathematics and computer science department, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: s.temm @mail.ru

Annotation

The introduction of digital technology is at the present stage the most effective tool for efficient agriculture, both throughout the country and its individual regions. The author analyzes the possibilities and features of digitalization of the agro-industrial complex of Kabardino-Balkaria, proposes the most promising measures and directions for the implementation of this task.

Keywords: agriculture, digital technologies, digitalization, innovation, competitiveness, food security.

Внедрение цифровых технологий является наиболее актуальным направлением реализации задачи повышения конкурентоспособности экономики России на мировом рынке. Сегодня наша страна стоит только на 41-м месте по готовности к цифровой экономике, а с позиции экономических результатов ис-

пользования подобных технологий лишь 38-е место, существенно отставая от передовых стран. Для преодоления этой ситуациив 2017 году правительством была разработана Федеральная программа по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики и высокотехнологических бизнесов. «Мы достигли определенных успехов в развитии цифровой платформы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме и платформы для проведения платежей, создаваемые кредитными организациями»[1]. Однако следует отметить, что на начальном этапе в данной программе именно сельскому хозяйству, как отрасли, занимающей одно из ведущих мест в выполнении поставленной задачи, не уделялось никакого внимания. Она не вошла в то число приоритетных отраслей, которые были включены в Программу цифровизации. «По уровню проникновения информационных технологий в сельское хозяйство Россия занимает 45-е место в мире. Сегодня порядка 13–15 % российских агрохозяйств в состоянии заниматься цифровизацией и коммерциализацией научно-технических разработок» [4]. Возможности цифровизации сельскохозяйственного комплекса практически не исследованы. Хотя специалистам становится все более очевидным, что вводимые Западом санкции, и, как следствие, разработанная программа импортозамещения, просто невозможны без введения в отрасль цифровых технологий. Видимо по этой причине в конце 2017 года была сформирована на федеральном уровне подпрограмма «Цифровое сельское хозяйство». «Текущий уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства, вызывает серьезную обеспокоенность: недостаток научно-практических знаний по инновационным современным агротехнологиям и методологии, отсутствие глобального прогноза по ценам на сельхозпродукцию, а также неразвитость системы логистики, хранения и доставки приводят к высоким издержкам производства. Небольшое число сельскохозяйственных товаропроизводителей обладают финансовыми возможностями для закупки новой техники, использования ИТ-оборудования и платформ»[2]. В связи с этим актуальным является проведение исследований с целью выявления особенностей и перспективных направлений развития, внедрения и использования эффективных технологий в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе.

Какова же ситуация в регионах? Что конкретно делается, например, в Кабардино-Балкарии для перехода к подобным технологиям? Каковы факторы, влияющие на развитие цифровой экономики? Если проанализировать состояние отрасли на сегодняшний день, то сельское хозяйство Кабардино-Балкарии нельзя считать инновационной отраслью. Говорить о существенном развитии цифровизации, использовании современных технологий, просто повышении цифровой грамотности населения, к сожалению, не приходится. Цифровая экономика в республике в основном развита только в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, платежных систем в электронной форме[3].

Но, наконец – то, пришло осознание того, что основным вектором развития агропромышленного комплекса может быть только внедрение передовых технологий. Значит, сформировались три основные задачи. Первая, с чего начи-

нать, куда в сельском хозяйстве республики можно внедрять эти технологии. Вторая, кто этим будем заниматься, как с административной точки зрения, так и с позиций реальных исполнителей и разработчиков. Третья, интеграция, то есть проблема непосредственного внедрения в практику предложенных разработок.

Начнем с анализа того, что в аграрном секторе республике может быть интересно для разработчиков новых технологий. Во - первых, земля. «В сельском хозяйстве уровень использования земельно-водных ресурсов выступают в качестве основных условий роста эффективности производства и стабильности жизнеобеспечения людей. Кроме того, от их количества, качества и экономической ценности во многом зависят условия функционирования не только важнейших отраслей национальной экономики, но и основы существования настоящих и будущих поколений»[5]. Сейчас в структуре Министерства сельского хозяйства создан так называемый Аналитический центр, основная задача которого состоит в проведении мониторинга фактического состояния земель сельскохозяйственного назначения. Это сложный и достаточно длительный процесс, требующий подключения Федеральных структур. Необходимо осуществить фотографирование из космоса территории республики, создать единый банк цифровой картографической инфоромации. Значит, нужны определенные консультации, переговоры и договора с Роскосмосом России для информационного обеспечения ландшафтных систем земледелия. Во – вторых, климатические условия, без учета которых эффективное сельскохозяйственное производство просто невозможно. Здесь также нужна систематизированная база снимков, что требует подключения не только Роскосмоса, но и Гидрометереологической службы России. Такая работа подразумевает наличие и хранение огромной базы данных, которые ежегодно будут только увеличиваться, что, естественно, невозможно без привлечения искусственного интеллекта. В – третьих, необходимо провести тщательный анализ наиболее перспективных, развитых отраслей аграрного сектора, в которых уже имеется определенная база для внедрения новых технологий. В нашей республике это, в первую очередь, садоводство, овощеводство и виноградарство. Именно в этих отраслях отмечается внедрение био- и нанотехнологий. Используют точное земледелие, точечное орошение, высаживают сорта и породы, улучшенные методами генной инженерии, следят за состоянием грунта с помощью программ расчета вводимого количества полезных веществ. Немаловажную роль играют цифровые технологии в определении количества химикатов и удобрений, применяемых для повышения урожайности без вреда для здоровья человека, с учетом всех весомых факторов. В республике осознают необходимость использования на крупных производствах компьютерных технологий, которые дают возможность развития экологически чистого аграрного производства, позволяющего экономить ресурсы, защищать окружающую среду, добиваться желаемых урожаев. То есть, все – таки аграрный сектор трансформируется, видоизменяется под воздействием современных технологий, приходящих в отрасль. Правда доступны эти преобразования, в силу своей дороговизны, лишь крупному и среднему бизнесу. Обыч-

ные фермеры, а в аграрном секторе республики преобладающее большинство именно малый бизнес и частный сектор, не имеют возможности использовать даже эти новшества.

Разберемся теперь с проблемой возможных разработчиков цифровых продуктов в регионах. Известно, что, к сожалению, большинство даже тех технологий, что мы используем на федеральном уровне, разработаны не российскими компаниями. Наши разработчики явно отстают в технологической и инновационной области от своих зарубежных коллег. Практически все программное обеспечение, имеющиеся цифровые решения осуществляются на импортном оборудовании. В регионах, в лучшем случае, внедрение цифровых технологий проявляется в развитых социальных сетях, возможности доступа к Интернету, усовершенствовании государственных и муниципальных услуг, оплате коммунальных услуг, организации службы такси. То есть, просто используется то, что кем – то, где – то разработано. Существенных заделов по созданию программ, искусственного интеллекта, роботизации на региональном уровне практически не имеется. Кто может и должен разрабатывать и внедрять новые технологии в республике? В республике есть ВУЗы и научно – исследовательские институты, которые занимаются реализацией этих задач. Конечно, недостаточно средств, квалификации кадров, технологической базы для разработок. Но многие работы не только студентов, но и учащихся республиканских школ в области создания роботов, применяемых во всех областях как производства, так и в быту, отмечены на общероссийских уровнях. Однако, наша система образования недостаточно готова к выполнению программы цифровизации, выпускники не обладают необходимым объемом цифровых компетенций. На уровне садоводческих сельскохозяйственных предприятий в республике реализован проект оценки существующего состояния почвы и внесения удобрений, позволивший повысить производительность труда и сократить потери, получить существенный экономический эффект.

Для внедрения цифровых технологий важна не просто их теоретическая разработка, а реальная интеграция. Не только произвести с наименьшими затратами продукцию, но и, используя возможности современных технологий, довести ее до потребителя с минимальными издержками с целью сбыта конкретному потребителю. Созданный при Минсельхозе Аналитический центр намерен заниматься именно распространением наиболее успешных проектов цифровизации по всем регионам страны. В исследовательских институтах республики проводятся работы по построению прогнозных моделей с учетом метеоданных, качества почвы, данных о вегетации.

Что же является тормозом подобных новшеств в таких регионах, как Кабардино - Балкария? Что мешает внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство республики и их успешному использованию с тем, чтобы стать конкурентоспособным как на Российском, так и мировом рынках? Первое препятствие, без преодоления которого нельзя начинать никой процесс – это законодательная база. Все цифровые технологии предполагают обширное владение информацией, создание огромных массивов данных, которые, в той или иной

степени, касаются как личных данных пользователей, так и достаточно часто, информации, которая до недавнего времени считалась для служебного пользования, к каковым относятся и данные аэрофотосъемки. Никакой нормативно - правовой базы по подобным вопросам в регионах просто никогда не было.

Второй немаловажный момент – это инвестиции. Любое внедрение требует вложений. Выделяемые федеральными органами суммы незначительны, получение государственных субсидий затруднено. Собственных средств, которые можно было бы использовать на эти цели, Кабардино – Балкария, как практически дотационная республика, не имеет. Значит, необходимо привлекать в проекты внебюджетные средства.

Сдерживающим фактором является также нехватка квалифицированных кадров, недостаточный уровень их подготовки в области информационной безопасности, а, как следствие, малая эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения собственных разработок. Ощутимым препятствием для цифровизации в республике является тот факт, что значительная часть молодежи, свободно владеющая цифровыми технологиями, выезжает за пределы республики в поисках достойной работы. Остается возрастное население, которое не использует даже имеющиеся электронные технологии в должной мере. По статистике цифровая грамотность населения в Северо – Кавказском округе составляет 74,5%, а техническая оснащенность – 66%, доступ населения к сети Интернет – 58,5%. Это самые низкие показатели по всей стране.

Необходимость ускоренного освоения цифровых технологий и их широкого применения в сельском хозяйстве, создание с этой целью региональных программ и проектов есть признанная объективная реальность. Это позволит повысить уровень конкурентоспособности экономики, преодолеть проблемы продовольственной безопасности, в условиях проводимой по отношению к России санкционной политики. Однако, с учетом того, что проекты цифровизации имеют значительное социальное значение, необходима разработка специальных механизмов их реализации с обязательным учетом реальных возможностей регионов России по реализации запланированных мероприятий. Подготовленный министерством проект должен способствовать стремительной цифровой трансформации сельского хозяйства. Планируется, что благодаря внедрению цифровых технологий и платформенных решений в АПК произойдет технологический прорыв, а производительность на "цифровых" сельхозпредприятиях вырастет в два раза к 2021 году.

Литература:

1. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р

2.Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство». Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 12 февраля 2019 года №195-р.

3. О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики "Информационное общество" (с изменениями на 30 апреля 2019 года). Прави-

тельство Кабардино-Балкарской Республики. Постановление от 10 октября 2013 года N278-ПП.

4. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 1-18.

5. Хачев М.М., Теммоева С.А., Трамова А.М. Роль вузовской науки в инновационном развитии народного хозяйства. Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7, №5 (вып. 5(30) 2015г.) [Электронный ресурс]. М.: Науковедение, 2015.

УДК: 338.43

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Тогузаев Т.Х.
доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail:tahir07@mail.ru
Кубадиева Ф.Н.
магистрант 1 года обучения направления подготовки «Экономика»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Тлупова М.И.
магистрант 2 года обучения направления подготовки «Экономика»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

На сегодняшний день Президентом РФ В. Путиным поставлена задача нового уровня - осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. В связи с чем, остро стоят вопросы и ведутся интенсивные споры о способах реализации данной стратегической задачи. В данной статье мы попытаемся обозначить основные направления, по нашему мнению, прорывного развития агропромышленного комплекса в разрезе региона, в условиях цифровизации экономики и с учетом социального аспекта.

Ключевые слова: прорывное развитие, агропромышленный комплекс, регион, трудоемкие инновационные производства.

THE DIRECTIONS OF BREAKTHROUGH DEVELOPMENT OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

Toguzayev T.Kh.
professor of «Economics» Department "Economy", doctor of economic Sciences
Kabardino-Balkarian State Agrarian Univercity, Nalchik, Russia
e-mail: tahir07@mail.ru
Kubadieva F.N.
undergraduate 1 year of study in Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Tlupova M.I.
undergraduate 2 years of study in Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

Today the Russian President V. Putin set the task of new level - implementation of breakthrough scientific and technological and social and economic development of the Russian Federation until 2024. In this connection, questions are particularly acute and intensive disputes on ways of realization of this strategic task are conducted. In this article we will try to designate the main directions, according to us, breakthrough development of agro-industrial complex in a region section, in the conditions of digitalization of economy and taking into account social aspect.

Keywords: breakthrough development, agro-industrial complex, region, labor-consuming innovative productions.

Исходя из Указа Президента РФ от 07.05.2018 №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации должно происходить, в том числе, за счет обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику, а также создание в базовых отраслях экономики - в агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Рассматривая прорывное развитие в агропродовольственном комплексе Кабардино-Балкарской Республики в условиях цифровизации экономики, нами проведен анализ аграрного сектора экономики региона.

Кабардино-Балкария является трудоизбыточной Республикой, где нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в органах Госкомзанятости КБР, на одну заявленную вакансию составила 8 человек.

Встает вопрос о противоречии реализации программы по цифровизации экономики в условиях социальной напряженности в сфере занятости. Так как, нам известно, что цифровизация экономики направлена на повышение производительности труда за счет автоматизации производственных процессов, что в свою очередь предусматривает снижение ручного труда и как итог - сокращение рабочих мест.

В связи с данной проблемой, в целях повышения занятости населения Республики необходимо рассматривать такие производства, которые направлены на трудоемкие инновационные производства.

По исследуемым нами основным видам сельскохозяйственных культур, на производстве которых, специализируются сельскохозяйственные товаропроизводители занимающие около 90% посевной площади региона, нами проведен сравнительный анализ их трудоемкости. Наиболее трудоемкими является производство овощей (500 чел.-час/га) и яблок (780 чел.-час/га) .

На сегодняшний день среди аграриев КБР ведутся интенсивные споры по эффективности использования сельскохозяйственных угодий. Мнения разнятся. В этой связи, нами проведен сравнительный анализ эффективности производства основных видов сельскохозяйственных культур. В частности, рассмотрим показатель эффективности использования посевной площади - урожайность сельскохозяйственных культур (Рисунок 1).

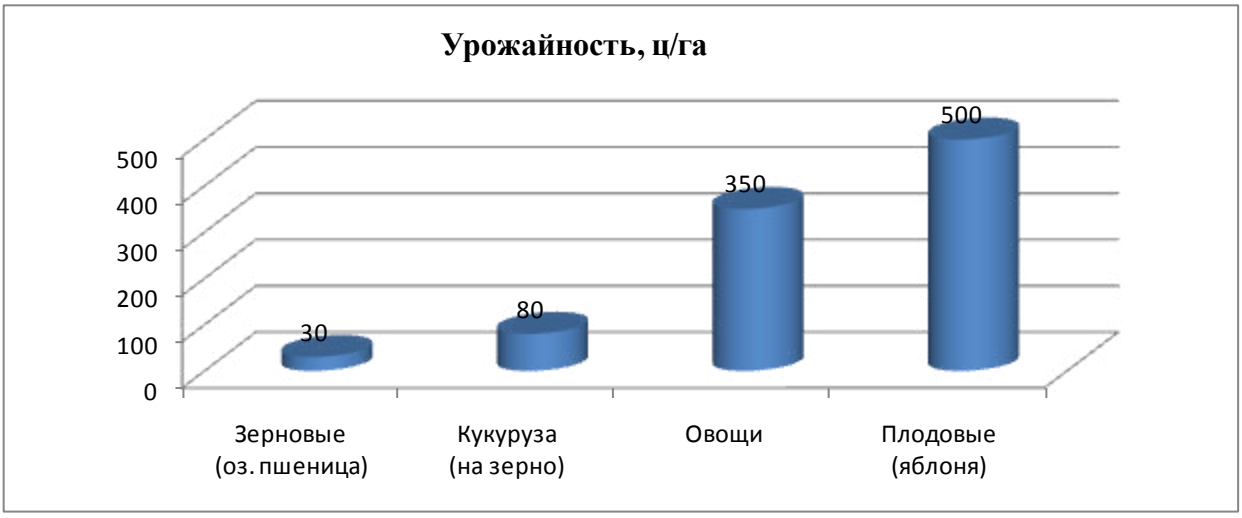


Рисунок 1.- Урожайность сельскохозяйственных культур

Анализ урожайности исследуемых культур показал, что максимальное значение приходится на яблоню – 500 ц/га.

Проведя сравнительный анализ рентабельности сельскохозяйственных культур (Рисунок 2) по усредненному показателю, выявлено, что производство плодовых, в частности яблок (по интенсивным технологиям) приносит больший экономический эффект, который составляет около 300%.

Исходя из рекомендации "Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания" утвержденным приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016г. №

614 и приведенных норм потребления основных продуктов питания россияне не доедают "Фрукты свежие".

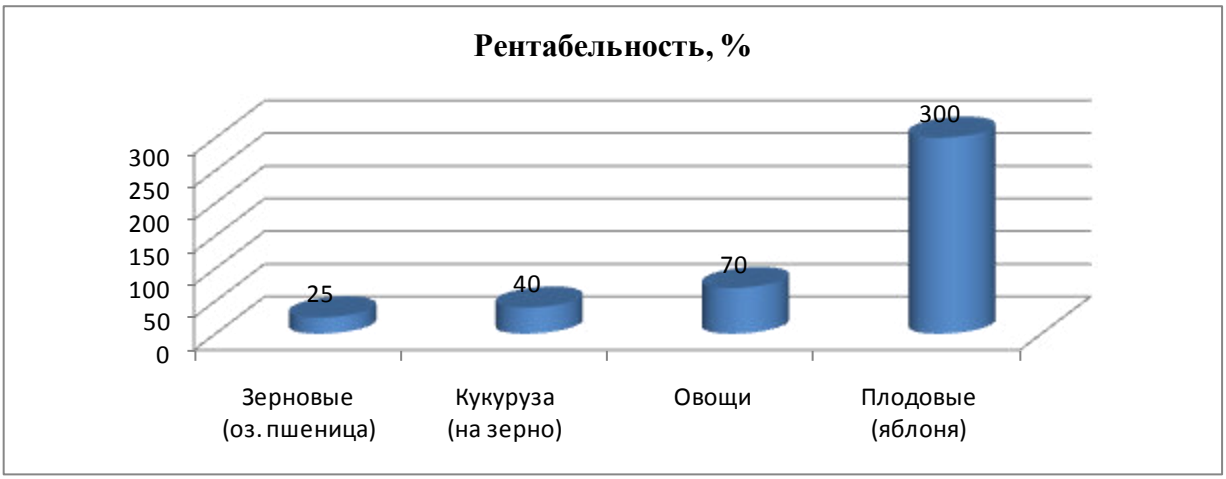


Рисунок 2 -Рентабельность производства сельскохозяйственных культур

Единственный регион, который перекрывает норму потребления – Кабардино-Балкарская Республика.

Таблица 1- Нормы потребления и потребность в основных продуктах питания

№ п/п	Наименование продуктов		Нормы потребления, кг/год/чел.	Потребление продуктов питания, кг/год/чел.	Потребность, тыс. тонн
1	Хлебные продукты	РФ	96	117	14093,2
		СКФО		125	938,5
		КБР		100	83,0
2	Картофель	РФ	90	113	13212,4
		СКФО		118	879,9
		КБР		123	77,8
3	Овощи и бахчевые	РФ	140	112	20552,7
		СКФО		171	1368,7
		КБР		183	121,1
4	Фрукты свежие	РФ	100	62	14680,5
		СКФО		61	977,6
		КБР		101	86,5
5	Мясопродукты	РФ	73	68	10716,8
		СКФО		55	713,7
		КБР		56	63,2
6	Молоко и молокопродукты	РФ	325	236	47711,5
		СКФО		242	3177,2
		КБР		286	281,0
7	*Яйца (штук)*	*РФ*	*260*	*273*	*38169,2*
		СКФО		213	2541,8
		КБР		243	224,8

Исходя из расчетных данных, приведенных в таблице, видно что, необходимо направить усилия республиканских властей, в части наращивания объемов производства по пищевым продуктам, по которым имеется дефицит в потреблении. Этого возможно достичь за счет поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в части финансирования процентной ставки по целевым кредитам или субсидированию затрат на единицу произведенной продукции.

Таким образом, приведенные мероприятия в первую очередь направлены на обеспечение продовольственной независимости, во вторую - производство трудоемких, инновационных, экономически эффективных производств.

Для реализации поставленной стратегической задачи, а также в целях обеспечения продовольственной безопасности страны, агропромышленным товаропроизводителям необходим интенсивный «производственный скачок». Однако с небольшими партиями товаров вклиниться в современный рынок и установить долгосрочные контакты с крупными посредниками сложно. Поэтому сельхозтоваропроизводителям необходимо скооперироваться, как для реализации произведенной продукции, так и для строительства вместительных, соответствующих всем требованиям хранилищ.

На сегодняшний день разрушены вертикальные экономические связи между предприятиями по производству переработке и торговле сельскохозяйственной продукцией. В частности, ЛПХ и КФХ функционируют как отдельное самостоятельное звено, вынуждены тратить много времени и средств на поиск средств производства, финансовых ресурсов для производственной деятельности, а также рынков сбыта своей продукции.

Перечисленные стратегические проблемы, по нашему мнению, можно решить путем объединения экономических ресурсов, направленных на создание интеграционных структур в АПК.

Для внедрения и реализации модели организационно-экономического механизма функционирования интеграционных структур в АПК необходимо, чтобы крупные заказчики-потребители сельскохозяйственной продукции ориентировались на локальных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для этого необходимо совершенствование системы закупок, осуществляемых крупнейшими заказчиками у субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Совершенствование системы закупок необходимо пролоббировать региональными органами государственной власти при формировании и реализации Национального проекта в сфере развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 года приведенного в пункте 13 Указа Президента РФ от 07.05.2018 №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что сегодня перед аграриями Кабардино-Балкарии поставлена задача диктуемая рынком – не только увеличить объем валовой продукции, но и улучшить качество товарной продукции, что позволит повысить рентабельность производства, конкурентоспособность про-

дукции, эффективность использования земли, а самое главное – обеспечить продовольственную безопасность Республики.

Литература

1. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. «Цифровизация экономики: стратегия, масштабы и институциональная среда» // Вестник Екатерининского института. 2018.-№ 1 (41).- С. 19-28.

2. Халин В. Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. - № 10. - С. 46-62.

УДК: 338.2:004.9

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОПОРА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Токова Ф.А.
старший преподаватель кафедры экономических и
финансовых дисциплин, к.э.н.
Карачаево-Черкесский государственный университет,
г. Карачаевск, Россия
e-mail: Tokova_fa69@mail.ru

Аннотация

Данная статья раскрывает вопросы зарождения новой экономической эры – эпохи цифровизации и цифровой экономики. Данная работа посвящена понятию «цифровая экономика», ее характеристике и особенностям, технологическому укладу, рассматривается процесс цифровизации и цифровая экономика как опора для перехода к следующему технологическому укладу.

Ключевые слова: цифровая экономика; информатизация; инновационные технологии, технологический уклад, экономические блага, ускоренное развитие.

DIGITAL ECONOMY AS SUPPORT OF TRANSITION TO NEW TECHNOLOGICAL WAY

Tokova F.A.
senior teacher of department economic and
financial disciplines, PhD Econ.
Karachay-Cherkess state university, Karachayevsk, Russia
e-mail:Tokova_fa69@mail.ru

Annotation

This article opens issues of origin of a new economic era – an era of digitalization and digital economy. This work is devoted to the concept «digital economy», its characteristic and features, technological way, process of digitalization and digital economy as a support for transition to the following technological way is considered.

Keywords: digital economy; informatization; innovative technologies, technological way, the economic benefits, the accelerated development.

Облик современного мира меняется ежедневно: если два последних столетия стали этапом стремительного развития промышленности, то XXI век – является периодом расцвета и ускоренного развития информационных технологий, электронной экономики и цифровизации. Цифровые технологии постепенно превращаются в неотъемлемый элемент каждой сферы повседневной жизни.

Понятие «цифровая экономика» используют экономисты, политики, юристы. Экономисты под ним понимают исполнение добавленной стоимости при помощи электронных технологий. Буквально «цифровая экономика» понимается как хозяйственная деятельность общества с использованием электронных средств. Однако в настоящее время отсутствует единое общепризнанное определение «цифровой экономики».

Первое применение термина «цифровизация», вызванное повышающимся распространением и использованием цифровых технологий относят Роберту Вакхалови, который в 1971г. употребил определение цифрового общества в своей опубликованной статье.

Понятие «цифровой экономики» более подробно рассмотрел ученый Массачусетского университета Николас Негропонте (1995г.) в своей работе «Быть цифровым» (название труда – Being Digital). В своем труде специалист по информатике представил прогноз по формированию цифровой экономики и соединению в единую цифровую сеть информационного, инновационного, интерактивного и сферы развлечений. Вместе с тем он прогнозировал процесс развития цифровой экономики с последующей цифровизацией жизни трудовых ресурсов и их жизнедеятельности. Он использовал элемент метафоры по переходу с обработки атомов к битам, выделяя недостаток классических товаров в «натуральном» виде (сырьё, материалы, транспорт, вес) и преимущества трансформируемой экономики (виртуальность, мгновенное глобальное перемещение) [6, с. 23].

Значительное число совершенно новых терминов, употребляемых авторами многочисленных публикаций о цифровых технологиях, приводят к трудностям в познавании сути цифровизации и цифровой экономики. Для осознанного восприятия сути цифровойэкономики, следует рассмотреть формулировку, сделанную на семинаре Всемирного банка в конце 2016г., где цифровая экономика была определена, как опора для ускоренного экономического развития с применением цифровых технологий. Приведенное определение понятия, как и прочие известные определения, представляются как процесс использования информационно-коммуникационных технологий, то есть процессов и методов взаимодействия с информацией, подразумевающие применение устройств вычислительной техники и средств телекоммуникации.

Имеют место и другие определения понятия цифровой экономики. Так, д.э.н., член-корреспондент РАН – Иванов В.В. выделяет: «Цифровая экономика представляется виртуальной средой, дополняющей нашу действительность». Все действия в виртуальной действительности соотносятся с производственной системой, системой распределения, обмена, а также потребления. Вместе с тем, виртуальная действительность характеризуется своим зарождением не только с появлением компьютеров. Вся мыслительная деятельность человека может быть отнесена к ней. Профессор РАН, д.тех.н. Мещеряков Р. В. определил, что к термину «цифровая экономика» применяется два подхода. По первому «классическому» подходу: цифровая экономика основана на цифровых технологиях и причем вернее будет, если иметь ввиду только сферу электронных экономических благ: товаров и услуг. К таковым можно отнести дистанционное обучение, телемедицину, продажу медиаконтента (кино, ТВ, литература, книги). По второму расширенному подходу: «цифровая экономика» представляется экономическим производством и использованием цифровых технологий».

Волнообразно, циклами развивается научно-техническая революция. При этом суммарное значение технологий, формирующих основу для перехода цивилизации на уровень технического развития, отличный от предыдущего, понимается как «технологический уклад». К настоящему времени экономика прошла пять известных технологических уклада (волн) и находится на стадии подготовки по переходу к шестой технологической волне (рисунок 1).

С точки зрения классической теории длительность каждого уклада соответствует длинным волнам Кондратьева и равна примерно полвека – что длительное время было верным. Вместе с тем, по причине быстрого развития технологий технологический уклад может смениться быстрее – так, следующий, шестой технологический уклад может наступить не в 2035 году, а значительно раньше. Ученые предполагают, что уже в 2020-2025 годах может произойти техническая революция и экономика может перейти на уровень шестого уклада.

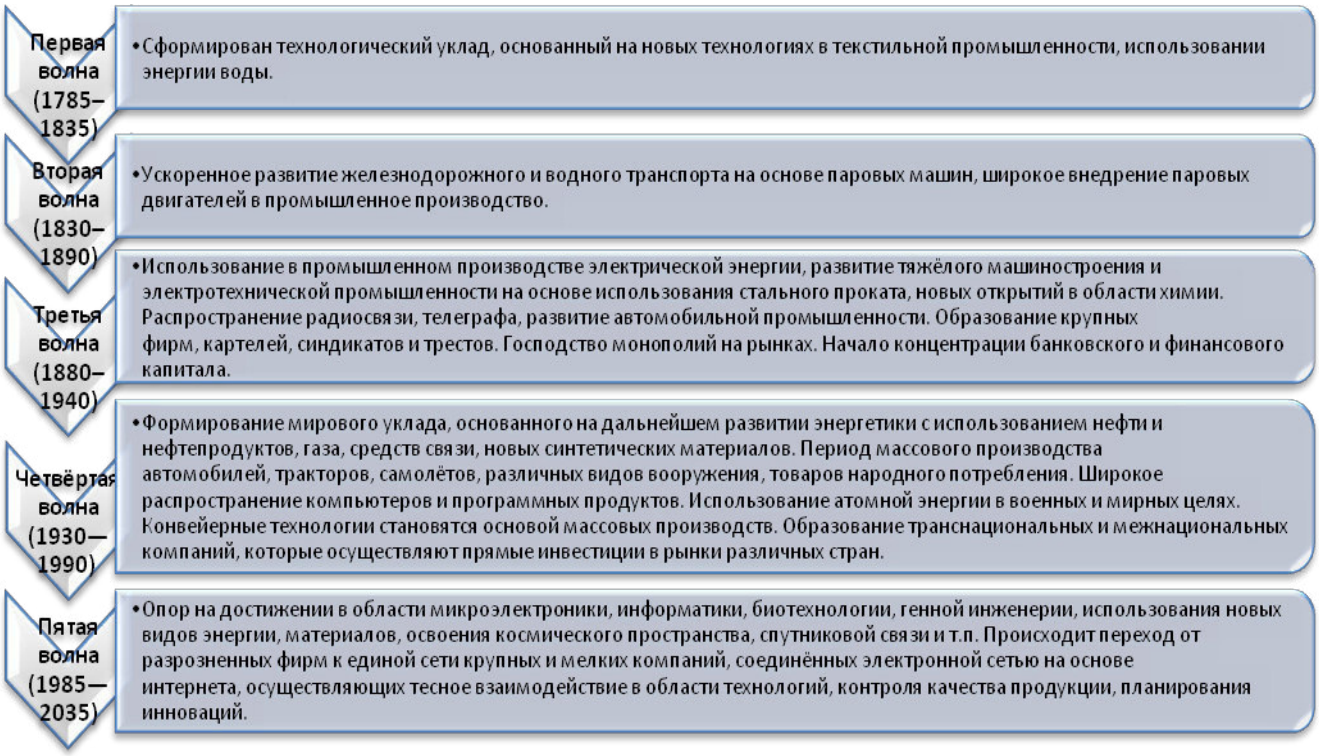


Рисунок 1 - Технологические уклады развития экономики

Несомненно, страна должна заниматься развитием инновационных технологий, однако существует и такая точка зрения: если страна на разработку высоких технологий не тратит ресурсы, а приобретает и быстро внедряет их, то она вполне может выиграть в гонке нововведений. Подобное мнение упрощает реальную ситуацию на глобальном высоко конкурентном рынке нововведений. В современной экономике соперники, чтобы обогнать конкурентов, применяют стратегические приемы по исследованию, разработке и внедрению не отдельно взятых проектов, а целых систем, программ, серий нововведений. По причине сокращения жизненного цикла компаний подобная стратегия является актуальной в виртуальной и реальной сферах. Также не следует забывать про инновационную гонку между регионами и странами, к примеру, между США и Китаем.

Изменение и переход с одного технологического уклада на другой влияет на многие процессы в системе цивилизации, в силу того, что изменяются научные направления, на основе которых разрабатываются и производятся экономические блага «совершенно новой экономики». С появлением электронной экономики формируется рыночная ниша экономических благ «новой экономики», отличающаяся от предыдущих. И, как следствие, разрабатываются и внедряются совершенно новые схемы организации производства и новые формы, методы и методологии управления в целях более эффективного производства экономических благ в виде товаров и услуг. Вместе с тем существенно меняются и аспекты социальной жизни населения. Завершение периода интенсивного этапа развития технологий и продуктов 5-го уклада и начало кризиса «западной» экономики совпали. Пятый уклад является своего рода этапом перехода с

имитационно-виртуальным характером, основными элементами которого стали денежные ресурсы и информация. Несмотря на приведенный факт до сих пор значительная доля производственных мощностей в индустрии производства, в машиностроении и энергетике можно отнести лишь к четвертому укладу.

Отметим, что пятый уклад характеризуется технологиями в объеме лишь 10%, при этом они находятся только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном секторе и в авиакосмическом комплексе. К четвёртому уровню относится более 50% технологий, к третьему – почти треть. Вероятно, что в нашей стране шестой технологический уклад будет очевиден исключительно в импортных товарах и услугах. Для сравнения, доля производительных экономических сил пятого уклада в США составляет 60%, доля по четвертому – лишь 20%.

Суть цифровой экономики заключается не просто в переходе от аналоговых данных и их носителей к цифровым, а в трансформации принципов производства, распределения, обмена и потребления, в создании новых индустриальных рынков. Данное определение является наиболее приемлемым для повседневного применения. В научно-популярном издании «Введение в «Цифровую экономику» утверждается, что в конкурентной борьбе особое значение будет иметь не технологическая или экономическая борьба, а процесс формирования совершенно новой цивилизационной парадигмы, способной объединить все человечество. К примеру, Impakt Investing (инвестиции в социальный эффект) является одним из первых созданий этого направления. Часто разные компании прибегают к явлению «со-конкуренция» или сотрудничество с соперниками с целью создания конкурентоспособного бизнеса на длительный период, этот факт наблюдается, к примеру, среди операторов мобильной связи. «Цифровая экономика», по мнению аналитиков Всемирного банка, является совершенно новой парадигмой ускоренного экономического развития мирового хозяйства. Ускоренное развитие мировой экономики на современном этапе развития человеческой цивилизации особенно актуально и необходимо. Это связано с тем, что сохраняются высокие риски отстать в гонке разработки и реализации инноваций и, значит, остаться только поставщиком трудовых, энергетических и сырьевых ресурсов на международный рынок. В современном мире передовые страны (США, Китай) генерируют новые знания, развивают науку, внедряют высокие технологии; другая группа стран использует формирующиеся новые знания в целях разработки и дальнейшей реализации прорывных технологий; третья группа стран, отрываясь в развитии науки и техники, внедрении высоких технологий, останется в качестве лишь сырьевого придатка.

Внедрение цифровых технологий представляет собой отправной точкой трансформации социально-экономической системы. Подобный процесс повлияет на результативность частного бизнеса, качество процесса производства материальных и нематериальных благ, функционирования рынков факторов производства, государственного регулирования воспроизводственных процессов.

Предстоящий технологический уклад будет отличаться от предыдущих развитием биотехнологий, робототехники, основанных на достижениях генной инженерии и молекулярной биологии, нанотехнологии, глобальных информационных сетей, процессами создания искусственного интеллекта в разных сферах человеческой деятельности, интегрированных транспортных высокоскоростных систем.

На сегодняшний день ускоренными темпами развивается цифровая экономика. И уже трудно себе представить, как без этого уникального процесса будут функционировать все сферы жизни без помощи сетевых, электронных, компьютерных и множества других важных автоматизированных технологий. Все экономические процессы в настоящее время переходят в цифровую среду: начиная с обычного общения, реализации и покупки экономических благ, завершая самостоятельной работой компаний.

В современной экономике формируются приоритеты общества, отличные от приоритетов предыдущих технологических укладов: «экономика знаний» приходит на смену «идеологии потребления». Разрешение подобной глобальной проблемы рассматривается только на основе ускоренного развития мега-экономики.

Ускоренное социально-экономическое развитие мирового хозяйства на основе его цифровизации возможна современными достижениями научно-технической революции (в области электроники, нано- и биотехнологий, интернета, телекоммуникаций, информатизации, и т.д.) на основе достижений современной теории, методологии и практики, разрабатывая и корректируя научно-обоснованные программы, стратегии, проекты.

В современной экономике осуществляется период формирования ниши для экономических благ «новой экономики» основывающейся на технологиях шестого технологического уклада. Одновременно с выводом на рынки новых продуктов, уже основываются информационные фирмы по вырабатыванию потребительских ожиданий людей.

Государства даже с развитой цифровой экономикой в настоящее время пока не совершили полноценный рывок в шестой уклад, но, бесспорно, что он произойдет скоро. Тем не менее, чтобы сделать заключение о наступлении следующего технологического уклада требуется выполнение определенных условий и главной ее движущей силой в реальности станут основы новой экономики.

Литература:

1. Neogronte, N.(1995)Being Digital Knopf (Paper edition 1996, Vintage Books) C.64

2. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. №2 (25). URL: https://https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-kategorii-tsifrovaya-ekonomika (дата обращения: 01.09.2019).С.16

3. Блейман Н. Дивиденды цифровой эпохи.//РБК, № 187, 2017г.

4. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад: https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/ Наука и жизнь №4.- 2010

5. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Дмитров И.Д. И др. Введение в «Цифровую экономику». Сретенский клуб им. С.П.Курдюмова. М., ВНИИГ, 2017г.

6. Матвеев И.А. Электронная экономика: сущность и этапы развития // Управление экономическими системами: электроннный научный журнал. - 2012. - Вып. 6 (42).

7. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. Институциональная среда и генезис конкуренции. АНО ВО Национальный институт имени Екатерины Великой. Материалы международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные междисциплинарные исследования: процессно-ориентированная интеграция науки и практики. М., НИЕВ, 2017 г.

8. Развитие цифровой экономики в России. Доклад Всемирного Банка 20 декабря 2016г. [Электронный адрес URL: http://gosbook.ru/node/94904] (дата обращения 02.04.2018)

9. Сагынбекова А.С. Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации».- 2018.- Апрель. (Экономика. Народное хозяйство.)

10. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости–2017 [Электронный адрес URL: https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html]

11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_экономика

УДК: 338.736.33:0.04.9 (470.64)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК КБР ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Уянаев Б.Б.
доктор экономических наук, профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса КБР в условиях реализации концепции цифровизации. Рассмотрен опыт внедрения цифровой экономики в аграрный сектор развитых стран, возможности его применения в сельском хозяйстве России и, в частности, в КБР.

Применение отечественными аграриями элементов цифровой экономики в ограниченных объемах обусловлено недостаточным финансированием, а в КБР его отсутствием. Предложено расширять сферу применения цифровой экономики за счет государственных инвестиций, формирования различных кооперационных объединений, государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, цифровизация, беспилотная техника, производительность, издержки, эффективность.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC AT THE BASIS OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGY

Uyanaev B. B.
doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkar state UNIVERSITY,Nalchik, Russia

Annotation

This article deals with the problems of sustainable development of agro-industrial complex of the CBD in the implementation of the concept of digitalization. The experience of introducing digital economy in the agricultural sector of developed countries, the possibility of its application in agriculture in Russia and in particular in the CBD. The use of digital economy elements by domestic farmers in limited volumes is due to insufficient funding, and in the CBD it is absent. It is proposed to expand the scope of the digital economy through public investment, the formation of various cooperative associations, public-private and municipal-private partnerships.

Keywords:sustainable development, agriculture, digitalization, unmanned vehicles, productivity, costs, efficiency.

Проблема устойчивого развития сельских территорий Кабардино-Балкарии, как показал анализ эмпирических статистических данных, исследований ученых и выступлений представителей власти, заключается в разработке механизмов, инструментов и методов для решения трех задач:

1) борьба с увеличением роста численности бедного населения;
2) устойчивый рост уровня производства;
3) повышение уровня занятости населения.

Существующая практика федеральных, региональных, отраслевых программ имеет низкую эффективность в решении проблем устойчивого развития сельских территорий. Создание специальной целевой программы устойчивого развития сельских территорий для каждого региона, в нашем случае – Кабардино-Балкарии, выглядит заманчивым. Наше мнение такое, что эту проблему нужно разделить на ряд институциональных уровней:

– формирование институтов и механизмов, которые обеспечивают устойчивое развитие сельских территорий путем создания долгосрочных тенденций и трендов.

Изучение зарубежного и отечественного опыта рекомендует использование метода агломераций. (Теоретические, а равно и прикладные аспекты использования данного инструмента представлены в ряде источников, представленных в литературе [1]). Стало быть, за счет данного инструмента мы достига-

ем программирования статической производственной структуры сельских территорий, которая будет формировать долгосрочные тенденции в развитии сельских территорий. Опишем его конкретное проявление.

Базовой структурой сельских территорий выступает сельская экономика – совокупность отраслей и видов деятельности, в которых занято сельское население. Практика показывает, что низкий уровень развития сельской экономики выступает главной причиной неразвитости сельских территорий. Но в этой связи и возникает вопрос: как повысить эффективность сельской экономики? Существует множество проектов и предложений на сей счет [2]. Однако критический анализ их показывает, что, во-первых, не все предложения могут быть применимы на практике, во-вторых, эффективность предложений определяется контекстом, а выбранный в большинстве проектов контекст носит либо явно спекулятивный характер, либо страдает узкоотраслевой, а то и вовсе субъектной (большинство исследований видят повышение эффективности сельской экономики на уровне предприятий, фирм, организаций, домашних хозяйств) направленности. Очевидно, что такой контекст не просто недостаточен, но и ошибочен. Кроме того, (в-третьих), допускается упрощение также и на уровне целей и задач. Чаще всего в исследованиях речь идет о повышении уровня некоторого параметра развития сельского хозяйства или его отраслей. На примере одного из субъектов СКФО – КБР, покажем проявление данного направления.

Экономика сельских территорий является органической экономикой региональной системы. Эта взаимосвязь между данными видами экономик происходит путем обмена продукцией между субъектами сельской и региональной экономик. Их взаимосвязь носит органический характер.

Региональную экономику представляют юрисдикции, действующие в определенных границах административного пространства. Сельская экономика - особый комплекс институтов, которые определяют пределы действия юрисдикций. Возникают вопросы:

1. В чем причина низкой эффективности сельской экономики в сравнении с городской?

2. В чем источник низкой инвестиционной активности в сельские территории?

3. В чем причина низкой отдачи инвестиционных вложений в сельские территории?

Основная причина всех этих проблем кроется в сельском укладе и сельском хозяйстве, которое обеспечивает человеку в современных условиях необходимый уровень достатка [3]. Сельское хозяйство, как традиционное направление, не конкурентоспособно в сравнении с другими современными отраслями. Сохраняя развитие в области сельскохозяйственного региона, Кабардино-Балкария останется регионом с низким уровнем достатка. Для изменения сложившейся ситуации необходимо изменить существующий патриархальный уклад.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. было отмечено: «В мире сегодня накапливается громадный тех-

нологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на её вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны» [4].

Параллельно следует реализовать следующие направления:

Первое – увеличение численности сельского населения. Данные статистики показывают увеличение численности сельского населения и снижение численности городского в большинстве российских регионов. Это изменение происходит за счет мигрантов из стран ближнего зарубежья, естественного прироста, миграции горожан в села.

Наиболее сильно эта тенденция действует в так называемых аграрных регионах страны.

Касательно же Кабардино-Балкарской Республики наблюдается сокращение численности сельского населения, которое ведет к сокращению численности сельских населенных пунктов. Считаем, что сельскому хозяйству пришло время обеспечивать более высокую производительность труда. В данное время уровень производительности труда недостаточен для того, чтобы сельское хозяйство могло конкурировать с другими отраслями национального хозяйство. Это последствия изношенности материально-технической базы, критического состояния почв, стареющей рабочей силы и других факторов которые приводят к снижению уровня производительности труда в сельском хозяйстве.

По данным 2017 г. Российская Федерация по уровню развития инноваций занимала 45 место (The Global Innovation Index) [5], это является свидетельством недостаточной активности в области внедрения современных технологий в различные отрасли экономики. Особенно наглядно проблемы инновационного развития проявляются в агропромышленном комплексе [6].

Проникновение информационных технологий в сельское хозяйство крайне низко и значительно отстаёт от ведущих мировых аграрных держав. По данным Минсельхоза РФ, видно, что лишь 10% посевных площадей обрабатываются с применением цифровых технологий [7]. В Кабардино- Балкарии данный показатель нулевой.

Поисками путей решения проблем развития цифровых технологий в аграрном секторе экономики в мире занимаются не один год. Так, Европейской экономической комиссией ООН разработаны и внедрены стандарты электронного делового оборота, в частности, для агропродовольственного сектора [8]. Электронными фитосанитарными сертификатами, электронным обменом результатами лабораторных анализов, управлением и обменом сертификатами на торговлю, электронными уведомлениями по вопросам безопасности пищевых продуктов и кормов никого уже не удивишь. Цифровая прослеживаемость цепочек поставок продовольствия находится на стадии внедрения.

Пристальное внимание уделено проблеме электронного сельского хозяйства (e-agriculture) и цифрового сельского хозяйства (digital agriculture).

Стратегии электронного сельского хозяйства для стран азиатско-тихоокеанского региона (E-Agriculture Strategy Guide, Pilotedin Asia-Pacific countries) уже работает [9].

Новой областью развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий на основе совершенствования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является Электронное сельское хозяйство.

Разработана программа увеличения производительности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса, основа которой - внедрение электронного сельского хозяйства:

- «это, информационный обмен и обеспечение доступа к ней сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе и с целью создания цепочек добавленной стоимости[12]»;

- «обеспечение формирования эффективных и сбалансированных рынков продовольственных товаров, в основе которых лежит принцип снижения операционных издержек, информационная доступность, прозрачность рынков, снижение потерь от поля до прилавка [12]»;

- «улучшение интеграций для сокращения звеньев посреднической цепи и увеличения информированности [12]»;

- «уменьшение индивидуальных и институциональных рисков путем снижения неопределённости в принятии решений, повышения готовности к климатическим изменениям, стихийным бедствиям[12]»;

- «привлечение инвестиций в инновации, в инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий, в человеческий капитал[12]»;

- «… в конечном счёте, электронное сельское хозяйство призвано повысить продовольственную безопасность и качество продуктов питания. Результатом внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство будет значительный мультипликативный эффект не только в агропромышленном комплексе, но и в целом по экономике [12]».

В Российский Федерации с целью создания условий для долгосрочных и качественных изменений в развитии аграрного сектора экономики, перехода его на новый технологический уклад, требуется реализация целого комплекса мер. Важнейшая из которых – внедрение современных инновационных технологий, развитие цифровизации в АПК [10].

В 2017 г. утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [11], но, что удивительно, сельское хозяйство там даже не упоминалось, поэтому Минсельхоз России вышел с предложением разработать Государственную подпрограмму «Цифровое сельское хозяйство». Основные цели данной подпрограммы: «…создание единой информационной системы учета сельскохозяйственных земель; организация системы отслеживания движения сельхозпродукции от «поля до прилавка»; формирование интерактивной почвенной карты страны при помощи использования роботов для сбора и анализа информации о состоянии почв [12]».

В отношении же сельских населенных пунктов также требуется проводить адекватное нормальной жизни людей соотношение централизации и децентра-

лизации, искать механизмы и инструменты для этого. Нынешний уклон в кластеризацию, на наш взгляд, кластеризация не решает проблем расселения и территориальной организации и тем более сельского расселения. (Не следует забывать, что Кабардино-Балкария все-таки сельский или в лучшем случае аграрно-индустриальный регион). Кластеры - это частный сегмент экономической политики. Это даже не модель, а один из инструментов ее. А вот модель, которая бы давала целостное понимание проблемы и ее решение, находится за пределами кластеров. Для дальнейшего роста конкурентоспособности и повышения эффективности АПК требуются качественные изменения в сельскохозяйственном производстве, пищевой промышленности и организациях сферы АПК.

Одно из направлений решения обозначенных проблем состоит в рациональном и согласованном размещении экономических объектов в населенных пунктах.

Второе направление- развитие сельскохозяйственного машиностроения на инновационной основе.

Основные тенденции современного развитии сельскохозяйственного машиностроения - этовнедрение технологий, которые обеспечивают минимизацию потерь и снижение затрат; применение дистанционного управления оборудованием и систем навигации; применение систем точного земледелия. В перспективе это внедрение полностью автономных (беспилотных) тракторов, комбайнов, которым в свою очередь необходимы разработка и внедрение различных видов сенсоров; создание программно-аппаратного комплекса оснащения полей. Все это требует повсеместного обеспечение широкополосного доступа в Интернет на селе [13].

Особо пагубным и для национального и регионального хозяйства и их структур оказалось ориентирование на государство. За счет падения престижности сельской жизни, снижения инвестиций в сельское хозяйство и в целом деградация и упадка сельской экономики сельские территории потеряли значительную часть здорового, работоспособного населения, которая массово мигрировала в города. Для устранения этих негативных последствий требуется расширение институциональной базы сельской экономики.

Изучение отечественного и зарубежного опыта в области внедрения цифровых технологий в АПК позволяет нам подтвердить выводы Масловой В.:

«… Внедрение цифровых технологий в АПК, согласно «дорожной карте» FoodNet, будет способствовать: переходу на «умное» сельское хозяйство, основанное на прогрессивных технологических решениях: автоматизации, роботизации, геопозиционировании, на искусственном интеллекте и «больших данных»; появлению сверхпродуктивных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, а также решений по ускоренной селекции; появлению новых биологических препаратов и веществ для сельского хозяйства, в том числе высококачественных кормов и ветпрепаратов; развитию переработки новых видов биологического сырья; развитию рынка персонализированных продуктов питания, а также инновационных сервисов доставки [12]».

«…Для повышения конкурентоспособности отечественной продукции необходимо последовательное снижение издержек производства и логистических издержек, сокращение потерь по всей продуктовой цепочке, увеличение инвестиций на основе внедрения инновационных технологий, развитие цифровизации в АПК [12]».

Проделанное нами исследование дает нам право говорить о том, что наряду с направлениями, связанными с цифровой экономикой необходимо также развитие направлений, связанных с государственно-частными и муниципально-частными партнерствами в различных комбинациях.

Литература:

1. Проблемы развития агломераций России //Сб. статей.под ред. Г.М. Лаппо, В.Я. Любовного, Е. Н. Перцика и др. - М. : КРАСАНД, 2009.- 188 с.

2. Сельская экономика: Учебник /под ред. проф. С.В. Киселева. - М. : ИНФРА-М, 2008.

3. Качество жизни как критерий и системообразующий элемент новой модели экономического роста. Уянаева Х.Б., Журтова М.В. конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии № 6 2016. С- 267.

4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]:

5. Индикаторы цифровой экономики: 2017: Статистический сборник [Текст] / Г.И.Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ. – 2017. - 320 с.

6. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России [Текст] / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: экономика, управление. - 2017. -№11.- С.4-11.

7. Презентация Департамента развития и управления государственными информационными ресурсами в АПК [Электронный ресурс]: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации – Режим доступа: http://mcx.ru.

8. Implementing UN/CEFACT e-Business standards in Agricultural Trade [Электронныйресурс]: Official Website of United Nations Economic Commission for Europe – Режимдоступа: https://www.unece.org.

9. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций [Электронныйресурс]: Official Website of Food and Agricultural Organization of the United Nations- Режимдоступа: http://www.fao.org/3/a-i5564e.pdf

10. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: экономика, управление.– 2018. -№3.- С.4-12.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Режим доступа: ttp://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

12. Маслова В.В., Авдеев М.В.Повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции и развитие цифровой экономики в АПК//АПК: экономика, управление. - 2018. - №8. - С.4–11.

13. Рахаев Х.М., Мамбетова Ф.А., Созаева Т.Х. Формирование новой модели национального хозяйства: Внешние и внутренние трансформации. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/333626671_FORMIROVANIE_NOVOJ_MODELI_NACIONLNOGO HOZAJSTVA_VNESNIE _I_VNUTRENNIE _TRANSFORMACI

УДК: 332.1:338.432

ВОЗМОЖНОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Фиапшева Н.М.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: natellafiapsheva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена некоторым вопросам разработки механизма комплексного устойчивого развития АПК региона в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: планирование, региональное развитие АПК, сельское хозяйство, устойчивое развитие, цифровая экономика.

POSSIBILITIES OF PLANNING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REGION IN TERMS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Fiapsheva N.M.
associate Professor of Economics, Ph. D., associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: natellafiapsheva@mail.ru

Annotation

The article is devoted to some questions of development of the mechanism of complex sustainable development of agrarian and industrial complex of the region in the conditions of digitalization of economy.

Keywords: planning, regional agribusiness development, agriculture, sustainable development, digital economy

В настоящее время экономическая литература содержит немало мнений о том, что можно понимать под устойчивым развитием. Мы рассмотрим устойчивое развитие агропромышленного комплекса в ракурсе взаимодействия трех его основных компонентов: природы, экономики и общества.

По отношению к проблемам АПК для обеспечения его устойчивого развития необходимо сбалансированное решение социальных и экономических вопросов развития агропромышленного комплекса при условии выполнения следующих условий:

- не нанесение вреда его природно-ресурсному потенциалу;
- сохранение и улучшение окружающей среды;
- удовлетворение потребностей населения в качественной и безопасной аграрной продукции.

Крупномасштабное вторжение в естественный ход природных процессов породило немало не сопряженных с устойчивым состоянием экосистем материально-энергетических потоков, привело к ухудшению экологических норм среды обитания многих видов, и в том числе человека. Наступила ситуация, когда дальнейшее наращивание силы воздействия на агроэкосистему приводит к возникновению еще большего числа проблем. Их решение обходится дороже полученного в аграрной сфере дохода.

Этот кризис носит системный характер, который связан с тем, что достигнута предельная эффективность функционирования системы при данной структуре. Преодолеть этот кризис можно лишь путем существенных структурных преобразований, которые затронут технологический базис, организацию производственных процессов, размещение производительных сил, общественное сознание производителя аграрной продукции и ее потребителя.

Говоря об устойчивом развитии АПК, нужно учесть характерные времена на шкале его эволюции. Системные кризисы – это редкие явления, которые отделены друг от друга значительными временными интервалами. На устойчивое развитие на таких отрезках времени можно смотреть как на улучшение (неухудшение) общественно значимых характеристик за счет увеличения мощности системы в силу расширения используемого пространства, роста затрат ресурсов, их концентрацию в рамках элементарных технологических процессов.

Перспективы для модернизации аграрной отрасли огромны. С мировым сельским хозяйством происходит превращение из традиционной в высокотехнологичную отрасль, способной формировать рынки для совершенно новых инновационных разработок. Пришло время интеллектуальных цифровых решений, способных прийти на помощь сельскому хозяйству страны в решении проблем устойчивого развития.

Следовательно, в основе сущности устойчивого развития АПК должна быть идея интеллектуализации производственных систем путем замены части энергии высококачественными информационными, интеллектуальными ресурсами и наукоемкими технологиями.

На устойчивость АПК оказывают воздействие разные факторы в экономической, политической, экологической и социальной областях.

Такие организационно-экономические факторы как состояние и динамика основных производственных фондов, производственный и экономический потенциал сельских территорий, сельскохозяйственных земель, мелиорации являются основополагающими для обеспечения устойчивости развития агропромышленного комплекса.

Что касается политической сферы, то нельзя не принимать во внимание место России в международном сообществе и в обеспечении устойчивого развития человечества.

Априори, устойчивость развития аграрной сферы находится под влиянием погодно-климатических факторов. В дальнейшем это влияние на продовольственную безопасность будет только увеличиваться. Цифровизация аграрного производства даст возможность адаптироваться к изменению климата. Здесь нужно говорить об использовании спутниковых снимков, алгоритмах дифференцированной обработки поля, высокотехнологичных датчиках, мобильных приложениях и GPS-системах.

Экологическая составляющая в планировании устойчивого развития АПК состоит в принятии мер по предотвращению угроз потери плодородия почв, гумусного слоя, эрозионных процессов, загрязнения и отравления окружающей среды.

Без социальной стабильности сельского общества невозможно рассматривать устойчивое развитие АПК. В приоритете развитие социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения и сферы обитания сельских жителей, которые во многом создают общую устойчивость развития сельского хозяйства.

При планировании каждую группу факторов в экономической, экологической и социальной областях необходимо оценивать с использованием набора конструктивно измеримых критериев, которыми характеризуется устойчивость развития АПК и с помощью которых можно провести эффективный мониторинг результатов развития.

Экономические критерии, как правило, применимы для всех отраслей народного хозяйства и могут быть использованы в контексте устойчивого развития АПК.

Также необходимо принимать во внимание критерии, которые связаны с продовольственной безопасностью: уровень доходов населения, валютные резервы, доля переходящих запасов продовольствия, возможности импортозамещения и др.

В качестве специфических критериев, которыми определяется устойчивость аграрной сферы можно выделить структурные показатели аграрного производства (структура сельскохозяйственных угодий, посевных площадей), состояние объектов мелиорации, обеспеченность семенным и кормовым фондом и др.

Планирование устойчивого развития регионального АПК, на наш взгляд, должно учитывать приведенный набор критериев.

Литература:

1.Евдокимова Л.П. Необходимое условие устойчивого развития АПК/ Л.П. Евдокимова//Экономика сельского хозяйства: реферативный журнал. 2009. – № 2. – С. 274.

2. Коков А.А. Основные предпосылки и факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса/ А.А. Коков, Х.Х. Такаева, Х.Б. Ежиев //Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 116-120.

3. Стратегия развития агропромышленного комплекса в контексте устойчивого развития региона/ Ю.П. Майданевич, Т.Ю. Анопченко//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017.-№ 6 (85).- С. 26-33.

4.Нечаев В.И. Оценка устойчивости развития аграрного сектора/ В.И. Нечаев, Н.К. Васильева, С.Д. Фетисов//Экономика сельского хозяйства России.- 2010-№2-С.52-62

5.Полухина М.Г. Ключевые элементы устойчивого развития сельских территорий: теоретический обзор/ М.Г. Полухина // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. -№ 2. - С. 15-21.

УДК: 338.431.4:

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА В АПК

Хочуева З.М.
доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: akadem76@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу развития цифровизации в сельском хозяйстве, где недостаточно нынешнего уровня знаний, технологий для обеспечения технологического прорыва в АПК. Необходимо создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенций в области цифровой экономики.

Ключевые слова: «умное сельское хозяйство», цифровизация АПК, технологический прорыв, кадровое обеспечение.

DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURE TO ENSURE TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH IN AGRIBUSINESS

Khochueva Z.M.
Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: akadem76@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the development of digitalization in agriculture, where the current level of knowledge and technology is not enough to ensure a technological breakthrough in the agricultural sector. It is necessary to create a system of continuous training for specialists of agricultural enterprises in order to form competencies in the field of the digital economy.

Keywords: “smart agriculture”, agribusiness digitalization, technological breakthrough, staffing.

В связи с ростом народонаселения на нашей планете растет соответственно и потребность в продукции сельскохозяйственной отрасли. В рамках прогностических результатов ООН, к 2025 году производство продуктов питания должно увеличиться на 70%. Перед национальной сельскохозяйственной промышленностью поставлена следующая целевая установка: обеспечение роста производительности труда и обладание конкурентными преимуществами в рамках использования современных, последнего поколения достижений в области науки и лучших практик.

Экономически устойчивые государства достаточно мультипликативно совершенствуют экономическую деятельность, успешно и своевременно применяя инновационные инструменты, где доминантой служат искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы. К 2020 году, по прогнозам специалистов, 25% мировой экономики примут технологии оцифровки, которые позволят государству, бизнесу и обществу эффективно функционировать.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017г. №1632-р утверждена Госпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации», где указано: «…данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет». По своей сути, цифровизация на сегодня носит революционный характер.

Революция - это радикальное изменение.

Первые три промышленных революции были вызваны исключительно появлением новых технологий, принципиальное отличие четвертого - скорость распространения технологий и комплексный характер их применения.

Все новые цифровые технологии имеют огромный потенциал развития, но они также несут большие риски. Одни могут оказаться на грани прогресса, поскольку четвертая промышленная революция, вероятно, будет молниеносной, а темпы принятия решений и уровень развития каждого участника процесса оцифровки - страны, компании и т. д. - будут разниться.

Основной тенденцией в росте показателей деятельности сельскохозяйственного производства представляется оцифровка, позволяющая нам увеличивать сельскохозяйственное производство и обеспечивать прибыльность отрасли.

В данном контексте, в современных экономических и политических реалиях, ИТ имеют тенденцию к проникновению во всех направлениях деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящее временное пространство характеризуется появлением целого ряда документов стратегического характера, в которых упоминанается как «цифра», так и сельское хозяйство – то есть, цифровая картина сельскохозяйственной отрасли будущего уже сложилась, и нам необходимо быть готовыми к жизни в этом «цифровом будущем». Прельщает в данном вопросе и аппеляция к японскому опыту, где добились увеличения производительности труда на некоторых «цифровых» предприятиях в 40 раз.

В сельскохозяйственной отрасли, особенно в рамках встречи «мировой семерки» в августе текущего года, где, по словам Макрона «Западный центризм имеет тенденцию к смещению», что признано и Д.Трампом, отраслевым стандартом еще более активно должно стать использование систем геопозиционирования, комплексного управления парком техники, точного земледелия. Но внедренческий показатель использования технологий нового поколения в сельскохозяйственной промышленности демонстрирует невысокие показатели. Лидерами мирового масштаба по введению цифровых технологий являются IT-компании, СМИ, финансы и страхование. В рамках хозяйствующих производств и логистике показатель оцифровки намного ниже, а самый низкий - в сельскохозяйственной отрасли (основным удерживающим моментом является особенность сельскохозяйственного производства).

Российское государство по градации применения цифрового механизма в отрасли сельскохозяйственного производства позиционирует себя на 15-м месте в мировом масштабе.

В современных условиях 10% пахотных земель обрабатываются с использованием технологий оцифровки. Если никакие новейшие технологические механизмы не будут использованы, будет потеряно до 40% урожая [1с.26]. Аппелируя квсе больше нарастающей необходимости преодоления технологического разрыва с развитыми странами, ожидается, что сегмент рынка оцифрованных технологий в сельскохозяйственной отрасли будет увеличиваться с каждым годом. К 2026 году индустрия информационных и компьютерных технологий в отрасли сельскохозяйственного производства должна вырасти как минимум в пять раз [5].

Нарастающие итоги цифровизации в сельскохозяйственном производстве, создание оцифрованной сельскохозяйственной подотрасли АПК в экономике в большинстве случаев находятся в зависимости от уровня инвестиционной составляющей в государстве и роста инвестиционных вложений в сельскохозяйственное производство.

За последние пять лет общие мировые инвестиции в цифровые технологии для сельского хозяйства достигли 10,1 миллиарда долларов. Пока что Россия занимает всего 1,5% глобального Интернета вещей, а ее доля в сельском хозяйстве еще ниже. Рост инвестиций увеличит оцифровку сельскохозяйственного производства [4].

Среди важных областей процесса цифровой трансформации экономики (включая сельское хозяйство) робототехнику (включая использование беспилотников) и работу с так называемыми большими данными, включая разработку систем искусственного интеллекта, можно считать решающими. Важность ускоренного развития этих областей оцифровки для российского аграрного сектора объясняется тем, что это не только значительно увеличит производительность сельского хозяйства (таким образом, уменьшая существующий разрыв производства в развитых сельскохозяйственных странах), но также значительно сократит количество работников, необходимых для сельскохозяйственного производства [5].

Результативной единицей инструментария оцифровки является «Интернет вещей», который представляет собой сеть объектов, связанных с интернетом, которые могут собирать данные и обмениваться данными из интегрированных встроенных сервисов [5].

Области применения обозначенной технологии в сельском хозяйстве: точное земледелие; «умные фермы»; «умные теплицы»; управление сырьем, хранение сельскохозяйственной продукции; управление сельхозтранспортом; «большие данные».

Точному земледелию характерна оптимизация операционных расходов и увеличение урожайности (в среднем на 15…20%) за счет снижения уровня используемых семян, агрохимикатов, удобрений и воды (использование «по потребности»); более результативного использования земли.

Применение «умных теплиц» способствует эффективности расходования удобрений, химикатов, воды, а также оптимизации количества персонала, необходимого для ухода за культурами, и снижению потерь, появляющиеся из-за фактора влияния человека.

«Умные фермы» санкционируют повышение производительности животных и качественных характеристик продукции. Использование автоматизации систем откорма, дойки и отслеживания состояния здоровья животных, по оценочному отчету экспертов рынка, способствует увеличению надоев на 30…40%.

Мониторинг транспорта с помощью ГЛОНАСС, GPS и датчиков ведет к снижению расходов на горючее, а также позволяет оптимизировать маршруты и загрузку персонала.

Для обеспечения безопасности сырья во время его сбора и циркуляции используются соответствующие датчики для всестороннего контроля местоположения и веса перемещенного сырья, его состояния.

Таким образом, «умное сельское хозяйство» способствует максимальной автоматизации сельскохозяйственной деятельности, росту показателей производительности труда и качества продукции.

Отметим, в общем, по Российской Федерации цифровые инновационные технологии в сельском хозяйстве, которые учитывают как общее технологическое отставание сельскохозяйственного сектора, так и низкую производительность труда, внедряются выборочно и в основном крупными компаниями.

Понятно, что для достижения поставленных целей требуется инструментарий, позволяющий выявлять проблемы, сдерживающие развитие цифровых технологий, определять наиболее приоритетные направления государственной поддержки (в том числе ранжировать их по значимости) в области цифровизации АПК, оперативно и достоверно оценивать эффективность реализованных мероприятий для проведения соответствующих корректировок.

Следует отметить, что для развития цифровизации в сельском хозяйстве недостаточно нынешнего уровня знаний, технологий у сельскохозяйственных предприятий, а также поддержки со стороны государства Необходимо создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенций в области цифровой экономики, в частности используя потенциал аграрных вузов Минсельхоза России, а конкретно для Кабардино-Балкарской республики использовать базу ФГБОУ ВО КБГАУ им.В.М.Кокова и иных сельскохозяйственных организаций, где можно будет реализовывать программы подготовки и переподготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий для освоения компетенций цифровой экономики. Тем более, что в рамках обозначенного образовательного учреждения действует и успешно работает электронно-информационная образовательная среда, позволяющая дистанционно получить знания для применения цифровых технологий в целом [2с.121]..

Проблема подготовки и повышения квалификации работников АПК, выявлена уже давным-давно, поскольку применение новых цифровых технологий активно вливается в современные реалии, но их использование довольно часто сопряжено с трудностями для обеспечения условий перехода сельхозтоваропроизводителей от текущего уклада хозяйствования к экономике цифрового формата. Поэтому в первую очередь необходимо проанализировать потребность в обучении и (или) переквалификации специалистов сельскохозяйственных предприятий; обеспечить техническое оснащение сельскохозяйственного предприятия для синхронного взаимодействия.

В рамках определение потребности в кадрах, обладающих компетентностными знаниями в рамках цифровой экономики для создания институциональной основы цифровой трансформации сельского хозяйства и обеспечения технологического прорыва в АПК можно провести исследования с целью определения потребности в высококвалифицированных кадрах для сельского хозяйст-

ва с компетенциями в области цифровой экономики посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, определить и уточнить потребность в высококвалифицированных специалистах с компетенциями в области цифровой экономики в разрезе квалификационных групп, регионов.

Систему кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства, можно решить через организацию биржи специалистов для сельского хозяйства.

В целях укрепления имиджа и статуса сельского хозяйства как отрасли, активно внедряющей современные цифровые продукты и технологии необходимы мероприятия по профориентации школьников для обучения по сельскохозяйственным направлениям подготовки на уровнях среднего профессионального и высшего профессионального образования для привлечения их к обучению по сельскохозяйственным направлениям подготовки.

Априори, весь предложенный механизм нуждается в поддержке и сопровождении со стороны государства в виде субсидирования, разработки нормативно-правовой базы, создания условий для обучения специалистов.

Литература:

1. Багова Д.М., Кунашева З.А. Некоторые подходы к определению эффективности конечных результатов агропромышленного производства// Вестник Академии знаний. – 2018г.-№ 3 (26). - С. 24-30.

2. Кунашева З.А. Оценка инновационной деятельности Кабардино-Балкарской республики // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. - 2017. - . № 3 (17). - С. 120-125.

3. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. - 2016. - №3. - С. 12-16.

4. Цифровая трансформация АПК: следующий этап https://www.connect-wit.ru/tsifrovaya-transformatsiya-apk-sleduyushhij-etap.html

5. «Цифровое сельское хозяйство» позволит обеспечить технологический прорыв в АПК http://www.e-dag.ru/novosti/novosti-pravitelstva/tsifrovoe-selskoe-khozyajstvo-pozvolit-obespechit-tekhnologicheskij-proryv-v-apk.html

УДК: 330.341.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Хубаев Т.А.
профессор кафедры «Менеджмент», д.э.н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(Владикавказский филиал), г. Владикавказ, Россия
e-mail: tamerlanenergo@gmail.com
Туаева Л.А.
доцент кафедры «Менеджмент», к.э.н.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(Владикавказский филиал), г. Владикавказ, Россия
e-mail: LATuaeva@fa.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам становления и развития цифровой экономики России в условиях глобализации. Рассматривается национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», проведен анализ основных целей и целевых показателей, их сравнение с мировой практикой цифровизации. Представлены основные направления повышения эффективности сложившейся структуры ИКТ.

Ключевые слова:цифровая экономика, цифровизация, национальная программа, инфраструктура ИКТ, коэффициент цифровизации, производительность труда.

DIGITALIZATION AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH

KhubaevT.A.
Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” Branch Vladikavkaz, Vladikavkaz, Russia
e-mail: tamerlanenergo@gmail.com
Tuaeva L.A.
Associate Professor of the Department of Management, Candidate of Economic sciences
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation” Branch Vladikavkaz, Vladikavkaz, Russia
e-mail: LATuaeva@fa.ru

Annotation

This article deals with the formation and development of the digital economy in Russia in the context of globalization. The authors consider the national program "Digital Economy of the Russian Federation", give the analysis of the main goals and target indicators, their comparison with the global digitalization practice. The main directions of increasing the efficiency of the existing ICT structure are given.

Keywords: digital economy, digitalization, national program, ICT infrastructure, digitalization rate, labor productivity.

Наметившаяся стабилизация экономики Российской Федерации оказалась временным конъюнктурным трендом. Современные темпы экономического роста не соответствуют уровню, необходимому для перехода на траекторию устойчивого социально - экономического роста как в РФ в целом, так и субъектов федерации. С 2014 года, после введения известных экономических санкций, оказывающих негативное влияние на темпы экономического роста страны и регионов соответственно, экономика вновь оказалась в стагнации.

Цифровая экономика - система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В утвержденной в России «Стратегииразвития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Другими словами, цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интернет-торговля, и краудфандинг и прочее. Цифровизация - это новый этап становления экономики, глобально меняющий мир.

Цифровизация является фактором, трансформирующим социальную парадигму жизни людей, устоявшиеся модели отраслевых и региональных рынков, во многом определяющем перспективы роста базовых отраслей и национальной экономики в целом.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и утверждена 24 декабря 2018 года на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам.

Паспорт национальной программы включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление».

Ключевые цели нацпроекта - увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

По данным Всемирного банка и McKinsey Global Institute цифровизация экономики несет в себе множество экономических и социальных выгод. Среди экономических выгод выделяют существенный вклад в экономический рост, увеличение занятости в смежных отраслях в 3-5 раз, прирост производительности труда, увеличение темпов роста количественных и качественных показателей малого и среднего бизнеса. Социальные выгоды представлены такими направлениями, как повышение инклюзивности и снижение уровня бедности, повышение доступности и качества медицинского обслуживания, снижение стоимости и повышение доступности массового образования, снижение негативного воздействия на окружающую среду, сокращение уровня преступности, повышение доступности финансовых сервисов и уровня безопасности дорожного движения.

Различия в трактовке основополагающих понятий, связанных с цифровизацией экономики и сферами ее влияния на развитие экономической и социальной системы России и странами лидерами в данной сфере, нашли отражение в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

Анализ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выявил достаточно узкую направленность целей, решаемых в ее рамках:

- Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в ВВП) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г.
- Создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.
- Использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправленияи организациями.

На реализацию целей, предусмотренных национальной программой, предусмотрено суммарное финансирование в объёме 1 837 696 млн. рублей.В тоже время в программе нет индикативных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие Российской Федерации, отсутствуют показатели,

характеризующие темпы роста ВВП и производительности труда вследствие реализации национальной программы. Из этого можно предположить, что реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» окажет незначительное влияние на темпы роста основных макроэкономических показателей и уровень жизни населения.

Следует отметить, что важнейшим эффектом цифровизации экономики следует считать повышение производительности труда. У России сохраняется значительный потенциал роста производительности труда. Однако за последние годы не удалось добиться ощутимого увеличения производительности труда, что связано, как с кризисами 2008-2010 и 2014-2016 гг., так и с отсутствием инновационной активности в базовых отраслях национальной экономики.По оценкам Глобального института MGIуже в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире будут выполняться автоматизировано.

Высокотехнологичный бизнес требует огромных вложений при долгих сроках окупаемости и больших рисках. Как показывает мировая практика, несмотря на успешность ИТ- индустрии, реализация проектов, ориентированных на внутренний рынок и ведущих к трансформации предприятий и отраслей, в чем собственно и состоит смысл инновационных проектов, невозможна без поддержки со стороны государства.

По экспертным оценкам, переход к цифровой экономике будет одним из основных факторов роста ВВП. В частности, внедрение цифровых технологий обеспечит от 19 до 34% от совокупного увеличения ВВП до 2025 года.

Целью на среднесрочную перспективу является увеличение объема цифровой экономики к 2025 году до 9,6 трлн. рублей, однако факторы и условия для столь существенного роста в РФ, на наш взгляд, отсутствуют.

На цифровую экономику в РФ приходится 3,9% ВВП, что в 2-3 раза меньше, чем в США, Китае и ЕС, а если учесть объем ВВП за 2018 год в абсолютных значениях, Россия – 1631 млрд.дол., Китай - 13407 млрд. дол, США – 20497 млрд. дол., то отставание становится еще более значительным. Нивелировать столь существенное отставание возможно при создании благоприятных условия для роста инвестиционной активности не только внутренних, но и внешних инвесторов. По данным за 2018 год, суммарные инвестиции в % к ВВП в РФ составили 23%, Китае 44,2%, США - 21,1%.

Развитие инфраструктуры ИКТ является важнейшим условием для внедрения технологий «Индустрия 4.0». Одним из конкурентных преимуществ РФ на мировом рынке является обеспеченность инфраструктурой ИКТ, а также уровень доступности широкополосного мобильного интернета, что позволяет обеспечить доступ к цифровым услугам большей части населения страны. Значительный потенциал инфраструктуры ИКТ позволит России в среднесрочной перспективе оставаться лидером по охвату и степени доступности мобильного широкополосного интернета. В то же время следует отметить межрегиональную дифференциацию по уровню развития ИКТ.

Одним из основных условий для реализации имеющегося потенциала России в цифровизации с целью повышения темпов экономического роста является

развитие научно-исследовательских центров по проведению фундаментальных исследований в области цифровых технологий. В то же время необходима интеграция научно-исследовательских центров с реальным сектором экономики, что является необходимым условие качественного технологического скачка. Только на основе тесного взаимодействия бизнеса и науки у России появится возможность внести значительный вклад в рост количества инновационных продуктов на внутреннем и внешних рынках.Высокий уровень цифровизации в современном мире - синоним конкурентоспособности отраслей и национальной экономики в целом.

В настоящее время зависимость России от импорта в отдельных сегментах рынка становится критичной. Мы импортируем от 80до 100% оборудования информационных технологий и около 75% программного обеспечения.

Экспорт ИКТ России 0,5%, импорт 5,8% к ВВП. Для сравнения соотношения экспорта и импорта в Китае 5,8 и 2,7% к ВВП соответственно.

Коэффициент цифровизации (DigitalQuotient),содержащий сравнительную оценку компании по 4 признакам – стратегия, цифровая культура, компетенции, организационная модель - показывает, что предприятия, активно внедряющие цифровые решения, как правило, демонстрируют более высокие результаты в части прибыли и капитализации компании.

Важнейшим направлением для широкого внедрения цифровых технологий является обеспечение национальной экономической и общественной безопасности.

Коррупционная составляющая и масштабы теневой экономики, оцениваемой в 20 трлн. рублей, актуализирует проблемы минимизации ее масштабов. Деструктивная функция теневой экономики проявляется в снижении темпов роста ВВП, налоговых и неналоговых доходов бюджетов бюджетной системы, росте скрытой занятости. Цифровые технологии будут играть важнейшую роль в решении этой задачи. Внедрение и развитие передовых технологий, подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере цифровой экономики позволит успешно бороться как с масштабами теневой экономики, так и ее проявлениями в экономической и социальной жизни общества.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017- 2030 годы»

2. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017. Отчет McKinsey. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-andmiddleeast/russia/ru/our-work/mckinsey-digital

3. Калабеков И.Г. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание - М., 2019.- 126с.

УДК: 338.2:004.9

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Чекеревац З.
профессор факультета бизнеса и права, д.т.н., профессор
Университета «UNION - N. Tesla», г. Белград, Сербия
e-mail: cekerevac@inbox.ru
ПригодаЛ.
зав.кафедрой финансов и кредита, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия
e-mail: Lv_prigoda@mail.ru
Богавац М.
доцент факультета бизнеса и права, PhD
Университета «UNION - N. Tesla», г. Белград, Сербия

Аннотация

В данной статье проводится анализ развития МСП в европейских странах, которое имеет большое значение в условиях стремительного развивающегося процесса глобализации экономики. Усиление конкурентной борьбы на современных мировых рынках позволяет МСП в силу своей маневренности и относительно небольшой капиталоемкости быстрее и легче приспосабливаться к меняющимся условиям конъюнктуры рынка.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство,занятость, Европейский союз, Сербия

ANALYSIS OF DEVELOPMENT TRENDS IN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN EUROPEAN COUNTRIES

Chekerevac Z.
Professor, Faculty of Business and Law, Doctor of Technical Sciences, Professor
UNION-N.TeslaUniversity, Belgrade, Serbia
e-mail: cekerevac@inbox.ru
Prigoda L.
Head of the Department of Finance and Credit, Doctor of Economics Sciences, Professor
FSBEI HE "MSTU", Maykop, Russia
e-mail: Lv_prigoda@mail.ru
Bogavac M.
Associate Professor, Faculty of Business and Law, PhD
UNION-N.TeslaUniversity, Belgrade, Serbia

Annotation

This article analyzes the development of SMEs in European countries, which is of great importance in the context of the rapidly developing process of economic globalization. Increased competition in today's global markets allows SMEs to quickly and easily adapt to changing market conditions due to their maneuverability and relatively low capital intensity.

Keywords: small and medium business, entrepreneurship, employment, European Union, Serbia

МСП считаются основой экономики ЕС. 99,8% компаний, работающих в ЕС в 2016 году, были МСП, на которых было занято 67% от общего числа работников нефинансового сектора и которые способствовали поступлению 57% от общей добавленной стоимости (в нефинансовом секторе).

После нескольких лет спада, которыми ознаменовался экономический кризис 2008-2009 годов, рост занятости в МСП опережает рост занятости в экономике в целом. С 2013 года в Европейском союзе занятость в МСП увеличилась на 5,2% к 2016 году, что почти на 50% больше, чем рост занятости в экономике в целом. [1, с.17]

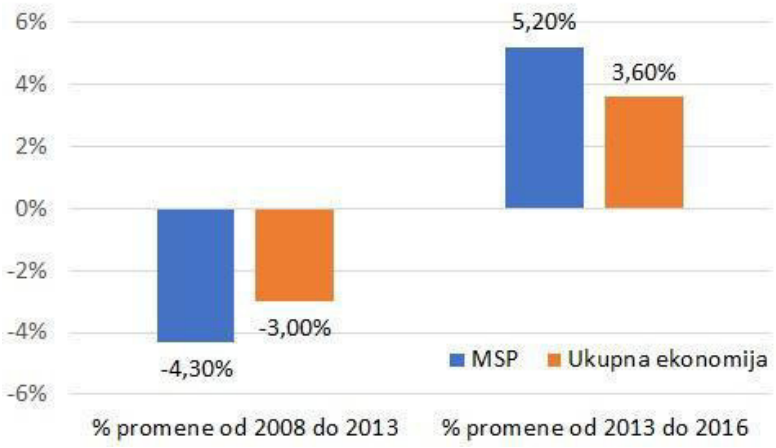


Рисунок 1. - Изменение (в%) занятости в ЕС-28 в 2008-13 и 2013-16 гг.
Авторская интерпретация Источник: [2]

В 2016 году 93% всех предприятий малого и среднего бизнеса относились к категории «микро-предприятия». В таких сферах, как предоставление «деловых услуг» и «услуг по размещению и питанию», а также в строительной отрасли малые и средние предприятия обеспечивают более 80% рабочих мест, а в оптовом и розничном секторах - 70%. Все государства-члены ЕС, за исключением Латвии, зарегистрировали увеличение занятости в МСП в 2016 году, причем в 14 государствах-членах ЕС рост занятости составил 2 и более процента. Лидерами по росту занятости населения стали Мальта, Хорватия, Словакия, Португалия, Кипр, Литва и Люксембург, рост составил более 3%. Во всех государствах-членах ЕС, кроме Греции и Польши, также наблюдалось увеличение

добавленной стоимости в МСП в 2016 году. Он увеличился более чем на 2% в 22 государствах-членах ЕС и более чем на 5% в пяти европейских государствах (Болгария, Ирландия, Мальта, Румыния и Хорватия). Тем не менее, ЕС не является единообразным в части успешной реализации деятельности малого и среднего бизнеса. Только девять государств-членов ЕС (Австрия, Бельгия, Финляндия, Германия, Люксембург, Мальта, Польша, Швеция и Великобритания) имеют малые и средние предприятия, которые обеспечили рост занятости и добавленной стоимости в 2016 году по сравнению с 2008 годом. Напротив, эти показатели эффективности МСП все еще были ниже уровня 2008 года в шести государствах-членах ЕС (Хорватия, Кипр, Греция, Италия, Португалия и Испания). Другие 13 европейских государств показали лишь частичное восстановление по одному или двум показателям. Анализ показателей позволяет сделать прогноз, что в 2018 году занятость в МСП увеличится на 0,9%, а также на 3,8%, что вместе с соответствующими значениями на 2017 год (1% и 2,5%) будет представлять относительно стабильный темп роста. Величина ожидаемого роста добавленной стоимости основана на ожидаемом росте инфляции, который был очень низким в предыдущие годы. [3]

Статистика компаний ЕС в 2016 году приведена в таблице 1.

Таблица 1- EU-2016. год - МСП и крупные компании: количество компаний, занятость и добавленная стоимость в нефинансовом секторе

Количество компаний						
	Микро	Малый	Средний	MSP	Крупный	Всего
тыс.	22.232	1.392	225	23.849	45	23.894
% всех компаний	93,04	5,83	0,94	99,81	0,19	100,00
Количество сотрудников						
тыс.	41.669	27.982	23.398	93.049	46.665	139.714
% от общего числа сотрудников	29,82	20,03	16,75	66,60	33,40	100,00
Добавленная стоимость						
В миллиардах EUR	1.482	1.260	1.288	4.030	3.065	7.095
% от общей добавленной стоимости	20,89	17,76	18,15	56,80	43,20	100,00
Количество сотрудников на компанию	1,9	20,1	104,0	3,9	1037,0	5,8
Добавленная стоимость на одного работника	35.566	45.029	55.047	43.311	65.681	50.782

Составлено авторами на основании данных источника [3]

Согласно статистическим данным [4], общее количество МСП в ЕС в 2017 году составило 24,4835 млн., Из которых было 22,8309 млн. Микро-предприятий, 1,4207 млн. Малых и 0,2319 млн. Средних компаний, таких как
показано на рисунке 2.

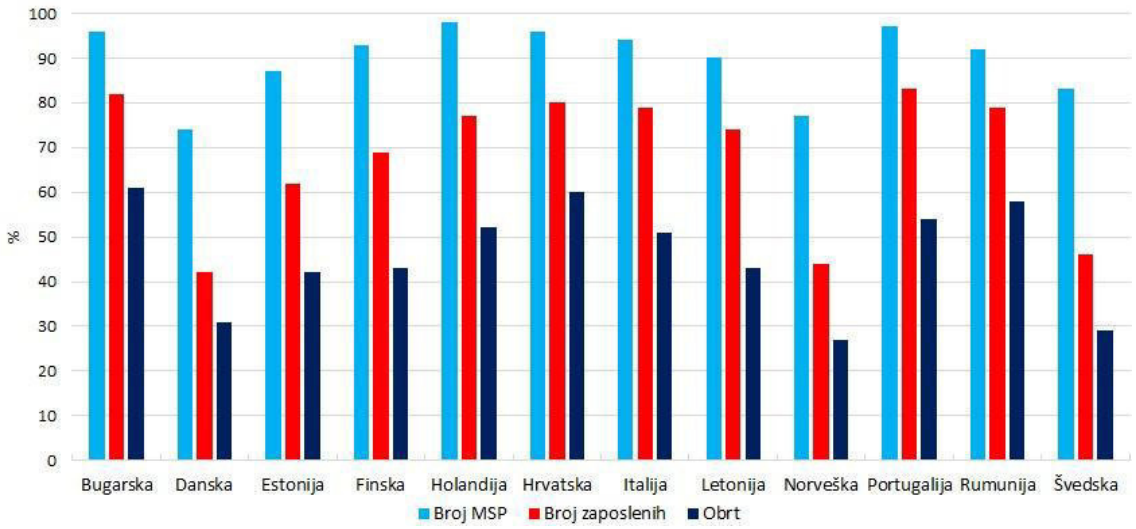


Рисунок 2.- Структура и количество МСП в странах ЕС в 2017 году
Составлено авторами на основании данных источника [4]

Статистические данные по 12 странам ЕС, участвующим в проекте микро-даталинга 2016 года, показаны на рисунке 3

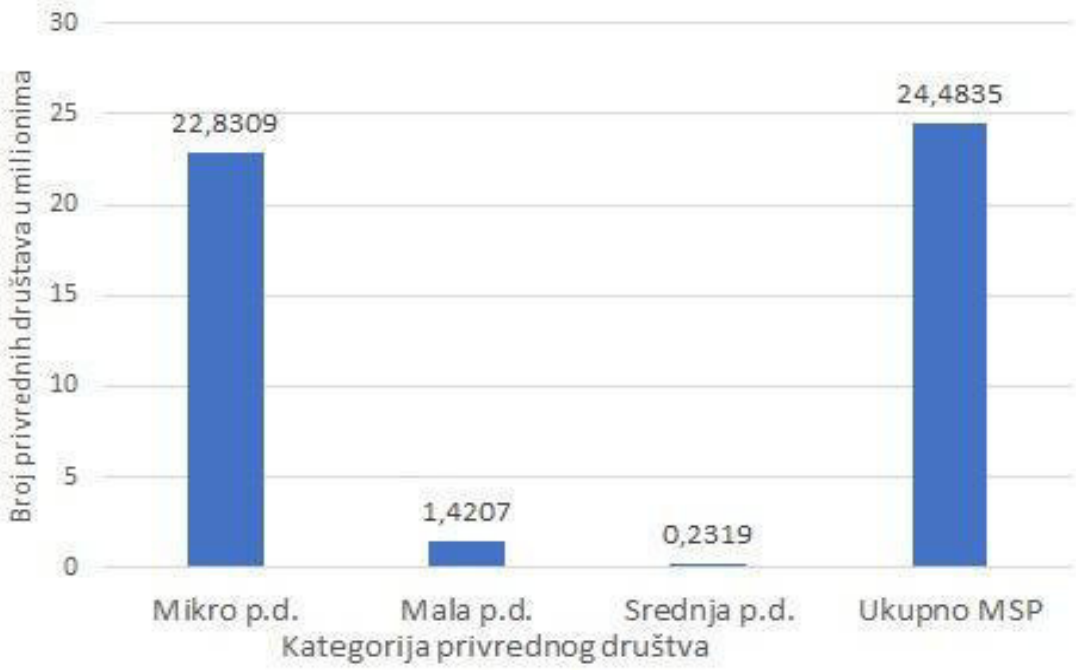


Рисунок 3. - Количество МСП, работников и профессий независимых компаний со штатом менее 250 человек по сравнению с общим количеством компаний, работников и профессий
Составлено авторами на основании данных источника [5]

Малое и среднее предпринимательство в Сербии

Классификация предприятий в Сербии представлена в таблице 2. Из Таблицы 2 видно, что общее количество компаний после небольшого снижения в 2014 и 2015 годах в 2016 году выросло на 4,97%.

Таблица 2- Количество хозяйствующих субъектов в Сербии в период 2010-2016 гг. (классификация по размеру)

Год	**Компании по количеству занятых**				**Всего**
	Микро	Малые	Средние	Крупные	
2016	78.049	9.713	2.170	489	90.421
2015	74.446	9.127	2.084	481	86.138
2014	75.698	8.787	2.025	486	86.996
2013	76.126	8.903	2.011	489	87.529
2012	73.349	9.042	2.025	505	84.921
2011	73.108	8.990	2.105	487	84.690
2010	72.191	8.958	2.129	509	83.787

Составлено авторами на основании данных источника [6]

Наименьшее увеличение было зарегистрировано в небольших компаниях (6,42%). Количество микрокомпаний (4,84%) и средних компаний (4,13%) увеличилось немного меньшими темпами, чем средний показатель, в то время как наименьший рост был зафиксирован в крупных компаниях, всего 1,66%.

Анализ среднесписочной численности работников предприятий показал, что во всех категориях МСП численность работников значительно ниже верхнего предела, предусмотренного для этой категории бизнеса. В случае малых и средних компаний медианное значение составляет около 40% от верхнего предельного значения для данной категории компаний, а в случае микро-компаний этот процент составляет около 28. Данный факт может означать, что это компании, которые имеют заниженный показатель численности, имеют значительные возможности для роста и развития.

Вывод:

Как показал опыт ЕС и Сербии, МСП являются важнейшим субъектом рыночной экономики, поскольку во многом определяют темпы экономического роста и структуру ВВП. Именно МСП являются технологическими лидерами в зарождающихся отраслях экономики, открывающими новые сегменты рынка и развивающими новые производства. В отличие от крупного бизнеса, МСП практически не имеют выхода на мировые рынки и чаще всего ограничены локальными.

Однако практика показывает, что крупные компании повышают свою эффективность и гибкость, прибегая к услугам малого бизнеса. Одновременно малый и средний бизнес, при взаимодействии с крупными компаниями, получает доступ к новым рынкам и дополнительному финансированию своей деятельности. Синергетический эффект достигается не только благодаря взаимодействию поставщик-покупатель, но и в результате долговременных союзов между круп-

ным и малым бизнесом. Кроме того, многие крупные компании считают полезным поддерживать малый бизнес с целью улучшения экономической ситуации в тех регионах, где они представлены.

МСП играет важную роль в экономике любой страны, так как способствует решению проблем занятости населения, обеспечивает прирост ВВП, наполняет рынок товарами, порождает конкуренцию.

Литература:

1. Prigoda Ljudmila and Čekerevac Zoran Origins of the Financial Crisis and the Sanctions´ Wars [Journal] // Verejna sprava a regionalni rozvoj. - 12 02, 2016. - pp. 15-22.

2. Muller Patrice [et al.] Anual Report on European SMEs 2016/2017 - Final Report [Book].- Brussels: European Commission, nov. 2017.- p. 187.

3. Muller Patrice [et al.] Anual Report on European SMEs 2016/2017 Focus on self-employment [Report]. - [s.l.]: European Commission, 2017. - p. 189.

4. Statista Number of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the European Union in 2017, by size (in 1000s) [Online] // Statista.- 2018.- https://www.statista.com/statistics/878412/number-of-smes-in-europe-by-size/

5. eurostat File: Number of enterprises, persons employed and turnover, independent enterprises share of all enterprises with fewer than 250 persons employed.png [Online] // eurostat Statistics Explained.- 07 05, 2018.- https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Number_of_enterprises,_persons_employed_and_turnover,_independent_enterprises_share_of_all_enterprises_with_fewer_than_250_persons_employed.png.

6. Gavrilović Dušan Statistički godišnjak [Book]. - Beograd : Republički izavod za statistiku, 2018

УДК: 338.43

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Шамилев М.С.
студент 4 курса направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gaers2132@gmail.com
БаговаД.М.
доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления процессами цифровизации в сельском хозяйстве. Исследуются особенности сельского хозяйства, которые определяют необходимость применения цифровых технологий. Определяются факторы, оказывающие влияние на цифровизацию сельского хозяйства. Проводится анализ направлений и результатов цифровой трансформации сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровые технологии, цифровизация, цифровая трансформация, управление.

STRATEGIC MANAGEMENT PROCESSES OF DIGITALIZATION IN AGRICULTURE

Shamilev M. S.
4th year student of the direction of training «Management»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: gaers2132@gmail.com
Bagova D.M.
Associate Professor, Department of Management, Ph.D., Associate Professor
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Annotation

The article discusses the management of digitalization in agriculture. The features of agriculture, which determine the need for the use of digital technologies, are investigated. The factors influencing the digitalization of agriculture are determined. The analysis of the directions and results of digital transformation of agriculture of the Kabardino-Balkarian Republic is carried out.

Keywords: agriculture, digital technologies, digitalization, digital transformation, management.

На современном этапе развития экономики происходит переход к использованию цифровых технологий во всех отраслях агропромышленного комплекса. Внедрение цифровых технологий и современных цифровых платформ для управления на различных уровнях выступает резервом повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственное производство имеет свои специфические особенности, которые определяют необходимость широкого применения цифровых технологий:

- участие в технологическом процессе живых организмов, связь режимов работы технического оборудования с растениями, животными и людьми;
- многообразие и сложность производственных процессов, обеспечиваемых цифровыми технологиями;
- распределенность контролируемых параметров по большой площади, случайный характер их природы;
- технологическое многообразие сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственных культур.

Основным аргументом в пользу цифровизации сельскохозяйственного производства является необходимость решения круга проблем, вызванных отставанием России от передовых стран мира:

- увеличение количественных и качественных параметров урожая сельскохозяйственных культур;
- снижение уровня вложений капитала;
- повышение производительности сельскохозяйственного труда;
- сокращение отрицательного воздействия на окружающую среду и др.

Однако возможности, заложенные в цифровых технологиях, в настоящее время используются лишь частично.

На цифровизацию сельского хозяйства оказывают влияние многие факторы:

- особенности сельских и муниципальных образований (площадь территории, численность и структура населения, экономический потенциал, производственные возможности региона, состояние инженерной инфраструктуры, уровень развития социальной сферы);
- организация сельскохозяйственного труда;
- управленческие технологии, применяемые на сельскохозяйственных предприятиях;
- степень автоматизации системы управления;
- профессиональные и личные качества работников, занятых в сельском хозяйстве;
- уровень заинтересованности персонала в результатах деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Вместе с тем предполагается, что цифровые технологии в ближайшей перспективе будут активно использоваться во многих направлениях сельскохозяйственного производства: планировании посевов сельскохозяйственных культур, автоматизации поливов, моделировании урожайности, расчете потребности в кормах для животноводства,оптимизации расчетов между производителем и покупателем.

Цифровая трансформация отраслей сельского хозяйства предполагает комплексное решение таких важнейших задач, как: повышение производительности труда; увеличение выручки от внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и готовыми продуктами; ускорение экономических темпов роста отраслей (сфер); создание эффективного товародвижения от производителя до потребителя; повышение привлекательности сельскохозяйственного труда и рост доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Цифровизация сельского хозяйства может осуществляться по трем направлениям:

- стихийная самоорганизация, в ходе которой предусматривается изменение социальных условий ведения предпринимательской деятельности;
- централизованное управление, предполагающее, что все этапы цифровизации регламентируются правовыми актами, а исполнение утвержденных нормативных актов контролируется государственными органами власти;
- направляемая цифровизация, включающая развитие сегмента цифровых технологий, подготовку информационно-коммуникационной инфраструктуры, создание широкой сети интеграционных бизнес-платформ, цифровой среды и привлечение кадров, способных работать в цифровой экономике.

Министерство сельского хозяйства РФ запустило в 2019 г. ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» на период до 2024 г. В нем выделяются основные направления цифровой трансформации сельского хозяйства и научно-технологического развития в области «умногосельского хозяйства». Данный проект предусматривает внедрение информационных технологий оценки эффективности аграрной политики, прогнозирования и регулирования агропродовольственных рынков на федеральном и региональном уровне управления АПК, в том числе:

- в части субъекта управления: умное сельскохозяйственное предприятие;
- в части объектов управления:

1) цифровые технологии в управлении АПК - создание и внедрение аналитических инструментов и специализированных баз данных для программного, аппаратного и информационного обеспечения управления АПК;

2) умное землепользование - создание и внедрение интеллектуальной системы планирования и оптимизации агроландшафтов и использования земель в сельскохозяйственном производстве на разных уровнях, которая работает на базе цифровых, дистанционных, геоинформационных технологий и методов компьютерного моделирования;

3) умное поле - достижение стабильного увеличения объемов производства продукции растениеводства за счет внедрения цифровых технологий сбора, об-

работки и использования массива данных о состоянии почв, растений и окружающей среды;

4) умный сад - оцифровка площадей многолетних насаждений в единой геоинформационной системе; обеспечение интенсивных садов средствами сбора данных о состоянии почв, растений и окружающей среды; создание сети передачи данных для обеспечения сбора больших данных; оснащение мобильных технических средств системами мониторинга и включение их в единую геоинформационную систему; роботизация технических средств;

5) умная теплица - разработка современной комплексной технологии, основанной на применении интернета вещей для производства продуктов питания, обеспечение стабильного роста производства продукции в защищенном грунте, получение высококонкурентных субстратов и удобрений, развитие отечественных инновационных систем, направленных на улучшение микроклимата, освещения, энергоснабжения теплиц, методов контроля качества продукции, увеличения питательной ценности овощей;

6) умная ферма (животноводство) - внедрение цифровых технологий, обеспечивающих конкурентоспособность отечественного животноводства; применение технологий повышения продуктивности животных; снижение уровня заболеваемости коров; создание и внедрение технологий автономного производства (без оператора), энергоэффективности и энергомобильности в «умной ферме».

Во многих аграрных предприятиях уже внедрены и дают первые результаты цифровые технологии, направленные на повышение эффективности сельскохозяйственного производства: технологии роботизированного доения и кормления животных; цифровые карты полей, на которых нанесены дороги, водотоки, электронные паспорта поля и др.; беспилотные летательные аппараты, позволяющие осуществлять мониторинг состояния посевов и качество выполняемых работ на полях, проводить инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения и т.д.; система ветеринарного контроля «Меркурий», программа племенного учета «Селекс», программы по расчету рациона кормов; технологии точного земледелия на основе системы GPS Глонасс и другие.

Кабардино-Балкарская Республика является регионом с развитым аграрным сектором. Валовое производство продукции сельского хозяйство в 2018 г. составило 46 миллиардов 900 миллионов рублей, или 101,8% к уровню 2017 г. В валовом объеме сельскохозяйственного производства продукция растениеводства составляет 25 миллиардов 300 миллионов рублей (54 %), продукция животноводства - 21 миллиард 600 миллионов рублей (46 %).

В области растениеводства приоритетными направлениями являются производство зерна, овощеводство, садоводство и семеноводство кукурузы. В 2018 г. сельскохозяйственными товаропроизводителями республики произведено: зерна - свыше 1 миллиона 168 тысяч тонн; овощей - 478 тысяч тонн; картофеля - 183 тысяч тонн; плодово-ягодной продукции - 260 тысяч тонн.

Доходным сегментом АПК республики, который ориентируется на производство продукции с наибольшей добавленной стоимостью, является отрасль

животноводства. В 2018 г. объемы производства мяса скота и птицы в республике составили 113 тысяч тонн, молока - почти 502 тысяч тонн.

Рост сельскохозяйственного производства в республике стал возможным, благодаря грамотной инвестиционной политике через внедрение инновационных технологий в приоритетные направления АПК КБР, эффективную государственную поддержку основных отраслей сельского хозяйства региона. [2, с. 67]

Кабардино-Балкарская Республика является лидером по закладке интенсивных садов среди субъектов Российской Федерации.

Закладка интенсивных садов в 2018 г. в целом по республике произведена на площади более 1800 га. А по состоянию на 1 января 2019 г. общая площадь фруктовых плантаций в республике составила 19118 га, в том числе интенсивных и суперинтенсивных садов - 10800 га, или 56,4%.

Устойчивое развитие в республике высокотехнологичного садоводства предусматривает расширение сети плодохранилищ, соответствующих современным требованиям. [4, с. 68] На сегодня в Кабардино-Балкарии общее количество плодохранилищ составляет 31 объект суммарной мощностью до 118,3 тыс. тонн, что обеспечивает качественное хранение на длительный срок более половины валового урожая плодов.

В рамках ведомственной программы «Развитие мелиоративного комплекса России» и национального приоритета «Экспортный потенциал агропромышленного комплекса» Кабардино-Балкария стала пилотной площадкой в России в части развития инновационной мелиорации, ориентированной на экспортный потенциал региональной аграрной экономики.

Для аграрной республики, которая относится к зоне рискованного земледелия, комплексное развитие мелиорации с использованием последних достижений науки и техники стало приоритетным направлением в АПК. На основе мелиорации можно увеличить урожайность стратегических культур в 2 и более раза, что превышает фактически получаемую урожайность в хозяйствах республики. [3, с. 92]

В 2018 г. введены в эксплуатацию объекты строительства, реконструкции и технического перевооружения мелиоративных систем и гидротехнических сооружений на площади 7300 га, в том числе на 1228,81 га применяются широкозахватные дождевальные машины, на 2513,61 га - капельное орошение сельскохозяйственных культур.

В республике уже получены результаты реализации инвестиционных проектов в сфере мелиорации следующими товаропроизводителями: сельскохозяйственным кооперативом «Байкал», агрофирмой «Холам», крестьянским (фермерским) хозяйством «Заптиева Х.М.», СХП «Заря», крестьянским (фермерским) хозяйством «Жамбеев З.З.», агрофирмой «Зеленая компания». Учитывая их опыт, можно отметить, что устойчивое развитие сельскохозяйственного производства в регионе с рискованным земледелием предполагается при комплексном развитии мелиоративной системы.

Цифровая трансформация сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики, таким образом, только начинает набирать темпы, однако уже можно

отметить, что выгоды от цифровой трансформации отрасли получат все хозяйствующие субъекты, в частности:

- сельскохозяйственный товаропроизводитель, подключенный к платформе цифрового сельского хозяйства, автоматически получает: информацию о посевах (стаде), ресурсах, метео- и гидро- условиях; различные варианты кредитования (страхования), субсидирования, технологических решений, складских услуг и реализации продукции через электронный документооборот; финансовую отчетность; подключение всей сельскохозяйственной техники к системам цифрового управления;

- государство получает объективные данные о сельскохозяйственных товаропроизводителях, что позволяет усилить эффект оказываемых мер государственной поддержки;

- министерство сельского хозяйства, обеспечивая продовольственную безопасность страны и регионов, получает возможность прогнозировать цену на основные продукты перед началом сезона;

- система социального питания получает возможность проследить за движением «от поля до потребления», что позволит существенно повысить качество продукции и снизить наценку посредников;

- средние и мелкие товаропроизводители повышают производительность в 3-5 раз, что будет способствовать росту ежегодного потребления всего населения страны.

Для эффективной реализации инновационных проектов необходимо разрабатывать инновационную стратегию сельскохозяйственных предприятий в соответствии с общей концепцией управления в условиях цифровой экономики. Только так можно адаптироваться к кардинальным переменам в экономике, адекватно учитывать возникающие опасности во внешней и внутренней среде предприятий, применять новые возможности в инновационной сфере. [1, с. 18]

Таким образом, внедрение цифровых продуктов и технологий в сельском хозяйстве будет способствовать значительному повышению производительности труда, сокращению издержек, увеличению объемов производства продукции на сельскохозяйственных предприятиях. Учитывая возможные результаты, широкое распространение цифровых технологий требует их глубокого исследования с целью разработки кардинально новых подходов к формированию стратегии инновационной деятельности предприятий, обоснованию принимаемых ими управленческих решений.

Литература:

1. Бицуева, М.Г. Об этапах развития стратегического управления на предприятии / М.Г. Бицуева // Научный альманах. - 2017. - № 9-1 (35). - С. 17-19.

2. Жангоразова, Ж.С., Буздов, З.З. Моделирование развития сельского хозяйства региона / Ж.С. Жангоразова, З.З. Буздов // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Сочи, 04-08 октября 2017 г.) / АНО «Научно-исследовательский институт истории,

экономики и права». - М. : АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2017. - С. 66-71.

3. Жемухов, А.Х. Региональный АПК: проблемы его экономического развития / А.Х. Жемухов // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Оренбург, 10 ноября 2017 г.) / Уфа : ООО «Аэтерна», 2017. - С. 91-93.

4. Кунашева, З.А., Хочуева, З.М. Формирование ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса / З.А. Кунашева, З.М. Хочуева // Финансовая экономика. - 2018. - № 8. - С. 67-69.

УДК: 330.837: 796 (477)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО МАРКЕТИНГА

Ювко А.А.
аспирант ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
e-mail: irinaangelina5566@gmail.com

Аннотация

В данной работе рассматриваются основные аспекты влияния цифровых технологий на развитие спортивного маркетинга. Сгруппированы основные сегменты целевых потребителей спортивного рынка и при этом определены преимущества использования цифровых технологий для их привлечения и эффективного взаимодействия.

Ключевые слова: спортивный маркетинг, цифровые технологии, целевые сегменты, спортивный рынок.

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF SPORTS MARKETING DEVELOPMENT

Yuvko A.A.
Graduate Student of SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk
e-mail: irinaangelina5566@gmail.com

Annotation

This paper discusses the main aspects of the digital technology impact on the sports marketing development. The main segments of the target consumers of the sports market are grouped, and at the same time, the advantages of using digital technologies for their attraction and effective interaction are determined.

Keywords: sports marketing, digital technologies, target segments, sports market.

Быстрые изменения в технологическом развитии приводят в свою очередь и к изменениям в маркетинговой среде. Новые технические средства, новые способы людей взаимодействовать между собой и с окружающим миром приводят к необходимости поиска новых путей распространения информации, более эффективных коммуникаций с потребителем. Цифровые каналы становятся все более эффективными и приобретают все большую популярность в качестве маркетингового инструмента. В условиях перехода от массового оповещения к инвидуализированным цифровым медиа необходимым и неизбежным является переход к новому маркетинговому подходу в развитии спорта - с использованием цифровых технологий.Современный спортивный маркетинг является сферой, которая динамично развивается и предлагает все более современные инструменты сегментирования существующих и потенциальных клиентов и разработки индивидуализированного подхода к ним, при этом очень важную роль играют цифрове технологии.

ООН определила спорт как «все виды физической активности, которые способствуют улучшению физического состояния, психического здоровья и социального взаимодействия, включая игры, активный отдых, любительский и профессиональный, индивидуальный и командный спорт, а также этнические виды спорта и игр», признавая тем самым возрастающую роль спорта как промоутера охраны здоровья, образования, социальной интеграции и экономического развития в географическом, культурном и политическойм контекстах, в популяризации толерантности и уважения, а также для расширения возможностей самореализации людей [1].

Статистика подтверждает эти выводы: за период 2013-2018 гг. доходы мировой спортивной индустрии выросли с 76 до 90 млрд. долл. [2]

Вклад спорта в общую занятость составляет 7300000 рабочих мест. Ежегодно в мире осуществляется в среднем 12-15 млн. международных путешествий с целью наблюдения за спортивними мероприятиями или событиями. Рост внимания общества к спортивным мероприятиям не менее очевидный на макроуровне: исследование показывают, что посещение матчем футбольных команд высших дивизионов стран «Старой Европы» ежегодно растет на 1-1,5%, а количество болельщиков на стадионах в среднем составляет 30 тыс. человек.

В бизнес-среде хорошо известно, если компания проявляет равнодушие к своему потребителю и не пытается понять его, потребитель, как существующий, так и, особенно, потенциальный, чувствует себя обманутым. Именно болельщик выступает потребителем спортивного клуба или мероприятия, а следовательно стремится удовлетворить свои потребности посредством впечатлений, эмоций, общения с единомышленниками, а также соответствующих товаров: атрибутики и сувениров. Поэтому искать пути решения проблемы повышения заинтересованности и формирования лояльности болельщиков следует, в частности, в контексте сферы, ответственной за формирование спроса и макси-

мального удовлетворения потребностей потребителей – спортивного маркетинга с использованием цифрових технологий.

Цифровые технологи в спортивном маркетинге - современный, эффективный инструмент продвижения торговой спортивних организаций с помощью сети Интернет. Цифровые каналы обеспечивают быстрое распространение новостей и информации, становятся основным средством рекламы и взаимодействия с потребителем спортивного продукта.

Формирование стратегии продвижения спортивной компании и продукта с помощью цифровых каналов - основная задача цифрового маркетинга, который предусматривает активное присутствие компании в социальных сетях, медиапланирование, использование вирусного видео для привлечения внимания миллионов людей.

Спортивные организации убеждаются в эффективности поддержки, кроме официального сайта, страницы в социальных сетях, на которой потенциальным потребителям предоставляется не только возможность получить информацию о спортивном продукте и компании, но и оставить определенные комментарии, поделиться собственным опытом, указать на недостатки или преимущества определенного спортивного события, получить он-лайн консультацию, выразить благодарность за качественно предоставленные услуги и проведенное спортивное мероприятие.

Практика показывает, что при правильной стратегии спортивная организация может получить множество преимуществ с того, что создает условия, в которых потребитель начинает чувствовать открытость, ориентированность на его потребности, готовность и желание обсуждать недостатки или основные ошибки, благодарность компании за внимание к ее спортивным продуктам и услугам, рекомендации по улучшению ее эффективности. Практический опыт маркетологов позволяет успешно реализовать план продвижения спортивного продукта или компании с использованием цифрових каналов.

При этом целесообразно выделять целевые сегменты спортивного рынка, которые схожи между собой и имеют общие географические, демографические, психологические и поведенческие характеристики для того, чтобы понимать, какие цифрове технологии лучше приманять, работая с данными сегментами спортивного рынка.

В маркетинговой литературе и на страницах спортивных изданий приводится множество классификаций и типологий (таблица 1).

Например, на одном спортивном мероприятии можно выделить несколько типов болельщиков, поведение которых существенно отличается [3]: страстные болельщики; верные фанаты; «ветреники» или «перебежчики»; «театралы» или «павлины».

Так, Х. Визу утверждает, что потребление спортивных товаров может быть активным или пассивным [4]. Первое автор связывает с физической и спортивной деятельностью, второе - с посещением стадионов или спортивных арен, отслеживания событий через СМИ, демонстрацией спортивного / здорового образа жизни. Впрочем, считаем, полностью разграничить эти типы потребления

невозможно, ведь потребитель может приобрести кроссовки как с целью активного потребления (тренировки), так и потому, что считает их удобной практической обувью.

Таблица 1 – Подходы к классификации спортивных болельщиков

Автор	Виды	Особенности
Дж. Бич, С. Чедвик	страстные болельщики	хорошо владеют информацией о спортивных событиях, полностью погружаются в игру, тяжело переживают поражение своей команды
	верные фанаты	преданы одной команде, не пропускают ни одной игры
	«ветреники» или «перебежчики»	их поведение зависит от результатов спортивного мероприятия, за один сезон могут поддерживать разные команды
	«театралы» или «павлины»	спорт и результаты мероприятия для них не имеют важного значения, они посещают спортивные события с целью общения, приобретения новых знакомых и друзей
Х. Визу	активные	занимаются физической и спортивной деятельностью
	пассивные	посещают стадионы или спортивные арены, отслеживают события через СМИ, демонстрируют спортивный / здоровый образ жизни
Д. Ванн	прямые	посещают спортивные мероприятия или участвуют в них
	косвенные	имеют отношение к спорту путем мониторинга информации в СМИ
Дж. Добел	наблюдатели	являются внимательными, знают нюансы правил игры, смотрят, анализируют и оценивают, однако, остаются пассивными при взаимодействии с игрой, не тратят своей энергии, а не обмениваются своими чувствами с окружающими и являются пассивными сенсорами потребительского опыта
	болельшики	создают так называемый «фактор домашнего поля», их энтузиазм способен поддержать и вдохновить спортсменов, придать им эмоциональной «подпитки» путем скандирования
К. Хант, Т. Бристол и Р. Баша	временный болельщик	является слабо мотивированным, поскольку его интерес к спорту является разовым, ограниченным во времени проведенияьконкретного мероприятия, и может полностью исчезнуть после его завершения
	местные болельщики	поддерживают или чувствуют себя обязанными поддерживать определенную местную команду или спортсмена, поскольку они являются представителями данного населенного пункта / региона
	преданные болельщики	являются лояльными, целенаправленными и имеют высокий уровень идентификации с командой / спортсменом

Автор	Виды	Особенности
	фанат («ультрас», «тифози»)	характеризуется еще более глубокой привязанностью, причем фанатство становится решающим для самоидентификации этого индивидуума
	дисфункциональные болельщики или («экстремисты»)	используют свое фанатство как основной метод самоидентификации, как правило, демонстрируют антисоциальное и агресивное поведение
Группа ученых Массачусетского университета	социальные болельщики	первично заинтересованные в развлекательной ценности спортивного события, а также возможностях социального взаимодействия до и после него
	сфокусированные болельщики	имеют более выраженную идентификацию со спортивным событием или командой. Их привлекает значимость мероприятия, успешность команды или личность игрока
	настоящие фанаты	выстраивают сильные, самые лояльные и длительные взаимоотношения со спортивным продуктом, выражая мощный уровень эмоциональной привязанности

Ведущий специалист по вопросам психологии спортивних болельщиков, доктор Д. Ванн выделяет прямых и косвенных потребителей спортивных продуктов. Прямое потребление, по его мнению, предусматривает посещение или участие человека в спортивном событии, косвенное - контакт со спортом с помощью определенной формы СМИ [5]. Считаем, что данное отличие является существенным, поскольку ситуационный контекст, в котором человек потребляет спортивный продукт (например, просматривает матч) может повлиять на его реакцию, впечатление и потребительский опыт.

Дж. Добел разделяет спортивных потребителей на две категории: наблюдателей и, собственно, болельщиков [6]. Наблюдатели являются внимательными, знают нюансы правил игры, смотрят, анализируют и оценивают, однако, остаются пассивными при взаимодействии с игрой, не тратят своей энергии, а не обмениваются своими чувствами с окружающими и являются пассивными сенсорами потребительского опыта.

Болельщики ведут себя совсем иначе. Именно они создают так называемый «фактор домашнего поля», их энтузиазм способен поддержать и вдохновить спортсменов, придать им эмоциональной «подпитки» путем скандирования и пения.

В статье «Концептуальный подход к классификации спортивных фанатов» К. Хант, Т. Бристол и Р. Баша выделили пять типов потребителей спортивного продукта, исходя из их мотивации и особенностей поведения [7]:

1. «Временный болельщик» - является слабо мотивированным, поскольку его интерес к спорту является разовым, ограниченным во времени проведения-конкретного мероприятия, и может полностью исчезнуть после его завершения.

2. «Местные болельщики» - поддерживают или чувствуют себя обязанными поддерживать определенную местную команду или спортсмена, поскольку они являются представителями данного населенного пункта / региона.

3. «Преданные болельщики» являются лояльными, целенаправленными и имеют высокий уровень идентификации с командой / спортсменом. Они не «предадут» команду / спортсмена из-за проигрыша или травмы, ведь рассматривают данный спортивный объект как часть своей жизни, лично переживая победы / поражения.

4. «Фанат» («ультрас», «тифози») характеризуется еще более глубокой привязанностью, причем «фанатство становится решающим для самоидентификации этого индивидуума» [7, с. 446]. Спорт / команда / спортсмен становится для него своего рода религией, фанат тратит много времени и денег на спортивне события, брендовую атрибутику, коллекционирование вещей, связанных с командой / спортсменами и т.п.

5. Дисфункциональные болельщики или («экстремисты», «хулиганы») используют свое фанатство как основной метод самоидентификации, как правило, демонстрируют антисоциальное и агресивное поведение и часто отдают предпочтение своей команде перед семейными, рабочими и другими обязанностями.

Следует отметить, что данная типология является широко известной и активно используется как база для дальнейших исследований специалистами и учеными.

Заслуживает внимания концептуальная модель, разработанная группой ученых Массачусетского университета, в котором выделено три уровня привлечения потребителей к спортивному продукту [8]. Первый уровень - «социальные болельщики» - они пассивно относятся к спорту/ команде / мероприятию и не проявляют желания укреплять эти отношения ни эмоционально, ни финансово.

«Сфокусированные болельщики», которые представляют второй уровень модели, имеют более выраженную идентификацию со спортивным событием или командой.

Такие потребители охотно покупают брендовую атрибутику, абонемент на сезон и проявляют эмоциональную поддержку, - но только до тех пор, пока мероприятие остается рейтинговым, а команда выигрывает.

Третий уровень модели - «настоящие фанаты» [8, с. 17] - они тратят много времени и денег, демонстрируя свою поддержку своей любимой команде / спортсмену, участвуют в крупных мероприятиях, покупают атрибутику, вербуют других сторонников, вступают в соответствующие сообщества, постят свои комментарии в социальных сетях.

Идентификация групп потребителей спортивного продукта является существенной основой для дальнейшего выбора целевых рынков и использования цифровых технологий, на которых спортивные организации и предприятия могут ориентировать свои маркетинговые усилия.

Использование цифровых технологий в маркетинге для перечисленных групп потребителей спортивного продукта принесет следующие преимущества:

- интерактивность - активное привлечение потребителя во взаимодействие с брендом;

- отсутствие территориальных ограничений при реализации маркетинговых идей в спорте;

- легкость доступа к ресурсу (web и wap-ресурсы)

- широкое распространение Интернета и мобильной связи обеспечивает активное привлечение целевой аудитории;

- возможность оперативной оценки мероприятий спортивних организаций и управления событиями в режиме реального времени.

Выводом из проведеного исследования является то, что в отношениях между производителями спортивного продукта и его потребителями существует объективная необходимость внедрения комплексного клиентоориентированного похода с использованием цифровых технологий, направленного на создание долгосрочных и взаимовыгодных отношений.

Литература:

1. United Nations Office on Sport for Development and Peace: ANNUAL REPORT 2015 [Electronic resource] / UNOSDP – Access mode: https://www.un.org/sport/sites/www.un.org.sport/files/ckfiles/files/ Annual_Report_2015_final.pdf 2016.

2. Total revenue sports market worldwide 2005-2018 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.statista. com/statistics/370560/worldwide-sports-market-revenue/.

3. Маркетинг спорта / Под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика ; Пер. с англ. – 4-е изд. М. :АльпинаПаблишер, 2017. – 706 с. – С. 37.

4. Visue H. Sport consumption through media [Electronic resource]. – Access mode: http://www.nipe.eeg.uminho. pt/Uploads/WP_1999-2008/NIPE_WP_5_2001.pdf.

5. Wann D., Melnick M., Russell G., Pease D. Sport fans – The psychology and social impact of spectators / Daniel L. Wann / – New York: Routledge, 2001. – 256 p.

6. Dobel J. P. The Difference between Fans, Spectators and Audiences. [Electronic resource]. – Access mode: http://pointofthegame.blogspot.com/2010/04/spectators-audiences-and-fans.html

7. Sutton W. A., McDonald M. A., Milne G. R., Cimperman J. Creating and fostering fan identification in professional sports / W. A. Sutton // Sport Marketing Quarterly. – 1997. – № 6(1). – P. 15-22.

8. Global trust in advertising: winning strategies for an evolving media landscape [Electronic resource] / The Nielsen Company. – Access mode: https://www.nielsen.com/content/dam/nielsenglobal/apac/docs/reports/2015/ nielsen-global-trust-in-advertising-report-september-2015.pdf.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК: 336.2

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В СФЕРЕ ТУРИЗМА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Айдинова Д. Х-М.
доцент кафедры «Экономических и финансовых дисциплин», к.э.н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
г. Карачаевск, Россия
e-mail: diana.ajdinova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается экономическое поведение туристических компаний, реагирующих на изменение условий ведения бизнеса и цифровую трансформацию. Подчеркивается необходимость развития электронной коммерции в этом сегменте рынка и производственной инфраструктуры, которая способствует ускорению ведения электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой контент, цифровые продукты, электронный бизнес, электронная коммерция, туризм, on-line travel бизнес, офлайновый бизнес, eTravel, booking.com, агрегатор, мобильный веб.

ELECTRONIC BUSINESS IN THE FIELD OF TOURISM OF RUSSIA: STATE AND BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Aydinova D.H-M.
Associate Professor, Department of Economic and Financial Disciplines, Ph.D., Associate Professor
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Alieva
Karachaevsk, Russia

Annotation

This article discusses the economic behavior of travel companies that respond to changing business conditions and digital transformation. The need to develop e-commerce in this market segment and production infrastructure, which helps to accelerate the conduct of electronic commerce, is emphasized.

Keywords: digital economy, digital content, digital products, e-business, e-commerce, tourism, on-line travel business, offline business, eTravel, booking.com, aggregator, mobile web.

Новые технологии способствовали тому, что экономика России динамично приобретала черты «электронной экономики». Появлялись новые виды электронных услуг, формировались новые рынки, трансформировались традиционные бизнес-модели. Все это отразилось и на изменении потребительского поведения населения и организаций. В этих условиях открывались новые возможности для ведения хозяйственной деятельности, не использовать которые означало быть проигравшим в конкурентной борьбе за лидерские позиции.

Существует несколько терминов: «цифровая экономика» (digital economy), «электронная экономика» (e-economy), «интернет-экономика» (Internet economy), «сетевая экономика» (network economy), «виртуальная экономика» (virtual economy), которые прочно вошли в научный оборот. The Boston Consulting Group (BCG) трактует цифровизацию как «использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы от отдельных людей до крупных компаний и государств»[1].

Технологии электронной коммерции проникают во все сферы деятельности и приближают компании к достижению коммерческих целей.

К рынку цифрового контента можно отнести множество цифровых продуктов и электронных услуг (игровой контент, видеоконтент, программное обеспечение, музыка, цифровое телевидение, электронные книги, информационные услуги), число которых постоянно растет.

Сфера туризма одна из первых ушла в онлайн, чтобы быть ближе к клиентам. В настоящее время к онлайн туристическим услугам относятся:

- заказ, покупка авиа-, железнодорожных и других билетов;
- бронирование и оплата гостиниц;
- онлайн-аренда автомобилей;
- электронное калькулирование стоимости туров, билетов и пр.;
- заказ, покупка туров, экскурсионных программ онлайн;
- виртуальные экскурсионные туры по музеям, городам и др.;
- онлайн-консультирование[2, с.183].

К зависимым от рынка on-line travel относят компании, оказывающие услуги по предоставлению информации о туристических маршрутах, морских и речных круизах, «горящих» турах, прогнозе погоды, отзывы и рекомендации о гостиницах, ресторанах в разных городах мира.

На практике и в специальной экономической литературе выделяют несколько форм ведения on-line travel бизнеса:

- онлайн плюс офлайн, когда туристические компании в силу особенностей туристической услуги встраивают элементы электронной коммерции в офлайновый бизнес;

- 100% онлайновый бизнес - компании полностью ведут бизнес в сети интернет.

Лидирующим сегментом на рынке on-line travel является продажа авиабилетов (более 50%), чуть меньшую долю занимает продажа железнодорожных билетов, далее идут сегменты бронирования отелей и покупка туров.

Рассмотрим динамику потребления туристических услуг российского рынка on-line travel по данным Data Insight.

В первую очередь следует отметить, что наибольшими темпами растут авиаперевозки, при этом темпы роста внутрироссийских авиаперевозок в 2018 г. превысили на 11% по сравнению с 2014 г., а международные – на 34% .

Во вторых, доля дальнего зарубежья в пассажиропотоке достигла 34% в общем объеме авиаперевозок, что представляется весьма положительной величиной. Это на 5 п.п. выше минимума полуторалетней давности. Вместе с тем наблюдается медленный рост количества денег на розничном рынке по сравнению с пассажиропотоком. Это сдерживает поступательное развитие этого сегмента рынка. В этом же направлении действуют снижение средней выручки на 1 пкм* (Группа Аэрофлот, 2017: -8% для МН и - 1% внутри России) и средней дальности перелетов.

В последнее время самым быстрорастущим сегментом являются международные чартеры (+61%). Из всего роста пассажиропотока в 2017 г. (+21 млн пассажиров) 70% пришлось на международные рейсы, в т.ч. 21% – на чартерные рейсы (еще 18% прироста пришлось на рейсы зарубежных авиакомпаний).

В целом растут все сегменты выездного туризма (и в 2017 году динамика резко улучшилась), тогда как внутри России растут только авиаперевозки.

Поисковый спрос растет на 15-25% в год. Единственным исключением являются туры, где рост превысил более 60%. «Малым» сегментом рынка, в котором поисковый спрос растет существенно быстрее рынка eTravel в целом, являются билеты на автобусы.

В месяц около 10-12 миллионов запросов, осуществляется по поиску авиабилетов (поисковых запросов больше, чем перелетов). Это превышает в 1,5 раза, чем запросов про билеты на поезда, но в 2 раза меньше, чем запросов про бронирование отелей и гостиниц и чуть меньше, чем запросов про туры.

Билеты в поиске ищут сравнительно редко – значительная часть покупателей уже знает, на каких сайтах можно выбрать и купить билеты (по этой же причине количество запросов про билеты растет медленнее онлайн-продаж билетов)

Рынок eTravel в России достигает 800 миллиардов рублей со стабильным ростом чуть более 20% в год[6].

Российские туристы стали меньше обращаться к услугам турагентств и стали больше изучать возможность самостоятельно организовывать отдых. Люди стали экономить на туристических услугах и пытаются сами забронировать гостиницу, купить билет, не обращаясь к услугам туристических агентств.

Аудитория мобильного веба весьма специфична. За 2018г. доля смартфонов в поиске авиабилетов увеличилась на 11 процентных пунктов. Количество

запросов со смартфонов увеличилось на 90%, а с десктопов и планшетов – только на 11%. Смартфоны аккумулировали 71% от всего прироста количества запросов про авиабилеты. Лидерами запросов со смартфонов являются г. Москва, Юг страны и Дальний Восток.

В России приобретают популярность электронные сервисы зарубежных компаний. Например, агрегатор Booking.com, сервис создан в 1996 году и зарегистрирован в Нидерландах. Удобный сервис предлагает комплексные услуги по бронированию гостиниц, аренде автомобилей путешественникам со всего мира. По данным экспертов, схема монетизации заключается в том, что компания получает не менее 17% от всех транзакций, проведенных как на портале booking.com, так и оплаченных напрямую, например в гостинице. За счет эффекта масштаба компания уже много лет занимает устойчивое положение на рынке, имеет пул лояльных клиентов и предлагает систему специальных предложений и подарков для постоянных клиентов.Такой растущий рынок является привлекательным для бизнеса и способствует выходу новых игроков[2, с.181].

Бизнес модели игроков транспортного рынка зависят от скорости появления информационных технологий, меняющихся потребностей пассажиров. Современный этап развития железнодорожного транспорта характеризуется изменениями бизнес моделей компаний, совершенствованием процессов управления инновационной мобильностью под воздействием цифровых технологий возможностей интернета.

Развитию рынка on-line travel способствуют и изменяющиеся условия внешней среды, ведение бизнеса как на макро-, так и мегауровнях. Драйверами роста рынка являются:

- дальнейшее проникновение интернета;
- развитие технологий электронной коммерции;
- доверие к туристическим услугам on-line (например, доверие к услугам электронных агрегаторов усилилось в ключе событий, которые в последнее время сопровождали развитие российского туристического рынка, когда турагентства закрывались и люди оставались без отдыха, так как проживание в гостиницах и билеты не были оплачены);
- изменяющееся поведение потребителей, например, потребители стали чаще бронировать и оплачивать билеты самостоятельно, напрямую через порталы перевозчиков;
- появление агрегаторов, предоставляющих сервисы «одного окна»;
- повышение степени usability туристических сервисов и туристических агентов.

Добавленная потребительская ценность на рынке on-line travel обеспечивается:

- персонализированным обслуживанием;
- консолидацией информации (сбор, систематизация информации в одном месте, на одном сервисе);
- экономией времени на осуществлении звонков и приезд в офис;

- круглосуточным доступом к информации и услугам круглый год (работа в режиме 24/7/365);

- удобством хранения билета в электронном виде на любом устройстве;

- отсутствием страха забыть дома билет.

По данным Data Insight и PayPal, российские покупатели на рынке туристических услуг онлайн начинают активно пользоваться электронными сервисами только через 5 лет после первого опыта покупки билетов через интернет.

Тренд будущего – переход туристических компаний, работающих в офлайне, к открытию собственных электронных торговых площадок полного цикла, позволяющих осуществить выбор, бронирование, оплату гостиницы (билета), получить пакет документов, не отходя от компьютера.

Электронные технологические решения, такие как облачные технологии, электронные платежные системы, мобильные сервисы, транспортные приложения и др., способствуют развитию электронной коммерции во всех отраслях экономики.

Для того чтобы успешно управлять электронной коммерцией в сфере туризма необходимо, на наш взгляд оценивать отраслевые особенности, учитывать специфику ведения бизнеса в российских условиях, просчитывать инфраструктурные потребности электронной коммерции. Необходимо также изучать потребительское поведение россиян, которое не только отличается от мирового, но даже различно в разных регионах нашей страны.

Литература:

1. Ефимова Е.В. Развитие электронной торговли в России и ее проникновение в различные сферы деятельности // Вестник АГТУ. Астрахань – 2015., с.233

2. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография / Л.В. Лапидус. - М. : ИНФРА-М, 2019. - 381 с.

3. http://lingualeo.com/ru

4. http://openedu.ru

5. http://www.rbc.ru/technology_and_media

6. a@datainsight.ru

УДК:338.48

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТУРИЗМЕ

Аликаева М.В.
профессор кафедры «Экономики и финансов», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия
e-mail: Alika123@rambler.ru
Ксанаева М.Б.
доцент кафедры «Экономики и финансов», к.э.н.
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия
e-mail: ksanm@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции цифровой трансформации в одной из отраслей экономики – туризме. Анализируются основные формы цифровизации, используемые в туризме. Обосновывается роль и значение цифровизации в создании добавленной стоимости предприятий туристкой отрасли.

Ключевые слова: туризм, цифровая трансформация, IT-технологии, онлайн-шопинг, электронные трансакции, облачные технологии, социальные сети, мобильные приложения, технология блокчейн.

DIGITAL TRANSFORMATION TRENDS IN TOURISM

Alikaeva M. V.
Professor of the Department of Economics and Finance, doctor of Economics, Professor
Kabardino-Balkar state University
name of H. M. Berbekova, Nalchik, Russia
e-mail: Alika123@rambler.ru
Kanaeva M. B.
associate Professor of Economics and Finance, Ph. D.
Kabardino-Balkar state University
name of H. M. Berbekova, Nalchik, Russia
e-mail: ksanm@yandex.ru

Annotation

The article discusses the main trends of digital transformation in one of the sectors of the economy – tourism. The main forms of digitalization used in tourism are analyzed. The author substantiates the role and importance of digitalization in the creation of added value of the tourism industry.

Keywords: tourism, digital transformation, IT-technologies, online shopping, electronic transactions, cloud technologies, social networks, mobile applications, blockchain technology.

Одним из ключевых вопросов современности является вхождение и развитие цифровизации во всех сферах экономики, в том числе туризме. Это обусловлено тем, что развитие и внедрение цифровизации в различные сферы экономики, в профессиональные компетенции, в повседневную жизнь позволит повысить уровень конкурентоспособности национальной экономики, уменьшить стоимость услуг, повысить уровень производительности труда, создавать добавленную стоимость, российским корпорациям и предприятиям стать конкурентами таких транснациональных корпораций как Apple и Microsoft. Последовательная трансформация цифровизация позволить к 2021 г. обеспечить ежегодно создание добавленной стоимости на уровне 5 -7 трлн. руб. [1].

Рассматривая уровень развития цифровизации в России необходимо отметить, что в настоящее время доля России в цифровой экономике составляет 2,1%. Это в 1,3 раза больше, чем пять лет назад, однако в 3 раза меньше, чем в ведущих странах, таких как Соединенные Штаты. Россия занимает шестое место в мире и первое в Европе по количеству пользователей Интернета. Необходимо отметить, что за последние пять лет интернет потребление в России резко воз-росло, увеличившись в среднем на 27% в год и достигая 2 трлн рублей в 2015 году [5]. Так согласно исследованиям, проведенным Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2017 г., в Сеть за последние три месяца 2017 г. выходили 76% от всех взрослых россиян, в Исландии и Норвегии - почти все взрослые жители (98%), в Бразилии - 61%. В одних субъ-ектах Федерации в интернет регулярно выходит чуть больше половины населе-ния, в других - показатели приближаются к мировым лидерам [3].

Согласно исследованиям, Boston Consulting Group прогнозируется увеличение объема цифровой экономики к 2035 до 16 трл. долл. Данные цифры демонстрируют как всеобщее распространение цифровизации, так и масштабность с финансовых инвестиций, политическую роль процессов цифровизации. Использование цифровых технологий формирует новые механизмы организации и ведения бизнеса, путем изменений как в технологических процессах, так и в содержании деятельности хозяйствующих субъектов.

Прежде чем, рассмотреть тенденции цифровизации, считаем целесообразным изучить терминологическую пропедевтику, а именно определиться с такой дефиницией как «цифровая экономика». Это обусловлено тем, что несмотря на то, что данная дефиниция получила широкое использование в различных теоретических и практических контекстах, в настоящее время отсутствует однозначность ее трактовки. Как известно термин «цифровая экономика» был введен профессором Массачусетского института технологий Н. Негропонте еще в 1995 г., который противопоставь его традиционной, «аналоговой» экономике. Анализ литературы по данной проблематике позволил выделить два направления к пониманию цифровой экономики.

Первый подход предполагает, что цифровая экономика – это экономика, основанная на применении цифровых технологий. Такая интерпретация цифровой экономики описывает ее как часть экономики, по сути сведенной к области электронных товаров и услуг. Примерами, такого подхода могут служить телемедицина или дистанционное обучение. Второй подход определяет цифровую экономику как все экономическое производство и потребление, связанное с использованием цифровых технологий. Нетрудно видеть, что такое понимание является расширенным, так как вовлекает в свою орбиту не только узко понимаемые бизнес-процессы, но и так называемый интернет вещей, Индустрию 4.0, сети связи пятого поколения, другие инновационные явления [2].

Процесс цифровизации затронул и одну из приоритетных отраслей национальной экономики – туризм. Необходимо отметить, что цифровизация в туризме стала внедряться еще в 2000-х годах, когда появились электронные системы онлайн-бронирования билетов, а также электронные системы онлайн-бронирования гостиниц (Booking, Aviasales). Крупнейшие системы онлайн-бронирования авиабилетов предлагают следующие компании: Amadeus; Sabre; Travelport. Как показывает мировая практика в сфере туризма все более активно стали применять новых сотрудников, а именно роботов, которые планируется использовать для регистрации заездов, информационной поддержки и развлечения туристов, обслуживания номеров [7].

Как показывает практика в последнее время широкое распространение получила разработка мобильных приложений, так необходимых для путешествия. Необходимо отметить быстрый рост услуги карпулинга –совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков. Необходимо отметить, что наиболее популярным как в России, так и в Европе из сервисов для поиска попутчиков является BlaBlaCar. Однако в 2017 году у него появился конкурент – отечественный BeepCar, где, в отличие от первого сервиса, разработчик рекомендует специально рассчитанную стоимость поездки. Водитель может завысить её – в пределах нормы – или снизить до нуля. Еще пара сервисов – Довезу.ру и Махнем.ру. Последний из них помогает найти попутчиков не только для поездок – но и для прогулок, изучения языков и даже занятий танцами. Наибольшее распространение мобильные приложения при поиске справочной информации о местонахождении физического лица, об объектах, его окружающих в месте временного пребывания и т .д.

Достаточно активно в туристской деятельности развивается одна из форм цифровизации, а именно технология блокчейна. Данная технология позволяет получить данные о покупках туристских услуг в едином цифровом пространстве, что способно помочь каждому из участников процесса оказания услуг по реализации туристского продукта ориентироваться на реальные сведения о потребителях и предугадывать их потребности, персонализируя рекламные предложения. Ярким примером использования технологии блокчейна является авиакомпания Lufthansa, которая в целях внедрения и оценки эффективности децентрализованных приложений для самодеятельных путешествий сотрудничает с блокчейн-стартапом WindingTree [6].

В настоящее время цифровой туризм развивается в различных формах. Так активно развивается online покупка туристических туров, которую можно осуществить через поисковые системы сети туристических бюро «Мой горящий тур», систему поиска туров Avianta и др. Данные системы выступают как ресурсы, которые учитывая предпочтения и пожелания клиентов позволяют из предложенных туроператорами туров подобрать туристический тур, отслеживать изменение цен и приобрести тур по выгодной для потребителя цене.

Цифровизация приводит к трансформациям в туристской отрасли, возникновению различных форм, а в перспективе вытеснением с туристского рынка традиционных компаний с оффлайн-офисами, развитием проектирования туров по параметрам, индивидуально заданным каждым конкретным клиентом. Таким образом, туристические компании, которые успешно будут использовать цифровые технологии в процессе оказания туристических услуг станут наиболее конкурентоспособными.

Литература:

1. Банке Б., Бутенко В., Котов И., Рубин Г., Тушен Ш., Сычева Е. Россия онлайн? Нельзя догнать отстать. [Электронный ресурс].- Режим доступа URL: http://russiaonline.info/story/digitalization-impact (дата обращения: 29.08.2019)

2. Герчикова Е. З., Спиридонова Е.П. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // Вестник СГСЭУ. 2018. № 3 (72). С. 185 -188

3. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018.

4. Travelata.ru : интернет-магазин туров. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: https:// travelata.ru/onlajn_bronirovanie.html (дата обращения: 21.09.2019).]

5. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса: [Электронный ресурс].- Режим доступа URL: : https://imi.hsi.ru/pr2017 (дата обращения 22.08.2019 г.)

6. Цифровизация туризма: кто не успел, тот опоздал. [Электронный ресурс].- Режим доступа URL: https://www.tourprom.ru/articles/42/ (дата обращения: 27.08.2019)

7. Цифровизация» в туризме//Мир туризма. [Электронный ресурс].- Режим доступа URL:http://mirtu.com/tsifrovizatsiya-v-turizme (дата обращения 22.08.2019 г.)

УДК 330

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Балаева С.И.
доцент кафедры "Товароведение, туризм и право", к.э.н., доцент
Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия
Согаева Л.И.
магистрант направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия
Балаев М. И.
магистрант направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье представлена технология создания системы виртуальной реальности, которая может стать альтернативой настоящего путешествия. Представлен подробный материал об использовании интернета в виде интерактивных 3D панорам для путешествия в любую страну, знакомства с интересными достопримечательностями, историческими памятниками или такими популярными местами, как Красная Площадь в Москве, Таймс-сквер, Уолл-стрит в Нью-Йорке, побывать в Лувре, полюбоваться на пирамиды, оценить размах Великой Китайской Стены или посетить Тадж-Махал.

Ключевые слова: виртуальные путешествия, индустрия виртуального туризма, турист, система виртуальной реальности, панорамная HD запись, видеопоток.

VIRTUAL TOURISM AS ONE OF THE TYPES OF TOURISM INDUSTRY

Balaeva S. I.
associate Professor of commodity science, tourism and law, Ph. D.,
associate Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Sogaeva L. I.
master's degree in «Tourism»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Balaev Marat Idrisovich
master's degree in «Tourism»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia

Annotation

The article presents the technology of creating a virtual reality system, which can be an alternative to this journey. There is a detailed material about the use of the Internet in the form of interactive 3D panoramas to travel to any country, explore interesting sights, historical monuments or such popular places as Red Square in Moscow, times square, wall street in new York, visit the Louvre, admire the pyramids, assess the scope of the great Wall or visit the Taj Mahal.

Keywords: virtual travel, virtual tourism industry, tourist, virtual reality system, panoramic HD recording, video stream.

В последние годы в современном мире наблюдается непрерывный рост развития индустрии туризма, что в свою очередь актуализирует вопросы создания инноваций в области туризма. По мнению многих специалистов, а именно М.М. Романова, А.П. Дуль инновации в туризме предполагают применение новых принципов оказания туристских услуг с использованием инновационных информационно-коммуникационных технологий. А если учесть, что для большей части населения поездка в зарубежную страну мечта, то её воплотить в реальность возможно даже не покидая свою страну. В данном случае речь идет о виртуальном туризме. Виртуальные туры имитируют нахождение человека на этих объектах, дают возможность просмотра всех экспозиций в любое удобное время и решают проблемы доступности, так как не каждый из нас сможет посетить особенно удалённые объекты в силу тех или других причин.

Виртуальной экскурсией (туром) принято считать способ реалистичного отображения трёхмерного многоэлементного пространства на экране. Элементами подобных проектов являются сферические панорамы, которые соединены между собой интерактивными ссылками-переходами, то есть. хотспотами. Простыми словами, виртуальный тур является общим обозначением для нескольких объединённых сферических панорам, между которыми пользователь в процессе просмотра может виртуально перемещаться. В подобные проекты также могут входить и другие интерактивные элементы - всплывающие информационные окна, поясняющие надписи, графически оформленные клавиши управления и т. д. Виртуальный тур создаёт у пользователя некий эффект присутствия, т. е. яркие запоминающиеся образы, которые позволяют получить наиболее полную информацию об объекте.

Для создания виртуального тура в обязательном порядке потребуются панорамные фотографии. Под данным термином можно подразумевать следующее: фотография с большим углом обзора, превышающим возможность обычных объективов, зачастую больше 180 градусов; обычная фотография «длинного» формата; фотография, которая получена путём технологии сборки панорам из отдельных кадров, т. е. она может иметь небольшой угол обзора и стандартное соотношение сторон.

Выделяют три вида виртуальных туров: полностью заскриптованные, частично заскриптованные, а также с открытым передвижением. В полностью за-

скриптованных пользователя от начала и до конца будет вести по виртуальному туру «гид» и не будет остановки на хотспотах. В данном варианте виртуального тура нет навигационного интерфейса, и пользователь идёт уже по заготовленному заранее разработчиком сценарию. На сегодняшний день чаще всего встречаются частично заскриптованные виртуальные туры. Здесь в каждой сцене (зале музея) можно остановиться и осмотреться, а только после нажать на точку перехода между сценами - хотспот. Как вариант, при помощи подобного виртуального тура есть возможность рассмотреть все экспонаты в залах музея. Виртуальными турами с открытым передвижением принято считать полную виртуальную проекцию музея. Это один из самых сложных методов разработки в техническом плане, так как при создании полной виртуальной проекции необходимо использовать так называемое 3D-моделирование.

Следует отметить, что Веб-браузер является основной программной для просмотра виртуальных туров. Наиболее востребованными интернет-браузерами на данный момент считаются: Internet Explorer, Mozilla Firefox, Safari, Google Chrome, Opera. Программа Adobe Flash Player, установленная на ПК позволит пользователю просмотреть интересующую его информацию. Для создания веб-приложений и мультимедийных презентаций и была разработана данная программа. Она необходима для воспроизведения на интернет-сайтах различной аудио- и видеоинформации.

Чтобы создать виртуальный тур, разработчику необходимо подготовить следующее: сферические панорамные снимки, движок и интерфейс виртуального тура. Можно создать сферические панорамные фотографии вручную. К сожалению, это самый сложный и долгий способ создания сферических панорам. Для его реализации разработчику понадобится следующее профессиональное оборудование: камера, штатив со специальным приспособлением, которое называется панорамной головкой и профессиональные объективы «fisheye», т. е. «рыбий глаз», или суперширокоуголь-ник - 10-12 мм. В данном случае сложность возникает не только в подготовке оборудования, но и в самом процессе съёмки. Чтобы отснять качественную панораму без «искривления» изображения, необходимо иметь определённый опыт съёмки. Также сферическую панорамную фотографию можно снять простым способом, который не требует очень дорогого оборудования или профессиональных навыков. Можно использовать простой телефон. Для создания круговой панорамы (фотосферы) можно использовать смартфон или планшет под управлением ОС Android 4.2 Jelly Bean и выше и приложение «Камера». Для устройств на iOS в версии прошивки iOS 7.0 или выше будет доступно приложение Bubbles, которое может добавлять в iOS отсутствующий режим съёмки, который позволяет создавать сферические панорамы [1].

Когда все кадры сферической панорамы отсняты, их ещё необходимо свести вместе. Для этого существует несколько программных продуктов: Autopano Pro, PTAssembler, PTGui, Pano2VR, Easypano Studio 2005, 360 Degrees of Freedom Developer Suite 6.3 и др. Некоторые программные продукты предоставляются бесплатно из перечисленных вариантов программ, но, к сожалению,

для разработчиков виртуальных туров - не все [2-3]. Для написания движка виртуальных туров можно использовать технологии: WebGL или её же с библиотекой - Three.js, OpenGL и Adobe Flash. Кроме того необходимо особое внимание уделять интерфейсу виртуального путешествия. Представляется возможным выделить три основных характеристик пользовательского интерфейса: понятный, удобный и дружественный. Необходимо выделить и графический пользовательский интерфейс (GUI), в нём элементы интерфейса, представленные пользователю на дисплее, исполнены в виде графических изображений. В отличие от интерфейса командной строки, пользователь имеет произвольный доступ ко всем видимым экранным объектам (элементам интерфейса) и может осуществлять непосредственное манипулирование ими. Чаще всего элементы интерфейса в GUI реализованы на основе метафор и отображают их назначение и свойства. Всё это облегчает понимание и освоение программ неподготовленным пользователям. Выделяют следующие виды интерфейса GUI: простой, истинно-графический, двухмерный, трёхмерный, оконный интерфейс, WIMP (графический интерфейс), web-ориентированный интерфейс, индуктивный пользовательский интерфейс и масштабируемый интерфейс пользователя. Одним из требований к хорошему графическому интерфейсу программной системы является концепция DWIM, которая требует, чтобы система работала предсказуемо, чтобы пользователи заранее интуитивно смогли понять, какое действие будет выполнять программа после получения от них определённой команды [4]. Также можно выделить и другие виды пользовательского интерфейса: звуковой (IVR), текстовый, голосовой и тактильный [5].

Таким образом, можно сказать, что для музея или любого другого учреждения можно создать не только сайт, который будет являться его «лицом», а также виртуальную экскурсию (тур), чтобы повысить его доступность перед аудиторией, и для этого необязательно обращаться к профессионалам данного дела.

Литература:

1. Бег по кругу: создание интерактивных панорам и виртуальных туров [Электронный ресурс]. URL: http://www.3dnews.ru/646669

2. Программы для создания виртуальных туров [Электронный ресурс]. URL: http://compress.ru/article. aspx?id=15669 (дата обращения: 02.09.2016).

3. Что такое виртуальный тур и как его сделать, программы для создания 3D-тура [Электронный ресурс]. URL: https://www.pixiq.ru/virtual_tour

4. Графический интерфейс пользователя [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Графический_интерфейс_пользователя

5. Интерфейс пользователя [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интерфейс_пользо-вателя

УДК 338

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТУРБИЗНЕСА

Баясгалан Цэцгээ
Профессор кафедры «Управления технологиями», д.э.н., доцент
Монгольский государственный университет науки и технологии,
г. Улан-Батор, Монголия
e-mail: tsetsgee5873@gmail.com

Аннотация

Туристическая индустрия - это сложная социально-экономическая система: разработка оптимизационной модели ее развития требует создания адекватных по сложности динамических моделей, учитывающих новые макроэкономические условия становления рынка туруслуг и многовариантный характер их производства. Разработана динамическая модель планирования деятельности туристического предприятия на основе операторного метода моделирования и алгоритм ее реализации.

Ключевые слова: моделирование, инновации, ИКТ, управление.

SIMULATION OF TOURISM OPTIMIZATION

Tsetsgee Bayasgalan
Professor of Department of Technology Management, Doctor of Economics,
Associate Professor
Mongolian University of Science and Technology, Ulaanbaatar, Mongolia

Annotation

The tourism industry is a complex socio-economic system: an optimization model for its development requires the creation of dynamic models adequate in complexity, taking into account the new macroeconomic conditions for the formation of the tourism services market and the multivariate nature of their production. Proposed dynamic model for planning the activities of a tourism enterprise based on the operator-based modeling method and an algorithm for its implementation.

Keywords: model, innovation, ICT, management.

Сложность управления туристическим бизнесом обусловлена многоотраслевым характером производства туристических услуг и многообразием причин, определяющих нестационарность и случайность факторов, влияющих на результаты бизнеса [2].

Оптимизация туристической деятельности в стране должна основываться на преимущественном развитии видов и форм туризма, позволяющих максимально и комплексно использовать имеющиеся туристические ресурсы.

Развитие туристического комплекса, наряду со значительным увеличением потока в страну иностранных туристов, повышает его привлекательность как сферы международного предпринимательства и делового сотрудничества, создает стимулы для притока в национальную экономику иностранного капитала.

Управление эффективностью турбизнеса характеризуется следующим:

- оптимизация бизнес-процессов и организационной структуры;
- устойчивое развитие бизнеса;
- система управления отчетностью и результативностью;
- управление информационными технологиями;
- система внутреннего контроля и управление рисками;
- соответствие законодательным требованиям и стандартам.

Устойчивое развитие турбизнеса опирается на экономические, экологические и социальные результаты деятельности предприятия путем разработки решений в таких областях, как стратегия, управление, контроль параметров и документирование результатов туристической деятельности с помощью ИКТ.

Рассмотрим следующую обобщенную модель предприятия [1]. Зависимости между основными переменными модели представлены следующей системой уравнений:

$$\begin{aligned}
&P(t) = \gamma A(t)^{\alpha} L^{\beta}, \\
&M_{ob}(t) = (1-c)P(t) - h(t), \\
&M(t) = M_{ob}(t) - N(t), \\
&N(t) = \tau_1 P(t) + \tau_2 k(1-\xi) M(t), \\
&I(t) = \lambda K(t), \\
&\frac{dA(t)}{dt} = \xi[M(t) - H(t)] + (1+\lambda)K(t) - \mu A(t)
\end{aligned} \qquad (1)$$

где $P(t)$ – выпуск продукции в момент t в стоимостном выражении;

$A(t)$ – стоимость основных производственных фондов;

L – трудовые ресурсы;

c – удельная себестоимость выпуска продукции в стоимостном выражении;

$M_{ob}(t)$ – общая прибыль предприятия;

$M(t)$ – чистая прибыль предприятия за вычетом налоговых отчислений;

$N(t)$ – сумма налоговых отчислений;

τ_1, τ_2 – ставки налогообложения на объем выпуска и прибыль соответственно;

$h(t)$, $H(t)$ – процентные платежи и размер погашения основного долга соответственно;

ξ – доля чистой прибыли, отчисляемой на реинвестирование ($\xi \in [0,1]$);

k – коэффициент, отражающий долю реинвестируемых средств прибыли, не имеющих льгот по налогообложению ($k \in (0,1]$);

$I(t)$ – внешние инвестиции;

λ – коэффициент соотношения финансирования $I(t)$ и объемов кредитования $K(t)$;

μ – коэффициент выбытия основных фондов;

α, β – коэффициенты эластичности замены основных фондов и труда соответственно ($\alpha + \beta = 1$);

$t \in [0,T]$, где t - время, T - горизонт моделирования.

В настоящее время многие виды динамических и дифференциальных моделей могут быть реализованы с помощью средства Simulink ППП MatLAB. Структура данной модели на Simulink представлена на рис.1.

Производственная функция может отображать возможность сочетания различных видов производств турпродуктов в пропорциях с учетом дифференцированного спроса на них и взаимозаменяемости трудового фактора, выше которого производство не целесообразно.

При этом модель можно модифицировать для альтернативных производств турпродуктов, конкурирующих в рамках имеющихся у турфирмы ресурсов. Мобильность и относительно высокая ликвидность имеющихся ресурсов для турбизнеса позволяют осуществлять необходимое перераспределение ресурсов в пользу более эффективных производств.

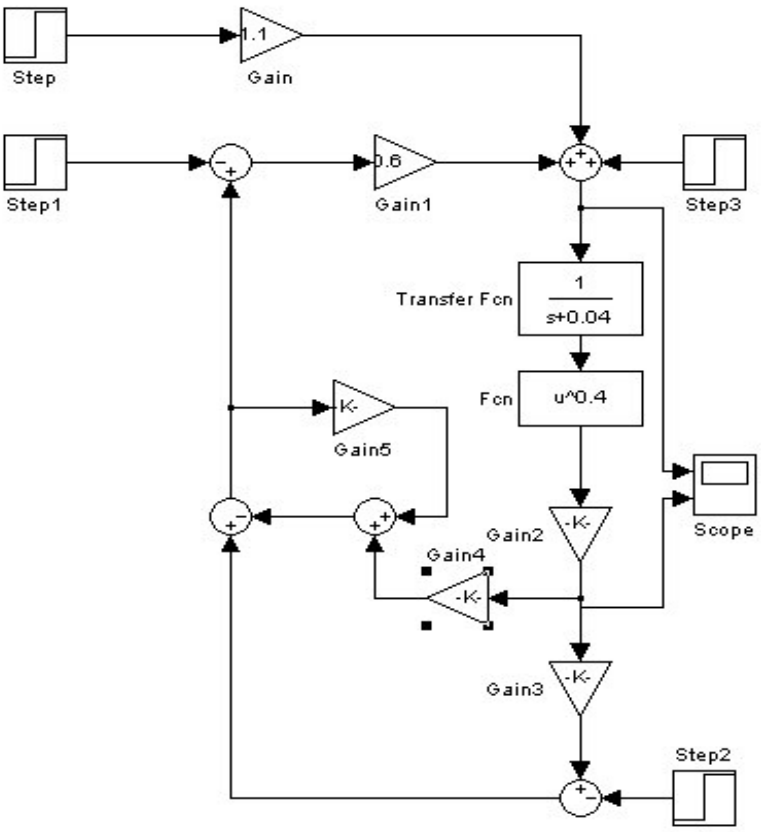


Рисунок 1 - Реализация модели с помощью средства Simulink

Модель позволяет обосновать процесс распределения прибыли турфирмы и определить значения соответствующих параметров имитационной модели. На основе расчетов модели можно сделать эффективный выбор новых проектов развития турфирмы или возможных вариантов совершенствования налоговых систем.

Литература:

1. Егорова Н.Е., Хачатрян С.Р., Воробьев О.Е. Дифференциальная модель кредитно-инвестиционной деятельности малых предприятий: использование финансовых ниструментов и комбинированных схем финансирования. //Аудит и финансовый анализ. -2004. -№1

2. Б.Цэцгээ. Моделирование развития туризма в Монголии. Автореферат диссертации доктора наук. –М., -2006.

3. Б.Цэцгээ, Киселева И.А., Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М., Садовникова Н.А. Аялал жуулчлалын хөгжлийн шинэчлэлийн асуудал, Монограф под ред: Б.Загдхорол, –Линограф, Улан-батор, 2019. – 131с.

4. Киселева И.А, Б.Цэцгээ. Риски в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия, Наука, техника и образование, 2017. №3 (33)

5. Трамова А.М., Трамов М.И. Трамов Х.М. О стратегии развития моделирования туризма. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 2. /Материалы 9 Всероссийского симпозиума. Москва, 14-15 апреля 2009г. Под ред. Чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009.-С. 194с.

УДК: 338

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА КБР

Бесланеев Э.В.
профессор кафедры «Товароведение, туризма и права», д.б.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kafedra-kbgau@mail.ru
Энеева Э.В.
магистрант направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: kafedra-kbgau@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена цифровизации туристской отрасли экономики России. В данной работе рассматриваются проблемы перехода на цифровую платформу предприятий и организаций туристско-рекреационного комплекса Кабардино-

Балкарской Республики, оценке туристских услуг потребителями на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, въездной туризм, онлайн интеграция, цифровизация, прибыль.

DIGITALIZATION OF THE TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX AS AN OBJECTIVE FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE ENTRANCE TOURISM OF THE CBD

Beslaneev E.V.
Professor of the Department of Commodity, Tourism and Law,
Doctor of Biological Sciences, Professor of the
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: kafedra-kbgau@mail.ru
Eneeva E.V.
undergraduate training direction "Tourism"
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: kafedra-kbgau@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the digitalization of the tourism industry in Russia. In this paper, the problems of transition to the digital platform of enterprises and organizations of the tourist and recreational complex of the Kabardino-Balkarian Republic, the evaluation of tourist services by consumers based on digital technologies are considered.

Keywords: tourist and recreational complex, inbound tourism, online integration, digitalization, profit.

Роль туристического бизнеса трудно переоценить. Туризм не относится к сырьевой сфере, т.е. где для получения прибыли, обязательны расходы в виде материальных средств, как возобновляемых, так и не возобновляемых.

Туризм относится к сфере услуг, что стимулирует рост 53 отраслей экономики, способствует развитию малого и среднего бизнеса, занятости и самозанятости населения, нивелирует диспропорцию территориального развития страны, способствует росту качества жизни населения, увеличения объемов экспорта, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Причем еще одним преимуществом туризма является тот факт, что экспорт туристических продуктов и услуг не требует их доставки за границу как, например газа или нефти, экспорт осуществляется в результате приезда зарубежного потребителя на территорию Российской Федерации, что позволяет участвовать в этой операции даже тем компаниям, которые не имеют объективной возможности самостоятельно заниматься классическими видами экспортных операций.

Актуальность наших исследований обусловлена тем, что туризм является одним из прогрессивно развивающихся секторов мировой экономики и необходимостью развития этого сектора в Российской Федерации. Россия занимает по итогам 2017 года 34 место по доходам от въездного туризма и мировой тенденцией цифровизации трэвел-сферы.

К 2018 году по данным глобального опроса компании Travelport, только 51% предпочитают покупать туры у непосредственно в самих туристических компаниях, а в Европейских странах всего треть населения пользуется услугами туроператоров, совершая непосредственные визиты в физические офисы компаний. Остальная часть клиентов планируют поездку самостоятельно с помощью онлайн-сервисов.

Россия также не является исключением, поскольку зависит от развития мировых трендов, соответственно мы можем ожидать похожую ситуацию и в нашей стране.

С этой целью нами был проведен социологический опрос, где было указано три вопроса:

1. Совершаете ли вы покупки по бронированию отелей и туров через интернет?
2. Совершаете ли вы покупки непосредственно в офисе турфирмы или турагенства?
3. Есть для вас разница кто составляет турпакет сотрудник офиса или искусственный интеллект?

Опрос был проведен с 15 по 30 мая 2018 г., число опрошенных респондентов 215 человек. Все опрошенные были жителями г. Нальчика.

Результаты исследований были следующими:

1. 25% ответили «Да»
2. 75% ответили «Да»
3. 90% ответили «Нет»

Таким образом, можно отметить, что интернет технологиями по самостоятельному планированию турпоездки, в г. Нальчике 25% из числа опрошенных производят онлайн. 75% при бронировании отелей и составлении туров по - прежнему предпочитают общение непосредственно в офисе.

По данным UNWTO, туристами, в мире в 2017 г. всего было потрачено 1 триллион 317 миллиард 169 миллионов долларов США.

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), исследования в 185 странах и 25 регионах мира, показали, что доля мирового ВВП в этом секторе в 2018 г. составило 10,4 %, занятость рабочих мест 319 млн., или 10% от общей занятости в мире. При этом необходимо учесть, что на досуг туристы затратили 78,5% от общего объема расходов и 21.5% на деловые расходы.

В 2108 году, странами с наиболее активно развивающимся въездным туризмом являются США, Китай, Япония, Германия и Великобритания, их совокупный доход составил 47% мирового ВВП путешествий и туризма. В долларовом эквиваленте США от въездного туризма получили доход в 211 миллиардов,

что составило 16% общемировых затрат, на втором месте оказалась Испания, где туризм принес 68 миллиардов, или 4,6% мировых затрат, далее на третьем месте оказалась Франция с 57 миллиардами долларов, или 4,3% общемировых трат, далее идут в списке лидеров Тайланд – 57 млрд. долларов, Великобритания – 51 млрд. долларов, Италия 44 млдр. долларов США, в списке лидеров оказался и один из самых отдаленных материков планеты Австралия, чей доход от туризма составил 42 млрд. долларов, обойдя Германию, которая на восьмой позиции с 40 млрд. долларов США или 3% мировых затрат туристов.

Какие успехи показывает Россия в развитии туристической отрасли экономики? Россия занимает по итогам 2017 года 34 место с доходами от въездного туризма 8 млрд.845 млн. долларов США.

2018 год, стал не совсем обычным в плане объективной оценки положения туристической отрасли экономики, поскольку в этом году Россия была хозяйкой Чемпионата мира по футболу, одного из самых грандиозных событийных видов туризма в мире. За две недели проведения спортивных мероприятий в России болельщики потратили около 100 млрд. рублей (1,5 млрд. долларов США). Разумеется, данный факт не мог не повлиять на развитие индустрии туризма, и начались они с указа Президента России В. Путина о передаче Федерального агентства по туризму из Министерства культуры РФ в Министерство экономического развития РФ. При министерстве была создана рабочая группа по выработке стратегии развития внутреннего и въездного туризма до 2035 года, где к 2024 году планируется увеличение экспорта туристических услуг до 15.5 млрд. долларов США, что практически в два раза больше, чем в настоящее время. В связи с этим планируется и облечение визового режима для иностранных туристов.

Данный проект весьма необходим, поскольку предыдущая Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы» закончилась. Ростуризма отвечавший за реализацию программы не справился со своей задачей, из 30 объектов инфраструктуры создаваемых туристических кластеров введено в эксплуатацию всего 22 (73%), а из 108 объектов туристической инфраструктуры, запланированных к созданию за счет частных инвесторов не создано 52 (48%) объектов.

Кроме того Председателем Правительства Д. Медведевым утверждена новая концепция Федеральной Целевой Программы на 2019-205 годы, с объемом финансирования в 70 млрд. рублей, что должно обеспечить рост совокупного туристического потока на 28%, или 93 млн. человек, что позволит увеличить вклад туристской индустрии в валовой внутренний продукт к 2025 году в 2,5 раза, или 70%. Будем надеяться, что эту программу не постигнет учесть предыдущей!

По итогам 2017-2018 года, согласно данным Росстата произошел рост числа туристов по сравнению с 2016 годом. Так, например в 2017 году в коллективных средствах размещения было размещено 53,6 млн. туристов, что на 5.2 млн. туристов больше чем в 2016 году, а с января по сентябрь 2018 года было зарегистрировано 41,6 млн. размещений иностранных граждан. Количество но-

чующих в российских отелях иностранных граждан возросла на 2 млн. человек в 2017 г. по отношению к 2016 году.

Количество коллективных средств размещения гостиницы, мотели, хостелы, санаторно-курортные организации дома отдыха, пансионаты, кемпинги, базы отдыха, туристические базы, круизные и прогулочные суда, железнодорожные спальные вагоны, транспорт (наземный, водный) выросло в 2017 году на 400 единиц.

Соответственно растут и доходы предприятий общественного питания, по сравнению с 2016 доходы в 2017 году выросли на 85,9 млрд. рублей.

Число туристических компаний за 2017 г. также выросло на 1185.

Как обстоят дела в цифоровизацией самих объектов и цифровизацией на предприятиях туриндустрии? Такую задачу мы поставили в собственных исследованиях.

Какое положение нашей Кабардино-Балкарской Республики в общем рейтинге туристическом рейтинге России?

Исследование в области развития внутреннего и въездного туризма и туристической привлекательности российских регионов провели Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнал «Отдых в России».

Критериями оценки Национального туристического рейтинга 2018 стали:

- уровень развития гостиничного бизнеса и инфраструктуры, или число коллективных средств размещения в регионе и число мест в коллективных средства размещения региона;
- значимость туристической отрасли в экономике региона (число туристических компаний в регионе, доля занятых в сфере туризма и гостеприимства от общего населения региона);
- доходность отрасли туризма в гостеприимства в регионе (доходы коллективных средств размещения; объем платных туристических услуг для населения, оборот денежных средств в общественном питании);
- развитие санаторно-курортной отрасли региона, объем платных услуг санаторно-курортных организаций.
- повышение имиджа туристского региона приезжающих на несколько дней (число ночевок, число граждан РФ размещенных в коллективных средствах размещения);
- повышение имиджа туристского региона у иностранных граждан (число иностранцев размещенных в коллективных средствах размещения);
- уникальность туристской дестинации (объекты культурно-исторического наследия ЮНЕСКО, России и другие достопримечательности);
- интерес интернетсообщества к дестинации, как месту отдыха (количество запросов и отзывов в интернете);
- информационное сопровождение туристской дестинации в информационном поле (интернет, телевидение, газеты и пр.).

По итогам национального туристического рейтинга – 2018г. Кабардино-Балкрская Республика оказалась на 59 месте с общей суммой баллов 43,1.

Современные реалии таковы, что игроки на рынке продаж туристических услуг в 2019 году уже ведут активную борьбу за клиента в цифровом пространстве.

В реестре, утвержденном Постановлением правительства Кабардино-Балкарской Республики от 4 июня 2008 года №130, в списке санаториев числится 36 учреждений, на сайте Министерства курортов и туризма в Кабардино-Балкарии насчитывается от 2014 года указано 240 предприятий в курортно-рекреационной и туристской сфере, в число которых входит 22 санаторно-курортных учреждения в реестре,

Учреждения инфраструктуры курорта Нальчик 5 учреждений, в группе оздоровительные лагеря указано по реестру - 11 объектов, к альпинистско-спортивным базам, пансионатам, турбазам и туристическим организациям отнесено - 34 объекта, в группу частные отели и гостинцы Приэльбрусья - 33 объекта, Гостиницы составляют - 13 объектов, туристические фирмы - 32, канатные дороги 5, экскурсионные комплексы – 3.

Предварительный анализ показывает, что на цифровой платформе находится 11% выше перечисленных предприятий в курортно-рекреационной и туристской сфере.

Таким образом можно сделать вывод:

1. Клиентская база будет шире у тех предприятий, которые обозначились в цифровом пространстве;

2. Необходима онлайн интеграция еще почти 90% предприятий в курортно-рекреационной и туристской сфере, это обеспечит преимущество в работе с покупателями туров и путевок напрямую, что в свою очередь позволит уменьшить издержки на посредников, и увеличит прибыль предприятия.

Литература:

1. Национальный туристический рейтинг-20180/Центр информационных коммуникаций «Рейтинг», info@russia-rating, 2018

2. Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики "Развитие туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики" (с изменениями на 27 мая 2019 года) Утверждена Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 28 июня 2013 г. N 183-ПП

3. Ветитнев, Александр Михайлович. Интернет-маркетинг санаторно-курортных услуг: учеб. пособие / А. М. Ветитнев. - Москва : Финансы и статистика, 2014. - 160 с.

4. Виноградова, Т. В. Технологии продаж турпродукта: учебник для студ. высш. проф. образов., обуч. по напр. "Туризм" / Т. В. Виноградова. - 2-е изд., стер. - М. : Издательский центр "Академия", 2014. - 240 с.

5. Жданова, Т. С. Технологии продаж [Текст] : учебное пособие для студ. бакалавриата, обуч. по напр. подготовки "Туризм" / Т. С. Жданова. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2013. - 184 с.

6. Жуков, А. А. Технология и организация операторских и агентских услуг: учебник для студ. высш. проф. образования, обуч. по напр. "Туризм" / А. А.

Жуков, С. О. Дерябина. - 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр "Академия", 2014. - 208 с.

7. Новиков, В. С. Инновации в туризме: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. "Социально-культурный сервис и туризм" / В. С. Новиков. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Издательский центр "Академия", 2010. - 208 с.

8. Руденко, Л. Л. Технологии гостиничной деятельности: учебное пособие для студ. бакалавриата, обуч. по напр. "Гостиничное дело", "Туризм", "Сервис" / Л. Л. Руденко, Н. П. Овчаренко, А. Б. Косолапов. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2014. - 176 с.

9. Сафонова, Л. В. Социальные технологии в сфере сервиса и туризма: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. "Социально-культурный сервис и туризм " / Л. В. Сафонова. - 2-е изд., стер. - М. : Издательский центр "Академия", 2009. - 128 с.

10. Темный, Юрий Владимирович. Экономика туризма: учебник / Ю. В. Темный, Л. Р. Темная. - Москва : Финансы и статистика, 2014. - 448 с.

УДК 379.851

ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ЭКСКУРСИОННОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Блиева М.В.
профессор кафедры «Товароведение, туризм и право», д.т.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: madina.blieva@gmail.com
Атаева М.Б.,
магистрант направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: milana.ataeva.1995@mail.ru

Аннотация

В данной статье приведены основные аспекты цифровизации туризма. Рассмотрены перспективы внедрения интернет-технологий для цифровизации туристского пространства в целом и экскурсионного туризма в частности. Рассмотрены преимущества, перспективы и угрозы тотального применения электронной коммерции в туристическом пространстве.

Ключевые слова: туризм, цифровизация туризма, интернет-сервис, экскурсионный туризм, виртуальные экскурсии, проблемы и барьеры, рынок электронных услуг.

THE PROSPECTS AND THREATS OF EXCURSION TOURISM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN TOURIST AREA

Blieva M.V.,
Professor of the department of commodity science, tourism and law, doctor of Technical Sciences,
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: madina.blieva@gmail.com
Ataeva M.B.,
master's student of 2 courses of the direction of preparation Tourism
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: milana.ataeva.1995@mail.ru

Annotation

This article presents the main aspects of tourism digitalization. The prospects of introduction of Internet technologies for digitalization of tourist space in General and excursion tourism in particular are considered. The advantages, prospects and threats of total application of e-Commerce in the tourist space are considered.

Keywords: tourism, digitalization of tourism, Internet service, excursion tourism, virtual tours, problems and barriers, e-services market.

Туризм в наше время является одной из наиболее масштабных и значимых отраслей большинства развитых стран. В связи с этим, уделяется большое значение развитию данной отрасли, которое невозможно себе представить без цифровизации, использования Интернета, различных онлайн-сервисов и приложений.

Современное развитие туризма привело к тому, что он считается одним из самых эффективных рынков для онлайн-бизнеса и цифровой коммерции. В туристской индустрии более шестидесяти процентов всех сделок сегодня производятся через интернет, в то время как на физические сделки приходится менее сорока процентов [1, с. 59]. Практически у каждого современного туроператора или турагентства организовано свое веб-представительство. И те, и другие применяют интернет-пространство для привлечения новых клиентов, распространения рекламы, предоставления потенциальным туристам информации о специальных предложениях, оперативного взаимодействия и проч.

В то же время, значительная часть туристов по всему миру предпочитает, чтобы их отдых планировал искусственный интеллект, учитывая предыдущие поисковые запросы, способы и суммы оплаты услуг и другие предпочтения.

Меньше трети путешественников при планировании своего отдыха совершают визиты в физические офисы туристских компаний. Остальные организуют свой отдых самостоятельно с помощью различных цифровых сервисов, которых в настоящее время огромное множество. Помимо того, что в Интернете можно найти исчерпывающую информацию, по стране, городу, отелю и любой

другой составляющей путешествия, у туристов есть возможность купить билет, забронировать и оплатить проживание в отеле, заказать еду или столик в ресторане, и даже приобрести билет в театр или кино и все это, не выходя из дома.

Компании, связанные с туризмом под воздействием новых трендов, так или иначе, пытаются собирать сведения о «передвижении» своих клиентов в интернет-пространстве, чтобы персонализировать рекламные предложения [2]. Информация о купленных билетах, бронировании номеров в отелях будут осуществляться в одном цифровом пространстве и помогут всем участникам туристского рынка, задействованным в предоставлении услуг, ориентироваться на фактические сведения о клиентах и предугадывать их желания.

Если работа авиакомпаний, отелей и туристских агентств уже давно сопряжена с использованием Интернета и цифровизацией в целом, то ряд участников туристского пространства еще только внедряют цифровые технологии в свою деятельность.

Так наиболее перспективными для такого рода внедрения являются некоторые виды туризма, такие как, например, деловой туризм, позволяющий вести переговоры и подписывать контракты на разных континентах, а также экскурсионный туризм, позволяющий побывать в любом музее мира, только лишь «кликнув» на нужный сайт. Самые популярные музеи мира уже давно имеют свои официальные сайты в Интернете, где любой желающий может ознакомиться с музеем, узнать стоимость той или иной выставки и приобрести электронный билет. Большинство музеев внедряют «виртуальные экскурсии», которые позволяют «посетить» экскурсию через компьютер или смартфон. Сейчас в работе музее пользуется популярностью, так называемая дополненная реальность, с помощью которой у посетителей есть возможность получить полную и исчерпывающую информацию о любом из экспонатов музея. Для этого достаточно разместить возле каждого экспоната табличку со специальным QR-кодом, просканировав который через телефон или планшет, посетители увидят презентацию и получат все данные об объекте [1, с.60]. Существует множество примеров использования дополненной реальности в различных музеях мира. Так некоторые музеи предлагают туристам специальные планшеты, на них картины представлены в виде пазлов, которые посетители могут тут же собрать, опять-таки просканировав специальный код. Другие же предлагают посетителям воссоздать несохранившиеся объекты архитектуры через виртуальные программы, осмотреть объекты, отсутствующие в настоящий момент в музее или составить свой персональный маршрут осмотра экспонатов.

Но, несмотря на все плюсы создания и внедрения цифровых технологий в экскурсионный туризм, остро встает вопрос потери реальных посетителей. Сегодня практически отпала необходимость посещать музеи, памятники и даже целые города: достаточно лишь воспользоваться Интернетом [3, с.133].

Не менее опасной проблемой, которую создает внедрение электронных технологий в туристское пространство – это потенциальная проблема невостребованности гидов, экскурсоводов, переводчиков и прочих участников экскурсионной деятельности. Для примера, можно привести следующее. Потенциаль-

ные туристы выбирают объект посещения, причем их может быть несколько в одном городе, то есть сами задают себе маршрут экскурсии. Подбирают себе более выгодного, приглянувшегося им гида-экскурсовода по намеченному маршруту из многочисленного количества предложений частных, отдельно работающих на себя, официально оформивших свою экскурсионную деятельность, а порой и неофициально оказывающих данную услугу предпринимателей. Выходят на контакт, оформляют с ним устный договор, не желая вступать в оформление каких-либо туристских документаций, обсуждают место и время экскурсии и благополучно отправляются на ее прохождение. Такая форма ускоренного, самостоятельно организованного через интернет экскурсионного обслуживания, становится в наши дни все большей и большей реальностью, но чревата возникновением таких проблем как,

- во-первых, попаданием на недостаточно компетентного экскурсовода, что может оказаться в лучшем случае;
- во-вторых, что хуже, не может обеспечить полную безопасность или страхование туристов во время экскурсии, в связи с отсутствием у нанимаемых «частных лиц» необходимых знаний и навыков, ограниченности их возможностей по организации безопасных условий обслуживания по маршруту;
- в-третьих, удорожанием стоимости посещения отдельных платных объектов экскурсий, удлинением сроков прохождения по маршруту, связанных с отсутствием у них оформленных договорных отношений с предприятиями культуры, искусства, выставочными комплексами и т.п., позволяющим проход туристов на территорию объекта изучения без очереди.

Очевидным является в перспективе сопровождение цифровизации туризма дальнейшим процессом вытеснения с туристского рынка традиционных компаний с оффлайн-офисами, развитием проектирования экскурсий по требованиям и индивидуальным запросам каждого конкретного клиента.

Таким образом, на рынке электронных услуг существует еще много барьеров и угроз для тотального внедрения систем электронной коммерции, таких как ограниченное использование банковских карт, недоверие и продавцов, и потребителей к системам оплаты с использованием банковских карт, большое количество интернет-обманов и случаев электронного воровства и других [4]. Для решения таких проблем необходимо развитие правовой базы для электронного взаимодействия потребителей и турбизнеса, в частности обеспечение полноценной защиты прав потребителя и усиления контроля за ведением бизнеса в интернете.

Литература:

1. Черевичко Т. В., Темякова Т. В.. Цифровизация туризма: формы проявления / Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1.с.59-63
2. Латыпов И.А. О некоторых философских аспектах формирования субкультуры виртуального туризма: его новая история или только «story»? // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.

3. Стахова Л.В. Электронные продажи в туризме: практика, проблемы, перспективы // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – Т. 23. – № 4. - С.132-135.

4. Голышев М.А. Электронная коммерция в туристской отрасли // Молодежный научный форум: Технические и математические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(39). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/10(39).pdf (дата обращения: 18.11.2018)

УДК 339.13.024

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КБР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дорогова З.В.
аспирант
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Бахова М.Б.
студентка 2 курса направления подготовки «Туризм»
Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме развития санаторно-курортной комплекса в современных условиях цифровой экономики. Автором дано понятие цифровой экономики и санаторно-курортной медицины , представлена статистическая информация о динамике спроса и предложения санаторно-курортной медицины в России, определены проблемы и пути совершенствования развития санаторно-курортной медицины в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: санаторно-курортный медицинский комплекс, санаторий, туризм, цифровая экономика, Интернет, интернет-реклама, интернет-маркетинг.

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF THE CBD SANATORIUM-RESORT COMPLEX UNDER DIGITALIZATION

Dorogova Z.V.
postgraduate student of the faculty of Economics and management»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Bahawa M. B.
Student 2 courses of training «Tourism»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia

Annotation

The article is devoted to the actual problem of development of sanatorium medicine in modern conditions of digital economy. The author gives the concept of digital economy and health resort medicine, presents statistical information on the dynamics of supply and demand of health resort medicine in Russia, identifies problems and ways to improve the development of health resort medicine in the digital economy.

Keywords: health resort medical complex, health resort, tourism, digital economy, Internet, Internet advertising, Internet marketing.

В 2017г. российское правительство утвердило систему реализации программы цифровой экономики в стране, целью которой является формирование полноценной цифровой среды. Цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интернет-торговля, и краудфандинг и прочее.

В контексте темы исследования стоит отметить, что за последние 30 лет в мире можно наблюдать активный рост санаторно-курортной медицины, который связан с ухудшением экологии и состояния здоровья людей, с одной стороны, и ростом уровня жизни населения – с другой. В то же время, санаторно-курортный бизнес во многом еще живет в эпоху СССР и плановой экономики. Сегодня, в условиях цифровизации, необходимо более активно использовать интернет-ресурсы, интернет-рекламу и другие инструменты для привлечения отдыхающих, что объясняет выбор темы работы и определяет ее актуальность.

Целью исследования является изучение показателей, проблем и перспектив развития санаторно-курортной медицины в условиях цифровой экономики.

В туристской индустрии лечебный туризм отнесен к одному из наиболее древних видов туризма. Развитию медицинского туризма в любом регионе мира способствуют определенные физико-географические, политические, экономические, социальные и культурные факторы. В данный момент мировой рынок медицинского туризма переживает серьезное реформирование.

Санаторно-курортная (иначе - лечебно-оздоровительная, клиническая) медицина направлен на преодоление каких-либо заболеваний, реабилитацию после перенесенных болезней, а также рассчитан на физически и ментально здоровых людей и связи с этим, к учреждениям, предоставляющим услуги лечебного туризма, будем относить только те, которые предоставляют услуги лечения и имеют лицензию на медицинскую деятельность.

Курортные учреждения по уровню предоставляемых лечебных услуг можно разделить на пансионаты с лечением и санатории. Санатории в основном выделяются высокой дифференциацией лечебных услуг, позволяющих проводить комплексную диагностику и лечение приезжающих. Пансионаты с лече-

нием представляют собой гостиничные комплексы с определенным перечнем лечебных услуг, предназначенных для лечения конкретных заболеваний, по узконаправленным особым программам, при условии отсутствия у отдыхающих других болезней.

Можно назвать следующие факторы развития санаторно-курортной медицины: минеральные воды; лечебные грязи; ландшафтно-климатические особенности местности; средства размещения; транспортная инфраструктура; речные и морские пространства; перспективы услуг (питание, лечение, сервис).

В России согласно данным ряда исследований и социологических опросов на оздоровительные поездки приходится до 20% общего туристского потока. Важную роль в оздоровлении жителей и гостей России играет Краснодарский край с его морем и климатом, Ставропольский Край с учетом его минеральных источников и грязелечебниц, а теперь и Крым.

Основные показатели, характеризующие ситуацию в сфере санаторно-курортной медицины в России, следующие:

- количество туристов, которые прибыли для оздоровления и лечения в лечебную дестинацию и количество ночевок (койко-дней), которые провели туристы в оздоровительных и лечебных организациях;
- величина доходов, генерируемая санаторно-курортной медициной и соответствующим типом туризма;
- сумма личных расходов отдыхающих и оздоравливающихся;
- влияние услуг санаторно-курортной медицины на экономику муниципалитета/региона.

Статистика утверждает, что в период экономической нестабильности постепенно растет интерес граждан России к оздоровлению, лечению и отдыху в отечественных санаториях и курортах. За 4 года количество таких обращений выросло вдвое (рисунок 1).

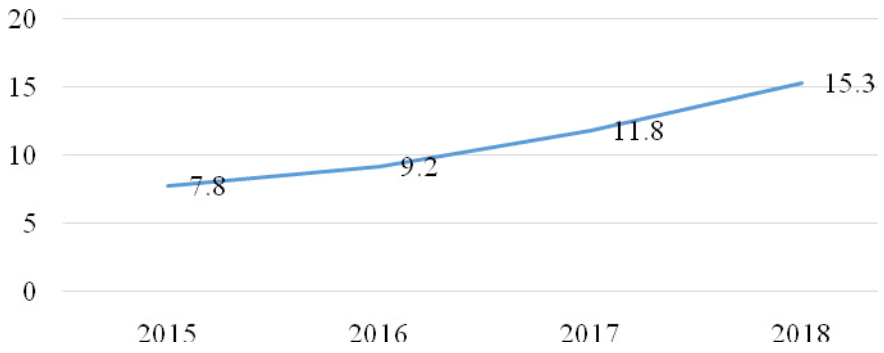


Рисунок 1 - Количество обращений граждан за консультациями относительно лечебно-оздоровительного и медицинского туризма в России, млн. ед.

В настоящее время рынок международной санаторно-курортной медицины активно развивается и очень востребован, в частности, в таких странах, как Франция, Германия, Англия, Италия, Испания, Греция, США, Израиль,

Вьетнам, Таиланд и др. На данный момент существует тенденция понижения количества выездных поездок для лечения на мировых курортах из России, что благоприятно сказывается на наполняемости российских центров курортно-санаторного лечения. В связи с этим российским курортам необходимо использовать инструменты активного привлечения соотечественников для отдыха внутри страны, что в рамках цифровой экономики стало возможно при помощи сети Интернет.

Рост числа фактически оздоравливающихся и отдыхающих в российских санаториях и курортах, еще мал и составляет около 5% населения России. В частности, общее количество размещенных и оздоровившихся в санаториях и курортных комплексах России лиц в 2018г. составило 5,95 млн. чел., в т.ч. дети – 1,65 млн. чел. В период мирового финансового кризиса 2014г. количество россиян, которые могли себе позволить курорты в России, составило 5,7 млн. чел., в т.ч. дети – до 1,5 млн. чел. (рисунок 2).

Рисунок 2 - Динамика количества россиян, воспользовавшихся услугами медицинского и лечебно-оздоровительного туризма, млн. чел.

В 2018г. показатели практически догнали уровень 2012г.

В таблице 1 показана динамика изменения численности санаторно-курортных организаций в разрезе федеральных округов России.

За период с 2005 по 2018г. свою санаторно-курортную инфраструктуру в большей части сохранили Приволжский и Северо-Западный федеральные округа. А Северо-Кавказский и Южный (при помощи Крыма) федеральный округа даже показали рост на 5,4 и 5,6% соответственно.

Таблица 1 - Динамика изменения численности санаторно-курортных организаций по федеральным округам России

Федеральный округ	Год						Относительное изменение 2018/2005гг., %
	2005	2008	2012	2014	2016	2018	
Дальневосточный	128	107	98	81	79	74	57,8
Приволжский	540	492	512	447	445	438	81,1
Северо-Кавказский	-	-	-	166	172	175	105,4
Сибирский	332	308	291	267	260	258	77,7
Уральский	248	213	201	176	167	165	66,5
Центральный	458	420	398	376	368	364	83,0
Южный	442	462	487	288	495	467	105,6
Северо-Западный	199	171	153	157	160	160	80,4

Согласно таблице 1, в 2005г. общее количество курортов и санаториев в стране составила 2347, а в 2018г. уже снизилась до 2101 или на 10,5%. Немалую роль в этом играет неэффективная политика продвижения своих услуг по сравнению с зарубежными курортами и санаториями, поскольку в эпоху цифровизации основная информация накапливается и изучается потенциальными клиентами - в сети Интернет.

Опрос 100 руководителей (представителей) санаториев, проведенный Ростуризмом в апреле 2019г. показал, что лишь 41% учреждений активно пользуется инструментами сети Интернет для привлечения клиентов и оказания услуг (рисунок 3).

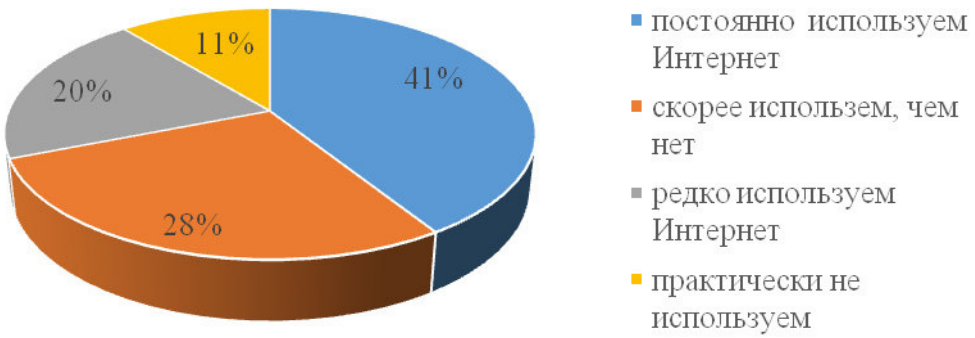


Рисунок 3 - Структура ответов на вопрос об использовании сети Интернет в деятельности санатория, %

Судя по результатам опроса, 11% респондентов представляют учреждения, которые не смогут выдержать длительной конкуренции. Им жизненно

необходимо использовать инструменты цифровой экономики для своей деятельности.

По нашему мнению, проблемами, мешающими развитию санаторно-курортной медицины в России, являются:

– отсутствие четкой программы по развитию санаторно-курортного комплекса;

– неэффективное использование возможностей сети Интернет;

– непродуманная и слабая маркетинговая политика внутрироссийских медицинских услуг, в т.ч. в сети Интернет;

– высокая стоимость курортного лечения;

– слабо развитая материально-техническая база санаториев (частичное отсутствие компьютеризации и интернетизации);

– низкое и не отвечающее требованием качество обслуживания в лечебных учреждениях;

– нехватка квалифицированных кадров (в т.ч. интернет-маркетологов);

– несоответствие цены и качества услуг на российском рынке;

– высокая конкуренция со стороны зарубежных санаториев и курортных учреждений (более развитые информационные технологии).

В заключении предлагаем такие основные направления, которые будут способствовать развитию медицинского туризма в России:

– разработка и реализация федеральной и региональных программ развития санаторно-курортной медицины с учетом информатизации;

– усовершенствование маркетинговых инструментов в сфере интернет-продвижения услуг;

– маркетинговое продвижение медицинского туризма на фоне модных тенденций ведения здорового образа жизни в сети Интернет (социальные сети);

– более гибкое ценообразование на услуги и оптимизация сроков лечения;

– обновление материальной базы лечебных комплексов, привлечение инвесторов (полная компьютеризация и интернетизация);

– повышение уровня квалификации персонала санаториев (обучение работе в сети Интернет);

– повышение качества сервиса и культуры обслуживания в целом.

Реализация предложенных направлений повысит качество санаторно-курортной медицины в РФ и выведет этот вид деятельности на конкурентоспособные позиции в эпоху цифровизации.

Литература:

1. Бутенко С.О. Оздоровительный туризм. - М.:КНОРУС, 2015. – 248 с.

2. Горетова И.Г. Лечебно-оздоровительный и медицинский туризм в г. Сочи // Молодежь - науке VII. Актуальные проблемы туризма, спорта и бизнеса. - 2018. - С. 79-83.

3. Гутик Т.В. Цифровая экономика - новая эпоха хозяйствования // Ученые заметки ТОГУ. - 2019. - №2. - С. 312-315.

4. Казарин Н.А. Карта мирового медицинского туризма: основные центры и направления // Самарский госуд. медицинский университет. Студенческая научная конференция. - 2018. - С. 170.
5. Камалин О.Е. Лечебный вид туризма в России // Социологические исследования. – 2019. - №4. – С. 23-31.
6. Моисеева В.Ю. Тенденции и факторы развития санаторно-курортных услуг в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2019. - №2. - С. 67–72.
7. Слытнова П.А. Туристы на лечении // Туризм в России. – 2019. - №5. – С.22-27.
8. Официальный сайт РОСТУРИЗМА [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.russatourism.ru

УДК 332.1

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Залиханова Ж.М.
магистрант 1 курса направления подготовки, туризм
Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия
e-mail: jama.zalikhanova77@mail.ru
Дзахмишева И.Ш.
профессор кафедры «Товароведение, туризм и право», д.э.н., профессор
Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия
e-mail: irina_dz@list.ru

Аннотация

Определено сущность и содержания термина «цифровая экономика». К современным формам цифровзации туризма можно отнести онлайн-покупку новых спроектированных туроператорами туров, разработку мобильных приложений, полезных для осуществления туристского путешествия, разработку единой информационной платформы в сети Интернет для самостоятельных туристов. Установлено, что цифровизация экономики туризма способствует созданию положительного впечатления и является отличной рекламой турфирмы, туроператора и туристского кластера. Благодаря развитию цифровых технологий, потребитель может быстрее получать необходимые ему туристские или иные услуги, экономить, покупая турпродукты в онлайн режиме по более низким ценам, и существенно повлиять на повышение уровня продажи.

Ключевые слова: имидж, туристская фирма, кластер территории, цифровизация экономики.

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN SHAPING A POSITIVE IMAGE OF THE TOURISM CLUSTER IN KABARDINO-BALKARIA

Zalikhanova Zh. M.
undergraduate 1 areas of training Tourism
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: jama.zalikhanova77@mail.ru
Dzakhmisheva I. Sh.
Professor, Department of commodity science, tourism and law, doctor of Economics Professor,
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: irina_dz@list.ru

Annotation

The essence and content of the term "digital economy"are defined. To modern forms of tsifrovizatsii tourism can be attributed online purchase new tours designed by tour operators, the development of mobile apps, useful for the implementation of tourist travel, the development of a common information platform on the Internet for independent tourists.

It is established that the digitalization of the tourism economy contributes to the creation of a positive impression and is an excellent advertisement for a travel Agency, tour operator and tourist cluster. Thanks to the development of digital technologies, the consumer can quickly receive the necessary tourist or other services, save money by buying tourist products online at lower prices, and significantly affect the increase in the level of sales.

Keywords: image, travel company, territory cluster, digitalization of economy.

Термин "цифровая экономика" (digitaleconomy) впервые был использован в 1995 году, американским ученым из Массачусетского университета Николасом Негропонте для объяснения коллегам преимуществ новой экономики по сравнению со старой из-за интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий.

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Иными словами, цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интер-

нет-торговля, и краудфандинг и прочее. Обычно главными элементами цифровой экономики называют электронную коммерцию, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, а также интернет-игры.

Цель научной работы – изучение влияния цифровизации экономики туризма на формирование положительного имиджа турфирмы и территорий (на примере КБР).

Развитие туристической фирмы должно учитывать условия своего региона (внутренние факторы) и развиваться за счет новых направлений (внешние факторы) при предоставлении услуг и товаров.

Одним из важнейших факторов успешного регионального развития является маркетинг территорий, основанный на цифровизации экономики. Маркетинг территорий до сих пор является малоисследованным экономическим инструментом, некоторые его элементы уже нашли отражение в теории управления и используются в зарубежной и российской практике. При этом учитывается имидж территории, которая на современном этапе становится важным экономическим ресурсом и одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности региона, города или страны. Узнаваемая территория, ее известное название, поддерживаемое привлекательным позитивным имиджем, способствует стабильному социально-экономическому развитию и привлечению инвестиций в экономику региона.

Формирование положительного имиджа территории, ее репутация в отечественных и зарубежных общественно-политических и деловых кругах является основным фактором успешного продвижения территории, повышения привлекательности территориальных туристских продуктов и услуг не только на внутреннем, но и на международных рынках.

Имидж территории - это разнообразные, иногда искусственно создаваемый образ, который складывается в сознании людей с помощью пропаганды и рекламы. В этом случае изображение может сочетать как реальные свойства объекта, так и приписываемый. В этом особая роль принадлежит туристической компании, которая формирует имидж у своих клиентов. Для этого турагентству следует развивать цифровизацию экономики, формировать у людей положительный образ природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических особенностей территории, на которой расположено турагентство; формировать в массовом сознании определенное отношение к объекту; формировать благоприятный образ компании посредством создания правильно выстроенной организационно-управленческой структуры.

Каждый день на рынке появляется множество турагентств, одни уверенно становятся лидерами, другие распадаются, не в состоянии конкурировать. Именно конкуренция заставляет организации бороться за право существовать на рынке. Ни одна из организаций не откажется от солидной репутации, престижа, финансового успеха. Эти факторы определяют положительный имидж, который является гарантом выгодного положения туристической компании в рыночной среде.

На формирование положительного имиджа территории больше влияют общее состояние экономики и уровень развития инфраструктуры и сферы услуг. Через удовлетворение потребностей людей в социально-культурных услугах происходит духовное возрождение общества, поэтому проблема подготовки квалифицированных кадров для данной сферы имеет особую социальную значимость. Положительный образ территории или ее имидж, бренд формируется и благодаря цифровизации экономики, развитию инфраструктуры, транспорта, сферы услуг, наличию рекреационных ресурсов, экологической составляющей территории, а также ее общая инвестиционной привлекательности.

По мнению Сергея Шерстобитова, генерального директора ГК Angara «Для роста цифровой экономики необходимо развивать национальный ИТ-сектор, стимулировать создание инновационных технологий, сотрудничать для их развития на международном уровне» / http://bit.samag.ru/uart/more/67/

Олег Золотых, управляющий директор Luxoft Eastern Europe утверждает: «Цифровой мир не спрашивает готов ли ты к изменениям – мир меняется глобально. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех без исключения сферах. А для России они, возможно, единственный способ выйти из воронки сырьевой экономики» Поэтому компаниям необходимо внедрять технологии и следить за трендами, чтоб оставаться актуальными.

Департамент коммуникаций и цифровой экономики Австралии выдвигает следующее определение цифровой экономике. Цифровая экономика – это глобальная сеть экономических и социальных мероприятий, реализуемых через такие платформы, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети. По сути, это модель экономики, основанной на возможностях, которые предоставляет доступ в Интернет. А это возможности повысить производительность труда, конкурентоспособность компаний, снизить издержки производства. В эпоху цифровой экономики потребности человека могут удовлетворяться гораздо лучше. Для успешного функционирования цифровой экономики необходимы три элемента – инфраструктура (доступ в Интернет, ПО, телекоммуникации), электронный бизнес (ведение хозяйственной деятельности через компьютерные сети), электронная коммерция (дистрибуция товаров через интернет).

Европейский союз уделяет большое внимание развитию цифровой экономики, их мнение – будущий уровень экономического роста континента зависит от эффективности использования предприятиями цифровых технологий. Европейская комиссия отмечает, что компании, не подключившиеся к цифровым каналам, будут исключены из мирового рынка. Европейский союз получил самые высокие оценки в категориях связи и человеческого капитала, но ему необходимо развивать цифровые общественные услуги и интегрировать цифровые технологии в предпринимательскую деятельность.

На взгляд Максима Большева, заместителя директора департамента банковского ПО RS-Bank компании R-Style Softlab «Цифровая экономика – это модель взаимодействия всех участников экономических процессов, основанная на

использовании современных электронных каналов связи и способов учета и хранения информации, с использованием электронного документооборота.

Цифровая экономика – это эволюционное развитие традиционной, основанное на использовании современных электронных средств и предполагающее отказ от аналогового взаимодействия и аналоговых носителей информации. Цифровая экономика предполагает обмен данными между участниками процессов в режиме онлайн. Ее преимущества по сравнению с традиционной: она упрощает и ускоряет взаимодействие сторон, делая управление экономическими процессами более простым и прозрачным; масштабируется до международных масштабов; легко интегрируется в существующие процессы, протекающие в государстве» / http://bit.samag.ru/uart/more/67/

Анатолий Гнеушев, Директор проектного офиса по данным РСи (RC Group, RCG) утверждает, что «Цифровая экономика – основанная на информационных технологиях совокупность бизнес-моделей, менеджмента и способов производства. Цифровая экономика опирается на то, что информация и технологии доступны всегда и везде за счет мобильности и облаков, это приводит к новым форматам взаимодействия, решения легко масштабируются. Аналитика становится интеллектуальной, точечной. Трансформации подвергнутся взаимодействия спроса и предложения. Все станет боле быстрым и персонифицированным». / http://bit.samag.ru/uart/more/67/

Всемирным банком предложено следующее определение цифровой экономики - это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

По мнению Сергея Курьянова, директора по стратегическому маркетингу компании «ДоксВижн» «Цифровая экономика в наиболее широком смысле означает просто использование информационных технологий в производстве, управлении, коммуникациях и развлечениях. С этой точки зрения, автоматизация – цифровая экономика. Выходит, ничего нового в «цифровизации» нет. На самом деле, сейчас происходит кардинальный перелом, количество превращается в качество. Цифровая трансформация – это не просто автоматизация, а создание новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей, с опорой на возможности цифровой экономики».

На наш взгляд, туризм является особой сферой экономики, так как именно эта отрасль способна объединить как историю страны, ее национальные особенности, так и самые современные информационные технологии, прежде всего, в сфере коммуникаций и территориального развития. Именно туризм повышает эффективность взаимодествия не только системы жизнеобеспечения, но и транспорт, библиотеки, музеи, парки. Развитие туристического кластера должно быть ориентировано на разработку новых турпродуктов на стыке истории и цифры.

В России есть определенные успехи в повышении туристской привлекательности регионов. Например, в стране появился глобальный англоязычный интернет-ресурс tripsib.com**.** Проект ориентирован на развитие въездного ту-

ризма в Сибирь и повышение привлекательности территорий для зарубежных инвесторов.

Совершенно согласны с мнением руководителя компании «Стратегические и тактические технологии» Еленой Трушковой, которая считает: «Сегодня людям не хватает культурных традиций, не хватает неформальных коммуникаций, поддерживающего сообщества, чистых, ярких эмоций и смыслов, на которые можно опереться. Мы должны транслировать базовые ценности через культурно-историческое наследие и новые форматы творческого взаимодействия. Международное развитие благодаря творческим связям обретает новое качество, помогая преодолевать внутренние барьеры. Оригинальные туристические и событийные мероприятия, но с опорой на культурные традиции – становятся фундаментом нового образа города. За счет этого – город, регион, страна – обретут новую привлекательную для туристов визитную карточку. И главное – дополнят список культурно-исторических памятников обязательных к просмотру»./ http://www.rosinform.ru/top/180562-innovatsii-turizm-i-tsifrovaya-ekonomika//

Таким образом, цифровая экономика является формой коммуникационного взаимодействия между туроператорами, турагентами и потребителями туристических услуг, становясь источником конкурентных преимуществ туристских организаций. К современным формам цифровзации туризма можно отнести онлайн-покупку новых спроектированных туроператорами туров, разработку мобильных приложений, полезных для осуществления туристского путешествия, разработку единой информационной платформы в сети Интернет для самостоятельных туристов.

Цифровизация экономики туризма способствует созданию положительного впечатления и является отличной рекламой турфирмы. Фактически это «доброе имя» компании и оно сильно влияет на имидж компании в целом. Узнаваемая компания, всегда имеет свою изюминку, свой имидж, который известен в регионе.

Имидж турфирмы – это искусственный образ, формируемый в сознании целевых аудиторий. Благоприятный имидж турфирмы положительно скажется как на продажах туристского продукта и формировании клиентской базы, так и на бизнес связях, отношениях с партнерами и поставщиками. Положительный имидж является важным фактором конкурентоспособности турагентств и туроператоров.

Основные направления обеспечения имиджа турфирме, обеспечивается, посредством согласованных реальных достоинств, коммерчески важных для потребителей, и привнесенных специалистами достоинств, также коммерчески важных для потребителей. В условиях быстроразвивающегося рынка туризма важную роль играют маркетинговые мероприятия, ориентированные на цифровизацию экономики: исследования, стратегия и планирование. Стратегическое управление можно определить как управление, опирающееся на цифровизацию экономики, как основу компании, которая ориентирует производство на запросы потребителей, гибко реагирует и своевременно проводит изменения в ком-

пании; создание цифровой экономики, информационно-коммуникативной системы туристической фирмы с полной информацией о своей деятельности, с осуществлением круглосуточной обратной связи, в случае возникновения проблем у туристов, находящихся за рубежом; осуществление деятельности туристического предприятия с соблюдением законодательства Российской Федерации и международного права, а так же соответствие требованиям обеспечения безопасности предоставляемых услуг; создание высокоорганизованной, организационно-управленческой структуры предприятия; проведение агитации, создание рекламной продукции о деятельности турфирмы; проведение мониторинга о качестве предоставленных услуг; значительная модернизация транспортной инфраструктуры региона; строительство новых и реконструкция действующей инфраструктуры (гостиниц, санаториев, туристических баз в Приэльбрусье, на «северном склоне» и в Нальчике и т.д.); создание современных горнолыжных трасс в Приэльбрусье и на «северном склоне»; повсеместное активное развитие в рекреационных зонах инфраструктуры услуг и развлечений.

Благодаря развитию цифровых технологий, потребитель (турист) может быстрее получать необходимые ему туристские или иные услуги, экономить, покупая турпродукты в онлайн режиме или продукты питания в интернет-магазинах по более низким ценам, сформировать положительный имидж территории, конкретной туристической фирмы или туроператора и существенно повлиять на повышение уровня продажи.

И это всего лишь несколько примеров того, как цифровая экономика положительно влияет на нашу жизнь, давая множество возможностей рядовому пользователю, и тем самым расширяя возможности самого рынка.

Литература:

1. http://www.rosinform.ru/top/180562-innovatsii-turizm-i-tsifrovaya-ekonomika
2. http://bit.samag.ru/uart/more/67
3. интернет-ресурс tripsib.com.
4. https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-turizma-formy-proyavleniya
5. Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы»

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА

Зиядин С.Т., д.э.н профессор,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан
Оразали А.
магистрант
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан
sayabekz@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены возможности использования Интернета для реализации цифровых маркетинговых коммуникаций в индустрии туризма, приведены модели взаимодействия в компьютерной среде. Проанализированы факторы, влияющие на успешность туристских веб-сайтов. Сделан вывод о необходимости развивать цифровые маркетинговые коммуникации для эффективного взаимодействия с потребителями турпродукта.

Ключевые слова: цифровой туризм, электронный туризм, интернет, цифровая экономика

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TOURISM

Ziyadin S.T., Doctor of Economics, Professor,
Kazakh National University named after al-Farabi,
Republic of Kazakhstan
Orazali A.
undergraduate
Kazakh National University named after al-Farabi,
Republic of Kazakhstan
sayabekz@gmail.com

Annotation

The article considers the possibilities of using the Internet to implement digital marketing communications in the tourism industry, and provides models for interaction in a computer environment. The factors influencing the success of tourist web sites are analyzed. The conclusion is made about the need to develop digital marketing communications for effective interaction with consumers of tourist products.

Keywords: digital tourism, e-tourism, Internet, digital economy

Как известно, туризм признан одним из прибыльных направлений мировой экономики и экономическим феноменом XX века. Во многих странах туризм, играя важную роль в формировании валового внутреннего продукта, активности внешнеторгового баланса, обеспечении занятости населения и создании дополнительных рабочих мест, оказывает положительное влияние на развитие различных отраслей, таких как транспорт и коммуникация, строительство, культура, искусство, производство товаров народного потребления и секторов экономики [1].

Индустрия туризма создает существенные экономические выгоды для принимающих стран и является важной отраслью для развивающихся стран. Основные преимущества туризма являются валютные поступления, налоговые поступления, возможности для бизнеса, для начинающих предпринимателей и занятости для работников в промышленности.

По мнению ВТО «туризм является одним из лучших пяти экспорта категорий для 83% стран и является главным источником поступлений иностранной валюты для по крайней мере 38%. Валютные поступления от экспорта используются для покупки импорта и увеличения резервов. Они генерируют доход в принимающей стране и может стимулировать потребительских расходов и инвестиций в других секторах экономики. Налоговые поступления от туризма, прямые и косвенные. Прямые налоговые поступления генерируются из доходов предприятий и работников. Туризм является инфроемкой отраслью с довольно длинной цепочкой. Поиск информации о бронировании, транспорт, проживание и назначения представляет собой процесс, где поставщики, посредники и потребители имели свою собственную роль, с использованием их собственных конкретных информационных систем [2].

Недостаточное внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) считается препятствием для коммерческой деятельности: люди и предприятия, не имеющие доступа к Интернету и связанными с ними технологиями, не могут воспользоваться предоставленными электронными услугами и могут быть постепенно изгнаны из конкуренции с мировыми рынками. Фактически ИКТ способствовали массовому росту туризма и увеличению спроса и предложения. Таким образом, электронный туризм стал термином, описывающий весь спектр применения ИКТ для индустрии туризма. Туроператоры, туристические агентства, гостиничные предприятия, компании по прокату автомобилей, круизные компании и т. д. могут воспользоваться преимуществами ИКТ, поскольку эти технологии могут поддерживать многие функциональные мероприятия, такие как:

Туристические продукты и услуги лучше рекламировать через Интернет, а не через традиционных средств, как брошюры, рекламные каталоги, и т.п. Кроме того ИКТ позволяют прямые и интерактивные отношения между туристическими организациями и клиентами. Но самые интересные перспективы применения ИКТ на маркетинге является возможность построить профиль клиента [3].

Продажи могут быть успешно выполнены без необходимости каких-либо посредников. Например, клиент имеет возможность выполнить онлайн бронирование без вмешательства агента бюро путешествий. Существует также возможность использования интеллектуальных агентов на некоторых стадиях процесса продажи, что приводит к увеличению общей производительности организации туризма, выпустив людских ресурсов.

Информационные системы управления, планирование ресурсов предприятия, управление взаимоотношениями с клиентами (CRM) и другие системы, основанные на ИКТ могут ускорить и облегчить поток информации, в том числе приобретения, хранения, обработки и передачи информации что касается внутренних процессов и туризм бизнес-среды.

Повышение мобильности персонала в организациях туризм сезонного спроса (например, Гостиницы, туристические агентства) создает более высокие расходы на HRM.

74% путешественников в мире планируют своё путешествие онлайн. Турция, например, объявила курс на развитие «туризма 4.0», - страна намерена вложить значительные средства в цифровой маркетинг для своей туристической отрасли.

Азиатские страны, в экономику которых туризм вносит существенный вклад, приступили к цифровой трансформации на правительственном уровне. В июне Шри Ланка объявила о запуске масштабного цифрового промо страны как привлекательного туристического направления, благодаря которому власти планируют привлечь 2,5 млн туристов уже в этом году.

В Индонезии в качестве ответа на международную экспансию Airbnb при поддержке правительства запустили собственную сеть бронирования гестхаусов и вилл Indonesia Travel Exchange (ITX), в ее базе уже насчитывается 2000 различных домовладений, сдаваемых в аренду.

В мире работают десятки технологических стартапов в сфере туризма, которые стремятся привнести в отрасль свои оригинальные идеи. Так, например, недавно получившая очередной грант камбоджийская платформа CamboTicket по электронной почте даёт возможность зарезервировать место в автобусах, на паромах и в частных службах такси одновременно в Камбодже, Лаосе, Вьетнаме и Таиланде.

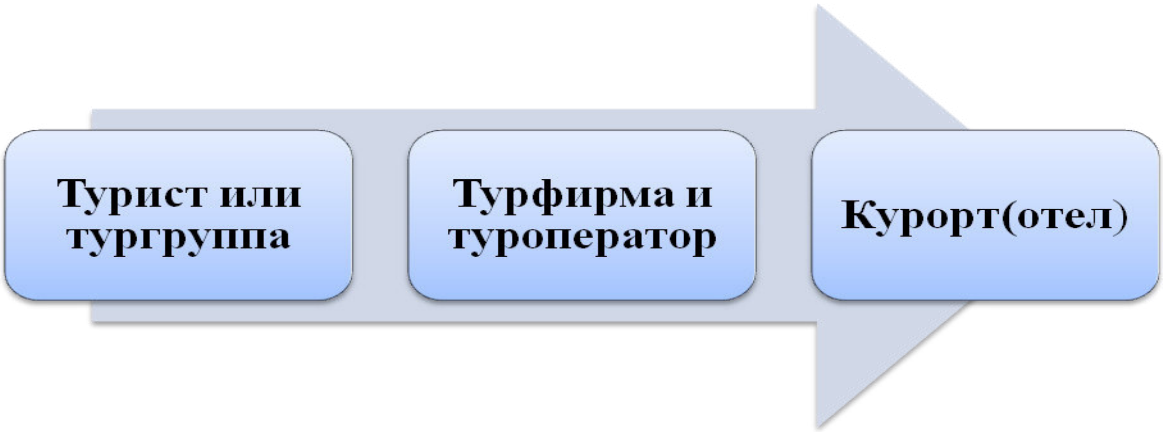


Рисунок 1 - Стандартная система индустрии туризма

Стандартная система индустрии туризма заключается в том, что заказ турпрограммы осуществляется через турагентство-туроператора , поскольку турагентство-туроператор- это посредник между клиентом и гостиницей.

В стандартном турбизнесе необходимы скоординированные действия турагентства (реклама, договор, оплата) и информационного центра. Это процедура занимает, как правило много времени и современный турист, в частности молодое поколение, предпочитает организовать свой отдых самостоятельно [4].

Рисунок 2 – Схема электронного туризма

Из схемы, представленной на рисунке 2, видно что существует прямой контакт туриста с гостиницей, поскольку известна организация в бизнесе, и это-гостиница [4].

Клиент, посетивший портал туристической базы может и самостоятельно задать условия, которые ему необходимы для отдыха (страна, отель, стоимость путевки, условия авиаперелета и стоимость билетов, питание и т.д.). Набрав на таком туристическом сайте определенный запрос (в зависимости от своих предпочтений) клиент автоматически выделяет наиболее приемлемые для себя предложения [5].

Туристические порталы дают возможность посещать и интересоваться информацией о турах практически любому пользователю интернета. Однако у таких бирж существует методика регистрации на своем портале. Дело в том, что простые и незарегистрированные клиенты при выборе тура для себя смогут лишь увидеть информацию о туристическом операторе, который предоставляет данный тур. А вот, чтобы посмотреть все преимущества этого тура перед остальными, увидеть более детальную информацию о туре (какой отель предоставляет турфирма, включено ли в стоимость путевки питание, каковы условия переезда из одной страны в другую и пр.) необходимо пройти регистрацию на данном портале. Также зарегистрированный на туристическом портале пользователь сможет заранее зарезервировать для себя выбранный тур [6].

Конкуренция между компаниями станут более интенсивными в контексте глобализации и увеличит уровень требований заказчика. Вследствие этого потребность в непрерывной инновационной деятельности инвестиций в технологии становятся все более важными. Информационных технологий (ИТ) будут играть важную роль, но есть другие технические новшества и тенденции, кото-

рые должны быть рассмотрены в будущем, такие как: использование мобильных телефонов в выборе туристического назначения (экспоненциального роста), мобильный веб- приложения, микро сегментация продаж компании, настройки для повышения поездки, виртуальные офисы туризма через социальные сети и Smart TV в отелях.

Литература:

1.Balaguer, J. a.-J., 2002. Tourism as a long-run economic growth, Applied Economics, p. 877-884. Byrne, D., 2001. Complexity Theory and the Social Sciences, Editor. Taylor & Francis, New York Duffield, B. S., 1982. Tourism: the Measurement of Economic and Social Impact, Tourism Management, p. 248-255. 2.Hojeghan, S., Esfangareh, A., 2011. Digital Economy and Tourism Impacts, Influences and Challenges, Procedia - Social and Behavioral Sciences, p. 308-316. 3.Jackson, J. M., 2005. Innovations in Measuring Economic Impacts of Regional Festivals: A Do-It-Yourself Kit, Journal of Travel Research, p. 360-367.

4. Абдель Вахедессамбдалах Махмуди,2016 Влияние современных технологий на развитие электронного туризма, страницы: 4-12

5.Lewin, R., 1999. Complexity: Life at the Edge of Chaos, Editor. University of Chicago Press, Chicago. National Tourism Development Master Plan – Executive Summary, World Trade Organization, 2009. Pao, J. W., 2005. A Review of Economic Impact Analysis for Tourism, Monetary Authority of Macao, p. 67- 81.1

6. Vasconcelos, F. C., Rafael, R., 2011. Complexity in Business Environments, Journal of Business Research, p. 236–241.

УДК 304.2

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САНАТОРИЯХ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Карташева О.А.
к.и.н., доцент кафедры туризма и гостиничного дела
факультета «Школа Кавказского гостеприимства»
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ
г. Пятигорск, Россия
e-mail: Impir@mail.ru
Аванесов Э.А.
студент 3 курса Школы кавказского гостеприимства,
группы ТУР-м-з-171,
ИСТиД (филиал) СКФУ, г. Пятигорск, Россия
Дмитриева Л.С.
студентка 2 курса Школы кавказского гостеприимства,
группы ТУР-м-з-181,
ИСТиД (филиал) СКФУ , г. Пятигорск, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние Пушкинских и Кисловодских ванн, а также представлена перспектива их использования в развитии туризма на Кавказских Минеральных Водах. Затронуты вопросы использования и сохранения ванных сооружений, как памятников федерального значения.

Ключевые слова: Кавказские Минеральные воды, туризм, ванные сооружения, памятники культурного наследия.

THE PROSPECT OF USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE HEALTH RESORTS OF CAUCASIAN MINERAL WATERS

Kartasheva, O. A.
candidate of historical Sciences, associate Professor of tourism and hospitality
faculty «school of Caucasian hospitality»
Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk
e-mail: Impir@mail.ru
Avanesov, E. A.
3rd year student of the school of Caucasian hospitality,
TUR-m-s-171 groups,
ISTID (branch) SKFU in Pyatigorsk
Dmitrieva L.S.
2st year student of the School of Caucasian Hospitality,

TUR-m-s-181 groups,
ISTID (branch) SKFU in Pyatigorsk

Annotation

The article considers the current state of the Pushkin and Kislovodsk baths, as well as the perspective of their use in the development of tourism in the Caucasian Mineral Waters. The issues of the use and preservation of bath facilities as monuments of federal significance are raised.

Keywords: Caucasian Mineral waters, tourism, bath facilities, cultural heritage sites.

Статус особо охраняемого эколого-курортного региона России предусматривает бережное отношение к объектам культурного наследия, однако само по себе отнесение объектов к памятникам истории и культуры федерального значения не гарантирует их сохранность и достойное содержание.

Самым крупным бальнеологическим объектом на Кавказских Минеральных Водах в городе Пятигорске считаются Пушкинские ванны, построенные в начале XX столетия. История бальнеологического комплекса началась веком ранее, когда участник Отечественной войны генерал И. В. Сабанеев обнаружил на своем земельном участке целебный источник. Вскоре им была построена первая деревянная купальня, которая, как и источник, стала называться Сабанеевской. Потенциал источника оказался больше, чем генерал мог предположить изначально. И. В. Сабанеев принял решение возвести рядом с первой купальней еще одни ванны.

Местом для строительства было выбрано подножие горы Горячей. Здесь стоял небольшой деревянный домик Е. Хастатовой, который из-за ветхости решили снести. Однако, именно с этого домика у горы в 1825 году началось знакомство одиннадцатилетнего мальчика Михаила Лермонтова с Кавказом.

Новосабанеевские ванны, которые решили так назвать, чтобы не возникло путаницы с уже построенными, открылись в 1902 году. Ванны стали одной самых величественных построек того времени. Два одноэтажных здания соединили в себе лучшие элементы разных стилей. В малом корпусе размещалось 14 ванн женского отделения, а в мужском корпусе было 32 ванны [2]. Лечебница соответствовала самым высоким стандартам того времени: практически все кабины имели две раздевалки, в каждой был установлен душ, была проведена двойная электрическая вентиляция, которая обеспечивала постоянный приток свежего воздуха, были продуманы места отдыха и приема посетителей. Ванны оснастили самым современным электросветолечебным кабинетом, в котором стали проводить физиотерапевтические процедуры. Новое название они получили после революции: в честь юбилея со дня рождения поэта их переименовали в Пушкинские ванны в Пятигорске.

В настоящее время функционирует только Нижний корпус. Сегодня здесь проводят процедуры с сероводородно-углекислой лечебной водой. Кроме ванн

различного вида: общих, 4-камерных, ванночек для рук или ног, уникальных и вихревых с кислородной ингаляцией, тут предлагают полечиться и душем: дождевым, веерным, массажным. Также лечебница располагает специальной установкой для вытяжения позвоночника в воде. Есть и бассейн, в котором проходят сеансы лечебной гимнастики.

Здание комплекса располагается по адресу: город Пятигорск, проспект Кирова, 3.

Стоит обратить внимание на популярность этого комплекса во времена прошлого столетия, к сожалению, в настоящее время Верхняя лечебница закрыта для посещения. Тем не менее, архитектурная составляющая до сих пор привлекает гостей города.

Аналогичным комплексом ванных сооружений являются Главные Нарзанные ванны города Кисловодска. Однако, кисловодские ванны открыты для посещения и обеспечивают роскошный отдых. К услугам гостей представлены не только услуги не только лечебного характера, но и бесплатный Wi-Fi, ресторан, сад и крытый бассейн.

Комплекс обеспечивает лечение в направлениях гинекологии, сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, урологии, органов пищеварения, эндокринной системы.

Здание построено в 1901-1903 г.г. по проекту архитектора А. Н. Клепинина в мавританском стиле. Здание декорировано лепниной, ступенчатыми башнями, выполненными скульптором Людвигом Шодским и майоликовой облицовкой, над которой работал Михаил Врубель. Эти декоративные элементы делают здание нарзанных ванн не похожим ни на один памятник архитектуры в нашей стране. Некоторые искусствоведы отмечают, что шедевр Клепинина имеет некоторое внешнее сходство с индуистским храмом Ангкор Ват в Камбодже.

Долгое время Главные Нарзанные Ванны находились в аварийном состоянии. В 2015 году Кисловодск с рабочим визитом посетила Валентина Матвиенко. Спикер Совета Федерации была поражена неудовлетворительным состоянием курортных построек и нецелевым использованием территории парка. Вопрос сохранения исторического наследия прославленного курорта Валентина Матвиенко поставила под свой личный контроль. Так, в 2015 году Владимир Путин подписал ряд распоряжений, касающихся благоустройства курортной территории в Кисловодске. Здание Главных нарзанных ванн было передано в оперативное управление ФГБУК «АУИПИК» [4].

Сегодня оздоровительный комплекс «Главные нарзанные ванны» оказывает весь спектр санаторно-курортных услуг на высочайшем уровне. Благодаря сотрудничеству с научно-исследовательскими институтами в санатории внедряются новые эксклюзивные технологии бальнеолечения. Работа комплекса направлена на обеспечения оптимального курса лечения для каждого гостя. Приоритетом в лечении пациентов является применением природных лечебных факторов региона Кавказских минеральных вод: нарзана, минеральных вод,

грязей, фитопродукции, применяются также современные методы диагностики и лечения.

Перспектива существования ванных сооружений имеет большое значение для развития туризма в регионе Кавказских Минеральных Вод, так как эти комплексы являются памятниками федерального значения и имеют свою историческую роль в жизни курортных городов. Для восстановления и популяризации Пушкинских ванн необходимо провести косметический ремонт Верхнего корпуса. Можно предложить по аналогии Кисловодским ваннам, организовать санаторно-курортное лечение с проживанием. Оборудовать здание бассейном и применять современные технологии оздоровления. Этому будут способствовать: удобное расположение комплекса в курортной части города, пешая доступность к бюветам с минеральной водой, а также в шаговой доступности ингаляторий и другие курортно-лечебные учреждения.

Таким образом, использование ванных сооружений на Кавказских Минеральных Водах в полной мере может поспособствовать развитию туризма в регионе и создать более благоприятный образ устаревших архитектурных сооружений.

Литература:

1. О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР (с изменениями на 14 февраля 2009 года) [Текст]: постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР Т. 17. – М.: Советская Россия, 1977. – С. 147.

2. О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» (с изменениями на 10 июля 2001 года) [Текст] : постановление Совмина РСФСР от 4 декабря 1974 г. № 624 // Сборник постановлений Совета Министров РСФСР, декабрь 1974 г.

3. О дополнении списка памятников истории и культуры Ставропольского края, подлежащих государственной охране как памятников местного и республиканского значения, утвержденного решением крайисполкома от 01.10.1981 № 702 (с изменениями на: 18.03.2015) [Текст]: постановление главы Администрации Ставропольского края от 1 ноября 1995 г. № 600.

4. Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения [Текст]: указ Президента РФ от 20 февраля 1995 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации № 9, 27.02.95.

УДК 338.484

РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

Керефова И.Х.
доцент кафедры «Высшая математика и информатика»
канд. физ.-мат. наук, доцент
Кабардино- Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: rayakerefova@gmail.com

Аннотация.

В данной статье проводится анализ возможностей, которые быстрое развитие цифровых технологий открывает для туристического бизнеса. Показано, что цифровой туризм имеет много составляющих, и запуск всего комплекса его форм способен туризм, как отрасль экономики, вывести на мировой уровень, дать реальный шанс мощного экономического роста и получения государством высоких доходов. Выявлена особая роль рекламы при продвижении туристических услуг, а также реальная помощь от применения математических методов при решении возникающих вопросов.

Ключевые слова: цифровизация туризма, цифровые технологии, блокчейн, цифровые сервисы, электронные школы путешествий, цифровая реклама, математические методы в цифровом туризме.

THE ROLE OF MATHEMATICAL METHODS AND MODELS IN THE DIGITALIZATION OF TOURISM BUSINESS

Kerepova I. H.
associate Professor of " Higher mathematics and Informatics»
Cand. Phys. associate Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: rayakerefova@gmail.com

Annotation

This article analyzes the opportunities that the rapid development of digital technologies opens up for tourism business. It is shown that digital tourism has many components, and the launch of the whole complex of its forms is capable of tourism, as an economic sector, to bring it to the world level, to give a real chance of strong economic growth and high revenues to the state. The special role of advertising in the promotion of tourism services, as well as real help from the use of mathematical methods in solving emerging issues.

Keywords: digitalization of tourism, digital technologies, blockchain, digital services, e-travel schools, digital advertising, mathematical methods in digital tourism.

В настоящее время актуальнейшей задачей для экономики России, признанной на государственном уровне, является ее цифровизация. В сущности, необходимо создать такую модель экономики, которая будет работать, опираясь на возможности, предоставляемые сетью Интернет. Число пользователей Интернет составляет более половины населения планеты, поэтому цифровая экономика в ближайшем будущем будет активно развиваться, способствовать экономическому росту во всем мире, созданию целых инновационных отраслей. Очень важно России не отстать в этом вопросе от передовых высокоразвитых «электронных» стран, таких как Япония, Южная Корея, США, Таиланд и др. Признано, что от эффективности использования цифровых технологий в экономике зависит экономический рост всего континента. Высказываются даже мнения, что компании и отрасли, не подключенные к цифровым каналам, будут выброшены из мирового рынка. В России пока низкий уровень автоматизации и роботизации производства, а также применение цифровых технологий в промышленности в целом. Отставание России от Германии, США, Японии, Китая, Южной Кореи по внедрению цифровых технологий в экономике, по разным оценкам, составляет в среднем 7-10 лет. Такое отставание может привести к невозможности России конкурировать с ведущими промышленными странами. Поэтому разработанная государством программа цифровой экономики до 2024 года при соответствующей государственной поддержке и объединении усилий науки, бизнеса и общества приведет к созданию цифровых экосистем, обеспечит высокие темпы экономического роста и впоследствии высокие стандарты жизни населения [1].

Цифровизация открывает новые возможности и тренды, проникает во все области, изменяет способы общения и организации труда, формы обучения и досуга. Сфера туризма, конечно, не исключение[2]. Многие аналитики сходятся во мнении, что высокотехнологично развитый туристический кластер будет приносить государству доходы, сопоставимые с доходами нефтегазового комплекса. Наглядным примером может послужить прецедент с Объединенными Арабскими Эмиратами, где процветание, высочайший уровень жизни начались с обнаружения нефти в недрах. Сейчас запасы ископаемых на исходе, но государство уже мало зависит от них. На первое место вышла туриндустрия, приносящая небывалые дивиденды.

Получатель любых услуг в наше время постоянно развивается, растет интерес к цифровым технологиям. У него возникают все новые и новые вопросы, на которые простая «цифра» ответить не в состоянии. Люди, особенно старшего возраста, нуждаются в живом контакте со специалистом для обсуждения определенных деталей и получения ответов на интересующие его вопросы. В сфере туристических услуг использование цифровых коммуникаций вместе с живым контактом с клиентом является новым направлением. Туристическим

компаниям важно быстро и надежно довести туристический продукт как по цифровым каналам, так и по коммуникационным (не цифровым) каналам для «приваживания» новых клиентов. На данном этапе использование таких технологических приемов (до перехода максимально к цифровизации) обеспечит качественное предоставление услуг потребителям, а также поможет быть на плаву в конкуренции на рынке туристического бизнеса [3].

Что же такое цифровизация экономики и туристического комплекса в частности? Это – создание нового вида работника – «цифрового», который будет отличаться особым комплексом знаний и умений, быстро умеющий меняться под воздействием мощного потока цифровых технологий. Особенно быстро цифровизация внедряется в банковскую сферу, где уже давно операции проводятся в онлайн – режиме. Но тут наблюдаются и отрицательные моменты – многие работники остаются не у дел, растет безработица. Востребованность ожидает только «цифровых работников». Данная проблематика относится ко многим отраслям экономики, в том числе и к туристической отрасли[4].

Но прогресс идет семимильными шагами. Отставание от передовых стран мира опасно и чревато. В России необходимо развивать цифровые технологии, преодолевать диспропорцию в развитии IT- технологий между регионами страны для того, чтобы параллельно всем войти в информационное общество.

Уже в начале 21 века были созданы цифровые сервисы для туристов, ими стали системы бронирования и приобретения билетов такие, как Booking, Aviasales [4]. Выбрать место поездки, забронировать подходящий по цене отель, купить онлайн билеты – это удобно и быстро, поэтому большинство туристов предпочитают использовать эти основные составляющие процесса цифровизации туризма. Не выходя из дома можно найти так называемый «Мой горящий тур», используя интернет - ресурсы и поисковые системы. С их помощью находят тур, подходящий именно для определенного клиента или семьи с учетом их климатических и бытовых желаний и, главное, дешево.

Еще к одной из современных форм цифровизации туризма можно отнести активное внедрение мобильных приложений. Они весьма популярны сейчас для получения быстрой информации по туристическому путешествию. Но все же заказ путевки требует внесения персональных данных, что сложно делать с мобильных устройств. Здесь следует наладить «бесшовный» переход к работе с персональным компьютером, чтобы не потерять найденные в поисковике сведения.

Следующей формой цифровизации туризма является блокчейн. Слово «блокчейн» стало самым популярным за последние два года. Оно означает множество последовательных блоков решения проблемы, иначе говоря, представляет собой блок–схему, устанавливающую порядок разрешения задач. Туризм – одна из сфер, где блокчейн - технологии при правильном использовании принесут ощутимую пользу. Ведь эта технология объединяет в себе все предыдущие формы цифрового туризма, и, она способна полностью поменять область туристических услуг. Данные о покупке билетов, бронировании номеров в гостиницах и работе программ лояльности будут существовать в одном цифровом

пространстве и помогут всем сторонам, участвующим в предоставлении услуг, ориентироваться на клиента и предугадывать его желания[5].

Следует отметить такую область цифровизации туризма, как «дикий туризм». Ввиду широкого использования свободного доступа к сети Интернет появилось большое количество туристов, самостоятельно планирующих свои поездки без помощи турагенств. Это может быть автомобильный туризм, горный, водный, аграрный. Однако для самостоятельного туризма необходимо обладать определенными знаниями, уметь рассчитать маршрут, быть осведомленным о возможных опасностях и рисках вне привычной среды обитания. Ввиду этого стали создаваться электронные школы путешествий, которые помогают в поиске туристических маршрутов, исходя из индивидуальных предпочтений и имеющихся средств. В таких электронных школах выносятся вопросы, на которые турист затрудняется ответить. Это поиск оптимального маршрута, выбор вида перевозчиков, особенности пешего путешествия, виды мест проживания, правила страхования, вопросы таможенного контроля. Знакомят потенциальных самостоятельных туристов с возможными рисковыми ситуациями и помощи в экстренных ситуациях. Учитывая этот вид туризма, следует расширять существующие интернет – ресурсы, т.е. осуществлять дистанционное консультирование и обучение в виде онлайн – тренингов. Создание единой информационной базы в сети Интернет явится большим подспорьем в деле обеспечения качественной помощи в оказании туристических услуг.

Как известно, реклама – двигатель прогресса. Именно цифровая реклама туристического продукта занимает одно из почетных мест среди прочих компонентов цифровизации туризма. При этом реклама не должна раздражать, а наоборот задерживать внимание клиента. Большую значимость в электронном маркетинге имеют публикации постов с отзывами о местах посещения. Такого рода комментарии волнообразно распространяются дальше, присоединяются другие пользователи сети, и информация становится доступной широкой аудитории. В социальных сетях следует использовать все методы для привлечения будущих туристов: выкладывать захватывающие фото и видео, вдохновляя на путешествия в красивые места; делиться полезной информацией о поездке; делиться впечатлениями. Главное в продвижении – это создание такого имиджа туристическому месту, чтобы очень захотелось там побывать. Для этого в приводимой информации должна быть заложена идея об имеющихся преимуществах и особенностях этого направления, причем преподносить ее надо веско и убедительно.

Вложения в рекламу через цифровые каналы ежегодно растут. Так по некоторым данным треть всех затрат в мире приходится на цифровое продвижение турпродукта. Например, Израиль тратит 25% рекламного бюджета на цифровое продвижение. А представительство национального фонда по продвижению Германии в России с текущего года решило направить 90% маркетингового бюджета на эти же цели и объясняет это большой эффективностью[6].

В деле цифрового продвижения туристического продукта и роли рекламы при этом важную роль играют математические методы и модели. Была по-

строена простая математическая модель рекламы, описываемая следующей задачей[7]

$$\frac{dy}{dt} = k \cdot y(t) \cdot [N - Y(t)], \qquad y(0)=\frac{N}{2}.$$

Здесь N –максимальное число потенциальных туристов, знающих о турпродукте, y(t)- число людей в момент времени t, знающих о возможности приобрести путевку в определенном направлении, $k > 0$ определяется экспериментально и зависит от интенсивности рекламы.

Предполагается, что в начале рекламной компании, число ее потребителей , знающих о возможности получить интересующую их путевку составляет половину от общего числа потенциальных туристов в данном направлении.

Получено, что с течением времени и в результате хорошей цифровой рекламной работы туристическая фирма получит достаточное число пользователей сети, узнавших о наличии и пожелавших приобрести данный турпродукт.

Литература:

1. А.С. Айрапетян, А.Н. Граблев. Современные стратегии формирования и развития цифровой экономики / «Экономика и предпринимательство», №10 (ч.1), 2017. С.938-943

2. Заседание комиссии по направлению «Развитие высоких технологий». – Астана. - 2019

3. Цифровой туризм: как технологии повлияют на туристическую отрасль в будущем. – MICE|EVENT| TRAVEL MICE RUSSIA

4. Т.В. Черевичко, Т.В. Темякова. Цифровизация туризма: формы проявления/ Изв. Сарат. Унив. Нов.сер. 2019- Т.19, вып.1. – С.59-64

5. Цифровизация туризма: кто не успел, тот опоздал/ Статьи по туризму от Турпрома.-https: www/tourprom/ru /articles/42

6. Как цифровые технологии влияют на развитие туризма| https: the-steppe| gorod/

7.Керефова И.Х., Керефова И.А. Математическая модель рекламы в туристическом бизнесе. // Всероссийская научно - практическая конференция «Актуальные проблемы и приоритетные инновационные технологии развития АПК региона». Нальчик, 2014г. – Нальчик: КБГАУ. – С. 360

УДК 330

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Киселева И.А.
профессор кафедры математических методов в экономике
д.э.н, профессор
РЭУ им. Плеханова, г. Москва, Россия
e-mail: kia1962@list.ru
Буй Нгок Ань
аспирант кафедры математических методов в экономике
РЭУ им. Плеханова, г.Москва Россия

Аннотация

В настоящее время ценообразование стало одним из ключевых процессов стратегического развития предприятия. Экономисты, изучая процесс ценообразования, основное внимание уделяют внешним (рыночным) факторам. Внутренние факторы в классических моделях ценообразования считаются стабильными, и им уделяется мало внимания в процессе минимизации затрат.

Ключевые слова: туризм, факторы ценообразования, модель

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE PRICING OF TOURIST SERVICES

Kiseleva I. A.
Professor of the Department of mathematical methods in Economics
doctor. of economic Sciences, Professor
REU them. Plekhanova, Moscow, Russia
e-mail: kia1962@list.ru
Bui Ngoc An
postgraduate student of the Department of mathematical methods in Economics
REU them. Plekhanov, Moscow, Russia

Annotation

Currently, the pricing has become one of the key processes of strategic development of the company. Economists studying the process of pricing, focuses on the external (market) factors. Internal factors in the classical pricing models are considered to be stable, and it has received little attention in the process of cost minimization.

Key words: tourism, factors pricing model.

Независимо от того, предлагается ли турпакет на рынке впервые или имеет некую историю продаж, формирование его рыночной стоимости является сложным многоэтапным процессом [1]. Каждый этап ценообразования туристического пакета имеет множество характерных особенностей, которые необходимо детально исследовать. Цифровизация экономики влияет на ценообразование, в связи с этим рассмотрим этапы ценообразования туруслуг.

Этапы ценообразования туристического пакета можно представить в виде пирамиды (рисунок 1.)

Рисунок 1 – Этапы формирования рыночного тарифа турпакета

Этапы формирования рыночного тарифа следующие:

I этап. Определение концепции турпакета, компоненты которого можно оценить по нескольким критериям. В зависимости от направления тура, выбранного сектора рынка, соотношения товаров и услуг в его составе могут иметь разные качественные характеристики [6, с.117]. Комплекс товаров и услуг в составе туристического предложения определяет его потребительское значение и влияет на рыночную стоимость турпакета.

В зависимости от качественного соотношения данных компонентов формируется определенное представление о туристическом продукте, исходя из чего фирма диверсифицирует туры, назначая для каждого соответствующие тарифы [5, с.25]. Для каждого уровня обслуживания тарифы различаются не только из–за расходов, но и в связи с оказанием соответствующего уровня обслуживания, а также ожидаемой долгосрочной прибыли и маркетинговых приоритетов фирмы [4, с.26].

II этап. Данный этап непосредственно зависит от выбранной концепции турпакета и включает калькуляцию издержек, которые можно рассмотреть в четырех группах:

– производственные расходы, связанные с обслуживанием туристов в соответствии с концепцией тура;

– организационно–структурные расходы, связанные с продвижением конкретного турпакета, а также общей концепцией маркетингового развития компании;

– управленческие расходы, связанные с организацией конкретного тура, а также общими для компании структурными расходами управленческого типа;

–расходы распределения, связанные с выбранным каналом сбыта туристической услуги.

III этап. Калькуляция налогов, пошлин и затрат на получение лицензии и сертификатов, которая может включать:

– прямые налоги на производство и результат, НДС, а также лицензии и сертификаты, необходимые для данного тура;

– штрафы, пени, взыскания, затраты от простоя, связанные с санкциями и форс – мажорами, которые при планировании тарифов не учитываются, но их значимость должна быть учтена; [8, с.22].

IV этап. Оценка потребительского спроса на ориентированный сегмент рынка, который может быть: неудовлетворенным, умеренно удовлетворенным, «сытым», сокращающимся.

V этап. Формирование стоимости тарифов с учетом конкуренции, которая может быть: рыночной, рыночной с ограничениями, олигополистической, монополистической. На данном этапе туристическая фирма делает выбор относительно метода ценообразования [7, с.245].

VI этап. Последний этап формирования тарифа туристического пакета связан с ожидаемым уровнем дохода предприятия. В туристической сфере ожидаемый доход зависит от предыдущих этапов (как правило, от 5% и до более чем 100%)[2].

Резюмируя этапы формирования тарифа туристического пакета, учитывая методы ценообразования на рынке туризма, можно рассчитать стоимость тура на одного туриста (или туристического пакета) по формуле 1.

$$P = \frac{S + T + IN - SL + SA}{NT - NA}, \qquad (1)$$

где: P – цена турпакета на одного туриста;

S – себестоимость турпакета;

T – косвенные и прямые налоги, пошлины и сборы;

IN – прибыль туроператора;

SL – дисконты, скидки и бонусы с цены;

SA – комиссионное отчисление турагенту;

NT – количество туристов;

NA – количество сопровождающих лиц.

Себестоимость пакета путешествий представляет собой стоимость используемых в процессе производства и продажи туристского продукта ресурсов. [3, 9]. Все расходы туристской организации в процессе организации тура следует рассматривать как две группы затрат:

- производственные, связанные с содержанием основных фондов, оплатой труда сотрудников, а также обеспечением соответствующего уровня обслужи-

вания туристов;

- коммерческие, связанные с затратами на продвижение как определенной услуги, так и компании.

Литература:

1. Альгин А.П. Грани экономического риска. - М.: Знание, 1991.

2. Гилл Ф., Мюррей У. Практическая оптимизация / Пер. с англ. - М.: Мир, 1985.

3. Гитман Л. Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования / Пер. с англ. - М.- Дело, 1997.

4. Киселева И.А. Оценка рисков в бизнесе / Консультант директора, № 15 (147), М. – 2001, сс.25-27.

5. Киселева И. А., Трамова А. М. Стратегия инновационного развития туристического рекреационного комплекса региона. М.: МЭСИ. 2011.

6. Киселева И. А., Трамова А. М. Влияние инновации на конкурентоспособность предприятий туристского бизнеса / Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 5. С. 115-119.

7. Киселева И. А., Трамова А. М. Моделирование инвестиционной привлекательности туристической отрасли региональной экономики (на примере Кабардино-Балкарской республики) / Аудит и финансовый анализ. 2010. № 5. С. 241-246.

8. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оценка рисков с учетом влияния человеческого фактора /Журнал «Экономический анализ: теория и практика». № 2 (353) -2014 январь- М., сс. 21-27.

9. Норткотт Д. Принятие инвестиционных решений М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.

УДК 338:642.0

ОСОБЕННОСТИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кокова С.Ф.
доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия,
Коков А.Н.
аспирант кафедры «Зоотехния и ветеринарно-санитарная экспертиза»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

С каждым годом на рынке появляется все больше предприятий общественного питания. У потребителей появляется возможность выбирать из большого количества предложений и как следствие возрастает конкуренция. Чтобы выйти победителем в этой конкурентной борьбе предприятия общественного питания

должны предоставлять потребителю товары и услуги максимально удовлетворяющие его потребности.

Ключевые слова: цифровые технологии, модернизация, общественное питание, рестораторы, отельеры, ресторанно-гостиничный бизнес, рынок продуктов.

FEATURES OF THE RESTAURANT BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGY

Kokova S. F.
Associate Professor of "Higher mathematics and Informatics", Ph. D., associate Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Kokov A. N.
Postgraduate student of the Department " Zootechnics and veterinary and sanitary expertise»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia

Annotation

Every year more and more catering establishments appear on the market. Consumers have the opportunity to choose from a large number of proposals and as a result, competition increases. To emerge victorious in this competition, catering enterprises must provide consumers with goods and services that best meet their needs.

Keywords: digital technologies, modernization, public catering, restaurateurs, hoteliers, restaurant and hotel business, food market.

Цифровые технологии являются актуальным инструментом, который обеспечивает предоставление товаров и услуг потребителю в максимально удобной форме, а также способны донести до потребителя всю интересующую его и необходимую информацию. Также цифровые технологии могут привлечь посетителя, сделав процесс покупки продукции или получения услуги более увлекательным и необычным.

Модернизация традиционных производственных отраслей и услуг, организации торгово-закупочных процедур, смежных финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления на фоне сквозного проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков и новых условий функционирования рынка, а также новых подходов к аналитике, прогнозированию и принятию управленческих решений. Формируемые в результате модернизации экономики «большие данные», наряду с технологиями их анализа, становятся одним из ведущих активов государства, бизнеса и гражданского общества. При этом отсутствие физических границ в цифровом пространстве открывает доступ к сущест-

венному массиву таких данных многочисленным участникам глобального экономического пространства. Разработка национальных программ развития экономики нового поколения, включающая вопросы развития и внедрения технологий, анализа «больших данных» и прогнозирования, внедрения новых способов управления, становится задачей стратегической важности не только в контексте социально-экономического благополучия государств, но и как условие сохранения суверенитета на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка.

В последние годы рестораторы и отельеры стали больше внимания уделять автоматизации своих предприятий. В условиях стабильности наибольшей популярностью пользовались IT-системы, которые позволяют автоматизировать самые основные функции – как правило, продажи и склад. Кризис же заставил задуматься о том, как «выжать» из компании максимальную эффективность, сохранить постоянных гостей, получить необходимые оборотные средства на поддержание и развитие бизнеса. Современная информационная система, позволяющая централизованно управлять всеми ресурсами компании – та соломинка, которая поможет не просто удержаться на плаву, но и обеспечить потенциал для развития бизнеса.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что автоматизация – это не дань моде, а объективная необходимость, и среди владельцев ресторанно-гостиничного бизнеса есть полное понимание, на чем можно сэкономить, а без чего невозможно организовать стабильную работу предприятия.

Конечно, можно уволить часть персонала и заменить дорогие продукты более дешевыми, но это неминуемо скажется на качестве, и такое заведение будет обречено. В то же время существуют надежные и проверенные способы повышения эффективности за счет высвобождения скрытых резервов, сокращения потерь от злоупотреблений и порчи продуктов, оптимизации управления персоналом, в том числе повышения заинтересованности сотрудников в общем деле.

Профессиональная система автоматизации является надежным инструментом, который необходим для постоянного контроля и отслеживания работы заведения. Она позволяет быстро и качественно обслужить клиентов, оптимизировать работу с поставщиками, наладить прозрачный управленческий, бухгалтерский и финансовый учет, эффективно построить работу с персоналом и исключить злоупотребления, вести гибкую дисконтную политику. Выбор системы цифровизации необходимо осуществлять, с формулировки требований к механизму автоматизации и сравнительных характеристик имеющиеся на рынке продуктов. Следует оценить потенциал компании-разработчика, ведь система автоматизации приобретается не на один год, и в этом случае нужно выбрать надежного партнера. Важно приобрести комплексную систему управления. Недостаточно только функций автоматического учета и контроля. Система должна содержать ряд готовых бизнес-процессов, необходимых для эффективного и результативного управления предприятием, таких как управление запасами,

производством, ценообразованием, продажами, залом ресторана, денежными средствами и т.п.

Безусловно, в момент текущего финансового кризиса, многие рестораторы решат повременить с автоматизацией, отложить ее до лучших времен, что не совсем правильный подход.

В период кризиса количество гостей в ресторане может существенно уменьшиться. Для привлечения посетителей, приходится снижать цены, при этом предприятию необходимо будет существовать на получаемую маржу, которая станет меньше, чем раньше. Выжить в этих условиях поможет контроль цен поставщиков на входе, четкое управление себестоимостью, оптимизация товарных остатков на складах, эффективное управление меню ресторана, бюджетирование (чтобы не попасть в кассовый разрыв). Я уверен, что наиболее дальновидные рестораторы будут рассуждать здраво и внедрять современные системы для управления своим бизнесом.

Построение эффективной управленческой вертикали в сетевых структурах тем сложнее, чем крупнее компания, и чтобы добиться необходимой прозрачности и обеспечить одинаково высокое качество обслуживания в отдельных заведениях сети, необходимо объединить в единое информационное пространство центральный офис, производственно-распределительные комплексы, склады и рестораны сети, вовремя выявить «тонкие места» и добиться снижения издержек на всех участках бизнес-процессов. Сетевые концепции с точки зрения минимизации затрат имеют преимущества перед отдельными ресторанами за счет возможности закупки продуктов по более низким ценам у оптовых поставщиков, но в то же время и риск принятия неправильного решения существенно больше и имеет более высокую стоимость. В условиях кризиса информационная система нового поколения, позволяющая оперативно управлять сетью и получать максимальный эффект от вложенных инвестиций, является важнейшим конкурентным преимуществом.

Основным преимуществом системы автоматизации является возможность оперативно получать практически любую информацию, необходимую для принятия решений, а также отслеживать динамику прибыли и рассчитывать себестоимость продукции, контролировать и пресекать случаи воровства и злоупотребления персонала, вести историю работы с поставщиками, организовывать и проводить в своих заведениях дисконтные программы для привлечения клиентов и многое другое.

На предприятиях общественного питания большое количество самых различных статей затрат, и система позволяет управляющим принимать решения, основываясь не на догадках и предположениях, а на оперативно подготовленной аналитической и управленческой информации, которая должна быть представлена в удобной форме отчетов.

Для успешной работы владельцу предприятия общественного питания необходимо четко представлять себе, кто является завсегдатаем его заведения, какие блюда и напитки предпочитают клиенты, какие непопулярные блюда необходимо исключить из меню, в какой день недели пик посещений, а когда – за-

тишье, кому из официантов посетители отдают предпочтение и многое другое. Осуществлять анализ деятельности ресторана по такому количеству параметров вручную практически невозможно. Кроме того, остро стоят вопросы бухгалтерского и оперативного учета реализации и изготовления блюд.

В условиях финансового кризиса конкуренция удержаться на плаву поможет четкое и своевременное принятие ответственных решений, без автоматизации это реализовать будет крайне затруднительно, а в некоторых случаях невозможно. Автоматизация позволит эффективно управлять предприятием, ускорить процесс обслуживания и уменьшить возможности злоупотреблений со стороны персонала.

Особенности автоматизации предприятий общепита

1.Что заставляет предприятия общепита внедрять систему автоматизации

Основными мотивами для внедрения системы автоматизации являются следующие:

- борьба со злоупотреблениями персонала (хищениями);
- необходимость повышения качества и скорости обслуживания клиентов как из соображений повышения конкурентоспособности, так и увеличения проходимости (прибыльности);
- оперативное получение отчетности о результатах деятельности;
- возможность проведения единой ценовой, маркетинговой и номенклатурной политики из центрального офиса.

Основная проблема, с которой сталкиваются не только владельцы магазинов, но и хозяева кафе или ресторанов, - это воровство персонала. По оценкам специалистов, потери от него составляют в среднем 30% от выручки. Спасение от этого - внедрение эффективной системы автоматизации, но какую именно выбрать?

Во-первых, оно происходит из-за отсутствия у менеджеров оперативной информации о сумме выручки. Поэтому-то персонал и заменяет “ресторанный” товар своим, купленным где-либо по дешевке, недоливает или недовешивает клиенту продукцию.

Во-вторых, факты хищения товара работниками заведения могут происходить из-за отсутствия у руководства оперативной информации о товарном запасе. И, наконец, к прямой потере денег или продуктов часто ведет то, что подотчетные средства не контролируются.

Конечно, даже самая совершенная система автоматизации не позволит решить проблему воровства на 100%. Среди персонала всегда найдутся умельцы, однако при условии правильного ее внедрения она может помочь свести потери к минимуму, доведя их до 3-5%. Автоматизация, сама по себе, - не панацея, однако это эффективный инструмент для управления заведением и, в частности, для контроля персонала.

Помимо системы автоматизации, в заведении общепита существует еще один способ избежать больших краж. Выглядит он так: официанты принимают заказы у клиентов, выдают им счета, но деньги получают не они, а один-

единственный кассир - на выходе из заведения. Система эта очень простая, но, ясное дело, трудноприменимая в реальных условиях. А пока деньги в большинстве ресторанов получают официанты, они будут изобретать сотни способов, как их украсть.

Второй повод, помимо воровства, который заставляет владельцев баров и ресторанов задуматься об автоматизации, - получение отчетности о работе заведения: чтобы всегда быть в курсе и знать, как обстоят дела. С помощью хорошего программного продукта руководство имеет возможность решать, какие перемены необходимо произвести в ресторане. Например, если в заведении хорошо продаются спиртные напитки, но совсем “не идут” мясные блюда, не исключено, что надо произвести какие-либо перемены в меню.

Система автоматизации позволяет также вести грамотную работу по привлечению постоянных клиентов, ведь основную прибыль ресторана или бара обычно составляют они. Сделать это можно с помощью скидок или бонусных карточек. Таким образом, система автоматизации позволяет грамотно оперировать маркетинговыми методами.

Третья причина - выгода, которую получает ресторан или бар от автоматизации: улучшение сервиса, и, соответственно, повышение класса. В автоматизированном заведении общепита официант вряд ли перепутает заказ, который поступает на кухню оперативно. Обслуживание клиентов благодаря системе ускоряется. Посетители ресторана или кафе получают красиво оформленный бланк заказа, за счет чего руководство заведения общепита может уменьшить себестоимость производства за счет оптимизации товарных запасов. Программа сама выдаст ему сообщение, что заканчивается тот или иной продукт.

Бизнес в сфере общественного питания, особенно в больших городах, последние несколько лет переживает значительный подъем, и неоценимую помощь в решении задач учета, управления и анализа деятельности предприятия оказывают современные системы автоматизации. Выбирая систему автоматизации для этого бизнеса, нужно учитывать, что на рынке представлено большое количество решений, каждое из которых имеет свои достоинства и недостатки. Представленный краткий обзор систем автоматизации для сетевых заведений общепита еще раз подтверждает, что выбрать наиболее эффективное решение, не будучи специалистом, очень сложно. Оценить все плюсы и минусы различных программных продуктов можно лишь в практической деятельности. Но то, что сетевой общепит не может нормально функционировать без централизованного автоматизированного управления, не вызывает сомнений. И самая главная задача - научиться эффективно работать с выбранной системой автоматизации и извлекать из нее максимум выгоды.

Основными направления деятельности предприятий общественного питания, в которых используются цифровые технологии являются: повышение точности заказ при помощи киосков предзаказа, информационных дисплеев, цифровых меню; оснащение обеденных столов дополнительными функциями; использование социальных медиа для привлечения клиентов в заведение.

В настоящее время можно утверждать, что производители современного оборудования, цифровых технологий и программного обеспечения, предлагают на рынке большое количество разнообразной продукции, которая может быть успешно использована в предприятиях общественного питания. Дисплеи, цифровые меню, киоски предзаказа, программы управления устройствами, программное обеспечение, анализирующее континент клиентов – все это инструменты доступные современным рестораторам. Ведущие компании отрасли активно внедряют цифровые технологии в свои предприятия, так как понимают, что грамотное их применение становится сильным конкурентным преимуществом в сфере ресторанного бизнеса.

Литература:

1. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации".
2. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. №1275 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы. - URL: https:// contact@consultant.ru/
3. Цой И.А., Куткина М.Н. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 9(29). URL: https://sibac.info/journal/student/29/105030 (дата обращения: 30.09.2019).
4. Шарохина С.В., Гороховицкая Т.Н. Инновации в сфере общественного питания, как фактор стратегического управления // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». - 2017. - Т.9, №3
5. Правила NEC: как применять цифровые решения в ресторанном деле. 04.12.17. URL: http://www.avclub.pro/news/digital-signage/pravila-nec-kak-primenyat-tsifrovye-resheniya-v-restorannom-dele/ (дата обращения: 09.04.18).
6. Цифровое меню: как и с чем его едят владельцы ресторанов? 15.09.2015. URL: http://www.avclub.pro/news/digital-signage/tsifrovoe-menyu-kak-i-s-chem-ego-edyat-vladeltsy-restoranov/?sphrase_id=69921 (дата обращения: 09.04.18).

УДК 330

ТУРИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Литовка Н.И.
доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к. ф.-м. н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Нашева Б. Б.
студент направления подготовки
«Профессиональное обучение (экономика)»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Молов А. А.
студент направления подготовки
«Профессиональное обучение (экономика)»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена изучению цифровых технологий в туриндустрии. Оценки эффективности, критериям же оценки являются стоимостные и временные затраты выполнения бизнес – процессов, дублирование и противоречивость выполнения отдельных задач бизнес-процесса, степень загруженности сотрудников, возможно и рациональное изменение технологий, и переосмысление бизнес – процессов

Ключевые слова: цифровые технологии, туриндустрия, информационные технологии.

TOURISM INDUSTRY IN THE TRANSITION TO DIGITAL TECHNOLOGIES

Litovka N.I.
associate Professor of the Department "Higher mathematics and Informatics",
Ph. D., associate Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Nasheva B. B.
student training "Vocational training (economics)"
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Molov A.A.
student training "Vocational training (economics)"
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia

Annotation

This article is devoted to the study of digital technologies in the tourism industry. Evaluation of efficiency, the criteria for evaluation are the cost and time costs of business processes, duplication and inconsistency of individual tasks of the business

process, the degree of workload of employees, and possible rational change of technology, and rethinking of business processes

Keywords: digital technologies, tourism industry, information technologies.

В туризме за последние десятилетия произошли серьезные изменения, связанные с развитием научно-технического прогресса. Это различные информационные технологии, которые имеют отношение к обработке и передаче информации.

Внедрение цифровых технологий и применение телекоммуникационных средств связи определяют новый этап развития туриндустрии.

В качестве инструментария информационных технологий используются распространенные виды программных продуктов: текстовые процессоры, издательские системы функционального назначения.

К основным видам информационных технологий относятся следующие:

1) информационная технология обработки данных предназначена для решения хорошо структурированных задач, алгоритмы решения которых хорошо известны и для решения которых имеются все необходимые входные данные. Эта технология применяется на уровне исполнительской деятельности персонала невысокой квалификации в целях автоматизации некоторых рутинных, постоянно повторяющихся операций управленческого труда;

2) информационная технология управления предназначена для информационного обслуживания всех работников предприятий, связанных с принятием управленческих решений. Здесь информация представляется в виде регулярных или специальных управленческих отчетов и содержит сведения о прошлом, настоящем и возможном будущем предприятия;

3) информационная технология автоматизированного офиса призвана дополнить существующую систему связи персонала предприятия. Автоматизация офиса предполагает организацию и поддержку коммуникационных процессов как внутри фирмы, так и с внешней средой на базе компьютерных сетей и других современных средств передачи и работы с информацией;

4) информационная технология поддержки принятия решений предназначена для выработки управленческого решения, происходящего в результате итерационного процесса, в котором участвуют система поддержки принятия решений (вычислительное звено и объект управления) и Человек (управляющее звено, задающее входные данные и оценивающее полученный результат);

5) информационная технология экспериментальных систем основана на использовании искусственного интеллекта Экспертные системы дают возможность менеджерам получать консультации экспертов по любым проблемам, о которых в этих системах накоплены знания.

При обработке данных формируются четыре основных информационных процесса:

1) модель обработки;

2) модель обмена;

3) модель накопления;

4) модель представления знаний;

Модель обработки данных включает в себя формализованное описание процедур организации вычислительного процесса, преобразования данных и отображения данных.

Модель обмена данных включает в себя формальное описание процедур, выполняемых в вычислительной сети, передачи, маршрутизации, коммутации, составляющих информационный процесс обмена. На основе моделей обмена производится синтез системы обмена данными, при котором оптимизируется топология и структура вычислительной сети, метод коммутации, протоколы процедуры доступа, адресации и маршрутизации.

Модель накопления данных формализует описание информационной базы, которая в компьютерном виде представляется базой данных. Логическая схема информационной базы должна формализовано описать ее структуру и взаимосвязь элементов информации.

Модель представления знаний выбирается в зависимости и вида решаемых задач – логические, алгоритмические, фреймовые, семантические, интегральные.

Информационная модель – описание моделируемого объекта (туризма) на одном из языков кодирования информации (словесное описание, схемы, научные формулы, программы и т.д.).

Информационная модель туризма представляет собой картину положения дел на предприятии (организационно – штатная структура, взаимодействия подразделений, принятые технологии, автоматизированные и неавтоматизированные бизнес – процессы и т. д.) на момент обследования и позволяет понять, что делает и как функционирует данное предприятие с позиций системного анализа. Модель также интегрирует перспективные предложения руководства и сотрудников предприятия, экспертов и системных аналитиков и позволяет сформировать видение новых рациональных технологий работы предприятия.

Обработка оперативной информации позволяет провести экономический анализ различных аспектов производственно – хозяйственной деятельности.

При создании модели возможно совершенствование технологий на основе оценки их эффективности, критериями же оценки являются стоимостные и временные затраты выполнения бизнес – процессов, дублирование и противоречивость выполнения отдельных задач бизнес -процесса, степень загруженности сотрудников, возможно и рациональное изменение технологий, и переосмысление бизнес – процессов.

Построение модели представляют собой самостоятельный отделяемый результат, имеющий практическое значение, например, модель может включать в себя существующие неавтоматизированные технологии, работающие на предприятии. Формальный анализ модели позволит рекомендации по ее улучшению. Модель позволить осуществление автоматизированное и быстрое обучение новых работников конкретному направлению деятельности предприятия (ее технология содержится в модели) с использованием диаграмм. С помощью

модели можно осуществлять предварительное моделирование нового направления деятельности с целью выполнения новых потоков данных, взаимодействующих подсистем и бизнес – процессов.

Создание информационной модели представляется циклическим итерационным процессом, состоящим из сбора данных, построение на их основе модели, устранении замечаний экспертов. Информационная модель должна пройти комплексную проверку, прежде чем на основании ее анализа будут делаться выводы и приниматься решения.

Эффективное управление информационными технологиями требует стратегического подхода к определению приоритетов, дисциплины при выборе информационных систем, эффективного управления проектами по внедрению систем, а также наличия быстро реагирующей и ориентированной на клиента службы поддержки. Проекты по внедрению информационных систем должны быть направлены на достижение четких и легко измеряемых коммерческих результатов. Информационные технологии позволяют добиваться более высокого уровня дифференциации и качества услуг.

Современный туристический продукт становится более гибким и индивидуальным, более привлекательным и доступным для потребителя.

С помощью информационных технологий упрощается процедура формирования туристического продукта и увеличивается его продвижение на туристический рынок. Технический прогресс завоевывает свои позиции в туристической индустрии: использование международных систем бронирования, сети Интернет, электронных баз данных по нормативно – правовым актам в туризме, автоматизированных систем взаиморасчетов сильно влияет на создание и продвижение различных предложений от туроператоров и турагентов.

Использование информационных технологий является одним из наиболее важных направлений в сфере туризма, обеспечивающих рост производительности в туристической отрасли. Информация и скорость ее предоставления являются клюивыми факторами конкурентоспособности туристических предприятий. Информационное поле туристического бизнеса – это совокупность информации о процессах и объектах, имеющих существенное значение для туристической деятельности. Основным этапом технологического процесса турфирмы является планирование турпродукта. Подверженность сезонным изменениям, насыщенные зависящими от времени составляющими, требует от туристических предприятий иметь доступ к современным информационным системам.

Проблемами использования информационных систем в турбизнесе Кабардино – Балкарской Республики являются:

- значительная географическая изоляция участников туристического рынка;
- огромное количество участников туристического рынка;
- малое количество автоматизированных турфирм;
- большие объемы чрезвычайно быстро обновляемой информации;
- низкий уровень информативности о турпродукте.

Сегодняшняя ситуация на рынке туристических информационных систем характеризуется следующим:

- рост потребностей турфирм в приемлемых технологических решениях для оперативного предложения, поиска и бронирования продуктов на базе современных информационных технологий;

- отсутствие удовлетворительного предложения, объединяющего

технологические разработки туристических информационных систем и ресурсы Интернета с учетом перспективных направлений развития отрасли.

Технологический процесс деятельности турфирм можно представить в виде функциональных областей: планирования, продвижения и реализации. Формирование турпродукта характеризуется недостаточной методологической поддержкой процесса формирования продукта и отсутствием отраслевых стандартов, достаточных для формализации операций, и необходимостью реализации автоматизированной информационной системы на базе современной глобальной сети, ориентированной как на организацию взаимодействия участников бизнеса продвижения и реализации, так и на поддержку и оптимизацию функций планирования турпродукта.

Процесс реализации является ключевым с точки зрения взаимного обмена информацией между участниками туристического бизнеса.

Литература:

1. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11. – С. 93–102.

2. Селиванова Е.С. Институциональная природа цифровизации российского коммуникационного пространства в системе общественно-политического и корпоративного взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2018. – № 45. – С. 40–48.

УДК: 338.2:004.9

ВНЕДРЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ТУРОВ: ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ПЛЮСЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Меняйлов А.А.
к. и. н., доцент кафедры туризм и гостиничного дела
факультета «Школа Кавказского гостеприимства»
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
Impir@mail.ru
Григорова Т.В.
студентка 4-го курса факультета «Школа Кавказского гостеприимства»
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
miss.tatianagri@yandex.ru
Скворцова К.И.
студентка 4-го курса факультета «Школа Кавказского гостеприимства»
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу внедрения виртуальных туров, как показатель зарождения новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики, интегрирующийся во все сферы жизнедеятельности человека. В данной работе рассматривается понятие цифровой экономики, виртуальных туров, их значение и плюсы для современного общества.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровые технологии, виртуальный тур, виртуальная реальность.

INTRODUCTION OF VIRTUAL TOURS: THEIR VALUES AND ADVANTAGES FOR SOCIETY

Menyailov A.
candidate of historical Sciences, associate Professor of tourism and hospitality
faculty «school of Caucasian hospitality»
Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk
Impir@mail.ru
Grigorova T. V.
4th year student of the faculty «school of Caucasian hospitality»
Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk
miss.tatianagri@yandex.ru
Skvortsova K. I.
4th year student of the faculty «school of Caucasian hospitality»
Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk

Annotation

This article is devoted to the introduction of virtual tours as an indicator of the emergence of a new economic era – the era of digital economy, integrating into all spheres of human life. This paper discusses the concept of digital economy, virtual tours, their importance and advantages for modern society.

Keywords: digital environment, digital technologies, virtual tour, virtual reality.

В современном мире большую популярность набирает такое понятие как цифровая среда. Цифровая среда (пространство) во многом идентично мировому пониманию информационного пространства. Определяющим элементом для цифровой среды являются цифровые технологии, которые в отличие от аналоговых работают с дискретными, а не с непрерывными сигналами.

Цифровые технологии проникают во все сферы жизни, делая ее легче. Главным образом они используются в вычислительной цифровой электронике, прежде всего компьютерах, в различных областях электротехники, но так же и в туризме.

Как цифровые технологии изменять сферу туризма? Кому они больше нужны производителям туристских услуг или покупателям? Могут ли цифровые технологии стереть границы стран?

Цифровые технологии – это уникальное явление, которое за последние десятилетия полностью поменяло образ жизни каждого жителя планеты. Огромные потоки информации, которые каждый желающий может получать из сети Интернет, делают образование более доступным. Реализовать свой творческий потенциал или просто заработать, не выходя из дома – раньше о таких возможностях можно было только мечтать, а сегодня это реальность. Внедрение новых цифровых технологий в медицину позволяет спасать миллионы жизней в год. Возможность забронировать свое путешествие в Интернете, или не выходя из дома начать путешествие. Вам кажется это не реальным, а как же виртуальные туры [1 с. 153].

Виртуальная реальность – это уже не просто теоретический проект. Виртуальные зеркала уже устанавливают в примерочных дорогих магазинов одежды. Подобные технологии тестируют в автомобилях и на улицах крупных городов. Виртуальная реальность давно перекочевала из фантастических фильмов в индустрию развлечений. Специальные шлемы и костюмы позволяют ощутить стопроцентное взаимодействие с виртуальным миром, гарантируя полное погружение в другую действительность. Интернет становится не только способом обмена информации. Цифровые технологии позволяют создавать своеобразную копию физического мира. Каждый объект, подключенный к глобальной сети, находится под полным контролем владельца. Это возможность сидя дома, сереть границы между странами и начать свое путешествие с помощью виртуального тура [2 с. 56].

Что такое виртуальный тур? Виртуальный тур – это интерактивный виртуальный проект, презентация с эффектом присутствия созданный на основе 3D

панорам. Тур состоит из одной и более 3D панорам, связанных между собой ссылками-переходами. При просмотре 3D тура зритель видит все пространство вокруг себя, может приближать и отдалять изображение, и переходить от панорамы к панораме – от одной точки съемки к другой – от помещения к помещению. В сравнении с фото или видео виртуальный тур демонстрирует пространство вокруг зрителя (любую недвижимость, выставки, салоны автомобилей) объемно и гораздо более полно и детально. Это хорошая возможность увидеть новые города и страны не покидая свой дом. Это дает шанс людям с ограниченными возможностями тоже путешествовать и открывать для себя новые страны и города. Только представьте: качественно снятые панорамы, которые ярко передают эффект присутствия и просмотр тура похож на реальную прогулку по помещению, улице и зрителю понятно как оно выглядит в жизни[3 с. 15].

Зачем нужен виртуальный тур? Виртуальный тур идеально подходит для прямой рекламы экскурсионных услуг, которая поможет привлечь туристов, а так же являются альтернативой обычных экскурсий.

Виртуальные туры помогут обществу стереть рамки между обычными людьми и людьми с ограниченными возможностями. Теперь каждый человек сможет осуществить свою мечту и начать путешествовать, узнавать историю других стран и городов, используя при этом цифровые технологии.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в сферу туризма, а именно внедрение виртуальных туров решает сразу несколько задач. Новые технологии помогают стереть границы стран и городов и дают возможность путешествовать людям с ограниченными возможностями. Виртуальные туры предоставляют возможность кратко познакомится с тем или иным местом, заинтересоваться им и совершить настоящее путешествие, что будет проводить к развитию курортных дестинаций.

Литература:

1. Информационные технологии : учебник / Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолько. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 260 с

2. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности – СПб., 2007 г. – 147 с. (Серия «АПОРИИ». Вып. 2)

3. Цифровая экономика : библиографический указатель / сост.: Н. А. Игнатенко, И. В. Ткаченко, И. В. Харций, Н. В. Ниценко ; под ред. М. В. Обновленской. – Ставрополь : НБ СтГАУ, 2019. – 26 с

УДК 338.48

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Самохина Е.В.
магистрант кафедры туризма и гостиничного дела,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
г. Орел, Россия
e-mail: eug.samoxina2011@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты анализа развития информационных технологий в сфере туризма; целей, задач и возможностей использования компьютерных систем бронирования. Исследована хронология их появления, обозначены значимые события в их развитии. Составлена траектория эволюции функционала и использования систем бронирования в туризме.

Ключевые слова: туризм, информационная система, бронирование, автоматизация.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES OF FORMATION, PROMOTION AND REALIZATION OF TOURIST SERVICES

Samokhina E. V.
graduate student of the Department of tourism and hospitality,
Oryol state University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia
e-mail: eug.samoxina2011@yandex.ru

Annotation

The article presents the results of the analysis of the development of information technologies in the field of tourism; goals, objectives and possibilities of using computer reservation systems. The chronology of their appearance is investigated, significant events in their development are designated. The trajectory of evolution of functionality and use of reservation systems in tourism is made.

Keywords: tourism, information system, booking, automation.

Роль использования современных информационных технологий в сфере формирования, продвижения и реализации туристских услуг постоянно возрастает [4, 12], поскольку именно они дают эффективный инструмент повышения конкурентоспособности туристских организаций [11, 14]. Сегодня в сфере туризма активно используют глобальные компьютерные системы резервирова-

ния [13], а также платформы динамического пакетирования туров [10]. Например, более чем 800 тысяч туристских фирм по всему миру для бронирования туристских услуг, в том числе гостиничного размещения используют дистрибьюторские системы «Amadeus», «Galileo», «Worldspan», «Sabre». Активно развиваются информационные ресурсы продвижения туристских услуг в регионах [9].

Проведем ретроспективный анализ развития и внедрения в туристскую деятельность компьютерных систем бронирования (особенностей появления, изменения их функционала и т.п.). Уже в 1960 году авиакомпания «American Airlines» стала использовать компьютерную систему бронирования «Sabre», полноценная версия которой презентовалась в 1964 году. В конце 70-х годов XX века туристские фирмы США получили возможность подключаться к автоматизированным системам авиакомпаний. В 1976 году в системе бронирования «Sabre» была создана подсистема бронирования гостиничных мест. В этом же году были созданы компьютерная система бронирования «Apollo» и «PARS» (прародитель «Worldspan»). «Apollo» и «Sabre» стали первыми системами, с которыми могли работать турфирмы. Применение данных систем позволило турфирмам получать в режиме реального времени информацию об авиарейсах и тем самым сокращать время обслуживания клиентов [8]. Компьютерная система бронирования «PARS» (прародитель «Worldspan») была образована европейским отделением американской авиакомпании «TWA» и «DATAS» американского авиаперевозчика «Delta Airlines».

Следом за США системы компьютерного бронирования стали появляться в других странах. В 1987 году были созданы два европейских консорциума «Galileo» и «Amadeus». В Азиатско-Тихоокеанском регионе была создана в 1987 году система «Abacus». Система бронирования «Amadeus» была создана крупнейшими европейскими авиакомпаниями «AirFrance», «Iberia», «Lufthansa», «SAS» [6]. GDS «Galileo» основана авиакомпаниями «British Airways», «Swissar», «KLM» и «Covia», к которым несколько позже присоединились «Alitalia», «Austrian Airlines». «Abacus» – ведущий поставщик Азиатско-Тихоокеанского региона туристских решений и услуг с 1988 года.

Параллельно с созданием новых компьютерных систем бронирования происходило расширение их функционала. Появились возможности бронирования номеров в средствах размещения, прокат авто и другие возможности.

Постепенно автоматизированные системы бронирования отдельных авиакомпаний превратились в глобальные распределительные системы (ГРС) туристских услуг (Global Distribution Systems – GDS). Появились самостоятельные системы, через них свои услуги начали реализовывать гостиницы и фирмы по аренде автомобилей, появилась возможность бронирования через них железнодорожных и автобусных перевозок, а сами они в связи с этим стали широко использоваться в индустрии путешествий. Итогом этого процесса явилось формирование современных глобальных распределительных систем, GDS (Global Distribution System), задача которых – обслуживание трэвел-агентов по всему миру.

В 90-х годах характерной чертой развития зарубежных компьютерных систем бронирования (Computer Reservation Systems – CRS) стала их специализация. Появились агентские CRS (распределительные или дистрибутивные системы) и CRS авиакомпаний (ресурсные или инвентарные системы). Кроме того, в 90-х годах бурно протекал процесс объединения глобальных распределительных систем [2].

В 1990 году официально начала функционировать GDS «Worldspan». Система «Worldspan» появилась в результате объединения компьютерной системы бронирования «PARS» европейского отделения американской авиакомпании «TWA» и компьютерной системы бронирования «DATAS» американского авиаперевозчика «Delta Airlines» [5].

В 1993 году система «Apollo» была совмещена с глобальной компьютерной системой бронирования «Galileo».

Изучив особенности создания и трансформации компьютерных систем бронирования за период с 1960 по 2000 годы, можно сделать вывод, что появление в сфере туризма компьютерных систем бронирования напрямую связано с развитием гражданской авиации. В связи с этим эволюцию автоматизированных систем реализации авиаперевозок можно представить в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

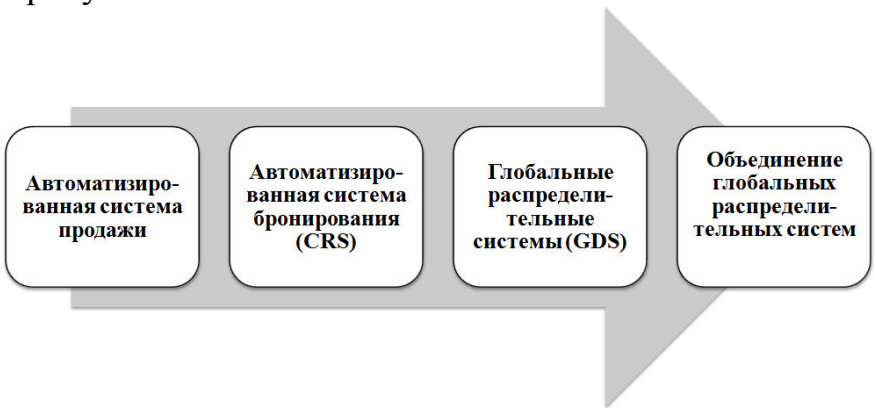


Рисунок 1 – Эволюция автоматизированных систем реализации авиаперевозок

Современный период предоставления туристских услуг отличается использованием широкого спектра компьютерных систем бронирования.

К самым распространенным способам формирования и реализации турпродуктов относят: классические пакетные предложения, турпакеты, построенные на основе глобальных дистрибьюторских систем, а также турпакеты, собранные и подобранные под запросы индивидуального туриста (так называемый FIT-туризм) – рисунок 2 [3].

Рисунок 2 – Способы реализации туристского продукта туроператором в современных рыночных условиях

На сегодняшний день глобальные системы бронирования являются крупнейшими участниками распределительной сети туристских продуктов и услуг. Несмотря на возрастающую долю бронирований через интернет-системы, GDS являются лидерами по объему продаж [1].

Применение глобальных дистрибьюторских систем позволяет туроператорам наиболее быстро и эффективно реализовать турпродукт, не затрачивая при этом ресурсы на открытие новых офисов и представительств, взаимодействие с клиентами, обширную рекламу и прочее. Роль глобальных дистрибьюторских систем в реализации турпродукта туроператором заключается в том, что такие системы позволяют более эффективно и быстро реализовать турпродукт, что в основном связано с широкой распространенностью данных систем [13].

Формирование и реализация туристского продукта туроператором с помощью динамического пакетирования туров заключается в том, что система бронирования туроператора, представленная на его официальном сайте, построена на основе использования возможностейGDS с применением динамического пакетирования [7].

Отметим, что тенденция применения платформ динамического пакетирования туров туроператорами с целью более эффективной реализации туристского продукта в настоящее время является достаточно новой и преимущественноапробируется лидерами рынка туризма. Однако, в дальнейшем вероятнее всего большая часть туроператоров придёт к использованию преимуществ динамического пакетирования.

Таким образом, схематично эволюцию развития и использованиясистем бронирования можно представить в виде последовательности пятиэтапов, отнесенных соответственно к 60-ым, 70-ым, 80-ым, 90-ым годам XX века и к началу XXI века (рисунок 3).

Рисунок 3 – Эволюция развития и использования автоматизированных систем бронирования в туризме

На рисунке 4 представлены ключевые события каждого этапа в развитии и использовании компьютерных систем бронирования в туризме.

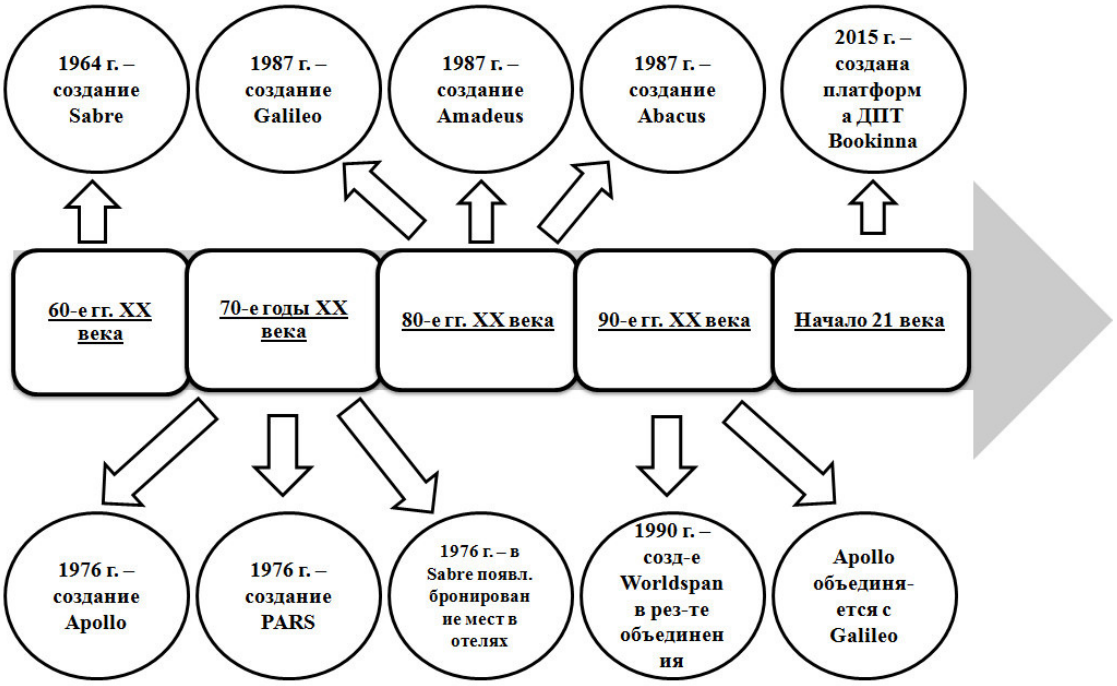


Рисунок 4 – Значимые события в развитии и использовании систем бронирования в туризме

Бурное развитие туристской индустрии в последние десятилетия связано с двумя факторами: развитием гражданской авиации и созданием компьютерных систем бронирования.

Результаты выполненного анализа развития систем бронирования в сфере туризма позволил сделать вывод о том, что применение глобальных дистрибьюторских систем позволяет туроператорам обеспечить быстрое и удобное бронирование билетов на транспорте, резервирование мест в гостиницах, прокат автомобилей, обмен валюты, заказ билетов на развлекательные и спортивные программы, что существенно сокращает как финансовые, так и временные затраты и повышает эффективность туристской деятельности.

Таким образом, системы бронирования играют важнейшую роль в организации и управлении деятельностью в сфере туризма.

Литература:

1. Дыбаль, М.А. Технологии динамического пакетирования для развития российского туристического рынка // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства.Международная научно-практическая конференция. 27 апреля 2016 г.:сборник трудов/ под ред. О. Н. Кострюковой, О. А. Никитиной,Е. В. Печерица. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.– С. 144 – 145.

2. Информационные системы бронирования в туризме [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/sokolova4.htm

3. Курганская, Г.С., Хофманн, К.М. Инновационные интернет-технологии в сфере туризма // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 1. – С. 55 – 59.

4. Медведкова Н.А., Шмаркова, Л.И. Использование информационных технологий в сфере услуг // Научные записки ОрелГИЭТ.- 2016 г. - № 2 (14).- С. 131-139.

5. Потапенко О.В., Шмаркова, Л.И. Технологии автоматизации туроператорской деятельности // Научные записки ОрелГИЭТ.- 2016 г. - № 2 (14).- С. 146-153.

6. Самохина Е.В., ШмарковМ.С. Динамическое пакетирование туров как новая эффективная технология формирования и реализации турпродукта // Е.В. Самохина, М.С. Шмарков / Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики / Сборник материалов международной научно-практической конференции. 3-4 октября 2018 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,. 2018. - С. 314-323.

7. Страхова, Л.В. Преимущества использования динамического пакетирования туров для отрасли и бизнеса // Сервис PLUS. – 2016. – № 3. – С. 28-35.

8. Технология и реализация перевозок [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://storage.mstuca.ru/bitstream/123456789/2990/1

9. Хохлова А.Н, Шмарков М.С., Шмаркова Л.И.Информационные ресурсы продвижения туристских услуг в регионе / Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 15 ноября 2018 г. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина; отв. ред. Л.А. Ружинская. – Рязань, 2018. – С. 195-199.

10. Чемодурова С.С., Шмаркова Л.И. Динамическое пакетирование как инструмент повышения конкурентоспособности туристского предприятия // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 2 (40). С.63-68.

11. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А. Использование электронной коммерции как средства конкурентоспособности туристских организаций// Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4. С. 63-66.

12. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Технологии электронной коммерции в деятельности туристских организаций// Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 4 (38). С. 111-115.

13. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. GDS-системы как инновационный механизм повышения эффективности предпринимательской деятельности на рынке туризма // Математические и инструментальные методы экономики. – 2017. – № 3 (41). – С. 73 – 79.

14. Шмаркова Л.И. Особенности организации электронной коммерции в туризме // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 185-189.

УДК: 379.85, 642.5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Тамахина А.Я.,
профессор кафедры «Товароведение, туризм и право», д. с.-х. н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: aida17032007@yandex.ru
Токуева А.М.
магистрант направления «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия, г. Нальчик, Россия
e-mail: asya080994@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции и проблемы развития российского рынка общественного питания, представлен обзор современных цифровых технологий в данной сфере. Рассмотрены пути совершенствования и оптимизации инфраструктуры общественного питания туристской дестинации на основе внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: туристские дестинации, общественное питание, инфраструктура, цифровизация, цифровые технологии.

DIGITALIZATION OF THE PUBLIC CATERING SPHERE AS A ONE OF THE DEVELOPMENT FACTORS OF TOURIST DESTINATIONS

Tamakhina A.Ya.,
Professor of the Department of "Commodity, Tourism and Law",
Doctor of Agricultural Sci., associate professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: aida17032007@yandex.ru
Tokueva A.M.,
undergraduate direction "Tourism"
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: asya080994@gmail.com

Annotation

The article describes the main trends and problems in the development of the Russian public catering market, provides an overview of modern digital technologies in this area. Ways to improve and optimize the public catering infrastructure of the tourist destination based on the introduction of digital technologies are considered.

Keywords: tourist destinations, public catering, infrastructure, digitalization, digital technologies.

Туристская дестинация, формируемая туристическими ресурсами, туристической и общей инфраструктурой территории, трудовым потенциалом и органами управления, становится ключевым компонентом системы туризма, целью которой является наиболее полное удовлетворение потребностей туристов [1, 2]. В соответствии с концепцией «6А» составляющими туристской дестинации являются attractions (аттракции), accessibility (доступность), amenities (удобства), available packages (доступные пакеты), activities (виды деятельности) и ancillary services (вспомогательные услуги) [3]. Итогом развития дестинации является рост прибыли и капитализации туристских организаций и повышение качества жизни постоянного населения [4].

Комплексная оценка туристами дестинации формируется всеми участниками туристского рынка региона, среди которых немаловажную роль играет общественное питание (компонент amenities в технологии туристского обслуживания). Составляющие туристской индустрии питания (рестораны, кафе, бары, столовые и др.) могут быть частью туристско-гостиничного блока или работать в автономном режиме. Предприятия общественного питания играют важную роль не только в гостиницах и на вокзалах, но и в транспортных путешествиях (речной и морской круизы, пешеходный и автотуризм, автобусный тур и др.). От правильной и четкой организации общественного питания зависит настроение, самочувствие и когнитивная оценка туристами дестинации в целом.

В настоящее время российский рынок общественного питания представлен набором различных направлений и форматов, рассчитанных на самых разно-

сторонних потребителей (ресторанные дома, компании, занимающиеся кейтерингом, «ФастФуды», сетевые компании сферы общественного питания ВИП-сегмента, точки уличного питания, точки питания на транспорте, в санаторно-курортных зонах и отелях, компании, отвечающие за производство готовой продукции). В структуре отечественного рынка общественного питания наибольшую долю занимают рестораны и кафе (31%), точки быстрого обслуживания (23%) и кафе-бары (19%). Кафетерии, точки уличного питания и столовые составляют соответственно 9, 8 и 7% рынка. Наименьший удельный вес на рынке общественного питания занимает доставка блюд (3%) [5].

К основным тенденциям развития российского рынка общественного питания можно отнести рост доли сетевых предприятий и замещение мелких представителей отрасли более крупными. При этом на фоне возрастания потока туристов, имеющих специфические запросы в отношении питания, предприятия инфраструктуры общественного питания многих регионов испытывают стрессовую ситуацию, которая объективно отражается на качестве продукции и услуг и, как следствие, ведёт к падению имиджа туристских дестинаций [6].

Основными путями совершенствования и оптимизации инфраструктуры общественного питания туристской дестинации на уровне отдельного субъекта (область, республика, край) являются выделение отдельных туристских кластеров (культурный, историко-археологический, спортивный и др.), определение структуры потребительских предпочтений в отношении общественного питания для каждого сегмента туристского потока, оценка кластерной структуры сети предприятий питания дестинации с разбивкой по существующим кластерам, сопоставление сети предприятий питания дестинации со структурой потребительских предпочтений, оптимизация структуры сети предприятий питания кластеров и оценка их соответствия структуре потребительских предпочтений [6].

В связи с этим предприятия общественного питания должны обладать высоким потенциалом адаптивности, обусловленного маркетинговой ориентацией и достаточной инновационностью, предполагающей внедрение и применение цифровых / информационных технологий [7].

Объем ИТ-затрат в секторе общественного питания (около 0,2 % в общих ИТ-расходах по экономике) является самым низким в обслуживающих отраслях экономики. Между тем, удобство автоматизации и информатизации процессов на предприятиях общественного питания, повышающих эффективность работы с посетителями с позиции очередности обслуживания и обеспеченности предлагаемого меню всеми необходимыми ингредиентами, очевидно, как с позиции самого предприятия, так и с позиции клиентов. Внедрение информационных систем позволяет в режиме реального времени осуществлять процедуру формирования блюда на основе меняющегося набора ингредиентов, закупку продуктов с учетом нормативов расхода, оценку расхода ингредиентов по каждому блюду, расчёта себестоимости блюд в условиях динамического изменения закупочных, учетных и продажных цен, автоматическое установление цен на блюда и услуги в зависимости от места реализации и единиц измерения [8].

Рестораны, как наиболее популярный формат общественного питания в туристской дестинации, широко внедряют цифровизацию в своей деятельности. По прогнозам экспертов рост объема цифровизации в ресторанном бизнесе необратим, так как современные технологии позволяют расширить охват аудитории и минимизировать риск потери прибыли. Одним из трендов развития ресторанного бизнеса является электронное меню и цифровая система заказов. В ряде ресторанов Лондона используются индивидуальные системы приема цифровых заказов с помощью вмонтированной в стол сенсорной панели, соединенной с кухней посредством интерфейса Bluetooth. Для удобства клиентов электронные рестораны снабжены столами с сенсорными экранами, при помощи которых можно сделать заказ, наблюдать за работой поваров, выбрать виртуальную скатерть, музыку или компьютерную игру, поделиться гастрономическими предпочтениями с другими пользователями Сети, прорекламировать ресторан с помощью заметки в Twitter. Идея обеспечения помещения устойчивым сигналом для беспроводного подключения позволяет электронным ресторанам отказаться от собственного компьютерного оборудования. Так, электронные рестораны в Сиднее и Нью-Йорке предоставляют электронное меню заказов, доступное для всех клиентов-пользователей iPad. Цифровая система заказов стимулирует клиентов на заказ большего числа блюд и позволяет сократить текущие расходы.

Основной проблемой, тормозящей развитие сферы общественного питания в России, является низкий темп развития цифровизации ресторанной среды и рынка foodtech (интеграции цифровых технологий в ресторанную сферу). Если на зарубежном ресторанном рынке доля проникновения онлайн сервиса варьирует от 3 (США) до 7% (Великобритания), то в России foodtech находится в начальной стадии развития (около 1%). На российском рынке общественного питания активное развитие получили только онлайн сервисы доставки еды из ресторанов, при этом сфера онлайн предзаказа блюд практически не сформирована.

Немаловажной проблемой российского рынка общественного питания является и отсутствие эффективных аналитических платформ, предоставляющих данные о целевой аудитории и клиентах. В отсутствии статистики о своей аудитории предприятия общественного питания не имеют гибких и удобных инструментов для управления объемами продаж, стимулирования сбыта и увеличения выручки.

В питании туристов немаловажным моментом является экономия времени. Для увеличения скорости обслуживания гостей в заведениях общественного питания необходима глобальная цифровизация ресторанной сферы. К сожалению, в России данная задача только частично решается с помощью систем-агрегаторов доставки еды. Поэтому у туристов нет возможности выбора и предзаказа нужных блюд к определённому времени.

По мнению специалистов компании NEC Display Solutions, существует три основных направления, в которых использование цифровых технологий в общественном питании является наиболее актуальным: повышение точности

заказа, использование интерактивных столов с дополнительными возможностями и работа с социальными медиа [9]. Данные направления реализуются через цифровые меню, киоски предзаказа, информационные дисплеи, создание интерактивных столов, доступ к соцсетям. Одной из перспективных цифровых технологий в индустрии общественного питания является NEC FieldAnalyst. Данное программное обеспечение накапливает и обрабатывает информацию для маркетингового анализа или эффективной цифровой рекламы в реальном времени [10].

Одним из примеров информационных технологий в сфере общественного питания является использование социальных сетей. Сайты и порталы услуг играют важную роль в оценивании туристами предприятий общественного питания, что особенно важно для заведений, расположенных в местах туристских аттракций. По экспертным данным правильно организованный и структурированный сайт (комфортный дизайн, удобный просмотр меню, возможность пользователя оставить отзыв и зарегистрироваться на сайте) способен привлечь до 30% посетителей. Большую роль на предприятиях общественного питания играет использование информационной системы, позволяющей хранить информацию в электронном виде на сервере и связываться с поставщиками продуктов [11].

Согласно исследованию РБК, одними из стабильных трендов цифровизации общественного питания в последние годы являются программы с элементами геймификации (стимулирования потребительского поведения с помощью мобильных приложений и социальных сетей, ориентированная на эмоции), онлайн-бронирование и оплата столиков, сервисы доставки и еда с собой. В 2017 г. российский рынок доставки еды вырос на 17%. Львиную долю российского рынка доставки еды занимают крупные агрегаторы — Delivery Club, ZakaZaka и «Яндекс.Еда». Одной из платформ для организации оперативной и стабильной работы службы доставки еды является система Tillypad, интегрированная с сайтами, IP-телефонией и АТС, мобильными приложениями. Внедрение систем Tillypad, R-Keeper, Iiko, Poster, Loyverse, Restik, Jowi позволит обеспечить автоматизацию всех процессов на предприятиях общественного питания. К примеру, система Tillypad проводит анализ финансовых показателей и себестоимости. Системы электронного документооборота («Склад в склад», MixCart, DocsInBox, Chuser) регистрируют операции с алкогольной продукцией, осуществляют все складские операции от приема до возврата накладных. Автоматизация системы бизнес-аналитики (к примеру, система Restaurant BI Solution) способствует снижению издержек и позволяет оптимизировать затраты предприятий общественного питания [12].

Наиболее интересными цифровыми продуктами в сфере ресторанного обслуживания являются: платформа Poster, позволяющая создать виртуальную карту зала, принимать и контролировать заказы, вести кассу, печатать чеки, вести складской учет, базу клиентов и список сотрудников; платформа R-Keeper для автоматизации предприятий общественного питания на кассовом и менеджерском уровнях, складского и бухгалтерского учета; мобильное прило-

жение Plazius для оплаты счета в кафе и ресторанах; система самообслуживания Селф-Бар; система управления рестораном Штрих-М, позволяющая повысить скорость обслуживания и предотвратить недокументированное получение блюд; сервис автоматизации закупок для ресторанов MixCart (платформа трансформирует закупки, управляет документооборотом, за счет чего сокращается время на обработку заказов и уменьшается количество возвратов); сервис трекинга посетителей Shopster, отслеживающий потоки посетителей путем анализа Wi-Fi-сигналов мобильных устройств); автоматизированный робототехнический комплекс Робот-официант (позволяет за время заряда аккумулятора обслужить до 1 тыс. столиков) [13].

Таким образом, цифровизация общественного питания является эффективным средством формирования имиджа туристской дестинации, так как от правильной и четкой организации общественного питания зависит настроение, самочувствие и когнитивная оценка туристами дестинации в целом. Внедрение цифровых технологий на предприятиях общественного питания играет немаловажную роль в привлечении туристов, обеспечении удобства и комфорта на основе учета их индивидуальных запросов, экономии времени, высокого качества производимой продукции и предоставляемых услуг и их соответствия потребительским предпочтениям каждого туристского кластера. В современных условиях цифровизация предприятий общественного питания является необходимым условием управления объемами продаж, стимулирования сбыта и увеличения выручки.

Литература:

1. Павленко И.Г., Османова Э.У. Сущность и содержание туристской дестинации // Проблемы современной экономики. 2016. № 4(60). С. 209-212.

2. Морозов М.А., Войт М.Н. Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация» // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2013. №2. С. 188-195.

3. Buhalis D. Marketing the competitive destination of the future // Tourism Management. 2000. N 21 (1). P. 97–116.

4. Щепакин М.Б., Басюк А.С. Туристская дестинация: характерные черты и этапы развития // Научный журнал КубГАУ. 2014. №97(03). С. 1-11.

5. Глушненко А. В., Поверенная Д. В., Федькова А. А. Рыночный потенциал общественного питания в России // Региональная Россия: история и современность. 2018. №1. С. 66-71.

6. Антонова А.Б., Пятковская Е.Ю. Инфраструктура общественного питания как элемента туристской дестинации: использование кластерного подхода при разработке направлений совершенствования // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. №1 (22). С. 45-49.

7. Цуканов М.Ф., Чернова С.В. Концептуальные аспекты организации адаптивного управления предприятиями питания // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3. С. 131-139.

8. Мауль Ю.М. Информатизация сектора общественного питания // Экономинфо. 2008. №9. С. 50-52.

9. Цой И.А., Куткина М.Н. Цифровые технологии в ресторанном бизнесе //Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 9(29). [Электронный ресурс]. URL: https://sibac.info/journal/student/29/105030 (дата обращения: 30.05.2019).

10. Программное обеспечение NEC FieldAnalyst. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nec-display-solutions.com/ (дата обращения 30.05.19).

11. Магомедов М. Г. Применение интернет-технологий в сфере общественного питания // Молодой учёный. 2016. №27.2. С. 20-21. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/131/36449/ (дата обращения: 30.05.2019).

12. Как автоматизация процессов меняет сферу общественного питания. [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/longread/new-restaurant/ (дата обращения 30.05.19)

13. Цифровизация в ресторанах и кафе: восемь умных решений из Москвы. [Электронный ресурс]. URL: https://ict.moscow/news/smart_restaurants/ (дата обращения 30.05.19)

УДК: 379. 85

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА*

**Работа выполнена в рамках ГЗ ЮНЦ РАН на 2019г. (№ гос. рег. проекта АААА - А19-119011190170-5).*

Тарасова М.В.
к.социол.н., научный сотрудник
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН)
e-mail: tarasova_marina_01@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы состояния туристско-рекреационного комплекса ЮФО и Ростовской области. По результатам проведенных исследований автором установлены приоритетные направления развития туризма и отдыха, подробно проанализированы ресурсы, и дана оценка туристско-рекреационному потенциалу региона. Исследованы возможности потенциала цифровой экономики в обеспечении развития туристской отрасли и рекреационной сферы регионального хозяйства.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, цифровизация туристического пространства, цифровая экономика, ЮФО, Ростовская область.

FEATURES AND PROSPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE ROSTOV REGION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF TOURIST SPACE

Tarasova M. V.
Ph.D. in Sociology (Cand. of Sociological Sc.), Research Associate.
Federal Research Center The Southern Scientific
Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
e-mail: tarasova_marina_01@mail.ru

Annotation

The article examines the state of the tourist and recreational complex of the southern Federal district and the Rostov region. According to the results of the research, the author established the priority directions of tourism and recreation development, analyzed in detail the resources, and assessed the tourist and recreational potential of the region. The possibilities of the potential of the digital economy in ensuring the development of the tourism industry and the recreational sphere of the regional economy are investigated.

Keywords: tourism, tourist and recreational complex, digitalization of tourist space, digital economy, southern Federal district, Rostov region.

Туризм в настоящее время является ключевым драйвером социально-экономического роста в глобальном масштабе, обеспечивая создание рабочих мест и новых предприятий, повышение доходов от экспорта услуг и стимулируя инфраструктурное строительство. В перспективе до 2030 г. прогнозируется рост туристического потока до 1,8 млрд. чел., причем доля развивающихся рынков должна вырасти до 57% в 2030, что эквивалентно 1 млрд. международных туристов. Сегодня туризм обеспечивает 9% мирового ВВП, 9% мировой занятости, 1,5 трлн. долл. дохода, 6% суммарного мирового экспорта и 30% мирового экспорта услуг [1, с. 5]. Для целого ряда стран туризм является жизненно важным источником валютных поступлений, источником спроса в экономике и генератором экономического роста.

Туристический поток в РФ устойчиво растет с 2010 г., сегодня Россия имеет долю прибытий 2,6% от мирового уровня. Однако измеренные в долларах поступления от туризма не так устойчивы в связи с девальвацией рубля. Расчет долларовых доходов от туристических прибытий в РФ указывает, что таковые в сравнении с лидерами мирового туристического рейтинга (Франция, США, Китай и Испания) ниже в 2,5-6 раз. В условиях современных экономических ограничений туристическая отрасль способна стать локомотивом роста и стимулом межотраслевой и межрегиональной интеграции в РФ. Важнейшая роль здесь принадлежит регионам Южного федерального округа, концентрирующим уникальный спектр туристических ресурсов - как природных, так и культурно-исторических и спортивных объектов.

Перспективы укрепления позиций туристско-рекреационного комплекса ЮФО в системе международной конкуренции всецело зависят от усилий туристических компаний, регионов и профильного федерального ведомства по продвижению российского туристического продукта на международных рынках, а также цифровизации туристического пространства. При этом следует учитывать двоякую задачу – как привлечения в регионы ЮФО иностранных туристов, так и переориентации россиян на отдых на курортах ЮФО.

В течение ряда лет внутренний туристический продукт РФ оказывался неконкурентоспособным по соотношению цена/качество. Россияне привыкли путешествовать по миру и высоко ценят уровень сервиса. Сегодня в связи с девальвацией рубля треть россиян, традиционно отдыхавших за рубежом, оказалась переориентирована на российские направления, однако стабилизация ситуации и выход на новую траекторию роста с восстановлением позиций рубля на валютных рынках и повышением доходов населения вновь может вернуть россиян на зарубежные курорты.

В 1 половине 2015 г., несмотря на экономические сложности, за рубеж с туристическими целями выехали почти 5,5 млн. россиян, в том числе 1,4 – в Турцию, 1,3 – в Египет [1, с. 16]. Таким образом, россияне по-прежнему выбирают качественный отдых у моря, что должно служить ориентиром для наращивания конкурентоспособности на территории ЮФО.

Важно отметить потенциал ближайших к Югу России стран Европы (Франция, Германия, Великобритания) в формировании туристического потока в РФ. В 1 пол. 2015 г. по данным Росстата, въезд в РФ достиг 2,6 млн. чел., причем лидировали Польша (0.86 млн.), Финляндия (0,7 млн.), страны Балтии (суммарно 0,47 млн.) и Германия (0,24 млн.) [1, с. 16]. К сожалению, регионы ЮФО относительно удалены от данных стран, что делает для жителей последних более оправданным посещение Санкт-Петербурга и Москвы. Это требует специальных мер для перенаправления спроса.

Следует отметить, что сегодня лидером по тратам на туристические цели является Китай. Также растущий туристический поток формирует Япония. Однако низкомаржинальность спроса в первом случае и удаленность обеих стран делают для регионов ЮФО привлечение этих потоков задачей на перспективу.

Переориентация туристического спроса Европы в регионы ЮФО требует комплекса мер как по облегчению транспортного доступа (круизы, судоходство иностранных судов во внутренних водах, расширение географии полетов европейских лоукостеров на Юг России), так и ряда иных важных мер. К таким мерам в первую очередь относится формирование и продвижение пакетного туристического продукта, ориентированного на нишевой спрос европейских туристов, продвижение информационных ресурсов о таком продукте на европейских языках в интернете и на выставочных площадках ЕС.

Ростовская область располагает определенным спектром возможностей в туристической сфере, что связано с наличием в еѐ границах акватории Азовского моря и р.Дон, Цимлянского водохранилища, природных ареалов (Государственный природный заповедник «Ростовский») и исторических местностей, с

хорошим транспортным обеспечением по линии Север-Юг, имиджем столицы Юга России.

Среди ценных историко-культурных объектов следует отметить: археологический музей-заповедник Танаис, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова, Раздорский государственный этнографический музей-заповедник, Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник, краеведческий музей в г. Новочеркасск. В области проводятся событийные мероприятия: Шолоховская весна; фестиваль реки Дон; тракторное многоборье «Бизон-Трек-Шоу», гастрономический праздник «Донская уха»; Всероссийский фестиваль военно-исторических клубов, посвященный азовскому осадному сидению донских казаков 1641 года; этнографический фестиваль «Донская лоза».

Комплексное продвижение турпродукта осуществляется в рамках государственной программы Ростовской области «Развитие культуры и туризма».

Объем туристических услуг и услуг размещения составил в регионе в 2014 г., согласно ФАТ, 4,27 млрд. р. В отрасли непосредственно было занято 6 тыс. чел., преимущественно в оказании услуг размещения. Число занятых несколько сократилось по сравнению с 2009 г. 451 КСР (в том числе 317 гостиниц) с 27,2 тыс. мест, где в 2014 г. остановилось 786,0 тыс. чел. (2,76 млн. ночевок).

В 2013 году доля этого сегмента в общем турпотоке выросла и составила 34,7%. Вместе с тем доля деловых туристов составила 45-48%. Доля туристов, посещающих область с лечебно-оздоровительными целями, – около 7% [1, с. 19].

Проблемы туризма в Ростовской области связаны как с отсутствием развития его основной специализации (деловой туризм), что выражается в ограниченности выставочных и конгрессных площадей, так и с малой диверсификацией туристического продукта,несформированностью туристического бренда, отсутствием значимых общероссийских якорных мероприятий. На неразвитость рекреации влияет отсутствие глубоководных водоемов и конкуренция со стороны Черноморского побережья. Размещение в Ростове весьма дорого, в остальных территориях области размещение в комфортных условиях проблематично.

Для удобства туристов и туроператоров в Ростовской области разработан региональный туристический маршрут «Серебряная подкова Дона», условно проходящий по Большой, Средней и Малой подковам. Основными точками этого маршрута являются объекты посещения и показа ведущих музеев-заповедников, представляющих историко-культурную ценность в масштабах страны. Среди них такие объекты как: государственный музей-заповедник М.А. Шолохова, Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник, археологический музей-заповедник Танаис, Раздорский этнографический музей-заповедник.

Приоритеты развития туристического комплекса связаны с формированием комфортного передвижения туристов в направлении Центр-Юг с привлечением их к туристическим объектам в самой области. Сегодня в области принята государственная программа «Развитие культуры и туризма» (подпрограмма «Туризм»). Положительная динамика основных показателей отражается на росте экономического вклада туризма в социально-экономическое развитие региона. Доля туризма в валовом продукте составила 1,15% или 11,4 млрд. рублей.

Мощным толчком как в формировании бренда и узнаваемости, так и турпотока и интереса к региону стало проведение в Ростове-на-Дону матчей Чемпионата мира по футболу – 2018. В рамках подготовки к мероприятию в городе было проведено сооружение нового современного аэропорта «Платов», возведение нового моста через реку Дон, нового футбольного стадиона «Ростов-Арена», нового парка культуры и отдыха «Левобережный», а также строительство и обновление гостиничного фонда.

На сегодняшний день российская отрасль туризма находится в стадии кардинальных перемен. Перед государством стоит задача поиска эффективных решений по использованию туристско-рекреационного потенциала территорий, развитию инфраструктуры туристских дестинаций и формированию положительного имиджа регионов. В этой связи необходимы разработка и внедрение комплекса мероприятий и программ, направленных на повышение эффективности продвижения национального туристского продукта на внутреннем и международном рынках в условиях цифровизации туристического пространства. Реализация таких программ позволит повысить конкурентоспособность отечественного туристского рынка, создать условия для развития туристской инфраструктуры, привлечь инвестиции в отрасль. При этом необходимо учитывать, что туристическая активность зависит не только от экономической ситуации, но и политической обстановки в мире. Обострение геополитической ситуации приводит к уменьшению спроса на туристские услуги, сокращает туристические потоки, негативно влияет на привлечение средств в зоны туризма. Сочетание негативных экономических и политических факторов усиливают свое влияние на развитие туризма.

Литература:

1. Малюга А.Л., Тарасов С.А., Тарасова М.В. Туристско-рекреационный комплекс Южного федерального округа: состояние, проблемы, приоритеты, механизмы, этноэкономический аспект. - Ростов-на-Дону, Издательство: ООО «Мини-Тайп», 2016.- 42с.

УДК: 338.2:004.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ТУРИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Теммоева С.А.
доцент кафедры «Высшая математика и инфоматика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: s.temm @mail.ru

Аннотация

Поставленная правительством задача цифровизации экономики во всех ее сферах привела к возникновению проблем, связанных с подготовкой соответствующих кадров для инновационного хозяйствования. В статье анализируются задачи, возникающие в связи с этим перед вузами, осуществляющими подготовку квалифицированных кадров, возможные пути улучшения качества обучения бакалавров в сфере сервиса и туризма, новые методики преподавания и педагогические технологии, освоение которых является теперь одним из главных требований к преподавателю.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование в сфере туризма и сервиса, инновации, цифровые технологии, цифровизация, образовательные стандарты, квалификационные требования к преподавателям, учебно-методическое обеспечение занятий, партнерство с предприятиями туриндустрии, производственная и преддипломная практика.

IMPROVING THE TRAINING SYSTEM OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE TRANSITION TO DIGITAL TECHNOLOGIES

Temmoeva S. A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of higher mathematics and computer science department,
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: s.temm @mail.ru

Annotation

The task set by the government to digitalize the economy in all its spheres has led to the emergence of problems related to the training of appropriate personnel for innovative management. The article analyzes the problems that arise in this regard before the universities engaged in the training of qualified personnel, possible ways to improve the quality of training of bachelors in the field of service and tourism, new

teaching methods and pedagogical technologies, the development of which is now one of the main requirements for the teacher.

Keywords: higher professional education in the sphere of tourism and service, innovations, digital technologies, digitalization, educational standards, qualification requirements for teachers, educational and methodological support of classes, partnership with enterprises of the tourism industry, industrial and pre-diploma practice.

Реализация поставленной правительством задачи цифровизации экономики во всех ее сферах является важнейшим фактором повышения её конкурентоспособности в мировом масштабе. Это многогранная и сложная задача и одной из наибольших проблем является отсутствие кадров, обладающих достаточными знаниями, навыками, опытом и, наконец, желанием и стремлением развиваться в направлении создания инновационных решений. Как известно, Правительством России в 2017 году была разработана Федеральная программа по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики и высокотехнологических бизнесов. «Настоящая Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами»[1].

Тот факт, что такая программа вообще разработана, уже является свидетельством того, что государство осознает важность проблемы, необходимость ускоренного освоения цифровых технологий и их широкого применения во всех сферах экономической и общественной жизни. К сожалению, в этой Программе пока не нашли своего полного отражения все те отрасли, которые вносят немалый вклад в формировании бюджетов как регионального, так и федерального уровней. В частности, речь идет о развитии туриндустрии в условиях перехода к цифровой экономике. Предусмотрено распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе. И совершенно никакого внимания не уделено туристической отрасли. Она даже не включена в число приоритетных отраслей, перечисленных в Программе цифровизации. А ведь устойчивое и гармоничное развитие индустрии туризма, государственное регулирование и продвижение национального туристского продукта на основе международного опыта и потребностей отрасли способствуют формированию имиджа страны, повышению его привлекательности в качестве туристского направления, что, в свою очередь, приведет к существенному притоку денег в бюджет. Особая роль сферы туризма подтверждается только недавно подписанным Председателем Правительства Российской Федерации указом о приоритетном развитии туристического бизнеса, особенно малого, регионального до 2030 года.

Необходимо, проанализировав мировой опыт и выбрав все полезное в российских условиях, разработать системные планы развития туризма РФ, совершенствования его инфраструктуры, причем, в первую очередь, должны быть изучены возможности каждого отдельного региона России, привлечения инвесторов, выработан определенный инструментарий реализации намеченных мероприятий с учетом их существенной социальной значимости. При этом следует отметить, что в целом индустрия туризма в российской экономике весьма благоприятна для внедрения цифровизации. Все возникающие проблемы вполне просчитаны. Причин, по которым внедрение инновационных процессов даст положительный результат, гораздо больше, чем трудностей. И одной из ключевых задач стратегии развития цифровизации в турбизнисе страны должно стать сглаживание региональной технологической и кадровой дифференциации.

На сегодняшний день основными препятствиями, сдерживающими внедрение цифровых технологий в туротрасль и мешающими реализации планов правительства по цифровизации, являются дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, цифровое неравенство населения. Следует отметить тот немаловажный факт, что с точки зрения технологического обеспечения положение в регионах приблизительно одинаковое. Другое дело – кадровая составляющая. Здесь возможности различных регионов сильно разнятся. И это может явиться причиной того, что внедрение современных технологий усложниться, будет затруднено. Несмотря на то, что туристическая сфера является одной из наиболее развитых в регионе, внедрение цифровых технологий находится на очень низком уровне. Первая причина в том, что, несмотря на кажущуюся всеобщую компьютеризацию, все - таки большинство населения страны, особенно в регионах, сельское население, люди старшего возраста, по - прежнему испытывают сложности при контакте с любой техникой. А, так как это довольно многочисленная масса людей, то, естественно, что предполагаемые темпы цифровизации существенно замедляются. Так, например, если в Центральном Федеральном округе кадровая готовность населения к реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» составляет 85,5% населения, то в Северо-Кавказском Федеральном округе эта цифра 74,50% населения региона. Ведь та часть людей, а соответственно, компаний или государственных учреждений, в которых они работают, которые недостаточно усвоили новые технологии, не смогли овладеть необходимыми компетенциями, вообще оказываются вне общественной жизни. Они даже на бытовом уровне не могут использовать тот пакет инновационных услуг, который уже внедрен в работу многих государственных структур: здравоохранения, банковского сервиса, оплаты жилищно – коммунальных услуг, вызова такси**.** Наличие кадров в секторе информационно-коммуникационных технологий в Центральном Федеральном округе 2,30 %, в то время, как в Северо-Кавказском лишь 0,90%. Это самый низкий показатель по всей стране. Поэтому подготовке кадров в условиях перехода к цифровым технологиям должно уделяться большое внимание. Во – вторых, сами технологии в турбизнесе представлены только разработками,

внедренными на федеральном уровне. В основном, это централизованное приобретение экскурсионных туров через крупных туроператоров, действующих по всей России, либо просто бронирование транспортных билетов, как авиа, так и железнодорожных. Кроме того, резервирование отелей по России и всему миру через известные площадки Bookin.com и им подобных. То есть, регион только использует очень ограниченный формат программ, собственных технологических разработок, даже по продаже экскурсионных туров по республике, нет. Главная причина – кадры, люди, способные не только использовать, но и создавать, разрабатывать собственные программные ресурсы. Необходимы кадры, которые не только грамотно эксплуатируют разработанные мировыми компаниями программы для учета и планирования, а создают свои, новые цифровые продукты, готовые конкурировать на международном рынке[2].

Кто же может и должен готовить кадры, разрабатывать и внедрять новые технологии в регионах? Естественно, что, в первую очередь, это должны быть образовательные и научные учреждения. Практически в каждом регионе страны есть высшие и средние специальные учебные заведения, научно – исследовательские институты, которые могут заниматься реализацией этих задач. Сейчас в каждом из таких учреждений есть направления подготовки «Туризм», «Гостиничный бизнес», «Ресторанный бизнес», являющиеся достаточно модными и востребованными. Однако, российская система образования, большая часть российских образовательных учреждений, как среднего, так и высшего образования, не готовы к работе в условиях цифровой экономики. Выпускники не обладают должным объемом цифровых компетенций. Существенных заделов по созданию программных продуктов, искусственного интеллекта, роботизации на региональном уровне практически не имеется. И это несмотря на то, что на сегодняшний день в системе образования произошли радикальные перемены, переход к новой системе обучения, внедрение компетентностного метода подготовки специалистов. Конечно, не всегда достаточно средств, технологической базы для разработок, но даже имеющийся в наличии потенциал используется не полностью. По статистике в Северо – Кавказском Федеральном округе техническая оснащенность населения составляет 66%, а доступ к сети Интернет – 58,5%. Это очень малые показатели, по сравнению с остальными регионами страны. Ощутимым препятствием для цифровизации в регионах является тот факт, что значительная часть молодежи, свободно владеющая цифровыми технологиями, выезжает за пределы республики в поисках достойной работы. Остается возрастное население, которое не использует даже имеющиеся электронные технологии в должной мере. Сдерживающим фактором является также нехватка квалифицированных кадров, недостаточный уровень их подготовки в области информационной безопасности, а, как следствие, малая эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения собственных разработок. Необходимо, не умаляя значимости уже имеющихся достижений, по-новому взглянуть на проблемы развития творческих способностей будущих специалистов и организации инновационной деятельности педагога. Обе составляющие процесса

подготовки кадров: педагог и ученик, должны усвоить новые подходы к современным проблемам образования.

Работу по формированию перспективных кадров необходимо начинать со средней школы. Благодаря реализации ФГОС ООО, практически каждый предмет школьной программы может быть использован, как площадка для выявления и поддержки креативных учеников, развития и закрепления их творческого потенциала. Талантливых детей необходимо отбирать с малых лет, помогать им развиваться, давать возможность проявлять себя, хотя бы в научных кружках и секциях. Были бы полезными консультации ученых в школах, позволяющими внедрить инновационные идеи в умы детей. Ведь именно многие работы учащихся средних республиканских школ в области создания роботов, применяемых во всех областях, как производства, так и в быту, отмечены на общероссийских уровнях, приняты к внедрению на передовых предприятиях. Множество школьных дисциплин имеют тесную связь с туризмом, историей своего региона, его традициями и обычаями. Детей в этом направлении легко заинтересовать, разбудить в них любопытство, познавательский интерес к исследованию, как собственного края, так и всего мира. И эти дети, в дальнейшем, будут базой для высших учебных заведений, будут теми, кто захочет работать в этом направлении. Кроме того, изменяя тактику преподавания учебных дисциплин можно существенно улучшить показатели общей успеваемости, не выходя при этом за рамки учебного плана. При этом создаются возможности для развития одаренности и творческого потенциала личности школьника, а также условия для творческой самореализации педагогов. «На современном этапе развития образования перед педагогами ставится одна из главных задач – постоянное совершенствование методов и приемов обучения и усвоение новых педагогических технологий. Инновация – это педагогическое нововведение, вносящее в педагогический процесс обучения и воспитания новые концепции, учебные планы и программы, методы, приемы и средства» [3].

В регионах страны есть ВУЗы и научно – исследовательские институты, которые также занимаются реализацией задачи подготовки кадров. Практически везде есть кафедры и лаборатории «Туризм», « Гостиничный бизнес», «Экологическая оценка рекреационных территории», «Природообустройство», «Промышленная экология и биотехнология». Имеются реальные возможности для подготовки специалистов, проведения работ, способствующих развитию туристической отрасли в регионе, цифровизации турбизнеса на основе собственных разработок, создания необходимых информационных и телекоммуникационных ресурсов для автоматизации региональных туристических процессов и перевода ряда сервисов в цифровой вид. Немаловажно и то, что на данный момент туризм достаточно развит. Как отечественный, так и зарубежный, как в больших городах, так и в малых, так городской, так и сельский, экотуризм. Поэтому у учебных заведений есть большие возможности для организации реальной практики обучающихся на конкретных туристических фирмах, в турагенствах, кластерах, содействующих инновационному развитию, конкурентоспособности и эффективности туротрасли. Сейчас множество специальных

экономических зон, технопарков, объединенных для производства инновационной продукции и услуг, основанных на современных технологиях и бизнес-моделях, практика на которых также способствует выработке компетенций, повышению квалификации обучающегося. Это позволит студентам увидеть недостатки существующих методов работы, вызовет их интерес и желание к позитивному изменению, созданию высокотехнологичного и инновационного бизнеса. Пусть не все, но всегда найдутся те, которые в дальнейшем, опираясь на полученный опыт, внесут свежую струю в развитие отрасли, придут к необходимости взаимовыгодной кооперации компаний и организаций частного сектора, научно-исследовательских организаций, инвесторов, финансовых институтов и специальных территорий развития, внедрят систему управления туристическими потоками[4].

Конечно, велика роль и содержания образования, и обучающего педагога. Планы и программы обучения должны способствовать укреплению инновационных процессов и, в случае их неэффективности, переработаны и изменены. Чтобы выпускник был компетентен, внедрение новшеств и инновации обязательно и в методике учебно-воспитательного процесса, применяемых технологиях, методах и средствах, и в организации учебно-воспитательного процесса.

Каждый педагог любого уровня должен быть открыт для восприятия новых идей, передового педагогического опыта и технологий, предполагающих формирование разносторонней личности, вести активную работу по их применению и совершенствованию. В сфере образования сейчас нелегкая ситуация: жесткая конкуренция между вузами за право на самостоятельное существование, за абитуриентов, за свою профессиональную репутацию. Поэтому педагогический коллектив должен не просто обучать, давая информацию учащемуся, а сделать этот процесс эффективным по результатам, оптимальным по затратам, позволяющим соответствовать современным образовательным стандартам в условиях компетентностного образования, согласно запросам общества и государства и с учетом развития науки и техники.

Многое зависит и от руководства учебных заведений, их способность к разработке новых технологий обучения, взаимной коммуникации участников педагогического процесса, дальновидности и креативности. От руководителей зависит открытие современных специальностей, организация материально – технической базы, создание экспериментальных лабораторий, укрепление связи с производством, организация реальных практик. При подготовке кадров, соответствующих требованиям времени, студент должен иметь возможность одновременного использования технологических средств и дидактического материала, доступного в применении, наличие свободной коммуникации в учебном процессе, возможность постоянного пополнения и усовершенствования процесса обучения.

Необходимость повышения уровня конкурентоспособности туротрасли есть признанная объективная реальность, неосуществимая без ускоренного освоения цифровых технологий и их широкого применения в туристической отрасли, создания с этой целью региональных программ и проектов. Причем, ана-

лиз показывает, что если в сфере технологического обеспечения ситуация в регионах вполне сопоставима, то в сфере кадрового обеспечения их возможности в значительной мере неравномерны. Кадровое неравенство способно в значительной мере затруднить внедрение цифровых решений. При этом источником рисков для выполнения программы цифровизации можно считать неготовность большей части российских образовательных учреждений к работе в условиях цифровой экономики. Несмотря на то, что несколько ведущих университетов страны весьма успешно внедрили цифровые технологии на всех уровнях, в основной своей массе российская система образования не готова к работе в новых условиях (это касается и среднего образования, и высшего) и не дает своим студентам должный объем необходимых цифровых компетенций.

Литература:

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: [расп. Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – 07 авг. – № 32. – ст. 5138.

2. Рысбекова С.Т. Проблемы внедрения педагогических инноваций в высшей школе Казахстана // Сборник статей международной исследовательской организации "Cognitio" по материалам V международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы науки XXI века» 2 часть. – С-П.: Международная исследовательская организация "Cognitio". – 2015. – 148с.

3. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11. – С. 93–102.

4. Селиванова Е.С. Институциональная природа цифровизации российского коммуникационного пространства в системе общественно-политического и корпоративного взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2018. – № 45. – С. 40–48.

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тлупов Т.Х.
доцент кафедры «Товароведение, туризм и право», к. б. н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Беканова З.З.
магистрант направления подготовки «Туризм»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Шерибова Л.А.
студентка направления подготовки «Туризм»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей и перспектив информатизации туристской деятельности.

Ключевые слова: информационные системы, сайты, туристический рынок.

FEATURES AND PROSPECTS OF INFORMATIZATION OF TOURISM ACTIVITIES

Tlupov T. H.
associate Professor of the Department "commodity research, tourism and law",
candidate. Biol. Sciences, associate Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Bakanova Z. Z.
master's degree in " Tourism»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Sharipova L. A.
student of the direction of training " Tourism»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia

Annotation

The article is devoted to the features and prospects of Informatization of tourist activities.

Key words: information systems, websites, tourist market.

Информационные технологии играют исключительно важную роль в развитии и обеспечении информационного взаимодействия туристского простран-

ства и между людьми, а также в системах подготовки и распространения массовой информации.

Анализ технологического и организационно-экономического аспектов информационного поля туристического бизнеса дает возможность сделать стратегический анализ направлений оптимизации.

К особенностям информационных технологий, следует выделить наиболее важные.

1. Информационные технологии позволяют активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы общества, которые сегодня являются наиболее важным стратегическим фактором его развития. Опыт показывает, что активизация, распространение и эффективное использование информационных ресурсов (научных знаний, открытий, изобретений, технологий, передового опыта) позволяют получить существенную экономию других видов ресурсов: сырья, энергии, полезных ископаемых, мате риалов и оборудования, людских ресурсов, социального времени.

2. Информационные технологии позволяют оптимизировать и во многих случаях автоматизировать информационные процессы, которые в последние годы занимают все большее место в жизнедеятельности человеческого общества. Общеизвестно, что развитие цивилизации происходит в направлении становления информационного общества, в котором объектами и результатами труда большинства занятого населения становятся уже не мате риальные ценности, а главным образом, информация и научные знания. В настоящее время в большинстве развитых стран большая часть занятого населения в своей деятельности в той или иной мере связана с процессами подготовки, хранения, обработки и передачи информации и поэтому вынуждена осваивать и практически использовать соответствующие этим процессам информационные технологии.

3. Информационные процессы являются важными элементом других более сложных производственных или же социальных процессов. Поэтому очень часто и информационные технологии выступают в качестве компонентов соответствующих производственных или социальных технологий.

Одним их перспективных направлений развития информационных технологий является:

Не только обеспечение обмена информацией между отдельными пользователями информационно - вычислительных систем, но также и создание для них возможности кооперативного использования распределенных информационных ресурсов общества, получения справочной, документальной и другой информации из различного рода специализированных информационных фондов.

Цифровой туризм в России развивается медленнее, чем во многих странах Европы. Причиной этому является игнорирование российскими туроператорами глобальной тенденции на цифровизацию [1].

В последнее время центральной темой публикаций не только компьютерной прессы, но и массовых изданий, стала сеть Internet, приковав к себе внима-

ние специалистов по информационным технологиям, бизнесменов, рядовых пользователей и всего цивилизованного мира.

В результате формируется матрица SWOT-анализа и стратегия разработки и продвижения глобальной туристической информационной системы:

- преимущества: Существует комплекс технологических и технических решений;

- недостатки: Так как нет опыта внедрения информационных систем глобального масштаба в туризме КБР, то обязательно возникнут проблемы управления информацией;

- возможности: Ниша универсальной отраслевой информационной системы туризма на рынке не занята;

- угрозы: Инертность туроператоров, боязнь конкуренции, низкий уровень развития информационных технологий.

Сегодня на сайтах реализованы следующие возможности:

- продажа железнодорожных и авиабилетов (собственное расписание внутренних и международных рейсов и поездов, on-line заказ и оплата);

- бронирование отелей стран мира (подробные описания, фотографии и тарифы, on-line заказ и оплата);

- прокат автомобилей (обширная база данных по автомобилям, условия аренды, тарифы, on-line заказ и условия оплаты);

- продажа билетов международного автобусного сообщения (тарифы и списание рейсов);

- on-line страхование путешествующих (оформление и расчет полиса посредственно на сайте);

- возможность предоставления всех перечисленных сервисов на сайтах партнеров с возможностью настройки дизайна под конкретные потребности, накопления статистики и учета партнерской комиссии.

Также на туристическом рынке предоставляется возможность транслировать на сайтах турфирм видеофильмы. Такие фильмы передают атмосферу пребывания в далеких странах, что невозможно передать с мощью обычных фотографий. Трансляция фильмов производится с видео-сервера и можно размещать в нужном месте кнопку для запуска [2].

На туристическом рынке существуют конструкторы туристических сайтов. С помощью данной системы создание и администрирование современных туристических сайтов становится удобным и быстрым, а затраты сводятся к минимуму.

Рынок информационных технологий предлагает широкий выбор возможностей туристическим предприятиям. Тем не менее начать автоматизацию следует, выделяя наиболее важные функции и оценивая предложения, существующие на рынке. Всем понятно преимущество внедрения новых технологий и автоматизированных бизнес-процессов турфирм: создавая сайты и свои системы on-line бронирования туров, турфирмы подключаются к поисковым программам, качественно и быстро обслуживают клиентов, имея богатый выбор предложений туроператоров. В настоящее время главным вопросом является

максимально эффективное использование новых технологий в туристическом бизнесе. Важнейшим ресурсом эффективности является временной фактор (быстрое обслуживание).

Использование информационной системы позволит быстро и уверенно ориентироваться в «море» туристической информации и выведет работу турфирмы на качественно новый уровень.

Литература:

1.Информационные технологии в туризме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/informacionnye-tehnologii-v-turizme/ (дата обращения: 28.12.2018)

2. Гасымова Х. А. Информационные технологии в туризме // Молодой ученый. - 2019. - №4. - С. 221-223. - URL https://moluch.ru/archive/242/55994/ (дата обращения: 29.10.2019).

УДК 380

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Трамова А.М.
профессор кафедры «Высшая математика и информатика», д.э. н.
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
G.tramova@yandex.ru
Тлупова К.Т.
студентка факультета «Экономика и управления»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Канкулова З. Р.
студентка факультета «Экономика и управления»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Статья посвящена выявлению социально-экономических проблем развития туристических дестинаций в регионах РФ, обладающих значительным природно-рекреационным потенциалом, в т.ч. в КБР в свете цифровизации туристического пространства и пути их решения. В работе рассматривается влияние цифровых технологий на развитие туристских дестинаций.

Определены тенденции цифровой трансформации в туристической индустрии, приведен анализ основных направлений цифровых технологий в туризме и выявлены особенности их проявления в регионах.

Ключевые слова: цифровизация туристского пространства, дестинации, оценки эффективности, технологии, сфере услуг.

INFLUENCE OF FEATURES OF DIGITALIZATION OF TOURIST SPACE ON THE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS

Tramova A. M.
Professor of Higher mathematics and computer science, Dr. Econ. sciences'
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: G.tramova@yandex.ru
Tlupova K.T.
Student of the faculty of «Economics and management»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Kankulova Z.R.
Student of the faculty of «Economics and management»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University», Nalchik, Russia

Annotation

The article is devoted to the identification of socio-economic problems of the development of tourist destinations in the regions of the Russian Federation with significant natural and recreational potential, including in the KBR in the light of the digitalization of the tourist space and ways to solve them. The paper considers the impact of digital technologies on the development of tourist destinations.

The trends of digital transformation in the tourism industry are determined, the analysis of the main directions of digital technologies in tourism is given and the peculiarities of their manifestation in the regions are revealed.

Keywords: digitalization of tourist space, destinations, efficiency assessment, technology, services.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию туристских дестинаций и следует отметить, что цифровые технологии являются стратегически важным и актуальным.

Цифровизация туристского пространства влияет на реализацию задач повышения доходности туристско-рекреационного комплекса, так как увеличивает возможность реализации большого количества туристских услуг.

Использование цифровых решений для совершенствования взаимодействия с предпринимательским и экспертным сообществом при разработке и реализации проектов в сфере туризма.

Одной из важных задач для развития внутреннего и въездного туризма является создание условий для формирования туристской экосистемы, объединяющей всех участников рынка на онлайн-платформе для формирования лучшего клиентского опыта, интегрированной с внешними источниками данных и социальными платформами. На базе платформы могут быть разработаны различные блоки, сервисы и мобильные приложения, в которых будут реализованы функции, направленные на развитие системы продвижения туристского

продукта КБР. Среди важнейших особенностей цифровизации туристического пространства влияющих на развитие туристских дестинаций можно выделить:

- создание туристского маркетплейса и централизацию усилий по продвижению туристского продукта КБР;
- внедрение и развитие мультиязычных сервисов помощи туристам, включая информационные сервисы, сервисы навигации и самообслуживания, с целью повышения доступности, качества и привлекательности туристских услуг, роста эффективности использования туристских ресурсов;
- разработку и реализацию электронной туристской карты гостя и аналогичного мобильного приложения в городах и туристских дестинаций КБР (аналогом могу быть международные карты и приложения для мобильных устройств, позволяющих туристу перемещаться общественными видами транспорта, узнавать о культурных мероприятиях и событиях, пользоваться скидками при посещении объектов туристского показа, а также предоставляющих другие льготы);
- предоставление прозрачной электронной системы оценки качества предлагаемых туристских услуг, создание рейтинга туристских услуг и объектов по туристским дестинациям КБР;
- обеспечение возможности ознакомления с культурными и природными достопримечательностями, экспозициями музеев, туристскими маршрутами в онлайн-режиме с использованием технологий визуализации, виртуальных экскурсий, технологий дополненной реальности и др.;
- создание и развитие сервисов дополненной реальности для навигации по городам и объектам показа (музеям, выставочным центрам, художественным галереям и др.) для повышения привлекательности туристских объектов и эффективности использования туристских ресурсов;
- внедрение и развитие технологий больших данных и искусственного интеллекта для сбора и анализа этих данных, а также развитие системы продвижения туристских услуг, формирование наиболее актуальных для туриста предложений с учетом его пожеланий, погодных условий, дорожной ситуации и др.;
- развитие сервисов онлайн-построения туристского маршрута с возможностью покупки билетов и бронирования гостиниц;
- создание электронной площадки для вовлечения самозанятых лиц в туристскую деятельность (гиды, инструкторы, экскурсоводы);
- разработку мультимедийных приложений для объектов показа, сервисов аудио- и видеогидов с возможностью интеграции с GPS-навигацией, использованием QR-кодов для формирования запросов [2,3].

Совершенствование туризма состоит в интеграции информационного пространства в данной сфере услуг. В связи с этим внедрение информационных технологий невозможно без их экономического обоснования и разработки соответствующих организационно-экономических механизмов. С этой целью в качестве методов решения рассматриваются экономико-математические методы оценки эффективности используемых технологий при оказании туристских

услуг, обоснование различных стратегий управления туристскими дестинациями.

Цифровые технологии рассматриваются как стратегия развития культуры и туризма региона, что будет способствовать моментальной интеграции туриста в региональное туристическое пространство [1]. Индустрия туризма рассматривается с точки зрения цифровой экосистемы формирующая цифровую технологическую среду для функционирования бизнеса.

Сложный композиционный характер туристских услуг предопределяет сложность процессов взаимодействия субъектов рассматриваемой отрасли, которая характеризуется такими особенностями как налаженная связь, гибкость (возможность взаимозаменяемости и взаимодополняемости экономичности, оперативности). В ходе этих взаимодействий экономические интересы субъектов могут вступать в конфликт: рентабельность транспортных компаний зависит от загрузки и качества средств перемещения потребителей; а выживаемость продавцов определяется спросом на туруслуги и привлекательностью того или иного пункта назначения туризма.

На основе информации клиент выбирает маршрут и формирует представление о туристском объекте, скорость ее предоставления является ключевым факторам конкурентоспособности туристских объектов.

Анализ технологического и организационно-экономического аспекта информационного поля туристического бизнеса дает возможность сделать стратегический анализ направлений оптимизации деятельности туристских предприятий, при этом необходимо учесть региональные особенности.

В связи с этим на наш взгляд внедрение созданного нами Единого Полифункционального Информационного Аналитического Центра (ЕПИАЦ) является весьма актуальным и востребованным, он отвечает всем современным требованиям. ЕПИАЦ представляет полную информацию о туристском рекреационном комплексе Кабардино-Балкарии и максимально эффективно используются новые информационные технологии, что обеспечивает рост производительности в данной отрасли [4].

Цифровизация туристического пространства совершенствует управление сложным экономическим процессом, что приведет к росту эффективности туристического бизнеса в регионе, росту комфортабельности при потреблении услуг, расширению географии и увеличению многообразия туристских маршрутов.

В результате исследования было выявлено, что посетители туристических сайтов могут получить полную информацию о турах, спецпредложениях, гостиницах, аэропортах, авиакомпаниях, типах самолётов, просмотреть расписание полетов с различными направлениями. Порталы содержат информацию о различных видах транспорта для путешественников, есть возможность бронирования авиабилетов, аренды автомобилей. Посетители могут забронировать номер в отеле, выбрав город, даты заезда и обозначив количество путешествующих, узнать стоимость предлагаемых услуг и оплатить их платежной картой через

Интернет. Есть доступ к просмотру фотографий с достопримечательностями выбранного места.

Содержат необходимую информацию для профессионалов турбизнеса, содержится горячая информация об изменениях в области туриндустрии, визовых режимах, миграционных изменениях и т.п. в различных странах.

Если до реформ имелась четкая и ясная стратегия отраслевой структуры политики, размещения производительных сил, то с переходом к рыночному механизму функционирования экономики объективно возникает необходимость реформирования финансово-хозяйственной деятельности туристических предприятий в КБР.

Развитие туризма быстрыми темпами ведет к важным социальным и экономическим изменениям, которое способствует:

- увеличивает местный доход; (а т. к. же РФ)
- создает новые рабочие места;
- развивает все отрасли, связанные с производством туристических услуг;
- развивает социальную и производственную инфраструктуру в туристических дестинациях;
- активизирует деятельность центров народных промыслов и развитие культуры;
- обеспечивает рост уровня жизни местного населения;
- увеличивает валютные поступления.

Ключевым вопросом экономического развития КБР является привлечение инвестиций, которые должны повлечь за собой подъем основных отраслей экономики. Туризм является одной из ведущих отраслей сферы услуг, которая, в свою очередь, является важнейшим сектором рыночного хозяйства. Развитие этого сектора в значительной степени свидетельствует об уровне развития экономики и социально – экономических приоритетах, формирующих государственную политику.

Значительные риски связаны с возможным увеличением экологической нагрузки на туристские дестинации, в которых быстрыми темпами будет расти туристский поток. Наиболее уязвимыми окажутся природные территории для развития горнолыжного, экологического туризма. Для отдельных туристских территорий возможна реализация мер по ограничению туристского потока из-за повышенных экологических рисков.

Из вышеизложенного следует, что цифровизация туристского пространства позволяет в значительной степени повысить оперативность и качество связи, снизить затраты на коммуникации, расширить географию деятельности, круг клиентов и партнеров.

Литература:

1.Гапоненко А.Л. Глобализация и информатизация экономики // Глобализация: синергетический подход // www.spkurdyumov.narod.ru/ D33Gaponenko.htm

2. Киселева И.А., Трамова А.М. Роль регионального фактора в формировании туристских дестинаций // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 10.

3. Трамова А.М., Теммоева С.А., Литовка Н.И. Региональный аспект в формировании и функционировании туристских дестинаций // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 2. С. 423-426.

4.Трамова А.М. Стратегические цели и задачи создания полифункционального информационно-аналитического центра в кабардино-балкарской республике // Интернет-журнал Мир науки. 2014. № 4. С. 49.

УДК: 004.9+338.48

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК НОВАЯ ФОРМА КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Туменова С.А., к.э.н.,
СНС отдела «Экономика знаний и опережающее региональное развитие»
Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
г.Нальчик, Россия
e-mail: swetasoz@mail.ru
Пшигошева А.Ю.
доцент кафедры «Финансы и кредит» к.э.н., доцент,
Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия
e-mail: pshigosheva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам взаимодействия между основными субъектами туристического рынка в условиях глобальной дигитализации. Указывается, что цифровизация туристического пространства как новая форма коммуникативного взаимодействия становится источником формирования конкурентных преимуществ для тех туристических организаций, которые более оперативно адаптируются к требованиям цифрового бизнеса

Ключевые слова: глобальная цифровизация, туристическое пространство, поставщики и потребители туристических услуг, информационные технологии, конкурентное преимущество

DIGITALIZATION OF TOURIST SPACE AS A NEW FORM OF COMMUNICATIVE INTERACTION

Tumenova S.A.,
SNA of the Department “Economics of Knowledge and Advanced Regional Development”
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ph.D., Nalchik, Russia
e-mail: swetasoz@mail.ru
Pshigosheva A.Yu.
Associate Professor of the Department "Finance and Credit" Ph.D., Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: pshigosheva@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the issues of interaction between the main subjects of the tourism market in the context of global digitalization. It is indicated that the digitalization of the tourist space as a new form of communicative interaction is becoming a source of competitive advantages for those tourism organizations that are more quickly adapting to the requirements of digital business

Keywords: global digitalization, tourism space, suppliers and consumers of tourism services, information technology, competitive advantage

На сегодняшний день в результате глобальной дегитализации производители туристических услуг вынуждены бороться за клиента в цифровом пространстве. Конкурентоспособность основных игроков туристического рынка прямо зависит от способности эффективного использования новых информационных технологий, направленных на обеспечение безболезненной адаптации к условиям цифровизации туристического пространства. Если еще несколько лет назад функции IT-технологий в туризме сводились исключительно к информационно-коммуникативной, то в настоящее время они уже выступают как самостоятельный участник взаимоотношений между потребителями и поставщиками туристических услуг. Более того, информационные технологии являются своеобразным катализатором значительных изменений в туристической индустрии. Такие тенденции как развитие цифровых технологий, широкое распространение интернет, социальных сетей в совокупности со стремительно развивающимися искусственным интеллектом, Big Data, машинным обучением, имеют следствием значительную трансформацию коммуникаций между участниками современного рынка туристических услуг.

Под информационными технологиями (IT) нами будет иметься в виду процессы получения, сбора, переработки, хранения и передачи информации. IT присущи два свойства: стремительное распространение в производственных

системах, сфере обслуживания, в области домашнего быта и снижение цен на товары и услуги, связанные с информационными технологиями [1].

В настоящее время индустрия туризма как одна из наиболее перспективных видов экономической деятельности характеризуется активным внедрением цифровых технологий. Цифровая экономика как тип хозяйствования отличаясь тем, что в ней ключевым ресурсом становится информация, а также методы управления информацией во всех сферах производства, обмена, распределения и потребления, базируется на использовании новейших технологий, составляющих цифровую инфраструктуру экономики [2]. К ним относятся:

- Big Data (технологии больших данных);
- Blockchain;
- Internet of Things - IoT (интернет вещей);
- нейросети (искусственный интеллект),
- augmented reality - AR (технологии виртуальной реальности);
- virable reality – VR (дополненной реальности;
- 3D печать;
- мобильные приложения и устройства и мн. др.

Современный человек активно вовлекаясь в виртуальное информационное пространство, имеет возможность получать услуги, приобретать товары и др. Так к началу 2018 г. более 3,9 млрд чел., это примерно 48% населения планеты, были пользователями глобальной сети интернета. По структуре среди наиболее востребованных направлений использования глобальной сети в России следует выделить финансовые операции - более 60%, взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти до 75%, с поставщиками – до 67%, потребителями – около 54% [3].

Если в 2015 г. объем отечественной цифровой экономики оценивался в более 3,2 трлн руб., (или 3,9% ВВП), то к 2025 г., по прогнозам компании McKinsey & Company он достигнет 9,6 трлн руб. (в ценах 2015г.) что будет соответствовать порядка 8–10% ВВП [4].

Для того чтобы повысить привлекательность туристских дестинаций и обеспечить устойчивый турпоток, необходимо создавать информационное сопровождение, содержащее всю необходимую для путешественника информацию [5]. Глубокая интеграция информационных технологий в повседневную жизнь будет способствовать решению проблем, возникающих как при выборе различных видов турпродукта, так и формировании привлекательного туристского предложения, достигаемого за счет максимального упрощения процессов коммуникации с потенциальными клиентами и туристами, а также повышения эффективности данного взаимодействия. Например, при планировании путешествия с помощью технологий виртуальной реальности (VR) можно изучить или осмотреть популярные места и принять обоснованное решение. При бронировании возможность посмотреть 360-градусные фотографии или видео (технологии, используемые многими крупными отелями) поможет выбрать подходящую альтернативу. При перелете использование VR устройств станет дополнительной развлекательной опцией для пассажиров во время длительного перелета.

В туристической индустрии можно выделить и такие направления внедрения технологии виртуальной и дополненной реальности (AR / VR) как:

- удобная навигация - благодаря приложениям смешанной реальности можно найти нужный путь, проложить маршрут, определить местонахождение;
- информационная поддержка для проведения экскурсий, когда можно обойтись без экскурсовода: стоит только направить гаджет на известную достопримечательность, чтобы получить о ней всю информацию;
- виртуальные путешествия, расширяющие реальность с целью демонстрации возможностей тура, погружения в определенную местность;
- реклама услуг турагентств за счет использования специальных стендов, на которые достаточно навести гаджет, чтобы получить дополнительную информацию.

Одним из перспективного направления использования технологий дополненной реальности и геолокации в туристической сфере в условиях возрастания спроса на культурно-познавательные, исторические, экологические виды туризма является разработка мобильных приложения для платформ Android и iOS, которые позволили бы представить объекты археологического наследия, памятники архитектуры и природные памятники в виде 3D-модели и сопровождать их дополнительной текстовой информацией. Такие приложения по сохранению и использованию различных артефактов не только в туристской, но и культурно-познавательной, научно-образовательной деятельности будет способствовать увеличению доступности информации о них широкому кругу заинтересованных пользователей.

В туристическом бизнесе использование мобильных устройств стало важнейшим трендом в последние годы. Проведенный в октябре 2017г. компанией Travelport опрос цифровых туристов России, показал, высокую значимость IT-технологии для путешественников как при выборе направления турпоездки, так и во время него. При планировании путешествия 80% российских туристов изучают видео и фотографии, размещенные в социальных сетях и касающиеся выбранной дестинации, 86% во время путешествия считают главным наличие мобильной связи, 73% туристов считают, что электронные посадочные талоны и билеты значительно упрощают путешествие, 75% туристов оставляют свои отзывы на обзорных сайтах, 69% хотят получать максимально возможный объем информации о дестинации, в которую они приехали. В среднем в путешествии туристы используют 17 различных мобильных приложений [6]. Среди которых можно выделить картографические сервисы, геолокационные и геоинформационные системы, путеводители и аудиогиды, бронирование авиа- и железнодорожных билетов и отелей, различные виды справочной информации, программы-переводчики и др.

Использование туристом AR/VR портативных устройств, будет способствовать получению в реальном времени информации о интересующих его достопримечательностях дестинации, которую он посетил. В условиях широкого распространения сетей, значительны возможности систем дополненной реальности и в распознании, идентификации и выведении информации об интере-

сующем пользователя средствами AR, субъекте или аттракторе. Возможно также спроектировать мета-опыт с предлагаемым турпродуктом (например, горнолыжный тур, спуск по горным рекам и пр.) средствами VR систем, а затем предложить приобрести данный тур или снаряжение к нему. Иными словами, реализация потенциала VR/AR технологий предполагает прямой контакт определенного бренда с целевой аудиторией при высокой степени его запоминаемости, необычности рекламы.

Принимая во внимание, что AR и VR в туризме: виртуальная реальность - это презентация, а дополненная реальность — расширение опыта, проведем группировку мобильных сервисов для туристов:

1) Виртуальные туры (VR-туры). Первыми кто стал предлагать виртуальные туры (причем как в реальном времени, так и в определенную историческую эпоху) стали Париж, Севилья, Амстердам. Для туриста, который только планирует свое самостоятельное путешествие, такой виртуальный тур будет являться альтернативой или дополнением к традиционному путеводителю.

2) Дополненная туристская реальность (AR-туры), которые могут иметь различный формат, в зависимости от особенностей игрового поля. Данный туристский продукт представляет собой тур по городу (дестинации) со смартфоном или планшетным компьютером, который выполняет функции интерактивного путеводителя и, посредством определенных установленных программных продуктов, транслирует дополнения к существующей реальности. Такими дополнениями могут быть как справочная информация об окружающих объектах (достопримечательностях, предприятиях питания и пр.), так и составные части туристского продукта.

3) Геймифициванные продукты в которых используются технологии геолокации и дополненной реальности. В данной игре участник получает информацию о нахождении объекта охоты в определенной точке игрового поля, после чего пытается через камеру смартфона отыскать объект и сфотографировать его, за что получает бонусные баллы. Даже при условии, что турист будет начинать такой игровой тур виртуально, то для успешного прохождения игры турист будет вынужден приехать в указанную дестинацию и далее продолжать игру в формате AR-тура, набирая необходимые баллы, достигая требуемых уровней игровых навыков и приближаясь к достижению цели игры.

В настоящее время во многих областях туриндустрии встречаются практически все комбинации устройств и приложений виртуальной и дополненной реальности (VR/AR). Широкое использование данных технологий туристическими компаниями оказывает положительное влияние на динамику финансово-экономических показателей их деятельности.

Глубокая интеграция данных технологий в туризме способствует повышению эффективности процессов коммуникации участников современного рынка туристических услуг. IT, призванные сделать восприятие информации человеком намного шире и нагляднее, имеют в туризме значительный потенциал, свя-

занный с тем, что потребители, активно вовлекаясь в виртуальное пространство, получают возможность приобретать информацию, услуги, товары и пр., что сказывается на росте турпотока. С другой стороны, удобная коммуникация предприятий туристической индустрии с клиентами, способствует увеличению количества новых и повышению лояльности уже имеющихся клиентов, формированию позитивного образа и росту узнаваемости бренда, достижению целей и выполнению миссии туркомпаний.

Литература:

1. Туменова С.А. Информационные технологии как фактор динамики маркетингового инструментария в сфере рекреации // в сборнике: Информационно-телекоммуникационные системы и технологии материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 302-304.

2. Туменова С.А. Технологии виртуальной и дополненной реальности в туризме // В сборнике: Модели мышления и интеграция информационно-управляющих систем (ММИИУС-2018) Материалы второй Международной научной конференции, посвящённой 25-летнему юбилею Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2018. - С. 298-301.

3. Виртуальный бум докатился до России [Электронный ресурс]. http:// www.dp.ru - (дата обращения: 14.05.2019).

4. Отчет компании McKinsey. [Электронный ресурс] URL: https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru (дата обращения: 14.05.2019).

5. Туменова С.А. IT сектор: типология и классификация мобильных сервисов для туристов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6-III (86). - С. 152-156.

6. Опрос цифровых путешественников России [Электронный ресурс] https://t.co/d8jRGAxnnh (дата обращения: 14.05.2019).

УДК 338.486

ЦИФРОВОЙ ТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СЕГМЕНТ РЫНКА В РЕГИОНЕ

Хачев М.М.
профессор кафедры «Высшая математика и информатика»,
д.ф.-м.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Коков З.Н.
аспирант кафедры «Зоотехния и ветеринарно-санитарная экспертиза»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Стремительное развитие туристской индустрии открывает множество возможностей, но в то же время выявляет совокупность проблем в экономике России. Туризм стал доступен многим слоям населения, однако есть лица, которые

не могут позволить себе свободный туризм в силу не финансовых затруднений, а непосредственных возможностей получения услуги по причине физических ограничений. В работе рассмотрены тенденции развития туристской индустрии в России и выявлены возможности привлечения финансовых ресурсов туристическими компаниями в страну, путем интеграции цифровых технологий в процесс оказания туристский услуг для лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: туристская отрасль, доступный туризм, безбарьерный туризм, инновационные технологии, цифровизация экономики, цифровые технологии, инновации, финансовые возможности.

DIGITAL TOURISM AS AN INNOVATIVE MARKET SEGMENT IN THE REGION

Khachev M. M.
Professor of the Department "Higher mathematics and Informatics", Ph. D., Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Kokov Z. N.
Postgraduate student of the Department " Zootechnics and veterinary and sanitary expertise»
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia

Annotation

The rapid development of the tourism industry opens up many opportunities, but at the same time reveals a set of problems in the Russian economy. Tourism has become available to many segments of the population, but there are people who can not afford free tourism because of not financial difficulties, but direct opportunities to obtain services due to physical limitations. The paper examines the trends in the development of the tourism industry in Russia and identifies opportunities to attract financial resources by tourist companies in the country, through the integration of digital technologies in the process of providing tourist services for people with disabilities.

Keywords: tourism industry, accessible tourism, barrier-free tourism, innovative technologies, digitalization of the economy, digital technologies, innovations, financial opportunities.

В послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года Президентом РФ было предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», в реализации которой следует «опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны». Как отметил В.В. Путин, «это вопрос национальной безопасности и технологиче-

ской независимости России, в полном смысле этого слова - нашего будущего» [1].

Туристская индустрия является одной из самых быстроразвивающихся отраслей мирового хозяйства в течение последних лет, особое влияние на скорость развития индустрии оказала стремительная интеграция цифровизации во все отрасли мировой экономики. Развитие форм и тенденций в индустрии туризма стимулирует развитие как нишевого, так и массового туризма.

Доступный туризм (или безбарьерный туризм - accessible tourism) - это обеспечение доступности туристических, направлений, продуктов и услуг для всех людей, независимо от их физических ограничений, инвалидности или возраста. Доступный туризм реализуется только при взаимодействии всех заинтересованных сторон: правительств, международных агентств, туроператоров и конечных пользователей. Успешный туристический продукт требует эффективных партнерских отношений и сотрудничества во многих секторах на национальном, региональном и международном уровнях.

Россия имеет огромный потенциал в привлечении туристических потоков, однако не готова к переходу на новые ниши. И, несмотря на активную интеграцию цифровых технологий в деятельность многих компаний, существует множество проблем в развитии туристкой индустрии и, в частности, доступного туризма. Выявляется ряд проблем, связанных с неготовностью отрасли оказывать услуги заинтересованным категориям лиц, которые связаны с технологическим и инновационным оснащением, как туристического бизнеса, так и в целом условий для представителей маломобильных групп в регионах и городах.

Всемирная федерация туристических городов в Пекине 18 января 2018 года отметила, что доходы мирового туризма на начало 2018 гола продолжали расти быстрее, чем мировой ВВП, и по ожиданиям должны были составить 6,7% за год. Объем туристических потоков международного и внутреннего туризма в 2017 году по данным организации увеличился на 6,8% и составил 11,88 миллиардов прибытий, доходы же от отрасли в мировом хозяйстве достигли 5,3 триллионов долларов США [10].

По данным всемирной туристской организации (ЮНВТО) за 2018 год число международных поездок во всем мире выросло на 6% до 1,4 миллиарда. В 2010 году Всемирная туристская организация планировала, что 1,4 миллиарда поездок будут достигнуты лишь к 2020 году, однако цифровизация, введение инноваций и социальных преобразований в туристской индустрии привели к такому результату уже в 2018 году.

Прогнозы Всемирной туристской организации говорят о том, что рост туризма в 2019 году замедлит темпы на 3^1%, к атому могут привести экономический спад многих стран, межгосударственные конфликты и ограничения 110],

В 2017 году расходы россиян на выездной туризм выросли на 30% по сравнению с 2016 годом и составили в денежном выражении 31,1 миллион долларов, в результате чего Россия вернулась в десятку стран по доли расходов граждан на туризм в совокупности мировых расходов, поднявшись на 3 пози-

ции по сравнению с прошлым годом и заняв 8 позицию [9]. Первые 10 стран рейтинга и затраты их граждан на выездной туризм проиллюстрированы на Рисунке I на туризм и внутренние деловые поездки граждане страны потратили в 2017 году 815,6 млрд, руб., в 2016 - 776,9 млрд. руб., а по прогнозам в 2018 году расходы российских туристов на внутреннем рынке должны были составить 900 млрд, руб. Доходы от внутреннего туризма получают 30 регионов России [7].

По данным Росстата за 2017 год доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом продукте РФ составила 3,8%, что в денежном выражении является равным 3 трлн. руб. Кроме того, показатель имел положительную динамику роста на протяжении последних 7 лет (Рисунок 2). Однако доля отрасли в ВВП в среднем в мире составляет 10%, что значительно выше российского уровня.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что рынок туристских услуг активно развивается, и рост финансов, концентрирующихся в туристской индустрии, будет продолжаться несмотря на высокие показатели внутреннего туризма в России, не малая доля населения предпочли отдых в других государствах после отмены политических ограничений. Именно поэтому в настоящей работе указывается необходимость развития российской туриндустрии с привлечением инноваций, цифровых технологий и обеспечением доступности всем потенциальным потребителям.

Актуальность темы, изучаемой категории лиц на протяжении нескольких лет является стабильным и по прогнозам аналитиков будет расти, по причине роста продолжительности жизни населения России.

В Постановлении Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Доступная среда» на 2011-2020 годы было отмечено, что на момент утверждения Постановления в России насчитывалось около 13 млн. инвалидов или 8,8% от всего населения страны, а также более 40 млн. человек маломобильных групп, что составило 27,4% от населения страны [1].

На основе результатов наблюдения условий жизни населения России, размещенных на официальном сайте Росстата, были получены и выведены следующие данные. Согласно оценке своего финансового положения домохозяйствами, 3,1% опрошенных считали, что у них достаточно средств, чтобы купить все, что считают нужным [3].

Государство и туристский бизнес должны обратить внимание на необходимость адаптации туристской индустрии, так как существующий спрос на услуги индустрии остается неудовлетворенным, в результате чего компании и в дальнейшем государство теряют высокие доли доходов. Выгоды от развития данной ниши туристской индустрии можно прогнозировать исходя из количества лиц, которые формируют спрос на исследуемый вид услуг.

Туристская индустрия находится на переднем плане цифровых технологий и продолжает трансформироваться по всему миру. Согласно Инициативе по цифровым преобразованиям (DTI) Всемирного экономического форума, с 2016 по 2025 год цифровизация в авиации, путешествиях и туризме по ожиданиям

создаст дополнительных 305 млрд, долл. за счет повышения прибыльности отрасли, 100 млрд, долл, перейдут в руки новых компаний. Возможным является получение выгод на сумму 700 млрд. долл. США клиентами и обществом в целом за счет уменьшения воздействия на окружающую среду, повышения безопасности и экономии затрат и времени [12].

Цифровые технологии, интегрированные в туристскую индустрию, включают в себя широкий спектр:

1. транспортные технологии, ускоряющие воздушный, наземный и морской транспорт, более дешевые, более экологичные и более привлекательные для путешественников;
2. устройства, соединенные через Интернет и встроенные в повседневные объекты, позволяющие отправлять и получать данные;
3. умные мобильные технологии;
4. услуги на основе определения;
5. искусственный интеллект и его разнообразные применения;
6. дополненная реальность и виртуальная реальность;
7. «Блокчейн», публичный реестр, в котором транзакции между двумя пользователями, принадлежащими к одной сети, хранятся безопасным, проверяемым и постоянным способом.

Сектор туризма претерпел значительные изменения благодаря достижениям в процессах цифровизации. Анализ потребительского спроса позволяет понять, что подход к процессу планирования поездки существенно эволюционировал, в результате чего и производители услуг, и потребители извлекают экономические выгоды.

Опыт туристских компаний зарубежных стран позволяет выявить наиболее эффективные технологии, стимулирующие развитие доступного туризма при наименьших затратах или наибольшей выгоде.

Согласно информации Booking.com, третья часть туристов во всем мире предпочитают планировать свои поездки и путешествия при помощи онлайн-сервисов и в мобильных приложениях. Кроме удобства бронирования авиамаршрутов, отелей и туристических программ, актуальным становится их непосредственный отдых и безопасность. Данный вопрос также решаем при помощи цифровых технологий.

GPS-пособия - широкий раздел, который охватывает множество устройств и приложений, связанных с технологией GPS. Наиболее часто использующимися являются маршруты для инвалидных колясок и GPS- слежение.

Интернет-сайты и мобильные приложения - это то, что уже заставило туристскую индустрию, развиваться по-новому и будет продолжать стимулировать ее развитие. В рамках быстро развивающихся инноваций сложились предпосылки развития трех особо значимых для туристской индустрии направлений: виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект.

Виртуальная реальность - это технология, которая человеку попасть в некую среду, где он может достаточно реалистично слышать звуки, просматри-

вать различные виды. Благодаря использованию виртуальной реальности туристические компании могут помочь потенциальным клиентам познакомиться с гостиничной средой и близлежащими объектами, прежде чем они совершат сделку.

Виртуальные технологии - это очевидный новый шаг в туризме без границ, адаптированный под возможности, в силу других личных трудностей, виртуальная реальность для них является отличным шансом увидеть мир. С виртуальной реальностью тесно связана дополненная. Это цифровая технология, позволяющая менять восприятие окружающего мира. Туристическая среда благодаря таким технологиям становится интерактивной. Многие отели используют интерактивные карты, которые позволяют больше узнать о достопримечательностях, предоставляют гостям игры в режиме дополненной реальности.

Ключевой перспективной тенденцией, которая проявляется в туристской индустрии, является применение искусственного интеллекта. При эффективном использовании искусственного интеллекта, компании могут обеспечить быстрое время отклика на запросы пользователей услуг (гостей отелей) в любое время, так как это не зависит от непосредственного присутствия персонала в данный момент в данном месте.

Опыт успешных зарубежных компаний подтверждает тот факт, что вовлечение новейших технологий позволяет повышать конкурентоспособность и устойчивость на мировом рынке. Доход от туризма в США в 2017 году составил 509 млрд. долл., в Германии (является лидером среди европейских стран по показателю) -146, 3 млрд. долл. [16].

В настоящее время в целях развития туризма государством разработан ряд программ, основными из них являются: Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)» и «Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2020 года», а также утвержденная распоряжением Правительства Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)». На реализацию последней из федерального бюджета будет выделено 69,27 млрд. руб. [5]. В то же время за период реализации программы 2011-2018 гг. по итогам работы из средств Федерального бюджета было освоено 21,8 млрд. руб., за счет средств консолидированных бюджетов субъектов - 6,9 млрд. руб., из внебюджетных источников - 69,95 млрд. руб., а также были задействованы частные финансы. Таким образом, реализация новой программы предполагает выделение средств из федерального бюджета в 3 раза больше, затраченных на Федеральную целевую программу 2011-2018.

Вышеуказанные программы направлены на развитие туристской индустрии в целом, они не конкретизируют развитие безбарьерного туризма, но предполагают строительство и развитие более совершенной инфраструктуры.

В Постановлении Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Доступная среда» на 2011-2020 годы» достижение цели связано с введением инноваций, использованием электронных систем регистрации,

которая в свою очередь противоречит программе, так как не учитываются современные тенденции в экономике всех регионов России, и несмотря на их высокое значение, они ориентированы главным образом на решение проблем, связанных с доступностью населению самых необходимых объектов и услуг. Что касается возможностями нашей страны, таким образом, куда больше средств в бюджет не дополучено от возможного туризма жителей других стран.

Литература:

1. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации".
2. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. №1275 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы. - URL: https:// contact@consultant.ru/
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/
4. Федеральное агентство по туризму - Ростуризм: [Электронный ресурс]: - URL: https://www.russiatourism.ru/
5. Доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Оценка влияния въездного туризма на экономику России сентябрь 2018.: [Электронный ресурс]: URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/18123.pdf
6. Официальный сайт ПАО «Сбербанк»: [Электронный ресурс]. – 2000-2018. - URL: https://www.sberbank.ru/ru
7. Официальный сайт туристической фирмы для инвалидов «Либерти»: [Электронный ресурс]: - URL: http://www.libertytour.rU/about/about_ru.s.htm
8. Система онлайн-бронирования отелей Booking.com: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.booking.com/index.ru.html
9. World Tourism Organization Annual report 2017 [Электронный ресурс]. - URL: http://tourlib.net/wto/WTO_annual_report_2017.pdf
10. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition. Всемирная туристская организация. [Электронный ресурс]. URL: http://tourlib.net/wto/WTO highlights 2018.pdf
11. Official site guide in modem tech MakeUseOf: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.makeuseof.com/
12. The Statistics Portal for Market Data Statista.com: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.statista.com/
13. Travel Technology Europe: [Электронный ресурс]: - URL: https://www.traveltechnologyeurope.com/
14. Travel Tripper site: [Электронный ресурс] - URL: https://www.traveltripper.com/
15. World Economic Forum Digital Transformation Initiative - Aviation, Travel and Tourism Industry January 2017: [Электронный ресурс]. - URL: http://reports.weforum.org/digital-transformation/

УДК: 338.48

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ УСЛУГ

Яицкая Е.А.
доцент кафедры «Товароведение туризм и право», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Шхагошева А.А.
магистрант 2года обучения, направления подготовки «Торговое дело»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: ElenaY-1978@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам эффективности внедрения и применения автоматизации технологических процессов в сфере услуг. В работе рассматриваются основополагающие направления цифровизации в сфере торговли и оказания услуг населению, а также ключевые тенденции активного применения современных технологий и стремление к глубокому анализу аудитории.

Ключевые слова: автоматизация, цифровизация, торгово-технологический процесс, цифровая экономика, сфера услуг, ритейл.

EFFICIENCY OF AUTOMATION OF TECHNOLOGICAL PROCESSES IN THE SERVICE SECTOR

Yaitskaya E. A.
associate Professor of the Department "commodity science tourism and law",
Ph. D., associate Professor
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
Schegoleva A.
master's degree 2 year of study, areas of training trade business
FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University », Nalchik, Russia
e-mail: ElenaY-1978@yandex.ru

Annotation

This article focuses on the effectiveness of the introduction and application of technological process automation in the service sector. The paper examines the fundamental areas of digitalization in the field of trade and the provision of services to the public, as well as key trends in the active use of modern technologies and the desire for in-depth analysis of the audience.

Keywords: automation, digitalization, trade and technological process, digital economy, services, retail.

На современном этапе функционирования предприятий в сфере услуг автоматизация торгово-технологических процессов является одним из важных аспектов организации менеджмента на основе использования информационных технологий. Данный подход позволяет оптимизировать управление различными операциями, информационными процессами и ресурсами на основе применения компьютерной техники, и влечет за собой снижение или полную замену участия в нем человеческого труда.

При этом, главной целью автоматизации является повышение качества организации процесса, отличающегося наиболее четкой и полной характеристикой, чем процессы, выполняемые в ручном режиме. Автоматизация процессов, как правило, позволяет обеспечить рост производительности труда, времени выполнеbния процессов, снижение издержек в ходе выполняемых операций.

В настоящее время автоматизацией процессов охвачены практически все сферы товарного обращения. Вне зависимости от размера и сферы деятельности организации, практически в каждой компании существуют автоматизированные процессы. Процессный подход предусматривает для всех процессов единые принципы автоматизации.

Автоматизация технических процессов на всех уровнях обеспечивается за счет применения современных систем автоматизации, включающих CRM системы, ERP системы, OLAP системы и пр [1, с. 448].

Базовые системы автоматизации технологических процессов в сфере услуг включают в себя три типа:

1. Неизменяемые системы, в которых последовательность действии определяется конфигурацией оборудования или условиями процесса и обеспечением постоянства этих процессов.

2. Программируемые системы с изменениями последовательности выполняемых действий в зависимости от заданной программы и конфигурации процесса. При этом выбор требуемой последовательности выполняемых действии осуществляется на основе инструкций, считываемых и интерпретированных системой.

3. Гибкие (самонастраиваемые) системы, способные провести выбор необходимых различных действии в процессе работы. Изменение конфигурации процесса (последовательности и условии выполнения операций) осуществляется на основании информации о ходе процесса [3].

Перечисленные типы систем могут применяются на всех уровнях автоматизации процессов как индивидуально, так и в составе комбинированной системы.

С учетом того, что автоматизация процессов является сложной и трудоемкой задачей, в связи с чем необходимо придерживаться определенной стратегии автоматизации, позволяющей достигать значительных преимуществ.

Это относится в первую очередь к существенному повышению эффективности организации методов управления, принятия оптимальных решений в ходе автоматизации процессов с оценкой его преимущества в реализации поставленных целей и задач.

Как правило, автоматизация технологических процессов имеет ряд преимуществ:

- повышение скорости выполнения повторяющихся задач в автоматическом режиме как более точные в действиях и не подверженных снижению работоспособности во временном интервале работы;
- обеспечение качества работы без учета человеческого фактора на основе роста стабильности текущих и перспективных процессов;
- повышение оперативности управления, за счет применения информационных технологий в автоматизированных системах с учетом сохранения комплекса объема данных о процессе, в отличии от ручного управления;
- параллельное выполнение нескольких действий одновременно, без снижения качества и точности работы, позволяющих ускорять процесс и повышать качество полученных результатов;
- оперативное принятие решений, связанных с типовыми ситуациями, что позволяет улучшать характеристики процесса и избежать ошибок на последующих стадиях [3].

Вместе с тем, ряд исследователей по проблемам автоматизации процессов не всегда считают целесообразным использование системы автоматизации технологических процессов.

Например, в ряде ситуации, ручное выполнение процессов может оказаться более предпочтительным, чем автоматизация. Такой вывод может быть целесообразным с учетом следующих мнений пользователей:

- операции процесса сложны для выполнения в автоматическом режиме сточки зрения технологической, либо экономической эффективности;
- сравнительно короткий жизненный цикл продукции (товара);
- уникальная или единичная продукция, в том случае, когда ручной труд не заменим;
- резкие колебания спроса и предложения, требующие изменения объемов производства и реализации товаров.

Торговая сфера экономики, оказывающая услуги населению, является наиболее восприимчивым к различным инновациям.

Так в 2018 году цифровизация и информатизация ритейла в данном секторе набирали обороты в ходе решения задач с учетом инновационных условий функционирования. Организация торгово-технологических процессов в системе ритейла как в России, так и в мире в современный период отличается темпами роста цифровизации. Это связано с тем, что постоянно растет число потребителей активно использующих цифровые технологии. Цифровизация и ее активное развитие позволяет добиваться значительного эффекта на потребительском рынке с учетом применения новых технологий в розничной торговле. Ключевые тренды, изменившие мировой рынок ритейла, а именно Big Data, искусственный интеллект, дополненная реальность, блокчейн, также активно влияют и на российские реалии с учетом импортозамещения товаров.

Сегодня цифровизация российского ритейла в большей мере определяет изменение образа поведения потребителей, что обусловлено изменением среды

на основе стремительного развития технологий возникновения цифровых экосистем и инновационных бизнес-моделей. Исследования по данным вопросам подтверждают, что покупатели больше ценят удобство и экологичность, экономию времени и персональный подход к оказанию услуг. Потребители все активнее стали использовать цифровые технологии и различные каналы для получения быстрой и достоверной информации [2, с.452].

Практика подтверждает, что наибольшую результативность дает комплексный подход при внедрении многоканальных путей обслуживания покупателей. Например, в торговых сетях целесообразно не только внедрить системы для подсчета и анализа поведения посетителей, но и определить новые требования к обслуживающему персоналу для повышения производительности труда. С помощью цифровых технологии можно также добиваться эффективности операционной деятельности и, соответственно, уменьшения себестоимости товаров для их большей доступности на потребительском рынке.

В настоящее время ритейлеры отмечают, что большинство потребителей положительно оценивают технические новшества и активно их внедряют в торговую сферу. Например, кассы самообслуживания бесконтактные платежи, мобильные приложения торговых сетей стали нормой, как для предприятия, так и для потребителей товаров.

В сфере цифровизации российского ритейла можно выделить две основные тенденции: активное применение современных технологий и стремление к глубокому анализу аудитории. Эти тенденции взаимосвязаны: технологичные торговые объекты привлекают современных потребителей, которые отличаются стремлением к развитию, а на основе анализа посетителей, зон их внимания и путей перемещения формируется адресное и более эффективное предложение. Цифровые системы позволяют ритейлеру накапливать информацию о потребителях, отслеживать историю покупок, анализировать спрос и оставаться востребованным для покупателей [2, с.453].

В сфере торговли и оказания услуг населению сегодня выделяются четыре основополагающих направления цифровизации:

- работа с потребителями, включающая все этапы от возникновения интереса к торговой марке до момента совершения покупки;
- обеспечение эффективности операционных процессов, в том числе результативности работы персонала по организации коммерческой деятельности;
- использование функциональных областей логистики с учетом контроля доставки товаров и др.;
- контроль работы ИТ-инфраструктуры и системы безопасности.

Предприниматели стремятся к реализации главных целей и задач по повышению прибыли и сокращению издержек обращения товаров. В связи с этим большинство ритейлеров уделяют максимум внимания в первую очередь работе с потребителями так, как именно данное направление оказывает прямое влияние на рост прибыли.

На сегодняшний день все больше представителей ритейла переходят на новую модель ведения бизнеса, которая отличается ориентацией на работу с данными о посетителях в режиме реального времени.

Если говорить о темпах цифровизации, то здесь безусловным лидером пока остается отрасль интернет-торговли, которая сейчас активно развивается и наращивает объемы. Такая ситуация складывается не только на российском, но и на мировом рынке.

При этом большинство российских ритейлеров сегодня более чем серьезно относятся к воздействию цифровых технологий на бизнес-процессы. Владельцы бизнеса, руководство и специалисты осознают, что без внедрения современных цифровых решений уже невозможно удерживать свои позиции на рынке в условиях растущей конкуренции. В то же время многие организации стремятся внедрять самые необходимые решения, отсутствие которых уже начинает негативно сказываться на бизнесе, однако не торопятся развивать новые направления. Несмотря на это, постепенно к ритейлерам приходит понимание неизбежности происходящих изменений и их системного характера [4].

Внедрение современных цифровых решений в сфере розничной торговли дает возможность оптимизировать бизнес-процессы и получать больше необходимой информации, а значит, принимать более рациональные и обоснованные решения и успешно конкурировать на рынке.

Что касается наиболее распространенных проблем, связанных с внедрением цифровых технологий, с которыми сталкиваются торговые предприятия при реализации различных проектов относятся проблемы организационного характера, связанные с недостаточным уровнем внедрения процессов цифровой трансформации предприятий, а также с неполным охватом мероприятий связанных с цифровизацией.

В настоящее время многие предприятия торговли в стратегическом плане не сориентированы на внедрение цифровых технологий. Исследования показали, что дальнейшее развитие и активное использование цифровых технологий в предприятиях замедляется вследствие ряда препятствий внешних и частично внутренних факторов. Например, к внешним факторам относятся экономическая нестабильность, недостаточно развитая информационно-коммуникационная инфраструктура, а внутренние факторы связаны с недостаточностью финансирования цифровых проектов и их дальнейшем практическом внедрении. В итоге необходимо констатировать факт, что цифровая трансформация представляет собой не только развитие и внедрение новых технологий, но и изменение бизнес-процессов, как новый уровень взаимодействия с партнерами и клиентами и новую систему инновационного управления и организации бизнеса в условиях дальнейшего развития цифровой экономики в различных отраслях хозяйствования [1, с.449].

Анализируя ситуацию в российском ритейле, можно отметить, что в настоящее время инновационные цифровые решения развиваются с учетом роста конкуренции между участниками потребительского рынка.

Литература:

1. Яицкая Е.А., Доттуева Ф.С. Внедрение инновационных технологий на предприятиях розничной торговли // В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 447-450.
2. Яицкая Е.А., Согаева Л.И. Основные направления инновационной деятельности на предприятиях торговли // В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 450-454.
3. Режим доступа http://sk.ru/net/1121630/b/news/archive/2019/04/08/tsifrovizatsiya-v-roznichnoy-torgovle.aspx
4. Режим доступа https://vc.ru/marketing/63827-cifrovizaciya-v-roznichnoy-torgovle

УДК 338.48

ОРГАНИЗАЦИЯ САЙТА КАК ИНСТРУМЕНТА МАРКЕТИНГА ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шмарков М. С.
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел, Россия
e-mail: turexpert888@yandex.ru
Шмаркова Е. А.
менеджер ООО «ТурЭксперт», г. Орел, Россия
e-mail: turexpert888@mail.ru
Оборотова И. С.
магистрант кафедры туризма и гостиничного дела,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
г. Орел, Россия

Аннотация

В статье акцентируется внимание на особенностях разработки сайтов туристских организаций, отвечающих современным требованиям эргономичности и способствующих увеличению объемов продаж, повышению конкурентоспособности организации. Обозначены критерии функциональности. Охарактери-

зована специфика юзабельности сайта туристской направленности, на примерах конкретных туроператоров рассмотрен опыт реализации.

Ключевые слова: туризм, услуга, сайт, конкурентоспособность, юзабельность.

ORGANIZATION OF A TOURIST WEBSITE AS A MARKETING TOOL

Shmarkov M.S.
head of the Department of tourism and hospitality, Ph. D., associate Professor
Oryol state University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia
e-mail: turexpert888@yandex.ru
Shmarkova E.A.
manager LTD "TorExpert", Orel, Russia
e-mail: turexpert888@mail.ru
Oborotova I. S.
graduate student of the Department of tourism and hospitality,
Oryol state University named after I. S. Turgenev
Orel, Russia

Annotation

The article focuses on the features of the development of sites of tourist organizations that meet modern requirements of ergonomics and contribute to the increase in sales, increase the competitiveness of the organization. Criteria of functionality are designated. The specificity of the tourist-oriented website usability is characterized, the experience of implementation is considered on the examples of specific tour operators.

Keywords: tourism, service, website, competitiveness, usability.

Туристский рынок является одним из наиболее быстро растущих и развивающихся секторов экономики [2, 3]. На рынке туристских услуг постоянно появляются новые игроки – туроператорские и турагентские организации, совершенствуются ресурсы [1, 7] технологии реализации туристских продуктов [4, 5]. Между турфирмами наблюдается жесткая конкуренция, которая влечет необходимость повышения качества предоставляемых услуг и расширения их спектра.

Эффективными инструментами продвижения туристских продуктов для туроператорских организаций являются сайты, которые используются ими как механизм продаж и привлечения новых потребителей туристских услуг, позволяют существенно сократить время обслуживания клиентов.

Успешность туристского бизнеса во многом зависит от эффективной организации сайта компании, отвечающего требованиям потребителей туристских

услуг. Большинство туроператорских сайтов привлекают пользователей ярким оформлением и насыщенными цветами. Особое внимание уделяется визуальной привлекательности и нестандартным решениям, поскольку при поиске тура потребители на подсознательном уровне стремятся найти что-то необычное и привлекающее внимание. На многих туристских сайтах представлена анимация, которая в сочетании с простым текстом формирует положительное впечатление у целевой аудитории, а также способствует более активному продвижению сайта в поисковых системах.

Интерфейс сайта туристской организации формирует первое впечатление у пользователей, предопределяя их дальнейшие действия на нем: остаться на сайте и продолжить поиск необходимой информации или покинуть сайт.

Учитывая, что сайт является эффективным инструментом продвижения туристского продукта, особое внимание уделяется наполнению его функционала и эргономичности (юзабилити) – структурированию данных сайта, позволяющему пользователям без особых усилий находить интересующую информацию. Навигация сайта должна быть предельно доступной и понятной пользователю, иметь предсказуемое меню и логичную структуру, что в совокупности гарантирует получение необходимой информации и минимизирует ситуации, когда посетитель не может найти интересующую его информацию [7, 8].

Как правило, пользователи бегло просматривают материалы, размещенные на сайте, и в среднем посетитель проводит на сайте несколько минут, при этом в большинстве случаев не просматривая страницы до конца в поисках нужной информации. Внимание преимущественно заостряется на наиболее привлекательных для него визуальных эффектах, поэтому интерфейс сайта должен быть прост и понятен. Если сайт не соответствует современным требованиям эффективного вывода данных и информации и не удобен пользователю, усилия по его продвижению будут безуспешными, поскольку посетитель не найдя нужной информации перейдет на более понятный и удобный ресурс.

С точки зрения удобства для посетителей (потребителей туристских услуг, турагентов) функциональность ресурса оценивается по нескольким критериям:

- простота ориентации на сайте — возможность осуществления быстрого перехода по меню, отсутствие вычурного дизайна, наличие интересующей информации на главной странице или возможность быстрого поиска и т.д.;

- скорость поиска необходимой информации - оценивается время, которое затрачивается на проведение стандартных манипуляций пользователями, а также количество «лишних» действий для получения желаемого результата или возможность безошибочного определения кратчайшего пути на требуемое действие;

- лояльность или удовлетворенность пользователей в целом ресурсом (принятие решения о посещении сайта в будущем);

- запоминаемость – обеспечение ресурса запоминающимися элементами для пользователей (яркие цвета, элементы характерные исключительно для рассматриваемого сайта) или функционал сайта, отвечающий ожиданиям потребителя;

- полезность – получение пользователем желаемого и ожидаемого результата.

Что касается навигации на сайте туристских организаций, то, как правило, они имеют схожие составляющие, такие как общая (сквозная) навигация на весь сайт, размещение кликабеленого логотипа сайта на верхний левый угол (переводящего по ссылке на главную страницу сайта), наличие контактных данных в шапке и подвале сайта, выделение в меню текущего раздела, чёткое выделение ссылок.

При оформлении главной страницы сайта туристской организации необходимо учитывать, что размещенная на ней информация должна быть полной, исчерпывающей и лаконичной, должен быть организован вывод наиболее привлекательных предложений и новостей, коммерческих предложений, постов из корпоративного блога, если он имеется. Обязательно на главной странице должны присутствовать подписка на рассылку новостей.

Сайт турфирмы должен содержать следующие разделы и подразделы: поиск туров и витрины, каталоги, общение, оформление туров и билетов, оплата туров и услуги через сайт. Наличие каждого из этих модулей имеет особую важность. Например, система бронирования туров обеспечивает клиентам возможность быстрого формирования и заказа тура непосредственно на сайте компании. При этом модуль автоматически учитывает такие важные моменты как количество человек в группе, список экскурсий, наличие мест в отелях и билетов на все виды транспорта. Очень важно, что эта возможность открыта для пользователей из любых регионов, а владелец сайта получает удобный механизм для ведения бизнеса и увеличения количества продаж туров.

Важное значение имеет текстовое оформление сайта. Специфика подачи туристкой информации в сети такова, что спросом пользуются лаконичные, вместе с тем ёмкие тексты.

Обязательным элементом обеспечения юзабилити сайта является наличие поисковой системы. Оптимальным является возможность перехода к поисковой системе с любых страниц сайта (в большинстве случаев, модуль подбора туров размещают на главной странице сайта или по ссылке на отдельной странице).

Отметим, что туроператорские организации строят разные траектории доступа к системе подбор туров, иногда весьма сложные для пользователей, например туроператор Библио-Глобус разместил на главной странице своего сайта обобщенный поисковик туров, переводящий в поисковики по конкретным странам. В результате пользователь вынужден просматривать большое количество информации по широкому спуску дат начала туров, авиакомпаниям и т.д., что требует больших временных затрат и не удобно.

В настоящее время многие туроператорские организации оптимизируют свои сайты под новые стратегии маркетинга, ориентированного на потребителей, однако новые версии сайтов зачастую обеспечивают ожидаемый эффект. Так, в 2019 году туроператор Pac Group запустил новую версию сайта, однако пользователи предпочитают перейти на старую более понятную и доступную в навигации версию. Главная страница новой версии сайта оказалась перегру-

женной информацией; скорость поиска необходимой информации снизилась, интерфейс стал менее восприимчив.

Обеспечение юзабилити является необходимым элементом каждого сайта туристской организации, эффективность реализации которой необходимо продумывать на этапе проектирования ресурса. В противном случае реализуется риск преимущества потенциальных конкурентов, предоставляющих пользователям более функциональный и удобный сайт.

Литература:

1. Хохлова А.Н, Шмарков М.С., Шмаркова Л.И. Информационные ресурсы продвижения туристских услуг в регионе / Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 15 ноября 2018 г. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина; отв. ред. Л.А. Ружинская. – Рязань, 2018. – С. 195-199.
2. Шмарков М.С. Роль инноваций в развитии туристского бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 3 (21). С. 84-87.
3. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности на рынке туризма // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 3 (37). С. 84-89.
4. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Технологии электронной коммерции в деятельности туристских организаций // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 4 (38). С. 111-115.
5. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. GDS системы как инновационный механизм повышения эффективности предпринимательской деятельности на рынке туризма // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (41). С. 73-79.
6. Шмарков, М.С., Шмаркова, Л.И. Проблемы развития современного рынка туризма и аспекты деятельности компаний / М.С. Шмарков, Л.И. Шмаркова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 3. С. 305-309.
7. Юзабилити тестирование: критерии юзабилити сайта и методы оценки [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5b046bcf1410c3afaa60403c/iuzabiliti-testirovanie-kriterii-iuzabiliti-saita-i-metody-ocenki-5bb25999f4620d00a9a051fa
8. Тонкости продвижения сайтов туристической тематики [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://prozhector.ru/publications/vypusk-51/tonkosti-prodvizheniya-saytov-turisticheskoy-tematiki/

УДК:332

СПОСОБЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НЕДВИЖИМОСТЬ

Балкизов А.Б.
доцент кафедры «Природообустройство», к.т.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Шериева Д.А.
студент 4 курса направления подготовки «Строительство»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье дана характеристика жилой и коммерческой недвижимости как объекта инвестирования. Раскрыты способы эффективного инвестирования в недвижимость. Отмечена актуальность инвестирования в жилую и коммерческую недвижимость. Раскрыты варианты стратегий инвестирования в недвижимость.

Ключевые слова: инвестирование, жилая недвижимость, коммерческая недвижимость,

WAYS OF EFFECTIVE INVESTMENT IN REAL ESTATE

Balkizov A.B.
Associate Professor of the Department«Arrangement», Candidate of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Sherieva D.A.
4-year student in the construction field
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article describes the residential and commercial real estate as an object of investment. Disclosed are methods of effective real estate investment. The relevance of investing in residential and commercial real estate is noted. The options for investing in realestate are disclosed.

Keywords: investing, residential real estate, commercial real estate.

Инвестирование средств – это сложный по содержанию и динамичности процесс, который выделяется в относительно самостоятельную производственно-финансовую сферу и называется инвестиционной деятельностью. Инвестиционная деятельность направлена на решение стратегических задач развития недвижимости, создание необходимых для этого материально-технических предпосылок. Она тесно связана с процессами производства и реализации строительной продукции. Инвестиционная деятельность направлена на технико-экономическое обоснование приоритетных направлений инвестирования средств; обоснование финансовых ресурсов и возможных источников их привлечения.

Инвестирование в недвижимость - это всегда выгодный вариант вложения своего капитала. В состав недвижимости включают: земельные участки, прочно связанные с ними жилые дома с жилыми и нежилыми помещениями, приусадебные хозяйственные постройки, зеленые насаждения с многолетним циклом развития, жилые дома, квартиры, иные жилые помещения в жилых домах и других строениях, пригодные для постоянного и временного проживания, сооружения и элементы инженерной инфраструктуры жилищной сферы [3]. Исследования доказывают, что в настоящее время инвестирование строительства недвижимости является достаточно прибыльным и надежным способом вложения финансовых средств на длительный срок, да и еще при минимальных рисках [5].

Если для частного инвестора инвестирования в жилищное строительство имеют целью получение прибыли, то для органов власти всех уровней это является социальной задачей. Касательно же привлечения инвестиций в объекты коммунальной инфраструктуры, направленные на их развитие и модернизацию, то эти цели не могут быть достигнуты без обеспечения со стороны государства инвестиционной привлекательности соответствующих проектов. Инвестиционная привлекательность коммунальной инфраструктуры обосновывается вариантами развития отношений по владению объектами коммунальной инфраструктуры частными операторами, в том числе условиями создания и владения этими объектами. Заинтересованность частных операторов в приобретении активов объясняется возможностью пользоваться государственной и муниципальной помощью на безвозвратных и льготных условиях. Практически любые частные инвестиции в объекты коммунальной инфраструктуры приводят к положительному эффекту для инвестора – или в виде владения результатами таких инвестиций или в виде прибыли, получаемой как от владения объектами коммунальной инфраструктуры, так и от деятельности, связанной с эксплуатацией таких объектов.

Инвестиционная привлекательность и гарантия возврата инвестированного капитала являются наиболее востребованными условиями вхождения инвестора в проект. Инвестирование в недвижимость рассматривается нами как вложение денег в объекты недвижимости, которые находятся либо на стадии строительства, либо уже построенные, конечной целью которого будет получение выгоды. Если проводить сравнение инвестиций в строительство недвижимости и

банковского вклада, то строительство инвестировать примерно в три раза выгоднее, нежели класть на банковский депозит деньги. Следует отметить еще и тот факт, что в Российской Федерации рынок недвижимости растет постоянно, следовательно, позволяет почти постоянно инвестировать финансовые средства в недвижимость и в результате получать постоянный доход от этого длительный период времени. При этом инвестиции, без которых невозможно реализовать новые строительные проекты, стабильно сокращаются [5].

Инвестирование в недвижимость привлекает многих людей. Это и инвесторы, которые занимаются этим профессионально, и люди, желающие купить квартиру или частный дом для личного пользования или сдачи в аренду. Каждый человек задумывается о выгодных вложениях. Важно, чтобы инвестиции уберегли деньги от пагубного влияния инфляции.

Отличным инструментом для инвестирования средств является жилая недвижимость, она всегда будет пользоваться большим спросом. Этот вариант наиболее доступен частным инвесторам. Риск вложений в объекты жилой недвижимости минимальный. Можно назвать два способа заработать на приобретении жилой недвижимости: покупка с целью последующей перепродажи по более высокой стоимости; приобретение для сдачи варенду. Размер прибыли от продажи жилья диктует рынок и условия покупки жилья, что напрямую связано с инвестиционной привлекательностью проектов жилищного строительства и возможностей реализации со стороны покупателей жилья. В любом случае, покупая квартиру, важно обращать внимание на следующие критерии:

- местонахождение - в престижном, спальном или студенческом районе, экологически чистом, удаленном от центра города;
- планировка помещений, в том числе наличие балкона, совмещенный или раздельный санузел;
- состояние - наличие и качество ремонта;
- инфраструктура - насколько далеко находятся детские сады, школы, поликлиники, остановки общественного транспорта, магазины.

В целом, для покупателей может иметь значение любой, даже, казалось бы, несущественный критерий: вид из окна, этаж, соседи, контингент района местонахождения.

Коммерческая недвижимость - вариант для более опытных инвесторов. Для таких вложений подходят как офисные и торговые площади небольшого размера, так и здания большой площади, предназначенные для размещения складов, супермаркетов, производственных цехов. Подобные помещения неизменно пользуются достаточно большим спросом. Огромное количество бизнесменов ищут площади для ведения деятельности и готовы отдавать их владельцу арендную плату. Аренда представляет собой классический вариант получения пассивного дохода. Прибыль инвестора в этом случае не зависит от затраченного на работу времени.

Другим привлекательным объектом, с точки зрения инвестирования, является земля. Для приобретения земельного участка требуется меньшая денежная сумма, чем для покупки квартиры или коммерческой недвижимости. Можно

выделить целый ряд преимуществ инвестирования в земельные участки: минимальный уровень вероятности мошенничества; не требуется делать ремонт; отсутствие оплаты коммунальных услуг; процедура покупки проще, чем для другой недвижимости; относительно невысокие налоги; простое оформление; нет необходимости прибегать к помощи риелторов.

Все земельные участки можно классифицировать по цели использования. Для краткосрочных инвестиций с минимальными расходами больше всего подходят участки, которые используются для строительства. Более долгосрочные вложения стоит делать в земли, предназначенные для использования в сельском хозяйстве и промышленности. Но есть и недостатки инвестирования в земельные участки. Государство ужесточило контроль над тем, чтобы земля использовалась в соответствии с ее назначением. Кроме того, недавно были повышены налоги на этот вид имущества.

Рассмотрим другие популярные варианты инвестирования, заслуживающие внимания. Так, покупка загородной недвижимости с целью дальнейшей ее перепродажи особенно характерна для крупных мегаполисов. Существует несколько вариантов инвестирования средств в загородную недвижимость: приобретение объектов на стадии строительства; вложение средств в готовые коттеджи; покупка земельных участков, предназначенных для строительства загородной недвижимости.

Перспективность инвестирования средств в загородную недвижимость со временем повышается. Но при выборе объекта для покупки следует обратить внимание на его местонахождение, имеющиеся инфраструктуру и коммуникации. Большое значение могут иметь и другие факторы, важные для создания комфортных условий проживания.

Еще один вариант инвестирования - вложение средств в строящиеся объекты недвижимости (новостройки). Несмотря на то, что рискованность такого варианта несколько выше, но и получить можно значительно большую прибыль. Объясняется это очень просто - объект недвижимости на стадии строительства стоит гораздо меньше, чем на вторичном рынке. Поэтому если инвестировать средства на начальном этапе, после окончания строительства цены, скорее всего, значительно вырастут**.** В результате, инвестор получит ощутимую прибыль. Риски при инвестировании в строящуюся недвижимость чаще всего связывают с компанией застройщиком. Если он неблагонадежен, повышается риск возникновения следующих ситуаций: несвоевременная сдача объекта недвижимости в эксплуатацию; полная заморозка стройки; при незаконном строительстве или отсутствии разрешительных документов возможен полный снос строения.

Именно поэтому прежде чем вкладываться в строящуюся недвижимость инвестору необходимо провести тщательный анализ застройщика. При этом важно изучить не только репутацию компании, но и следующие характеристики: время существования фирмы; количество законченных и сданных в эксплуатацию объектов; случались ли простои в процессе строительства в прошлом, их длительность и причины.

Для принятия решения об инвестировании в недвижимость, следует оценить экономическую эффективность вложений с применением специальных методов, в которых обосновываются способы и средства достижения поставленной задачи. Надежные методы расчета эффективности инвестиций нужны прежде всего самому инвестору. Он должен знать, какого экономического эффекта он вправе ожидать от проекта, насколько результаты его расчета устойчивы по отношению к неизбежным отклонениям от принятых при расчете, особенно в современной российской экономике. Это придает уверенность инвестору в его действиях и в частности, при внешнем заимствовании необходимых средств. Эти расчеты также необходимы и для взаимодействия с внешним миром: привлечения акционеров, кредиторов, получения поддержки во многих случаях от органов власти[2].

Таким образом, вне зависимости от того, какой способ инвестирования в недвижимость будет выбран, инвестиции в недвижимость должны быть последовательными и осмотрительными. Это позволяет минимизировать уровень риска и максимизировать получаемую прибыль. Важно придерживаться определенной последовательности, чтобы инвестиции были комфортными и безопасными:

1.Определение уровня финансовых возможностей - прежде всего, инвестор должен определиться, какой денежной суммой он располагает. Именно это определяет, в какой тип недвижимости будут вложены деньги. При этом важно помнить, что инвестировать можно только свободные денежные средства, которые не предназначены для оплаты жизненно важных потребностей инвестора. Если капитал инвестора небольшой, то выбирать придется из инвестиций в земельные участки или жилье на этапе строительства. Стоит продумать и варианты увеличения капитала за счет заемных средств и привлечения соинвесторов.

2.Изучение предложений - одним из важнейших этапов любого инвестирования является анализ рынка. От него зависит размер будущей прибыли. Чтобы совершить реально выгодное приобретение, нужно потратить довольно много времени на анализ текущей рыночной ситуации. Действительно большую прибыль обычно получают те инвесторы, которые сумеют досконально изучить тенденции и нюансы рынка.

3.Выбор объекта для инвестирования – важно правильно выбрать объект недвижимости, в который будут вложены средства. Некоторые инвесторы, обладающие значительным капиталом, предпочитают инвестировать в элитное жилье и различные эксклюзивные варианты (например, пентхаусы или квартиры, в которых есть террасы). Стоят такие объекты значительно дороже, однако у них и ликвидность выше. Особенно это касается крупных мегаполисов. Если принято решение вкладываться в строящиеся объекты, следует выбирать те из них, строительство которых ведется одним этапом. Стоимость такого жилья постоянно растет по мере появления новых этажей. Поэтому желательно вложить средства в такую недвижимость на как можно более ранней стадии. С точки зрения уровня прибыли недвижимость на вторичном рынке менее при-

влекательна для инвесторов. Зато такое жилье можно купить в ипотеку и сразу сдать в аренду.

4.Покупка объекта недвижимости - на этом шаге очень важно правильно и как можно дешевле провести процедуру оформления объекта недвижимости. Тем инвесторам, у которых нет достаточного опыта таких покупок, стоит обратиться к помощи юриста или опытного риелтора. Он поможет грамотно оформить сделку в соответствии с законодательством. Важно также помнить о налоговых нюансах сделки. С ними следует ознакомиться заранее.

5.Извлечение прибыли - чтобы получить прибыль, остается перепродать или сдать в аренду купленную недвижимость. При этом срок окупаемости зависит от целей приобретения. Например**,** если будет перепродана квартира, которая находится в новостройке, доход будет получен за 2-3 года. Но не стоит забывать, что при продаже жилья, находящегося в собственности меньше 5 лет, придется заплатить налог.

Аренда представляет собой более долгосрочные инвестиции. Окупаемость в этом случае настанет только через 6-9 лет**.** Но при этом риски инвестирования гораздо ниже. Более того, сдаваемая в аренду недвижимость останется в собственности инвестора. В случае необходимости ее всегда можно будет продать.

Таковы основные выгодные направления инвестирования в недвижимость, которые могут стать одним из лучших вариантов получения стабильных доходов с минимальными рисками.

Литература:

1. Экспертиза и инспектирование инвестиционного процесса: Учебник для вузов./Под общ. ред. проф. П. Г. Грабового и проф. А. И. Солунского.- М.:Изд-во «АСВ», Изд-во Нижнекамск, ИПЦ «Гузель», 2006.- С.528

2. Экономическая оценка инвестиций/ Под ред. М. Римера. 3-е изд., перераб. и доп. – МПб.: Питер, 2009. – 416 с.: ил. – с. 34

3. Микитаева, И.Р. Основы оценки собственности / И.Р. Микитаева, М.Х. Балкизов // Учебное пособие для студентов направления 08.03.01 «Строительство» направленность «Экспертиза и управление недвижимости» [электр. ресурс].

4. Фридман Анализ и оценка приносящей доход недвижимости / Фридман, Ордуэй Джек; , Николас. - М.: Дело, 2016. - 461 с.

5. Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика. Материалы международной научной конференции/ - Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – С. 216.

УДК:332

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Балкизов М. Х.
профессор кафедры «Управление», д.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: diseconkbgau@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические аспекты оценки инновационного ресурсного обеспечения жилищно-коммунального комплекса, исследуются аспекты формирования его кадрового потенциала.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, ресурсный потенциал, инновации, управление кадрами, инновационная политика.

FEATURES OF TRAINING FOR THE INNOVATIVE HOUSING AND COMMUNAL COMPLEX OF THE REGION

Balkizov M. Kh.
Professor of the Department "Management", Doctor of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: diseconkbgau@mail.ru

Annotation

The article analyzes the theoretical and practical aspects of evaluating innovative resource support for housing communal complex, aspects of the formation of its personnel potential are being investigated.

Keywords: housing and communal services resources, resource potential, innovation, human resources management, innovation, online politics.

Эффективное управление сферой ЖКХ неосуществимо без осознания населением сущности механизма функционирования сферы ЖКХ и проводимых преобразований в отрасли [2,4]. Для этого необходима активизация работы по жилищному просвещению граждан. При этом работа должна быть нацелена на разъяснение приоритетных направлений реформирования сферы ЖКХ. Имеет смысл использовать информационные материалы и ресурсы Фонда ЖКХ, а также использовать информационный потенциал общественных организаций, например, некоммерческого партнерства «ЖКХ Контроль» - Национального центра общественного контроля в ЖКХ.

Национальный центр общественного контроля в ЖКХ, созданный в декаб-

ре 2012 года по инициативе Фонда, Общественной палаты РФ и Некоммерческого партнерства «ЖКХ Развитие», осуществляет деятельность, направленную на реализацию политики РФ в области совершенствования систем общественного контроля, жилищного просвещения, информирования граждан о ходе реформ в сфере ЖКХ отрасли, повышения квалификации кадров для сферы ЖКХ, соблюдения прав нанимателей жилья и собственников.

Современный статус ответственного и компетентного собственника жилья как равноправного участника процесса управления может качественно ускорить процесс реализации преобразований в жилищно-коммунальном комплексе.

Поэтому необходимо организовать в муниципальных округах «Центры информирования населения о ЖКХ». Следует отметить, что некоторые регионы проводят аналогичные мероприятия.

Совершенствование механизмов реализации приоритетных направлений реформирования жилищно-коммунального комплекса РФ не может осуществляться без исследования аспектов формирования кадрового потенциала [3]. Именно квалификация кадров является одним из ключевых факторов повышения эффективности средств, направляемых на преобразования в сфере ЖКХ.

К причинам кадрового дефицита в ЖКХ можно отнести окончательно несформированную систему профессиональных учреждений образования, отсутствие комплексной системы работы с молодыми специалистами, отсутствие системы государственных заказов на подготовку востребованных в отрасли специалистов, методического обеспечения данной работы, незаконченность разработки профессиональных стандартов в отрасли [1]. Качество предоставления жилищно-коммунальных услуг не оставляют равнодушным ни одного гражданина РФ, а кадровая необеспеченность в этой сфере отражается на жизненном уровне каждого россиянина.

Недостаточный уровень профессионализма и дефицит подготовленных руководителей и специалистов в ЖКХ объясняется длительной идентификацией направления «жилищно-коммунальный комплекс» и «строительство». Содержание жилого фонда и управление коммунальным хозяйством на современном этапе кардинальных преобразований подтвердили необходимость в подготовке кадров высшего и среднего профессионального образования, институализации профессии в сфере ЖКХ.

По результатам проведённого Московской государственной академией коммунального хозяйства и строительства (в н.в. объединена с Московским государственным строительным университетом) специального исследования выяснено, что только 8% работников имеют высшее образование, соответствующее профилю деятельности.

Кадровый дефицит профессионалов в сфере ЖКХ составляет 49%. При этом численность занятых в отрасли более 2 млн. человек (1% от всех занятых в РФ). Около 80% руководителей с непрофильным образованием не имеют профессиональной переподготовки. При этом текучесть кадров в сфере ЖКХ - около 50%. Значительная часть сотрудников - трудовые мигранты.

В РФ насчитывается 85 органов власти субъектов РФ (включая республику

Крым и город Севастополь) и более 3,1 миллиона многоквартирных домов. Учитывая данные факторы, а также демографическую ситуацию в стране и шестидесятипроцентную укомплектованность потребность в высококвалифицированных кадрах в отрасли в ближайшее время не уменьшится. А итогом растущей недостаточной укомплектованности кадрами может стать невозможность жилищно-коммунального обслуживания. Инновационные преобразования в жилищно-коммунальном комплексе за счет внедрения современных технологий и материалов требует высококвалифицированных специалистов.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации относит улучшение кадровой обеспеченности к ключевым факторам развития отрасли, что подтверждается деятельностью межведомственной рабочей группы по вопросам кадрового обеспечения сферы ЖКХ. В частности, в декабре 2016 заседание межведомственной рабочей группы было посвящено оперативному рассмотрению проектов федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования (ФГОС ВО и СПО).

Государственная корпорация - Фонд содействия реформирования ЖКХ года считает кадровую работу в соответствии с утвержденным Правительством Планом мероприятий одним из важнейших направлений деятельности. При Наблюдательном совете Фонда активно функционирует постоянно действующая комиссия по содействию в подготовке кадров в сфере ЖКХ.

В целях совершенствования методического и технического обеспечения по направлениям высшего и среднего профессионального образования Фондом ЖКХ объявлены конкурсы на разработку соответствующей учебно-методической документации.

Введение экзамена для получения квалификационного аттестата должностными лицами управляющей компании, потребует повысить квалификацию многих работников. Сдача такого экзамена - обязательное условие лицензирования управляющей компании. Экзамен считается сданным, если был дан правильный ответ на 86 вопросов из 100 за 120минут.

Особое следует отметить работу с молодыми специалистами в сфере ЖКХ. Прежде всего следует говорить о проведении I и II Всероссийских ассамблей «ЖКХ-2024» с целью создания площадки для укрепления взаимодействия между органами государственной власти, общественными организациями, бизнес структурами и молодыми гражданами, заинтересованными в реформировании сферы ЖКХ. Данное мероприятие не осталось без внимания представителей Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, государственной корпорации- Фонда содействия реформирования ЖКХ, региональных и муниципальных властей, крупного бизнеса в сфере ЖКХ, различных коммерческих и некоммерческих организаций. Площадкой выявления креативных авторов и экономически обоснованных решений в ЖКХ можно считать проводимую в рамках Ассамблеи «ЖКХ-2024» выставку «Инновации в сфере ЖКХ и строительства: люди, проекты, технологии».

В рамках Ассамблеи «ЖКХ-2024» проходит награждение победителей конкурса среди лучших молодых специалистов жилищно-коммунального хозяйства 4 номинациях: «Лучший общественный деятель в сфере ЖКХ и строительства», «Лучший молодой работник государственной и муниципальной сферы ЖКХ и строительства», «Лучший молодой работник сферы ЖКХ и строительства в бизнесе», «Лучший молодой работник СМИ в сфере ЖКХ и строительства».

Молодые специалисты обладают возможностью долгосрочной профессиональной деятельности, возможностью адаптации к информатизации отрасли и работы с большим объемом информации, высоким уровнем заинтересованности в карьере и адаптации в коллективе. Данные качества являются основными конкурентными преимуществами.

Фонд содействия реформированию ЖКХ готовит открытие информационного портала «Профессиональные кадры - основа реформы ЖКХ», где будет собрана информация о профессиональных возможностях в сфере ЖКХ, в первую очередь о получении основного и дополнительного образования, о работе региональных многофункциональных центрах прикладных квалификаций для подготовки кадров в сфере ЖКХ. Подобные центры уже функционируют в Томске и Подмосковье.

Для оценки отбора кадрового потенциала был определен набор критериев для эффективного и перспективного развития системы управления реформированием жилищно-коммунального комплекса РФ. Также экспертным методом для каждого из показателей был определен весовой коэффициент значимости критерия для кадрового обеспечения отрасли. (Таблица 1).

Таблица 1 - Коэффициенты значимости критерия для кадрового обеспечения ЖКХ

№	Наименование показателя	Коэффициент значимости критерия для кадрового обеспечения ЖКХ
1	Возможность долгосрочной профессиональной деятельности	0,2
2	Возможность адаптации к информатизации отрасли	0,15
3	Уровень заинтересованности в карьере	0,13
4	Ожидаемый уровень заработной платы	0,12
5	Образование респондентов	0,1
6	Возможность повышения квалификации	0,08
7	Возможность работы с большим объемом	0,07
8	Производительность труда	0,06
9	Уровень адаптации в коллективе	0,04
10	Уровень информированности о проводимой реформе ЖКХ	0,05

На втором этапе осуществляется перевод показателей в баллы (Q), путем экспертной оценки по 10-ти балльной шкале: 10-отлично и далее по убыванию.

На третьем этапе рассчитывается суммарный рейтинг каждой возрастной группы.

$$R = \sum_{j=1}^{n} ЗjQ$$

Рейтинг определяется суммированием произведения веса критерия на его оценку для каждой возрастной группы (таблица 2).

Данные таблицы показывают, что наибольшим рейтингом обладает возрастная группа кадрового потенциала от 18 до 24 лет, что свидетельствует о необходимости привлечения молодых кадров в жилищно-коммунальном комплексе.

Таблица 2- Расчет рейтинга групп кадрового потенциала

Критерий отбора	Удельный вес критерия	Возрастные группы кадрового потенциала					
		18-24		24-45		Свыше 45	
		Балл	Произведение	Балл	Произведение	Балл	Произведение
Возможность долгосрочной профессиональной деятельности	0,17	0	1,7	8	1,36	3	0,51
Возможность адаптации к информатизации отрасли	0,13	8	1,04	6	0,78	4	0,52
Уровень заинтересованности в карьере	0,13	9	1,17	6	0,78	5	0,65
Ожидаемый уровень заработной платы	0,14	8	1,12	6	0,84	5	0,7
Образование респондентов	0,12	7	0,84	8	0,96	8	0,96
Возможность повышения квалификации	0,07	8	0,56	8	0,56	6	0,42
Возможность работы с большим объемом информации	0,06	8	0,48	7	0,42	6	0,42
Производительность труда	0,1	7	0,7	8	0,8	4	0,4
Уровень адаптации в коллективе	0,04	7	0,28	6	0,24	4	0,16
Уровень информированности о проводимой реформе ЖКХ	0,04	5	0,2	6	0,24	7	0,28
Итого			8,09		6,98		5,02

Следовательно, для улучшения кадрового обеспечения в сфере ЖКХ необходимы [4]:

- Реализация ускоренного развития системы основного и дополнительного профессионального образования в отрасли;
- формирование профессиональных стандартов для каждой специальности в сфере ЖКХ;
- пересмотреть федеральные стандарты среднего профессионального образования в сфере рынка управления МКД («сервис домашнего и коммунального хозяйства», «строительство и эксплуатация зданий и сооружений»).
- создание в каждом субъекте РФ многофункциональных центров прикладных квалификаций для подготовки кадров в сфере ЖКХ;
- привлечение молодых специалистов дляработы в отрасли, развитие их конкурентных преимуществ;
- координация деятельности по формированию ответственных собственников жилых помещений и обновлению кадрового потенциала в отрасли;
- ускорение создания информационного портала «Профессиональные кадры - основа реформы ЖКХ».

Кадровое обеспечение жилищно-коммунальной сферы является важной составляющей «Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 г.». Соответственно начато обучение студентов в семи ведущих учебных заведениях страны, в Реестр квалификаций внесен профстандарт «Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура». Для подготовки кадров, способных работать в новых технологических условиях, необходимо поддержать выделение бюджетных мест для подготовки кадров для жилищно-коммунального хозяйства со стороны Минстроя и Минобрнауки. Создание целевых заказов на специалистов отрасли, способных привлечь инвестиции, управлять качеством и вводить новые стандарты, будет способствовать выходу жилищно-коммунальной сферы на новый уровень развития.

Литература:

1. Балкизов, М. Х. Инвестиционная политика воспроизводства жилищной сферы / М. Х. Балкизов, И. Р. Микитаева // Материалы международной научной конференции «Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2» [Электронный ресурс]. Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018.
2. Гайдук, В.И. Совершенствование управления рисками в отрасли строительства Краснодарского края. RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. Издательство: Издательский Центр РИОР (Москва). ISSN: 2409-6024 e ISSN: 2500-1469
3. V. D. Sekerin, M. N. Dudin, A. E. Gorokhova, E. A. Shibanikhin, M. H. Balkizov. Green Building: Technologies, Prospects, Investment Attractiveness. International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET) Volume 9, Issue 1, January 2018, pp. 657–666

4. Феклистов, О.И. Инновационные походы к совершенствованию ресурсного потенциала на предприятиях ЖКХ. Инновации, №12 (146), 2010. С. 62

УДК: 332.87

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМ ЖИЛЫМ ДОМОМ

Бесланеева Ж.Х.
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», к.э.н.,
доцент Кабардино-Балкарского ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: 1968bj@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена информационным технологиям, их возможном применении в решении проблем управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: ЖКХ, информационные технологии, потребитель, собственник, общее имущество, программный продукт.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF AN APARTMENT RESIDENTIAL HOUSE

Beslaneeva J.H.
Associate Professor, Department of Land Management and Real Estate Expertise, Ph.D., Associate Professor, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: 1968bj@mail.ru

Annotation

Статья посвящена информационным технологиям, их возможном применении в решении проблем управления многоквартирными домами.

Keywords: Housing and communal services, information technology, consumer, owner, common property, software product.

Неотъемлемой частью сегодняшнего образа жизни людей является использование информационных технологий во всех отраслях жизнедеятельности и обеспечения качества оказываемых услуг в ЖКХ.

Актуальность наших исследований обусловлена тем, что до последнего времени исключением был лишь один сегмент, очень важный для населения в плане улучшения качества жизни, а именно условий благоприятного проживания в многоквартирных домах, решения вопросов качественного использования

всех материальных благ предоставляемых многоквартирным домом, как в собственных помещениях жильцов, так и общего имущества.

Первым информационным проектом в Российской Федерации по обеспечению надлежащего качества обслуживания потребителей коммунальных услуг должна была стать государственная информационная программа жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ), который явился совместным проектом Министерства связи и Министерства строительства РФ, которые издали совместный приказ «Об утверждении порядка и способов размещения информации, ведения реестров в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства, доступа к системе и к информации, размещённой в ней». [1]

Таким образом, данный информационный портал должен обеспечить, независимо от формы управления (УК, ТСЖ, ЖСК, ЖКХ) многоквартирным домом, его эффективную деятельность связанную с проблемами хозяйствования отдельно взятого дома или целой сети домов различной формы объединения, которые решают в своей повседневной деятельности вопросы учета владельцев имущества, жилого и нежилого фонда, голосований и их результатов после проведения общего собрания собственников жилья и нежилых помещений, работу с лицевыми счетами, по ведению реестра собственников помещений, расчеты и начисления, взаимодействия с поставщиками коммунальных услуг, составления сметы затрат, закрытия затратных счетов, учет голосования и их результатов, ведения бухгалтерского и налогового отчетов, контроля тарифов и т.п.

Но, внедренная и уже обязательная к использованию с 1 июля 2017 года, и закрепленная административная ответственность за не размещение информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства ГИС ЖКХ [3], согласно ст. 13.19.2 КоАП РФ, не обеспечивает главного:

1. увеличения платежей населением по услугам ЖКХ;
2. повышения качества обслуживания потребителей;
3. снижения тарифов ЖКХ;

При этом необходимо предприятиям ЖКХ помнить о стандарте раскрытия информации. [2]

Однако, программа созданная для удобства собственников помещений по сути эти удобства не создает, более того из информационной системы она превратилась в платежную, причем безальтернативную платежную систему, поскольку в ней предусмотрена функция квитирования, т.е. сопоставления суммы начислений и суммы платежей, а главная проблема, собираемости платежей в МКД, так и остается нерешенной!

На наш взгляд данная громоздкая система не является удобной для жильцов многоквартирных домов. Не у каждой семьи найдется компьютер и не каждый справиться с многочисленными вкладками в этой системе, что бы произвести одну операцию – оплаты начисленной суммы за содержание общедомового имущества (ОДИ) и расходов на общедомовую электроэнергию (ОДН).

Применение смартфонов, которыми владеют по статистике 61% населения нашей страны [4], где есть различные приложения в том числе и по социальным сетям где можно создать группу среди собственников жилья, может в разы увеличить работу по взаимодействию жильцов и с УК, ТСЖ и другими компаниями ЖКХ.

Опять же необходимо отметить, что 30 населения остаются «вне зоны действия», и в основном это старшее поколение и неимущие, у которых и так проблемы с платежами. Хотя всем известно, что пенсионеры наиболее ответственные плательщики.

Какие возможности предоставляют мобильные приложения?

- совершение платежей по счетам;

-просмотр начисления в актуальном режиме;

- принятие участия в общем собрании и возможность голосования;

- возможность просмотра статуса своего обращения в различные инстанции;

- повысит информированность жильцов по значимым событияв в управлении МКД.

Своевременная оплаты и сбор платежей в свою очередь будет иметь обратный положительный эффект со стороны УК, ТСЖ, ЖСК и позволит оперативно реагировать на обращение собственников, позволит отслеживать накопления на различные нужды, например на капитальный ремонт дома, обустройство детской площадки, благоустройство дворовой территории и т.п.

3. Необходима модернизация ГИС ЖКХ, портал должен стать более доступным в работе, с возможностью регистрации свидетельства на право собственности в Реестре и возможностью подачи заявления на вступление в ТСЖ, ЖСК и др;

4. Необходимо совершенствование мобильного приложения ГИС ЖКХ (низкая оценка, по отзывам 2,2);

5. Необходима онлайн интеграция всех предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, это обеспечит преимущество в работе с поставщиками и потребителями услуг напрямую, в единую систему, что в свою очередь позволит уменьшить издержки на посредников, увеличить прибыль предприятий поставщиков и качество оказываемых ими услуг.

Литература:

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 год г. №102-р. Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020гг.».

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010г. №731 Стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами.

13. Автоматизированная информационная система «Жилищно-коммунальное хозяйство» URL: http://www.insoft.ru.

14. Проникновение интернета в России: итоги 2018 года URL: https://dnative.ru/proniknovenie-interneta-v-rossii-itogi-2018-goda/ (дата обращения 30.09.2019)

УДК: 712.3:711 (07)

РАЗРАБОТКА ДИЗАЙН ПРОЕКТА СЕЛИТЕБНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Борсук О.Ю.
доцент кафедры «Строительные и общепрофессиональные дисциплины»,
канд. биол. наук
Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Россия
e- mail:borsuk.oxana@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу благоустройству дворовой территории. В данной работе применен метод адресного проектирования для повышения качества благоустройства территории.

Ключевые слова: благоустройство, дворовая территория, метод адресного проектирования.

DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL TERRITORY PROJECT DESIGN

Borsuk O. U.,
associate professor of the department of construction and general professional disciplines, candidate of biological sciences
Maykop state technological university, Maykop, Russia
E-mail: borsuk.oxana@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the improvement of the yard area. In this paper, the method of address design is applied to improve the quality of landscaping.

Keywords: landscaping, yard area, method of address design.

2017 год был объявлен годом благоустройства городской среды. С 10 февраля вступило в действие Постановление №169 правительства РФ 10 «О предоставлении субсидий на программы формирования современной городской среды». Чтобы снизить стоимость проекта и учесть пожелания жильцов при реновации дворовых территорий Министерство строительства и ЖКХ республики Адыгея предложило привлечь к работе будущих строителей – студентов строи-

тельной специальности МГТУ для разработки архитектурной концепции реновации территории в формате 3Д моделирования.

Данный проект выполнен по заявке Товарищества Собственников Жилья «Содружество» и Министерства строительства и ЖКХ республики Адыгея.

На сегодняшний день в мире сложилось две школы реноваций территорий – американская и европейская. В России прижилась европейская школа, в которой актуальными является метод адресного проектирования, позволяющий удовлетворить социально-культурные запросы людей, выяснить их приоритетность в тех или иных вопросах. При таком подходе необходимо проводить социологические исследования. В соответствии с полученными данными реконструируемое пространство наполняют необходимым содержанием, учитывающим социальные и экономические интересы населения [1,2,3].

При реализации нами были поставлены и решены следующие научно практические задачи:

Задача №1. Произведено обследование территории застройки и её функциональное зонирование.

Благоустраиваемая территория расположена в центре станицы Гиагинской, Гиагинского района Республики Адыгея. На территории отсутствуют архитектурные памятники, шумовой режим 40-40 ДбА, инсоляция 5,5 ч. Территория обладает высокой инвестиционной привлекательностью, поскольку инфраструктура социально бытового обслуживания находится в границах одного двух кварталов. Экологичность территории высокая – через дорогу расположен парк. Эксплуатационные характеристики территории низкие: изношенность дворового покрытия, бордюров, хаотичное озеленение, отсутствие элементов благоустройства, отсутствие функционального зонирования зон отдыха, пешеходных связей, хозяйственно бытовых площадок, дождевого водослива и самовольный пристрой.

Задача №2 .Выявлены потребности жильцов ТСЖ «Содружество»

Нами были разработаны анкеты, включающие 16 вопросов, объединенные в группы.

Объектом исследования стала социологическая группа, состоящая из жильцов дома ТСЖ «Содружество».

Первая группа вопросов выявляла социологический и возрастной состав респондентов.

Вторая группа вопросов позволяла выявить отношение респондентов к необходимости благоустройства.

В третьей группе вопросов предлагались варианты планируемых объектов проектирования и мероприятия по улучшению благоустройства двора. Проанализированные полученные данные, позволили нам адресно спроектировать благоустройство дворовой территории. Архитектурная концепция имеет рабочее название «Эдем» - символ спокойствия и отдыха.

Рисунок1- Модель двора. Зона спорта

Мы произвели:

•функциональное зонирование территории с выделением зон отдыха для разновозрастных групп и переносом хозяйственной зоны –мусороконтейнеры в боковую часть торца дома и имеет подъезд со стороны ул. Почтовая, убрали сушилку белья которая не используется, выделили зону парковки; [4,5,6]

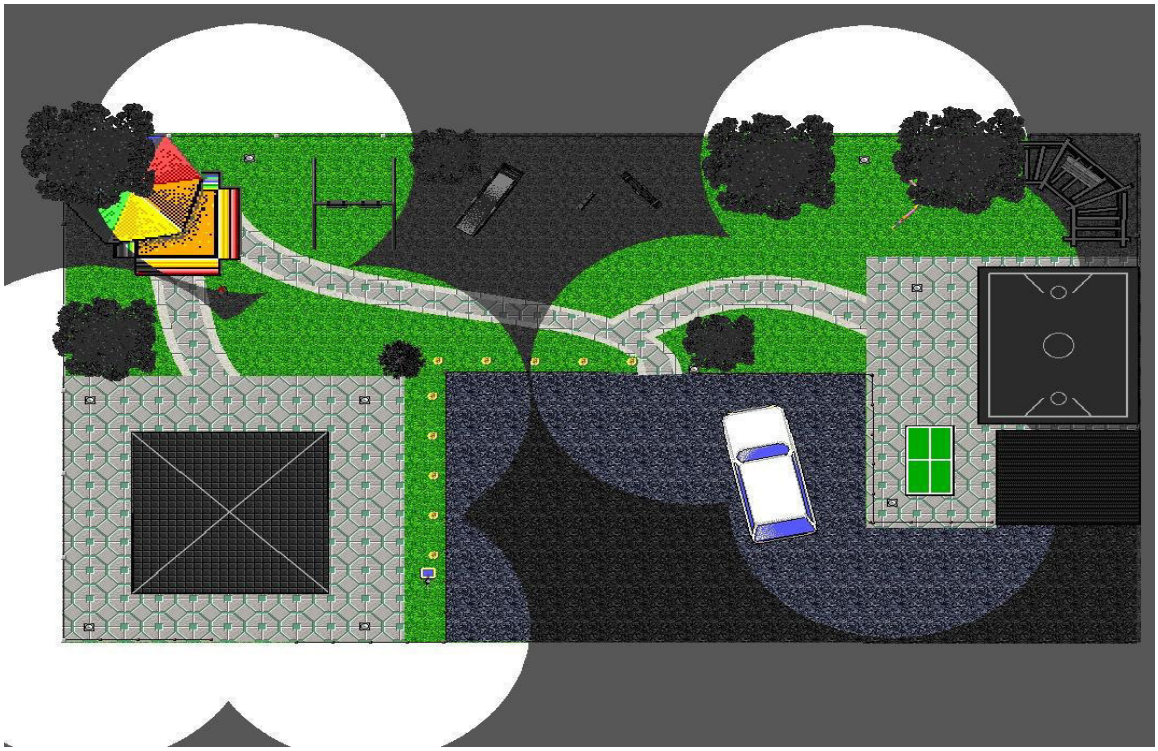


Рисунок 2 - Ресурсосберегающее освещение

•разработали пешеходные связи, ресурсоберегающее освещение, озеленение сделали точечным;

•нами было предложено: ресурсосберегающее освещение, малые архитектурные формы выпускаемые местным производителем заводом «Точмаш».

Задача №3- архитектурная концепция в формате 3 Д моделирования. Она выполнена в программе Автокад.

Рисунок 3. - Детская игровая площадка.

С результатами работы ознакомлены жильцы дома. Проект будет внедрен в следующем году.

Таким образом, проект адресно - сориентирован и его практическая реализация улучшит эксплуатационные характеристики дворовой территории и культурный досуг жильцов дома ТСЖ «Содружество».

Литература:

1. Методические указания по дисциплине «Комплексное инженерное благоустройство» Борсук О.Ю.
2. «Инженерная подготовка и благоустройство городских территорий» Владимиров В.В.,– М: Архитектура –С, 2014.– 240с.
3. «Реконструкция городской застройки» учебник для строит. ВУЗов. – М: Высшая школа., 2015. – 271 с..
4. СНиП III-10-75 «Благоустройство территорий».
5. СНиП 23-05-95 «Естественное и искусственное освещение».
6. СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

УДК: 69.05

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Виноградова Е.В.
доцент кафедры «Городское строительство и хозяйство», к.т.н
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: AlenkaVv@yandex.ru
Шанхоев М.Б.
магистрант 2 курса
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
Евлоев И.А.
магистрант 2 курса
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу обследования зданий и сооружений. В данной работе рассматривается стандартные методики обследования и с какими проблемами сталкиваются эксперты, а также перспективы развития инжиниринговых и изыскательных работ в РФ.

Ключевые слова: обследование, испытание, монолитный бетон, неразрушающие методы контроля

PROBLEMS IN THE SURVEY TO DETERMINE THE QUALITY OF BUILDING STRUCTURES

Vinogradova E. V.
Associate Professor of the Department «Urban construction and economy», Ph. D.
Don state technical University, Rostov-on-don, Russia
e-mail: AlenkaVv@yandex.ru
Sanjeev M. B.
2nd year undergraduate
Don state technical University, Rostov-on-don, Russia
Yevloyev I. A.
2nd year undergraduate
Don state technical University, Rostov-on-don, Russia

Annotation

This article is devoted to the survey of buildings and structures. This paper examines the standard survey methods and the problems faced by experts, as well as the prospects for the development of engineering and survey work in the Russian Federation.

Keywords: inspection, testing, monolithic concrete, non-destructive testing methods

Работы по обследованию и испытанию конструкций на сегодняшний день являются необходимой и важной составляющей строительной деятельности в России. Этот факт стал следствием таких явлений как: рост физического и морального износа зданий, перевооружение и реконструкция производственных зданий промышленных предприятий, большой объем незавершенного строительства, реконструкция малоэтажной старой застройки, изменение форм собственности и изменения стоимости объектов недвижимости [1].

Главной целью обследования технического состояния строительных конструкций является определение их текущего технического состояния, выявление степени физического износа, дефектов, оценка эксплуатационных качеств конструкций; прогнозирование их поведения в будущем. Особенно важно проведение технического освидетельствования зданий и сооружений после разного рода техногенных и природных воздействий (пожары, аварии в процессе эксплуатации, взрывы, ураганы, землетрясения и т.д.) Изучение разрушающегося объекта ведется специалистом в несколько рубежей. Экспертизу нужно начинать с исследования технической, исполнительной, правовой документации. В процессе работы специалист, в данном случае эксперт уточняет геометрические параметры здания, соответствие нагрузки от объекта геологическим условиям, соответствие исполнительной документации СНиП, соответствие объекта технической и проектной документации [5].

В последствие исследования проектно-сметной и исполнительной документации специалист приступает к осмотру (натурному исследованию) объекта. В случае если объект уничтожен, исследования проводят по имеющимся в деле материалам.

Существуют два стандартных вида осмотра: визуальный и инструментальный. Визуальный осмотр подразумевает конкретное восприятие объекта и использование технических средств и инструментов (линейка, лазерная рулетка, уровень и другие). Инструментальный осмотр конструкций осуществляется в результате разборки конструкций, взятие проб для лабораторных исследований, испытанием образца на прочность при сжатии и изгибе, и т.д. В процессе инструментального осмотра уточняют результаты ранее проделанного визуального осмотра.

Повреждения конструкций носят скрытый характер, а вызывающие их процессы имеют различную природу и скорости изменения. Учесть все эти

факторы чрезвычайно сложно, поэтому требуется глубокий анализ и обобщения

При обследовании зданий и сооружений одной из часто встречаемых задач является определение ресурса несущей способности железобетонных конструкций, для чего необходимо получить информацию о прочности и деформативности бетона, состоянии арматуры, защитного слоя и т.д.

Очень популярный метод неразрушающего контроля прочности бетона с использованием ультразвука в этом случае использовать невозможно, поскольку в соответствии с ГОСТ 18105 контроль прочности бетона неразрушающими методами проводят с использованием градуировочной зависимости, предварительно установленной в соответствии с требованиями действующих государственных стандартов, а согласно ГОСТ 17624, градуировочную зависимость устанавливают по результатам ультразвуковых измерений в бетонных образцах-кубах и механических испытаний тех же образцов[2]..

Для получения более полной и достоверной информации о механических характеристиках проводятся комбинированные исследования.

Управление качеством бетонных работ на строительной площадке определяется прежде всего возрастающей значимостью строительной отрасли в экономике нашей страны. Бетонные работы являются одними из важнейших работ на строительной площадке[3]..

Основными задачами контроля являются определение фактического состояния объекта или его части в данный момент времени; прогнозирование состояния и поведения объекта или его части на заданный будущий момент времени; изменение состояния и поведения объекта или его части таким образом, чтобы при изменении внешних условий в допустимых пределах были обеспечены необходимые и оптимальные значения характеристик объекта или его части; заблаговременное определение места и причин отклонений значений характеристик объекта или его части от заданных; сбор, передача, обработка информации о состоянии объекта; обеспечение устойчивого состояния объекта при наступлении предельных значений характеристик объекта.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что в наибольшей степени уязвимым местом существующей системы контроля качества бетонных работ является контролирование качественных показателей на строительной площадке. В первую очередь это касается контроля качества бетонной смеси и контроля прочностных характеристик монолитного бетона конструкций. В нормативной документации сказано о том, что при монолитном строительстве неразрушающему контролю подвергаются все конструкции 100%. Но с какой проблемой сталкиваются эксперты? Во-первых, объем работ, а во-вторых, застройщики и строители не разрешают «ковырять» все конструкции.

При обследовании зданий возникает ряд причин, влияющих на техническое состояние объекта. Данные причины перечислены ниже.

Технология строительно-монтажных работ. К величинам осадок соседних фундаментов предъявляются высокие требования, однако они не выполняются из-за недостаточно точной планировки дна траншей и котлованов и поврежде-

ния контактного слоя. Расчетные и фактические нагрузки на фундаменты в ряде случаев значительно отличаются. Это увеличивает неравномерность осадок и их относительных разностей. Надо иметь в виду условность расчетных моделей оснований и зданий [4].

В процессе строительства, а вслед за тем и эксплуатации, жесткости оснований, конструкций, их сопряжений, зданий и сооружений меняются. Регулировка жесткости во время строительства имеет возможность привести к сокращению неравномерности осадок и сокращению вероятности трещинообразования.

Состояние исследуемого объекта следует зафиксировать с помощью фотосъемки, позволяющей запечатлеть дефекты и разрушения здания, точно воспроизвести специфические детали, элементы и узлы, получить наглядное представление об отдельных признаках поражения конструкций объекта, которые достаточно трудно описать в заключении эксперта.

Следующий этап экспертизы включает в себя систематизацию и анализ данных, полученных в натурного обследования здания, изучения документации и лабораторных исследований.

На основании результатов изучения сведений, полученных в ходе обследования объекта, данных, содержащихся в материалах дела и результатов лабораторных исследований, эксперт формирует общее представление о происшедшем. Выявив механизм события, эксперт устанавливает его причину, т.е. мысленно проходит путь от следствия к причине. Установив причину разрушения, эксперт определяет предопределившие ее условия. В ходе выполнения этих действий эксперт, рассматривая различные гипотезы причин произошедшего, проверяет их расчетным путем, используя при этом существующие методики, модели и программное обеспечение для расчетного анализа указанных гипотез [5].

Очень часто определение качества строительных конструкций носит «Условный характер», это связано с рядом причин: отсутствием специалистов в процессе производства или монтажа, нехваткой нужных документов, отсутствием времени, а также устаревшей базой приборов. И все чаще и чаще подписание актов приемки - сдачи происходит «на доверии друг к другу». Но, к сожалению, возникают спорные вопросы потом и очень часто дело доходит до суда. И тогда уже назначается судебная строительно-техническая экспертиза.

В ходе исследования и выявления проблем проектной и исполнительной документации зданий (или сооружений) включают выявление и определение технических параметров причин, условий и обстоятельств разрушения строительных объектов, которые несут по своей технологической и правовой природе частичную или полную утрату функциональности этого объекта, его эксплуатационных и эстетических свойств. Согласно действующего законодательства Российской Федерации к основным объектам судебной строительно-технической экспертизе подлежат все строительные объекты, участки этих объектов; строительные материала и оборудование; проектно-сметная документация на производство строительно-монтажных и иных работы; действующие до-

говора на проведение и производство этих работ; исполнительная техническая документация; заключения, акты и решения инженерно-топологический исследований участков; оценочные акты и др. Представленные документы носят объективный и диагностический характер, которые полностью отображает предысторию и историю строительного объекта для которого возникла реальная необходимость проведения данного вида экспертизы, если возникли нарушения, дефекты и проблемы в отношении его качества.

При возведении зданий в монолитном исполнении требуется организация объективного постоянного и независимого контроля качества поставляемых материалов и строгого соблюдения технологии возведения зданий со стороны подрядчика.

Для осуществления контроля за поставляемыми материалами требуются обученные кадры и лабораторно-приборное обеспечение, которым строительные организации, как правило, не располагают, поэтому целесообразно привлекать для этой цели специализированные организации, имеющие высококвалифицированный кадровый и научный потенциал.

Литература:

1. Виноградова Е.В. Строй инжиниринг сегодня… // Научное обозрение №11, 2013, URL: www.sced.ru /nauchnoe-orozrenie-11-2013

2. Виноградова Е.В., Несветаев Г.В., Лопатина Ю.Ю. К вопросу выбора критериев эффективности бетонов. Научное обозрение №02, 2016 URL: www.sced.ru /nauchnoe-orozrenie-07.02.2016

3. Виноградова Е.В., Шанхоев М.Б., Евлоев И.А. Применение нанотехнологий в условиях городской застройки при возведения зданий повышенной этажности из монолитного бетона, Научный альманах 2017 № 12-2(38): Материалы междунар. науч.-практ. конф. 30 декабря 2017г. /г. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017.- С.20-23

4. Виноградова Е.В., Шанхоев М.Б., Евлоев И.А. Вопросы контроля качества бетонных конструкций (тезизы доклада на науч. конф.) Актуальные вопросы архитектуры и строительства: Всерос. научно-технич. Конф., 3-5 апреля, 2018г./Новосиб.гос.арх.-строит.унив. –Новосибирск: Сибстрин, 2018

5. Виноградова Е.В., Шанхоев М.Б., Евлоев И.А. Проблемы при обследовании оценки качества бетонных конструкций после пожара (тезизы доклада на науч. конф.) Актуальные проблемы развития городов [электронный ресурс]: электрон. Сборник Республ. научно-практ. Конф. 01 марта 2018/, г. Макеевка ДонНАСА, 2018

УДК:332

ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ

Казиев В.М.
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Кертиева Э.Э.
студент 4 курса направления подготовки «Строительство»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

С целью предотвращения преждевременного старения жилых зданий и их инженерного оборудования в стабильной эксплуатационной пригодности, необходимо строго соблюдать планово-предупредительные мероприятия, которые должны контролироваться от изменения конструктивных особенностей до создания смет на воссоздание утраченной стоимости программой Revit

Ключевые слова: ремонт, фонд возмещения, техническое состояние, программа Revit

INFORMATION MODELING OF BUILDINGS AND STRUCTURES OF THE DEVELOPED BUILDING

Kaziev V. M.
Associate Professor of the Department «Land Management and Real Estate Expertise», Candidate of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: val-kaziev@mail.ru
Kertieva E.E.
4-year student in the construction field
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

In order to prevent premature aging of residential buildings and their engineering equipment in stable operational suitability, it is necessary to strictly observe preventive measures, which should be monitored from changes in design features to the creation of estimates for the restoration of lost value by the Revit program

Keywords: repair, reimbursement fund, technical condition, Revit program

Доля жилищного фонда, представленных жилищно-коммунальным хозяйством РФ, «составляет чуть более 26 % от совокупного объёма основных

средств экономики страны» [1]. Сегодня положение ЖКХ РФ характеризуется высоким уровнем устареванием основных фондов, которое составляет, в целом, по ЖКХ более 60 % [2].

Устаревание связано со старением материалов. Скорость такого изнашивания не одинакова во времени. С первых дней эксплуатации состояние конструкции зданий изменяются под влиянием физико-механических и химических процессов, запрограммированно снижая свои технические характеристики.

С целью предотвращения преждевременного старения, предупреждения аварий, а также для удержания жилых зданий и их инженерного оборудования в стабильной эксплуатационной пригодности, на основании «Положения о проведении планово-предупредительного ремонта жилых и общественных зданий», где цикличность текущих ремонтов железобетонных и каменных зданий установлена — три года, выборочных капитальных ремонтов — шесть лет, а вновь построенных зданий — девять лет, капитальных ремонтов 30 лет [3, табл.3]. Необходимость строгого соблюдения планово-предупредительных мероприятий обоснована тем, что недостаточная сохранность объекта удорожает эксплуатацию и уменьшает стоимость.

Для восстановления уменьшенной стоимости жилых зданий необходимо накапливать средства, которые будут создавать денежный фонд, так сказать фонд возмещения V_{SF}, предназначенный для воспроизводства утраченного технического состояния в условиях стабильного аккумулирования (необходимое условие).

Размер накоплений, в фонде возмещения, необходимо устанавливать в процентах к начальной стоимости актива и должен определятся нормами старения и на капитальный ремонт необходимо расходовать примерно от 25 до 60% отчислении [7, с.29], а остальные средства будут тратиться на текущий ремонт.

Фонд возмещения будет создаваться путем ежегодных отчислений, поступающих на определенный счет в банке для каждого многоквартирного дома в отдельности или, даже, для каждой квартиры в отдельности, который будет обеспечивать или простое накопление средств в денежной (возможен вариант накопления и в материальной форме), или накопление средств с учетом процентов на данный капитал, что более приемлемо в современных условиях [6].

Накопление денежных средств в фонде возмещения на момент времени q будет равен будущей стоимости по графику погашения платежей, каждый из которых будет равен VB0 × SFF (n, ip):

$$VSFq = VBO \times SFF\ (n, ip) \times S\ (q, ip)$$

где VB0 — стоимость жилого дома в первоначальный момент времени, S (q, ip) — фактор будущей стоимости погашения аннуитета - коэффициент наращивания аннуитета (ренты), SFF (n, ip) — фактор фонда возмещения - показывает необходимую сумму средств, которую ннужно вносить в конце каждого определенного периода, ip — тарифная ставка фонда возмещения (%).

Нарастание средств в фонде возмещения ΔVSFq за определенный период будет равно разнице, согласно графику, будущих серий платежей в фонд возмещения, стоящих друг от друга на этот же определенный период:

$$\Delta VSFq = VBO \times SFF\ (n, ip)\ [S\ (q, ip) - S(q-1, ip)]$$

Увеличение денежных средств в фонде возмещения являет собой доход собственника, используемый для возмещения технического состояния:

$$\Delta VSFq = IofBq = Iof1Bq + Iof2Bq$$

Этот доход формируется из двух частей. Во-первых, из дохода, состоящего за счет отчислений

$$Iof1Bq = VB0 \times SFF(n, ip)$$

и, во-вторых, из дохода, создаваемого за счет процентного увеличения средств, скопившихся в фонде возмещения за пройденный период:

$$Iof2Bq = VBO \times SFF(n, ip) \times S(q, ip) \times ip. \quad [8].$$

Сравнивая уровень старения, с точки зрения его технического состояния, за рассматриваемый период эксплуатации с величиной его стоимости восстановления, определяем стоимостную потерю жилого здания в целом и измеряя его соответствующие значения и отсюда назначаем объем платежей в фонд возмещения VSF.

Не учет технического состояния многоквартирного дома, не противопоставление «запрограммированному» обратному движению, запрограммированного восстановления утраченной стоимости приводит к старению жилищного фонда в целом, «которое сегодня доходит до 40% в среднем по России» [5], что являясь острейшей проблемой ЖКХ городов РФ в целом. Сохранность жилых зданий зависит от условий стабильного аккумулировании денежных средств в течении всего срока службы многоквартирного дома и от качественных характеристик материалов конструкций.

Аккумулирование средств должно проходить в рамках периода по тридцать лет (периоды между капитальными ремонтами), а инфляционная составляющая должна дотироваться из государственных средств.

Соблюдения планово-предупредительных мероприятий должно контролироваться программой Revit, это САПР от компании Autodesk. Программа, основанна на технологии BIM, пользователь практически ничего сам не чертит, он только заполняет графы документов, а софт делает чертежи самостоятельно. Все связи между объектами заданы формулами и отношениями. Предусмотрена отдельная возможность для определения типа работ – строительство, снос, реконструкция. Все параметры и исходные, полученные данные можно формировать по группам, чтобы облегчить процесс заполнения документов, смет. Проектные идеи отдельно выделяются на макете цветом, чтобы наглядно посмотреть их необходимость, а также пересечения с другими решениями. Возможность маркировать любые элементы строительства.

Списывание аккумулированных средств из фонда возмещения будет происходить на основании разработанном программой Revit исходя из правил оценки физического состояния жилых зданий ВСН 53-86 (р) [4] и положения о проведении планово-предупредительного ремонта жилых и общественных зда-

ний [3] независимо от желания или не желания собственников, а мероприятия по воспроизводству должны проводится строго исходя из положений [3;4] специализированными строительными организациями, имеющими лицензии на данный вид деятельности.

Такой подход даст возможность содержать техническое состояние многоквартирных жилых домов на максимально низком уровне устаревания и удерживать оплату за содержание 1 м^2 площади здания и обслуживания на минимальном уровне платежей до конца срока службы и как следствие минимизировать потери первоначальной стоимости правообладателя на вложенный капитал.

Литература:

1. История ЖКХ и современная практика. О концепции развития ЖКХ. / По материалам II Всероссийской конференции руководителей предприятий жилищно-коммунального хозяйства. URL: http://www.comhoz.ru/content/document_r_33251990-9490-4441-B07C-FDD18 3238528.html (дата обращения: 24.03.17).

2. Заседание Госсовета в Сыктывкаре, посвященное проблемам ЖКХ. URL: https:// www.rbc.ru/politics/23/11/2010/5703e0a49a79473c0df17416 (дата обращения: 04.11.17).

3. Положение о проведении планово-предупредительного ремонта жилых и общественных зданий. Государственный комитет по делам строительства СССР. Приказ от 8 сентября 1964 г. N 147. URL: http://docs.cntd.ru/document/9010772 (дата обращения: 23.03.17).

4. Ведомственные строительные нормы. Правила оценки физического износа жилых зданий. ВСН 53-86 (р) М. Гос. Комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР 1988г. 72 с. URL: http://www.ocenchik.ru/docs/3.html (дата обращения: 04.11.17).

5. Гаджиева С.А., Казиев В.М. Динамические и статико-регрессивные влияния на стоимость зданий и сооружений сложившейся застройки. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, №3 (77), 2017. с. 94-88.

6. Казиев В.М., Казиев Э.В. Влияние технического состояния конструкций многоквартирного дома на старение и способы его возмещения. Фундаментальные исследования. ИД «АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ», № 4, 2018. с.75-80

7. Лебедев В. М. Техническая эксплуатация зданий: учебное пособие. Белгород: Издательство БГТУ им. В. Г. Шухова, 2010. 235с.

8. Оценка стоимости недвижимости. Грибовский С. В., Иванова Е. Н., Львов Д. С., Медведева О. Е. М.: ИНТЕРРЕКЛАМА, 2003. 704 с.

УДК: 691.32

ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кокоев М. Н.
профессор кафедры «Строительное производство», д. т. н.
Кабардино-Балкарский госуниверситет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e- mail: kbagrostroy@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены основные особенности, ограничения и возможности применения строительных 3D-принтеров. Основными преимуществами использования компьютерного оборудования для малоэтажного строительства являются высокая производительность, надежность, низкие эксплуатационные расходы. Новая технология в ближайшее время должна занять заметную часть рынка в гражданском и промышленном строительстве, а не только помочь решить проблему быстрого и недорого строительства, в том числе на дальневосточных территориях.

Ключевые слова: строительный 3D-принтер, малоэтажное строительство, «дальневосточный гектар»

DIGITAL TECHNOLOGY IN LOW-RISE CONSTRUCTION

Kokoev M. N.
Prof. of the Department of Organization of Construction Production
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia
kbagrostroy@yandex.ru

Annotation

Possibilities, features and limitations of fabrication of construction components using 3D printing technology is presented. Main advantages of using computer equipment for low rise construction are high productivity, versatility, low running costs. 3D printing should take a significant market share in both housing and commercial construction. With one of the possible applications for quick and cheap housing construction on the Far East territories.

Keywords: Construction 3D printer, low-rise construction, “Far East hectare” program.

Прежде чем ставить вопрос о малоэтажном строительстве и цифровой технологии, рассмотрим задачу о свободных землях для индивидуальной застрой-

ки в масштабе страны. Территория России на карте мира занимает первое место по площади, свободной земли в стране должно быть много, но всё имеет свое измерение. Во-первых, глядя на карту, неправильно сравнивать территорию России с другими большими странами. В картографической проекции Меркатора, которая широко и повсеместно применяется, есть особенность - чем дальше расположен объект от экватора, тем сильнее искажаются его размеры [1]. Иначе говоря, на обычных географических картах сильно преувеличены размеры стран, которые расположены заметно севернее или южнее экватора. Вообще, перенос сферической поверхности на плоскость без искажений не имеет точного решения. Чем ближе к полюсам расположена страна, тем ее изображение выглядит значительно крупнее своего фактического размера. Например, Китай, по реальной площади всего на 33 % меньше России, а не в 3 раза, как это изображается на проекции Меркатора.

Во-вторых, из более 17 миллионов км^2 территории РФ сразу нужно вычесть 11 млн. км^2, как площади малопригодные для жилой застройки. Это зона "вечной мерзлоты". Есть отдельные места в этой зоне, где почва промерзает до глубины 1500 м (!). Несмотря на это, в советское время на Крайнем Севере построили тяжким трудом, в том числе заключенных, десятки поселков и некоторые города (Мурманск, Воркута, Норильск, Игарка и другие). В Игарке есть даже единственный в мире Музей вечной мерзлоты на базе мерзлотной лаборатории. В зоне вечной мерзлоты строили с инженерными ухищрениями, чтобы в короткое северное лето грунт под домами не успевал оттаять и дома не оседали. Нестабильность мерзлых грунтов угрожает северным нефте- и газопроводам авариями. Для исключения разрушений трубопроводов принимаются особые технические меры. Людям постоянно жить в зоне вечной мерзлоты тяжело из-за суровых климатических условий, больших транспортных проблем и дороговизны продуктов питания.

Более 50 % территории России лежит выше 60° северной широты. Вследствие этого в РФ доминирует холодный климат. Кроме того, по мере удаления на восток, среднегодовая температура падает и климат становится всё менее благоприятен для жизни человека. Например, во Владивостоке, находящемся на одной широте с прекрасной по климату французской Ривьерой (Тулон, Канны, Сен-Тропе, Ницца), средняя температура января минус 12°С, значит минимальные температуры еще ниже. Нальчик, лежащий точно на той же широте, что и Ницца, только на высоте 500 м выше уровня моря, тоже отличается прекрасным климатом. Но вследствие более восточного расположения и влияния предгорной местности, здесь более низки зимние температуры.

Несмотря на то, что Россия по площади является крупнейшей страной мира, климатические и почвенные условия на большей части её территории не благоприятствуют ведению сельского хозяйства [2]. Вообще, обсуждая климатические условия России, самый комфортный для человека субтропический климат в стране представлен только узкой причерноморской полосой Кавказа и отдельными местами в Дагестане на побережье Каспия, где в дельте реки Самур встречаются небольшие субтропические леса.

После вычитания "вечно мерзлой суши" остается примерно 6 млн. км^2 земли. Около 13,5 % пространства страны, в том числе на "вечной мерзлоте", заняты реками, озерами и болотами. Если из этой территории исключить горы, сильно пересеченную местность, леса и сельскохозяйственные угодья, а также немалые уже застроенные территории, то окажется свободных земель для застройки всё-таки достаточно, чтобы давать под частную застройку не 600 м^2, как обычно было принято в прежние годы, а столько, сколько необходимо для свободного размещения домохозяйства и малого предпринимательства. Для этого есть свободные земли не только в Сибири и на Дальнем Востоке, но и в Европейской части России. В немалой степени из-за малой заселенности больших пространств и постоянного уменьшения населения в Сибири и на Востоке, появилась идея "Дальневосточного гектара" [3]. По федеральному закону на семью можно получить от 1 до 10 га. Люди берут участки для строительства дома, сельскохозяйственного использования, предпринимательства и др.

Конечно, для товарного производства зерновых или масличных культур несколько гектаров земли очень мало, но для тепличного хозяйства может быть достаточно. Имеются в виду теплицы не из реек и пленки, а практически индустриальные большие теплицы, способные противостоять сильным ливням и ветру. Предложено одно из технических решений для снижения расходов на обогрев теплицы, которые в этих местах особенно велики из-за низкой температуры и ветра [4].

Но в первую очередь фермерам и предпринимателям нужна инфраструктура - дороги, электроэнергия, газ и вода, подведенные к участкам и построенные централизовано. Объем потребного малоэтажного строительства очень большой, так как уже в 2017 году площадь выделенных под освоение земель равна 2,8 млн. га. Для сравнения, это примерно в 10 раз больше площади всех пахотных земель Кабардино-Балкарской республики.

Среди многих способов малоэтажного строительства рассмотрим один возможный метод, основанный на самой современной технологии с непосредственным применением компьютеров на стройке. Способ лишен непременной типизации проектов, испортившей многие поселки в прежние времена однообразием домов. Эта технология в ближайшие годы займет заметную часть рынка в гражданском и промышленном строительстве. Речь идет о так называемых строительных 3D-принтерах. Ниже показаны основные особенности, ограничения и возможности новой технологии.

Около 15 лет назад инженеры в США, Китае, Сингапуре и странах Европы, а недавно и в России, начали исследования в области применения технологии 3D-печати в строительстве. В этой технологии 3D-принтер работает не с термопластичной пластмассой для изготовления относительно небольших изделий из полимеров, а с бетоном. Первое отличие от обычных 3D-принтеров в габаритах. В строительном 3D-принтере формующая головка перемещается по командам компьютера по трем осям с амплитудой в несколько метров. Полые стены и перегородки дома формируют лентой из быстротвердеющего бетона определенной жесткости (вязкости), часто содержащего упрочняющие волокна

и различные добавки. Каждый новый тонкий слой бетона кладут формующей головкой на предыдущую ленту бетона. Выходящая из формующей головки лента бетона имеет небольшое сечение. Для схватывания бетона в ранее уложенных слоях дают время, затем процесс укладки продолжают.

Поскольку ширина укладываемой ленты бетона невелика, то стену кладут полую, обычно с диагональными перемычками, которые формируются из того же бетона, что и стенки. Так что построенные 3D-принтером тонкие бетонные стенки с расстоянием между ними от 15 до 40 см выполняют функцию несъемной опалубки для обычного бетона или пенобетона [5]. За счет изменения толщины стен с заполнением пустот пенобетоном разной плотности обеспечивают тепловое сопротивление в широком интервале значений. Проблема эффективной теплоизоляции может быть решена использованием в "напечатанных" стенах из бетона закладной вакуумно-порошковой теплоизоляцией [6], серийно производимой в странах ЕС уже много лет. Бетон, используемый строительным принтером, должен обладать быстрым набором прочности, чтобы уложенные пластичные слои могли нести нагрузку от последующих слоев. Очевидное преимущество строительного 3D-принтера - полное отсутствие опалубки, в том числе и в случае возведении стен, имеющих на плане форму элементов окружности, эллипса или произвольной кривой.

Для упрочнения бетона в практике строительных принтеров широкое применение находит цементная смесь с упрочняющими волокнами. Предпочтительны волокна из базальта или из щелочестойкого стекла. Иногда применяют и полимерные волокна. У базальтовых волокон высока стойкость к воздействию щелочной среды бетона. Базальтовые волокна имеют прочность на разрыв до 1700 МПа (~170 кг/мм^2). Преимущества бетона с волокнами известны, но для строительного принтера добавка волокон, кроме прочего, повышает пластичность и связность бетона. Это улучшает равномерность подачи смеси через формующую головку, позволяет увеличить толщину и ширину укладываемого слоя. Малое время схватывания быстротвердеющих смесей позволяет печатать участки стены сравнительно большой высоты без промежуточных длительных пауз.

Особый интерес для применения в строительных 3D-принтерах имеют улучшенные высокопрочные смеси с модифицирующими и минеральными добавками. Применение таких составов для печати элементов зданий обеспечивает необходимую несущую способность стен малоэтажного дома, трещиностойкость и морозостойкость. Испытания контрольных образцов из высокопрочных бетонных смесей показали, что прочность при сжатии в возрасте 28 суток достигает 10 МПа (около 100 кгс/см^2), а прочность на растяжение при изгибе 3,5 МПа [7]. Для малоэтажного здания этого достаточно. Морозостойкость обеспечивается на уровне 35…40 циклов, гигроскопичность не более 10 %.

Отдельно стоит вопрос об армировании печатаемых элементов здания. Применение металлической арматуры при печати на строительном 3D-принтере вызывает трудности. Автоматическая укладка арматуры в процессе печати стен возможна уже сейчас, но требует применения сложных и дорого-

стоящих роботов. Отчасти проблема упрочнения бетона решается применением волокон, частично путём ручной установки арматуры в технологические пустоты стен с последующей заливкой бетоном. Иначе говоря, технически приемлемый и экономичный метод армирования для работы в паре со строительным принтером пока еще находится в стадии поиска и разработки.

В технологии строительных 3D-принтеров еще много нерешенных проблем. Например, такая трудность, как почти полное отсутствие нормативной и законодательной базы для такого рода строительства. Эти нормативы только создаются. Кроме того, один из явно видимых недостатков в том, что большинство построенных домов имеют навязчивый линейчатый рельеф стен. Пока это устраняется отделочными работами, что требует дополнительных трудозатрат. Возможности метода сильно ограничены в выполнении архитектурного декора, придающего строениям индивидуальность. Работа строительного принтера в паре с компьютером открывает большие перспективы в будущем в части разнообразия форм здания и декора, но пока в его реальном активе только то, что он также легко возводит изогнутые в плане стены. Решение проблемы машинного изготовления архитектурного декора и элементов здания сложной формы по командам компьютера ждет своего решения [8]. Итак, в создании декора и новых пространственных форм потенциальные возможности архитектора, обеспеченного специализированными компьютерными программами, практически не ограничены.

На сегодняшний день вышеуказанная проблема решена лишь отчасти. Например, известна технология, с помощью которой можно облегчить изготовление сравнительно небольших архитектурных деталей. Это когда на обычном 3D-принтере изготавливают из пластмассы модель архитектурной детали, например, фрагмент фриза или карниза. Затем, по этой пластмассовой модели делают форму из эластичного полимера. Чаще всего из формопласта, виксинта и других эластичных компаундов. Далее, используя эту форму, литьем делают из гипса, полимербетона или полиуретана партию архитектурных деталей. Но этот прием не получил широкого применения из-за ограничения по размерам модели архитектурной детали и сложности. Во-вторых, компаунды для литформы стоят дорого, поэтому для изготовления разовых элементов архитектурного декора метод не применяется. Кроме того, крупные модели, изготовленные из пластмассы на 3D-принтере весьма затратны по материалу и времени изготовления. Известный пример демонстрации возможностей обычного строительного 3D-принтера в части воплощения относительно сложной архитектурной модели в бетоне приведен в работе А. Руденко из штата Миннесота (США) [9].

Лидером по практическому применению 3D-принтеров в строительстве является китайская компания Shanghai WinSun Decoration Design Engineering Co. Ей удалось совершить прорыв в области трехмерной печати и возвести 10 простых домов из полностью утилизируемых материалов менее чем за день. Строительными 3D-принтерами дома площадью 200 м² были возведены в районе Шанхая Цинпу. Как указывает сама компания, основные компоненты бето-

на для их строительного принтера – это портландцемент плюс измельченные строительные отходы, оставшиеся от сноса старых многоэтажек.

Для новоселов, решившихся осваивать «дальневосточный гектар», наиболее важные особенности строительной 3D-технологии – это высокая производительность оборудования и относительно низкая стоимость строительства. В литературе указывают очень разную производительность, что связано с отсутствием устоявшихся критериев оценки эксплуатации такого рода оборудования и большим разнообразием оригинальных образцов этой техники. Но всё говорит о том, что стены одноэтажного дома площадью до 100…120 м^2 можно построить за время от 20 часов до двух-трех суток. Всё зависит от технических данных строительного принтера, свойств используемого бетона, организации строительства, а также от климатической зоны производства работ. Большинство известных строительных принтеров допускают их перевозку в частично разобранном виде в грузовике и сборку на месте строительства за несколько часов. Кроме места для установки самого 3D-принтера требуется предусмотреть участок подготовки бетонной смеси и её подачи в печатающую головку, а также участок, укрытый от осадков для хранения расходных материалов. Часто и над строительной площадкой с 3D-принтером делают временное укрытие от осадков.

В условиях массовой застройки большой группы земельных участков, когда между отдельными строительными площадками расстояния не столь велики, целесообразно организовать временный производственный строительный участок с 3D-принтерами. В этих условиях строительные принтеры печатают не целые строения, а их составные части. Это позволяет исключить сезонность строительства, сократить транспортные расходы, время на монтаж-демонтаж и наладку оборудования. Появляется возможность печатать сборные единицы, выдерживать изделия в укрытиях до набора прочности бетона и затем вывозить их на строительные площадки.

Литература:

1. Elial F. Hall (1878). Gerard Mercator: His Life And Works // Journal of the American Geographical Society of New York, Vol. 10 pp. 163-196

2. Раковская Э. М., Давыдова М. И., Физическая география России. Часть 1-2. М., Владос, 2001. с. 298.

3. Официальный сайт Администрации и органов исполнительной власти Приморского края. 2016. < http://primorsky.ru/news/119630/ > [updated 2019 September 5].

4. Федоров В.Т., Кокоев М.Н. Теплофикация промышленных теплиц с помощью вертикально-осевых ветроустановок // Вестник отделения строительных наук РААСН. Выпуск 18, 2014. с.169-172

5. Dominguez I., Romero L., Espinosa M., Dominguez M. 3D printing of models and prototypes in architecture and construction // Revista de la construccion. 2013. Vol. 12. Pp. 41-55.

6. Федоров В.Т., Кокоев М.Н. Энергосберегающая вакуумно-порошковая панель для облицовки зданий. // Вестник Отделения строительных наук РААСН, 2010 г., Том 2, С. 219-226.

7. Perrot A., Rangeard D., Pierre A. Structural built-up of cement-based materials used for 3D-printing extrusion techniques // Materials and Structures / Matériaux et Constructions. 2016. Vol. 49. Pp. 1213-1220.

8. Федоров В.Т. , Кокоев М.Н. 3D-принтер и электростатический фибробетон в архитектуре и строительстве // Вестник отделения строительных наук РААСН, Том 2, 2019, С.548-554.

9. Rudenko A. 3D Printed Concrete Castle is Complete. 2014. <https://m.geektimes.ru/post/ 235093/?mobile=yes> [updated 2019 September 5].

УДК 691.32

СТАЛИНСКИЙ АМПИР, ДОМА ЛАГУТЕНКО И 3D-ПРИНТЕР

Кокоев М. Н.
профессор кафедры «Строительное производство», д. т. н.
Кабардино-Балкарский госуниверситет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e- mail: kbagrostroy@yandex.ru

Аннотация

Рассматривается технология изготовления строительным 3D-принтером стен малоэтажных зданий с архитектурным декором. Каждую стену здания изготавливают в горизонтальном положении на площадке, покрытой антиадгезионным материалом. Вначале строят на площадке с помощью 3D-принтера несъемную опалубку из бетона по периметру стены. На площадке размещают оконные и дверные коробки, закладные элементы для монтажа электропроводки и других устройств. Укладывают нижний и верхний слои бетона с арматурными сетками, а промежуточный слой из пенобетона или иного материала с малой теплопроводностью. На поверхности уложенного бетона выполняют с помощью 3D-принтера рельефный архитектурный декор с использованием обычного или цветного бетона.

Ключевые слова: сталинский ампир, строительный 3D-принтер, малоэтажный дом, стена, арматура, архитектурный декор.

STALIN'S EMPIRE STYLE, LAGUTENKO'S HOUSES AND A 3D PRINTER

Kokoev M. N.
Prof. of the Department of Organization of Construction Production
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia
kbagrostroy@yandex.ru

Annotation

The article discusses the manufacturing technology for building the walls of low-rise buildings with architectural décor using 3D construction printer. Each wall of the building is made in a lying position on a site covered with anti-adhesive material. Initially, a permanent concrete formwork is built on site along the perimeter of the wall with a 3D printer. Then window and door frames, electrical, and plumbing embedded elements are positioned. Lay the lower and upper layers of concrete include a reinforcing mesh, and the intermediate layer is made of foam concrete or other material with lower thermal conductivity. The surface of the wall module can be covered with a décor printed using ordinary or colored concrete.

Keywords: Stalin's Empire Style, 3D construction printer, low-rise building, wall, reinforcement steel, architectural décor.

В ноябре 1955 вышло Постановление ЦК КПСС и СМ "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве". В частности, в нем отмечалось, что в работах многих архитекторов и проектных организаций получила широкое распространение внешне показная сторона архитектуры, изобилующая большими излишествами, что не соответствует линии Партии и Правительства в архитектурно-строительном деле. …Например, в Москве в жилых домах по ул. Горького (архитектор Жуков), по Можайскому шоссе (архитектор Чечулин), по Ленинградскому шоссе (архитекторы Готлиб и Хилькевич) и в ряде других домов в угоду показному украшательству, применены многочисленные колонны, портики, сложные карнизы в другие дорогостоящие детали, придающие домам архаический вид. В то же время не было уделено должного внимания удобной планировке квартир в этих домах и благоустройству территорий. …Крупные излишества были допущены при проектировании и строительстве высотных зданий. Так, например, на строительство гостиницы «Ленинградская» на 354 номера на Каланчевской площади в Москве (архитекторы Поляков и Борецкий) затрачено столько же средств, сколько понадобилось бы на строительство экономично запроектированной гостиницы на 1000 номеров. …Особенно большие излишества были допущены архитектором Рыбицким в построенном доме по улице Чкалова, для отделки которого применены дорогостоящие материалы, сложные архитектурные украшения и декоративные аркады; при планировке квартир недопустимо завышены площади передних, коридоров и других вспомогательных помещений. Советской архитектуре должна

быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений.

По этому постановлению архитекторов Полякова, Борецкого и Рыбицкого лишили звания лауреатов Сталинской премии за ранее спроектированные и построенные здания. Архитектора Ефимовича лишили всех званий и отправили на пенсию за создание проекта и руководство строительством в 1950-1955 красивейшего на южном берегу Крыма санатория "Украина" (с 2015 называется санаторий "Родина"), расположенного недалеко от Ялты.

Постановление 1955 г. завершило эпоху советского монументального классицизма или, как этот стиль часто называют, сталинского ампира. Было решено направить все ресурсы на развитие индустриальных методов строительства. Почти полностью было прекращено индивидуальное проектирование жилых зданий. Но еще в течение трех лет архитекторы старой школы пытались рисовать панельные здания, в которых содержится легкий намек на облагороженность в виде классических карнизов или крайне сдержанных наличников. Такие здания переходного периода изредка встречаются в некоторых городах. Но логика партийной борьбы с украшательством продолжала действовать неумолимо.

В соответствии с новыми веяниями, в 1958 году инженер из 1-го Моспроекта Виталий Лагутенко выпускает проект первой пятиэтажки серии К-7, и с этого момента архитектура в СССР на долгие годы почти прекращает свое существование. Начинается заводское изготовление безликих панельных пятиэтажек, рассчитанных на 40 лет эксплуатации. Именно тогда стали появляться в городах от Брянска до Владивостока целые микрорайоны с одинаковыми панельными домами, с одинаковыми школами, детскими садами и поликлиниками. Как заметил историк и архитектурный критик Г.И. Ревзин [1], районы хрущевских пятиэтажек стали реваншем мирового архитектурного авангарда за сталинский разгром конструктивизма в конце 20-х годов [и начале 30-х] прошлого века.

Но были в новой строительной политике замечательные положительные стороны. Люди массово переселялись из бараков и коммуналок в отдельные квартиры, хоть и малогабаритные, с маленькими кухнями и совмещенными санузлами. За 25 лет было построено 10% всего жилищного фонда страны - так быстро и много, как в период хрущевской индустриализации в СССР, не строили никогда. Острейший жилищный кризис в стране стал медленно спадать, но до его удовлетворительного решения было еще далеко.

С начала 1980-х типовая застройка начала отступать, некоторые архитекторы, наконец, могли работать по принципам творческой независимости. Российские архитекторы хотели строить как Корбюзье, Гропиус, Людвиг Мис Ван дер Роэ застраивать Москву так же, как застраивали Западный Берлин и пригороды Парижа [1]. Например, один из шедевров Людвига Мис, выражающий главную концепцию его творчества, гениальный по простоте и необычный для 1951 года - «Стеклянный дом» Эдит Фарнсуорт в штате Иллинойс.

Наступил 21 век, появились новые строительные материалы и технологии, в том числе с широким применением компьютеров не только для создания ар-

хитектурных проектов, но и непосредственно на строительных площадках. В этом плане самым заметным новшеством было создание так называемых строительных 3D принтеров, с которыми интенсивно начали работать экспериментаторы, пытаясь современную технологию использовать для реализации новых архитектурных и строительных идей.

Строительный 3D-принтер большого размера работает не с пластмассами и не с металлическими порошками, что довольно обычно, а с бетоном или другими вяжущими. В строительном 3D-принтере формующая головка может перемещаться по трем осям с амплитудой от 5 до 20 и более метров [2]. Но есть также строительные принтеры, у которых формующая головка перемещается в соответствии с полярными координатами. Полые стены и перегородки дома формируют лентой из быстротвердеющего бетона, содержащего упрочняющие волокна и различные добавки Каждый новый тонкий слой бетона кладут формующей головкой на предыдущую ленту бетона. Выходящий из формующей головки бетон заданного состава и консистенции имеет сечение несколько квадратных сантиметров [3]. Бывают принтеры с более массивной лентой бетона. Укладывают ленту в 10-20 слоев и дают время для схватывания бетона, затем процесс продолжают.

Бетон, используемый в данной технологии, должен обладать быстрым набором прочности, чтобы уложенные слои могли нести нагрузку от последующих слоев бетона. Ширина укладываемой ленты из бетона невелика, поэтому стену кладут полую с диагональными перемычками [4]. Полости в стене заполняют обычным бетоном, пенобетоном или иным материалом с малой теплопроводностью. Неоспоримое преимущество строительного 3D-принтера - полное отсутствие специально изготовленной опалубки даже при возведении стен, имеющих на плане форму кривой. Преимуществами использования 3D-принтеров в малоэтажном строительстве можно считать их точность, скорость и возможность достижения полной автоматизации. Снижение доли ручного труда в строительстве, который пока неизбежен, приведет к снижению стоимости строительства. Делаются попытки использования строительным 3D-принтером не только бетона, но и других композиционных материалов, в частности известны эксперименты с бетоном [5], в котором в том или ином виде применяют добавки древесного материала.

Некоторые недостатки существующей технологии возведения зданий и их деталей с помощью строительного 3D-принтера:

а) изготовление вертикальных стен здания требует применения 3D-принтера не меньшего размера, чем высота стены. Это увеличивает габариты и массу принтера и снижает его производительность и точность из-за ухудшения динамических характеристик.

б) формование стены 3D-принтером наложением бетона в виде ленты на нижележащие слои бетона требует применения быстротвердеющих составов, что сужает число возможных к применению бетонов;

в) при строительстве вертикальных стен с помощью 3D-принтера возникают большие трудности с армированием, так как установка арматуры, особен-

но вертикальной, сильно ограничивает свободу перемещения экструзионной головки принтера;

г) короткие диагональные перемычки из бетона между стенками, выполняемые принтером, представляют собой существенные "мостики холода";

д) поверхность строения требует отделочных работ из-за линейчатого и неровного рельефа, который получается при строительстве стен послойной укладкой ленты бетона. Действительно, большинство построенных строительным принтером домов имеют довольно грубый линейчатый рельеф стен. Выравнивание стен штукатуркой или иным образом увеличивает трудоемкость отделочных работ;

е) способ практически непригоден для выполнения архитектурного декора, если не считать декором сами стены изогнутые в плане по замыслу архитектора, так как строительный принтер не может укладывать бетон на вертикальные поверхности стен. Поэтому существующие методы сильно ограничены в выполнении архитектурного декора, придающего строениям индивидуальность и привлекательность. Растущий спрос на такие здания, особенно на коттеджи, есть. Поэтому решение проблемы машинного изготовления архитектурного декора и элементов здания сложной формы по командам компьютера весьма актуально.

Ниже рассматривается модернизированная технология изготовления элементов малоэтажных зданий с помощью строительного 3D-принтера. Технология позволит армировать стены, закладывать в отсеки стены теплоизоляцию в два слоя и, кроме того, наружную сторону стен декорировать с помощью 3D-принтера в едином процессе. Для этого каждую стену здания изготавливают в горизонтальном положении на площадке, покрытой антиадгезионным материалом, например, толстой полиэтиленовой пленкой. Эта поверхность формирует внутреннюю сторону будущей стены. Далее на площадке строят с помощью 3D-принтера низкую несъемную опалубку из бетона по периметру будущей стены. Конечную высоту опалубки, равной толщине будущей стены, из-за необходимости укладки двух арматурных сеток, выполняют в три приема.

Затем на площадке размещают горизонтально оконные и дверные коробки, а также закладные элементы для монтажа электропроводки и других устройств инфраструктуры. Заполняют площадку слоем бетона, соответствующей части толщины стены. Внутри этого слоя бетона размещают горизонтально арматурную сетку с выведенными концами арматуры за пределы опалубки. Армирование можно делать не только стальной сеткой, но использовать текстильные сетки из неметаллических материалов. Например, из стеклянных, базальтовых и углеродных волокон. Поверх кладут слой пенобетона, легкого керамзитобетона или иного материала с малой теплопроводностью, далее укладывают третий слой бетона с арматурной сеткой. На поверхности уложенного бетона выполняют с помощью 3D-принтера рельефный архитектурный декор с использованием обычного или цветного бетона. 3D-принтер может выложить на горизонтальной поверхности стены пилястры, в том числе с каннелюрами, имитацию руста, карнизы, портики и др. То есть всего того, что невозможно было выпол-

нить хоть в малой степени в однообразных панельных домах Лагутенко и других типовых серий, возводимых на всей территории большой страны по Постановлению 1955 года.

Возможен вариант, когда между нижним и самым верхним слоями бетона с помощью 3D-принтера выполняют по меньшей мере два слоя перегородок из бетона для размещения в полученных отсеках теплоизоляции в виде плиток или пакетов. Для уменьшения общей толщины стены в отсеки могут быть заложены пакеты эффективной вакуумно-порошковой теплоизоляции [6], которую в некоторых странах, особенно в ФРГ, последние 10 лет производят серийно. Для увеличения длины "мостиков холода", во втором слое перегородки между отсеками с закладной теплоизоляцией смещают относительно нижнего слоя теплоизоляции, например, на половину размера отсека, при этом между двумя слоями теплоизоляции, укладываемых в отсеки, размещают промежуточный слой бетона.

При монтаже малоэтажного здания готовые стены ставят в вертикальное положение, угловые стыки армируют, для чего связывают сваркой или иным образом вертикальные арматурные стержни с сетками, выступающими из торцов стен, закрывают стык стен угловой опалубкой и далее полость в угловом стыке заполняют бетоном. Производство можно осуществлять непосредственно на месте строительства здания, если территория позволяет, или в условиях производственного участка.

С 1923 г. ведет свою историю в архитектуре так называемый геодезический купол, когда на крыше главного здания фирмы Carl Zeiss в Йене был построен первый в мире проекционный планетарий «Zeiss I». С тех пор появились десятки конструктивных решений геокуполов, а вместе с тем появились варианты закрытия многоугольных проемов в каркасе геокупола. Обычно, проемы в геокуполах применяют шести и пятиугольные [7]. Проемы могут быть глухими или со встроенными окнами. С помощью строительного 3D-принтера в горизонтальном положении удобно делать не только стены для зданий, но и мембраны для геокупола различных размеров и модификаций. Мембраны могут быть из армобетона с закладной вакуумно-порошковой теплоизоляцией или в виде плиток из пеностекла или из других эффективных теплоизоляторов.

Литература:

1. Ревзин Г.И. Как построили архитекторов // Коммерсантъ Власть. N 44. 2005. С. 64.

2. Dominguez I., Romero L., Espinosa M., Dominguez M. 3D printing of models and prototypes in architecture and construction. Revista de la construccion. 2013. Vol. 12. Pp. 41-55.

3. Perrot A., Rangeard D., Pierre A. Structural built-up of cement-based materials used for 3D-printing extrusion techniques // Materials and Structures / Matériaux et Constructions. 2016. Vol. 49. Pp. 1213-1220.

4. Labonnote N., Ronnquist A., Manum B., Ruther P. Additive construction: State-of-the-art, challenges and opportunities // Automation in Construction. 2016. Vol. 72. Pp. 347-366.

5. Henke K., Talke D., Winter S. Additive manufacturing of building elements by extrusion of wood concrete. WCTE 2016 – World Conference on Timber Engineering. 2016. Code 124667.

6. Кокоев М.Н., Федоров В.Т. Теплоизоляционное изделие с предельно низкой материалоемкостью // Строительные материалы. 1998, N 9. С. 10-12.

7. Федоров В.Т., Кокоев М.Н. Геодезический купол из электростатического армированного бетона // Строительство и реконструкция. - 2015, N 2 (58). – С. 161-167.

УДК: 332.8

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЖКХ

Малкандуев Э.М.
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: m84e76@gmail.com

Аннотация

Рассмотрены значение и роль информационных технологий для развития жилищно-коммунального хозяйства в современных условиях. Дана оценка результатам создания Портала ЖКХ, который позволяет наиболее полно передать информацию о реформе жилищно-коммунального хозяйства, предоставлении льгот и субсидий, разновидностях управления многоквартирными домами, а кроме того знакомит с нюансами ЖКХ. Рассмотрены вопросы внедрения программных комплексов для потребителей жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: информационные технологии, жилищно-коммунальное хозяйство, государственная информационная система, Портал ЖКХ, управляющие компании, многоквартирные дома.

ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Malkanduev E.M.
associate professor department of «Land management and real estate expertise», ph.d
Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: m84e76@gmail.com

Annotation

The importance and role of information technologies for the development of housing and communal services in modern conditions are considered. An assessment is given of the results of the creation of the Housing and Utilities Portal, which allows for the most complete transfer of information on housing and communal services reform, the provision of benefits and subsidies, types of management of apartment buildings, and also introduces the nuances of utilities. The issues of implementing software systems for consumers of housing and communal services are considered.

Keywords: information technologies, housing and communal services, state information system, housing and communal services portal, management companies, apartment buildings.

В настоящее время стало очевидным, что человечество вошло в новую историческую фазу - информационную, в которой основным по важности ресурсом становится информация. Информация формирует безграничный потенциал для совершенствования всех сфер нашей жизни - от промышленного производства до медицины и образования. Непрерывно растущий объем информации побуждает к созданию совершенно новых методов управления информационными потоками с целью извлечения наибольшего преимущества от ее использования.

В современных условиях при производстве товаров и в сфере услуг зачастую информатизация удерживает лидирующие позиции. Основной разновидностью профессиональной деятельности людей является сбор, аккумуляция, хранение, обработка и обмен информацией. Информатизация производства является не только существенным ресурсом, но и незаменимым компонентом составляющих экономического роста.

С целью упорядочить знания, все имеющиеся методы, технологии хранения, применения и обработки информации сведены в понятие - информационные технологии. Не что иное как грамотное использование ИТ в настоящее время становятся основным фактором экономического роста многих стран.

Сегодня ИТ оцениваются Правительством РФ как один из необходимых способов развития государства, средство роста качества жизни людей, роста бизнеса и привлечения потенциальных инвесторов.

За прошедшие годы заметен большой прорыв в сфере ИТ: информатизация общества, создание оптоволоконных цифровых сетей с большой пропускной способностью, широкое покрытие мобильной телефонной связью с поддержкой скоростного интернета, компьютеризация учреждений, разработка интернет-ресурсов, совершенствование законодательной базы в данной области и т.д.

Для развития и совершенствования информационных технологий необходимо придерживаться единой стратегии, включающей создание сетей, формирование инфраструктуры, автоматизацию различных отраслей, решение проблем становления информатизации.

Благодаря существующим на сегодняшний день технологиям в первую очередь курс будет направлен на создание целостного информационного пространства, которым смогут воспользоваться, как специалисты государственных структур, так и обычные граждане.

Совершенствование информационных технологий должно положительно сказаться на развитии экономики, а кроме того будет способствовать формированию новых рабочих мест, совершенствованию профессионального образования, развитию здоровой конкуренции между организациями, внедряющими ИТ, привлечению инвестиций и экономии бюджетных средств, улучшению уровня работы с населением.

Наглядный пример масштабной информатизации общественной среды, формирование которой соединяет в себе все приведенные ранее преимущества - это сфера ЖКХ, многие годы контроль над которой почти не велся и накопилось множество проблем.

Одним из ключевых факторов продолжающейся стагнации ЖКХ стало отсутствие прозрачной системы управления жилищно-коммунальной сферой (ЖКС) и сопряженная с этим малоэффективная деятельность жилищно-коммунальных предприятий.

Суда можно отнести непрозрачное тарифообразование и взаиморасчеты на рынке жилищно-коммунальных услуг, неаргументированный рост начислений, низкий уровень услуг, недостаток информации о жилищном фонде и т.д. Как результат - негодование потребителей, а нередко и угроза их жизни и здоровью.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что без абсолютного реформирования сферы ЖКХ с внедрением современных информационных технологий разрешить описанные проблемы не представляется возможным.

Внедрение ИТ в сферу ЖКХ даст возможность раскрыть дополнительный потенциал для управления данной отраслью и гарантированно обеспечит граждан качественными услугами.

Являясь частью экономического ресурса, каковым обладает общество, информация формирует огромный ресурс для роста всех сфер нашей жизни. Непрерывное увеличение объемов информационных потоков способствует созданию совершенно новых приемов управления данными с целью извлечения еще большего преимущества от их использования.

Введение указанных инновационных технологий в деятельность жилищно-коммунальных хозяйств предоставит возможность формировать оперативную информацию о состоянии дел, что сделает возможным принятие эффективных решений, в частности, при регулировании стоимости услуг ЖКХ.

Согласно госпрограмме России «Информационное общество (2011-2020 гг.)» трансформация в инновационное информационное общество сопряжено с разработкой информационных технологий и сервисов, базирующихся на формировании сетей доступа к цифровым данным, разработкой контента, созданием удобных приложений для пользования населением [1]. В числе главных вопросов программы стоит проблема разработки и развития электронных сервисов в сфере ЖКХ.

С целью роста информационной открытости и прозрачности сферы ЖКХ с 2010 года в России успешно функционирует Портал ЖКХ (http://www.zhkh.su/) [2].

В 2014 году Государственной думой РФ принят закон «О государственной информационной системе ЖКХ», регулирующий разработку, применение и модернизацию ГИС ЖКХ [3].

Данный Закон регламентирует формирование общего для отрасли информационного пространства, с целью дать возможность сделать отрасль прозрачной и сформировать условия для модернизации и управления сферой ЖКХ.

Со дня начала работы Портал «ЖКХ» превратился в популярный интернет-ресурс, ориентированный на освещение основных проблем и законов ЖКХ России. Основная задача Портала «ЖКХ» заключается в представлении информации о реформе ЖКХ, льготах и субсидиях, разновидностях управления многоквартирными домами, а также ознакомление с различными аспектами отрасли.

Так, например, рубрика «Новости» позволяет ознакомиться с федеральными и региональными новостями в сфере ЖКХ, реализацией программы реформирования; рубрика «Литература» позволяет выбрать специализированные издания с возможностью их покупки в партнерском онлайн-магазине; а в рубрике «Ответы на вопросы» можно увидеть ответы на часто возникающие вопросы. Помимо этого, на вэб-форуме, можно проконсультироваться у специалистов по вопросам ЖКХ.

Для предприятий ЖКХ или организаций, тесно связанных с данной отраслью, Портал «ЖКХ» послужит действенным средством реализации своих товаров и услуг.

Интернет-портал непрерывно наращивает и совершенствует функциональность сайта, разрабатывает дополнительные разделы и онлайн-сервисы. Так, для предприятий, занятых организацией и проведением мероприятий в сфере ЖКХ предлагается информационное партнерство [2]. У граждан появляется возможность через Портал ЖКХ осуществлять оценку финансового взаимодействия управляющих и ресурсоснабжающих компаний и обнаруживать прецеденты нарушения законодательства.

По статистическим данным, формирующимся на Портале ЖКХ, интернет-ресурс ежедневно посещают около 2000 человек. Оценка возрастной структуры пользователей выявила, что около 50% образуют граждане в возрасте 25 - 34 года, что можно объяснить тем, что эта категория в большей степени мобильна. Довольно внушительный процент пользователей (15%) представляют люди от 45 лет и старше. Это объясняется тем, что данная категория людей финансово особо чувствительна к высоким тарифам, всегда отслеживают начисления, и чтобы быть в курсе событий, они готовы осваивать современные информационные технологии.

Более существенную значимость несет в себе просветительская роль Портала, заключающаяся в том, что все законопроекты федерального и регионального уровней, принимаемые в условиях модернизации сферы ЖКХ, немедленно

опубликовываются с объяснениями. Например, Постановлением Правительства РФ от 15.05.2013 №416, опубликованном на Портале, была донесена информация об установленном обязательном перечне работ и услуг по содержанию жилого дома и правилах их оказания [4]. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 №290 доносит информацию о минимальном перечне работ по содержанию общего имущества [5]. Постановление Правительства РФ от 11.06.2013 №493 регулирует работу Государственного жилищного надзора [6]. Постановление Правительства РФ от 16.04.2013 №344 знакомит людей с ограничениями размера платы за коммунальные услуги на общедомовые нужды [7].

Общедоступность цифровой информации позволяет сделать сферу ЖКХ доступной и прозрачной для потребителей. Исчезает большинство вопросов о начислениях и тарифах, работах и услугах, и это ощутимо улучшает деятельность и сокращает трудозатраты управляющих организаций, органов надзора, экономит время непосредственно потребителей.

На данный момент, работа Портала ЖКХ гарантировала населению совершенно новый уровень социального комфорта, а для предприятий отрасли ЖКХ сформировало условия для конкуренции и дальнейшего роста. Любой человек в настоящее время может почувствовать себя активным участником сферы ЖКХ, изучать и отслеживать информацию, своевременно сообщать в жилищную инспекцию о незаконных действиях управляющей компаний. Пользователь Портала ЖКХ может вступить в диалог с участниками сферы ЖКХ, подталкивая их тем самым к качественному выполнению своих обязанностей. На интернет-портале граждане могут узнать, какие услуги они вправе ждать за своевременную оплату. Все перечисленное ведёт к уменьшению суммы безосновательных начислений за оказанные услуги и, поэтому, усиливает доверие к управляющим компаниям. Население с большей охотой оплачивает жилищно-коммунальные услуги, что ведет к снижению дебиторской задолженности.

С 2018 года действуют национальные проекты «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика», которые окончательно изменили подходы к сфере ЖКХ.

Разработан программный комплекс «Мой дом» для осуществления интернет-проекта «Умный город» и «Умное ЖКХ».

Внедрение данного интернет-проекта даст возможность автоматизировать работу диспетчерских служб города, создавая таким образом единый сервис управления населенным пунктом. Например, появится автоматизированный контроль за устранением аварий, контроль за поступающими заявками об авариях, начнут вводиться электронные комплексы управления объектами ЖКХ, исключающие человеческий фактор, появится цифровая платформа «Активный горожанин», которая даст возможность всем желающим поучаствовать в решении проблем ЖКХ, будет создан «Цифровой двойник города» - модель, на основе которой представится возможно наблюдать за эффективностью функционирования различных городских структур.

Проект «Мой дом» состоит из двух элементов: для населения и для организаций.

«Мой дом» для граждан - это бесплатное мобильное приложение, посредством которого будет возможно узнать, когда планируется отключение электричества или воды, о других важных событиях. В приложение будут приходить уведомления об аварийных работах, осуществляемых управляющей компании, уведомления от МЧС и т.д. У пользователей появится возможность проводить собрания жильцов онлайн, по всевозможным вопросам проводить голосования с составлением протокола по его итогам.

Внедрение современных информационных технологий выводит ЖКХ на новый этап развития, даёт возможность изменить принципы сотрудничества государственных органов с организациями и гражданами, увеличивает эффективность взаимодействия и передачи информации, делает систему управления более прозрачной.

Информационные технологии становятся важным инструментом для решения задач по переходу ЖКХ на инновационный путь развития.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 гг.)».

2. Портал ЖКХ. – Режим доступа: http://www.zhkh.su/

3. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 года №209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства». – Режим доступа: https://base.garant.ru/70700450/

4. Постановлением Правительства РФ от 15.05.2013 №416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами». – Режим доступа: https://base.garant.ru/70379374/

5. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 №290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения». – Режим доступа: https://base.garant.ru/70354682/

6. Постановление Правительства РФ от 11.06.2013 №493 «О государственном жилищном надзоре». – Режим доступа: https://base.garant.ru/70396766/

7. Постановление Правительства РФ от 16.04.2013 №344 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг». – Режим доступа: https://base.garant.ru/70360118/

УДК:332

АНАЛИЗ АЛГОРИТМА ПРОВЕДЕНИЯ ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ С УЧЕТОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Микитаева И.Р.
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: diseconkbgau@mail.ru

Аннотация

Выявлен порядок проведения государственной кадастровой оценки недвижимости; осуществления государственных функций (услуг) в сфере земли и другой недвижимости; установления справедливой, отвечающей реальным экономическим показателям кадастровой стоимости недвижимого имущества.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, Закон о кадастровой оценке, порядок оценки, оспаривание кадастровой стоимости.

ANALYSIS OF THE ALGORITHM FOR CONTESTING CADASTRAL VALUE TAKING INTO ACCOUNT DIGITALIZATION

Mikitaeva I.R.
Associate Professor of the Department
"Land Management and Real Estate Expertise", Candidate of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik
e-mail: diseconkbgau@mail.ru

Annotation

The procedure for conducting state cadastral valuation of real estate has been identified; implementation of state functions (services) in the field of land and other real estate; establishing a fair, consistent with the real economic indicators of the cadastral value of real estate.

Keywords. The procedure for conducting state cadastral valuation of real estate has been identified; implementation of state functions (services) in the field of land and other real estate; establishing a fair, consistent with the real economic indicators of the cadastral value of real estate.

На современном этапе развития оценочного дела все больше внимания уделяется совершенствованию методов оценки объектов недвижимости с целью оспаривания кадастровой стоимости земель. Расчет и уплата суммы земельного налога, размера арендной платы, выкупной стоимости земельного участка – все это напрямую зависит от кадастровой стоимости. Нередки ситуа-

ции, когда кадастровая стоимость недвижимости в несколько раз превышает ее рыночную стоимость, соответственно, налоговое бремя в таком случае значительно возрастает. Но у правообладателей имеется возможность оспорить размер кадастровой стоимости недвижимости.

В этой связи анализ тенденций и порядка проведения кадастровой оценки позволили выявить причины несоответствия кадастровой стоимости объектов недвижимости рыночной, что требует разработки механизма обеспечения обоснованности и справедливости результатов кадастровой оценки, их правового регулирования.

С 2010 года был изменен порядок проведения оценки - Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» был дополнен главой III.1 «Государственная кадастровая оценка» , которая предусматривала проведение такой оценки (далее - ГКО) в отношении не только земель, но и всех объектов недвижимости, учтенных в государственном кадастре недвижимости (далее - ГКН). Проводится ГКО не реже чем один раз в течение 5 лет, не чаще чем один раз в 3 года, а в городах федерального значения - 2 года. Норма, ограничивающая частоту проведения оценки (3 и 2 года), была введена в 2014 году с тем, чтобы не создавать искусственных затруднений при оспаривании результатов ГКО (если бы она проводилась ежегодно).

Заказчиком ГКО является орган, принявший решение о ее проведении: исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случаях, установленных законодательством субъекта Российской Федерации, - орган местного самоуправления. Исполнителем же работ по ГКО в настоящее время являются государственные бюджетные учреждения. К полномочиям бюджетных учреждений по определению кадастровой стоимости, относятся:

1) определение кадастровой стоимости при проведении государственной кадастровой оценки;

2) определение кадастровой стоимости вновь учтенных объектов недвижимости, ранее учтенных объектов недвижимости в случае внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о них и объектов недвижимости, в отношении которых произошло изменение их количественных и (или) качественных характеристик, в период между датой проведения последней государственной кадастровой оценки и датой проведения очередной государственной кадастровой оценки;

3) предоставление разъяснений, связанных с определением кадастровой стоимости;

4) рассмотрение обращений об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости;

5) сбор, обработка, систематизация и накопление информации, необходимой для определения кадастровой стоимости, в том числе о данных рынка недвижимости, а также информации, использованной при проведении государственной кадастровой оценки и формируемой в результате ее проведения;

6) иные полномочия, предусмотренные настоящим Федеральным законом [1].

В 2016 году в комиссии по рассмотрению споров поступило около 57 849 заявлений. Из них по 23 330 объектов недвижимости были приняты решения о пересмотре стоимости (исходя из данных об их рыночной стоимости, которая оказалась ниже кадастровой). Еще по 15 436 объектов в пересмотре отказано (Рисунок 1).

Рисунок1 - Результаты работы Комиссий в отношении заявлений, принятых к рассмотрению

В соответствии с законом «О государственной кадастровой оценке», для преодоления недостатков в сфере кадастровой оценки выбрана передача соответствующих функций к вновь создаваемым бюджетным учреждениям, для выполнения функций по определению кадастровой стоимости не только для вновь учтенных объектов недвижимости, но и таких, количественные или качественные характеристики которых изменились и при проведении ГКО.

Таким образом, изменение порядка проведения ГКО и решения других, связанных с этим вопросов, по сути, означает завершение комплексного обновления законодательства, регулирующего осуществление государственных функций (услуг) в сфере земли и другой недвижимости.

Президентом РФ 3 июля 2016 г. был подписан новый Закон о кадастровой оценке, который вступил в силу с 1 января 2017 г., за исключением ст. 19 этого Закона, предусматривающей особенности проведения внеочередной государственной кадастровой оценки, вступающей в силу с 1 января 2020 г. Данным Законом устанавливается новый порядок проведения государственной кадастровой оценки, но с учетом положений других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, действовавших до принятия нового Закона и ре-

гулировавших отношения, возникающие при проведении государственной кадастровой оценки.

Указанный Закон содержит определение государственной кадастровой оценки и кадастровой стоимости, что следует отнести к его достоинствам, так как позволяет однозначно трактовать понятие кадастровой стоимости и производные значения при реализации цели кадастровой оценки. К недостаткам Закона следует отнести расплывчатый и отсылочный характер дефиниции кадастровой стоимости.

Под государственной кадастровой оценкой понимается совокупность установленных и осуществляемых в порядке, предусмотренном Законом о кадастровой оценке, процедур, таких как:

1) принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки;

2) определение кадастровой стоимости и составление отчета об итогах государственной кадастровой оценки;

3) утверждение результатов определения кадастровой стоимости.

Таким образом, конечной целью государственной кадастровой оценки является определение и установление справедливой, отвечающей реальным экономическим показателям кадастровой стоимости недвижимого имущества.

Кадастровую стоимость законодатель определяет как стоимость объекта недвижимости, определенную в порядке, предусмотренном Законом о кадастровой оценке, в результате проведения государственной кадастровой оценки в соответствии с методическими указаниями о государственной кадастровой оценке или в соответствии со ст. 16, 20, 21 или 22 этого Закона.

В соответствии с Законом о кадастровой оценке полномочиями по проведению государственной кадастровой оценки наделяются бюджетные учреждения субъектов РФ, которые будут действовать на постоянной основе, обеспечивая непрерывное сопровождение определения кадастровой стоимости в соответствующем субъекте РФ (далее - бюджетные учреждения). Право принятия решения о проведении государственной кадастровой оценки сохраняется за органом государственной власти субъекта РФ, уполномоченным на ее проведение.

Указанным Законом предусматривается, что бюджетные учреждения будут осуществлять как определение кадастровой стоимости, так и исправление допущенных ошибок. Накопление сведений о рынке недвижимости и об объектах недвижимости совместно с органами государственной власти, органами местного самоуправления и правообладателями позволит корректировать некоторые положения Закона.

Кроме этого, новым Законом предписывается размещать в Интернете на 60 дней проект отчета об итогах государственной кадастровой оценки, содержащего предварительные результаты определения кадастровой стоимости, для общественного ознакомления и возможности подачи замечаний всеми заинтересованными лицами, а также информировать население о проведении государственной кадастровой оценки.

В случае если ошибка, допущенная при определении кадастровой стоимости, не была исправлена на этапе размещения проекта отчета, законодателем предусматривается возможность ее исправления при обращении в бюджетное учреждение.

Законом о кадастровой оценке допускается оспаривание кадастровой стоимости путем ее определения в размере рыночной стоимости создаваемой по решению субъекта РФ Кадастровой комиссией или в суде.

При этом предусматривается федеральный государственный надзор за соблюдением порядка проведения государственной кадастровой оценки, в том числе за периодичностью ее проведения, а также за методологией определения кадастровой стоимости.

Стоит обратить внимание: заключительные положения Закона устанавливают переходный период в оценочной деятельности. Так, к отношениям, возникающим в связи с проведением государственной кадастровой оценки, пересмотром и оспариванием ее результатов, устанавливается переходный период применения Закона о кадастровой оценке с 1 января 2017 г. до 1 января 2020 г.

В течение переходного периода государственная кадастровая оценка может проводиться в соответствии с рассматриваемым Законом или в соответствии с Законом об оценочной деятельности с учетом особенностей, предусмотренных федеральными законами.

Государственная кадастровая оценка, проведение которой начато в соответствии с Законом об оценочной деятельности, должна быть завершена до 1 января 2020 г.

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены, если они затрагивают права и обязанности заинтересованных лиц (как правило, владельцев земельных участков).

В случаях недостоверности сведений о земельном участке, использованных при определении его кадастровой стоимости, возможен пересмотр результатов определения кадастровой стоимости.

В соответствии со ст. 24.18 Закона об оценочной деятельности результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в суде или Кадастровой комиссии (Рисунок 2).

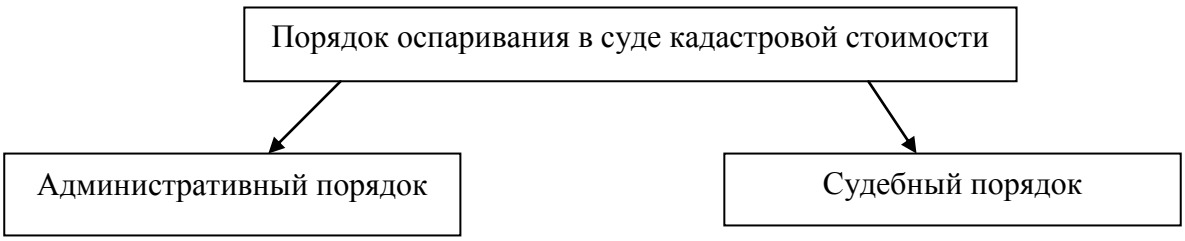


Рисунок 2 -Порядок оспаривания в суде кадастровой стоимости

Оспорить кадастровую стоимость можно в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости или в суде. При этом

обращение физического лица в комиссию в порядке досудебного разрешения спора не является обязательным, в связи с чем заявитель вправе сразу обратиться в суд. Однако рекомендуем сначала обратиться именно в комиссию (ч. 3 ст. 24.18 Закона N 135-ФЗ; ч. 1 ст. 22 Закона N 237-ФЗ).

Порядок внесудебного оспаривания результатов определения кадастровой стоимости.

Для оспаривания результатов определения кадастровой стоимости в комиссии по рассмотрению таких споров рекомендуем придерживаться следующего алгоритма (Рисунок 3).

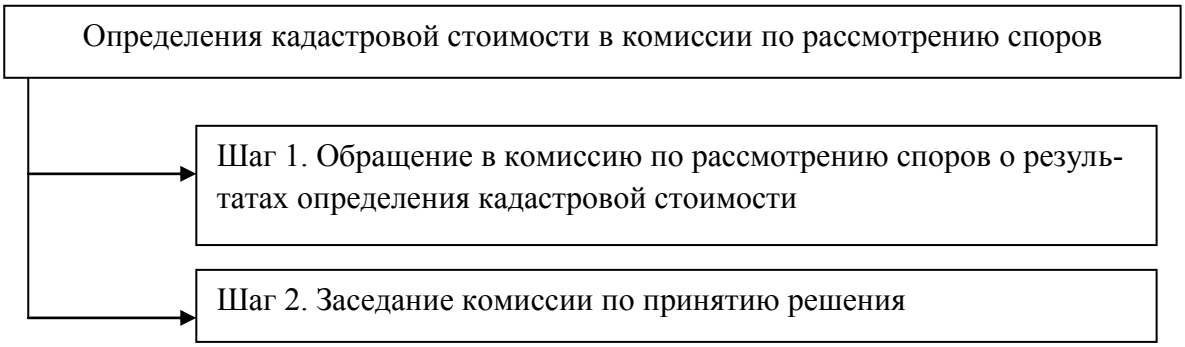


Рисунок 3 - Определения кадастровой стоимости в комиссии по рассмотрению споров

Шаг 1. Обращение в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости

Комиссия формируется при территориальном управлении Росреестра в субъекте РФ (п. 1 Порядка, утв. Приказом Минэкономразвития России от 04.05.2012 N 263).

Срок, в течение которого можно оспорить результаты определения кадастровой стоимости, - пять лет с момента внесения в Единый государственный реестр недвижимости результатов определения кадастровой стоимости, но до момента определения новой кадастровой стоимости (ч. 10 ст. 24.18 Закона N 135-ФЗ).

Для обращения в комиссию составляется заявление. В нем нужно указать Ф.И.О., адрес места жительства и причины, по которым кадастровая стоимость представляется неверной.

К заявлению необходимо приложить (ч. 16 ст. 24.18 Закона N 135-ФЗ; ч. 9 ст. 22 Закона N 237-ФЗ):

1) выписку из ЕГРН о кадастровой стоимости объекта кадастровой стоимости, содержащую сведения об оспариваемых результатах определения кадастровой стоимости;

2) копию правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект кадастровой стоимости - если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подает лицо, обладающее правом на этот объект кадастровой стоимости;

3) документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекта кадастровой стоимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, - если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании недостоверности указанных сведений.

Чтобы подтвердить это основание, вы вправе обратиться к заказчику работ по определению кадастровой стоимости (им может быть министерство имущественных отношений, управление государственного имущества в субъекте РФ, иной орган власти субъекта РФ, а в некоторых случаях - орган местного самоуправления) и в орган кадастрового учета с запросом о предоставлении сведений об объекта кадастровой стоимости, использованных при определении его кадастровой стоимости. Указанные сведения вам должны предоставить в течение семи дней с даты поступления запроса;

4) отчет об оценке рыночной стоимости объекта кадастровой стоимости в бумажном и электронном виде - если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании установления в отношении объекта кадастровой стоимости его рыночной стоимости. При этом рыночная стоимость участка должна быть установлена на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

Шаг 2. Заседание комиссии по принятию решения

Срок рассмотрения заявления о пересмотре кадастровой стоимости - месяц с даты поступления заявления в комиссию. О дате рассмотрения заявления вам должны сообщить, и вы вправе присутствовать на заседании комиссии (ч. 19, 20 ст. 24.18 Закона N 135-ФЗ; п. п. 16, 17 Порядка).

По результатам рассмотрения заявления комиссия принимает решение о пересмотре кадастровой стоимости или об отказе в этом (ч. 15 ст. 22 Закона N 237-ФЗ).

Если было принято решение о пересмотре кадастровой стоимости, то комиссия также в течение пяти рабочих дней уведомляет территориальное управление Росреестра и ФГБУ "ФКП Росреестра" (ст. 24.19 Закона N 135-ФЗ; п. 21 Порядка; ч. 19 ст. 22 Закона N 237-ФЗ).

Порядок судебного оспаривания результатов определения кадастровой стоимости (Рисунок 4)

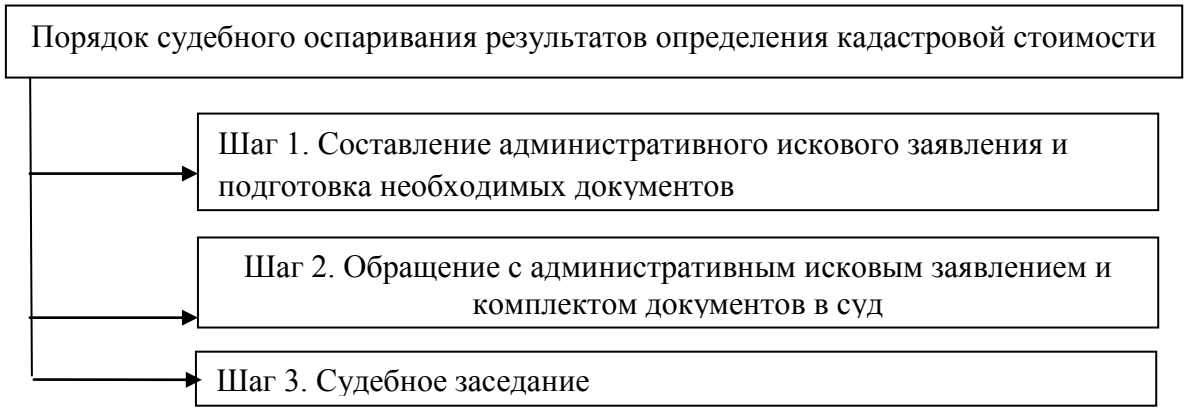


Рисунок 4 - Порядок судебного оспаривания результатов определения кадастровой стоимости

Если комиссия отказала в пересмотре кадастровой стоимости или если вы не оспаривали кадастровую стоимость в комиссии, можно обратиться в суд. Для этого рекомендуем придерживаться следующего алгоритма.

Шаг 1. Составление административного искового заявления и подготовка необходимых документов

Шаг 2. Обращение с административным исковым заявлением и комплектом документов в суд

Административное исковое заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается в суд города федерального значения (например, в Московский городской суд), областной суд, верховный суд республики, краевой, суд автономной области и суд автономного округа по месту нахождения заказчика работ по определению кадастровой стоимости либо государственного органа, определившего кадастровую стоимость (п. 15 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 2 ст. 24 КАС РФ; п. 3 Постановления N 28).

Шаг 3. Судебное заседание

По общему правилу суд должен рассмотреть административное исковое заявление о пересмотре кадастровой стоимости в течение двух месяцев, а заявление об оспаривании решения или действий (бездействия) комиссии - в течение месяца (ст. 141, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 247 КАС РФ).

При рассмотрении дела о пересмотре кадастровой стоимости административный истец должен доказать недостоверность сведений об объекте кадастровой стоимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, а также величину рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой, на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость (ч. 5 ст. 247, ст. 248 КАС РФ).

После вынесения положительного решения суда в его резолютивной части должно содержаться указание на вновь установленную величину кадастровой стоимости, а также на дату подачи искового заявления (ч. 3 ст. 249 КАС РФ; п. 25 Постановления N 28).

Если по решению комиссии или суда кадастровая стоимость участка была изменена, то сведения о новой кадастровой стоимости применяются для предусмотренных законодательством РФ целей с 1 января календарного года, в котором подано заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в Единый государственный реестр недвижимости кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания (ч. 5 ст. 24.20 Закона N 135-ФЗ;п. 1 ст. 391 НК РФ; Письмо ФНС России от 07.11.2016 N БС-4-21/21044) [6].

Таким образом, законодатель предусматривает административный и судебный порядок оспаривания результатов оценки земли и определения кадастровой стоимости.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», N 106, 05.06.2001

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.

3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // «Российская газета», N 137, 27.07.2002.

4. Бутырин А. Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза в расследовании несчастных случаев. М., 2003.

5. Микитаева, И.Р. Основы оценки собственности / И.Р. Микитаева, М.Х. Балкизов // Учебное пособие для студентов направления 08.03.01 «Строительство» направленность «Экспертиза и управление недвижимости» [электр. ресурс].- 160с.

6. Как оспорить кадастровую стоимость земельного участка? // Азбука права: электрон. журн. 2017.

УДК:332

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ

Микитаева И.Р.
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: diseconkbgau@mail.ru
Муртазова М.А.
магистрант 2 курса направления подготовки «Строительство»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Проведен сравнительный анализ существующих подходов к процедуре оценки недвижимости. Перечислены основные методологии, использующиеся в каждом из подходов. Указаны преимущества и недостатки для каждого из современных подходов.

Ключевые слова: оценка недвижимости; сравнительный подход, затратный подход, доходный подход, метод количественного обследовании, метод сравнительной единицы, метод разбивки по компонентам.

REAL ESTATE EVALUATION: BASIC APPROACHES AND PRINCIPLES

Mikitaeva I.R.
Associate Professor of the Department
"Land Management and Real Estate Expertise" Candidate of Economics
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
e-mail: diseconkbgau@mail.ru
Murtazova M.A.
2-year undergraduate in the construction field
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

A comparative analysis of existing approaches to the procedure for assessing real estate. The main methodologies used in each approach are listed. The advantages and disadvantages for each of the modern approaches are indicated.

Keywords: real estate valuation; comparative approach, cost approach, income approach, quantitative survey method, comparative unit method, component breakdown method.

При любом общественном устройстве особое место в системе общественных отношений занимает недвижимое имущество, с функционированием которого так или иначе связаны жизнь и деятельность людей во всех сферах бизнеса, управления и организации. Само понятие «недвижимость» в современной России введено в активный практический оборот всего несколько лет назад, но его значение выходит далеко за пределы терминологических уточнений. Дело в том, что именно недвижимость формирует центральное звено всей системы рыночных отношений. Объекты недвижимости - не только важнейший товар, удовлетворяющий разнообразные личные потребности людей, но и одновременно капитал в вечной форме, приносящий доход. Вложения в них обычно представляют собой инвестирования с целью получения прибыли.

Недвижимость - основа национального богатства страны, имеющая по числу собственников массовый, всенародный характер. Знание экономики недвижимости крайне необходимо как для успешной предпринимательской деятельности в различных видах бизнеса, так и в жизни, в быту любой семьи и отдельно взятых граждан, поскольку собственность на недвижимость - первичная основа свободы, независимости и достойного существования всех людей.

В России термин «недвижимое имущество» введен Петром I в 1714 году в указе «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». С тех пор это понятие широко применялось в дореволюционной России. В своде гражданских законов России «недвижимыми имуществами признаются по закону земли и всякие угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения и пустые дворовые места, а также железные дороги». Далее разъяснялось, что к принад-

лежностям земель относятся: «состоящие на них церковные и другие строения, дворы, мельницы, мосты, перевозы, плотины, гати, озера, пруды, болота, дороги, источники и другие места, сим подобные; все произведения, на поверхности земли обретающиеся, и все сокровенные в недрах ее металлы, минералы и другие ископаемые».

В настоящее время такое направление деятельности как оценка недвижимости приобрело широкое значение, образуя одно из главных направлений исследований в экономической науке. Начиная с 1861 года, методы оценки недвижимости в России постоянно совершенствовались и дополнялись новыми существенными факторами, оказывающими значительное влияние на методику проведения [4].

Благодаря развитию методологии оценки недвижимого имущества был выработан унифицированный набор фундаментальных оценочных правил и принципов, который позволяет получить оптимальные показатели стоимости, выгодные как для собственника, так и для лиц, желающих приобрести оцениваемый объект. Сегодня на практике используют несколько десятков методов и принципов оценки, применяемых для различных объектов. На предпочтение того или иного метода оценки оказывает влияние большой ряд внешних факторов. Например, прежде всего, необходимо учитывать характер оцениваемого объекта, его основные функции и состояние. Эксперты рекомендуют применять как можно большее количество существующих методологий, чтобы при согласовании оценки извлечь наиболее оптимальную стоимость.

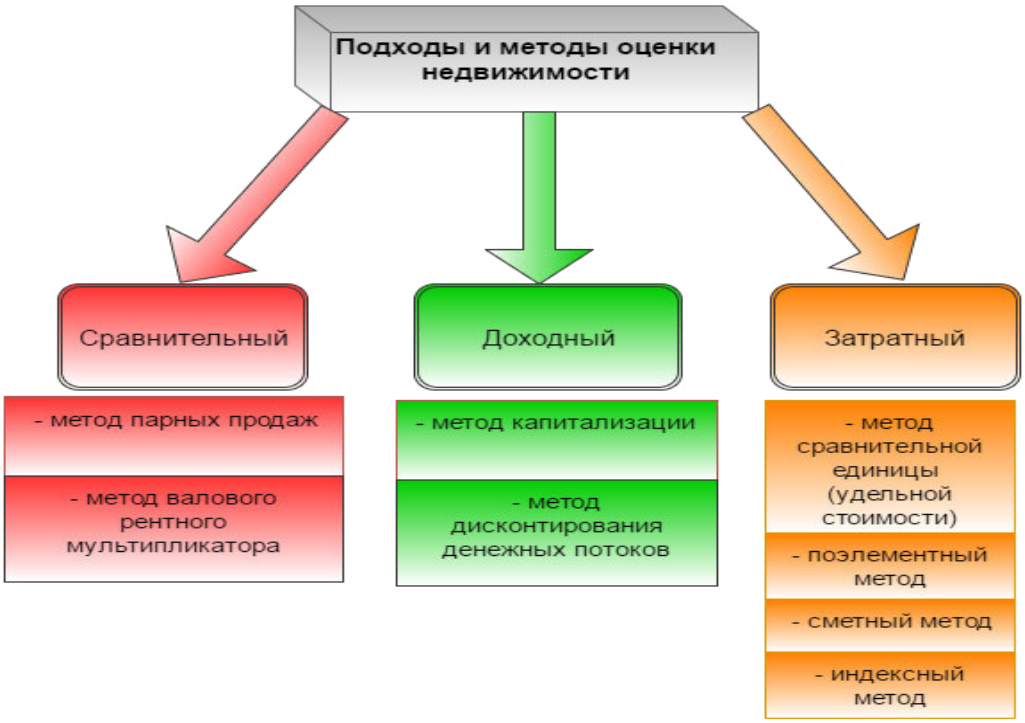


Рисунок 1 - Современные подходы определения величины стоимости недвижимости

При определении стоимости объектов в соответствии с требованиями Стандартов, обязательных к применению субъектами оценочной деятельности, используют три основных подхода (Раздел III ФСО-1), (Рисунок 1):

- сравнительный;
- доходный;
- затратный.

– Доходный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки.

– Сравнительный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на получении стоимости объекта оценки путем сравнения оцениваемого объекта с объектами аналогами. Объект аналог – объект, сходный объекту оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость;

– Затратный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний.

При выборе используемых при проведении оценки подходов следует учитывать не только возможность применения каждого из подходов, но и цели и задачи оценки, предполагаемой использование результатов оценки, допущения, полноту и достоверность исходной информации.

Сравнительный подход применяется (раздел III п. 13 ФСО-1), когда существует достоверная и доступная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов-аналогов.

Применяя сравнительный подход к оценке, оценщик должен:

– выбрать единицы сравнения и провести сравнительный анализ объекта оценки и каждого объекта-аналога по всем элементам сравнения. По каждому объекту-аналогу может быть выбрано несколько единиц сравнения. Выбор единиц сравнения должен быть обоснован оценщиком. Оценщик должен обосновать отказ от использования других единиц сравнения, принятых при проведении оценки и связанных с факторами спроса и предложения;

– скорректировать значения единицы сравнения для объектов-аналогов по каждому элементу сравнения в зависимости от соотношения характеристик объекта оценки и объекта-аналога по данному элементу сравнения. При внесении корректировок оценщик должен ввести и обосновать шкалу корректировок и привести объяснение того, при каких условиях значения введенных корректировок будут иными. Шкала и процедура корректирования единицы сравнения не должны меняться от одного объекта-аналога к другому;

– согласовать результаты корректирования значений единиц сравнения по выбранным объектам-аналогам. Оценщик должен обосновать схему согласования скорректированных значений единиц сравнения и скорректированных цен объектов-аналогов.

В рамках сравнительного подхода используется метод парного сравнения продаж.

Элементы сравнения:

– передаваемые имущественные права;
– условия продажи;
– расходы, сделанные сразу же после покупки;
– рыночные условия;
– местоположение;
– физические характеристики (размер, этаж, состояние)

К недостаткам сравнительного подхода относят ряд факторов, которые вызывают сложности при получении оценки. Первая проблема состоит в сложности получения информации о практических ценах проведенных сделок. Дополнительно, к вышеуказанному можно отнести невозможность получения данных о специфических условиях сделки, если таковые имелись [7].

Во-вторых, сравнительный подход способен предоставить хорошие результаты оценки недвижимости при стабильности и активности рынка. В случае небольших отклонений результаты могут быть очень неточными, так как существует серьезная зависимость от текущей ситуации. Помимо этого, у экспертов при проведении оценки могут возникнуть сложности в согласовании данных о существенно различающихся продажах. Затратный подход применяется, когда существует возможность заменить объект оценки другим объектом, который либо является точной копией объекта оценки, либо имеет аналогичные полезные свойства.

Затратный подход к оценке недвижимости применяется преимущественно в случаях, когда не имеется достаточной информации о сделках купли-продажи аналогичной недвижимости. Затратный подход отражает текущий уровень цен в строительстве, накопленный износ здания.

Выбор методологии

Затратный подход может быть реализован следующими методами:

– Метод количественного обследования;
– Метод сравнительной единицы;
– Метод разбивки по компонентам.

Метод количественного обследования (количественный метод) заключается в составлении смет затрат на все виды работ, которые необходимы для строительства отдельных конструктивных элементов объекта и объекта в целом: затраты труда, материалов, средств механизации работ. К этим затратам необходимо добавить накладные затраты и прибыль застройщика, а также затраты по проектированию, строительству, приобретению и монтажу оборудования, необходимые для воспроизводства оцениваемых улучшений. Метод количественного анализа наиболее точный, но и наиболее трудоемкий. Для его применения требуются высокая квалификация оценщика и большой опыт в составлении строительных смет.

Метод сравнительной единицы начинается с определения стоимости строительства сравнительной единицы (1м^2, 1м^3) аналогичного здания. Затем

вносятся поправки на различие между оцениваемым и аналогичным объектом. Полная стоимость оцениваемого объекта определяется путем умножения скорректированной стоимости единицы сравнения на количество единиц сравнения. При выборе объекта аналога необходимо учитывать единое функциональное назначение, близость физических характеристик, сопоставимый хронологический возраст сравниваемых объектов и другие характеристики.

Метод разбивки по компонентам по укрупненным видам работ оценка рыночной стоимости отличается от предыдущего метода тем, что стоимость всего здания рассчитывается как сумма стоимостей его отдельных строительных компонентов (фундаментов, перекрытий, стен и др.).

Недостатки данного подхода могут быть выявлены в следующем ряде случаев. Во-первых, у экспертов часто возникают проблемы при расчете стоимости реконструкции старых зданий. Во-вторых, усложняют процесс расчета существующие технологии оценки земельных участков. Помимо этого, трудности могут возникнуть при определении величины существующего износа старых строений, так как у многих сооружений существуют скрытые проблемы, выявление которых возможно только при использовании соответствующего оборудования. В-четвертых, в ходе расчетов очень часто возникает ситуация, когда затраты, которые запланированы для проведения строительных работ, серьезно расходятся с рыночной стоимостью эквивалентного объекта. В данном случае для аналогичного объекта требуется провести более точные расчеты имеющегося износа, сопровождающиеся быстрым ростом трудовых затрат.

Доходный подход позволяет применять комплексное или одиночное использование следующих методов: метод прямой капитализации доходов и метод дисконтированных денежных потоков. Преимуществом доходного подхода принято считать то, что, используя соответствующие методы, можно произвести расчет реальной стоимости денежных потоков, которые могут быть получены при совершении сделки над объектом оценки, и определить показатели рыночной и инвестиционной стоимости.

Подход с точки зрения дохода представляет собой процедуру оценки стоимости, основываясь на том принципе, что стоимость оборудования непосредственно связана с текущей стоимостью всех будущих чистых доходов, которые принесут все активы предприятия. Другими словами, инвестор приобретает приносящее доход оборудование на сегодняшние деньги в обмен на право получать в будущем доход от его коммерческой эксплуатации (например, от сдачи в аренду) и от последующей продажи. Формализуется этот метод путем пересчета будущих денежных потоков, генерируемых собственностью в настоящую стоимость. Несмотря на предпочтительность доходного метода, необходимо учитывать естественные ограничения его применения.

Доходный метод обоснованно применим тогда, когда можно четко выделить конкретный поток дохода (прибыли), который приносит имущество, затем необходимо знать историю хозяйственной деятельности и прибылей, с учетом которой можно строить прогноз на будущее (в противном случае для прогноза нет отправных данных).

Таким образом, и продавцу и покупателю в конечном итоге будет представлена картина, которая ясно отображает качество и количество возможного дохода, получаемого от объекта недвижимости в течение его срока эксплуатации, а также возможные варианты рисков, характерных как для оцениваемого объекта, так и для всего региона в целом.

В рамках рассмотрения современных подходов к оцениванию недвижимого имущества было выяснено, что рассматриваемая проблема актуальна на сегодняшний день. Однако подробного анализа существующих подходов оказалось не достаточно. Для более полного понимания рассматриваемой проблемы необходимо детальное изучение существующих методологий, а также их возможных комбинаций, в рамках каждого из приведенных подходов. Только подробно рассмотрев и изучив существующие методы, можно будет осуществить переход к решению практических задач и разработке информационной системы, автоматизирующей процесс оценки недвижимости.

Литература:

1. ФСО №1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки»;
2. ФСО №2 «Цель оценки и виды стоимости»;
3. ФСО №3 «Требования к отчету об оценке»;
4. ФСО №7 «Оценка недвижимости»;
5. Александров В.Т. Оценка устаревания и наиболее эффективного использования недвижимости: Учебно-практическое пособие.-М.:-Стройинформиздат.-256 с.
6. С. В. Грибовский «Оценка стоимости недвижимости» - Учебное пособие. - М. Маросейка, 2016
7. Микитаева, И.Р. Основы оценки собственности / И.Р. Микитаева, М.Х. Балкизов // Учебное пособие для студентов направления 08.03.01 «Строительство» направленность «Экспертиза и управление недвижимости» [электр. ресурс].- 160с.

УДК: 332.1

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ РОССИИ

Романченко О.В.
доцент кафедры финансового менеджмента,
с.н.с. ОНЦ «Финансы», к.т.н., доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия
e-mail: Romanchenko.OV@rea.ru

Аннотация

В статье раскрывается острая необходимость совершенствования действующей модели управления строительной отраслью и предлагается осмысление новой модели на основе научного подхода на базе информационных технологий, научного обоснования. Долгосрочная, стратегическая модель, как продукт нового знания, как инновация в управлении строительной отраслью в период индустриализации социально-экономической и хозяйственной системы страны.

Ключевые слова: модель управления, информационные технологии, строительная отрасль, осмысление новой модели.

MODEL OF CONSTRUCTION INDUSTRY MANAGEMENT IN RUSSIA

Romanchenko O.V.
Associate Professor of Financial Management Department
Senior Researcher of the Educational and Scientific Center “Finance”,Ph.D
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
e-mail: Romanchenko.OV@rea.ru

Annotation

The article reveals the urgent need to improve the current model of management of the construction industry and proposes the understanding of the new model on the basis of a scientific approach based on information technology, scientific justification. Long-term, strategic model as a product of new knowledge, as an innovation in the management of the construction industry during the industrialization of the socio-economic and economic system of the country.

Keywords: management model, information technology, construction industry, understanding of the new model.

За годы экономических реформ в строительной отрасли России произошли значительные преобразования. Произошла деиндустриализация. Изменились

технологии строительства жилых и общественных зданий. Например, жилые помещения сейчас в большинстве своем сдаются в эксплуатацию без отделочных работ, а строительные работы претерпели изменения и на стройплощадке: каркасы из арматуры вяжутся прямо на площадке, заливаются монолитные конструкции, а полносборные здания из конструктивных элементов заводского изготовления практически сейчас не используются.

Если посмотреть историю строительства, то индустриальный метод строительства применялся в доперестроечные времена. Этот рациональный путь помог решить в то время жилищную проблему россиян. Крупнопанельное домостроение поставило изготовление домов на поток. На предприятиях с хорошим уровнем автоматизации было возможно изготовление качественных элементов, позволяющие просто и быстро "собирать" жилищный фонд.

Несущие конструкции полносборных зданий состоят из бетонных и железобетонных элементов. Их проектируют по следующим строительным системам: панельной, каркасно-панельной и объемно-блочной. В настоящее время в России действует менее 130 индустриальных крупных домостроительных предприятий, производственная деятельность которых трансформировалась. Они торгуют строительными материалами, производят бетон, тротуарную плитку т.п.

Строительство ведут, в основном, коммерческие подрядные организации. Заказчиками выступают государственные организации и частные лица**.** Строительные организации приобрели большую административную самостоятельность. Они самостоятельно ищут заказы и получают их на основании тендеров. Сами берутся за проектные работы и строительство, обеспечивают себя ресурсами, механизмами. Производственные отношения приобрели экономический характер, т.е. деньги за строительную продукцию платят заказчики-потребители. Это изменило как номенклатуру строящихся объектов, так и сами строительные организации. Последние сократили свою численность, некоторые распались на более мелкие организации. Возникло множество мелких строительных предприятий численностью по несколько десятков человек. В течение 90-х годов организационно-правовые формы хозяйствования в строительстве претерпели довольно сложную эволюцию. Многократно изменялась и законодательная база, и даже трактовка многих понятий, прекратилось типовое проектирование, технико-экономическое обоснование проектов, справедливое размещение заказов [1, с.88].

Недостаточно проводится исследований по совершенствованию систем управления строительной отраслью в современных социально-экономических условиях. Отстаёт от происходящих изменений написание и издание учебной и справочной литературы по вопросам строительства в новых условиях.

В то же время, современный строительный комплекс имеет множество отличий от строительной индустрии прошлого века, в том числе не обладает единой системой управления. В 90-е годы структура управления строительной отраслью была децентрализована. Строительный комплекс России был разрушен в процессе реформ, приватизации и разгосударствления в конце прошлого века.

Ликвидированы органы централизованного управления на всех уровнях, включая федеральный и региональный. В настоящее время функционирует один государственный орган - Минстрой РФ, который, административными полномочиями по отношению к строительным организациям не располагает. Направлениями его деятельности являются общие вопросы технической политики, утверждение основных нормативных документов, финансирование важных научных исследований и т.д.

С появлением рыночной экономики и частного сектора заказчиков и застройщиков, ранее действующая модель управления, **с**формированная под влиянием фактора сохранения традиций управления, опыта строительства, оказалась невостребованной. Зачастую заявленный курс на стабилизацию, инновационную модернизацию строительной отрасли, на устойчивое развитие, реализацию целей и задач государства не согласуется с возможностями большинства регионов и отраслей экономики. Управление при этом основывается на взаимодействии государственных и частных учреждений, должностных лиц и связей между ними и которая поддерживается на уровне заинтересованности в создании конечного продукта [2, с.971]. И кроме официальных отношений необходимо отметить о существовании деловых, неформальных, интеграционных и т.д. видов.

Наряду с официальными отношениями, регулируемыми положениями, регламентами, должностными инструкциями существуют деловые, неформальные отношения, субъектно-объектные, субординационные, интеграционные.

Действующая модель управления строительной отраслью сегодня является многоуровневой структурой управления на основе легитимного принуждения. Уполномоченный представительный аппарат государственного управления строительной отраслью осуществляет управление в целях регулирования социальных отношений между государственным сектором и частным сектором застройщиков. Такая модель не соответствует стоящим перед строительной отраслью новым целям и задачам по созданию условий для организованного развития строительных предприятий и восстановления конкурентоспособности строительного комплекса регионов, уровню координации строительной деятельностью и саморегулированием деятельности строительных организаций и строительных комплексов в РФ.

Требуются новые цифровые технологии, другой профессионализм как создать гражданам России условия жизнедеятельности, социальных общественных благ в период реорганизаций, реконструкций всего народного хозяйства. Востребованы организационные способности, компетенции, знания для обоснования стратегического плана развития строительной отрасли РФ; для реализации 12 новых национальных Проектов Президента России и для прорыва в инновационном развитии отрасли [3, 4, с.69]. Сегодня нужна именно комплексная система целенаправленного управления процессами развития строительной отрасли РФ и регионов, чтобы соответствовать целям и задачам развития экономики государства, т.к. строительная отрасль является одной из наиболее важных структурных единиц экономики РФ [5, с.10].

В рамках достижения главной цели предполагается, что на строительную отрасль возложены задачи по достижению доступного по ценам, качественного, комфортного и безопасного жилья, модернизации изношенной коммунальной инфраструктуры, благоустройству населенных пунктов, строительству промышленных объектов, устройству дорожной инфраструктуры и т.д. Из-за сложности и большого количества поставленных задач перед строительной отраслью возникает необходимость в сильном технологическом управлении отраслью и соответствующим управлении организационно-экономическими отношениями между всеми участниками строительного процесса для достижения главной цели – устойчивого улучшения качества жизни для всех категорий жителей страны.

Потенциал инновационных преобразований в строительной отрасли определяется различными формами хозяйствования, основанными на всех существующих в РФ формах собственности, т.е. частной, государственной, муниципальной и смешанной; происходящими подвижками в постиндустриальной сфере, наличием возможностей стратегического «хода» в ситуационной модели хозяйственной и экономической систем России и формирующимся принципиально новым механизмом государственного управления [6, с.252].

Руководство строительством базируется на общих принципах управления, присущих любой отрасли экономики. В то же время, являясь самостоятельной отраслью материального производства, строительство имеет особенности в системе построения и функционирования органов управления и специфические правовые формы организации строительных работ[7, с.215]. Строительство связано со всеми отраслями народного хозяйства, и эта связь предопределяет деление строительства как отрасли по признаку назначения объекта на ряд подотраслей: жилищно-гражданское, энергетическое, транспортное, сельскохозяйственное, трубопроводное, мелиоративное. Руководство осуществляется из нескольких центров управления.

Поэтому развитие современной теории и практики управления строительной отраслью должно учитывать последствия трансформаций в экономике:

- несовершенство управления;
- влияние территориальных и отраслевых факторов на потерю строительными комплексами различных уровней экономической устойчивости;
- влияние финансовых кризисов, резко снижающих платежеспособный спрос, санкций, снижающих рост строительного производства;
- последствия деинструализации; деинтеграцию частно-государственного партнёрства;
- взаимоувязку программ развития всех участников инвестиционно-строительной деятельности в РФ;
- прогнозирование объёмов строительства государственным и частным секторами; условия экономического обособления элементов строительного комплекса регионов;
- диалектику процесса формирования новых видов производств, отраслей, комплексов, строительных кластеров.

Управление строительной отраслью должно рассматриваться со структурным и институциональным развитием как единый замысел с учётом преобразований и соблюдением государственных интересов, интересов регионов, муниципальных образований, частного сектора, транснациональных корпораций и мирового опыта на основе научного подхода на базе информационных технологий и знаний.

Соответственно требуется научная организация управления и новые технологии управления, отвечающие современным потребностям развития строительной отрасли, которая в настоящее время не удовлетворяет в рамках видения проблем и инициатив вышестоящих руководящих структур и потребностям жителей городов и населённых пунктов.

Строительный комплекс России во многом определяет необходимость решения социальных и экономических задач развития всей страны. Строительная продукция в национальной экономике является основой экономического роста государства. В свою очередь, экономический рост является главной целью любой экономики.

Модель управления строительной отраслью, по нашему мнению, нужно рассматривать как единый замысел со структурным и институциональным развитием страны с учётом преобразований и соблюдением государственных интересов, интересов регионов, муниципальных образований, частного сектора, транснациональных корпораций и мирового опыта на основе научного подхода на базе современных информационных технологий и научных достижений. Это долгосрочная, стратегическая модель, как продукт нового знания, как инновация в осмыслении трансформации социально-экономической и хозяйственной системы развития страны. Время впервые предъявило России острую необходимость освоить и внедрить технологии, процедуры и механизмы оперирования масштабными и локальными проектами и инициативами в строительстве.

Литература:

1. Романченко О.В. Применение технологии BIM и Blockchain в проектном финансировании строительных объектов // В сборнике: Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиниди, В.В. Сорокожердьева. 2018. С. 87-89.

2. Романченко О.В. Развитие строительной отрасли в современных условиях в России: теория и практика // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 970-973.

3. Национальные проекты России до 2024 года – сайт Правительства России http://government.ru/projects/selection/741/35675/

4. Болвачев А.И. Цифровые финансовые технологии мировой экономической практике // В сборнике «Учетно-контрольные и аналитические процессы в условиях цифровизации экономики» Межвузовский сборник научных трудов и

результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2019. С. 66-71.

5. Новицкий Н.А. Формирование национальной системы управления экономикой нового технологического уклада /Н.А. Новицкий, А.И. Кузнецова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 3 (22).- С. 7-18.

6. Кузнецова А.И. Социальные инновации в информационной сфере городов: практика, проблемы // В сборнике: Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.С. Кошевого. 2016. С. 248-254.

7. Зозуля В.В. Управление инвестиционными проектами: экономический аспект /В.В. Зозуля, О.В. Романченко, И.А. Апалькова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2016. № 4. С. 213-217.

УДК 69.003

BIM-ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ

Романюк Г.Д.
к.э.н., доцент,
Московский государственный университет технологий и управления,
г. Москва, Россия
e-mail: spbgd_romanuk@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса эффективного управления проектами на основе применения BIM-технологий. Рассмотрен один из методов предварительной оценки эффективности инвестиционно-строительных проектов – метод сравнения с аналогом. Предложена методика упрощения и автоматизации такой оценки с использованием BIM-технологий. Описан путь развития данного подхода, основанный на технологиях автоматического проектирования.

Ключевые слова: управление проектом, информационные технологии, оценка эффективности, инвестор, автоматическое проектирование.

BIM-TECHNOLOGIES AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT OF MANAGEMENT OF INVESTMENT-CONSTRUCTION PROJECTS

Romaniuk G.D.
Ph.D., Associate Professor,
Moscow State University of Technologies and Management, Moscow, Russia
e-mail: spbgd_romanuk@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the study of the issue of effective project management based on the application of BIM-technologies. One of the methods for preliminary assessment of the effectiveness of investment and construction projects is considered - the method of comparison with an analogue. A technique for simplifying and automating such an assessment using BIM technologies is proposed. The development path of this approach is described, based on automatic design technologies.

Keywords: project management, information technology, performance evaluation, investor, automatic design.

Устойчивой тенденцией последних лет в нашей стране стало стремительное формирование основ для перехода к цифровой экономике и диджитализации всех сфер общественной жизни [1]. Так, в очередной раз в своем послании Совету Федерации 20.02.2019 Президент РФ Путин В.В. в качестве важнейшего приоритета при решении системных проблем в экономике обозначил опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации [2]. Для строительства как отрасли экономики достижение поставленных задач возможно только с помощью тесной интеграции прогрессивных строительных технологий с высокопроизводительными информационными комплексами.

Развитие строительства в современных условиях требует эффективной обработки огромного количества информации, как на стадии проектирования объектов, так и в процессе их возведения и эксплуатации. Для строительства переход к цифровой экономике открывает обширный перечень инновационных инструментов, помогающих добиться высоких результатов на различных этапах реализации инвестиционно-строительных проектов (проектирование, строительство, эксплуатация). Вместе с тем, наиболее перспективными признаны технологии информационного моделирования – BIM-технологии [3].

Информационное моделирование первоначально возникло в проектировании жилых зданий, впоследствии распространив область применения на весь жизненный цикл инвестиционно-строительных проектов. Сущностной характеристикой BIM-технологий является переход от автоматизации создания двумерных чертежей конструкции к созданию трехмерной модели объекта с последующим наполнением архитектурной, конструкторской, технологической, экономической и другой информацией о здании или сооружении со всеми сис-

темно-структурно-функциональными связями, в результате чего все элементы, имеющие отношение к зданию или сооружению, рассматривается как единый объект.

Формирование цифровой информационной модели строящегося объекта посредством применения BIM осуществляется за счет планомерного увеличения уровня детализации ее элементов: от концептуального видения до точного соответствия реальному образцу.

В результате появляется возможность иметь на каждом этапе жизненного цикла строительного объекта полную и достоверную информацию, повысить точность расчетов, оперативно и с большой точностью выявлять ошибки на этапе проектирования, что позволяет повысить качество строительства при одновременном сокращении сроков. Это возможно за счет оптимизации таких параметров, процессов, как: архитектурные, конструктивные и инженерные решения; условия безопасного труда работников; условия размещения и использования оборудования; технологии строительства; условия и организация поставок и транспортировки материалов, изделий, конструкций; организация монтажа конструкций и оборудования; технико-экономические показатели объекта; экологические характеристики строительства и эксплуатации объекта и др. [4].

Кроме того, в целях принятия оптимальных проектных решений и обеспечения более эффективного использования финансовых средств указанный подход позволяет осуществить экспериментальное обследование модели посредством формирования альтернативных вариантов проекта в рамках его бюджета для получения оптимального набора архитектурно-планировочных, технологических, стоимостных и других характеристик. Внедрение BIM-технологий обеспечивает сокращение затрат на строительство объектов, финансируемых за счет государственного бюджета, на 25 %. Снижение расходов на эксплуатацию составляет более 35 % [5].

В России институциональное оформление BIM в целях управления проектами находится на начальном этапе. Необходимость и значимость перехода на технологии информационного моделирования осознана многими участниками инвестиционно-строительной деятельности и признана на государственном уровне

Несмотря на то, что в настоящий период времени нормативно-правовая база, регламентирующая применение BIM-технологий в России, находится в стадии своего становления, в нашей стране уже существует практика использования методологии информационного моделирования. До принятия на государственном уровне решения о внедрении BIM, такие технологии чаще применялись в секторе промышленного проектирования и строительства для реализации сложных технологических объектов в нефтегазовой отрасли, атомной энергетике и др., и, в меньшей степени, в секторе гражданского строительства – жилья, объектов коммерческой недвижимости и социальной инфраструктуры [6]. В настоящее время при реализации BIM-технологий организации опираются на международные стандарты. В основном это «публичные» сооружения, масштаб-

ность и сложность которых, делает их реализацию невозможной без использования BIM методологии [7]. Среди наиболее значимых инвестиционно-строительных проектов, реализованных с использованием BIM в нашей стране, можно выделить следующие: многофункциональный комплекс Крымский мост, 8 стадионов для Чемпионата мира по футболу 2018, Лахта Центр (г. Санкт-Петербург). Вместе с тем, несмотря на значительный опыт применения BIM за рубежом и в нашей стране, многие отечественные компании на рынке инвестиционно-строительных проектов до сих пор скептически относятся к применению данных технологий. На наш взгляд, во многом это обусловлено следующими факторами:

- сложность во внедрении BIM-технологий, связанная с необходимостью осуществления структурных изменений в организации, формирования квалифицированного кадрового состава, переориентации технико-технологических средств и пр., что в конечном итоге требует значительных финансовых ресурсов;
- отсутствие BIM в образовательных программах учебных заведений и, как следствие, дефицит на рынке кадров, специализирующихся на использовании данных технологий;
- неразвитость, недостаточная корректность работы программного обеспечения, несовместимость различных программных продуктов в области BIM-моделирования, дороговизна программного обеспечения и т.д.

Анализ жизненного цикла проекта и оценка его экономической эффективности являются важнейшим инструментарием управления проектом. Такая оценка, еще до вливания финансовых средств, позволяет понять, будет ли вообще реализован проект или же от него следует отказаться, ввиду его нерентабельности [8].

Новые идеи в области оценки инвестиционно-строительных проектов, в том числе с применением BIM-технологий, так называемый BIM-costing, описываются В.Ф. Мартыновым [9]. Кроме этого, проведено исследование трансформации взаимоотношений участников инвестиционно-строительного процесса и их документального оформления в связи с ускоренным внедрением технологии BIM-моделирования и ее распространением на полный жизненный цикл объект [10]. В классической литературе весь жизненный цикл проекта (project life cycle) принято делить на 4 основные фазы: прединвестиционная фаза, фаза планирования и разработки проекта, фаза реализации проекта, фаза завершения проекта. В рамках данной работы нас интересует первая фаза. Прединвестиционная фаза является концептуальной и включает этапы: разработки концепции проекта, предпроектного и техникоэкономического обоснования инвестиций, принятия решения об инвестициях [11].

Таким образом, мы определили перечень данных для принятия инвестиционного решения. Это концепция проекта и альтернативных его вариантов, технико-экономическое обоснование инвестиций с достаточно точными значениями всех затрат и прогнозируемой прибыли с учетом всего жизненного цикла проекта, причем со всеми длительными изменениями во времени [12].

Очевидно, что для точной и полной оценки на этой стадии недостаточно данных. Так как судить обо всех затратах можно будет только тогда, когда разработана рабочая документация, проект организации строительства, проект производства работ и другая документация. Следовательно, необходимо проводить оценку в условиях ограниченной информации.

В данной статье заострим внимание на одном из распространенных методов подобной оценки – сравнительном методе. Его идея заключается в рассмотрении готового проекта аналога, у которого известны все затраты. Затем на основе экспертного мнения делается вывод, насколько каждая статья расходов изменится в сравниваемом проекте.

При выборе проектов-аналогов должно быть обеспечено максимальное соответствие характеристик проектируемого объекта и объектов-аналогов по функциональному назначению, а также по конструктивным и объемно-планировочным решениям [13]. Становится очевидным, что применять этот метод гораздо эффективнее можно, если научиться его автоматизировать.

Органичным решением этого вопроса выступает применение BIM-технологий. На сегодняшний день BIM-модели зданий уже несут в себе информацию обо всех объемах материалов и их расценках. Также, информационное моделирование зданий значительно упростит процесс сравнения между собой различных инженерных систем. То есть стоимостное различие двух схожих конструкций (или инженерных сетей) можно вычислить путем простых операций в программных комплексах для проектирования. Кроме того, подобные технологии позволят не только сравнить физическое исполнение двух разных зданий, но и определить разницу в затратах на возведение [14].

Например, инструмент Quantifications в программном комплекте Autodesk Navisworks позволяет вести динамический подсчет ведомостей объемов работ, и, следовательно, их стоимость. Связывания элементов и работ по возведению осуществляется с помощью формульных зависимостей. Другими словами, при наличии должных компетенций команды, выносить подобный сравнительный анализ, достаточный для принятия эффективного инвестиционного решения, можно в полуавтоматическом режиме в самые сжатые сроки и практически, без финансовых затрат. И это только при наличии лишь одного аналога для сравнения.

При развитии данного метода можно добиться эффективного сравнения параллельно с несколькими аналогами. То есть каждую отдельную составляющую проекта сравнивать с конкретной составляющей одного из аналогов, таким образом, минимизируя неточность экспертной оценки, ввиду минимальных отличий конкретных разделов двух зданий [15].

Более того, если государство выступит с инициативой, создать некоторый банк проектов для сравнения, удастся эффективно и быстро проанализировать почти любой проект. Это позволит повысить эффективность всех инвесторов на рынке, что положительно скажется на экономической ситуации в стране.

Если посмотреть в будущее и смоделировать эволюцию предложенного метода, то можно предположить, что в перспективе он останется единственно

верным. Обратим внимание на вектор развития BIM-технологий. Уже сегодня становятся доступными инструменты для автоматического проектирования. Компания Autodesk разработала технологию Generative Design, которая с помощью интеллектуальных алгоритмов сгенерировала 10000 различных вариантов планировок офисного помещения, удовлетворяющих введенным заранее требованиям заказчика [16]. Поэтому, в будущем будут востребованы технологии автоматического проектирования, которые в нескольких вариантах будут предлагать готовые проекты, соответствующие техническому заданию.

Что это значит для инвестора? То, что при наличии капитала и идеи, искусственный интеллект, перебирая множество аналогичных проектов и всю информацию, связанную с ними, будет выдавать готовую проектную документацию и проект организации строительства без ошибок. Причем, делая акцент именно на том, что проект даст наиболее мощный инвестиционный эффект, максимально удовлетворяя требования инвестора. То есть, прединвестиционную фазу можно будет пропустить в принципе. И в основе этого лежит метод сравнения с аналогами.

Таким образом, использование BIM-технологий является основой для развития нового качественного этапа управления инвестиционно-строительными проектами в нашей стране. Однако перечисленные нами проблемы на фоне отсутствия сформированного нормативно-правового поля делают затруднительным скорейшее внедрение данных технологий в массовом сегменте. Учитывая тот факт, что внедрение BIM-технологий позволяет достичь значительного снижения определенных показателей проекта, таких как сроки, стоимость, количество изменений и ошибок, необходимо подходить системно к имплементации BIM как на макроуровне – через интенсификацию разработки принятия нормативных документов, так и на микроуровне – посредством осознания проектно-строительными компаниями того, что ключевым фактором их конкурентоспособности в краткосрочной перспективе станет уровень технологических и организационных изменений в рамках перехода к BIM.

Литература:

1. Малеева Т.В. Современные аспекты управления инновационно-инвестиционной деятельность предприятий строительного комплекса // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 47-49.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 6.08.2019).

3. Селютина Л.Г. Преимущества применения технологии информационного моделирования в строительной практике // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Международной научно-практической конференции. НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород. – 2018. – С. 245-249.

4. Митягина Н.В. Особенности инновационно-инвестиционных процессов в современном строительстве // Проблемы экономики и управления строитель-

ством в условиях экологически ориентированного развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. – 2014. – С. 319-323.

5. Селютина Л.Г. Современные информационные технологии с позиции эксплуатации объекта капитального строительства: от информационной модели к FM // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2018. – Т. 4. № 1. – С. 15-23.

6. Бузырев В.В. Современные методы управления жилищным строительством. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. – 2016. – 240 с.

7. Малеева Т.В. Развитие технологии информационного моделирования в строительстве в условиях цифровой трансформации экономики // Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации: монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. – 2018. – С. 198-220.

8. Голикова Т.А. Управление инвестиционной деятельностью в регионе. СПб.: СПбГИЭУ, 2006. – 91 с.

9. Мартынов В.Ф. Формирование системы организации инвестирования инновационных процессов в строительстве // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 261-264.

10. Селютина Л.Г. Управление жизненным циклом объекта капитального строительства на основе современной технологии информационного моделирования // BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбГАСУ. – 2018. – С. 3-8.

11. Егорова М.А. Управление инвестициями. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУТ, – 2012. – 90 с.

12. Селютина Л.Г. Организация строительного производства. Учебник. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 534 с.

13. Могут ли BIM-технологии улучшить эффективность строительства? URL: http://integral-russia.ru (дата обращения: 6.08.2019).

14. Frolova N.N. Acceleration of regional housing development in Russia on the basis of industrial housing construction modernization // E3S Web of Conferences. – 2019. – V. 97. – P. 06003.

15. Selyutina L.G. Innovative approach to managerial decision-making in construction business // Materials Science Forum. – 2018. – T. 931. – P. 1113-1117.

16. Официальный сайт компании «Интеграл». URL: http://www.integral-russia.ru (дата обращения: 6.08.2019).

УДК:332

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕИЮ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ ГОРОДА

Сасиков А.С.
доцент кафедры «Природообустройство», к.э.н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Виндижева А.Ю.
студент 4 курса направления подготовки «Строительство»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье рассмотрен современный подход к управлению собственностью в жилищной сфере города, основанный на применении новых информационных технологий; исследованы модернизационные процессы государственной регистрации возникновения или перехода прав на недвижимое имущество в системе Единого Реестра собственности.

Ключевые слова: жилищная сфера, управление, Реестр объектов собственности, Государственная регистрация.

MODERN APPROACH TO PRORERTY MANAGEMENT IN THE HOUSING SECTOR OF THE CITY

Sasikov A.S.
Associate Professor of the Department of «Environmental Engineering»;
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Vindizheva A.Y.
4-year student in the construction field
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation

The article considers the modern approach to property management in the housing sector of the city, based on the use of new information technologies; Studied are the modernization processes of state registration of the occurrence or transfer of rights to real estate in the Unified Property Register system.

Keywords: Housing, Management, Property Register, State Registration.

В настоящее время одной из приоритетных задач государственной политики является повышение уровня благосостояния населения. Для России одной из острых социальных проблем в настоящее время является решение жилищного вопроса. Более 40% населения страны проживают в помещениях, не отвечаю-

щим минимальным требованиям благоустройства. По данным социологических опросов, более 60% семей не удовлетворены своими условиями проживания. При этом по данным Государственной службы статистики финансовыми средствами, достаточными для приобретения жилья в собственность при существующем уровне цен на него, обладают не более 19% населения страны. Основными причинами низкого платежеспособного спроса населения являются: низкий уровень развития инвестиционно-строительного комплекса, «однотипность» предлагаемых схем приобретения жилья, неразвитость инфраструктуры рынка жилья и ипотечного кредитования, а также высокий уровень рисков и издержек в этом рынке [4].

Основное направление решения данной задачи - обеспечение доступности жилья и жилищных услуг для каждой семьи. Рост доступности жилья, а свою очередь, может быть обеспечен за счёт расширения платёжеспособного спроса населения на жилье и услуги как на первичном, так и на вторичном рынке.

Важнейшее значение для устойчивого развития жилищной сферы города имеет формирование рыночных методов управления его имуществом (собственностью). Развитие отношений собственности в административно-командной системе хозяйствования предполагает радикальные преобразования ранее существовавших форм собственности и их увязку с принципами федеральной структуры Российского государства и многообразием условий социально-экономического развития субъектов РФ.

Виды собственности на жилищный фонд в настоящее время можно классифицировать следующим образом:

1. Государственная собственность:

- федеральная;
- ведомственная;
- муниципальная, в том числе учреждений; казенная.

2. Частная:

- кооперативная;
- собственность в товариществах собственников жилья (совместное владение);
- индивидуальная застройка.

Значительную часть имущества города составляет недвижимость в жилищной сфере. По мере совершенствования технологий управления собственностью города возникают новые подходы наряду с традиционными методами управления. При этом, важнейшей задачей управления является разграничение прав собственности на федеральный, муниципальный и частный уровни, выделение доли собственности органов местного самоуправления из общей доли имущества города и частных компаний.

Современный подход к управлению собственностью в жилищной сфере города на основе новых информационных технологий состоит в утверждении прав собственников и, как следствие, повышении инвестиционной привлекательности города, поэтапный переход на структуру постиндустриального информационного общества.

Основой любой системы управления остается учёт объектов, в отношении которых осуществляется управление. В настоящее время учёт собственности городов производится в системе создаваемого Единого Реестра собственности, который состоит из следующих составляющих его локальных Реестров: нежилых помещений, жилых помещений, протяжённых объектов, вкладов в акционерные общества, государственных унитарных предприятий (ГУП), государственных казанных предприятий (ГКП), информационных ресурсов, субъектов малого предпринимательства. Сведения, содержавшиеся в кадастре недвижимости и реестре прав С 1 января 2017 года, вошли в состав Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН).

ЕГРН – это достоверный источник информации об объектах недвижимости на территории Российской Федерации. Кадастровый учет, возникновение и переход права на объекты недвижимости подтверждаются выпиской из ЕГРН.

Государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Государственная регистрация недвижимости дает людям титул собственности – законное право на недвижимость, которое регламентирует права и обязанности на недвижимое имущество. Надо зарегистрировать его установленным способом [2].

Факт государственной регистрации возникновения и перехода прав на недвижимое имущество удостоверяется выдачей свидетельства, и на документах, выражающих содержание сделки, делается специальная надпись. Сама процедура регистрации сводится к записям информации о правах на каждый объект недвижимости и его параметрах в Едином государственном реестре [3].

Государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество удостоверяются выпиской из ЕГРН. Выписка из ЕГРН – это документ, удостоверяющий только факт проведения государственной регистрации права, и в данном документе в числе иных сведений, указанных в ней, подтверждается, что на дату, указанную в ней в качестве даты выдачи, за определенным в ней лицом зарегистрировано указанное в ней право на основании поименованных в ней документов на описанный объект недвижимости, о чем в ЕГРН в соответствующий день сделана регистрационная запись под соответствующим номером.

Содержание выписки из реестра.

В выписке из ЕГРН на земельный участок содержатся следующие данные:

- уникальный номер в базе;
- данные владельца (информацию о распределении долей, если таковые имеются);
- площадь, координаты, адрес;
- геометрия (на одном из листов обязательно приведён чертёж);
- наличие обременений, ограничений при использовании (например, красных линий

застройки);

- кадастровая стоимость;
- год постановки на учёт и документ-основание.

Выписка из ЕГРН может потребоваться в следующих случаях:

- проверка обременения перед покупкой (арест, залог по кредиту, не закрытый

ипотечный кредит, прописанные жильцы).

- приватизация жилья.
- подача заявления на улучшение жилищных условий.
- оформление дарения и передачи в наследство объекта недвижимости.
- получение залогового кредита.
- судебные споры.

Согласно информации, размещенной на сайте Росреестра, перечисленные выше сведения из ЕГРН (предыдущее название – ЕГРП) являются открытыми и общедоступными и могут быть предоставлены за плату любому обратившемуся лицу – за исключением сведений ограниченного доступа. К таковым относится содержание правоустанавливающих документов, данные о признании правообладателя недееспособным, а также обобщенная информация о правах на недвижимость отдельного лица. Сведения ограниченного доступа могут быть предоставлены только самим правообладателям либо их представителям, а также нотариусам и другим субъектам, определенным законодательством.

Согласно информации, приведенной на сайте Росреестра, выписку можно получить следующими способами (Рисунок 1):

Рисунок 1 - Способы получения выписки из ЕГРН

- в офисах Росреестра
- в МФЦ
- по почте
- в электронном виде
- выездным обслуживанием

Наиболее простыми, удобными и современными способами получения выписки ЕГРН являются получение выписки через МФЦ и электронный способ (онлайн).

В случае допустимости выписки, не заверенной печатью, можно получить ее онлайн через вебсайт. Она придет на электронную почту в виде файла. Есть два варианта получения документа в электронном виде:

- через официальный сайт Росреестра
- через сайт сторонней организации, которая имеет договор с Росреестром о доступе к его базе данных недвижимости.

Оба варианты допустимы.

Проведенное исследование выявило, что результатом поиска новых методических подходов к управлению процессами развития жилищной сферы, да и всего ЖКК, стало увеличение количества услуг, предоставляемых в электронной форме, в том числе по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Одним из важных направлений автоматизации расчетов с потребителями услуг ЖКХ (программы по коммерческому учету коммунальных и жилищных услуг, программы для расчета квартплаты) является наличие систем обмена со сторонними информационными системами. К примеру, в комплексах программ СТЕК-ЖКХ, СТЕК-ЭНЕРГО, СТЕК-РСО реализована интеграция с другими информационными системами. Для упрощения работы пользователей в программах СТЕК могут быть автоматизированы следующие функциональные блоки, основанные на импорте или экспорте данных из сторонних информационных систем:

- прием информации о платежах и показаниях из любых банков, Почты России, online

систем оплаты и любых других источников;

- взаимодействие с индивидуальными и домовыми приборами учета, работающими по

протоколу GSM;

- в части приема наличных платежей обмен с фискальными регистраторами различных

типов и сканеры штрих-кодов;

- обмен данными о показаниях приборов учета с автоматизированными системами учета ресурсов;
- электронная выгрузка данных в социальные службы для автоматизации и синхронизации информации о льготных категориях граждан;
- передача информации в органы статистики, любые контролирующие органы;
- интеграция с системами региональных операторов капитального ремонта, региональных информационных систем и ГИС ЖКХ;
- импорт и экспорт любых данных из бухгалтерской программы организации;

- обмен с системами электронного документооборота для рассылки счетов-фактур потребителями в электронном виде, а также передачи любых электронных документов в соответствующие инстанции;

- подготовка и передача расчетных данных в необходимый формат для печати квитанций;

- формирование и передача списков в системы оповещения абонентов (смс-рассылки, автообзвон);

- импорт информации с сайта (например, тарифов).

Как видно из вышеперечисленного, замена ручных операций специалистов расчетного отдела на автоматизированные значительно упрощает работу и повышает ее скорость. За «нажатием кнопки» обычно спрятаны схемы потоков информации, протоколы обмена, периодичность передачи данных, регламенты, требования и многое другое.

Однако при оплате жилищно-коммунальных услуг через Интернет и банкоматы существуют определенные недостатки. Так, при переводе денежных средств они часто «теряются» ввиду технических сбоев, вызванных различными причинами (отключение электроэнергии, заражение компьютеров и иного оборудования «вирусами» и т.п.), за перевод средств могут взиматься и огромные комиссии, о которых отсутствует какая-либо информация. Таким образом с появлением новых технологий появились и новые вопросы: куда обращаться в случае, если платеж в адрес поставщика услуги, отправленный через Интернет или банкомат, не поступил; обязано ли ТСЖ отвечать гражданину, обратившемуся к нему за предоставлением информации, уже размещенной на сайте ТСЖ, и при этом запрос сформулирован нечетко.

Как видим, большие перемены осуществляются в жилищной сфере города в контексте модернизации организационно-экономического механизма его управления. В процессе реформирования ЖКК передовые позиции занимают крупные города, потому что в них, во- первых, незамедлительно и наиболее остро проявляются все проблемы жилищно-коммунальной реформы (ввиду высокой концентрации населения); во-вторых, существуют реальные возможности для решения проблем на основе современных достижений науки и передового практического опыта, что связано с присущим крупным городам высоким уровнем деловой активности. В связи с этим возникает необходимость совершенствования крупного города, адаптации современных методов и технологий менеджмента к специфическим условиям функционирования жилищно-коммунальных предприятий.

Литература:

1. Получение сведений из Единого Государственного Реестра Недвижимости (ЕГРН) [https://rosreestr.ru/site/fiz/poluchit-svedeniya-iz-egrn/]

2. Учебно-практическое пособие. /Под общ. ред. проф. П.Г. Грабового. – М.:Изд-во «АСВ», 2004. – С. 528

3. Микитаева, И.Р. Основы оценки собственности / И.Р. Микитаева, М.Х. Балкизов // Учебное пособие для студентов направления 08.03.01 «Строитель-

ство» направленность «Экспертиза и управление недвижимости» [электр. ресурс].

4. Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2. Материалы международной научной конференции – Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018.- С.59.

УДК:332

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА НА ЭТАПЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Созаев А.А.
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости», к. т. н.
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Биттирова Д. Т.
студент 3 курса направления «Строительство»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
email: dj386127@gmail.com
ЛокьяевА. М.
студент 3 курса направления «Строительство»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
email:aslan.lokyaevv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы территориального развития города и способы их решения с использованием современных технологий и подходов, позволяющих сократить затраты ресурсов и увеличить качество жизни населения. Предложен алгоритм формулирования развития территории г.о. Нальчик.

Ключевые слова: территориальное развитие, градостроительство, стратегия развития, новые технологии, условия жизни.

DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE CITY ON THE STAGE OF DIGITALIZATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Sozaev A.A.
Associate Professor of the Department
"Land Management and Real Estate Expertise", Cand. tech. Sciences
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik
Bittirova D. T.
3rd year student of the direction «Construction»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Email: dj386127@gmail.com
Lokyaev A.M.
3rd year student of the direction «Construction»
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Email: aslan.lokyaevv@mail.ru

Annotation

The problems of the territorial development of the city and methods for solving them using modern technologies and approaches are available in article. An algorithm for formulating the development of the territory of the city is proposed. Nalchik.

Keywords: territorial development, urban planning, development strategy, new technologies, living conditions.

Территориальное развитие города и его инфраструктуры, с учетом современного подхода к его архитектурному облику, условий проживания и работы, вызывает необходимость комплексного решения целого ряда задач на основе использования новейших цифровых технологий в строительной отрасли. Территориальное развитие городов предполагает координацию архитектурно-строительных работ и выполнение эффективной структурной, инвестиционной, финансовой и налоговой политики, развитие направлений и сфер городского хозяйства и инфраструктуры. При осуществлении градостроительной деятельности этим вопросам уделяется большое внимание, поскольку они определяют условия существования города, как целостного организма, находящегося в постоянном развитии и непрерывном изменении.

Кроме того, должны решаться вопросы экологии окружающей среды и безопасности населения, связанные с загрязнением городов, и тем самым, ухудшением условий жизни человека. Для решения этих задач следует активно использовать современные подходы к переустройству городской среды, с целью её количественного и качественного роста.

Решение градостроительной проблемы предполагает новые рациональные методы организации и технологии строительного производства, обеспечение качества выполняемых работ с учетом современных норм и стандартов. В на-

стоящее время приоритетным направлением градостроительной деятельности на муниципальном уровне представляется формирование территориально-имущественных комплексов, включающих ряд этапов: принятие решение о целесообразности выделения земельных участков под строительство объектов; возведение объектов и их регистрация, как объектов вещных прав.

Следует отметить, что в России кардинально изменился базис градостроительства. При строительстве и проектировании зданий разрабатываются энерго- и ресурсосберегающие технологии для сохранения природных ресурсов, в связи с их значительным истощением. Так, в использование вводятся энергоэффективные дома, построенные из экологически чистых строительных материалов и конструкций, позволяющие сократить процент тепловой энергии, уходящий на экологически неблагоприятное отопление атмосферы города. Новые технологии предоставляют возможность увеличить эксплуатационные характеристики зданий и обеспечить потребителя комфортностью условий проживания.

Энергосбережение и ресурсы в жилых зданиях регламентируются нормативно-правовыми актами РФ, в частности, федеральным законом РФ от 23.11.2009№261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», исходя из этого закона, контролируется энергосбережение и повышение энергоэффективности в жилищном фонде.

С повышением требований к комфортности жилья, появляется новый подход к строительству, за счет применения более сложных конструктивных решений и технологий, вследствие чего, необходимо усиление контроля над качеством стройматериалов и соблюдение стандартов производства для улучшения эффективности теплозащиты.

В образовании комфортной городской среды огромную важность имеют ландшафтные условия местности: форма и уклон рельефа, глубина залегания грунтовых вод, наличие подземных выработок и т.д. Принятие во внимание этих обстоятельств позволяет выяснить максимально возможную плотность застройки, целесообразность использования подземного пространства в виде гаражей или стоянок для автомобилей, различного рода коммерческих и складских помещений, вдобавок реализовывать архитектурно-ландшафтные задумки при реконструкции городских территорий.

За последние десятилетия обострилась конкуренция городов за ресурсы, инвестиции, человеческий капитал. Конкурентоспособность города закладывается в стратегические планы социально-экономического развития с учетом экономических особенностей темпов развития, точек роста стратегического развития города, базирующегося на широком спектре территориальных отраслей стратегии, генеральных планов, программ и развития приоритетных направлений [2,4].

Стратегическое развитие г.о. Нальчик направлено на ускорение темпов развития, обеспечение населению высокого качества жизни. Под стратегией развития города нами понимается детальный комплексный план на основе ис-

пользования всех конкурентных преимуществ и приоритетных направлений развития, предназначенных для достижения всех основных целей города.

Исходя из анализа и оценки целей, а также интересов всех жителей города, нами предлагается алгоритм формулирования развития территории г.о. Нальчика в соответствии со следующими этапами (Рисунок1) [3]:

1. Выявление Администрацией города вероятности возникновения кризисных ситуаций экономического, политического, социального и природного характера и умение конкретизировать определенные цели для решения этих задач.
2. Анализ возможностей, которыми обладаетгород, и прогноз его развития в региональном и отраслевом контексте.
3. Формулирование миссии города в максимально расширенном толковании, в котором интересы жителей и качество их жизни должны стоять на первом месте.
4. Построение иерархии всех уровней управления городским хозяйством.
5. Умение формулировать цели каждого предприятия или организации, которые должны быть жизнеобеспечивающими для системы целей города.
6. Формулирование индивидуальных целейруководителей и работников всех уровней, указав каждому свое место и вклад в общее дело.

Стратегия развития г.о. Нальчик должна включать, помимо социальной и финансово-экономической сферы, такие важные направления как строительство, благоустройство, озеленение, дороги, инженерные коммуникаций, жилищно-коммунальное хозяйство [1, 3,5].

Так, в республике Кабардино-Балкария осуществляется ряд проектов по улучшению качества жизни населения: создание двух новыхмногофункциональных автовокзалов при въезде в город – «Нальчик-Южный» и «Нальчик-Северный». Эти объекты уникальны, т.к. отвечают всем поставленным требованиям для предоставления удобства и безопасности пассажирам.Сама идея постройки автовокзалов на окраине позволяет уменьшить количество пробок в городе, улучшить экологическое окружение, что повысит уровень жизни нальчан.

Учитывая, что приоритетным направлением стратегии развития нашей республики является туристско-рекреационный комплекс, то следует инвестировать средствав строительство новых и реконструкцию действующих гостиниц и санаториев. При этом, в планировании городской застройки руководство должно уделятьвнимание на принятиепроектов наиболее эффективно решающих социальные проблемы, рассчитанных на получение нематериальных выгод для общества в отдаленной перспективе [1,6].

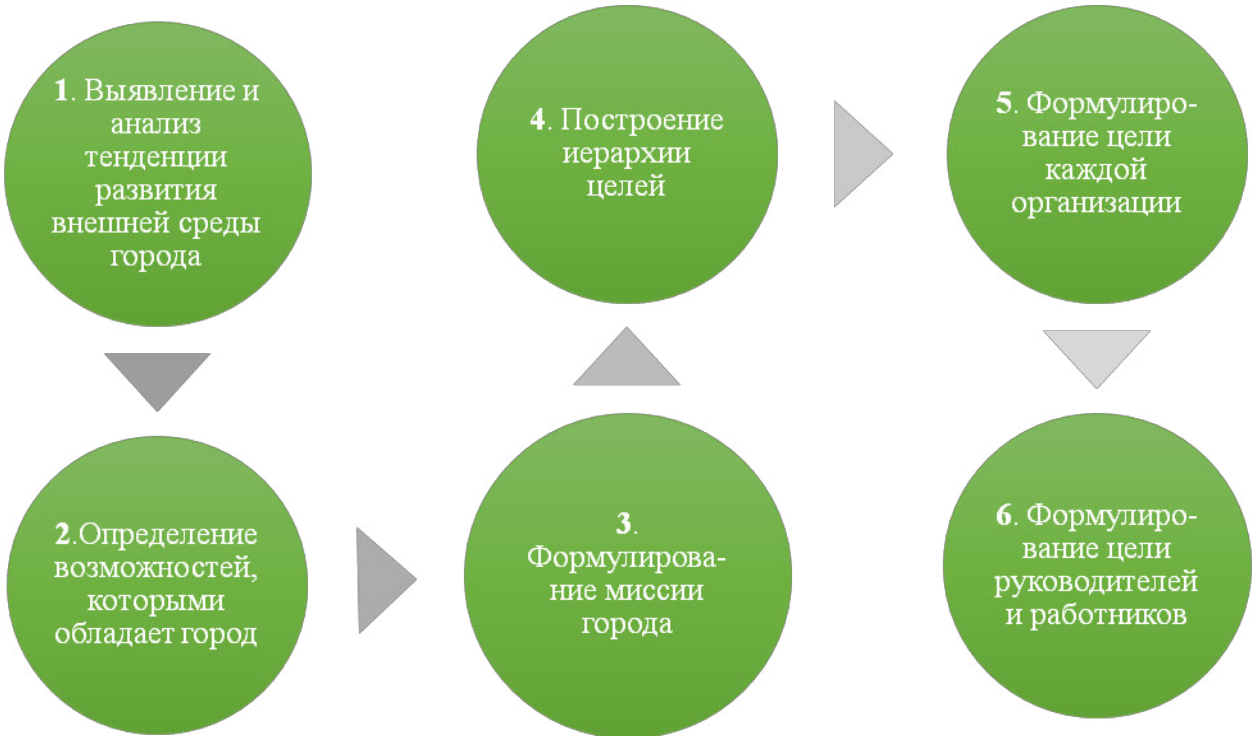


Рисунок1 - Алгоритм формулирования развития территории г.о. Нальчика

Осуществление градостроительной деятельности, управление обновлением, расширением городской застройки предполагает применение технологий информационного моделирования на этапах проектирования и строительства, эксплуатации и содержания объектов недвижимости.Эксперты ожидают, что применение технологий информационного моделирования (BIM)позволит достичь экономии до 20% средств на возведение объекта недвижимости. Кроме того, использование BIM должно снизить административные барьеры и сократить сроки возведения объекта.

Словом, строительная отрасль в России имеет хороший потенциал к цифровизации. Переход на цифру назрел: несмотря на многие неблагоприятные факторы, значительное число наиболее прогрессивных строительных компаний внедряет в свою работу новые технологии, видя их высокий потенциал и эффективность.

Литература:

1. Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2030 года [эл. ресурс]. Режим доступа https://pandia.ru/text/77/393/78602.php

2. Управление городским хозяйством и модернизация жилищно-коммунальной инфраструктуры: учебник / под общ. ред. проф. П. Г. Грабового – Москва: ИИА «Просветитель», 2013. – 840 с.

3. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. П. Г. Грабового, В. А. Харитонова. – Москва: Проспект, 2013. – 712 с.

4. Микитаева, И. Р. Привлечение инвестиций в сохранение объектов культурного наследия / И. Р. Микитаева, Ж.В. Шетова // Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика. Материалы международной научной конференции/ - Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – 334 с.

5. Микитаева, И. Р. Управление инвестициями в строительство / Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика. / И. Р. Микитаева, Карданова Д.Э. // Материалы международной научной конференции / - Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – 334 с.

6. Микитаева, Ф. К. Оценка рисков инвестиционных проектов / Ф. К. Микитаева// Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика. Материалы международной научной конференции / - Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – 334 с.

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОНГОЛИИ

Турдалай Раднаасэд Сулдэт
Научный сотрудник
Института международного общения МАН
г.Улаанбаатар, Монголия
e-mail: tradnaased@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрено правовое регулирование земельных и пастбищных отношений в Монголии с 1921 по 1934 гг. до создания национальных сельскохозяйственных кооперативов и их результаты, а также предпринята попытка сделать собственные выводы об основных особенностях земельных отношений.

Ключевые слова: Монголия, земельные отношения, правовое регулирование, особенность, результаты

LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS IN MONGOLIA

Turdalai Radnased Syldet
Research fellow
Institute of international communication MAN
Ulaanbaatar, Mongolia
e-mail: tradnaased@gmail.com

Annotation

The legal land and pasture relation regulations in Mongolia from 1921 to 1934 before the establishment of national agricultural cooperatives and their results were considered in the article and made effort to draw own conclusions on the main feature of the land relations.

Keywords: Mongolia, land relations, legal regulation, feature, results.

После народной революции в 1921 г. появилось изменение в общественном слое Монголии и наряду с проведением политических, экономических и правовых мер, не были оставлены земельные вопросы, которые до сих пор являются фундаментом общественного развития страны.

Правительство Монголии во главе с Богдом ханом с 22 февраля по 10 июля 1921 года и Временное народное правительство Монголии в г.Кяхте Царской России с 13 марта по 10 июля 1921 года были приняты некоторые решения о пастбищах, пашне и сенокоса.

Монгольское правительство во главе с Ханом с ограниченным правом, которое было создано 10 июля 1921 года до конца мая 1924 года продолжало делать вышеупомянутые решения без изменения и вместе с тем обращало внимание на вопросы о территории, пастбище и земле для сенокоса, пашни и горных работ. Здесь можно назвать устав местного управления Монголии и уставы местного управления в Ховде, Дарьганге и Их Шавь. В постановлении №19 от 21 мая 1921 года, принятой Временным правительством было впервые узаконено земля как государственная собственность и всеобщее достояние: “С этих пор и навеки прекращается захватническое владение землей Монголии и иностранцами и отечественниками”. Этот параграф с политическим, общественным, экономическим и правовым значением был важным документом конституционного характера.

Исключительные права на лицензии по аренде земли у российских и китайских гражданинов со времен Цинской династии и Всеми признанного государства были лишены после революции в 1921 году. В это время проводили принципиально жесткую политику по владению землей монгольскими аристократами. Касательно этого можно упомянуть были приняты решения по уменьшению размера участка сенокоса для коней Богда хана и экономии числа человека и собственности на сенокос. Кроме того, было принято решение лишить право на землю у Баатара вана Наваана-Юндэна и других.

В предыдущем обществе считали, что переход земли под распоряжение государства в результате народной революции в 1921 году имеет большое политическое, общественное и экономическое значение. Например, Н.Жагварал объяснил историческое значение этого вопроса в своем произведении по следующим 4 обоснованиям:

1. Переход земли под распоряжение народа прекратил непристойность иностранных колонизаторов, которые владел из государственной земли

кусками с помощью их разных вредних замыслей*, теснили народ землей, подвергая опасности государственную экономику, хозяйство, а также независимоть и монголы стали настоящими хозяинами Монгольской земли;

2. Это стал сильным ударом на экономическую основу феодального класса, конфискали землю у феодалов и прекратили навсегда явление теснить народ землей, отнять самые лучшие пастбища и сенокосные земли у простых людей;

3. Полное право распоряжать землей государством стало основой правильной эксплуатации земли по государственному плану и развития производственной силы;

4. Полное право распоряжать землей государством стало важным условием основы будущего социализма, создавая государственные, индустриальные и сельскохозяйственные предприятия.

Кроме того, в своем произведении сделал вывод: "...Взгляд считать землю перед революцией всеобщей собственностью и переход земли под распоряжение государства представляет формальность и пустое провозглашение является вредным игнорированием исторической роли этого перехода, а также неправильным пониманием сути и содержания революции 1921 года".

Н.Жагварал не поддерживал взгляд, по которому считают вопрос в первой Конституции 1924 года поверхностным, так как земля Монголии была издавна всеобщей и он не одобрял преобладание этого взгляда среди интеллигентов Монголии до 1950-х годов и преподавание это в таком духе.

Кроме того, взгляд С.Лувсандоржа, Б.Гочоодоржа, Д.Ринчинсанги и других о том, что "... араты освободились от крепостничества, стали полноправными членами частной собственности, ограничение в эксплуатации пастбищ у них отменено, стали кочевать свободно по привыкшим их урочищам, стали жить соседами вместе с родственниками и знакомыми" не соответствует реальности по историческим источникам. Ибо до 1921 года кочевание по привыкшим урочищам или по родине было свободно во все времена, только при Цинской власти кочевание через границу хошуна было ограничено. То есть, монгольский народ пользовался пастбищами свободно издавна хотя не овладевал землей как показывают источники по истории. Даже после революции 1921 года почти 40 лет пастухи как частные собственники эксплуатировали землю ввиде пастбища свободно.

Были сделаны немало правового регулирования по земельным отношениям после народной революции 1921 года. В 1921 году была сделана правительством Монголии регистрация по эксплуатации и овладению земли, определили количество платы иностранцами за аренду земли, расширили земельные участки для гражданинов, коопераций госхозов, разделили хозяиственников по размерам их собственностей и увеличили число кредита для бедных и средних аратов.

В 1922 году был разработан "Устав распределения земли местным монголам и монгольским племенам". По этому уставу дает землю для пахоты

по возможности человека и эксплуататор земли должен пахать хотя бы треть данного участка. Кроме того, были разработаны “Устав по собиранию арендной платы у иностранцев за эксплуатацию пастбищ” 1922 году, “Устав по собиранию арендной платы у иностранцев за эксплуатацию пахотной земли”, “Устав по распределению земли для жилища” и “Устав по аренде земли иностранцам для жилища” в 1923 году и “Устав монголов по пахоте” в 1924 году, утверждены и соблюдались. Все договора о концессиях по горным работам были аннулированы.

С 1923 года пропуски и сертификаты данные рабочим на участках сенокоса для лошадей Богда хана и пастухам при монастырей аннулировали. В первом параграфе один первой главы Первой конституции, утвержденной 26 ноября 1924 года было указано: “Земля, прииски, леса, реки и озера и их ресурсы, которые расположены внутри границы МНР издавна были всеобщей собственностью. Так как такой менталитет соответствует нынешней республиканской этике, следует эту собственность держать под распоряжением народа и нельзя делать это частной собственностью”. Кроме того, в 10 параграфе второй главы было указано: “Высшим органам государства следует разработать устав по эксплуатации земли, определить границы аймаков, хошунов и устав по использованию природных ресурсов”.

Особенно в 3-ем параграфе “Устава пахоты монголов”, утвержденном в 1924 году было указано “Площадь земли, распределенной монголам без аренды не должна превышать площади земли, данной семье для пахоты и при том этот участок земли должен быть достаточно большим для содержания семьи”. Участок земли распределялся семье на 3 года без передачи другим. Кроме того в этом уставе была описана процедура создания земледельческих районов в разных краях, что была основой создания госхозов Монголии. По этому уставу араты, которые объединялись в кооперативе при земледелии имели право обладать землей, брать кредит и предоставлять техники, инструменты по долгосрочным кредитам с небольшими процентами. Одним интересным параграфом являлся то, что если простые араты и кооператоры начнут споры между собой по земельному вопросу, то кооператорам дается земля по привелигии и это было правовым регулированием по поддержке кооператива и рабочего условия труда.

В 1926 году для реализации вышеупомянутых параграфов по земельным отношениям в Конституции из правительства выдвинули много решений. Одним из них являлась постановление №227 “Об эксплуатации земли и пастбищ” от 24 ноября 1926 года. В этом постановлении узаконил: “прекратить у аратов вредить друг другу нехваткой пастбищ, зимовок, начинать разные споры по урочищам и занять больше урочищ, а администраторам дано распределять зимовки и пастбищ на основе долголетнего использования зимовок и привыкания людей и скота к определенным урочищам”.

Кроме того, был выпущен “Устав по аренде огорода” и по этому уставу были конфискованы арендованные огородные участки у всех иностранцев и оставили участки тем монголам, которые сами и силой членов своих семей

выращивают овощи. И огородные участки были раздел?ены на три разряда по близости к городам и селам и собирали арендную плату на 3 года, калькулируя по квадратным аршинам (по м^2 Т.Р.). В вышеупомянутом постановлении № 227, утвержденной на собрании членов правительственного бюро и в “временном уставе по эксплуатации пастбищ монголами в рамках границы страны”, утвержденным на 20 собрании правительства 29 июня 1928 года было указано: “...коренное население имеет право пользоваться водными источниками и пастбищами в этой стране, а экспуатирование любого урочища навсегда как частная собственность за то, что здесь жили их предки нужно считать нарушением”. Как видно здесь были конфликты в реальной жизни. Отношение аратов к зимовкам, весенникам, летникам и осенникам, к которым они привыкли в течение сотни лет как к “собственностям” служило препятствием для политики по реорганизации пастбищ и земельных участков.

Как было указано “временном уставе по эксплуатации пастбищ монголами в рамках границы страны” “...аратам следовало кочевать в рамках его их урочищ, ограничить кочевки в урочища других аратов без причины, определить границы урочищ, если они не ясны и получать разрешение у администраторов при кочевке в другие урочища в случае засухи и гололедицы”. Следовательно, народное правительство обращало внимание на тардиционное отношение держать аратов в их принадлежащих хошунах, не разрешало оставлять пастбища безлюдными и было строго в этом отношении до завершения реорганизации, придерживаясь старого обычая.

Однако правовое регулирование того времени было не достаточным при его реализации в реальной жизни. В это время все араты эксплуатировали пастбища по традиционному, не меняя их манеру использования, свободно эксплуатировали привыкшие и смежные урочища по их воле, пресекали границу другого пастбища при засухе и гололедице, вступали в споры и имели мало знание о законах и уставах, утвержденных государством или иногда специально нарушали их.

Хотя с 1929 года начали политику колхоза не приняли никаких мер по регулированию отнощения, связанного с землей и пастбищами. Аратам распределяли земельные участки на колхозы и коммуны формально для оказания экономической поддержки аратам, однако определенного продвижения не наблюдалось в жизни аратов. А ограничение у аратов, которые не объединились к колхозам и коммунам зимовками, пастбищами было большой обузой для скотоводов.

На основе созданной ситуации из правительства утвердил “Устав по эксплуатации земли” в 1930 году. Как было указано в этом уставе земля Монголии была разделена на три части по качеству и установлен арендный срок на 3-6 лет и определено количество арендной платы. И по уставу араты имели право эксплуатировать землю первого разряда. Наряду с этим уставом были выпущены “Устав по арендному сенокосному участку земли”, “Устав по площади сенокосного участка” и было установлено, что министерство хозяйства является ответственным за арендование сенокосных участков до 1

июня каждого года и дать оставшие участки на подготовку сена для государства. По этому правовому регулированию участки для сенокоса были разделены на 4 круга в Улаанбаатаре, Ховде, Улиастае и Булгане и каждый круг делился на 4 разряда по качеству. Благодаря этому правому регулированию на правильную эксплуатацию земельных участков для пастбищ, сенокоса и пахоты стали обращать внимание.

Будет однобоким, если считать правовое регулирование по земельным отношениям на основе законов и уставов того времени касалось только пастбищ. Ибо в это время начали интенсивно появляться ссоры между скотоводами и пахарями в связи с эксплуатированными землями и государство стало считать пахотную землю важной как и пастбище, указало земледелие важной отраслью страны и стал защищать участки для пашни. Например, в 1931 году был утвержден “Временный устав по наказанию тех, кто вредил сено и урожай” и хозяин скота, у которого скот вредил урожаю и сену первый раз должен платить пострадавшему за штраф по 1 тугрик за каждую голову скота, если второй раз по 2 тугрика и если много голов скота вредил сену и урожаю еще раз, то хозяин должен возмещать убытки полностью.

Утверждение “Закона о сенокосе и выращивании овощей” в 1933 году в связи с стратегической целью государства развивать земледелие и с конфликтом со времен смежного расположения земледелия и пастбищ было продвинутой деятельностью. По этому закону граждане Монголии разрешаются заниматься пашней без арендной платы и без определенного срока, а только иностранцы платили арендную плату. В этот закон была включена специальная глава о сенокосе* и пашне и в ней было указано, что кооперативам и государственным единицам можно давать участки без права передачи, местная администрация не имеет право давать земельный участок для пашни из пастищных земель или брать из земельного участка для пастбища. Если понадобился участок земли для пашни и огорода, то это дается в тех местах, которые не эксплуатируются аратами-скотоводами и организации и предприятия, которые эксплуатируют землю для пашни должны платить налог в каждые 3 года в зависмости от размера площади.

Кроме того, по постановлению №17 Совета министров, утвержденному 5 мая 1933 года было сделано уточнение по защите почвы пастбища и распределению пастбищ, не дали пускать скота на площадь для сенокоса с самого начала роста травы до покоса, делали агитацию народу по этой теме, распределяли участки для сенокоса и пашни простым аратам вовремя и в местностях Хараа, Энхтал и Улз определили площади для опытов и госхозов. Таким образом с этого момента появилась тенденция регулировать вопрос о земле и пастбищах по государственному плану для исправления ошибки при эксплуатации пастбища, сенокосной площади и пашни.

Таким образом, следующие важные мероприятия, в которых сделаны попытки в корне изменить политику земельных отношений в Монголии с 1921 года по 1934 год были приняты и можно делать выводы по историческим результатам, урокам и последствиям этой политики:

1. Всю землю объявили государственной и всеобщей по закону. В результате экономическая позиция высшего слоя овладевать землей для пашни и пастбища по своей воле из давних пор из поколения в поколение лишилась, а взгляд относиться к земле всеобщей собственностью с равными правами утвержден законом.

2. С этих пор делали попытки управлять земельными отношениями по общей государственной политике и программе и делали первые реальные шаги. Одним из ярких свидетельств таких шагов были вытеснение из понятия стереотип считать привыкшие зимовки, весенники считать своими и ввод в жизнь правовые регулирования по земельным вопросам. Однако реализация этой политики в реальности не достигла должного успеха. Ибо араты очень не любили делиться их зимовками и весенниками, которые передавались из поколения в поколение при засухе и гололедице и выражали протест против политики в локальных местах.

3. Делали заключение, что при социализме земля была под распоряжением государства и была всеобщей собственностью, что стала основой создания и развития сельскохозяйственных объединений как основа социалистического сельского хозяйства. Как показывает особенность этого исторического периода государство поддерживало кооператоров с 1930-х годов хотя это было слабо. Однако в реальной жизни араты объединялись когда работали, а не объединяли их собственности никогда, даже не эксплуатировали и овладевали землю сообща. Пастбища в условиях Монголии не сумели играть решительную роль в создании кооперативного общества.

В конце можно сделать вывод, что в МНР коренным вопросом земельных отношений с 1921 года по 1934 год был вопрос пастбищ. Однако кроме пастбищных земель было сделано правовое регулирование по усовершенствованию эксплуатации земельных участков на сенокос, пашню и горные дела и было сделано много регулирований для создания основы развития.

Литература:

1. Чулуун Г. Монголчуудын бэлчээр ашиглалтын түүхэн уламжлал, бэлчэ-эрийн тухай хуулийн төсөлд холбогдох зарим асуудал // Судалгааны эмхэтгэл-XV, Монгол Улсын Их Хурлын Тамгын газар, Судалгаа шинжилгээниы хэлтэс. – Улаанбаатар, 2013. –С. 199–200.

2. Лувсандорж С., Гочоодорж Б., Ринчинсанг Д. Хөдөө аж ахуйн хоршоол-лын үүсэл, хөгжил, шинэчлэл. – Улаанбаатар, 2006. – Х. 24.

3. Болдбаатар Ж. БНМАУ-д ардын хувийн аж ахуйтныг хоршоолсон нь: Бэрхшээл, зөрчил, үр дагавар (1950–1960-аад он), XX зууны Монгол: Түүх, со-ел, геополитик, гадаад харилцааны тулгамдсан асуудлууд. – Улаанбаатар, 2017. – Х. 183.

4. 1924, 1940, 1960, 1992-оны Үндсэн хуулиуд, Эмхэтгэсэн Ханнс-Зайделийн

сангийн Монгол дахь төлөөлөгчийн газар, Эрх зүйн боловсрол академи. – Улаанбаатар, 2007. – Х. 8, 12.

5. Газар бэлчээрийг эдлэх тухай Засгийн газрын Эрхлэх товчооны 227 дугаар хурлын тогтоол, БНМАУ-ын Засгийн газрын албан сэтгүүл 21(1927): Х. 21–24.

УДК 528.7

СОВРЕМЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ И ИНФРАСТРУКТУРЫ

Фриев А.М.
магистрант направления подготовки «Менеджмент»
Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Кокоев М. Н.
профессор кафедры «Строительное производство», д. т. н.
Кабардино-Балкарский госуниверситет имени Х.М. Бербекова,
г. Нальчик, Россия
e- mail: kbagrostroy@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены перспективы применения квадрокоптеров и специального программного обеспечения в интересах городских служб для мониторинга, планирования и контроля сроков и объемов работ в землеустройстве, архитектурно-строительном проектировании, строительно-монтажных работ, а также при обслуживании и ремонте сложной городской инфраструктуры.

Ключевые слова: квадрокоптер, программное обеспечение, кадастровая служба, строительно-монтажные работы, городская инфраструктура.

MODERN METHOD OF CITY BUILDING AND INFRASTRUCTURE MONITORING

Friev A.M.
undergraduate in Management
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Kokoev M. N.
Prof. of the Department of Organization of Construction Production
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia
kbagrostroy@yandex.ru

Annotation

This paper considers the prospects of using quadrocopters and specialised software for monitoring, planning and controlling the timing and scope of work in land

management and architectural design. Track the progress of construction and installation as well as maintenance and repair of complex urban infrastructural facilities.

Keywords: quadrocopter, software, land registry, construction and installation, urban infrastructure.

В России число городов с населением от 100 тысяч человек и выше, до мегаполисов включительно, насчитывается около 170. В них в общей сложности миллионы больших и малых зданий, а общая протяженность улиц много тысяч километров. Города живут своей жизнью - они расширяются, в них старые здания, не представляющие исторической и архитектурной ценности, сносятся, в свою очередь реконструируются крупные здания и целые городские районы так, что заметно меняются их размеры и очертания крупных районов на картах города. Строятся дорожные развязки и автодорожные мосты, новые троллейбусные линии, теплотрассы, некоторые воздушные линии электроснабжения заменяют подземными кабелями, появляются вышки сотовой связи и многое другое.

Городские службы должны за всеми этими изменениями следить, вовремя принимать решения, планировать и контролировать объемы, качество и сроки проведения работ. В виду многочисленности и разнообразия особенно сложно выполнять мониторинг и управление строительством и объектами ЖКХ. В то же время увеличение числа сотрудников в этой сфере ложится тяжелым бременем на городской бюджет.

Поэтому за рубежом и в России всё шире применяют цифровые технологии для мониторинга за городской инфраструктурой, планирования, проектирования и контроля выполненных работ. В этом ряду всё начинается с мониторинга объектов городской застройки, объектов инфраструктуры, а также для учета выполненных дорожных и строительно-монтажных работ хорошим оперативным инструментом является воздушная съемка объекта с помощью квадрокоптера (дрона). И конечно, в современных условиях незаменимым средством для кадастровых и проектно-изыскательских работ является воздушная съемка ортофотопланов с точной геодезической привязкой на местности.

Здесь уместно пояснить, что дроны - общее название беспилотных аппаратов для выполнения определенных функций. Дроны бывают колесные для работы на земле, еще больше существует летающих дронов. Общее название летающих дронов - беспилотные летательные аппараты - БПЛА. Некоторые БПЛА внешне похожи на самолеты различных размеров и аэродинамических схем, их используют в основном для выполнения разведывательных и других специальных задач. Вообще, "drone" - в переводе с английского означает "трутень". Но среди дронов есть самый многочисленный тип аппаратов - это так называемые мультикоптеры, то есть беспилотные летающие аппараты со многими воздушными винтами. Обычно мультикоптеры имеют от трех до восьми винтов, но наибольшее применение имеют дроны с четырьмя винтами, которые на-

зывают квадрокоптерами. Как раз квадрокоптеры чаще всего и используются для обычных или точных фото- и видео съемок.

Ортофотоплан - это фотографический план местности на точной геодезической основе, полученный путём аэрофотосъёмки с последующим преобразованием аэроснимков в ортогональную проекцию с устранением искажений аэроснимка, обусловленных рельефом местности и отклонениями оси аэрофотоаппарата от вертикали при съёмке. Это существенно расширяет применение ортофотопланов при геодезических, топографических, геологических, гидрологических, экологических и изыскательских работах, землеустройстве, архитектурно-строительном проектировании и контроле строительно-монтажных работ.

После разработки ортофотоплана начинается синтез различных функционально-технологических, архитектурных, инженерно-технических и конструктивных параметров объекта. Создается подробная проектная документация. Выполняются инженерные изыскания. На данном этапе существенно повышается детальность проработки системы, вплоть до отдельных ее элементов. Картографическая детальность соответствует масштабам планов (от 1:500 до 1:5000. То есть 1 см на плане соответствует 5 или 50 метрам на местности. Этот этап соответствует архитектурно-строительному проектированию.

Для точного геопозиционирования профессиональные квадрокоптеры укомплектованы модулем RTK и спутниковой системой. Это дает синергетический эффект, усиливая безопасность пилотирования (в виде исключения ошибки из-за возможной потери ориентира на местности при сбое одной из систем) и степень точности информации для выполнения задач картографии для землеустройства городских агломераций, проектно-изыскательских работ и инспекций объектов городской инфрастуктуры.

Размер обычного квадрокоптера в поперечнике не более 500-700 мм, а масса не превышает 1,5 кг. Цена квадрокоптеров для мониторинга и съемки, зависит от оснащения аппарата. Квадрокоптеры для простого мониторинга с ординарными возможностями камеры могут стоить в пределах одной тысячи долларов. Более дорогие квадрокоптеры, цена которых лежит в диапазоне от 3 до 10 тыс. долларов, применяют для построения по результатам съемки точных ортофотопланов для землеустройства и проектно-изыскательских работ. Такие квадрокоптеры оснащены цифровой камерой с дюймовой фотоматрицей CMOS, обеспечивающих получение количество эффективных пикселов 20 миллионов. Например, хорошая цифровая камера дает 4864 x 3648 (соотношение сторон картинки 4 : 3) точек или 5472 x 3648 (3 : 2) точек. Всё это обеспечивает высокое разрешение: от 2,75 до 5 см/пиксел.

Обычно бортового стандартного литий-ионного аккумулятора хватает квадрокоптеру на полчаса полета. За это время квадрокоптер пролетает по намеченному маршруту и делает большую серию снимков с перекрытием, достаточным для построения точного ортофотоплана площадью от 20 до 100 га. Некоторые квадрокоптеры, несмотря на малые размеры, имеют потолок до 6000 м. Это важно для ведения работ в горной местности. Для работы в горной местно-

сти нужно учитывать, что литий-ионные аккумуляторы теряют свою емкость при низкой температуре. Поэтому рекомендуемые рабочие температуры от 0° С до $+40^{o}$ С. При более низкой температуре воздуха нужно иметь в виду, что аккумулятор может "сесть" в неожиданный момент. Это приведет к автоматической посадке квадрокоптера в незапланированной точке, если такая опция есть у аппарата.

Используя специальное программное обеспечение для обработки полученных с помощью квадрокоптера карт городских районов, можно автоматически выделять на картах цветом все появившиеся изменения в изображении, например при инспекции какого-то района с интервалом один-два месяца. Программа выявит и покажет контрастным цветом все изменения на карте района - пристройки к жилым и общественным зданиям, самовольно уничтоженные деревья, не санкционированные "молодые свалки", средние и крупные дефекты в дорожном покрытии появившиеся за инспекционный период.

При решении вопроса о возможности использования городскими службами современных средств мониторинга, нужно учитывать правовые вопросы применения квадрокоптеров в условиях городской агломерации. Особенно в районе аэропортов, железнодорожных магистралей, федеральных и региональных автотрасс и высоковольтных линий электропередачи. В этом году вышло Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658, где утверждены Правила учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации [1].

По вопросу выполнения полетов БПЛА, в том числе квадрокоптеров необходимая информация содержится в информационном бюллетене о порядке использования воздушного пространства Российской Федерации беспилотными воздушными судами, размещенном по адресу [2].

Не нужно думать, что это Постановление введено только из-за опасений, что БПЛА могут использовать в нехороших и даже преступных целях. Тут больше опасений в том случае, если по халатности или незнанию устроят полеты квадрокоптера вблизи аэродрома или оживленной автотрассы [3]. Последствия понятны. Проблема в том, что эти правила и законы приняты впервые и еще нет опыта правоприменения. Кроме того, слишком много различных ведомств и органов власти призваны регистрировать, регламентировать, разрешать или запрещать и штрафовать при нарушении правил использования этих весьма полезных для экономики страны аппаратов. Можно надеяться, всё со временем образуется.

И последнее. Работая с квадрокоптером, никогда не следуйте философии Стив МакКарри. Он утверждал - правило должны быть нарушены. Стив МакКарри - известный американский фотожурналист, представитель документальной фотографии. Он уже много лет сотрудничает с журналом National Geographic [4]. Но Стив МакКарри большой фотохудожник, человек искусства, у таких людей своя оценка событий.

Следует всегда выполнять правила безопасности, многие из которых, как известно, написаны после больших аварий и катастроф. И помнить, что упавший с высоты дрон, хоть и массой 1,5 кг, может тяжело ранить человека. А столкновение дрона с взлетающим самолетом неминуемо приведет к авиационной катастрофе.

Литература:

1. https://profpv.ru/zakon-o-bespilotnikah-v-rf-nuzhno-li-reg/ - [updated 2019 September 9].
2. https://www.mintrans.ru/documents/7/8988 - [updated 2019 September 9].
3. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260075?index=3&rangeSize=1 - [updated 2019 September 10].
4. https://fotogora.ru/10-professionalnykh-sovetov-dlya-semki-s-pomoschyu-dronov/ - [updated 2019 September 12].

УДК: 65.011.56

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Чунина А.Е.
доцент кафедры «Экономики и менеджмента», к.э.н., доцент
Западный филиал ФГБОУ ВО РАНХ и ГС, г. Калининград, Россия
e-mail: aechunina@mail.ru
Синицина Д.Г.
доцент кафедры «Экономики и менеджмента», к.э.н.
Западный филиал ФГБОУ ВО РАНХ и ГС, г. Калининград, Россия
e-mail: sin-diana@yandex.ru
Коноплева В.С.
доцент кафедры «Математики и информатики», к.э.н., доцент
e-mail: bora-bora@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы организации и внедрения на строительном предприятии информационных технологий для оптимизации управленческих процессов. Проведенные авторами исследования позволили сделать вывод, что автоматизация управленческих процессов на платформе «клиент-сервер» позволит оптимизировать управленческую структуру строительного предприятия, повысит эффективность его функционирования.

Ключевые слова: информационные технологии, строительное предприятие, программный комплекс, автоматизированное рабочее место, платформа «клиент-сервер».

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN MANAGEMENT CONSTRUCTION COMPANY

Chunina A.E.
associate Professor of «Economics and management», Ph. D.,
associate Professor
The Western branch of the RANH I GS, Kaliningrad, Russia
e-mail: aechunina@mail.ru
Sinitsyna D.G.
associate Professor of Economics and management, Ph. D.
The Western branch of the RANH I GS, Kaliningrad, Russia
e-mail: sin-diana@yandex.ru
Konopleva, V.S.
Associate Professor of "Mathematics and Informatics", Ph. D.,
associate Professor
e-mail: bora-bora@inbox.ru

Annotation

The article deals with the organization and implementation of information technology in the construction company to optimize management processes. Conducted by the authors of the study led to the conclusion that the automation of management processes on the platform "client-server" will optimize the management structure of the construction company, increase the efficiency of its functioning.

Keywords: information technologies, construction enterprise, software complex, automated workplace, client-server platform

Производственный процесс в строительной индустрии является, прежде всего, бизнес-процессом, оптимизация которого возможна путем организации и внедрения инновационных технологий управления, обеспечивающих информационную поддержку решения управленческих задач. Эффективный производственный процесс в строительстве – такой же значимый актив предприятия, как отлаженные отношения с поставщиками или известный брэнд организации. Это повышение капитализации бизнеса и укрепление его позиций на рынке.

Повышение эффективности функционирования строительного предприятия возможно за счет рациональной архитектуры автоматизированной информационной технологии (ИТ), охватывающей все участки бизнес-процессов, начиная от логистики и заканчивая решением задач стратегического уровня управления [2, с. 52].

Организация автоматизации управления на строительных предприятиях направлена на оптимизацию функционирования управленческих служб и позволяет усовершенствовать процессы стратегического и оперативного управления, бухгалтерского учета и планирования, материально-технического снабжения, производства и сдачи строительных объектов в эксплуатацию.

В этой связи анализ управленческой деятельности многих строительных фирм показывает необходимость внедрения ИТ управления для организации нового информационного пространства, на основе которого управленческий персонал может принимать оптимальные управленческие решения.

В настоящее время можно выделить основные недостатки существующего положения дел в области движения, хранения и обработки информации в строительной отрасли:

– Отсутствие четкой организации информационных потоков в системе управления во многих строительных фирмах. Это приводит к тому, что быстрый доступ к необходимой информации невозможен, что затрудняет принятие решений. Прежде всего это сказывается на организации «планирования потребности в материалах», «планировании запасов» и т.д. Результатом нечеткой организации системы хранения данных является отсутствие контроля за имеющимися запасами, возможность появления избыточных запасов, отсутствие информационных связей между складами подразделений строительного предприятия и т.д.

– Дублирование формирования документов в различных подразделениях строительной компании, т.е., данные различных типов документов вводятся в персональные компьютеры и используются только локально в рамках отдельного автоматизированного рабочего места (АРМ) или рабочей группы. При этом одни и те же объекты могут обозначаться по-разному в системах различных АРМ, и вполне вероятны ошибки и неточности при вводе данных, которые не контролируются и могут быть не замечены. Это означает, что заказчик информации – руководители всех уровней (в том числе и высшее руководство) – могут получить заведомо некорректную информацию.

– Неправильная маркетинговая ориентация многих строительных фирм представляет собой комплекс, ориентированный на производство. Планирование объемов сдачи объектов в эксплуатацию ведется фактически, исходя из производственных мощностей. Строительные услуги планируются таким образом, чтобы получить максимальный объем выработки (в квадратных метрах) Такое положение дел сказывается на ценообразовании. Вместо того, чтобы в срочном порядке обслуживать поступающие заказы клиентов по более высоким ценам, фирмы выбирают клиентов, которые подходят под уже разработанные проекты, теряя прибыль из-за занижения цен. Нелогичность подобной ситуации доказывает важность маркетингового аспекта. В развитых странах положение дел прямо противоположное, т.е. строительство объектов как для юридических, так и физических лиц основывается на спросе со стороны потребителей.

В этих условиях цель внедрения ИТ – это полный автоматизированный учет всех хозяйственных операций (бизнес-процессов) в единой интегрированной технологии, которая позволит усовершенствовать процессы: стратегического и оперативного управления строительным предприятием, бухгалтерского учета и планирования, материально-технического снабжения, производства и сдачи строительных объектов в эксплуатацию и т.д. Данная цель обеспечивается применением существующих в настоящее время информационных техноло-

гий, которые используют открытые технические платформы «клиент-сервер», универсальное прикладное программное обеспечение, позволяющее реализовать на строительном предприятии прикладные программные продукты для организации единого информационного пространства поддержки управленческих решений. Появляется возможность одновременного доступа к данным сразу для множества пользователей, принадлежащих к разным уровням управления, а также подключать к системе новых пользователей и новые подсистемы не затрагивая существующие связи. При этом ИТ гарантирует сохранность информации, ее неуничтожимость, контроль данных при вводе в систему, разграничение доступа в соответствии с уровнем полномочий, защиту от несанкционированного доступа к информации.

Здесь также следует указать и на внедрение специализированных программных продуктов, которые позволяют оптимизировать управленческий процесс. На крупных предприятиях, как правило, необходимо использовать многофункциональные программные комплексы, имеющие модульный принцип построения, в пределах которого решаются задачи финансового и бухгалтерского учета, контроллинга, управления материальными потоками, оперативного управления производством, отгрузки и фактурирования, управления, планирования и контроля основных средств, управления персоналом и т.д. [1, с. 236].

При организации и внедрении многофункциональных программных комплексов, используемых для решения задач и построения ИТ управления строительным предприятием, должна быть организована возможность накопления и хранения информации в специализированных системах управления базами данных (СУБД), а также должно быть организовано разграничение прав доступа, работающих специалистов для повышения надежности хранения конфиденциальной информации строительного предприятия.

Выбор технической инфраструктуры для внедрения программных комплексов, специалисты строительного предприятия, как правило, выполняют самостоятельно, исходя из собственных предпочтений по типу аппаратных средств и систем управления базами данных. Совокупное предложение ведущих мировых производителей находится в полном распоряжении предприятия, причем свой информационно-технический ландшафт оно может оснастить разнообразными системами разных производителей.

При этом в рамках архитектуры «клиент-сервер» системы управления базами данных в программных комплексах берут на себя функции управления данными строительного предприятия.

Архитектура информационной технологии крупного строительного предприятия должна иметь иерархическую структур построения, начиная с оснащения автоматизированных рабочих мест (АРМ) прорабов, инженеров, специалистов экономического профиля высоко-производительными персональными компьютерами и заканчивая организацией автоматизированного рабочего места руководителя строительного предприятия.

Однако, кроме выполнения основных бизнес-процессов на предприятии

для выполнения финансово-хозяйственных функций, программные комплексы позволяют также организовать выход в Internet для маркетинговых исследований, т.е. предоставлять работникам предприятия интерактивную информацию и поддерживать дистанционную связь с партнерами, клиентами при помощи электронной почты (E-mail), мессенджеров и т.д. Однако, услуги Internet не позволяют анализировать хранящиеся данные или инициировать операции со ссылкой на них. То есть строительное предприятие может получать через Internet заказы, но сам Internet не в состоянии информировать исполнителя о доступности определенных данных или продолжительности обработки заказа. Поэтому Internet не может служить заменой бизнес-приложений многофункционального программного комплекса, который делает более наглядной необходимость интеграции подобного программного обеспечения в мировом масштабе.

Проведенный анализ по внедрению современных информационных технологий на строительном предприятии показывает, что автоматизация управленческих процессов позволяет улучшить финансовое состояние фирмы и повысить эффективность всей архитектуры управления. При этом ключевыми моментами являются: оптимизация всей управленческий структуры, установление единой технологии управления финансами и бухгалтерским учетом, планирование объема производства и реализации продукции в зависимости от формирования портфеля заказов, интегрирование производственных процессов, повышение производительности и эффективности затрат.

Литература:

1. Информационные системы и технологии управления: Учебник / Под ред. Г.А. Титоренко. – М.: Юнити, 2017. – 591 с.

2. Коноплева, И.А., Коноплева В.С. Совершенствование управления предприятием посредством автоматизации управленческих процессов // Общество, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 50-57.

УДК: 332:004(470.64)

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА

Шахмурзов Х.М.
к. э. н., директор филиала
ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»,
г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье обосновывается необходимость информационного обеспечения кадастрового учета. Предложен комплекс мер по улучшению системы информационного учета и государственной регистрации недвижимого имущества.

Ключевые слова: информационные системы, кадастровый учет, недвижимость, цифровые технологии

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FORMING STATE CADASTRAL ACCOUNTING

Shakhmurzov H.M.
candidate of Economics, branch director
Federal State Unitary Enterprise "Russian Technical Inventory - Federal BTI",
G. Nalchik, Russia

Annotation

The article substantiates the need for information support of cadastral registration. A set of measures is proposed to improve the system of information accounting and state registration of real estate.

Keywords: information systems, cadastral registration, real estate, digital technologies

В настоящее время кадастр в России интенсивно развивается, что обусловлено процессом разгосударствления собственности на землю и развитием рынка недвижимости. До недавнего времени земля находилась в собственности государства, в настоящее время в соответствии с Конституцией РФ введена частная собственность на землю. Земля стала товаром, который можно продавать, дарить или передавать по наследству. Это положение требует иного подхода к земельным отношениям, поскольку многократно увеличивается количество регистрационных действий и каждый владелец недвижимости получает прибыль.

«К *недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость)* относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

В соответствии с гражданским законодательством РФ, все недвижимые объекты можно подразделить на три группы:

1) *объекты, являющиеся недвижимыми по своей природе* (земельные участки, участки недр)

2) *объекты, прочно связанные с землей*, в отношении которых отсутствует возможность перемещения без несоразмерного нанесения ущерба их назначению (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства)

3) *объекты, являющиеся недвижимыми в силу прямого указания закона* (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты – несмотря на фактическую движимую природу, они отнесены законодательно

к недвижимому имуществу как ввиду высокой стоимости и необходимости особого регулирования оборота, так и ввиду того, что являются движущимися участками территории, находясь под юрисдикцией РФ).

Также в данную группу можно включить особый объект гражданских прав - предприятие как имущественный комплекс, отнесенный к недвижимости в силу прямого указания закона – ст. 132 ГК РФ.

Для признания вещи объектом недвижимости необходимо:

- факт создания объекта в установленном порядке (получение разрешительной документации, соблюдение градостроительных норм и правил);

- наличие права пользования земельным участком для создания объекта недвижимого имущества;

- наличие воли собственника земельного участка или уполномоченного органа на создание объекта недвижимого имущества.

В этих условиях кадастр с использованием современных цифровых технологий является регулятором земельных отношений, а также гарантом прав юридических и физических лиц на принадлежащее им недвижимое имущество. Кроме того, кадастр способствует реализации одной из основных функций государства – налогообложению.

Ведение кадастра базируется на ряде обособленных, связанных в единую технологическую цепочку этапов. Основными из них являются: определение физического состояния объектов недвижимости, их идентификация и описание органом кадастрового учета, регистрация прав на недвижимость и оценка.

Следовательно, деятельность службы кадастра с использованием современных технологий дает возможность упорядочить землепользования на конкретной территории, а также обеспечивает пополнение федерального или муниципального бюджетов. При этом все землевладельцы заинтересованы в том, чтобы принадлежащие им объекты недвижимости были закреплены за ними официально и эти права были гарантированы государством.

Таким образом, роль кадастра заключается в том, что он способствует установлению прав юридических или физических лиц на земельный уча

сток, позволяет более рационально использовать закрепленные за населенными пунктами территории, обеспечивает поступление прибыли в местные бюджеты в виде арендной платы и налогов.

Под *государственным кадастром недвижимости* понимается систематизированный свод сведений об учтенном недвижимом имуществе, а также сведений о прохождении государственной границы, границы муниципальных образований и населенных пунктов, о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий.

Основными задачами создания государственного кадастра недвижимости являются: обеспечение гарантий прав собственников и сбор налогов на недвижимость, эффективное и рациональное использование земли и иной недвижимости, вовлечение недвижимости в процессы купли-продажи и стимулирование инвестиционной деятельности на рынке недвижимости в интересах удовлетворения потребностей общества и граждан.

К основным функциям государственного кадастра недвижимости относятся:

1) *учетная*, формирующая основу для регистрации прав на земельные участки и расположенные в их границах объекты.

2) *экономическая* (фискальная), обеспечивающая кадастровую оценку недвижимого имущества силами независимых оценщиков и специалистами кадастровой палаты.

3) *информационная*, предназначенная для предоставления юридическим и физическим лицам информации, необходимой для их производственной и хозяйственной деятельности.

Федеральный закон № 210-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» установил, что при предоставлении государственных и муниципальных услуг федеральные органы исполнительной власти, а также региональные и муниципальные органы не вправе требовать от заявителя документы (сведения), находящиеся в распоряжении иных органов власти.

В связи с тем, что ведомственные информационные ресурсы имеют различную востребованность, был сформирован перечень приоритетных ресурсов (баз данных), необходимых для предоставления значительного числа государственных и муниципальных услуг, получивших название «*базовые государственные информационные ресурсы*».

Данный перечень, а также требования к базовым ресурсам были утверждены Распоряжением Правительства РФ № 654-р от 15.04.2011 г. «О базовых государственных информационных ресурсах».

Базовыми государственными информационными ресурсами являются указанные в перечне государственные информационные ресурсы, содержащие идентификаторы, позволяющие получить из этих и иных информационных ресурсов сведения о лице или объекте, необходимые для предоставления услуг. В него вошли следующие информационные ресурсы, принадлежащие пяти ведомствам и содержащие информацию о физических лицах, организациях, объектах недвижимого имущества, транспортных средствах и адресах.

1. Информационные ресурсы, полученные в результате индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования (Пенсионный фонд РФ).

2. Единый государственный реестр налогоплательщиков (ФНС России).

3. Государственный кадастр недвижимости (ГКН) (Росреестр).

4. Информационные ресурсы, полученные в результате учета выданных, утраченных и похищенных паспортов гражданина РФ (ФМС России).

5. Информационные ресурсы, полученные в результате регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ (ФМС России).

6. Информационные ресурсы, полученные в результате миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства (ФМС России).

7. Единый государственный реестр юридических лиц (ФНС России).

8. Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ФНС России).

9. Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (Росреестр).

10. Реестр регистрации автомототранспортных средств (МВД России).

11. Федеральная информационная адресная система (ФНС России).

При таком объема информации, ведением государственного кадастра недвижимости достигается:

- формирование полного и достоверного источника информации об объектах недвижимости;
- эффективное использование земли и иной недвижимости, вовлечение их в оборот и стимулирование инвестиционной деятельности на рынке недвижимости в интересах удовлетворения потребностей общества и граждан;
- обеспечение гарантии прав собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество;
- совершенствование государственных услуг, оказываемых организациям и гражданам, а также органам государственной власти и местного самоуправления;
- ведение централизованного государственного кадастрового учета объектов недвижимости на региональном уровне;
- семантическое и пространственное описание объектов кадастрового учета и административно-территориального и кадастрового деления;
- формирование выходных документов кадастра и статистических отчетов.

Таким образом, формируется единое технологичное информационное пространство о земле и связанных с ней объектах.

Сведения, полученные в процессе кадастрового учета, – это сведения об объектах недвижимости, в отношении которых осуществляется кадастровый учет. К таким объектам, в соответствии с ч. 5 ст. 1 Закона о кадастре, отнесены земельные участки, здания, сооружения, помещения и объекты незавершенного строительства.

Государственный кадастр недвижимости в настоящее время содержит сведения, полученные в процессе кадастрового учета, и сведения, поступившие в порядке информационного взаимодействия.

К сведениям, поступившим в порядке информационного взаимодействия, относятся сведения о таких объектах, как:

- государственная граница РФ;
- границы между субъектами РФ;
- границы между муниципальными образованиями;
- границы населенных пунктов;
- территориальные зоны;
- зоны с особыми условиями использования территорий.

При совокупности больших объемов информации и необходимости внесения тех или иных изменений в имеющуюся базу данных, и, соответственно, при необходимости получения необходимых сведений об объектах недвижимости,

понятно, что это возможно только при использовании современных цифровых технологий.

Литература:

1. Грибовский С.В. «Оценка стоимости недвижимости» - Учебное пособие. - М. Маросейка, 2016

2. Организация и планирование кадастровой деятельности: учебник / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, Е.И. Аврунев; под общ. ред. А.А.Варламова. - 2-е изд. - Москва : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. - 192с.- Текст: электронный. - URL: http://znanium.com/catalog/product/1008137

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ФОРМАТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ……..….. 3

Аббасзаде М.Т. СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ…….… 3

Аббасов А.М. , Мамедов З.Ф. Алиев С.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БАНКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ…….…….. 9

Агаджанян А.В., Блудова С.Н. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ……..... 18

Айрапетова А.Г. МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОРЫВА……..... 25

Алиев С.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО МАРКЕТИНГА (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА)…… 31

Баккуев Э.С., Емузова М.С. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИ..…..….. 40

Бекулов Х.М. ИНВЕСТИЦИИ: ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК РЕГУЛЯТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ……. 45

Бештоев А.Л., Коков Н.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНЕ……..... 51

Биттиева Л.Х. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ…….… 54

Блудова С.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ АГЛОМЕРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА…….……... 59

Буздова А.З. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ТРЕНД РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ……..……. 63

Гурфова С.А. ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ…… 67

Dzhabieva T.A. RISKS OF THE BANKING SYSTEM OF AZERBAIJAN IN THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY……...…… 73

Джерри О'Суливан, Ордокова Ф.М. INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS ERASMUS IN THE LIGHT OF DIGITAL TRANSFORMATION…… 77

Жангоразова Ж.С. ГЛОБАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ….. 81

Ильин А.Е. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ…… 88

Исаева О.В. ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ……... 94

Карданов А.А., Коков Н.С. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..... 100

Кипкеева А.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ…….. 105

Китаева А.Г. АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ…….. 110

Кокова Э.Р. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ… 116

Кунижева Л.Х. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ……. 120

Кунижева Л.Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ……... 124

Маслюкова Е.А., Титова Е.Г. ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ…… 129

Мединцева Е.В УЯЗВИМЫЕ ТОЧКИ В СИСТЕМЕ ГОСЗАКУПОК: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ…….. 134

Минева О.К., Летичевская В., Минев В. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ И ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИУМА…… 138

Мусаев А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ЭЛЕКТРОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ» И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ…….. 142

Пилова Ф.И. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ…….. 146

Рахаев Б.М. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКЛАДА (СЕГМЕНТА, СЕКТОРА) ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ КБР…… 149

Рахаев Х.М., Гыллыева З.Ш. ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО РАССЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ…….. 153

Рахаев Х.М., Кулов Р.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ АГЛОМЕРАЦИИ……. 158

Сарбашева Е.М. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО…… 164

Созаева Т.Х., Мамбетова Ф.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ…….. 168

Солодкий Е.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ…… 173

Текушева А.А., Тхакахова З.З. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ……. 179

Тхакахова З.З., Текушева А.А. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ…….. 184

Уянаева Х.Б. СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ…….. 190

Хажнагоева З.З., Хуболова Л.М. ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ…….. 195

Хажнагоева З.З., Уянаева М.А. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ…… 199

*Чеккуева Л.К.*РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ……. 205

Чеченова Л.С., Жанокова Э.М. ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ…….. 207

Чочаева М.А., Баккуев Э.С. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ…. 215

Шалашаа З.И., Багба А.Н. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ…… 222

Шериев М.М., Жангоразова Ж.С. ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ……... 228

Шипуля М.И. ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ…….. 233

Шуплецова И.В. АНАЛИЗ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РФ…… 236

Энеева М.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГЛОМЕРАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ…… 240

Юсупова И.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЙ РЕЗУЛЬТИРУЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН……. 245

СЕКЦИЯ 2. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ…… 251

Акмаева Р.И., ЛуневА.П. ШАГИ ПО ПОИСКУ И ВЫБОРУ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ…….. 251

Аубакирова Г.М., Уайділда А.О. ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА…… 257

Багова Д.М., Жумабаева Л.О. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ……. 261

Бакаева З.Р. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ…….. 268

Батов Г.Х., Кумышева З.Х., Шалова Ш.Т. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ……. 271

Башоров В.А., Альтшулер Б.Ш. О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ СОЗДАНИЯ «ЦИФРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР»…….. 276

Бекулов Х.М. РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ КБР……... 282

Бисалиев А.С. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ…… 288

Бицуева М.Г. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА……. 293

Блоховцова Г.Г., Кутуб-Заде А.О., Ильина К.Н. СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ……. 297

Блоховцова Г.Г., Свиридов О.О. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ И ОБЩЕСТВО…… 300

Боготов Х.Л., Кудаев З.Р. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПЛОДООВОЩНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ…….. 305

Болов А.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В АПК: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ…… 309

Буздова А.З. РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ…… 314

Вдовичак Е.А., Родионова Е.В. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОЦЕНКУ РИСКОВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА……... 318

Водахова А.А., Бицуева М.Г. ЦИФРОВИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА – ТРЕБОВАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ……..... 322

Гасанов Н.А. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ……...…… 325

Гурфова С.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ…… 331

Даваасурэн Авирмэд СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МОНГОЛИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ……. 338

Дзанайты Х.Г., Дзанайты З.Х. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АПК……..... 343

Дураева А.А., Узденова Ф.М. DIGITAL LIFE – ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА……..……..…….. 349

Жемухов А.Х. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО АГРАРНОГО СЕТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА……...…….……... 354

Зумакулова Ф.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА……. 356

Канчукоев В.О. МОТИВЫ КОРПОРАТИЗАЦИИ И РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК…… 361

Канчукоев В.О. ТЕОРИИ ИНТЕГРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ. ЦИФРОВИЗАЦИЯ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ……..…..……... 365

Каракаева Е.У. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ…..……..… 371

Карданова Р.А., Бакаева З.Р. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА БАЗЕ СОЗДАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ…….....……..…… 377

Кикориа К.М., Сулханишвили Н.Г. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ…… 381

Ковалёв И.Л. МАСШТАБНАЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ…… 386

Коготыжев А.А., Кунашева З.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ…….…….. 392

Кокова Э.Р. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ……..…… 397

Кунашева З.А. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АПК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ……..…... 402

Кушбокова Р.Х. РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ……... 408

Мамедова С.К. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ……..……. 412

Масалова Ю.В. ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ……... 415

Медведева Е.А. ТЕХНОПАРКОВЫЕ СТРУКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ…….… 419

Пилова Ф.И., Мишхожев К.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК…….. 424

Пригода Л. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА……... 429

Тагузлоев А.Х., Альбердиева А.К. ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ…… 435

Теммоева С.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ..…….. 442

Тогузаев Т.Х., Кубадиева Ф.Н., Тлупова М.И. НАПРАВЛЕНИЯ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ…….…. 447

Токова Ф.А. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОПОРА ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ……. 452

Уянаев Б.Б. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК КБР ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ…… 458

Фиапшева Н.М. ВОЗМОЖНОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ…… 465

Хочуева З.М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА В АПК……. 468

Хубаев Т.А., Туаева Л.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА…….……. 474

Чекеревац З., Пригода Л., Богавац М. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ……..… 479

Шамилев М.С., Багова Д.М. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ…… 485

Ювко А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО МАРКЕТИНГА…….……. 491

СЕКЦИЯ 3. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА……... 498

Айдинова Д. Х-М. ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В СФЕРЕ ТУРИЗМА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.. 498

*Аликаева М.В., Ксанаева М.Б.*ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТУРИЗМЕ…….. 503

Балаева С.И., Согаева Л.И., Балаев М. И. ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ……... 507

Баясгалан Цэцгээ. ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТУРБИЗНЕСА…… 511

Бесланеев Э.В., Энеева Э.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА КБР…… 514

Блиева М.В., Атаева М.Б. ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ЭКСКУРСИОННОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА…… 520

Дорогова З.В., Бахова М.Б. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КБР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ… 524

Залиханова Ж.М., Дзахмишева И.Ш. РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ……... 530

Зиядин С.Т., Оразали А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА…….. 537

Карташева О.А., Аванесов Э.А., Дмитриева Л.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САНАТОРИЯХ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД…….……... 542

Керефова И.Х РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА…….. 546

Киселева И.А., Буй Нгок Ань ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ…… 551

Кокова С.Ф., Коков А.Н. ОСОБЕННОСТИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ… 554

Литовка Н.И., Нашева Б.Б., Молов А.А. ТУРИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ……. 561

Меняйлов А.А. , Григорова Т.В., Скворцова К.И. ВНЕДРЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ТУРОВ: ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ПЛЮСЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА……... 566

Самохина Е.В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ……. 569

Тамахина А.Я., Токуева А.М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ……. 575

Тарасова М.В. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА…….…….….. 581

Теммоева С.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ТУРИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ…….…….….. 586

Тлупов Т.Х., Беканова З.З., Шерибова Л.А. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ... 593

Трамова А.М., Тлупова К.Т., Канкулова З.Р. ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ……...…. 596

Туменова С.А., Пшигошева А.Ю. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК НОВАЯ ФОРМА КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ……...… 601

Хачев М.М., Коков З.Н. ЦИФРОВОЙ ТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СЕГМЕНТ РЫНКА В РЕГИОНЕ…….….. 606

Яицкая Е.А., Шхагошева А.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ УСЛУГ…… 613

Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Оборотова И.С. ОРГАНИЗАЦИЯ САЙТА КАК ИНСТРУМЕНТА МАРКЕТИНГА ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ…….. 618

СЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЖКХ……... 623

Балкизов А.Б., Шериева Д.А. СПОСОБЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В НЕДВИЖИМОСТЬ…… 623

Балкизов М. Х. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА…… 629

Бесланеева Ж.Х. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМ ЖИЛЫМ ДОМОМ.....…..……. 635

Борсук О.Ю. РАЗРАБОТКА ДИЗАЙН ПРОЕКТА СЕЛИТЕБНОЙ ТЕРРИТОРИИ……...……. 638

Виноградова Е.В., Шанхоев М.Б., Евлоев И.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ……...…….. 642

Казиев В.М., Кертиева Э.Э. ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ……. 647

Кокоев М.Н. ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ…… 651

Кокоев М.Н. СТАЛИНСКИЙ АМПИР, ДОМА ЛАГУТЕНКО И 3D-ПРИНТЕР…… 657

Малкандуев Э.М. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЖКХ…… 663

Микитаева И.Р. АНАЛИЗ АЛГОРИТМА ПРОВЕДЕНИЯ ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ С УЧЕТОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ…… 669

Микитаева И.Р., Муртазова М.А. ОЦЕНКА СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ……. 677

Романченко О.В. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ РОССИИ…….. 684

Романюк Г.Д. BIM-ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ…….… 689

Сасиков А.С., Виндижева А.Ю. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ ГОРОДА…….. 696

Созаев А.А., Биттирова Д.Т., Локьяев А.М. РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА НА ЭТАПЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.. 702

Турдалай Раднаасэд Сулдэт ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОНГОЛИИ…….. 707

Фриев А.М., Кокоев М.Н. СОВРЕМЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ И ИНФРАСТРУКТУРЫ……...…… 714

Чунина А.Е., Синицина Д.Г., Коноплева В.С. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ……... 718

Шахмурзов Х.М. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА……..... 722

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMIC FORMATION

Материалы международной научно-практической конференции

9 785891 251342

Подписано в печать 03.10.2019 г.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$.
Бумага писчая. Усл. п. л. 84,06. Тираж 200 (1-й завод 50).

Типография ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»

360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в